

Министерство образования и науки РФ
Федеральное агентство по образованию
Благовещенский государственный педагогический
университет

Д.В. КУЗНЕЦОВ

ПРОБЛЕМА НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ ОМУ
И
ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

Часть I

ЯДЕРНАЯ ПРОГРАММА ИРАНА

Благовещенск
Издательство БГПУ
2009

ББК 66.4(0),303
К 89

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Благовещенского государственного
педагогического университета

Кузнецов, Д. В. Проблема нераспространения ОМУ и общественное мнение: в 2-х частях. Ч. I: Ядерная программа Ирана / Д.В.Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2009. – 404 с.

В данной работе, представляющей собой первую часть исследования «Проблема нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ) и общественное мнение», в контексте такого феномена, как общественное мнение, рассмотрена иранская ядерная программа.

Представленное исследование носит междисциплинарный характер и предназначено для студентов, аспирантов и преподавателей, для специалистов по истории международных отношений, социологов и политологов.

Рецензенты: А.А. Киреев, доктор исторических наук,
профессор кафедры всемирной истории БГПУ;
О.А. Тимофеев, кандидат исторических наук,
доцент, старший научный сотрудник
Центра геополитических исследований АмГУ.

ISBN 978-5-8331-0181-0
ISBN 978-5-8331-0182-7 (I)

© Д.В.Кузнецов, 2009
© Издательство БГПУ, 2009

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы исключительную актуальность в международных отношениях приобрела проблема нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ)¹, в первую очередь ядерного². Эта проблема действительно относится к числу одних из самых важных в настоящее время вопросов, от ее решения во многом зависит будущее Человечества. И вряд ли кто будет оспаривать этот факт, поскольку даже после окончания «холодной войны», во время которой угроза возникновения глобального конфликта с использованием ядерного оружия являлась очевидной, в настоящее время эта опасность вовсе не исчезла, хотя и несколько снизила свою остроту.

После Второй мировой войны международное сообщество неоднократно предпринимало попытки ввести запрет на распространение различных типов ОМУ, и в ряде случаев был достигнут успех. Так, например, 13 января 1993 г. и 10 апреля 1972 г. для подписания были открыты, соответственно, Конвенция о запрете химического оружия³ и Конвенция о запрете бактериологического оружия⁴. В силу они вступили 29 апреля 1997 г. и 26 марта 1975 г.

В меньшей степени успех сопутствует решению задачи по нераспространению ядерного оружия, хотя осуществленные 6 и 9 августа 1945 г. атомные бомбардировки японских городов Хиросима и Нагаса-

---

¹ В данном случае под ОМУ понимается оружие, предназначенное для нанесения массовых потерь или разрушений на большой площади. Поражающие факторы оружия массового поражения, как правило, продолжают наносить урон в течение длительного времени.

² Помимо ядерного, к ОМУ относятся также химическое и бактериологическое, радиологическое оружие. При этом «ядерное оружие» можно определить как «предназначенные для военных целей ядерные устройства с неконтролируемым выделением энергии, получаемой при делении или синтезе расщепляющих материалов». В широком понимании ядерное оружие включает также и средства доставки. См.: Ядерное нераспространение: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений: В 2-х томах / Под общ. ред. В.О. Орлова. М.: ПИР-Центр, 2002. Т.1. С.18, 43.

³ Текст см.: Конвенция о запрете химического оружия. - <http://www.opcw.org/>.

⁴ Текст см.: Конвенция о запрете бактериологического оружия. - <http://www.opbw.org/>.

ки со всей очевидностью продемонстрировали всю опасность применения ядерного оружия на практике.

Авторы вышедшего в 2002 г. уникального по своему характеру учебного пособия «Ядерное нераспространение» дают следующее определение термину «режим нераспространения ядерного оружия»: «совокупность международных договоренностей и организаций с участием как ядерных, так и неядерных государств, а также внутренних законодательств стран-участников, целью которых является предотвращение приобретения ядерного статуса государствами, которые не имели его к 1967 г.»¹.

Несмотря на то, что ядерное оружие является частью более широкого понятия оружия массового уничтожения, в которое входят также химическое и бактериологическое оружие, а «отличительной чертой всех видов ОМУ является способность к широкомасштабному неизбирательному уничтожению людей», по мнению авторов указанного учебного пособия, «ядерное оружие привлекает наиболее пристальное внимание в связи с его наиболее разрушительным характером, способностью уничтожать не только людей, но и объекты, материальные ценности, а также крайне тяжелым долгосрочным воздействием на окружающую среду»².

В результате в процессе деятельности разоружения именно ядерному оружию уделяется особое внимание, и неслучайно, что именно с ним связан первый и наиболее развитый режим нераспространения³.

Уже в первые годы после окончания Второй мировой войны США и СССР выдвинули собственные проекты относительно установления международного контроля над ядерной сферой, которые обсуждались в рамках ООН, однако в силу возникших тогда разногласий между «сверхдержавами», а также с учетом того, что именно в первые послевоенные годы в мире постепенно раскручивалась спираль «холодной войны», приведшая к острой конфронтации с участием США и СССР, компромисс по этому вопросу достигнут не был.

В 1940-е – 1950-е годы началось, а в 1960-е годы продолжилось достаточно быстрое распространение атомных технологий, которое охватило многие страны. Однако тогда же в отдельных из них развернулись дебаты относительно необходимости получения собственного

---

¹ Ядерное нераспространение: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений: В 2-х томах / Под общ. ред. В.О. Орлова. М.: ПИР-Центр, 2002. Т.1. С.16.

² Там же. С.18.

³ Там же.

ядерного оружия, а кое-где и вовсе возникло довольно многочисленное антиядерное движение.

Эти вопросы стали настолько актуальными, что оказались в центре внимания Организации Объединенных Наций, в результате чего в декабре 1961 г. Генеральная Ассамблея единодушно приняла резолюцию № 1665 (XVI), в соответствии с которой «Генеральная Ассамблея... призывает все государства, в особенности государства, обладающие в настоящее время ядерным оружием, приложить всемерные усилия к обеспечению заключения международного соглашения, содержащего постановления, согласно которым ядерные державы обязались бы воздерживаться от передачи контроля над ядерным оружием и от передачи сведений, необходимых для производства этого оружия, государствам, не обладающим ядерным оружием, а также постановления, согласно которым государства, не обладающие ядерным оружием, обязались бы не производить такого оружия или каким-либо иным способом приобретать контроль над ним».

Карибский кризис 1962 г. – чрезвычайно напряженное противостояние между СССР и США, продолжавшееся в течение 38 дней относительно размещения советских ракет, способных нести ядерное оружие, на Кубе в октябре 1962 г., когда мир оказался на грани «ядерной катастрофы»¹, дал мощный толчок дальнейшему развитию указанных выше тенденций, результатом чего стало то, что уже в эпоху «разрядки» (1970-е годы) две «сверхдержавы» (США и СССР) подписали ряд двусторонних соглашений, которые составили основу для начавшегося тогда процесса разоружения применительно к ядерному оружию. Это прежде всего договоры, подписанные в 1972 и 1979 гг. – ОСВ-1, ОСВ-2, в соответствии с которыми было осуществлено ограничение стратегических вооружений², а также Договор по ПРО (1972г.), по которому был установлен запрет на развертывание систем противоракетной обороны на территориях США и СССР, разрешав-

---

¹ Подробнее см., напр., Фурсенко А.А., Нафтали Т. Безумный риск: Секретная история Кубинского ракетного кризиса 1962 г. М.: РОССПЭН, 2006. См. также: Divine, Robert A. The Cuban Missile Crisis. New York: M. Wiener Pub., 1988.

² К числу стратегических вооружений относятся: межконтинентальные баллистические ракеты (МБР) наземного (шахтного или мобильного) базирования с дальностью свыше 3500 км, баллистические ракеты подводных лодок (БРПЛ) с дальностью свыше 800 км и тяжелые бомбардировщики (ТБ) с дальностью свыше 8000 км. Кроме того, к числу стратегических вооружений причисляются крылатые ракеты воздушного базирования (КРВБ) и крылатые ракеты морского базирования (КРМБ) с дальностью свыше 600 км.

ший только создание двух таких районов – вокруг столицы и одной из ракетных баз¹.

Начавшиеся еще в 1982 г., но вскоре прерванные (были возобновлены только в 1985 г.) новые переговоры между США и СССР привели к заключению в ходе советско-американского саммита в верхах (30-31 июля 1991 г.) еще одного соглашения – Договора СНВ-1, в соответствии с которым было осуществлено сокращение стратегических наступательных вооружений. При этом его отличительной чертой стало ограничение не количества ракет, а ядерных боезарядов, которые могли быть использованы в одном пуске (вылете). Их количество было ограничено уровнем 6000. Число же носителей ядерного оружия ограничивалось уровнем 1600.

Договор СНВ-2 (Договор о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений), подписанный 3 января 1993 г., который предусматривал достижение к 2003 г. уровня в 3500 ядерных боеголовок, хотя и был ратифицирован обеими сторонами (США – в 1996 г., Россия – в 2000 г.), тем не менее в силу так и не вступил.

В 1999 г. в ходе встречи Б. Клинтона и Б.Н. Ельцина на саммите «Большой восьмерки» было принято совместное заявление о проведении консультаций относительно дальнейшего сокращения стратегических наступательных вооружений (СНВ-3), но прошедшие затем несколько раундов консультаций между сторонами выявили целый ряд разногласий, урегулировать которые так и не удалось².

Последним на данный момент соглашением, заключенным между США и Россией и связанным с процессом разоружения в ядерной области, является Договор об ограничении стратегических наступательных потенциалов (СНП), подписанный 24 мая 2002 г. Он, в частности, предусматривает сокращение к 2013 г. суммарного количества стратегических ядерных боезарядов до 1700-2200 единиц.

7 декабря 1987 г. США и СССР достигли договоренности относительно ликвидации ракет малой (от 500 до 1000 км) и средней (от 1000 до 5500 км) дальности (РСМД), которые относились к числу нестратегических ядерных вооружений. В 1991 г., через три года после вступ-

---

¹ Протокол 1974 г. сократил это количество до одного района.

² Подробнее: Давыдов В.Ф. Россия и США: Проблемы взаимодействия в укреплении режима нераспространения ядерного оружия. М.: Институт США и Канады РАН, 1997; Проблемы ядерного нераспространения в российско-американских отношениях: история, возможности и перспективы дальнейшего взаимодействия / В.А. Орлов, Р.М. Тимербаев, А.В. Хлопков. М.: ПИР-Центр, 2001.

ления в силу, было завершено выполнение предусмотренных в договоре сокращений, хотя контроль за бывшими ракетными базами и за производством ракет продолжался до 2001 г.

В июле 2009 г. в ходе переговоров, состоявшихся между Президентом РФ Д.А. Медведевым и Президентом США Б. Обамой, были достигнуты договоренности относительно дальнейшего сокращения арсенала ядерного оружия в обеих странах, после чего началось движение вперед на пути подписания нового договора.

Вместе с тем самым важнейшим инструментом, с помощью которого обеспечивается механизм нераспространения ядерного оружия, является Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), который носит многосторонний характер¹. Проект ДНЯО обсуждался с сентября 1965 г., когда советская делегация предложила его на рассмотрение XX сессии Генеральной Ассамблеи ООН. После доработок его окончательный вариант был одобрен XXII сессией Генеральной Ассамблеи ООН в июне 1968 г. и открыт для подписания в Нью-Йорке с 1 июля 1968 г.² К этому моменту в мире существовало уже пять так называемых ядерных держав, т.е. государств, обладающих ядерным оружием – США (с 1945 г.), СССР (с 1949 г.), Великобритания (с 1952 г.), Франция (с 1960 г.), а также КНР (с 1964 г.). ДНЯО вступил в силу с 5 марта 1970 г. В настоящее время его участниками являются 189 государств, среди которых, однако, отсутствуют Индия и Пакистан – две ядерные державы, а также Государство Израиль – неподтвержденная на официальном уровне ядерная держава. ДНЯО был заключен сроком на 25 лет с возможностью последующего продления.

В 1995 г. срок действия ДНЯО истекал, поэтому члены «ядерного клуба» приложили значительные усилия, чтобы жизнь этого соглашения была продолжена. Этого удалось добиться, однако ядерные державы приняли на себя ряд дополнительных обязательств – этот шаг был сделан по требованию неядерных стран. В числе этих обязательств была работа над соглашениями о тотальном прекращении ядерных испытаний и контроле над ядерными материалами, а также обязательство предпринимать «систематические и прогрессивные усилия по уменьшению количества ядерных вооружений в глобальном масштабе

---

¹ В настоящее время число участников ДНЯО достигло 188 государств (за исключением Государства Израиль, Индии и Пакистана).

² Подробнее: Системная история международных отношений в четырех томах / Под ред. А.Д. Богатунова. Т. III. 1945-2003. События. М.: НОФМО, 2004. С.321-324.

со стратегической целью тотального уничтожения этого оружия». Таким образом, в 1995 г. ДНЯО был продлен бессрочно¹.

Фактически, ДНЯО разделил страны мира на две категории: страны, обладающие ядерным оружием, и безъядерные государства. К числу государств, обладающих атомным оружием, на тот момент относились США, СССР, Великобритания, Франция и КНР.

ДНЯО основан на трех фундаментальных принципах: во-первых, нераспространении, во-вторых, разоружении и, в-третьих, мирном использовании ядерных материалов и технологий. ДНЯО предусматривает запрет на передачу ядерными державами (пять ядерных держав в разное время стали участниками ДНЯО: США – в 1968 г., СССР – в 1968 г., Великобритания – в 1968 г., Франция – в 1992 г., КНР – в 1992 г.) в руки кому бы то ни было ядерного оружия, а также контроль за применением его в прямой или опосредованной форме. Государства, которые не обладают ядерным оружием, в свою очередь, обязались отказаться от всяких попыток приобрести ядерное оружие. Кроме того, ДНЯО предусматривает, что его участники «обязуются в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению², а также о Договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем». Наконец, ДНЯО предусматривает использование ядерных технологий исключительно в мирных целях, для чего была создана специализированная организация – Международное агентство по атомной энергии, МАГАТЭ (*International Atomic Energy Agency, IAEA*). В результате это составило одну из лазеек, с помощью которых государства, не обладающие ядерным оружием, могли путем осуществления процесса обогащения урана добиться получения собственного ядерного оружия.

К ДНЯО не присоединились Пакистан и Индия, официально объявившие о наличии у них ядерного оружия (1998 г.), и Государство Израиль, не признающее, но и не отрицающее наличие у него ядерного оружия.

---

¹ См. Орлов В.А. Конференция 1995 года по рассмотрению и продлению срока действия Договора о нераспространении ядерного оружия: особенности, результаты, уроки // Научные записки ПИР-Центра. Октябрь 1999.

² В 1968 г. в мире насчитывалось 38 974 ядерных зарядов. В 1980 г. их было 55 246, в 1986 г. был установлен абсолютный рекорд – 70 481. После этого ядерные арсеналы начали сокращаться: до 40 344 в 1995 г., 28 245 – в 2005 г. и 20 100 – в 2008 г. На долю США и России приходится 97 % всех запасов ядерных зарядов мира.

Страна, участвующая в ДНЯО о нераспространении ядерного оружия, может выйти из него, предупредив об этом за 90 дней (с примерной формулировкой, что экстраординарные обстоятельства, связанные с предметом действия данного соглашения, подвергают опасности высшие интересы данного государства).

Помимо ДНЯО ранее, 5 августа 1963 г., был подписан Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой. 10 октября 1963 г. он вступил в силу. Соглашение являлось бессрочным и носило открытый характер: к нему могли присоединяться и другие государства. В дальнейшем число участников превысило 100 государств¹.

24 сентября 1996 г. в Нью-Йорке для подписания был открыт Договор по всеобъемлющему запрету ядерных испытаний (ДВЗЯИ), который запрещает любого рода ядерные испытания в любых средах (подземные, наземные, в воде, в воздухе и в космосе) и проводимые в любых целях, в том числе и в мирных. К настоящему времени ДВЗЯИ подписали 177 государств, в том числе 41 государство из 44, необходимых для вступления договора в силу, ратифицировали 138 государств, в том числе 34 государства из 44, необходимых для его вступления в силу.

После краха Советского Союза три государства, имевшие на своей территории ядерное оружие, – Украина, Белоруссия и Казахстан, после двухлетних переговоров не стали присваивать его и в 1994 г. подписали Лиссабонский протокол. Советские ядерные арсеналы, находившиеся на территории этих государств, были вывезены в Россию.

С режимом нераспространения ядерного оружия связана деятельность МАГАТЭ – Международного агентства по атомной энергии, созданного в 1957 г. и включенного в структуру ООН. Целью МАГАТЭ, как известно, являются действия, направленные исключительно на мирное использование ядерной энергии и недопущение ее использования в военных целях.

При этом важно, что в настоящее время в мире существует также несколько так называемых безъядерных зон, т.е. зон, свободных от ядерного оружия. Суть этой меры заключается в следующем: как минимум, отдельные государства или группы соседних стран декларируют, что вводят запрет на хранение, испытание, использование и создание ядерных вооружений на своей территории.

---

¹ Подробнее: Системная история международных отношений в четырех томах / Под ред. А.Д. Богатурова. Т.Ш. 1945-2003. События. М.: НОФМО, 2004. С.281-284.

ООН считает безъядерные зоны одним из действенных методов борьбы с ядерной угрозой и их возникновение связано с подписанием еще целого ряда международных соглашений.

В соответствии с Договором об Антарктике, который был открыт для подписания 1 декабря 1959 г. в Вашингтоне и вступил в силу 23 июня 1961 г., демилитаризованная зона, в том числе это касалось и ядерного оружия, была создана к югу от 60-го градуса южной широты¹. Его подписали государства, имевшие в тот момент свои объекты в Антарктике (Аргентина, Австралия, Бельгия, Чили, Франция, Япония, Новая Зеландия, Норвегия, ЮАР, СССР, США, Великобритания). Антарктический Договор декларировал, что континент Антарктида может быть использован лишь в мирных целях. В частности, в Антарктиде запрещено проводить ядерные испытания и хранить радиоактивные отходы.

По Договору о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (открыт для подписания 27 января 1967 г., вступил в силу 10 октября 1967 г.), был запрещен вывод на орбиту объектов с ядерным оружием и другими видами оружия массового уничтожения, установка его на Луне и других небесных телах, размещение его в космосе каким-либо иным образом. Прилегающие к Земле районы космоса разрешено использовать только в мирных целях. Договор запрещает создание на земных орбитах и на Луне военных баз, сооружений и укреплений, проведение любого рода военных испытаний и военных учений. Страны-участницы обязались не выводить на земную орбиту любой объект, несущий ядерное оружие или любое другое оружие массового уничтожения.

Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения (11 февраля 1971 г., 18 мая 1972 г.) исключает возможность развертывания ОМУ вне пределов территориальных вод государств. Кроме того, введен запрет на установку на океанском дне ядерного оружия, а также структур, применяемых для его запуска, испытания или использования.

11 апреля 1996 г. был подписан так называемый «Договор Пелиндаба», который предусматривал провозглашение всей Африки зоной, свободной от ядерного оружия. Государствам-участницам, кроме всего прочего, было запрещено угрожать применением ядерного оружия.

---

¹ См.: http://en.wikipedia.org/wiki/Antarctic_Treaty_System.

Кроме того, введен запрет на любого вида атаки на мирные ядерные объекты, находящиеся на территории данной зоны. Существующие к тому моменту на официальном уровне пять ядерных держав подписали протокол о признании «Договора Пелиндаба» и выразили готовность уважать безъядерный статус Африки¹. Правда, это соглашение так и не вступило в силу, т.к. значительная часть из 53 государств, расположенных на африканском континенте, которые его подписали, не ратифицировали документ. И это касалось в первую очередь стран Северной Африки, относящихся к мусульманскому миру, которые сочли, что присоединение к «Договору Пелиндаба» свяжет им руки в отношении Государства Израиль, который, по их мнению, фактически уже обладал ядерным оружием.

Тем не менее в 1990-е годы шаг вперед в деле нераспространения ядерного оружия был сделан на африканском континенте. Здесь еще в 1970-е годы в качестве так называемого «порогового государства», т.е. страны, которая обладает потенциалом для производства собственного ядерного оружия, была признана ЮАР. Страны Тропической и Южной Африки испытывали по этому поводу вполне обоснованное беспокойство. В 1991 г. ЮАР, где тогда у власти находился президент Ф. де Клерк, присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве безъядерной страны, хотя, по некоторым и при этом достоверным данным, в ЮАР тогда уже имелось 6 атомных взрывных устройств, а также значительные запасы высокообогащенного урана. К 1993 г. ядерный потенциал ЮАР был ею добровольно ликвидирован.

14 февраля 1967 г. был подписан так называемый «Договор Тлателолко» – Договор о создании безъядерной зоны в Латинской Америке². Он распространяется на государства Центральной и Южной Америки, а также на государства Карибского бассейна. В настоящее время его участниками являются 32 государства. Куба – единственная страна, которая подписала «Договор Тлателолко», но не ратифицировала его.

6 августа 1985 г. появился «Договор Раротонга», в соответствии с которым статус безъядерной зоны получали Австралия, Новая Зеландия и Океания, т.е. южная часть Тихого океана. На сегодняшний момент «Договор Раротонга» подписали 15 государств. США, присоединившиеся к данной конвенции, тем не менее не ратифицировали ее.

---

¹ Подробнее: Системная история международных отношений в четырех томах / Под ред. А.Д. Богатурова. Т.Ш. 1945-2003. События. М.: НОФМО, 2004. С.574.

² Подробнее: Системная история международных отношений в четырех томах / Под ред. А.Д. Богатурова. Т.Ш. 1945-2003. События. М.: НОФМО, 2004. С.305-306. См. также: http://en.wikipedia.org/wiki/Treaty_of_Tlatelolco.

Кроме традиционных запретов, в этой части планеты запрещено проводить ядерные тесты, в том числе и в мирных целях, а кроме того, производить здесь захоронения радиоактивных отходов¹.

Речь шла о том, что участники указанных выше договоров обязывались запретить на своей территории испытания, использование, производство или приобретение, получение, хранение, установку, размещение ядерного оружия или любую форму владения им².

Если безъядерная зона создана, то ядерные державы официально признают зону и берут на себя обязательство уважать ее статус, то есть не размещать ядерного оружия на территории государств зоны, не проводить ядерных испытаний и т.д. Одновременно они гарантируют государствам, входящим в зону, что не будут применять против этих государств ядерное оружие, а также не будут угрожать применять его. Есть, однако, один пример, когда безъядерная зона не была признана членами «ядерного клуба» – так произошло с безъядерной зоной, созданной в соответствии с Бангкокским договором от 15 декабря 1995 г. в Юго-Восточной Азии (Вьетнам, Лаос, Камбоджа, Таиланд, Мьянма, Малайзия, Сингапур, Индонезия, Филиппины, Бруней). Ее непризнание произошло, потому что страны-участницы этого соглашения распространили этот договор на свои исключительные экономические зоны и участки континентального шельфа.

В 1992 г. Южная и Северная Корея подписали декларацию о создании зоны, свободной от ядерного оружия, на Корейском полуострове. Обе страны согласились не испытывать, не производить, не владеть, не получать, не хранить, не развешивать или не использовать ядерные вооружения, не разрешать (или закрыть имеющиеся) производства обогащения урана и использовать атомную энергию исключительно в мирных целях. Однако декларация так и не вступила в силу из-за того, что режим Ким Чен Ира инициировал выход из ДНЯО и активизировал свои усилия по созданию собственного ядерного оружия.

Ныне в мире существует пять регионов, свободных от ядерного оружия. Условия создания каждой зоны во всех случаях различаются,

---

¹ Подробнее: Системная история международных отношений в четырех томах / Под ред. А.Д. Богатурова. Т. III. 1945-2003. События. М.: НОФМО, 2004. С.454-455. См. также: http://en.wikipedia.org/wiki/Treaty_of_Rarotonga.

² Некоторые страны, такие как Монголия и Австрия, объявили о своем неядерном статусе, не заключая дополнительных соглашений с иными государствами. Австрия и Монголия декларировали свой безъядерный статус, введя особый закон, запретивший производство, хранение, транспортировку и испытания ядерного оружия.

однако все они запрещают разработку, производство, владение, испытание, приобретение и принятие ядерных вооружений.

Фактически, за пределами подобных безъядерных зон оказалась большая часть территории Азии (за исключением Центральной Азии¹), и именно здесь в 1990-е – 2000-е гг. периодически наблюдается обострение данной проблемы. Достаточно сказать, что, когда в мае 1998 г. Индия и Пакистан, не являющиеся участниками ДНЯО, осуществили целую серию испытаний собственного ядерного оружия, наступил своеобразный кризис режима нераспространения ядерного оружия, который соблюдался еще с 1968 г. Он был нарушен, хотя незадолго до этого, в мае 1995 г., он был бессрочно продлен после двухмесячных обсуждений на международной конференции. В результате в 1998 г. в мире возникли еще две непризнанные ядерные державы – Индия и Пакистан². Официальные члены так называемого «ядерного клуба» не признали статус Индии и Пакистана в качестве ядерных держав.

При этом в качестве еще одного, в сущности неофициального, члена «ядерного клуба» можно назвать Государство Израиль, так же, как и Индия и Пакистан, не являющегося участником ДНЯО. И хотя руководство Израиля постоянно отрицает саму возможность наличия в стране ядерного оружия, несмотря на существование в Израиле научно-исследовательского центра Димона в пустыне Негев, тем не менее в декабре 2006 г. премьер-министр Израиля Э. Ольмерт в своем интервью сделал оговорку, фактически свидетельствующую об обратном.

Между тем в 1990-е – 2000-е гг., пожалуй, самый острый характер приобрела проблема нераспространения ядерного оружия применительно к двум государствам – Ирану и Северной Корее³, также распо-

---

¹ 8 сентября 2006 г. государства, расположенные в Центральной Азии – Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан и Туркменистан – подписали соглашения о создании Центрально-Азиатской зоны, свободной от ядерного оружия. Соглашение, заключенное в Семипалатинске, получило одобрение со стороны России и Китая, тогда как США, Великобритания и Франция высказали свои сомнения относительно его соблюдения. См.: http://en.wikipedia.org/wiki/Central_Asian_Nuclear_Weapon_Free_Zone.

² В соответствии с общепринятой классификацией государств-пролиферантов, Индия и Пакистан, впрочем как и Государство Израиль, относятся к странам, уже обладающим ядерным оружием, но не являющимся официальными государствами, обладающими ядерным оружием согласно ДНЯО. См.: Новый вызов после «холодной войны»: распространение оружия массового уничтожения. Доклад Службы внешней разведки Российской Федерации. М.: СВР РФ, 1993. С.12-13.

³ В разное время свои собственные военные ядерные программы имел еще целый ряд государств, но под воздействием различных факторов, они свернули подобные разработки. Подробнее: Ядерное нераспространение: Краткая энциклопедия / Под общ. ред. А.В. Хлопкова. М.: РОССПЭН, 2009. С.34-75.

ложенным на азиатском континенте. Связанная с попытками разработки ИРИ и КНДР собственных ядерных программ¹, что, по мнению некоторых представителей международного сообщества, предоставит им возможность создавать компоненты ядерного оружия (в частности, «оружейные» Уран-235 и Плутоний-239), она вызывает сильную озабоченность в мире².

Ядерные державы и их арсенал

	Год проведения первого испытания ядерного оружия	Ядерный арсенал (кол-во единиц)
США ³	16.07.1945	5735/9960
Россия ⁴	29.08.1949	7200/16000
Великобритания ⁵	3.10.1952	200
Франция ⁶	13.02.1960	350
Китай ⁷	16.10.1964	130
Индия ⁸	18.05.1974	120-200
Пакистан ⁹	28.05.1998	30-92
Государство Израиль ¹⁰	22.09.1979 (?)	75-200

¹ В связи с этим ИРИ и КНДР относят к пороговым странам, руководство которых приняло решение о создании собственного ядерного оружия, а имеющаяся техническая база позволяет им реализовать его в обозримой временной перспективе.

² Подробнее: Ромашкина Н.П. Ядерные программы КНДР и Ирана в контексте современной системы международных отношений // *Мировая экономика и международные отношения*. 2006. №1. С.35-48.

³ Подробнее: Norris, Robert S. and Hans M. Kristensen. "U.S. nuclear forces, 2006," *Bulletin of the Atomic Scientists* 61:1 (January/February 2005), p.68-71.

⁴ Подробнее: Norris, Robert S. and Hans M. Kristensen. "Russian nuclear forces, 2006," // *Bulletin of the Atomic Scientists* 62:2 (March/April 2006), p.64-67.

⁵ Подробнее: Norris, Robert S. and Hans M. Kristensen. "British nuclear forces, 2005," // *Bulletin of the Atomic Scientists* 61:6 (November/December 2005), p.77-79.

⁶ Подробнее: Norris, Robert S. and Hans M. Kristensen. "French nuclear forces, 2005," // *Bulletin of the Atomic Scientists* 61:4 (July/August 2005), p.73-75.

⁷ Подробнее: Norris, Robert S. and Hans M. Kristensen. "Chinese nuclear forces, 2006," // *Bulletin of the Atomic Scientists* 62:3 (May/June 2006), p.60-63.

⁸ Подробнее: Norris, Robert S. and Hans M. Kristensen. "India's nuclear forces, 2005," // *Bulletin of the Atomic Scientists* 61:5 (September/October 2005), p.73-75.

⁹ Подробнее: Norris, Robert S. and Hans M. Kristensen. "Pakistan's nuclear forces, 2001," // *Bulletin of the Atomic Scientists* 58:1 (January/February 2002), p.70-71.

¹⁰ Подробнее: Norris, Robert S., William Arkin, Hans M. Kristensen, and Joshua Handler. "Israeli nuclear forces, 2002," // *Bulletin of the Atomic Scientists* 58:5 (September/October 2002), p.73-75.

Таким образом, именно на современном этапе развития системы международных отношений, который характеризуется складыванием основ так называемого «нового мирового порядка», можно говорить о том, что режим нераспространения ядерного оружия столкнулся с достаточно серьезными вызовами, преодоление которых и входит в одну из важнейших задач деятельности международного сообщества.

По мнению авторов учебного пособия «Ядерное нераспространение», основные причины возникновения вызовов режиму нераспространения ядерного оружия и возрастания его неуязвимости можно свести к следующим:

1. Противоречивый, переходный характер системы международных отношений, включая ослабление международно-правовых регуляторов применения силы и обеспечения безопасности государств, прежде всего ООН, связанное с этим сохранение и даже усиление тенденций к разрешению международных конфликтов, противоречий и разногласий с помощью военной силы.

2. Появление у сравнительно небольшой группы государств высокоэффективных видов обычного оружия, по своим характеристикам приближающихся к ОМУ.

3. Возрастание разрыва между большинством государств мира и группой наиболее продвинутых в военно-техническом отношении стран, ведущее к более «свободному применению силы со стороны последних и создающее стимулы для первых стремиться к приобретению ядерного оружия как средства сдерживания».

4. Технический прогресс, способствующий преодолению разрыва между государствами, способными и не способными к созданию собственного ядерного оружия, и связанное с этим снижение эффективности системы экспортного контроля.

5. Относительное повышение роли ядерного оружия в политике безопасности ряда государств, обладающих ядерным оружием, включая Россию, которое может восприниматься государствами, не обладающими ядерным оружием, как пример.

6. Появление негосударственных действующих лиц, таких как политические организации и террористические группы, стремящихся приобрести ОМУ, контроль за деятельностью которых затруднен¹.

При этом в последние годы, особенно в свете трагических событий 11 сентября 2001 г., чрезвычайную актуальность приобрела и пробле-

---

¹ Ядерное нераспространение: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений: В 2-х томах / Под общ. ред. В.О. Орлова. М.: ПИР-Центр, 2002. Т.1. С.24.

ма терроризма, связанного с использованием ОМУ и его компонентов и представляющего собой наиболее опасную разновидность терроризма и, вследствие этого – наиболее привлекательную для террористических групп (хотя и трудно осуществимую)¹.

Проблема нераспространения ОМУ постоянно находится в центре внимания мировой общественности. Поэтому исключительную важность приобретают результаты опросов общественного мнения, посвященных проблеме нераспространения ОМУ, и их анализ².

Проблема нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ) находится и в центре внимания многочисленных исследователей как в нашей стране³, так и за ее пределами. Так, например, разработкой различных аспектов указанной проблемы занимается группа специалистов из ПИР-Центра политических исследований, действующих в сотрудничестве с Московским Центром Карнеги.

Сотрудники Московского Центра Карнеги в течение последних лет осуществляют программу «Проблемы нераспространения оружия массового уничтожения». Основной целью этой программы является содействие внутрисоссийскому и российско-американскому диалогу по проблемам нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ). Регулярно проводятся встречи по вопросам контроля над ядерными материалами, многосторонних режимов экспортного контроля, ратификации соглашений по ядерному, химическому и биологическому оружию и по проблемам противоракетной обороны. В этих встречах принимают участие представители государственных структур, экспертного сообщества и средств массовой информации. Ведется изучение проблем, связанных с ядерными программами Ирана и Кореи, осуществляется работа по прогнозированию возможных сценариев того, как ядерное оружие может попасть в руки террористов. В рамках программы издается периодический сборник материалов и документов по вопросам ядерного, химического, биологического оружия, военной реформы, внутрисоссийскому и российско-американскому диалогу по проблемам нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ) – журнал «Ядерное нераспространение».

---

¹ См. также: Арбатов Г.А. Распространение ядерного оружия и терроризм. Ч.1-3.

² См.: Public Opinion and Nuclear Weapons / Eds. by. Catherine Narsh and Colin Praser. Basingstoke, London: Macmillan, 1989.

³ Подробнее об этом см., напр., Ядерное нераспространение: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений: В 2-х томах / Под общ. ред. В.О. Орлова. М.: ПИР-ЦЕНТР, 2002.

Важно также подчеркнуть, что под эгидой Московского Центра Карнеги осуществляется публикация докладов по проблеме нераспространения ОМУ, в центре внимания которых находятся как общие аспекты указанной проблемы, так и конкретные вопросы, связанные с распространением ядерного оружия в отдельных регионах земного шара¹.

Особое внимание уделяется проблеме нераспространения ОМУ применительно к Ирану и Северной Корее. «Вот уже много лет внимание мировой общественности привлечено к ядерным программам Северной Кореи и Ирана и к бурной политико-дипломатической деятельности вокруг них. Эти две международные проблемы периодически впадают в кризисную стадию и как будто соревнуются между собой в роли возмутителей спокойствия в сфере региональной и глобальной безопасности. Оба вопроса стоят в центре проблематики ядерного нераспространения, и от них во многом зависит судьба Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Обе проблемы политически тесно взаимосвязаны», – подчеркивает один из ведущих сотрудников Московского Центра Карнеги А. Арбатов².

В 2000-е годы специалисты из ПИР-Центра политических исследований провели собственное социологическое исследование, в центре внимания которого оказалась реакция, которую продемонстрировали жители России в отношении проблемы нераспространения ОМУ. Результаты, полученные в ходе этого социологического исследования, были использованы в данной работе.

Мы предлагаем взглянуть на проблему нераспространения ОМУ, связанную с действиями Ирана и Северной Кореи, в нетрадиционном ракурсе – сквозь призму такого феномена, как общественное мнение. В данном случае мы попытаемся максимально широко представить картину общественного мнения в отношении иранской и северокорейской проблем.

---

¹ См., напр., Ядерное оружие после «холодной войны» / Под ред. А. Арбатова и В. Дворкина; Моск. Центр Карнеги. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. См. также: Ядерное нераспространение: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений: В 2-х томах / Под общ. ред. В.О. Орлова. М.: ПИР-Центр, 2002; Ядерное сдерживание и нераспространение / Под ред. А. Арбатова и В. Дворкина. М.: Моск. Центр Карнеги, 2005; Ядерное нераспространение: Краткая энциклопедия / Под общ. ред. А.В. Хлопкова. М.: РОССПЭН, 2009; У ядерного порога: Уроки ядерных кризисов Северной Кореи и Ирана для режима нераспространения / Под ред. А. Арбатова. М.: РОССПЭН, 2007.

² У ядерного порога: Уроки ядерных кризисов Северной Кореи и Ирана для режима нераспространения / Под ред. А. Арбатова. М.: РОССПЭН, 2007. С.13.

Учитывая, что в последние годы особую активность в связи с иранской и северокорейской проблемами проявляют США, и в первую очередь это касается периода, когда у власти находилась администрация Дж. Буша-младшего (2001-2009 гг.), исключительный интерес представляют данные опросов общественного мнения, проведенных в этой стране.

Уже в 1990-е годы иранская и северокорейская ядерные программы стали вызывать серьезную озабоченность в США. Тогда Ч. Краутхаммер – сторонник жесткой линии в отношении таких стран, как Ирак, Иран и Северная Корея, 1 апреля 1994 г. в статье «Устраняя ядерных преступников», опубликованной в *The Washington Post*, призвал решать проблему распространения ОМУ путем устранения существующих в этих странах «нечестных режимов», проводящих враждебную по отношению к США политику. При этом, по мнению Ч. Краутхаммера, следовало выделить группу «нормальных, неагрессивных, неэкспансионистских и не враждебных США государств, обладающих ядерным оружием» (Государство Израиль, Индия и Пакистан). Согласно Ч. Краутхаммеру, они вовсе не являются «нечестными государствами», идеологически нацеленными на изменение сложившегося мирового порядка любыми средствами. Наличие у них ядерного оружия «не несет в себе смертельной угрозы миру и не направлено против США». Важно при этом подчеркнуть, что появление ядерного оружия у «нечестных государств» создавало бы значительную угрозу интересам национальной безопасности США, а потому является абсолютно неприемлемым для США. Предотвращение доступа «нечестных государств» к ядерному оружию требует применения всех имеющихся в распоряжении США средств, включая одностороннее применение военной силы для уничтожения соответствующих объектов¹.

С другой стороны, уже тогда в США сложилось мнение, что одной из причин распространения ядерного оружия в этих странах являются существующие в них режимы. Отсюда – проблема заключается не столько в распространении, сколько в характере находящихся у власти в Ираке, Иране и Северной Корее режимов. В этих условиях ключевым звеном становилась борьба с самими «нечестными государствами», свержение режимов, замена их на «демократические и не враждебные США». Как подчеркивал Ч. Краутхаммер, «возможно, ядерное распространение является неизбежным, но число «нечестных государств»

---

¹ См.: *The Washington Post*. April, 1. 1994.

может сократиться до нуля, что и должно составлять важную цель американской внешней политики»¹.

Как свидетельствуют факты, американцы фактически до сих пор достаточно внимательно (во многом благодаря повышенному вниманию со стороны американских СМИ) следят за развитием ситуации вокруг Ирана и Северной Кореи, что фиксируют периодически проводимые в стране опросы общественного мнения.

Наряду с США не меньший резонанс проблемы Ирана и Северной Кореи вызывают также в других странах Запада – странах Европы, Канаде, в Австралии, население которых так или иначе ощущает определенную угрозу со стороны ИРИ и КНДР, могущих получить собственное ядерное оружие.

Кроме того, речь идет о конфигурации общественного мнения, сложившейся в государствах, находящихся в непосредственной близости от Ирана и Северной Кореи. Уже сам факт географической близости этих стран к ИРИ и КНДР объясняет наличие исключительно высокого интереса к проблеме нераспространения ОМУ со стороны населения, что также фиксируют проводимые опросы общественного мнения.

В центре нашего внимания оказались также опросы общественного мнения, проведенные в России. Даже несмотря на то, что в России ее жители традиционно, в отличие от мировой общественности в целом, демонстрируют гораздо меньший интерес к происходящим в мире событиям, и эта особенность общественного мнения России неизменно получает свое подтверждение в 1990-е – 2000-е гг.

Объясняя возникновение подобного рода тенденций в общественном мнении России, следует подчеркнуть, что уже стало традицией то отличающее Россию от других стран мира, обстоятельство, что российское общество, которое, как известно, уже достаточно долгое время крайне озабочено в основном проблемой выживания в затянувшийся переходный период, в большинстве своем проявляет индифферентность к тому, что происходит за пределами страны. Исключение составляет разве что ближайшее окружение России – бывшие республики, входившие в состав СССР, где остались родственники и близкие граждан России, что, конечно же, обуславливает их повышенный интерес к событиям в СНГ и странах Балтии.

Со всей очевидностью это проявилось, когда наша страна оказалась на переломе эпох, и разразился кризис, который сопровождался тем, что некогда единое государство СССР распалось, после чего кризис-

---

¹ Ibidem.

ные явления затронули Россию. В результате, в силу возникших трудностей население России в своем большинстве не обращало сколько-нибудь значительного внимания на происходящее в мире, в том числе это касалось тех кризисных ситуаций, которые возникали в связи с иранской и северокорейской проблемами.

Однако учитывая глобальный характер проблемы нераспространения ОМУ, а также потенциальную опасность, которая может исходить от Ирана и Северной Кореи в случае их обладания собственным ядерным оружием, для россиян рассматриваемые проблемы, на наш взгляд, все-таки имеют гораздо большее значение, чем та значимость, которую им придают сами жители России.

Наконец, предпринята попытка реконструкции общественного мнения в Иране и Северной Кореи, что, однако, оказалось самой сложной задачей, учитывая то обстоятельство, что, к примеру, в отличие от Ирана Северная Корея – страна абсолютно «закрытая» и информация о реально существующих в ее обществе настроениях фактически недоступна.

***

В данной работе, представляющей собой первую часть исследования «Проблема нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ) и общественное мнение», в контексте такого феномена, как общественное мнение, рассмотрена иранская ядерная программа. Посредством привлечения широкого круга источников, среди которых важнейшими являются результаты социологических опросов, а также материалы, содержащиеся в средствах массовой информации¹, была осуществлена реконструкция картины общественного мнения, существующего в 2000-е годы в США, странах Европы, Канаде, Австралии, странах, окружающих Иран, России в отношении иранской ядерной программы. Предпринята попытка выявить наиболее характерные черты и особенности общественного мнения в отношении иранской ядерной программы непосредственно в Иране.

Представленное исследование носит междисциплинарный характер и предназначено для студентов, аспирантов и преподавателей, для специалистов по истории международных отношений, социологов и политологов.

---

¹ В работе были использованы материалы, содержащиеся на специальных сайтах, посвященных зарубежным СМИ: «Инопресса» (<http://www.inopressa.ru>) и «Иносми» (<http://www.inosmi.ru>).

ГЛАВА 1

ПРОБЛЕМА ИРАНА И ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ США

1.1. Отношение американцев к Ирану

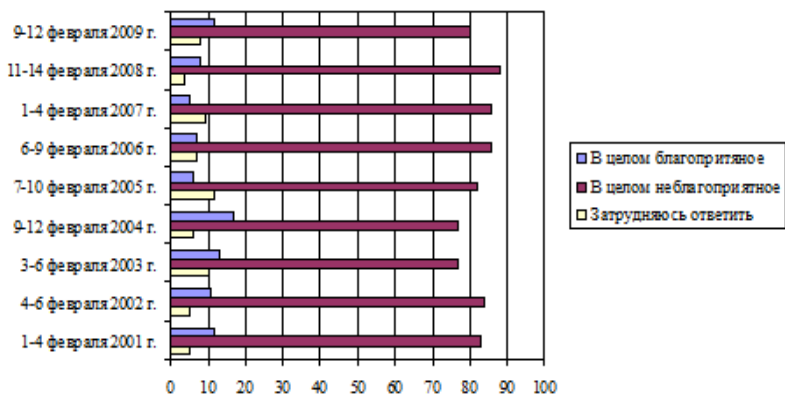
В 2000-е годы отношение американцев к Ирану строилось на основе ставших уже традиционными, по крайней мере с 1979 г., критических взглядов американцев к этой стране. После того как в Иране произошла Исламская революция и был свергнут проамерикански настроенный шахский режим, радикальные изменения, затронувшие взаимоотношения между Ираном и США, не могли не оказать своего влияния на состояние общественного мнения в США.

Под влиянием той антииранской риторики, которой оказалось подвержено руководство США, а также с учетом сильнейшего воздействия на массовое сознание американцев со стороны американских СМИ, общественное мнение в США также оказалось настроено антиирански.

Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что к началу 2000 годов Иран расценивался как «дьявол», а также как некое абсолютное «зло», противостоящее «добру», под которым подразумевались принципы западной демократии, олицетворяемые США.

Учитывая вышеуказанное, а также беря во внимание многочисленные трагические обстоятельства, неоднократно возникавшие в рамках

испортившихся после 1979 г. взаимоотношений Ирана с США, становится вполне понятным, почему в 2000-е годы американцы, как свидетельствуют многочисленные опросы общественного мнения, периодически проводимые в США, относились к Ирану так же, как и раньше, т.е. исключительно критически (рис. 1.1.1, табл. 1.1.1). Причем чувства, которые американцы испытывали к Ирану, уже давно носили негативный оттенок (табл. 1.1.2)

Рис. 1.1.1. Отношение американцев к Ирану.

Источник: The Gallup Organization. Perceptions of Foreign Countries. - <http://www.galluppoll.com/>.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «*Каково Ваше мнение в отношении некоторых зарубежных стран?*».

Таблица 1.1.1

Отношение американцев к Ирану

«Каково Ваше мнение в отношении некоторых зарубежных стран?».	Благоприятное		Неблагоприятное		Затрудняюсь ответить
	Очень	Скорее	Скорее	Очень	
1-4.02.2001 г.	2	10	45	38	5
4-6.02.2002 г.	2	9	46	38	5
3-6.02.2003 г.	2	11	48	29	10
14-15.03.2003 г.	2	11	48	31	8
9-12.02.2004 г.	3	14	46	31	6
7-10.02.2005 г.	1	11	49	33	6
6-9.02.2006 г.	1	6	40	46	6
1-4.02.2007 г.	1	8	38	48	5
11-14.02.2008 г.	1	7	43	45	4
9-12.02.2009 г.	2	10	38	42	7

Источник: The Gallup Organization. Perceptions of Foreign Countries. - <http://www.galluppoll.com/>.

Таблица 1.1.2

«Термометр чувств» американцев

	1978	1982	1986	1990	1994	1998	2002
Канада	72	74	77	76	73	72	77
Великобритания	67	68	67	74	69	69	76
Франция	62	60	58	56	55	55	55
Германия	57	59	57	62	57	56	61
Италия	56	55	58	59	58	62	65
Мексика	58	60	58	56	57	57	60
Государство Израиль	61	55	59	54	54	55	55
Япония	56	53	56	52	53	55	60
Южная Корея	48	44	50	47	48	50	46
Тайвань	51	49	52	48	48	51	50
Турция	48	-	-	-	-	48	45
Пакистан	-	-	-	-	-	42	31
Саудовская Аравия	48	52	50	53	48	46	33
Египет	53	52	49	52	-	-	45
Иордания	-	47	-	-	-	-	-
Бразилия	52	54	54	54	54	56	55
Аргентина	-	-	-	-	47	49	47
Панама	53	-	-	-	-	-	-
Филиппины	-	-	59	53	-	-	-
Индия	49	48	48	48	48	46	46
Северная Корея	-	-	-	-	34	38	34
Ирак	-	-	-	20	24	25	23
Иран	50	28	22	27	28	28	28
Ливан	-	46	-	-	-	-	-
Сирия	-	47	-	-	-	-	-
Нигерия	47	44	46	47	-	46	42
ЮАР	46	45	47	-	52	57	50
Польша	50	52	53	57	52	50	50
Китай	44	47	53	45	46	47	48
СССР / РФ	34	26	31	59	54	49	55
Куба	32	27	-	-	38	38	35
Никарагуа	-	-	46	44	-	-	-
Гаити	-	-	-	-	44	-	-

Источник: AMERICAN PUBLIC OPINION AND U.S. FOREIGN POLICY 1979, 1983, 1987, 1991, 1995, 1999. Edited by John E. Rielly. The Chicago Council on Foreign Relations; WORLDVIEWS 2002. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS & THE GERMAN MARSHALL FUND OF THE UNITED STATES. U.S. GENERAL POPULATION TOPLINE REPORT. OCTOBER 2002. - <http://www.worldviews.org/>.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Оцените Ваши чувства применительно к отдельным представленным ниже странам, используя шкалу: 100 – очень теплые чувства, благоприятное отношение, 0 – очень холодные чувства, неблагоприятное отношение, 50 – нейтральное отношение, ни теплые, ни холодные чувства».

Причины подобного, исключительно критического по своему характеру, отношения к Ирану со стороны американцев были очевидны: американцы в своем подавляющем большинстве были уверены, что от Ирана исходит серьезная угроза для США. При этом существует несколько составляющих этой угрозы, суть которой будет рассмотрена далее.

1.2. Конфигурация американского общественного мнения в отношении иранской проблемы в 2000-е годы

Важно подчеркнуть, что активизация политики США в отношении Ирана относится к периоду президентства Дж. Буша-младшего (2001-2009 гг.), а своеобразным «катализатором» этого процесса стали трагические события 11 сентября 2001 г.¹

После трагических событий 11 сентября 2001 г. произошла актуализация проблемы Ирана, связанной с попытками этой страны развивать собственную ядерную программу. Давление США на Иран усилилось в 2003 г., когда руководство США выдвинуло в адрес Ирана обвинения в том, что он тайно ведет работы по созданию ядерного оружия.

Именно тогда на центральное место вышла главная, а в сущности, и основная составляющая иранской проблемы – ядерная программа Ирана.

Реакция, которая тогда была зафиксирована в американском обществе на эти чудовищные террористические акты, косвенно затрагивала и Иран. Существенно, что она заложила фундамент – своего рода основу для складывавшегося в стране климата. Используя первоначальную реакцию американцев на случившееся, руководство США смогло весьма точно расставить акценты и в результате только укрепить важнейшие элементы сформировавшегося тогда общенационального кон-

---

¹ При этом надо учесть и тот факт, что еще в 1990-е годы, в представлении американцев, одной из угроз, исходящих в адрес США, являлась угроза, связанная с так называемым ядерным терроризмом, но тогда немногие из числа американцев (40 % против 59 %) выражали в связи с этим свое беспокойство. См.: Pew Research Center for the People & the Press. Survey Reports. PUBLIC APATHETIC ABOUT NUCLEAR TERRORISM. Released: April 11, 1996. - <http://people-press.org/reports/>. См. также: Nuclear Age Peace Foundation. Opinion Polls. - <http://www.nuclearfiles.org/menu/library/opinion-polls/>.

сенсуса вокруг проблемы международного терроризма. И хотя непосредственно к Ирану это тогда еще не относилось, тем не менее, поскольку события 11 сентября 2001 г. потрясли самосознание всего американского народа, в дальнейшем это значительное по своим масштабам потрясение фактически превратилось в мощный фактор консолидации нации перед лицом угрозы международного терроризма, а главное – инициировало активность США на Ближнем и Среднем Востоке.

Общественное мнение требовало от руководства США во главе с Дж. Бушем-младшим ответных действий, и это предоставило руководству США прекрасную возможность мобилизовать общественное мнение в стране и тем самым осуществить своеобразное «сплочение вокруг флага», что в дальнейшем как бы легитимизировало внутри США любые действия, которые они предпринимали на международной арене, в том числе и использование военной силы – с целью нанесения превентивных ударов для предотвращения возможных террористических актов. Достаточно долгое время общенациональный консенсус вокруг проблемы международного терроризма выступал в качестве импульса, который способствовал активизации США в рамках объявленной «войны с террором». Об этом свидетельствовало то, что практически все шаги, которые руководство США предпринимало в этом направлении, находили безусловную поддержку со стороны американцев.

Действительно, уже первые опросы общественного мнения, которые были проведены в США 11 сентября 2001 г., показали прежде всего следующее: абсолютно подавляющее число американцев были уверены в том, что террористические акты свидетельствуют о начале военных действий против США – с этим согласились 86 % против 10 %¹.

Вследствие этого единственно возможным ответом на произошедшие в США теракты американцы считали нанесение ударов по тем странам, которые могли быть причастны к этим терактам. О своей поддержке подобного рода шагов, но только в том случае, если будут установлены факты, касающиеся этой причастности, 11 сентября 2001 г. заявили 93 % против 5 % опрошенных лиц², а спустя два дня, 13 сентября 2001 г., эта решительность среди американцев и вовсе стала очевидной: 94 % против 3 %³. Даже если бы это означало начало войны с

---

¹ CNN/USA Today/Gallup Poll. September 11, 2001.

² ABC News/Washington Post Poll. September 11, 2001.

³ ABC News/Washington Post Poll. September 13, 2001.

другими государствами, а речь шла прежде всего о странах Ближнего и Среднего Востока, американцы все равно не отказывались от «акции возмездия». В этом случае поддержку действиям руководства США подтвердили 86 % опрошенных лиц, хотя, с другой стороны, уже 11 % отошли от нее¹.

Причем опрос общественного мнения, проведенный в США 14-15 сентября 2001 г., выявил следующую расстановку субъектов, которые, как считалось, имели причастность к террористическим актам 11 сентября 2001 г. (табл. 1.2.1). Как видно, Иран не представлен в качестве причастных к террористическим актам 11 сентября 2001 г. стран, однако это отнюдь не означало, что отношение к Ирану со стороны американцев изменилось. Так же, как и раньше, оно оставалось негативным.

Таблица 1.2.1
Причастность к террористическим актам 11 сентября 2001 г.

«Кто из перечисленных ниже субъектов, по Вашему мнению, имеет причастность к террористическим актам 11 сентября 2001 г.?».	Уровень причастности				
	Да, абсолютно	Да, скорее	Возможно	Нет, скорее	Нет, абсолютно
Усама бен Ладен	83	7	3	3	4
Афганистан	64	21	5	4	6
Лидеры фундаменталистских организаций, действующих в мусульманских странах	53	25	6	6	10
Ирак	41	32	9	9	9
Палестинцы	35	36	10	11	8
Пакистан	31	32	17	10	10

Источник: CNN/USA Today/Gallup Poll. September 14-15, 2001.

Существенно, что американцы – 92 % против 1 % при 7 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить» – поддержали все те предполагаемые действия, которые обозначил Президент США в рамках объявленной им в своей речи на совместном заседании обеих палат Конгресса США (20 сентября 2001 г.) «войны с террором»². Более того, американцы в своем большинстве – 73 % против 15 % при 12 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить» – считали, что если США не предпримут такие меры в ближайшее время, то весьма высокой будет

¹ Ibidem.

² NBC News Poll conducted by the polling organizations of Peter Hart and Robert Teeter. September 20, 2001, following President Bush's address to the nation.

вероятность повторения событий 11 сентября 2001 г.¹. Другими словами, это свидетельствовало о том, что, по мнению американцев, бездействие руководства США только усугубит ситуацию, и поэтому общественное мнение как бы «толкало» руководство страны к достаточно активным действиям.

Таким образом, играя на патриотических чувствах американцев, руководству США, как уже было сказано выше, удалось создать действительно чрезвычайно благоприятный с точки зрения возможной борьбы с международным терроризмом климат внутри страны.

И действительно, американцы выразили свою безусловную поддержку в отношении тех шагов, которые руководство США стало вскоре предпринимать в рамках борьбы с международным терроризмом. Когда 7 октября 2001 г. США и их союзники, в первую очередь Великобритания, приступили к осуществлению военной операции в Афганистане, американцы в своем абсолютно подавляющем большинстве поддержали эту «акцию возмездия», расценивая ее как вполне оправданный с точки зрения законности ответ на террористические акты 11 сентября 2001 г.².

Затем, как известно, после Афганистана внимание руководства США перекинулось на Ирак, который, по мнению США, представлял собой самую значительную угрозу из числа так называемых государств «оси зла». 29 января 2002 г. в своей ежегодной речи «О состоянии Союза», произнесенной в Конгрессе США, Президент США Дж. Буш-младший указал на Ирак как одну из важнейших составляющих «оси зла». Однако помимо Ирака в нее были включены также Иран и Северная Корея³. Именно эти страны, в представлении администрации Дж. Буша-младшего, рассматривались в качестве государств, оказывающих поддержку международному терроризму, а кроме того, стремящихся к обладанию ОМУ.

Ранее, в декабре 2001 г., руководитель Отдела нераспространения оружия массового поражения в Государственном департаменте США

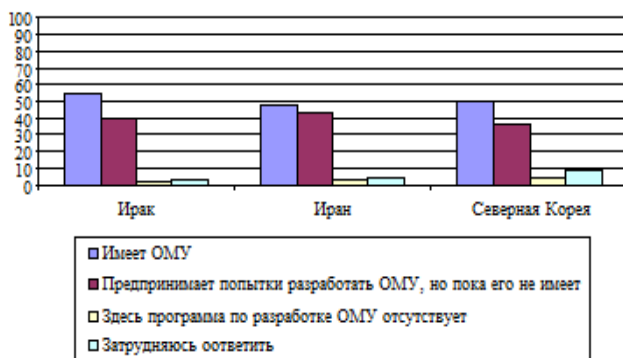
¹ Ibidem.

² Причем в день, когда собственно и началась военная операция в Афганистане, которая получила название «Несокрушимая свобода», т.е. 7 октября 2001 г., 93 % против 5 % опрошенных лиц выразили свою полную поддержку в отношении действий руководства США. См.: ABC News/Washington Post Poll. October 7, 2001.

³ Кстати, американцы, так же как и руководство США, расценивали Ирак, а также Иран и Северную Корею в качестве стран, от которых исходит «зло». На это указывали, соответственно, 82 % против 13 %, 69 % против 24 %, 54 % против 32 %. См.: CNN/USA Today/Gallup Poll. February 8-10, 2002.

Дж. Стерн Вольф в интервью одному из европейских периодических изданий напрямую заявил, что «Иран представляет серьезную угрозу для региона». «Он разрабатывает ядерное, биологическое и химическое оружие, а также ракеты, которые могут поразить Европу или, уж во всяком случае, Турцию. Иран, чтобы дестабилизировать положение на Ближнем Востоке, снабжает оружием террористические организации, и он поддерживает терроризм во всем мире. Этому должен быть положен конец», – подчеркнул Дж. Стерн Вольф.

Тогда, как свидетельствуют результаты одного из опросов общественного мнения, проведенных в США, американцы в целом разделяли мнение руководства США и, в частности, отмечали, что Ирак, а также Иран и Северная Корея осуществляют собственные программы по созданию ОМУ (рис. 1.2.1).

Рис. 1.2.1. Оценка американцами возможностей Ирака, Ирана и Северной Кореи обладания ОМУ.

Источник: CNN/USA Today/Gallup Poll. February 8-10, 2002.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Как Вы считаете, в настоящее время каждая из указанных ниже стран (Ирак, а также Иран и Северная Корея): Имеет ОМУ. Предпринимает попытки разработать ОМУ, но его не имеет. Здесь программа по разработке ОМУ отсутствует».

Американцы видели в этом достаточно серьезную угрозу, и, соответственно, стремление ликвидировать ее проявилось тогда со всей очевидностью. Причем отношение американцев к возможной, с целью достижения поставленных задач, военной операции было следующим:

«За» – 86 %, «Против» – 10, «Затрудняюсь ответить» – 4 %¹. Однако здесь важно подчеркнуть, что и вопрос, который был задан американцам, был сформулирован так, что фактически исключал отрицательный ответ, а именно: «Как Вы считаете, США должны предпринять военные действия, чтобы остановить страны, которые оказывают поддержку международному терроризму, а также угрожают Америке ОМУ?».

Вскоре США и Великобритания приступили к подготовке военной операции против Ирака, которая началась 20 марта 2003 г. и рассматривалась руководством США как одна из важнейших составных частей объявленной ранее «войны с террором», а после того, как 1 мая 2003 г. Президент США Дж. Буш-младший объявил об окончании активной фазы военной операции против Ирака, со стороны США усилилось давление на Иран.

9 июля 2003 г. и 16 октября 2003 г. в Тегеране с визитами находилась генеральный директор МАГАТЭ М. эль-Барадеи. Однако привлечь тогда Иран к подписанию Дополнительного протокола к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), в соответствии с которым предусматривалось бы проведение международной инспекции центров, где осуществляется ядерная программа, ему так и не удалось.

В этих условиях к решению иранской проблемы подключились представители международного сообщества, которые, в отличие от США, заняли крайне жесткую позицию в отношении иранской ядерной программы; страны Западной Европы, поддержанные Россией и Китаем, заявили о готовности решать эту проблему дипломатическим путем. Первые контакты между тремя ведущими странами Западной Европы – членами ЕС: Великобританией, Францией и Германией («тройкой») и Ираном относятся уже к 23 октября 2003 г, но только спустя более года, 4 ноября 2004 г., Иран заявил, что приостанавливает процесс обогащения урана, а также предоставил свою ядерную программу для международной инспекции со стороны МАГАТЭ.

Соответствующее соглашение было подписано 15 ноября 2004 г. Вскоре в Брюсселе состоялись переговоры по иранской ядерной программе между Ираном и «тройкой».

США же остались за рамками этих договоренностей и, более того, заявили о том, что они не намерены отказываться от своей стратегии в отношении Ирана, оставляя за собой право передать вопрос об иранской ядерной программе на рассмотрение Совета Безопасности ООН.

---

¹ CNN/USA Today/Gallup Poll. February 8-10, 2002.

Более того, 20 января 2005 г. в своей инаугурационной речи Президент США Дж. Буш-младший заявил о том, что не исключает применение силы против Ирана, если тот не свернет ядерную программу.

Особое внимание этой стране было уделено и в «Обращении к нации» Дж. Буша-младшего, где Иран был квалифицирован как «главный мировой спонсор терроризма, государство, стремящееся к созданию ядерного оружия и лишаящее свой народ свободы, которой тот добивается и заслуживает».

Избрание на пост президента Ирана 26 июня 2005 г. представителя консервативных сил М. Ахмадинежада – активного участника Исламской революции 1979 г. и, соответственно, поражение реформаторов, а также центристского крыла консервативного блока во главе с Рафсанджани, ознаменовало собой очередное обострение взаимоотношений Ирана и США.

Уже на своей первой пресс-конференции 26 июня 2005 г. президент Ирана М. Ахмадинежад подчеркнул, что Иран продолжит развитие национальной ядерной программы, поскольку ядерные технологии нужны стране для энергетических, сельскохозяйственных целей и дальнейшего развития научного прогресса. В результате, работы в рамках иранской ядерной программы в сравнении с предшествующим периодом времени ускорились.

Последовавшие вскоре заявления президента Ирана М. Ахмадинежада в адрес Государства Израиль – стратегического союзника США на Ближнем и Среднем Востоке, а также усилившаяся антиамериканская риторика принесли много проблем во взаимоотношениях Ирана как с отдельными странами (США и Государство Израиль, а также страны Европы), так и с международными организациями. Буквально «взорвало» информационное пространство мира событие, случившееся 27 октября 2005 г., когда президент ИРИ М. Ахмадинежад на студенческой конференции под девизом «Мир без сионизма» сказал буквально следующее: «Израиль должен быть стерт с политической карты мира».

Однако главное, что этому способствовало, – это очередной дипломатический «кульбит» Ирана, а именно резко изменившаяся позиция этой страны по разрешению конфликта, связанного с иранской ядерной программой. В частности, несмотря на то, что 9 августа 2005 г. духовный лидер Ирана Али Хаменеи издал фатву, в соответствии с которой был введен запрет на производство и, соответственно, использование страной ядерного оружия, тогда же были фактически возобновлены работы по обогащению урана. В этих условиях МАГАТЭ

вновь активизировало свою деятельность, и 11 августа 2005 г. прозвучал призыв к Ирану прекратить соответствующие действия по созданию полного топливного цикла. Причем ранее, еще в июне 2005 г. государственный секретарь США К. Райс в беседе с главой МАГАТЭ М. эль-Барадеи заявила о том, что, учитывая несговорчивость Ирана касательно его ядерной программы, эта организация должна ужесточить свою позицию. В дальнейшем, в ходе проходивших переговоров с участием Ирана и МАГАТЭ, представители первого, в том числе и президент Ирана М. Ахмадинежад, неоднократно подчеркивали, что иранская ядерная программа носит исключительно мирный характер, а следовательно, и основания для того, чтобы ее прекратить, отсутствуют.

При этом в условиях, когда США заняли по отношению к Ирану и его ядерной программе непримиримую позицию, президент Ирана М. Ахмадинежад предпринял попытку консолидировать иранское общество путем поиска общего для всех врага, которым вновь стали США. Антиамериканизм, таким образом, превратился в некий стержень, вокруг которого происходило объединение иранцев.

Между тем и после этого иранская проблема не стала менее острой. Так, 15 марта 2006 г., всего лишь спустя неделю после того, как иранское «ядерное досье» было передано в Совет Безопасности ООН, от Ирана последовало заявление, в котором подтверждалось стремление этой страны продолжить исследования в ядерной сфере и в итоге получить энергию атомного ядра, а еще через некоторое время, 11 апреля 2006 г., президент Ирана М. Ахмадинежад заявил о том, что уровень обогащения урана в Иране достиг отметки в 3,5 %. Когда же в ответ на это со стороны США последовала очередная угроза в адрес Ирана, руководство последнего заявило о том, что если право Ирана на использование ядерных технологий в мирных целях не будет признано, то оно оставляет за собой право выйти из ДНЯО.

31 июля 2006 г. Совет Безопасности ООН дал Ирану срок в течение одного месяца на то, чтобы остановить начатый ранее процесс обогащения урана, тогда как в противном случае в отношении него было обещано ввести режим международных санкций. Речь в данном случае шла о резолюции № 1696, которая предусматривала готовность принять меры на основании статьи 41 главы VII Устава ООН, если Иран продолжит уклоняться от выполнения требований МАГАТЭ, в первую очередь о приостановке обогащения урана.

В связи с фактическим отказом Ирана выполнить требования указанной резолюции, 23 декабря 2006 г. Совет Безопасности ООН принял решение о введении санкций в отношении Ирана. Согласно резо-

люции № 1737 были запрещены поставки в Иран оборудования и технологий, которые могли быть использованы для обогащения урана и химической переработки отработанного ядерного топлива, а также заморожены счета иранских компаний, замеченных в нелегальном приобретении ядерных технологий за рубежом.

Это, однако, не отстранило Иран от действий, связанных с развитием собственной ядерной программы, и в дальнейшем иранская проблема неоднократно оказывалась в центре внимания представителей международного сообщества.

Обращаясь к характеристике общественного мнения США, следует указать, что одновременно с развитием указанных выше событий, на уровне массового сознания, причем во многом благодаря американским СМИ, среди американцев устойчивым стало мнение о том, что Иран действительно несет опасность для США, затрагивает их жизненно важные национальные интересы, а также угрожает нарушить стабильность на Ближнем и Среднем Востоке. Со всей очевидностью это обозначилось в 2006 г., в течение которого кризис вокруг иранской ядерной программы постоянно находился в центре внимания американских СМИ. Так, 11-12 июля 2006 г. на вопрос «Как Вы считаете, от Ирана исходит реальная угроза национальной безопасности Соединенных Штатов Америки?» были получены следующие ответы: «Да» – 62 %, «Нет» – 33 %, «Затрудняюсь ответить» – 5 %¹.

Результаты других опросов общественного мнения, которые были проведены в США, также фиксировали это мнение среди американцев. На вопрос «Насколько Вы ощущаете опасность того, что нынешнее руководство Ирана своими действиями может нарушить стабильность на Ближнем и Среднем Востоке, а также в мире в целом?» американцы отвечали следующим образом. Ноябрь 2002 г.: «Большая» – 33 %, «Умеренная» – 41 %, «Малая» – 10 %, «Отсутствует вообще» – 3 %. Май 2003 г.: «Большая» – 26 %, «Умеренная» – 45 %, «Малая» – 16 %, «Отсутствует вообще» – 5 %. 2-4 мая 2006 г.: «Большая» – 46 %, «Умеренная» – 34 %, «Малая» – 8 %, «Отсутствует вообще» – 3 %².

Об этом также свидетельствуют результаты опросов общественного мнения, проведенных в течение последних 17 лет организацией «Центр исследования Пью» (табл. 1.2.2). Практически аналогичные результаты выявили и опросы общественного мнения, проведенные при участии Организации Гэллапа. К примеру, в феврале 2007 г. и

---

¹ См.: Fox News/Opinion Dynamics. July 11-12, 2006.

² См.: Pew Research Center for the People and the Press. - <http://people-press.org/>.

феврале 2008 г. около ¼ респондентов заявили, что на данный момент и в нынешних условиях главным врагом для США является Иран.

Таблица 1.2.2

Мнение американцев относительно наибольшей опасности для США

<i>«Кто, на Ваш взгляд, в настоящее время в мире представляет наибольшую опасность для США?»</i>	Март 1990 г.	Февраль 1992 г.	Январь 1993 г.	Апрель 1993 г.	Сентябрь 1993 г.	Август 2001 г.	Октябрь 2005 г.	Февраль 2006 г.
Иран	6	4	6	6	7	5	9	27
Китай	8	8	9	6	11	32	16	20
Ирак	*	12	17	14	18	16	18	17
Северная Корея	*	*	*	-	1	1	13	11
Ближний Восток	7	8	5	6	1	9	8	5
Собственно сами США	4	3	6	6	*	2	7	5
«Аль-Каида» / террористы	-	-	-	-	-	*	2	4
РФ / СССР	32	13	13	16	8	9	2	3
Япония	8	31	8	9	11	3	1	1
Куба	3	1	1	1	*	2	*	*
Другие	13	2	5	7	13	7	3	2
Нет	6	5	9	12	6	2	8	2
Затрудняюсь ответить	13	13	21	17	24	20	17	10

Источник: The Pew Research Center for the People and the Press. - <http://people-press.org/>.

Таблица 1.2.3

Мнение американцев относительно наибольшей угрозы стабильности в мире

<i>«Какая из представленных ниже стран, на Ваш взгляд, представляет наибольшую угрозу стабильности в мире?»</i>	Ответы (в %%)			
	В целом	Р	Д	Н
Иран	35	50	26	30
Китай	19	18	22	16
Ирак	9	9	12	6
Северная Корея	10	8	8	15
Афганистан	1	1	2	1
Пакистан	2	1	3	3
Саудовская Аравия	1	1	3	1
США	8	1	11	12
Государство Израиль	1	1	1	1
Россия	4	4	5	4
Другие	3	2	3	3
Затрудняюсь ответить	6	5	5	9

Источник: The Gallup Organization. October 31, 2007. Public: Iran Poses Greatest Threat to World Stability. By Joseph Carroll.

25-28 октября 2007 г. среди ряда стран, которые, по мнению американцев, представляют наибольшую угрозу стабильности в мире, Иран также оказался на первом месте (табл. 1.2.3). Причем характерно, что в большей степени сторонники Республиканской, а не Демократической партии, или независимые высказывали тогда подобного рода взгляды, что в очередной раз выявило традиционный консерватизм среди пер-вых.

Представляется, что среди нескольких составляющих серьезной угрозы, которая, по мнению американцев, исходит от Ирана, важнейшей, с точки зрения общественного мнения США, является попытка Ирана, на что, кстати, постоянно обращает внимание руководство США, получить компоненты ОМУ, и прежде всего ядерного.

В период президентства Дж. Буша-младшего Иран, причисленный Президентом США к странам «оси зла», испытывал возрастающее давление со стороны США, которые фактически до сих пор подозревают его в тайной разработке ядерного оружия. Основанием же служит процесс обогащения урана для его, как утверждает Тегеран, последующего использования на строящейся в Бушере при содействии России АЭС. И хотя Иран еще в 1968 г. подписал ДНЯО, тем не менее Тегеран аргументирует проведение процесса обогащения урана стремлением достичь независимости в обеспечении своих будущих АЭС необходимым топливом, поскольку международное сообщество в настоящее время не гарантирует его надежные поставки Ирану. Однако США и их союзники, ссылаясь на пример Северной Кореи, которая вышла из ДНЯО, не доверяют Тегерану и требуют прекратить исследования в ядерной области.

При этом, по мнению представителей тогдашнего руководства США, определенный вклад в разработку иранской ядерной программы внесла Россия. «Представители... Пентагона пришли к выводу, что Россия... поставила Ирану оборудование и технологии, с помощью которых он построил два новых объекта в рамках своей ядерной программы», – писала в связи с этим *The New York Times* 16 декабря 2002 г. И далее: «Иран всегда отрицал наличие у него ядерной программы, а Россия настаивает на том, что вся ее помощь направлена на развитие иранской энергетики. "Мы оказываемся в затруднительном положении, когда союзники, в которых мы так нуждаемся, относятся к проблеме распространения не так, как мы, – подчеркнул вчера высокопо-

ставленный представитель администрации США. – С каждой неделей это становится все более очевидным»¹.

4 августа 2003 г. *The Los Angeles Times*, опубликовав результаты трехмесячного расследования, проводившегося по всему миру, из которого следовало, что Ирану в том, что касается разработки собственной ядерной программы, оказывали помощь различные страны, в том числе Россия и, возможно, даже некоторые европейские страны, напрямую заявила, что «Иран находится в шаге от создания атомной бомбы». И хотя *The Los Angeles Times* не обнаружила «дымящегося пистолета», т.е. конкретных доказательств того, Иран действительно проводит эксперименты или приступил к производству ядерного оружия, тем не менее перечислила целый ряд впечатляющих моментов².

В частности, *The Los Angeles Times*, известная, кстати, своими симпатиями к администрации Дж. Буша-младшего, подчеркнула, что помимо ЦРУ другие западные спецслужбы, например французская, были осведомлены о секретных программах Ирана. «За планом производства атомной энергии для мирных целей, разработанным аятоллами, – писала *The Los Angeles Times*, – скрывается план превращения Ирана в еще одну ядерную державу. Тегеран осуществляет тайную программу перевооружения и скрывает правду от инспекторов МАГАТЭ. Иран твердо и решительно продвигается по пути создания ядерных боезарядов». В связи с этим был процитирован опубликованный в мае 2003 г. доклад французской разведывательной службы, в котором говорилось: «Удивительно, насколько Иран близок к производству большого количества обогащенного урана или плутония для бомбы»³.

Проведенные 27-29 июня 2003 г. и 20-22 января 2006 г. в США опросы общественного мнения выявили, что американцы, как и руководство страны, были уверены в том, что Иран в рамках своей ядерной программы предпринимает попытки разработать ОМУ: на это тогда указали, соответственно, 84 % и 80 %, тогда как противоположную точку зрения заняли лишь 13 % и 12 % (соответственно, при 3 % и 8 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»)⁴. И это обстоятельство действительно крайне волновало американцев. По крайней мере, об

---

¹ The New York Times. December, 16, 2002.

² The Los Angeles Times. August, 4, 2003.

³ Ibidem..

⁴ CNN/USA Today/Gallup Poll. June 27-29, 2003; CNN/USA Today/Gallup Poll. January. 20-22, 2006.

этом свидетельствуют данные опросов общественного мнения, проведенных в США в последние годы (табл. 1.2.4).

Таблица 1.2.4

Озабоченность американцев деятельностью Ирана в области ядерных технологий

«Оцените уровень Вашего волнения относительно возможностей Ирана разработать оружие массового уничтожения?»	Волнуюсь		Не волнуюсь		Затрудняюсь ответить
	Определенно	Скорее	Скорее	Определенно	
	27	47	19	6	1

Источник: CNN/USA Today/Gallup Poll. January 20-22, 2006.

Причем существенным является также и то, что американцы были не склонны верить заявлениям Ирана относительно того, что ядерная программа осуществляется исключительно в мирных целях. Только каждый десятый заявлял о том, что это действительно так, тогда как подавляющее большинство (80 % против 10 % при 10 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») были уверены в обратном – Иран преследует только военные цели¹. Вследствие этого среди американцев постоянно росло число тех, кто считал, что Иран, который осуществляет свою ядерную программу, в действительности разрабатывает ОМУ, и прежде всего ядерное (рис. 1.2.2).

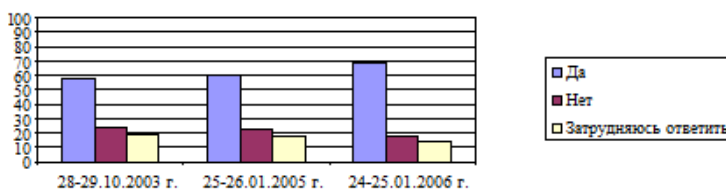

Рис. 1.2.2. Оценка американцами вероятности создания Ираном ядерного оружия.

Источник:

28-29 октября 2003 г. - Fox News/Opinion Dynamics. October 28-29, 2003.

25-26 января 2005 г. - Fox News/Opinion Dynamics. January 25-26, 2005.

24-25 января 2006 г. - Fox News/Opinion Dynamics. January 24-25, 2006.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Как Вы считаете, в настоящее время Иран имеет собственную программу по разработке ядерного оружия?».

¹ См., напр., FOX News/Opinion Dynamics Poll. January. 24-25, 2006; FOX News/Opinion Dynamics Poll. September 25-26, 2007.

12-14 октября 2007 г. на то, что Иран, используя ядерную программу, предпринимает попытки по разработке собственного ядерного оружия, также указало подавляющее большинство американцев (77 % против 18 % при 5 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»)¹.

Росли среди американцев и опасения относительно того, что созданные в Иране компоненты ядерного оружия могут быть использованы им исключительно в агрессивных целях (например, передача его террористическим группам для организации и проведения террористических актов, 91 % против 6 % при 3 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»), тогда как мнение, что этот вид ОМУ Иран будет применять только для собственной защиты, как видно из представленной ниже таблицы (табл. 1.2.5), среди американцев было невелико.

Таблица 1.2.5

Мнение американцев относительно использования ядерного оружия Ираном

<i>«В том случае, если Иран все-таки разработает ядерное оружие, как Вы оцениваете вероятность того, что Иран...»</i>	В целом да	В целом нет	Затрудняюсь ответить
Нанесет удар по США, странам Западной Европы - 1-5 февраля 2006 г. - 2-14 мая 2006 г.	66 63	26 27	8 10
Совершит нападение на Государство Израиль - 1-5 февраля 2006 г. - 2-14 мая 2006 г.	72 74	16 13	12 13
Нападет на другие мусульманские страны - 1-5 февраля 2006 г. - 2-14 мая 2006 г.	- 60	- 27	- 13
Будет использовать ядерное оружие только для собственной защиты - 1-5 февраля 2006 г. - 2-14 мая 2006 г.	- 24	- 63	- 13

Источник: PSRA/Pew Research Center.

Вторая составляющая угрозы, исходящей со стороны Ирана в адрес США, по мнению руководства последних, связана с поддержкой, оказываемой Ираном международному терроризму. Причастность Ирана к международному терроризму, как считали американцы, очевидна. Отвечая 27-29 июня 2003 г. на вопрос «На Ваш взгляд, в какой мере Иран оказывает помощь террористам?», американцы выбрали следующие ответы: «Очень вероятно» – 58 %, «Скорее вероятно» – 31 %, «Скорее невероятно» – 4 %, «Очень невероятно» – 3 %².

¹ См.: CNN/Opinion Research Corporation Poll. October 12-14, 2007.

² CNN/USA Today/Gallup Poll. June 27-29, 2003.

В период президентства Дж. Буша-младшего (2001-2009 г.) многие из представителей руководства США были убеждены в том, что Иран служит убежищем для многих членов террористической организации «Аль-Каида». К примеру, 3 февраля 2002 г. тогдашний министр обороны США Д. Рамсфелд выдвинул в адрес Ирана обвинения в том, что он якобы принимает у себя спасающихся бегством членов террористической организации «Аль-Каида». Отвечая на вопросы корреспондентов *Time*, глава Пентагона заявил, что администрация Дж. Буша-младшего на самом деле располагает «многочисленными данными о том, что Иран дал согласие на проезд членов "Аль-Каиды" через свою территорию». «По моему мнению, нет никакого сомнения в том, что члены "Аль-Каиды" и талибы воспользовались тем, что граница между Ираном и Афганистаном плохо охраняется, и предприняли попытку найти убежище в Иране, и что иранцы не поступили так же, как пакистанские власти, разместившие свои войска вдоль границы с Афганистаном», – заявил Д. Рамсфелд. Государственный секретарь США К. Пауэлл, в свою очередь, обвинил членов Корпуса стражей исламской революции, находящихся в непосредственном подчинении у духовного лидера Ирана, аятоллы Хаменеи, в осуществлении подрывной деятельности в западных районах Афганистана.

19 июля 2004 г. в *Time* появилась статья, в которой со ссылкой на результаты деятельности Комиссии по расследованию обстоятельств трагических событий 11 сентября 2001 г., указывалось на наличие некой связи между Ираном и «Аль-Каидой»¹. На это же 27 октября 2004 г. указала и *The Washington Times*, подчеркнув, что после ликвидации режима движения Талибан в Афганистане, Усама бен Ладен оказался на территории Ирана².

Наряду с вышеуказанными обстоятельствами, также существенно и то, что определенное влияние на развитие взаимоотношений Ирана и США оказывает поддержка Ираном таких террористических организаций, как «Исламский джихад» и «Исламское движение сопротивления – ХАМАС», действующих на территории Палестинской национальной автономии, «Хезболлах», боевики которой находятся на границе Ливана с Государством Израиль, а также резкая и зачастую противоречащая нормам международного права позиция Ирана по вопросам урегу-

---

¹ *Time*. July, 19. 2004.

² *The Washington Times*. October, 27. 2004.

лирования арабо-израильского конфликта¹. Помощь, оказываемая Ираном экстремистам, а также его нежелание признать в качестве участника процесса ближневосточного урегулирования Государство Израиль превратились в серьезный «камень преткновения» для обеих стран. В 1998 г. правительство Аргентины обвинило Иран в оказании помощи террористам, которые взорвали посольство Государства Израиль в Буэнос-Айресе (1992 г.), а спустя два года – Еврейский Культурный Центр (1994 г.), в результате чего погибли десятки людей. США также утверждали, что Иран помогал террористам, атаковавшим американские объекты на Ближнем Востоке. В частности, в 1996 г. террористы взорвали жилой комплекс в Кхобаре (Саудовская Аравия), в котором жили американцы. США утверждают, что организация этого теракта, в результате которого погибли сотни человек, была проведена иранскими спецслужбами.

Критика в адрес Ирана усилилась в условиях эскалации арабо-израильского конфликта, что имело место в 2006 г., во время вооруженного конфликта на границе между Государством Израиль и Ливаном. Тогда многим в США казалось, что за происходящим на Ближнем Востоке явно стоит Иран, оказывающий поддержку боевикам из организации «Хезболлах».

Связана с этим и еще одна составляющая угрозы Ирана в адрес США, а именно поддержка Ираном радикальных сил, олицетворяющих исламский фундаментализм за рубежом (Алжир, Судан и др.) и, соответственно, попытки ослабить позиции союзников США в районе Персидского залива (Саудовская Аравия, Кувейт и др.) а также стремление экспортировать Исламскую революцию за пределы Ирана.

Наряду с этим это все еще продолжающаяся оккупация Ирака коалиционными войсками, основную часть которых составляют войска США. Стремление Ирана сделать ставку на шиитов, представляющих большинство населения в Ираке, направить их активность в русло борьбы против оккупантов и, соответственно, создать в этой стране

---

¹ Выступая в конце августа 2006 г. в Солт-Лейк-Сити перед членами «Американского легиона», крупнейшей в США организации ветеранов войны, Президент США Дж. Буш-младший заявил: «Ливанский кризис этим летом продемонстрировал, что экстремистский режим Тегерана является серьезной угрозой миру, поскольку Иран вооружает, финансирует и консультирует боевиков "Хезболлах" – террористической группировки, которая уступает лишь "Аль-Каиде" по числу убитых американцев. Иранский режим попирает основные права человека миллионов своих граждан и стремится обладать ядерным оружием, откровенно нарушая собственные международные обязательства. Нам известно, сколько смертей и страданий принес терроризм иранской марки, и мы можем представить, что будет еще хуже, если Тегеран получит ядерное оружие».

государство исламского типа вызывает серьезную озабоченность у США. 26-27 марта 2007 г. и 4-8 сентября 2007 г. на то, что Иран поставляет оружие инсургентам в Ираке, указало 2/3 респондентов, соответственно, 65 % против 12 % при 23 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»¹ и 67 % против 10 % при 23 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»². 12-14 октября 2007 г. на это уже указали 82 % против 13 % при 4 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»³.

Важной, по мнению руководства США, является также опасность дальнейшего (в случае превращения Ирана в ядерную державу) распространения ядерного оружия на Ближнем и Среднем Востоке, и это мнение неоднократно высказывали американские СМИ.

К примеру, *The New York Times* 16 апреля 2007 г. в статье «Оглядываясь на Иран, его соперники тоже хотят обзавестись атомной энергетикой» высказала мнение, что стремление Ирана к обладанию ядерным оружием так или иначе вызывает аналогичные желания в соседних государствах (например, Саудовской Аравии, Турции), стремящихся тем самым создать некий противовес Ирану, обладающему ядерным оружием. «Ближневосточные государства заявляют, что им нужна только мирная атомная энергетика. Вероятно, некоторые из них говорят правду. Но представители властей США и аналитики частных компаний высказывают мнение, что эта бурная деятельность еще и призвана создать противовес для возможной угрозы со стороны ядерного Ирана. Технологии атомной промышленности по самому своему характеру могут быть применены как для производства электроэнергии, так и, при условии дополнительных усилий, для изготовления боеголовок. Об этом свидетельствует опыт нескольких десятилетий: многие государства на базе якобы гражданских программ уже наладили производство компонентов бомб. По оценке аналитиков, о том же, возможно, раздумывают и соседи Ирана, обеспокоенные его политикой... Некоторые аналитики задаются вопросом, зачем арабским государствам Персидского залива, владеющим почти половиной мировых запасов нефти, тратиться на развитие дорогостоящей, трудоемкой и капризной отрасли энергетике. На это отвечают, что нужно инвестировать в будущее, готовиться к дням, когда нефтяные реки пересохнут. Но в обстановке, когда шиитский Иран приобретает все большую силу в регионе, суннитские государства намекают и на другие мотивы. В

---

¹ CBS News/New York Times Poll. March 26-27, 2007.

² CBS News/New York Times Poll. September 4-8, 2007.

³ См.: CNN/Opinion Research Corporation Poll. October 12-14, 2007.

марте на встрече лидеров арабских стран представители 21 государства Ближнего Востока и его окрестностей предупредили, что стремление Ирана обзавестись ядерными технологиями может стать толчком к началу "серьезной и разрушительной гонки ядерных вооружений в регионе)", – писала *The New York Times*¹.

Наконец, это вполне серьезная опасность, также затрагивающая США и связанная с тем, что 20 марта 2006 г. Иран заявил о своем намерении отказаться в пользу евро использовать в расчетах при продаже своей нефти на мировом рынке доллары США. Это, как известно, привело к дальнейшему росту цен на нефть, но главное – достаточно сильно подорвало финансовую основу могущества США.

Вследствие вышеозначенных факторов, согласно опросу общественного мнения, проведенному в США 1-4 февраля 2007 г., подавляющее большинство американцев подчеркнуло, что для них является важным то, что в настоящее время происходит вокруг Ирана и связано с его попытками разрабатывать собственную ядерную программу: на это тогда указали 87 % против 9 % при 3 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»².

При этом американцы, как правило, следовали в своих оценках относительно Ирана и происходящего в этой стране вслед за руководством США во главе с Дж. Бушем-младшим, которое постоянно подчеркивало наличие угрозы со стороны Ирана, как это имело место, например, во время очередной речи «О состоянии Союза», произнесенной Президентом США Дж. Бушем-младшим 31 января 2006 г., или же в появившейся в марте 2006 г. новой «Стратегии национальной безопасности Соединенных Штатов Америки», в которой Иран (наряду с такими странами, как КНДР, Сирия, Куба, Белоруссия, Бирма и Зимбабве) расценивался как государство, где господствует тирания, которое «угрожает интересам мира в том, что касается расширения свободы, добивается создания оружия массового уничтожения, оказывает поддержку терроризму, наконец, непосредственно угрожает нашим интересам, а также безопасности США». Соответственно, цель, которая провозглашалась в этом документе, – свержение тирании в этих странах.

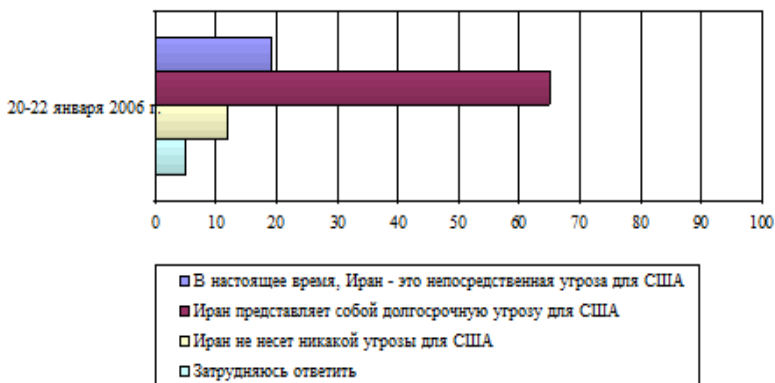
Исходя из всего вышеуказанного, в течение 2003-2009 гг. точка зрения о том, что Иран – это страна, от которой исходит угроза для США, являлась преобладающей в общественном мнении США, на что

---

¹ The New York Times. April, 16. 2007.

² См.: The Gallup Poll. 2007, February 1-4.

неизменно указывало более $\frac{3}{4}$ американцев, принимавших участие в проводимых опросах общественного мнения (рис. 1.2.3, рис. 1.2.4).

Рис. 1.2.3. Оценка американцами характера угрозы, исходящей от Ирана в адрес США.

Источник: CNN/USA Today/Gallup Poll. January. 20-22, 2006.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Как Вы можете оценить характер угрозы, исходящей от Ирана в адрес США?».

Рис. 1.2.4. Уровень вероятных угроз в мире в предстоящие 10 лет в оценках американцев.

Источник: Transatlantic Trends. Topline Report 2006. - <http://www.transatlantictrends.org/>.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Как Вы можете уровень следующих вероятных угроз в мире в предстоящие 10 лет?». (Появление у Ирана ядерного оружия).

Тем не менее важно подчеркнуть, что, несмотря на широко распространенные в 2003-2009 гг. в американском обществе антииранские

настроения, а также устойчивое среди американцев ощущение, что от Ирана исходит серьезная угроза в адрес США, американцы, как опять-таки свидетельствуют опросы общественного мнения, вовсе не были настроены по отношению к Ирану так же воинственно, как это имело место ранее в случае с Ираком.

У руководства США неоднократно возникала идея решить иранскую проблему, используя вариант с использованием военной силы, что со всей очевидностью проявилось после того, как завершилась активная фаза войны в Ираке (с 2003 г.). Вскоре (11-20 июля 2003 г.) в США был проведен опрос общественного мнения на тему «Американцы и Иран»¹, в ходе которого выяснилось, что американцы критически относятся к военно-силовой акции в отношении Ирана и считают необходимым использовать для решения иранской проблемы преимущественно дипломатические средства, причем ответственность за разрушение кризиса вокруг иранской ядерной программы, по их мнению, должно было взять на себя международное сообщество в лице Организации Объединенных Наций (табл. 1.2.6).

Таблица 1.2.6

Американцы и иранская ядерная проблема

Вопросы, которые были заданы американцам	Ответы в %%
1. «Как Вы считаете, США должны начать войну с тем, чтобы свергнуть правительство Ирана?» - Да - Нет - Затрудняюсь ответить	20 67 13
2. «Как Вы полагаете, какую США необходимо вести политику в отношении правительства Ирана?» - Попробовать установить нормальные взаимоотношения - Оказать на него давление, подразумевая при этом угрозу использовать военную силу - Затрудняюсь ответить	74 21 5
3. «На Ваш взгляд, кому следует взять на себя инициативу в том, чтобы удостовериться, что Иран не разрабатывает ядерное оружие, а также не оказывает поддержку палестинцев из числа террористов?» США ООН Затрудняюсь ответить	32 62 6

Источник: THE PIPA/KNOWLEDGE NETWORKS POLL. THE AMERICAN PUBLIC ON INTERNATIONAL ISSUES. AMERICANS ON IRAN. July 31, 2003.

¹ См.: THE PIPA/KNOWLEDGE NETWORKS POLL. THE AMERICAN PUBLIC ON INTERNATIONAL ISSUES. AMERICANS ON IRAN. July 31, 2003.

Примечательно, однако, что эта точка зрения менялась на противоположную, когда американцам был задан следующий вопрос: «Как Вы отнесетесь к тому, что США начнут военные действия против Ирана с целью создать препятствия для получения им ядерного оружия?». В этом случае ответы были такими: «Одобряю» – 65 %, «Осуждаю» – 31 %, «Затрудняюсь ответить» – 4 %¹. 2-3 апреля 2003 г. положительно к военно-силовым мерам воздействия на Иран, в случае, если Иран все-таки будет продолжать работы по созданию собственного ядерного оружия, отнеслись 50 % против 36 % при 14 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить». Сторонники Республиканской партии: 59 % против 30 % при 11 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить». Сторонники Демократической партии: 52 % против 38 % при 10 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить». Независимые: 45 % против 44 % при 11 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»². 18-22 июня 2003 г., соответственно, 56 % против 38 % при 6 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить» также высказались в поддержку военно-силовой акции против Ирана, но только в том случае, если он будет продолжать работы по созданию собственного ядерного оружия³.

Тем не менее в следующем, 2004 г. американцы больше склонялись к тому, чтобы постараться исключить возможность военно-силовой акции в отношении стран, которые тогда подозревались в разработке ОМУ. В частности, 73 % заявили о том, что США должны стремиться к активизации усилий международного сообщества по недопущению распространения ядерного оружия и оказанию в связи с этим дипломатического давления на эти страны, тогда как 23 % подчеркнули, что такие действия неэффективны и в этих условиях для достижения поставленной цели необходимо использовать военную силу⁴.

25-26 января 2005 г. уже менее половины американцев, принявших тогда участие в опросе общественного мнения (41 % против 46 % при 13 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»), высказались в поддержку начала военных действий против Ирана⁵.

Кроме того, как показывает серия опросов общественного мнения, проведенных в 2006 г., американцы, хотя и считали, что Иран потенциально несет угрозу США, заявляли о том, что здесь уместнее ис-

---

¹ Ibidem.

² The Los Angeles Times Poll. April 2-3, 2003.

³ ABC News/Washington Post Poll. June 18-22, 2003.

⁴ См.: U.S. Public Believes Many Countries Still Secretly Pursuing WMD. - <http://www.worldpublicopinion.org>.

⁵ FOX News/Opinion Dynamics Poll. January 25-26, 2005.

пользовать иные, чем военные действия, методы – дипломатические акции¹. Однако в случае, если дипломатические акции не принесут успех США, то, как заявляли американцы, их отношение к вариантам военных действий против Ирана будет неоднозначно (табл. 1.2.7).

Таблица 1.2.7

Отношение американцев к вариантам военных действий против Ирана

<i>«Если дипломатические акции не принесут успех США, то, как бы Вы отнеслись к следующим вариантам военных действий с целью помешать Ирану создать собственное ядерное оружие?»</i>	Выступаю «За»	Выступаю «Против»	Затрудняюсь ответить
Используя только авианалеты, исключая сухопутную операцию: 24-25 января 2006 г. 14-15 марта 2006 г.	51 54	34 35	15 11
Используя авианалеты, а также наземные войска для их участия в сухопутной операции: 24-25 января 2006 г. 14-15 марта 2006 г.	46 42	42 48	12 10

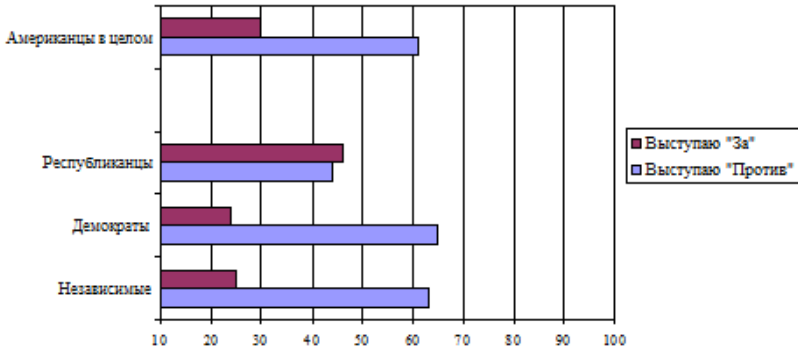
Источник:

24-25 марта 2006 г. - FOX News/Opinion Dynamics Poll. January. 24-25, 2006.
14-15 марта 2006 г. - FOX News/Opinion Dynamics Poll. March 14-15, 2006.

Кстати, политические предпочтения американцев имели своим следствием некоторые различия в том, что касалось их позиции в отношении предполагаемой военной операции против Ирана, о чем, в частности, свидетельствуют следующие приведенные ниже данные (рис. 1.2.5). Как видно, в отличие от сторонников Демократической партии, сторонники Республиканской партии проявляли большую решительность в этом вопросе.

---

¹ Подробнее: CBS News Poll. February 22-26, April 28-30, May 4-8, June 10-11 2006. - <http://www.pollingreport.com/iran.htm>.

Рис. 1.2.5. Различия в политических взглядах американцев и иранская проблема.

Источник: «Public Worried about Iran but Wary of Military Action», May 2-14, 2006. The Pew Research Center for the People and the Press. Survey Reports. - [http:// people-press.org/](http://people-press.org/).

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Как Вы относитесь к такому варианту разрешения иранской ядерной проблемы, как осуществление ракетно-бомбовых ударов по территории Ирана?».

Весьма неоднозначным, однако, тогда являлось отношение к вероятной военно-силовой акции против Ирана с целью смены существующего в этой стране режима представителей американских СМИ. К примеру, *The New York Times* в одной из своих статей, опубликованной еще 24 июля 2003 г. («Планы Дяди Сэма по изменению режима в Иране»), подчеркнула следующее: «Смена режимов стала отличительной чертой внешней политики президента Буша. За два года Буш сверг два режима (в Афганистане и Ираке. – Д.К.)..., попытался отодвинуть на обочину третий (Ясира Арафата) и страстно хочет сменить следующие – ...иранских мулл и властителей, правящих большей частью арабского мира. Стремясь менять режимы, которые не по вкусу Америке, Буш идет по проторенной дороге. Этот путь начался более столетия назад, когда после испано-американской войны оказалось, что США контролируют Кубу, Пуэрто-Рико и Филиппины. Вскоре после этого президент Теодор Рузвельт провозгласил доктрину Монро, что привело к оккупации Доминиканской республики, Гаити и Никарагуа. Когда колониализм был дискредитирован, США избрали другой подход – тайную смену режимов, которую осуществляло ЦРУ... Первая подобная попытка была предпринята почти 50 лет назад... 19 августа 1953 года Кермит Рузвельт, агент ЦРУ и внук Тедди, организовал свержение премьер-министра Ирана Мохаммеда Моссадыка – популиста, который навлек на себя гнев Лондона, национализировав принадлежащую

британцам нефтяную промышленность, и напугал Вашингтон, не оказав сопротивления коммунистическому влиянию, очень сильному в Иране»¹.

Автор этой статьи, И. Далльдер, указывал на то, что «успех ЦРУ в Иране был первым в длинном списке попыток переворотов, предпринятых США». «Некоторые оказались успешными. Другие нет. Но все они имели непредвиденные последствия, впрочем, наверное, ни у одной не было больших последствий, чем у того, что произошел в Иране»².

«В результате августовского переворота Мохаммед Моссадык был свергнут, – продолжал И. Далльдер, – а Иран оказался в сфере влияния Вашингтона. Но... этот успех в долгосрочной перспективе обошелся очень дорого. Чтобы сохранить контроль над населением, шаху Ирана пришлось править очень жестоко. Притеснения породили национализм, нашедший выход в исламском фундаментализме. Результатом стала Иранская революция 1979 года. Решение студентов и революционеров захватить посольство США было, по крайней мере отчасти, вызвано желанием избежать повторения 1953 года, когда ЦРУ использовало для организации переворота дипломатическое прикрытие. Революция и кризис с заложниками привели к тому, что Вашингтон в ирано-иракской войне поддержал Саддама Хусейна, а Тегеран начал оказывать поддержку террористическим группировкам, стремясь нанести удар по США и их интересам... Смена режима может иметь совсем иные последствия, чем было задумано. Иран вырвали из советских рук, но переворот породил жестокий режим, вскормивший очень опасную революцию, влияние которой ощущается и сегодня», – подчеркнул И. Далльдер, выдвинувший, таким образом, предположение по поводу возникновения в будущем достаточно серьезных проблем для США в случае ликвидации иранского режима³.

В дальнейшем достаточно серьезная полемика по поводу вероятной военно-силовой акции в отношении Ирана развернулась в американских СМИ в апреле 2006 г., в условиях, пожалуй, самого серьезного к тому моменту (с 2003 г.) обострения ситуации вокруг иранской ядерной программы. Тогда некоторые представители администрации Дж. Буша-младшего практически в открытую обсуждали возможность нанесения военного удара по Ирану. «Все варианты, включая военный,

---

¹ The New York Times. July, 24. 2003.

² Ibidem.

³ Ibid.

рассматриваются», – заявил министр обороны США Д. Рамсфелд. «Есть только одно, что хуже военной операции: это Иран, обладающий ядерным оружием», – подчеркнул Дж. Маккейн, конгрессмен-республиканец от штата Аризона.

За несколько месяцев до этого, в январе 2006 г. проблема Ирана также находилась в центре внимания американских СМИ. 12 января 2006 г. *The Washington Post* в своей редакционной статье «Ядерный вызов Ирана» писала: «Возобновление Ираном программы обогащения урана резко ограничивает опции западных правительств, которые надеются помешать исламскому режиму этой страны стать обладателем ядерного оружия. Снятие печатей на иранском ядерном объекте в Натанзе... является прямым нарушением подписанного Тегераном с Великобританией, Францией и Германией в 2004 году соглашения о приостановке иранской программы обогащения урана. Это может разрушить европейские надежды на то, что удастся навсегда заморозить иранскую программу обогащения урана в обмен на западную экономическую помощь. У российского предложения обогащать иранский уран на своей территории перспективы успеха столь же незначительны. Тегеран заявил о том, что возобновляет работы (предположительно, экспериментальные) раньше, чем дал ответ Москве. Идея новой "большой сделки" между Ираном и Западом стала нелепой после злопыхательских высказываний иранского президента Махмуда Ахмадинежада, который отрицал Холокост более яростно, чем планы Ирана стать ядерной державой»¹.

«Таким образом, – подчеркивала *The Washington Post*, – остается лишь стратегия, на которой с самого начала настаивали Соединенные Штаты – передача ядерного досье Ирана в Совет Безопасности ООН. Этот шаг, который должно сделать Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), возможно, не изменит поведения Ирана и не приведет к принятию СБ ООН конкретных санкций против него... Но, коль скоро европейские правительства угрожали такими последствиями в случае возобновления Ираном программы обогащения урана, теперь они должны выполнить свою угрозу. Если Запад побоится передать иранское ядерное досье в СБ ООН сейчас, то тем самым подорвет остатки доверия к себе в Тегеране и практически исключит возможность мирного разрешения иранской ядерной проблемы»².

---

¹ The Washington Post. January, 12. 2006.

² Ibidem.

На следующий день, 13 января 2006 г. в *The New York Times* появилась статья «Иран и ядерная бомба», в которой, в частности, утверждалось: «Сегодня, по всеобщему убеждению, до производства собственного ядерного оружия Ирану еще остался не один год, и это уже хорошо. Однако эта страна встала на путь, в конце которого никакого другого логичного результата не просматривается. На днях Тегеран, отказавшись от исключительно выгодных предложений со стороны Европы..., которые обеспечили бы гарантированное снабжение иранских реакторов мирным ядерным топливом, помощь экономике, новые рабочие места и снижение уровня дипломатической изоляции, снял печати с центрифуг, с помощью которых степень обогащения урана можно довести до оружейной»¹.

«Это действие, – продолжала *The New York Times*, – стало плевком в лицо правительствам всех стран, включая и Соединенные Штаты, все это время терпеливо и творчески разрабатывавших дипломатическую формулу, которая устроила бы все стороны и в то же время не привела бы к усилению ядерной угрозы. Теперь всем этим странам... придется придумывать новые способы остановить или хотя бы замедлить движение Ирана к обладанию ядерным оружием. Включение в клуб стран-обладательниц ядерного оружия любых новых членов существенно повышает вероятность практического военного использования ядерных средств либо их попадания в руки террористов. Особенно остро стоит этот вопрос в сегодняшнем Иране с его радикально-воинственным руководством, призывающим к уничтожению Израиля и поддерживающим тесные связи с околотеррористическими группировками»².

«Проблема заключается в том, что достаточно эффективного способа отвлечь Иран с пути развития ядерных технологий пока никому придумать не удалось. Природа дала Ирану столько урановой руды, сколько нужно. Преступник от ядерной отрасли пакистанец Абдул Кадир Хан помог ему добыть центрифуги для обогащения урана, а также, возможно, и предоставил рабочий проект бомбы. А благодаря крупным запасам нефти Иран имеет все необходимые средства, чтобы пережить любые санкции, если только они не будут касаться всего на свете и если их не будут соблюдать все без исключения. Даже если у стран Запада получится поставить иранский вопрос на обсуждение в СБ ООН, нет никаких гарантий, что и там будут приняты меры. Даже

---

¹ The New York Times. January, 12. 2006.

² Ibidem.

если в необходимости введения режима санкций удастся убедить Россию и Китай, это вряд ли будет достаточным аргументом против Ирана, который занимается экспортом нефти, имеет в этой сфере крепкие позиции и чье руководство, похоже, не очень интересуется другими сферами международной торговли и дипломатии», – указывала *The New York Times*¹.

Уже тогда *The New York Times* критически высказывалась к идее проведения военно-силовой акции против Ирана: «Реальных военных решений – особенно для Вашингтона – не существует. Иран превосходит Ирак более чем втрое по территории и почти втрое – по населенности. Кроме того, нелишне будет напомнить, что не так давно американской общественности нынешнее провальное вторжение в Ирак преподносилось именно как самый верный способ не допустить попадания оружия массового поражения в руки террористов и поддерживающих их стран. И все же, – продолжала *The New York Times*, – мир не может позволить себе игнорировать ядерные амбиции Ирана и его презрение к демократии. Если факторы, сдерживающие распространение ядерных технологий, не в состоянии выполнять свои функции, это значит, что их надо усиливать, а не поднимать руки и надеяться на лучшее. Китай и Россия должны поступить так же, как уже поступили Соединенные Штаты, Великобритания, Франция и Германия – вынести иранский вопрос на рассмотрение Совета Безопасности и осудить Иран как стабильно растущий фактор угрозы. Переход к откровенному разговору и выступлениям единым фронтом никогда не во вред, тем более в такие моменты, когда возможностей более традиционной дипломатии – по крайней мере, на настоящий момент – оказывается недостаточно»².

С другой стороны, в среде американской общественности были и те, кто считал необходимым использовать гораздо более жесткие меры воздействия на Иран с тем, чтобы остановить его от получения собственного ядерного оружия. К примеру, Ч. Краутхаммер, выступая 18 января 2006 г. на страницах *The Washington Post* в статье «Фарс на иранскую тему – второй акт», комментируя действия европейских государств в условиях обострения ситуации вокруг Ирана, писал: «Как тут не зарыдать! Днем раньше Великобритания, Франция и Германия признали, что переговоры о прекращении иранской ядерной программы, которые они вели два года, полностью провалились. Наплевав на

---

¹ Ibid.

² Ibid.

свои обещания "еэсовской тройке", иранцы сорвали пломбы на своих ядерных объектах, и там вновь закипела работа. Вся эта затея с переговорами, которая должна была составить альтернативу позиции США, предлагавших ввести против Ирана санкции за нарушение Договора о нераспространении ядерного оружия, оказалась совершенно бессмысленной. Единственным ее результатом стала двухлетняя передышка для Тегерана, который за это время усилил защиту своих ядерных объектов от бомбардировок, усовершенствовал ПВО и тайком продолжал работы в рамках ядерной программы»¹.

В целом не исключая вероятности нанесения военного удара по ядерным объектам Ирана, Ч. Краутхаммер подверг резкой критике позицию Европы: «Угрожаем не мы, угрожают нам: сегодня Тегеран держит весь мир под дулом "нефтяного пистолета". 15 января этого года иранский министр экономики предупредил, что в случае введения любых санкций его страна сократит экспорт нефти, чтобы "цены на нее превысили ожидаемый Западом уровень". При полном прекращении поставок из Ирана нефть может подорожать до 100 долларов, что приведет к мировому экономическому кризису. Именно в этом состоит одна из причин смертельного страха европейцев перед военной акцией против иранских ядерных объектов. Проблема здесь состоит не только в том, что они разбросаны по всей стране и хорошо защищены, так что выявить их и нанести достаточно серьезные повреждения, чтобы сорвать иранскую ядерную программу, будет довольно трудно. Европейцев пугает другое: реакция Ирана на подобный удар – ведь он может не только прекратить экспорт нефти, но и полностью прервать судоходство в Ормузском проливе, обстреливая ракетами проходящие танкеры или просто перегородив пролив затопленными судами. Чтобы прорвать эту блокаду, понадобится мощная международная армада, состоящая в основном из кораблей ВМФ США. О подобных последствиях – экономических неурядицах и, уж тем более, военно-морской операции – замкнувшаяся в себе, стареющая, давно пережившая свой звездный час Европа не хочет даже думать. Именно поэтому европейцы два года, подобно страусу, прятали голову в песок. Именно поэтому оставшиеся недолгие месяцы – пока клика безумцев, приветствующих апокалипсис, не получит ядерное оружие – они снова спрячут голову в песок. И еще будут хвалиться, какую солидарность они проявили, заняв "позицию страуса" с безупречной синхронностью»².

---

¹ The Washington Post. January, 18. 2006.

² Ibidem.

12 января 2006 г. Д. Пайпс, один из ведущих американских экспертов по Ближнему Востоку, основатель и директор исследовательской организации «Ближневосточный форум», неконсерватор по взглядам и близкий к Белому дому, в интервью одному из ведущих европейских периодических изданий подчеркнул: «Иран делает ставку на атомную бомбу, и дипломатический балет служит лишь ширмой, чтобы скрыть истинные намерения». Скептически относясь к возможностям ООН урегулировать кризис, Д. Пайпс заявил тогда, что приближается момент, когда Тегерану следует предъявить четкий и грозный ультиматум: «Или вы немедленно блокируете свои ядерные программы, или мы уничтожим ракетным ударом все вновь открытые объекты».

И далее: «Я вижу много опасностей: ракетный удар по ядерным объектам Ирана полностью остановит процесс демократизации в Иране, который протекает медленно, но существует. Аятоллы могут стать опорой для антиамериканизма в исламском мире. С другой стороны, когда на кон поставлена жизнь или смерть, нельзя позволять себе чрезмерной роскоши. Это будет военная операция ограниченного масштаба, без оккупации, как в Ираке, и это не будет попыткой свержения режима... Повторяю: мы не должны питать иллюзий относительно намерений Ахмадинежада. Новый президент хочет использовать все: религию, нефть, атомную бомбу, чтобы расширить власть Ирана. Не думаю, что ООН способна понять срочность проблемы и урегулировать ее энергичным образом. Мы рискуем завязнуть в бесконечных переговорах с Россией и Китаем, потерять время, пытаясь интерпретировать стратегии Кремля и идя по пути санкций, как это было с Ираком», – подчеркивал Д. Пайпс, являясь, таким образом, сторонником военно-силовых мер воздействия на Иран, который, по его мнению, вряд ли посредством дипломатии откажется от попыток приобрести собственное ядерное оружие.

Между тем, спустя несколько месяцев, 12 апреля 2006 г. *The Washington Post* в статье «Как выбраться из иранской мышеловки» считала иначе: «Стратегия администрации Буша в отношении ядерной программы Ирана никуда не ведет. Соединенные Штаты требуют, чтобы Иран полностью отказался даже от ограниченных ресурсов для обогащения урана, а иранские политические фигуры и организации, в том числе все реформаторское руководство, категорически отвергают это требование. Учитывая взгляды на этот предмет в среде истеблишмента и в массах, с их стороны было бы политическим самоубийством вести себя иначе... Бессмысленно фантазировать о стремительной трансформации Ирана в демократическое государство в западном стиле и о

том, что Ближний Восток с готовностью поддержит стратегию США. Объединяя иранских демократов с идеей подчинения Америке, теперешний подход США только наносит им еще больший вред в глазах большинства иранцев. Следовательно, ключом к внутренним изменениям в Иране и возникновению там готовности к сотрудничеству и ответственности в области международной политики и политики безопасности должны быть медленные поэтапные действия, которые не смогут немедленно решить ядерный вопрос. Кроме того, кажется практически нереальным, чтобы США смогли эффективно оказать экономическое давление на Иран, чтобы вынудить его принять их требования, учитывая доходы Ирана от высоких цен на нефть и глубоко укоренившееся сопротивление со стороны России и Китая. В таком случае остается военный вариант. Однако в последние недели неоднократно звучали предостережения..., что подобные военные операции, вероятно, только отсрочат иранскую ядерную программу и могут не возыметь вообще никакого эффекта. Зато такие действия наверняка спровоцируют ответную реакцию Ирана, что катастрофически ухудшит положение в Ираке и, вероятно, дестабилизирует весь регион. К тому же нападение, безусловно, интенсифицирует деятельность Ирана по созданию ядерного оружия»¹.

В этой ситуации, с точки зрения *The Washington Post*, необходимо использовать совершенно другую тактику: «Как говорил сотрудник администрации Трумэна Роберт Ловетт, столкнувшись с подобными тупиковыми ситуациями, "бросайте сыр, надо выбираться из мышеловки". Чтобы выбраться из данной мышеловки, надо согласиться на ограниченное обогащение урана в Иране под строгим контролем и сконцентрироваться лучше на создании жестких и эффективных препятствий для вооружения. Нам надо надежно обеспечить процедуру замораживания работ по обогащению урана и другого ядерного потенциала в Иране за 18 месяцев до того, как они достигнут оружейного уровня. Этого временного промежутка для США и международного сообщества должно быть достаточно, чтобы своевременно получить предупреждение о действиях Ирана и отреагировать соответственно»².

Пытаясь аргументированно обосновать свою позицию, *The Washington Post* далее писала: «У такого подхода есть ряд важных преимуществ. С его помощью США и Европа вернулись бы к условиям Договора о нераспространении ядерного оружия, подписанного Ираном, и

---

¹ The Washington Post. April, 12. 2006.

² Ibidem.

не позволили бы Ирану утверждать, что он подвергается несправедливой и незаконной дискриминации. Это заставило бы иранское правительство придерживаться собственных публичных заявлений о том, что они не пытаются создавать ядерное оружие. И в обмен на прислушивание к тревогам России и Китая относительно нынешнего курса США, это помогло бы обязать эти и другие страны мирового сообщества ввести крайне жесткие санкции против Ирана, если он действительно нарушит эти условия и начнет двигаться в сторону вооружения. Об этой международной реакции следует договориться заранее, заключив открытый договор, подписанный членами СБ ООН, "большой восьмерки" и других подобных международных организаций. Все существующие ядерные державы заявляют, что решительно возражают против наращивания Ираном военного потенциала, и им можно верить. Последнее, чего они хотят, – это расширения их эксклюзивного клуба, которое уменьшит их собственный престиж... Таким образом, у нас есть все основания обратиться к России и Китаю со следующим предложением: мы вернемся к условиям Договора о нераспространении ядерного оружия, если вы заблаговременно подпишите международное соглашение, в котором подробно будут изложены ваши обязательства и обязательства других участников соглашения, на случай если Иран нарушит данное слово и будет пытаться получить ядерное оружие. Эти меры должны включать в себя разрыв дипломатических отношений, исключение Ирана из всех международных организаций, прерывание внешних инвестиций, введение полного торгового эмбарго, прекращение – по возможности – всех международных авиарейсов в Иран и инспектирование направляющегося туда транспорта»¹.

«Для большей части истеблишмента в Вашингтоне, все это, вероятно, звучит весьма радикально. Но не думаю, – подчеркивал автор этой статьи А. Ливен, старший научный сотрудник *New America Foundation*, – что 60 лет назад Роберт Ловетт и его коллеги воспринимали бы это так же. Они назвали бы такой подход остроумной и эффективной дипломатией – в которой некогда американская администрация была столь искусна и к которой вновь начинает возвращаться администрация Буша»².

На следующий день, 13 апреля 2006 г. в *The Washington Post* была опубликована еще одна статья – «Когда дипломатия провалится», в которой ее автор, М. Хелприн, предполагая, что дипломатические

---

¹ Ibid.

² Ibid.

средства воздействия на Иран обернутся неудачей, задан следующий вопрос: «Что реально сделают США в ближайшие месяцы и годы, чтобы подготовиться к провалу дипломатических усилий и санкций? Или ничего не сделают?». «Очевидным вариантом, – писал М. Хелприн, – является воздушная кампания с целью лишить Иран его ядерного потенциала: очистить Персидский залив от иранского военного флота, смести противокорабельные ракеты с берега и проложить свободный от средств ПВО коридор к каждому объекту. Учитывая мощь нового оружия, США легко могут это сделать. Если эти объекты спрятаны или зарыты в землю, Иран можно подавить, принудить и, возможно, даже революционизировать простым и быстрым уничтожением системы добычи и транспортировки нефти».

Однако далее М. Хелприн обрисовывал весьма мрачный сценарий развития событий, подчеркивая, что военная операция против Ирана вряд ли окажется столь эффективной, как этого хотелось бы ожидать: «Иранцы знают о своих уязвимых точках, а мы знаем о своих? В нынешней войне с воинствующим исламом мы мыслим системно, а они мыслят творчески. Мы напрягаемся, чтобы привести в нашу систему элемент творчества, они же пытаются привести в свое воображение дисциплинирующую системность, и никто из нас не обречен на неудачу. Несмотря на нашу превосходящую мощь, их география, лояльность и политика подразумевают, что они могут противостоять нам. При их абсолютной вере в чудеса вполне можно доверять заявленной ими цели в ближней перспективе победить нас, изгнав наши армии с Ближнего Востока, а в дальней перспективе – вызвав крушение западной цивилизации. Если, подобно своим предшественникам Саладину, суданскому Махди и Насеру, иранский президент Махмуд Ахмадинежад имеет далеко идущие планы, он, возможно, думает об отражении любой американской атаки с помощью тысяч ракет "земля-воздух" и зенитных орудий; о массовой воздушной и морской атаке с целью потопить хотя бы один крупный американский военный корабль; о мобилизации иракских шиитов на всеобщее восстание с помощью революционной гвардии, что создаст угрозу американским войскам в Ираке и перережет пути сообщения. Это само по себе было бы победой для тех, кто видит мир через призму мученичества, но, если ему удастся выбить нас с позиций и пролить немало нашей крови, реальная награда становится близкой. Цель – вызвать в исламском мире такое волнение, что он забудет об осторожности во имя джихада... В попытках толкать иракскую змею в хвост мы утратили видение широкой стратегической картины, частью которой, хотя и маловероятной, могут

стать такие события. Но поскольку на осуществление иранской мечты о развертывании ядерного оружия уйдут годы, у нас есть отсрочка. За это время мы многое сделаем для укрепления численности, массы и качества средств, которыми мы сражаемся; укрепим снабжение нашей передовой; спланируем наземные пути из Средиземноморья, через Израиль..., к Тигру и Евфрату. И даже если мы не сумеем выпутаться из строительства государства и борьбы с мятежниками в Ираке, у нас должен быть план перестройки там армии, чтобы она могла воевать и маневрировать, для чего, собственно, она и существует. Выполнение этих задач обезопасит наши фланги и развяжет нам руки для очень непростого проекта по лишению страны-изгоя с населением в 68 млн. человек, сильной армией и склонностью к резким движениям ядерного оружия, которое она хочет получить и стремительно создает. Наша проблема в Ираке – это иллюзии и отсутствие предвидения. Иран больше и сильнее. Жаль, что придется либо сидеть сложа руки, либо снова идти вперед, не имея ни стратегии, ни мышления»¹.

Несколько иную позицию, однако, тогда заняла *The Wall Street Journal*, которая 12 апреля 2006 г. в редакционной статье «Паника вокруг иранской бомбы», нагнетая настоящие страсти вокруг Ирана, подчеркивала: «Вчера Ахмадинежад объявил, что Исламская Республика впервые обогатила уран до оружейного уровня. Это начало крупных успехов иранского народа, говорит человек, который неоднократно призывал стереть Израиль с карты. Это заявление знаменует формальное нарушение со стороны Ирана резолюции СБ ООН. Также оно свидетельствует, что, если даже пока у Ирана нет соответствующей индустриальной базы, у него есть ноу-хау создания атомной бомбы. Может быть, теперь это сосредоточит умы на реальной угрозе иранской бомбы – на риске того, что репрессивный режим с огромными нефтегазовыми резервами, "революционными" идеалами, региональными амбициями и глобальной террористической сетью окажется в положении, при котором сможет использовать или угрожать использованием ядерного оружия. В последние недели, однако, слишком много внимания уделялось другой опасности. А именно – сообщениям о том, что администрация Буша планирует воздушные удары по иранским атомным объектам»².

«В эту предполагаемую военную лихорадку сложно поверить, – продолжала *The Wall Street Journal*, – учитывая, что на протяжении

---

¹ The Washington Post. April, 13. 2006.

² The Wall Street Journal. April, 12. 2006.

трех лет администрация Буша, подчиняясь Европе, следовала дипломатическим путем в отношениях с Ираном. В понедельник Буш назвал эти сообщения "диким вымыслом". И, по сути, сам Иран способствовал эскалации ситуации, обманув инспекторов ООН, произнося подстрекательские речи и отказавшись от своих международных обязательств. Тегеран даже не принял предложения России об обогащении урана в этой стране под контролем Москвы. Мы, со своей стороны, лишь надеемся, что у администрации есть полный спектр военных планов на непредвиденные случаи в отношении Ирана. Такое планирование в каком-то смысле является обыденным: Пентагон постоянно разрабатывает военные игры для всех ситуаций, какие только можно себе представить, и против всех мыслимых противников. Но со стороны администрации было бы безответственно не составлять чрезвычайных планов, учитывая ту степень угрозы, которую Иран уже представляет, – это должны особенно внимательно учитывать критики иракской войны, которые утверждают, что администрация Буша проявила халатность в послевоенном планировании»¹.

В результате оказалось, что для *The Wall Street Journal* более важными оказались вопросы, связанные с достижением наибольшего эффекта от, казалось бы, готовящейся тогда военной операции против Ирана: «Не менее важно и то, что открытое военное планирование тоже играет большую роль, если требуется, чтобы дипломатия в отношении Ирана принесла хоть какие-то успехи. Муллы обнаружили какие-то признаки готовности к уступкам в ядерном вопросе единственный раз – когда Европа и США проявили единодушие в привлечении Ирана к ответу... Более жизненно важный вопрос заключается в том, хватит ли США точных данных и средств, чтобы уничтожить иранские ядерные возможности, если придется. В прошлом году в докладе Робба-Силбермана по провалам американской разведки в Ираке говорилось, что качество американской информации по Ирану еще ужаснее. Так что очевидный приоритет здесь – устранение неполадок. Также приоритетом должна стать разработка так называемой противобункерной бомбы, ядерного оружия малой мощности, способного поражать цели, расположенные глубоко под землей. Предполагается, что большая часть объектов, задействованных в иранской ядерной программе, расположена под землей, и хотя у США есть конвенциональное противобункерное оружие, оно, вероятно, не настолько эффективно, как атомные бомбы малой мощности... Но, по сути, такое

---

¹ Ibidem.

оружие будет более надежно против потенциального врага, чем гигантская атомная бомба в 200 килотонн, которая не только сотрет с лица земли любую военную мишень, но и убьет тысячи невинных граждан. Суть противобункерной бомбы низкой мощности – это причинение меньшего ущерба, а не наоборот. Мы подозреваем, что большая часть этой паники вокруг иранской бомбы связана в меньшей степени с реальными военными планами и в большей – с попыткой представить Буша в предвыборный год и в период нашего увязания в Ираке человеком, которому война доставляет счастье. Но если у этой попытки должен был быть побочный эффект – убедить тегеранских мулл, что США серьезно настроены не позволить им заполучить бомбу, – то, может быть, эта "спекуляция" принесла некоторую пользу»¹.

Р. Кларк и Ст. Саймон, ранее входившие в администрации Дж. Буша-младшего в структуру Совета национальной безопасности, в *The International Herald Tribune* в статье «Угрозы Ирану. Бомбы, имеющие обратное действие», опубликованной 18 апреля 2006 г., писали: «Пресс-секретари Белого дома опровергают сообщения прессы о том, что Пентагон ускорил планирование бомбардировок Ирана. Хотелось бы верить, что администрация Буша не собирается начинать новую войну, потому что конфликт с Ираном нанес бы больший ущерб интересам США, чем нынешняя война в Ираке. Краткий исторический обзор объяснит, почему»².

И далее: «Статьи Сеймура Херша и других журналистов дают основания полагать, что США думают о бомбардировке десятка ядерных объектов в Иране. Будут также нанесены удары по военным базам, радарным станциям и наземным ракетам, чтобы подавить противовоздушную оборону... Эти соображения нам знакомы, так как мы сталкивались с похожей ситуацией, работая в Совете национальной безопасности в середине 1990-х годов. Недовольство США Ираном росло, и в начале 1996 года спикер палаты представителей Ньют Гингрич публично призвал к свержению иранского правительства. ЦРУ подготовило пакет соответствующих мер стоимостью 18 млн. долларов... Законодательное собрание Ирана ответило инициативой стоимостью 20 млн. долларов, направленной на противодействие их спецслужб американскому влиянию в регионе. Иранские агенты начали слежку за американскими посольствами и другими объектами по всему миру. В июне 1996 года диверсионное подразделение Исламской революцион-

---

¹ Ibid.

² The International Herald Tribune. April, 18. 2006.

ной гвардии Ирана "Кодс" организовало взрыв жилого дома американских ВВС в Хобаре, Саудовская Аравия, убив 19 американцев. В это время администрация Клинтона и Пентагон обсуждали бомбардировки. Но после долгих дебатов военное руководство не смогло найти вариант, который привел бы к благоприятным для США результатам. Хотя весь спектр предпринятых Америкой действий остается секретным, из опубликованных докладов можно сделать вывод, что США ответили правительству Ирана серьезной угрозой и осуществили глобальную операцию, которая парализовала иранскую разведку. Иранский терроризм против Америки прекратился. По существу, обе стороны рассмотрели возможность конфликта и решили от него воздержаться. Избрание реформатора Мохаммада Хатами президентом Ирана в 1997 году дало Вашингтону и Тегерану необходимое прикрытие для отхода от пропасти»¹.

Выступая против военно-силового варианта решения иранской проблемы, Р. Кларк и Ст. Саймон подчеркнули: «Сегодня, как и в середине 1990-х годов, американская бомбардировка станет лишь началом эскалации. У Ирана есть три варианта ответа. Во-первых, он может атаковать нефтяные объекты и танкеры в Персидском заливе, как делал в середине 1980-х годов. Во-вторых, и это вероятнее, он может использовать свою террористическую сеть для нанесения ударов по американским мишеням во всем мире, включая территорию США. В распоряжении Ирана имеются силы, значительно превосходящие возможности "Аль-Каиды". В-третьих, Иран может значительно осложнить для Америки положение в Ираке. Шиитские муллы в Ираке могут развернуть смертоносную кампанию против американских и британских войск. Есть все основания полагать, что Иран спланировал и подготовил ответный удар такого рода. После иранского удара президент Буш, вероятнее всего, отдаст приказ о более интенсивных бомбардировках. Удар по невоенным правительственным мишеням в Иране будет нанесен в тщетной надежде, что иранский народ воспользуется возможностью и свергнет правительство. Более вероятно, что война США против Ирана гарантирует режиму контроль еще на десятилетия»².

«Как же бомбардировки Ирана служат интересам США? – задались вопросом Р. Кларк и Ст. Саймон. – Больше десятилетия занимаясь этой проблемой, никто не смог дать убедительный ответ. Буш заверяет

---

¹ Ibidem.

² Ibid.

нас в том, что будет искать дипломатическое решение иранского кризиса. Угрозы призваны поддержать дипломатию и помочь нашим союзникам сосредоточиться. Но нынешняя активность Пентагона наводит на мысль о более интенсивном планировании и тактике бряцания оружием. Аналогии с подготовкой к войне в Ираке бросаются в глаза. Тогда конгресс не задавал неприятных вопросов. Он обязан не допустить развязывания администрацией новой войны, результат которой неизвестен или, хуже того, известен слишком хорошо»¹.

Наконец, весьма примечательно также мнение, которое высказал Зб. Бжезинский. Выступая 24 апреля 2006 г. на страницах *The Los Angeles Times*, в статье «Что-то знакомое» он подчеркивал: «Разговоры об американском ударе по Ирану сильно напоминают подготовку к войне в Ираке». И далее: «Заявление Ирана, что он обогатил небольшое количество урана, породило призывы к немедленному превентивному удару США со стороны тех же кругов, которые настаивали на войне в Ираке. Если в США произойдет новый теракт, можно спорить на последний доллар, что немедленно зазвучат заявления о причастности Ирана, разжигающие в обществе истерию в поддержку военной операции»².

Будучи противником проведения военной операции против Ирана, Зб. Бжезинский приводил в пользу своей точки зрения целый ряд аргументов: «...Есть четыре довода против превентивной бомбардировки иранских ядерных объектов. Во-первых, в отсутствие непосредственной угрозы (а иранцам нужно как минимум несколько лет для создания ядерного арсенала) атака будет односторонней войной. Атака, предпринятая без официального объявления войны конгрессом США, будет неконституционной, дающей основания для импичмента президента. Атака, не санкционированная Советом Безопасности ООН, предпринятая только Соединенными Штатами или США совместно с Израилем, сделает ее исполнителей преступниками с точки зрения международного права. Во-вторых, вероятная реакция Ирана усугубит грядущие проблемы США в Ираке и Афганистане, возможно, спровоцирует новое насилие "Хезболлах" в Ливане и, может быть, в других странах, и с большой вероятностью втянет США в региональное насилие как минимум на десятилетие. Иран – страна с 70-миллионным населением, и на фоне конфликта с ней проблемы в Ираке покажутся пустяками. В-третьих, резко вырастут нефтяные цены, особенно если

---

¹ Ibid.

² The Los Angeles Times. April, 24. 2006.

иранцы сократят свое производство или попытаются сорвать поставки нефти с соседних саудовских месторождений. Это серьезно скажется на мировой экономике, и виноваты в этом будут США. Заметим, что цены уже превысили 70 долларов за баррель, отчасти из-за страхов перед американо-иранским конфликтом. Наконец, в преддверии атаки США станут еще более вероятной мишенью для террористов, одновременно укрепив в мире подозрения, что американская поддержка Израиля сама по себе является основной причиной исламского терроризма. Изоляция США усилится, и, как следствие, Америка станет уязвимее, а перспектива регионального примирения между Израилем и его соседями еще более отдалится»¹.

«Иными словами, – продолжал Зб. Бжезинский, – атака на Иран будет проявлением политического безрассудства и даст толчок нарастающему хаосу на мировой арене. США станут объектом всеобщей враждебности, и эпоху американского превосходства может постигнуть преждевременная кончина. Хотя в настоящее время мировое господство США очевидно, у Соединенных Штатов нет ни сил, ни желания навязывать свою волю перед лицом длительного и дорогостоящего сопротивления. Это урок, извлеченный из опыта Вьетнама и Ирака. Даже если США не планируют военный удар по Ирану, постоянные намеки пресс-секретарей, что "военный вариант не исключен", препятствуют переговорам, которые призваны сделать этот вариант ненужным. Подобные угрозы могут объединить иранских националистов и шиитских фундаменталистов, поскольку большинство иранцев гордится своей ядерной программой. Военные угрозы также укрепляют в мире подозрения, что США намеренно провоцируют иранскую непримиримость. Печально, но приходится задуматься о том, не оправданны ли такие подозрения хотя бы отчасти. Как еще объяснить нынешнюю "переговорную" позицию США: отказ участвовать в предстоящих переговорах с Ираном и намерение иметь с ним дело только через посредников...»².

Указывая на то, что в администрации Дж. Буша-младшего «есть люди, не желающие дипломатического урегулирования, подстрекаемые извне сторонниками военной операции и полосными публикациями на правах рекламы об иранской угрозе», Зб. Бжезинский напрямую

---

¹ Ibidem.

² Ibid.

заявил, что руководству «пора протрезветь и мыслить стратегически, имея в виду историческую перспективу и США»¹.

«Национальные интересы приоритетны, – заявлял Зб. Бжезинский, призывая руководство США к сдержанности. – Пора уменьшить жар риторики. Соединенным Штатам не следует руководствоваться эмоциями и чувством миссионерства. Они также не должны упускать из вида то, что сдерживание оказалось эффективным в американо-советских отношениях, в американо-китайских отношениях и индо-пакистанских отношениях. Кроме того, идея, которую муссируют сторонники военной акции, что Тегеран в один прекрасный день просто отдаст бомбу террористам, игнорирует тот факт, что это равнозначно самоубийству, так как Иран стал бы главным подозреваемым, и ядерным экспертам не составило бы труда установить происхождение бомбы. Да, утверждение, что появление у Ирана ядерного оружия усилит напряженность в регионе и, возможно, заставит последовать его примеру такие страны, как Саудовская Аравия и Египет, справедливо. Израиль, несмотря на свой ядерный арсенал, будет в меньшей безопасности. Предотвращение получения Ираном ядерного оружия, таким образом, оправданно, но, добиваясь этого, США должны помнить о долгосрочных перспективах политического и социального развития Ирана. У Ирана есть объективные предпосылки – образование, положение женщин в обществе, социальные чаяния (особенно среди молодежи) – в обозримом будущем пойти по пути Турции. Муллы – это иранское прошлое, а не будущее, и не в наших интересах лить воду на их мельницу, препятствуя такому развитию. Серьезные переговоры требуют не только терпения, но и конструктивной атмосферы. Искусственные сроки, устанавливаемые чаще всего теми, кто не хочет искреннего участия США в переговорах, контрпродуктивны. Наклеивание ярлыков и бряцание оружием, равно как и отказ даже рассматривать опасения другой стороны по поводу безопасности – полезная тактика только при желании сорвать переговоры»².

В результате, размышляя о том, что собой должны представлять эти переговоры, Зб. Бжезинский предложил следующее собственное видение более выигрышной, на его взгляд, ситуации: «США должны присоединиться к Великобритании, Франции и Германии, а может быть, также к России и Китаю (имеющим право вето в Совете Безопасности) на переговорах с Ираном, используя модель многосторон-

---

¹ Ibid.

² Ibid.

них переговоров с Северной Кореей. Как и в случае с Северной Кореей, США должны параллельно начать двусторонние переговоры с Ираном о безопасности и финансовых проблемах, вызывающих взаимную озабоченность. Из этого вытекает, что США должны поставить свою подпись под любыми договоренностями о взаимных уступках в случае приемлемого решения по иранской ядерной программе и вопросам региональной безопасности. В какой-то момент такие переговоры должны привести к региональному соглашению о создании безъядерной зоны на Ближнем Востоке – особенно после подписания израильско-палестинского мирного договора, – к которому присоединятся все арабские государства региона. Впрочем, на данном этапе преждевременно включать эту сложную проблему в переговорный процесс с Ираном. Пока мы стоим перед выбором: втянуться в опасную авантюру, наносящую ущерб долгосрочным интересам США, или всерьез отнестись к переговорам, действительно дающим Ирану шанс. Муллы были обречены на поражение еще несколько лет назад, но обрели второе дыхание в усиливающейся конфронтации с США. Нашей стратегической целью, которой можно достичь путем переговоров, а не ультиматумами, должно стать отделение иранского национализма от религиозного фундаментализма. Уважение к Ирану поможет приблизиться к этой цели. Курс американской политики не должна менять нынешняя атмосфера, сильно напоминающая ту, которая была перед неоправданным вторжением в Ирак», – подчеркнул в заключение Зб. Бжезинский¹.

Говоря об иранской проблеме, Зб. Бжезинский не случайно упомянул Ирак. Действительно, развитие ситуации в соседнем с Ираном Ираке и вокруг него в конечном счете оказало влияние и на мнение, которое складывалось среди американцев в отношении иранской проблемы, и с этим, кстати, соглашались и сами американцы. 8-11 апреля 2006 г. на вопрос «Вы сказали бы, то, что случилось за прошедшие три года в связи с войной в Ираке, повлияло на политику США по отношению к Ирану в том, что касается возможных действий по урегулированию иранской проблемы и, в частности, военно-силовой акции?» американцы ответили так: «США больше склоняются к этому варианту» – 17 %, «США меньше склоняются к этому варианту» – 40 %, «Война в Ираке никак не повлияла на ситуацию, существующую вокруг Ирана» – 38 %, «Затрудняюсь ответить» – 5 %². Неудачи США и

---

¹ Ibid.

² Los Angeles Times/Bloomberg Poll. April 8-11, 2006.

их союзников в Ираке так или иначе оказывали свое влияние на развитие иранской проблемы, как, впрочем, и на состояние общественного мнения США в отношении иранской ядерной программы, усиливая тенденции на сдержанный подход в решении проблемы Ирана.

И тогда, в 2006 г., сторонниками военно-силовой акции в отношении Ирана являлись разве что неоконсерваторы, окружавшие Президента США Дж. Буша-младшего и его администрацию. Один из таких неоконсерваторов, Дж. Муравчик, научный сотрудник Американского института предпринимательства, в конце 2006 г. на страницах *Foreign Policy* утверждал, что у администрации Дж. Буша-младшего практически нет выбора. «Не надо заблуждаться: президенту Бушу придется бомбить иранские ядерные объекты, прежде чем он покинет свой пост», – писал он. «Президента будут жестко критиковать за превентивный удар по Ирану, так что неоконсерваторам надо уже сейчас подготовиться в интеллектуальном плане, чтобы быть готовыми отстаивать эту операцию, когда для нее наступит время».

20 ноября 2006 г. Дж. Муравчик выступил на страницах *The Los Angeles Times*. В статье «Разбомбить Иран» он заявлял: «Мы должны разбомбить Иран. Уже прошло четыре года с того момента, как стало известно о секретной ядерной программе этой страны, а усилия дипломатов и санкции так ни к чему и не привели»¹.

«В первую очередь, мы согласились на просьбы наших союзников предложить Тегерану ряд уступок, от которых он презрительно отказался. Затем, Великобритания, Франция и Германия хотели ввести набор чрезвычайно слабых санкций. Например, иранцам, о которых известно, что они участвуют в ядерной программе, был бы запрещен выезд за границу – за исключением выездов в гуманитарных или религиозных целях. А все остальные страны получили бы требование воздержаться от оказания помощи Ирану по некоторым, но не всем, ядерным проектам. Однако даже это показалось Совету Безопасности ООН чрезмерным... Сейчас абсолютно ясно, что ни Москва, ни Пекин никогда не согласятся на жесткие санкции. Более того, даже если они согласятся, это не остановит Иран. Президент Махмуд Ахмадинежад сказал: "Благодаря крови мучеников началась новая исламская революция... Эпоха угнетения, режимов-гегемонов, тирании и несправедливости подошла к концу... Волна исламской революции скоро распространится по всему миру". Духовные правители Ирана ни за что не

---

¹ The Los Angeles Times. November, 20. 2006.

променяют эту точку зрения на предлагаемую Западом чечевичную похлебку, состоящую из экономических стимулов или наказаний»¹.

«Итак, если санкции не работают, то что остается?, – задался вопросом Дж. Муравчик. – Свержение нынешнего иранского режима может быть верным решением, однако сейчас, когда сторонники жесткой линии занимают в Тегеране прочные позиции, подобная перспектива выглядит более отдаленной, чем десять лет назад, во время студенческих демонстраций и подъема реформаторов. Тем временем, завершение работ по созданию иранской атомной бомбы близится с каждым днем. У нас остается лишь два варианта: мы можем готовиться к сосуществованию с ядерным Ираном, или же мы можем применить силу, чтобы избежать этого»².

«Реальность заключается в том, что мы не будем жить в безопасности при ядерном Иране, – продолжал Дж. Муравчик. – ...Один только факт обладания ядерным устройством будет иметь ужасные последствия. Он положит конец всей системе нераспространения. ...Существуют последствия, о которых думают меньше всего, но которые могут причинить самый большой вред: Тегеран может добиться своей цели превращения в регионального лидера. ...Если бы влияние Ирана распространялось только на шиитов, то оно бы сдерживалось тем, что они являются меньшинством в исламской мире, а также разногласиями между персами и арабами. Однако подобный основанный на этнических признаках анализ не учитывает популярность Ирана как главного противника США и Государства Израиля, а также влияния, которого он добился, будучи покровителем радикалов и тех сил в арабском мире, которые отказываются от какого бы то ни было сотрудничества с Израилем. Значит, все прежние предположения о шиитах и суннитах более не отражают действительность. Ближайшим союзником Ирана сегодня является Сирия – преимущественно суннитская страна. Между Тегераном и Дамаском существует идеологическая, а не теократическая связь. Аналогично, Иран поддерживает организации "Исламский джихад" и "Движение исламского сопротивления – ХАМАС", которые являются преимущественно суннитскими (и, как результат, Иран стал более популярен среди палестинцев). Этим летом, во время войны в Ливане, мы видели, с какой готовностью мусульмане сомкнули ряды, невзирая на противоречия между суннитами и шиитами, в борьбе против общего противника (хотя они по-

---

¹ Ibidem.

² Ibid.

прежнему продолжали убивать друг друга в Ираке)... В общем, Тегеран может основывать свое влияние на смеси этнической и идеологической основ, подкрепленных крупнейшей экономикой региона. Ядерное оружие позволит ему осуществлять региональную гегемонию, запугивая соседей и противников и вызывая восхищение многих других мусульман»¹.

В результате, все вышеуказанное, по мнению Дж. Муравчика, «втянет нас в новую глобальную борьбу, похожую на ту, которую мы на протяжении 40 лет напряженно вели с Советским Союзом». И далее: «Это будет "столкновение цивилизаций", о котором так много говорят, но которому почти не дают определений. Иран может показаться неравным соперником для Соединенных Штатов, однако М. Ахмадинежад так не считает. Он и его сторонники-джихадисты верят, что мусульманский мир уже одержал победу над одним неверным государством, и в свое время одержит победу и над другим... Если Тегеран установит свое влияние в регионе, то поле битвы может сместиться в Юго-Восточную Азию,... даже в некоторые части Европы, так как муллы будут пытаться распространять свое влияние на мусульманское население этих регионов. В конце концов мы, несомненно, победим, однако сколько эта борьба продлится и какое количество жертв она принесет – никому не известно»².

Отсюда – Дж. Муравчик предлагал самый эффективный, по его мнению, выход из создавшейся ситуации: «Единственный способ не допустить подобное пугающее развитие событий – использование силы. Не путем вторжения в Иран, как мы сделали в Ираке, а воздушной бомбардировкой ядерных объектов Тегерана. У нас имеется достаточно информации об этих объектах, по некоторым оценкам, они представляют собой около полутора тысяч целей. Если мы поразим большую их часть в ходе воздушной кампании, которая может длиться от нескольких дней до пары недель, то мы нанесем серьезный урон. Это, возможно, и не уничтожит ядерную программу Ирана, однако, несомненно, затормозит ее. Когда следует осуществить эти атаки? Если сделать это в следующем году, то это даст ооновской дипломатии время для того, чтобы еще больше продемонстрировать свое банкротство, и вместе с тем произойдет раньше, чем Иран получит в свое распоряжение атомную бомбу (а также и до начала нашей президентской кам-

---

¹ Ibid.

² Ibid.

паний). Со временем, если Тегеран будет продолжать в том же направлении, мы можем повторить атаки»¹.

«Не станет ли воздушный удар США причиной подъема глобального антиамериканизма? Не станет ли Иран мстить в Ираке или посредством терроризма? Да, возможно. Это будет цена, которую мы заплатим. Однако альтернатива еще хуже. После прихода большевиков к власти в России в 1917 году всего один член английского кабинета, Уинстон Черчилль, призывал к решительной военной интервенции для разгрома нового режима. Его коллеги подумали о цене подобного вторжения – потери солдат, международное осуждение, месть Ленина – и отказались от идеи. Потеря удалось избежать, но вместо этого мир пережил самую крупную катастрофу из всех созданных человеком. Коммунизм сам унес около 100 миллионов жизней, а также положил начало фашизму и нацизму, которые привели ко второй мировой войне. Ахмадинежад хочет быть новым Лениным. Сила – это единственное, что его может остановить», - подвел итог Дж. Муравчик².

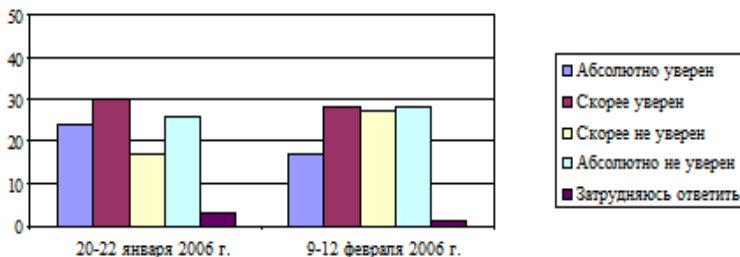
Между тем широкие массы американской общестственности так не считали, и два опроса общественного мнения, которые были проведены в США 20-22 января 2006 г. и 9-12 февраля 2006 г., показали, что, отвечая на вопрос «Насколько Вы уверены в способности администрации Дж. Буша-младшего урегулировать ситуацию, связанную с Ираном?», американцы не слишком доверяют Президенту США в том, что он сможет решить обострившуюся иранскую проблему (рис. 1.2.6). На это также указывает и то, что 8-11 апреля 2006 г. на вопрос «Доверяете ли Вы Президенту США Дж. Бушу-младшему в том, что он может принять правильное решение относительно проблемы Ирана?» американцы ответили так: «Да» – 42 %, «Нет» – 54 %. Здесь наблюдались различия во взглядах американцев, когда речь шла об их принадлежности к одной из двух ведущих в США политических партий. В данном случае ответы распределились так: сторонники Республиканской партии: «Да» – 82 %, «Нет» – 15 %, сторонники Демократической партии: «Да» – 8 %, «Нет» – 89 %, Независимые: «Да» - 40 %, «Нет» - 54 %³.

---

¹ Ibid.

² Ibid.

³ См.: Los Angeles Times/Bloomberg Poll. April 8-11, 2006.

Рис. 1.2.6. Оценка американцами возможностей Президента США Дж. Буша-младшего по разрешению иранской проблемы.

Источник:

20-22 января 2006 г. - CNN/USA Today/Gallup Poll. January. 20-22, 2006.

9-12 февраля 2006 г. - CNN/USA Today/Gallup Poll. February. 9-12, 2006.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «*Насколько Вы уверены в способности администрации Дж. Буша-младшего урегулировать ситуацию, связанную с Ираном?*».

Вследствие этого в период президентства Дж. Буша-младшего американцы были не только склонны расценивать военные действия в отношении Ирана как нежелательные для США и, соответственно, в противовес этому считали необходимым использовать дипломатические акции, о чем уже было сказано выше. Что весьма важно, американцы выступали за то, чтобы иранская проблема была решена с участием представителей международного сообщества, прежде всего ООН (78 %), а также ЕС (51 %)¹.

Но и в этом случае, что парадоксально, скепсис американцев, особенно в отношении потенциала Организации Объединенных Наций, был значителен. В частности, 9-12 февраля 2006 г. и 28-30 апреля 2006 г. на вопрос «Как Вы считаете, насколько Вы уверены, в состоянии ли ООН урегулировать ситуацию, возникшую вокруг Ирана, в связи с его ядерной программой?» американцы ответили так: «В целом уверен» – 47 % и 51 %, «В целом не уверен» – 32 % и 67 %². И это, по всей видимости, объясняет такой немаловажный, на наш взгляд, фактор, как значительное падение авторитета этой универсальной международной организации на мировой арене. Вследствие крайней степени неэффективности ООН, что было со всей очевидностью продемонстрировано

¹ Pew Research Center for the People & the Press survey conducted by Princeton Survey Research Associates International. February. 1-5, 2006.

² См.: Gallup Poll. February 9-12, 2006.

при попытках решить целый ряд важнейших международных проблем, американцы, как, впрочем, и жители других стран Запада, усилили критику в адрес ООН, а в конечном счете, и вовсе стали расценивать ее как неэффективный орган. Хотя, с другой стороны, американцы все еще надеялись, что ООН сможет в полной мере использовать свой миротворческий потенциал.

Тем не менее, как считали тогда американцы, с тем, чтобы все-таки создать препятствия на пути разработок ядерного оружия в Иране, необходимо использовать механизм экономических санкций со стороны представителей международного сообщества (71 % против 26 % при 3 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») высказались именно за подобный вариант оказания давления на Иран¹. Причем, как полагают американцы, свое слово должен сказать Совет Безопасности ООН: именно этот орган может принять соответствующее решение. Более того, ООН, по мнению подавляющего большинства американцев (89 % против 8 % при 3 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»), должна работать на перспективу и своими активными действиями создать препятствия на пути распространения ядерного оружия в мире².

Более скептическим тогда оказался настрой в американских СМИ. К примеру, *The Washington Post* 24 августа 2006 г. в редакционной статье «Иран тянет время» подчеркивала: «Прошло уже четыре года с тех пор, как было подтверждено наличие у Ирана ядерной программы. И все это время Иран успешно ставил палки в колеса всем попыткам международного сообщества добиться от него того, чтобы обогащаемый им уран использовался исключительно в мирных целях»³. И далее: «Тегеран то давал разрешение инспекторам МАГАТЭ на въезд в страну, то отказывал в доступе. Иногда иранские лидеры напрямик давали торжественные обещания ни за что не отказываться от своей программы, иногда они призывали к немедленному проведению переговоров. Подавая противоречивые сигналы относительно собственных намерений, Тегеран произвел раскол в стане своих критиков и отсрочил введение санкций, а сам тем временем продолжает работу по накоплению обогащенного урана. Сейчас встает вопрос о том, позволит ли мир и дальше себя дурачить»⁴.

---

¹ ABC News/Washington Post Poll. January. 23-26, 2006.

² См.: Russians and Americans Agree Iran is Trying to Develop Nuclear Weapons, But Disagree on Economic Sanctions. - http://www.worldpublicopinion.org/pipa/pdf/may06/USRussia_May06_quaire.pdf.

³ The Washington Post. August, 24, 2006.

⁴ Ibidem.

Р. Такей, старший научный сотрудник Совета по международным отношениям, выступая 11 сентября 2006 г. на страницах *The Financial Times*, также высказывался весьма скептически относительно того, удастся ли представителям международного сообщества остановить Иран от получения собственного ядерного оружия. «Наступает пора очередных заседаний в ООН, – писал он, – но ядерные амбиции Ирана, судя по всему, по-прежнему безудержны – теперь их не сдерживает ни дипломатическое посредничество, ни жесткая резолюция. А уникальное стечение обстоятельств гарантирует, что Иран сохранит свою непримиримую позицию... В ближайшие недели ООН сделает новые заявления, осуждающие Иран, будет рассматриваться возможность введения санкций, а США вновь выступят с завуалированными угрозами применения силы. Тем временем Иран продолжит работу над своей ядерной программой, ведь его теократический режим уже не впечатляют ни запугивание Америки, ни стимулы Европы»¹.

Чаще всего, подобные, скептические по своему настрою материалы появлялись в *The Wall Street Journal*, которая отличалась также тем, что практически постоянно нагнетала страх по поводу иранской ядерной программы. К примеру, в редакционной статье от 24 октября 2006 г. *The Wall Street Journal* писала: «Пусть у Махмуда Ахмадинежада есть масса недостатков, но отсутствием откровенности он определенно не страдает. На этой неделе Совет Безопасности ООН должен начать обсуждение вопроса о введении (очень) ограниченных санкций против Ирана за его отказ прекратить обогащение урана в целях создания ядерного оружия. Поэтому, как обычно верно рассчитав время, иранский президент в прошлую пятницу выступил с публичным предупреждением в адрес Европы, заявив следующее: "Мы ставим европейцев в известность, что американцы далеко, а вы являетесь соседями стран нашего региона. Мы информируем вас, что эти страны подобны океану накануне бури, и если начнется шторм, его размеры не останутся ограниченными пределами Палестины, и вы можете пострадать. В ваших интересах дистанцироваться от этих преступников (Израиля). ... Это ультиматум".... В самых разных кругах Запада может возникнуть очень сильное искушение - исходить из того, что "сумасшедший Махмуд" не сделает того, о чем говорит, что он просто играет свою роль в интересах внутренней политики. А даже если Ахмадинежад вполне серьезно намерен стереть с карты Израиль, как он и обещал, – что ж, европейцам и американцам не стоит об этом беспокоиться. Называйте

---

¹ The Financial Times. September, 11. 2006.

нас как хотите – консерваторами, неоконсерваторами – но когда лидер страны, настойчиво стремящейся к получению оружия массового уничтожения, начинает ставить апокалиптические ультиматумы, мы инстинктивно начинаем верить ему»¹.

Спустя неделю, 31 октября 2006 г. на страницах *The Wall Street Journal* выступил Б. Стивенс со статьей «Бомбу Ирану – своими руками». «Неужели администрация Джорджа Буша всерьез настроилась на то, чтобы своими руками вручить Ирану ядерную бомбу? – писал он. – Если внимательно вчитаться в пока еще конфиденциальный текст проекта резолюции, которую вскоре предстоит принять Совету Безопасности ООН, то возникает впечатление, что именно так. Сегодня, конечно, Хэллоуин, но эта статья – не шутка...»².

Наряду с этим, в американских СМИ, по мере того как попытки ООН оказать давление на Иран терпели крах, периодически стал звучать скепсис относительно должного эффекта, который имеют дипломатические средства воздействия на Иран. 29 марта 2007 г., после известного инцидента, связанного с захватом Ираном 15 моряков из Великобритании, якобы оказавшихся в иранских территориальных водах, *The Washington Post* в редакционной статье «Последствия дипломатии» писала: «Быть может, захват Ираном 15 британских моряков за день до принятия Советом Безопасности ООН новой резолюции с санкциями против Ирана из-за его ядерной программы – это всего лишь совпадение. Однако этот инцидент ярко иллюстрирует упрямые факты в свете дипломатической кампании, которую администрация Буша начала два года назад: успешная сама по себе, она до сих пор не привела к значительным изменениям в действиях Ирана»³.

«Теперь Иран демонстрирует перед камерами захваченных британских моряков и говорит, что они признались в проникновении в иранские воды, – все это используется в пропагандистских целях, – продолжала *The Washington Post*. – Вся эта картина заставляет предположить, что Иран стремится обострить, а не разрешить конфликт с Западом... Считается, что власть в Иране делят различные конкурирующие группы, потому вполне вероятно, что сторонники жесткой линии стараются предупредить любые уступки режиму Совету Безопасности. Невозможно предугадать, что случится в Тегеране к следующему крайнему сроку, в качестве которого США назначили конец мая. Но

---

¹ The Wall Street Journal. October, 24. 2006.

² The Wall Street Journal. October, 31. 2006.

³ См.: The Washington Post. March, 29. 2007.

то, что уже произошло, должно подействовать отрезвляюще. Представители администрации Буша радуются той быстроте и ловкости, с которой была проведена последняя резолюция с санкциями в Совете Безопасности ООН. По-своему они правы: кампания против Ирана оказалась достаточно успешной по дипломатическим меркам. США удалось договориться не только с европейскими партнерами, с которыми имеются неприятные разногласия по Ираку, но и заполучить поддержку России, Китая и нейтральных стран вроде ЮАР. Критики, ругавшие односторонние действия администрации против "оси зла" несколько лет назад, сейчас, должно быть, аплодируют возвращению привычной дипломатии. Мы тоже считаем эти действия оправданными, особенно в сочетании с шагами, близкими к силовым мерам против иранской агрессии на Ближнем Востоке. Однако спустя два года после провозглашения президентом Бушем новой линии поведения приходится констатировать: пока что дипломатическая стратегия в борьбе со стремлением Ирана создать ядерное оружие не оказалась эффективнее прежней политики "смены режима"», - подчеркнула в заключение *The Washington Post*¹.

Джон Р. Болтон, выступая 9 апреля 2007 г. на страницах *The Financial Times* со статьей «Иран произвел разведку, обнаружил слабость и одержал триумф», заявил о том, что произошедшие в районе Персидского залива события означают ничто иное, как успех Ирана. «Неожиданно выступив в роли пасхального зайца и освободив 15 британских заложников, – подчеркивал Джон Р. Болтон, – Махмуд Ахмадинежад одержал политическую победу как в Иране, так и на международной арене. Вопреки всем прогнозам, Иран вышел из кризиса безоговорочным победителем: сначала устроил провокацию с захватом заложников, а потом приняв одностороннее решение об их освобождении»².

Между тем, по мнению Джона Р. Болтона, «всю эту катастрофу, от ее темного начала в водах Залива до финала в эфире иранского телевидения, следует рассматривать в более широком контексте стремления Ирана к увеличению своего влияния на Ближнем Востоке и за его пределами». И далее: «Власти Ирана, уже двадцать лет упорно идущие к получению ядерного оружия, оказывающие мощную финансовую поддержку "Хезболлах" и другим террористическим группам и ведущие все более активную подрывную деятельность в Ираке, воплощают се-

---

¹ Ibidem.

² The Financial Times. April, 9. 2007.

годня теологическую революцию на марше. То, что произошло в Персидском заливе, не было личной инициативой излишне ретивого командира. Провокация, осуществленная морскими частями Корпуса стражей исламской революции, являющегося основной военной опорой теократического режима, была преднамеренной и стратегической»¹.

В результате этой акции, подчеркивал Джон Р. Болтон, «Иран осмелел и, как бы печально это ни было для тех, кто призывает к большей открытости в отношениях с ним, шансы на дипломатическое решение проблемы ядерного оружия стремительно уменьшаются – хотя нельзя сказать, что раньше они были велики. Ощувив слабость Запада, Иран с еще большим упорством продолжит осуществлять программу создания ядерного оружия, увеличивать поддержку "Хезболлах" и другим движениям и замышлять еще более серьезные теракты в Ираке. В результате, мир станет более опасным... К несчастью для Запада, муллы в Тегеране весело встретили Пасху. Единственное, что доказал недавний кризис – это решимость Ирана противостоять нам на всех фронтах – будь то Ирак, ядерное оружие или терроризм», пришел к выводу Джон Р. Болтон².

В свою очередь Ч. Краутхаммер в статье «Унижение Британии и всей Европы», которая была опубликована в *The Washington Post* в номере от 6 апреля 2007 г. писал: «Захватив, а затем отпустив полтора десятка британских моряков..., Иран без лишнего шума сорвал банк: не только показательно унизил Великобританию, но и тут же продемонстрировал, как именно намерен бороться с покушениями коалиции на завоеванные им плацдармы в Ираке. И все это сошло ему с рук, чем Иран лишний раз продемонстрировал бессилие разнообразных транснациональных структур – в первую очередь Европейского Союза и Организации Объединенных Наций, – примеряющих на себя форму блюстителей мирового порядка. Казалось бы, блюститель мирового порядка хотя бы должен бороться с актами пиратства на море. Ан нет – наши блюстители предпочитают тихо капитулировать»³.

«История с захватом и освобождением британских заложников – очередная демонстрация бессмысленности так называемого междуна-

---

¹ Ibidem.

² Ibid.

³ The Washington Post. April, 9. 2007.

родного сообщества и всех его международных институтов», – подчеркнул в заключение Ч. Краутхаммер¹.

С другой стороны, с точки зрения Д. Игнатиуса, кризисная ситуация, связанная с захватом в качестве заложников 15 моряков из Великобритании, предоставила представителям международного сообщества возможность для дипломатического решения более широкого круга вопросов. В статье «Как успокоить бурные воды Персидского залива», которая вышла 6 апреля 2007 г. в *The Washington Post*, Д. Игнатиус писал: «Надо срочно перевести на фарси одну американскую аббревиатуру: *INCSEA*. Так для краткости называют советско-американское соглашение о предотвращении опасных происшествий на море, заключенное в мае 1972 г. Оно должно послужить основой для первого шага по разрядке опасной напряженности в отношениях с Ираном. Момент для такого диалога настал, ведь иранцы все же предпочли дипломатическое решение кризиса, который они спровоцировали две недели назад... Нынешний кризис несет с собой и благоприятные возможности. Британские матросы... вернулись домой. Иранцы поздравляют себя с проявленной сдержанностью. Пришло время для переговоров, которые позволят Ирану и Западу постепенно отойти от края пропасти»².

На это же обстоятельство 11 апреля 2007 г. указывала и *The Christian Science Monitor*. «...Сегодня много говорят о том, какие уроки могут извлечь Соединенные Штаты из недавней истории с 15 британскими моряками, которые были захвачены, брошены в тюрьму, подвергнуты психологическому давлению и, в конце концов, отпущены на свободу президентом Ирана Махмудом Ахмадинежадом, который, улыбаясь, пожимал им руки. Когда он прощался с британскими моряками, одетыми в одежду, выданную иранцами, казалось, что он расстанется с ними после двух недель отдыха на солнечной иранской "ривьере". Не хватало лишь фразы "Приезжайте еще"». И далее: «В Вашингтоне пристально наблюдали за действиями Великобритании в сложившейся ситуации. Но это не завершило дебаты среди членов администрации Джорджа Буша о том, как лучше всего заставить Иран исправиться. Хотя президент Буш благоразумно заявляет, что все варианты принимаются в расчет, использование силы серьезно не рассматривается. Об этом говорит министр обороны Роберт Гейтс, привнесший в Пентагон реализм и здравый смысл. Американская армия в Ираке действует на пределе своих возможностей. Добрая воля в отно-

---

¹ Ibidem.

² Ibid.

шении США, имеющаяся, несмотря ни на что, у молодых иранцев, превратится в антиамериканский пыл, как только Америка нанесет удар или совершит вторжение. И если в Ираке послевоенная оккупация вызвала множество проблем, то в Иране она станет кошмаром. Сомнительно, что американская общественность согласится на это»¹.

«Поэтому, – заключала *The Christian Science Monitor*, – курсом администрации Джорджа Буша остается дипломатия и многостороннее давление... Дипломатия может быть твердой, а США должны продолжать свою кампанию по недопущению создания Ираном ядерного оружия (разумеется, Тегеран отрицает наличие у себя такой цели). М. Ахмадинежаду, который, как кажется порой, словно живет в выдуманном мире, следует ясно дать понять, что в том случае, если ядерное оружие, разработанное Ираном, будет использовано тегеранским режимом или его подручными против Соединенных Штатов или их союзников, то последствия будут чудовищными. Чем бы ни был захват британских военнослужащих Ираном: тщательно спланированным ходом в духе Макиавелли, цель которого – насмешка над Западом, или одним из тех спонтанных инцидентов, которые порой толкают страны к конфронтации, "горячей" войны удалось избежать. Хотя руководство Ирана часто кажется загадочным, а его действия – непостижимыми, иногда дипломатия может одержать победу над мачизмом»².

Несколько позднее, Дж. Циринционе, директор по вопросам ядерной политики в Центре американского прогресса, выступая 14 августа 2007 г. на страницах *The International Herald Tribune*, указал на необходимость обеспечения единства США, стран Европы, а также России и стран Ближнего Востока в целях эффективного сдерживания иранской программы. В статье «Ядерный всплеск на Ближнем Востоке» он писал: «Пройдет, наверное, еще лет 10, прежде чем Иран получит возможность для изготовления ядерного топлива или ядерных бомб. Но его программа уже вызывает ответную реакцию на всем Ближнем Востоке. Начинается гонка за выравнивание с ядерными возможностями Ирана. Не менее десяти мусульманских государств заявили за прошедший год о своей заинтересованности в реализации программ ядерной энергетики. Такой беспрецедентный спрос на подобные программы вызывает особую обеспокоенность в связи с тем, что продавцы в "ядерном магазине" демонстрируют неприличную суету, спеша предоставить заветные технологии... Вместо того, чтобы рассматривать

---

¹ The Christian Science Monitor. April, 11. 2007.

² Ibidem.

сегодняшний ядерный всплеск в качестве нового перспективного рынка, страны, предлагающие на продажу ядерные технологии, должны задуматься о своих моральных и стратегических обязательствах. Они обязаны сделать так, чтобы в результате их коммерческих устремлений Ближний Восток из региона с одной страной-обладательницей ядерного оружия – Израилем – не превратился в регион, где будет три, четыре или пять ядерных государств. Если не будут урегулированы существующие территориальные, этнические и политические споры, такая ситуация станет хорошим рецептом для подготовки к ядерной войне. А это значит, что обладающие ядерными технологиями страны должны проявлять такой же энтузиазм в урегулировании данных конфликтов, какой они проявляют в рекламировании своей продукции. Для этого потребуются обеспечить единство США, стран Европы, России и стран Ближнего Востока в целях эффективного сдерживания иранской программы. И наконец, это означает, что налаживание диалога и взаимодействия с Ираном крайне важно не только для того, чтобы остановить иранскую ядерную программу, но и для того, чтобы остановить те программы, которые вскоре начнут осуществляться на ее фоне»¹.

В последнем случае весьма важной представляется позиция, которую представители американской общественности занимали в отношении России и ее действий.

Так, что касается инициатив, связанных с решением иранской проблемы и исходивших одно время от России, в частности, от Президента РФ В.В. Путина, то здесь уровень поддержки со стороны американцев оказался не столь высок, как, например, в той же России. В США отношение к предложенному В.В. Путиным варианту решения иранской проблемы по схеме «Россия гарантирует Ирану поставку ядерного топлива для его использования на АЭС в Бушере, а Иран, в свою очередь, отказываясь от производства его у себя, возвращает это топливо после использования в Россию», как показывают результаты проведенного 18-24 апреля 2006 г. опроса общественного мнения, являлось следующим: «Одобряю» – 44 %, «Не одобряю» – 49 %². Возможно, что подобная позиция являлась следствием окончательного укрепления среди американцев мнения о том, что только санкции, введен-

---

¹ The International Herald Tribune. August, 14. 2007.

² См.: Russians and Americans Agree Iran is Trying to Develop Nuclear Weapons, But Disagree on Economic Sanctions. - http://www.worldpublicopinion.org/pipa/pdf/may06/USRussia_May06_quaire.pdf.

ные в отношении Ирана со стороны ООН, вероятно, могут привести к решению иранской проблемы. Как известно, еще 24 сентября 2005 г. в рамках МАГАТЭ была принято решение, которое фактически открыло путь для передачи так называемого иранского «ядерного досье» в Совет Безопасности ООН, что и было сделано 8 марта 2006 г. Даже несмотря на продолжающиеся разногласия между пятью постоянными членами этого руководящего органа ООН (между США, Великобританией и Францией, с одной стороны, а также Россией и Китаем – с другой).

Кроме того, важно подчеркнуть, что одной из тем, которая постоянно достаточно живо обсуждалась в американских СМИ, являлась именно позиция России применительно к иранской проблеме. Ключевая идея, которая прослеживается практически во всех материалах, появлявшихся по этому поводу в периодической печати, заключалась в том, что Россия и ее руководство практически постоянно создают определенные проблемы на пути разрешения кризиса, связанного с иранской ядерной программой.

«Россия – это огромная помеха на иранском направлении, – заявил в начале 2007 г. Джон Р. Болтон, который часто конфликтовал с представителями России в ООН, где он до декабря 2006 г. занимал должность американского посла. – Говоря о России и Иране, сложно определить, кто чей клиент».

Однако ранее, 9 марта 2005 г., Б. Скаукфорт, занимавший пост советника президента по вопросам национальной безопасности в период президентства Дж. Буша, выступая на страницах *The Financial Times*, в статье «Предложение, от которого Иран не сможет отказаться» высказал гораздо более сдержанную точку зрения и даже, более того, заявил о своей поддержке отдельных инициатив России: «В прошлом месяце американский президент Джордж Буш предпринял ряд шагов с тем, чтобы ликвидировать свои разногласия с Европой, и в том числе высказался в поддержку сильной Европы. Несмотря на существующие серьезные разногласия, эти шаги Буша заложили основу для восстановления испортившихся отношений. Недавно Москва подписала важное соглашение о том, что Иран будет возвращать в Россию все отработанное ядерное топливо с реактора в Бушере. Все это вместе создает предпосылки для сдерживания угрозы создания Ираном ядерного оружия»¹. И далее: «В течение более десяти лет Соединенные Штаты убеждают Россию воздержаться от экспорта ядерных техноло-

---

¹ The Financial Times. March, 9. 2005.

гий в Иран. Россия продолжила сооружение ядерного реактора в Бушере, но вместе с тем в последние годы остановила поставки в Иран оборудования, с помощью которого можно было бы обогатить уран или извлечь плутоний. Россия отказалась поставлять Ирану ядерное топливо до тех пор, пока Тегеран не даст согласие на возвращение в Россию отработанного ядерного топлива в полном объеме. Тем самым Россия не дала Ирану встать на путь создания ядерного оружия. Великобритания, Франция и Германия сосредоточили свои дипломатические усилия на том, чтобы не допустить появления у Ирана возможностей по обогащению урана. Лидеры этих трех европейских государств согласились с тем, что нельзя допустить появления у Ирана ядерного оружия»¹.

«Итак, созданы все предпосылки для совместной попытки США, Европы и России обратить вспять продвижение Ирана к созданию ядерного оружия. Но как это сделать? – задался вопросом Б. Скаукфорт. – Ядерные амбиции у Ирана существуют со времен шаха. Но вместе с тем Ирану небезразличны угрозы, что он может оказаться в роли обвиняемого перед Советом Безопасности ООН. Кроме того, Иран заинтересован в сохранении экономических выгод от торговых соглашений с Европой, а также связанных с перспективой своего вступления во Всемирную торговую организацию. Это говорит о том, что иранское правительство хочет оправдать надежды растущего населения своей страны, которое испытывает нехватку рабочих мест. Главная цель иранского правительства – остаться у власти. Если помешать осуществлению этой цели с помощью бомб, то это усилит позиции иранских мулл. Поэтому лучше использовать имеющиеся сегодня рычаги влияния на Иран, с тем чтобы Иран как минимум остановил свою деятельность, которая может привести к созданию ядерного оружия, в частности отказался от своих планов по строительству реактора на тяжелой воде и центрифуг. Коалиция должна четко дать понять, что в случае отказа Ирана от таких предложений последует серьезное наказание. Совет Безопасности ООН должен решительно отреагировать в случае, если Иран будет продолжать разработку своей ядерной программы, и все дипломатические средства решения проблемы будут исчерпаны. Это даст плюсы и Соединенным Штатам, так как сократится риск действий Ирана против интересов США, и Европе, которая усилит свою безопасность и будет расширять торговлю с Ираном, и России, которая усилит свое сотрудничество с США в ядерной сфере,

---

¹ Ibidem.

а также получит возможность зарабатывать дополнительные деньги за счет размещения на своей территории отработанных ядерных отходов из США. Выиграет и Иран, который увеличит свою безопасность и торговлю. И мир избежит распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке. Но это требует сотрудничества всех заинтересованных сторон. Если Европа будет предлагать только дипломатические инициативы, а США – только угрозы, то Иран придет к выводу, что он сможет играть на разногласиях между Европой и США, или же не будет идти на заключение никаких соглашений. Поэтому Соединенные Штаты, Европа и Россия должны объединить свои усилия, с тем чтобы не допустить появления у Ирана ядерного оружия. Это в интересах наций всего мира», – пришел к заключению Б. Скаукфорт¹.

В дальнейшем в американских СМИ стали высказываться иные мнения. После того, как прозвучало предложение России по поводу ядерного топлива и его производства на российской территории и уже потом отправки в Иран, *The New York Times* 1 февраля 2006 г. в статье «Полюбовная сделка России с Ираном» писала: «Наконец-то, сообщают нам, наметился сдвиг в иранском ядерном кризисе: администрация Буша и ее европейские союзники убедили Россию и Китай проголосовать на завтрашнем заседании МАГАТЭ за передачу иранского ядерного досье в Совет Безопасности ООН. Разрешите, однако, добавить ложку дегтя в эту бочку меда»².

«В прошлую среду руководитель переговоров со стороны Ирана назвал предложение России "позитивным" и заявил, что ему может "быть отдано предпочтение" в дальнейших переговорах. Хотя это на первый взгляд внушает надежды, российская сделка в действительности скорее создает новые проблемы, чем решает существующие... Даже при наличии соглашения с Россией Иран, вероятно, будет настаивать на продолжении таких исследований, которые позволят иранским ученым получить навыки, необходимые для обработки урана с целью создания бомб. И, наконец, если это предложение будет принято, оно разобьет коалицию государств, совместно пытающихся удержать Иран в рамках. Россия, конечно, приостановит свою скромную поддержку действиям СБ ООН и позволит Ирану вести свои "научные исследования"»³.

---

¹ Ibid.

² The New York Times. February, 1. 2006.

³ Ibidem.

«Предложение России – это отвлекающий маневр, который поможет Ирану, основному торговому партнеру Москвы, уйти от надвигающейся угрозы в тот самый момент, когда мировые силы объединились против него. Идея передачи иранского досье в СБ ООН возникла только из-за недавнего поведения Ирана: подстрекательские антиизраильские заявления президента страны Махмуда Ахмадинежада и неудачный выбор времени для возобновления ядерных разработок. Если Иран воспользуется предложением России, то наш последний и самый лучший шанс оказать давление на Иран в СБ ООН может быть упущен», – к такому выводу пришли В. Линси и Г. Милхоллин¹.

С более жесткими репликами в своей редакционной статье 7 февраля 2006 г. выступила *The Los Angeles Times*: «Недовольство США пещерными взглядами Путина на демократию не должно мешать делу разрешения иранского кризиса». И далее: «Международная дипломатия, касающаяся иранской ядерной программы, в следующем месяце переедет из Вены в Нью-Йорк, так как на выходных МАГАТЭ проголосовало за передачу вопроса в СБ ООН. Однако ключ к разрешению этой дилеммы может лежать в Москве... Ставки высоки, и они требуют от США большой дипломатической ловкости – в отношении правительства Владимира Путина. У Москвы крепкие экономические и исторические связи с Тегераном, и она должна сыграть решающую роль в любом плане по разрешению иранского ядерного кризиса. Первый шаг – это простое признание того, что кризис существует. Голос, поданный Россией в выходные, свидетельствует, что она признает превращение ситуации в критическую; слишком долго Россия делала упор на праве Ирана производить ядерное топливо в мирных целях. Намерения Ирана по созданию атомной бомбы ясны, даже если его слова и действия зачастую сбивают с толку. Прошлым летом президент Махмуд Ахмадинежад объявил, что тегеранская ядерная программа является "абсолютным правом Ирана и всех иранцев". Это остается самым существенным заявлением об иранской атомной политике, несмотря на возобновляющееся и прерывающееся сотрудничество с МАГАТЭ. На протяжении многих лет Россия помогала Ирану строить и обеспечивать топливом АЭС и даже предложила создать совместное предприятие, чтобы обогащать уран в России и отправлять его обратно в Иран. Это предложение пока еще на столе, хотя его статус неизвестен. Администрация Буша должна быть благодарна за вклад России в переговоры с Ираном и должна приложить все усилия, чтобы

---

¹ Ibid.

противоречия с Путиным в других вопросах не навредили сотрудничеству Москвы с Тегераном»¹.

«Это не значит, – продолжала *The Los Angeles Times*, – что нужно стать апологетом пещерных взглядов Путина на демократию (хотя такие формулировки лучше оставить для других передовиц). С точки зрения Москвы, ее более всего раздражает то, что она считает вмешательством США в ситуацию в "ближнем зарубежье" России, бывших советских республиках... Вашингтон не должен идти на какие-либо уступки России по этим вопросам, чтобы обеспечить продолжение сотрудничества Москвы с Тегераном. Однако, вне всякого сомнения, это пойдет на пользу интересам США, если они подчеркнут, что дружественные отношения между Россией и странами, расположенными вдоль ее границ, соответствуют национальным интересам всех вместе и каждой страны в отдельности. Так же, как и мирное разрешение иранского ядерного кризиса»².

В свою очередь, *Time* также в целом критически оценивал действия руководства России и в статье «Что Путин надеется получить от Ирана?» писал: «Москва стремится получить деньги и влияние благодаря вмешательству в иранский ядерный кризис. Но в итоге она может остаться в изоляции и не только не заработать денег, но и получить новую угрозу для себя. В понедельник появилась новость о том, что Иран отложил намеченные на четверг переговоры с Москвой, темой которых должно было стать обогащение урана для иранских АЭС в России, и вместо этого возобновил работы по обогащению урана у себя. Эта новость вряд ли стала для кого-либо неожиданностью – кроме, пожалуй, российского президента Владимира Путина»³.

«Путин рассчитывал на то, что Россия получит большие деньги от Ирана за поставки топлива для иранских АЭС. Кроме того, Путин хотел получить лавры влиятельного политика мирового масштаба за урегулирование иранского кризиса, а также похвалы от ностальгически настроенных российских граждан за восстановление былого величия империи. Вместо этого Путин выглядит неудачником на фоне фантома воинствующего клерикального режима, вооруженного ядерным оружием, который выглядывает из-под маски мирного проекта в сфере ядерной энергетики. Массированные поставки Путиным обычных вооружений Ирану, включая системы противоздушной обороны и бро-

---

¹ The Los Angeles Times. February, 7. 2006.

² Ibidem.

³ Time. February, 15. 2006.

нетехнику, усилили этот фантом – во многом создав угрозу и для самой России...»¹.

«Путину следовало извлечь уроки из собственного опыта. В 2000 году, на саммите "большой восьмерки" в Японии российский президент заявил, что он убедил северокорейского лидера Ким Чен Ира отказаться от его ракетной программы. Звучало как песня – до тех пор, пока Ким Чен Ир не сказал, что он пошутил. На этот раз Путин, судя по всему, стал жертвой розыгрыша иранского президента Махмуда Ахмадинежада... Российский режим, судя по всему, не способен к тому, чтобы разрабатывать и воплощать долгосрочные стратегии. А за тактикой, к которой они прибегают, стоят исключительно финансовые интересы – будь то заключение в тюрьму Михаила Ходорковского и присвоение его миллиардов или поощрение ядерных амбиций Ирана. Планируемый доход, который Россия получит от одной лишь поставки Ирану семи ядерных реакторов, должен составить 10 млн. долларов. Еще больше Россия получит за техобслуживание реакторов, поставки топлива для них и проведение других работ. В период с 1990 по 1996 годы Россия продала Ирану оружия на сумму свыше 5 млрд. долларов. Затем Россия прислушалась к просьбе Соединенных Штатов и прекратила поставки вооружений в Иран. Но в 2000 году, когда Путин стал президентом, эти связи были восстановлены. В октябре прошлого года Москва и Тегеран подписали соглашение о поставках вооружений на сумму 300 млн. долларов в год. Россия также продаст Ирану противоракетные системы класса "земля-воздух" за 700 млн. долларов. Сегодня иранский рынок сулит России доходы в сумме 10 млрд. долларов в течение ближайших нескольких лет. Эти заманчивые суммы в итоге могут остаться там же, где остались невыплаченные миллиарды режима Саддама Хусейна и других поддерживаемых Москвой режимов-изгоев. Россия рискует остаться без денег, без друзей и заполучить в качестве соседа нестабильное ядерное государство, связанное с террористическими группами и вооруженное российским оружием, расположенное на нестабильной южной российской границе. Вот такой "возврат былого величия"», – подчеркнул *Time*².

«Дипломатические маневры по оказанию давления на Иран с тем, чтобы он обуздал свои ядерные амбиции, продолжают, но мысль, которая витает в политических кругах многих столиц, проста: ключ – в Москве», – заявила 14 апреля 2006 г. *The New York Post* в статье

---

¹ Ibidem.

² Ibid.

«Иранские бомбы. Ключ – в России». «Из всех стран, участвующих в урегулировании конфликта с Исламской республикой, только Россия может склонить чашу весов к миру или к войне»¹. И далее: «Некоторые аналитики подозревают, что президент Махмуд Ахмадинежад действительно хочет военного конфликта с США, интерпретируя его как первый выстрел в обещанном им "столкновении цивилизаций". Он, похоже, убежден, что у Америки, охваченной внутренними разногласиями, не хватит духу на серьезный бой с Исламской республикой и ее радикальными союзниками на Ближнем Востоке. Поэтому он, возможно, хочет столкновения из-за ядерной проблемы, которую многие иранцы (благодаря поистине геббельсовской пропаганде, которую ведет режим) считают предметом национальной гордости. Но и в этом случае Россия может либо предотвратить, либо ускорить столкновение, воспользовавшись правом *veto* или проголосовав за жесткую резолюцию Совета Безопасности ООН. Российская позиция является решающей...»².

«Администрация Буша все это знает. Именно поэтому она начинает оказывать давление на Россию в преддверии июльского саммита G8, который должен принимать российский президент Владимир Путин. Американцы рассчитывают на то, что Путин, впервые обеспечив России председательство в "большой восьмерке", вряд ли начнет с того, что расколел группу в угоду иранским муллам»³.

Между тем, *The Washington Post* 25 декабря 2006 г. Подводя некоторые итоги деятельности России на иранском направлении в редакционной статье «Иран: Россия сказала "Nyet"» писала: «Весь этот год, с тех пор как вопрос иранской ядерной программы перешел в компетенцию Совета Безопасности ООН, Совбез оказывал на Тегеран давление с тем, чтобы заставить его прекратить работу по обогащению урана. Однако в последние несколько месяцев произошло нечто совершенно обратное. Пока Иран спокойно продолжал обогащение урана, не неся за это никакого наказания, инициативу в Совете Безопасности ООН неожиданно перехватил лидер России Владимир Путин, и этот институт стал использоваться исключительно для защиты российских экономических интересов и укрепления имиджа России как мировой державы, способной противостоять Соединенным Штатам»⁴.

---

¹ The New York Post. April, 14.2006.

² Ibidem.

³ Ibid.

⁴ The Washington Post. December, 25. 2006.

28 февраля 2007 г. *The Wall Street Journal* в статье «Российские контракты на Ближнем Востоке мешают американской стратегии по Ирану» указала на то, что «попытки США обуздать Иран и его ядерную программу наталкиваются на новое препятствие: желание России вернуть себе влияние и рынки на Ближнем Востоке»¹. Имея в виду в первую очередь деятельность России, связанную с продажей российского оружия Ирану, а также ссылаясь на сделанные в феврале 2007 г. высказывания В.В. Путина («Иран не должен чувствовать себя во враждебном окружении, – заявил тогда В.В. Путин каналу «Аль-Джазира», после того как Тегеран успешно испытал полученное по контракту вооружение – комплексы ПВО. – Иранский народ и иранское руководство должны чувствовать, что у них в мире есть друзья»), авторы этой статьи (Г. Уайт и Н. Кинг) подчеркивали: «Усилившись за счет огромных нефтяных доходов и поднявшейся экономики, Кремль теперь намерен вернуть себе влияние в мире и составить конкуренцию США, особенно на Ближнем Востоке... Борясь за возвращение влияния в регионе, Москва списала советские долги на миллиарды долларов и подписала ряд прибыльных энергетических и оружейных контрактов, что вызвало в Вашингтоне рост беспокойства»².

«Но самый характерный пример новой агрессивной политики России, – продолжали Г. Уайт и Н. Кинг, – это действия по отношению к Ирану. Администрация Буша несколько месяцев старалась повлиять на Москву с целью недопущения оружейного контракта с Ираном – крупнейшего между этими странами за многие годы. Для Белого дома и большей части арабского мира прошлогодняя война в Ливане послужила сигналом о том, что Иран все активнее поддерживает такие радикальные группировки, как "Хезболлах". Как следствие, США увеличили свое военное присутствие в Персидском заливе и не спешат отказаться от идеи удара по Ирану. Эти же события привели к введению финансовых мер против иранских банков и иных финансовых учреждений, а также к попыткам ООН остановить иранскую ядерную программу. Россия пошла совсем иным курсом. Начиная с прошлой осени, Москва в течение четырех месяцев использовала свое право *veto* в ООН, эффективно препятствуя попыткам США и Европы ввести жесткие санкции в ответ на иранскую ядерную программу. Наконец, в декабре прошедшего года Россия согласилась с сильно урезанным вариантом резолюции, который лишь частично затронул иранскую ядер-

---

¹ The Wall Street Journal. February, 28. 2007.

² Ibidem.

ную и ракетную программы»¹. И эта тенденция, по их мнению, только усилилась в 2007 г., предполагая, что напряжение будет только усиливаться. «У Москвы и Вашингтона и прежде бывали противоречия по ближневосточным вопросам, однако до недавнего времени эти конфликты не заходили далеко... Сейчас разговоры о "стратегическом партнерстве" Вашингтона и Москвы прекратились»².

Когда же спустя почти месяц позиция России в отношении иранской ядерной программы несколько изменилась, в американских СМИ стали звучать более сдержанные оценки происходящего. Так, 21 марта 2007 г. *The New York Times* в редакционной статье «Россия, иран и чистая прибыль» писала: «Да здравствуют корыстные побуждения! Судя по всему, Россия решила, что с финансовой точки зрения выгоднее оказать нажим на своего давнего клиента, Иран, и заставить его умерить ядерные аппетиты». И далее: «Почему Москва, которая стремилась помешать введению сколько-нибудь серьезных санкций против Ирана, теперь действует в обратном направлении – это загадка. Возможно, российские лидеры наконец осознали, что Иран, обладающий ядерным оружием, представляет собой реальную угрозу. Однако есть основания полагать, что вопрос об опасности обострился в свете сообщений материальной выгоды». В данном случае имелись в виду невыплаты по проекту строительства АЭС в Бушере³.

Между тем, по мнению Д. Саймса, президента Центра Никсона, выступившего 22 марта 2007 г. на страницах *The Los Angeles Times* со статьей «Игра с Россией», «движение Кремля навстречу позиции США по Ирану частично объясняется нежеланием видеть ядерный Иран, тревогой в связи с непредсказуемостью Ахмадинежада, стремлением предотвратить гонку ядерных вооружений на Ближнем Востоке и усталостью от постоянных споров с Тегераном»⁴. «Однако, – продолжал Д. Саймс, – это еще и жест в адрес администрации Буша..., говорящий о желании Москвы, чтобы ее воспринимали как ответственного игрока на мировой арене»⁵.

В дальнейшем, в американских СМИ появилась еще целая серия материалов, в центре внимания которых находилась позиция России по иранскому вопросу. Практически все они носили критический по отношению к России характер.

---

¹ Ibid.

² Ibid.

³ The New York Times. March, 21. 2007.

⁴ См.: The Los Angeles Times. March, 21. 2007.

⁵ Ibidem.

Так, 3 октября 2007 г. в *The Wall Street Journal* появилась статья редактора журнала *Middle East Quarterly* и сотрудника Американского института предпринимательства М. Рубина «Русская рулетка в иранском вопросе». «На прошлой неделе Соединенные Штаты обратились в Организацию Объединенных Наций в попытке усилить давление на Иран. США хотели расширить объем санкций против этой потенциальной ядерной державы. ...Россия на это не согласилась. Столкнувшись с перспективой наложения *veto* в Совете Безопасности ООН..., государственный секретарь США Кондолиза Райс сделала свою ставку. Она отложила дальнейшие действия против Ирана как минимум до ноября текущего года. Непонятно, что может измениться за месяц. Российский министр иностранных дел Сергей Лавров твердо выступит против введения санкций. "Вмешательство путем введения новых санкций будет означать подрыв усилий Международного агентства по атомной энергии, которое оказывает давление на Иран", – заявил он»¹.

«Это фарс, – подчеркнула *The Wall Street Journal*. – За три дня до этого заявления иранский президент Махмуд Ахмадинежад сказал, что исходя из результатов переговоров с директором МАГАТЭ Мохаммедом аль-Барадеи, он считает ядерное досье закрытым. По его словам, Иран может не только продолжать обогащать уран, невзирая на резолюции Совета Безопасности ООН, но и экспортировать свой обогащенный уран и ядерные технологии в другие мусульманские страны. А администрация Джорджа Буша все продолжает предпринимать попытки добиться соглашения с Россией...»².

Кроме того, значительный резонанс в американских СМИ получил визит Президента РФ В.В. Путина в Иран в октябре 2007 г. Накануне поездки российского лидера в Тегеран, 14 октября 2007 г. *The New York Times* в редакционной статье «Россия оставляет за собой последнее слово» писала следующее: «Уж на что Владимир Путин мастер попустому бахвалиться и преувеличивать, но его последние высказывания на тему Ирана бьют все рекорды контрпродуктивности. На этой неделе он заявил, что "у нас нет никаких реальных данных, позволяющих утверждать, что Иран стремится разработать ядерное оружие, что приводит нас к заключению, что у страны таких планов нет". Конкретных доказательств разработки вооружений действительно нет. Однако явных фактов, косвенно это подтверждающих, собрано достаточно, чтобы проявить серьезное беспокойство. Нет никаких оправданий и

---

¹ The Wall Street Journal. October, 3. 2007.

² Ibidem.

тому, что Иран не подчиняется указанию Совета Безопасности ООН прекратить производство обогащенного урана, который можно использовать как в качестве топлива для АЭС, так и в качестве начинки для ядерного оружия. Своими заявлениями и препятствиями, выстраиваемыми Россией на пути ужесточения санкций, Путин лишь подталкивает Иран к продолжению нынешней конфронтации – то есть сам сводит к минимуму возможность дипломатического разрешения ситуации, к которому столь громогласно всех призывает»¹.

«На следующей неделе, – подчеркивала в заключение *The New York Times*, – когда Путин поедет в Тегеран, он наверняка будет думать в первую очередь об этом. Однако нельзя позволить, чтобы выгодные перспективы затмили для него угрозу, в которую превратится Иран, обладающий ядерным оружием. Если Путин скажет иранцам, что они должны остановить обогащение урана и принять экономические преференции, которые в ответ предлагают Европа и США, то этим он не только принесет России намного больше выгод, но и повысит собственный авторитет»².

Time со своей стороны попытался понять смысл поездки Президента РФ В.В. Путина в Иран. Рассматривая проблему более широко, 17 октября 2007 г. он писал по этому поводу следующее: «То, что российский президент Владимир Путин крайне раздражен действиями Вашингтона, было видно уже давно. Выступая в Мюнхене..., он набросился на США за их "односторонние и зачастую незаконные действия"». И далее: «Он утверждал, что "Соединенные Штаты переступили свои национальные границы во всех отношениях" и раскритиковал их за "все возрастающее презрение" к нормам международного права. Взбешенный действиями США по размещению системы противоракетной обороны вблизи российских границ, Путин прекратил участие России в договоре времен "холодной войны", который ограничивал количество обычных вооруженных сил в Европе, а также приказал убрать нафталин со старых российских турбовинтовых бомбардировщиков Ту-95 и направить их на ядерное патрулирование вдоль старых границ эпохи "холодной войны". На прошлой неделе в России он заставил государственного секретаря и министра обороны США прождать себя 45 минут, а после этого устроил им разнос за американский план ПРО. Еще один укол последовал во вторник, когда Путин впервые после Сталина посетил Тегеран – столицу страны, которую Ва-

---

¹ The New York Times. October, 14. 2007.

² Ibidem.

шингтон предпочитает держать в изоляции. Намек российского руководителя вполне понятен: если США продолжат, как он считает, наступать России на ноги, то Москве будет неинтересно помогать Вашингтону добиваться своих стратегических целей»¹.

7 декабря 2007 г. Р. Блэкуилл, президент компании *Barbour Griffith & Rogers International*, ранее заместитель советника Президента США национальной безопасности по вопросам стратегического планирования, в *The Wall Street Journal*, констатируя, что «отношения России с Западом серьезно ухудшились по всем направлениям» и, отмечая, что «список претензий промышленно развитых демократических стран в связи с действиями Москвы хорошо известен: многие из этих упреков справедливы», подчеркивал: «...Большинство нынешних "проступков" России приобретает явно второстепенное значение на фоне главной внешнеполитической задачи Запада – не допустить появления у Ирана ядерного оружия»².

«Появление у Ирана ядерного оружия чревато для Запада катастрофическими стратегическими последствиями, – заявил Р. Блэкуилл. Если он станет ядерной державой, кто знает, сколько суннитских арабских государств решит последовать иранскому примеру? И, если это произойдет, какие могут быть гарантии, что на Ближнем Востоке не разразится атомная катастрофа, или какое-нибудь из государств региона не нанесет ядерного удара по одному из американских городов? Во избежание столь ужасных последствий необходимо, чтобы центральную и позитивную роль в решении "иранского вопроса" играла Россия. В этой сфере она обладает большим влиянием на Тегеран, чем любая другая страна. Россия давно уже сотрудничает с Ираном в развитии мирной атомной энергетики, а значит – обладает уникальными контактами с представителями иранской элиты, связанными с ядерной программой. Наконец, и это самое главное, без согласия России Совет Безопасности ООН не примет "карательных" экономических санкций, имеющих непреложную международно-правовую силу и способных изменить позицию Тегерана»³.

Между тем, как особо подчеркнул Р. Блэкуилл, «чтобы наладить сотрудничество с Россией мы должны существенно пересмотреть нынешний внешнеполитический курс в отношении Москвы. А это значит, что Западу, в том числе США, пора отказаться от попыток изме-

---

¹ Time. October, 17. 2007.

² The Wall Street Journal. December, 7. 2007.

³ Ibidem.

нить внутривластительский процесс в этой стране. Россия вновь обрела чувство собственного достоинства и уверенность, и простые граждане ставят это в заслугу Путину: свидетельство тому – результаты только что состоявшихся парламентских выборов. При всех своих изъянах эти выборы продемонстрировали, что Путин реально является самым популярным в обществе лидером из всех глав государств G-8, и подтвердили, что его экономический курс, как и высокоцентрализованное государственное устройство России, в обозримом будущем останется без изменений. Если Запад хочет наладить новые, более конструктивные отношения с Россией по "иранскому вопросу", нам следует существенно снизить частоту и громкость наших заявлений о ее внутренней политике – даже если она вызывает у нас полное неприятие»¹.

Указывая также на целый ряд противоречий, существующих между Россией и Западом («резкая реакция Москвы на якобы "руководящую" роль Запада в ходе "революции роз" в Грузии в 2003 г. и "оранжевой революции" на Украине в 2004 г., а также его сохраняющуюся заинтересованность в этих странах, вплоть до их возможного присоединения к НАТО», «американские планы размещения противоракетных систем в Польше и Чехии», «вопрос о независимости Косово», «будущее Договора об обычных вооруженных силах в Европе», «расхождение позиций по вопросу о том, какую роль должны играть российские наблюдатели в ходе выборов на постсоветском пространстве», «споры с по поводу нового соглашения для замены договора СНВ, и режима соблюдения Московского договора о сокращении стратегических вооружений 2002 г.», «возражения против поставок Россией оружия Сирии и Ирану», «разногласия по поводу внешней энергетической политики Москвы», «"торг" вокруг окончательных условий вступления России во Всемирную торговую организацию»), Р. Блэкуилл, однако, отметил: «Тем не менее, большинство из этих – вполне реальных – противоречий между Россией и Западом представляются незначительными по сравнению с краткосрочным и долгосрочным ущербом, который нанесет Западу война с Ираном или превращение последнего в ядерную державу»².

Какую же, учитывая последнее обстоятельство, идею в итоге высказал Р. Блэкуилл? «Я не предлагаю Западу предоставить России свободу рук в реализации ее возможных неоимпериалистических инстинктов в отношении постсоветского пространства или других регио-

---

¹ Ibid.

² Ibid.

нов, – заявил он. – Однако существуют стратегические приоритеты и варианты реальных взаимных уступок или нетривиальных компромиссов, над которыми странам Запада следует задуматься»¹. И далее: «необходимо проявить тактическую гибкость и пойти на умеренный компромисс с Москвой по крайней мере по некоторым из следующих вопросов: о графике размещения американских объектов ПРО в Восточной Европе, о статусе Косово, о рамках Договора об обычных вооруженных силах в Европе, о будущем контроля над стратегическими вооружениями, о вступлении России в ВТО, и т.д. Любые примирительные шаги Запада не должны делаться в одностороннем порядке, в надежде на то, что отношения России с Ираном неизбежно и фундаментальным образом ужесточатся. Напротив, их необходимо четко увязывать с тем, чтобы Москва привела свою позицию по иранскому вопросу в соответствие с западной точкой зрения»².

При этом, как подчеркнул Р. Блэкуилл, «Западу необходимо убедить Россию, что в вопросе о ядерных амбициях Ирана полномасштабное сотрудничество с США и Европой в наибольшей степени отвечает ее собственным национальным интересам. Однако шанс на это у нас появится только в том случае, если мы существенно сузим спектр политических разногласий с Москвой по некоторым из перечисленных других проблем. В конечном итоге такая стратегия может и не принести результатов. Не исключено, что Россия останется непреклонной, что бы ни сделал Запад. Возможно, она сочтет, что отношения с Ираном для нее важнее, чем учет озабоченности стран Запада ядерной программой последнего. Путин также может прийти к выводу, что Тегеран в любом случае создаст ядерное оружие, и присоединиться к Вашингтону и его союзникам в деле, заведомо обреченном на провал, не имеет смысла... Таким образом, гарантий успеха подобной инициативы стран Запада не существует. Но с учетом того, что поставлено на карту, попробовать все же стоит», – подвел итог Р. Блэкуилл³.

Речь, таким образом, шла о том, что позиция России по иранскому вопросу все чаще стала рассматриваться в глобальном контексте, сквозь призму взаимоотношений США и России по самым разным вопросам. Ухудшение российско-американских отношений, что со всей очевидностью обнаружилось в 2007 г., неизбежно приводило к выяв-

---

¹ Ibid.

² Ibid.

³ Ibid.

лению серьезных разногласий между обеими странами и по проблеме Ирана, а это, в свою очередь, не могло не оказаться в центре внимания американских СМИ, которые преимущественно исключительно критически высказывались в адрес России и особенно ее руководства.

Вот что, к примеру, 20 декабря 2007 г. в *The New York Post* в статье «Иранские ядерные ракеты в медвежьих лапах» писал П. Брукс, старший научный сотрудник фонда *Heritage Foundation*, в прошлом – заместитель государственного секретаря США: «Из матушки-России в эти дни одна за другой приходят плохие вести, пробирающие насквозь, как сибирский ледяной ветер. Проведя далеко не свободные и отнюдь не честные парламентские выборы, Россия на прошлой неделе заключила соглашение с Ираном о завершении в начале будущего года строительства Бушерской атомной электростанции. А на этой неделе она доставила в Бушер десятки тонн ядерного топлива, которого хватит на целый год работы реактора. Тем самым Москва подкрепила атомные устремления Тегерана и усилила его возможности по вступлению в некогда эксклюзивный клуб ядерных держав»¹.

«Конечно, – продолжал П. Брукс, – русские говорят, что волноваться не стоит – ведь иранцы письменно заверили их, что топливо пойдет только на выработку электроэнергии на АЭС. А когда оно будет "отработано", его вернут обратно в Россию. Кремлевское министерство иностранных дел также заверяет нас, что использование ядерного топлива по назначению будет "контролировать и гарантировать" орган ООН – Международное агентство по атомной энергии (то самое агентство, которое Иран водит за нос вот уже двадцать лет). Москва и Вашингтон постарались изобразить счастье на лицах. Они заявили, что решение Кремля даст Ирану больше стимулов для прекращения работ по обогащению урана на тех трех тысячах или более центрифуг, изобретенных Абдул Кадир Ханом, которые крутятся круглые сутки и круглый год. (Что на это ответит Иран? "Ждите, как же"). Решение русских окажется роковым – если они на самом деле завершат строительство и зарядят бушерский реактор»².

Между тем, по мнению американских СМИ, во многом именно позиция России могла стать ключевой при разрешении кризиса, связанного с иранской ядерной программой. На это, например, 3 июня 2008 г. указывал Ч. Шумер, член Сената Конгресса США, выступая на страницах *The Wall Street Journal* со статьей «Россия может помочь развя-

---

¹ The New York Post. December, 20. 2007.

² Ibidem.

зять иранский узел»¹, тогда как *Newsweek* 22 августа 2008 г. в статье «Новая Большая игра» призывал руководство США в свете российских действий в Грузии переосмыслить свою политику в отношении Ирана².

8 сентября 2008 г. в *The Boston Globe* появилась статья «Роль России в иранском кризисе», в которой также была предпринята попытка анализа российской политики в отношении Ирана после событий августа 2008 г. «По традиции, соблюдаемой нынче словно праздник урожая, каждый сентябрь администрация Джорджа Буша вносит в ООН очередную резолюцию с требованием санкций против Ирана. На этот раз, однако, Вашингтон в ужасе: вторжение России в Грузию и, соответственно, похолодание, наступившее в отношениях между Россией и Западом, перекрыло, как там считают, всякие возможности сотрудничества между США и Россией в запутанном иранском ядерном вопросе. Подобные страхи, впрочем, сильно преувеличены»³. И далее: «Нападение России на Грузию, скорее всего, не приведет к каким-либо значительным переменам в иранской политике. Напротив, президент России Дмитрий Медведев ясно заявил, что несмотря на жесткую риторику, которой обмениваются Москва и Вашингтон, Россия продолжает поддерживать усилия, направленные на недопущение появления у Ирана ядерного оружия. Основная причина того, что Россия действует столь последовательно, проста: и Россию, и Иран вполне устраивает нынешняя американско-европейская политика, состоящая в применении к Тегерану все расширяющихся, но тем не менее, по большому счету, чисто символических санкций. Россия считает, что пока идет дипломатический процесс, Соединенные Штаты никак не смогут нанести по Ирану военный удар, способный дестабилизировать Ближний Восток. Что же касается теократического режима, то он вполне приспособился к санкциям, действие которых нивелируется ростом цен на нефть»⁴.

«Хотя Тегеран был бы весьма благодарен Москве за *veto* по любой резолюции, которая появилась бы на повестке дня в будущем, – продолжала *The Boston Globe*, – пока что он доволен и тем, что Россия максимально ослабляет список ооновских санкций, при этом углубляя свои торговые связи с Ираном. С одной стороны, Россия поддержала

---

¹ См.: *The Wall Street Journal*. June, 3. 2008.

² Подробнее: *Newsweek*. August, 22. 2008.

³ *The Boston Globe*. September, 8. 2008.

⁴ *Ibidem*.

три предыдущих документа, принятых против Ирана Советом Безопасности ООН, с другой, Россия подписала с Ираном огромные торговые контракты и расширила свое иранское дипломатическое представительство. Сегодня вокруг Ирана складывается несообразная ситуация: Москва ругает Тегеран за несоблюдение ядерного режима, но сама же помогает ему достраивать АЭС в Бушере – важнейший компонент иранской атомной отрасли. Со своей стороны, Россию полностью устраивает противостояние между Ираном и США. И дело не только в том, что оно дестабилизирует мировые нефтяные рынки, в результате чего цены на нефть выше, чем они могли бы быть. Из-за него огромные запасы природного газа в Иране практически недоступны для европейцев, что углубляет зависимость континента от России. В то же время, Иран усиливает экономические связи с ключевыми державами Азии, то есть по инвестициям и поставкам основных товаров становится все более зависим от России и Китая. В общем, постепенная переориентация Ирана на Восток России только на руку»¹.

По мнению авторов материала в *The Boston Globe* (Р. Тэйки и др.), «контуры российской политики начали отчетливо просматриваться на последнем заседании Шанхайской организации сотрудничества». И далее: «Президенту Махмуду Ахмадинежаду не удалось ни убедить Россию и ее партнеров распространить на Иран свои гарантии безопасности, ни заручиться ее поддержкой в переводе торговли нефтью с долларов на евро. Дмитрий Медведев и Сергей Лавров по-прежнему призывали Иран проявить гибкость и вступить в сдержанные переговоры по вопросу своей ядерной программы. Тем не менее, Россия также выразила поддержку действиям Ирана, направленным на развитие гражданской атомной энергетики. Учитывая, что технологии, используемые в гражданской сфере, могут стать основой и для военных разработок, последнее заявление, казалось бы, говорит о том, что Россия сама не знает, чего хочет. Что же за ним стоит? Россия не заинтересована в том, чтобы активно участвовать в разрешении иранского кризиса на условиях, которые Америка сочла бы приемлемыми»².

Отсюда - *The Boston Globe* приходила к следующему заключению: «Если следующий президент действительно серьезно настроен решить иранскую ядерную головоломку, он должен понять: тот процесс, который идет в ООН, уже исчерпал себя. Единственный способ добиться

---

¹ Ibid.

² Ibid.

продвижения вперед, который остался у Соединенных Штатов – это вступать в прямые переговоры с Ираном»¹.

Примечательно, однако, что позиция не только России вызвала значительный резонанс в американских СМИ.

Так, известная доля критики прозвучала в адрес Франции, и поводом к ней стало заявление французского главы государства – Президента Республики Ж. Ширака по поводу иранской ядерной программы, озвученное в конце января 2007 г. В частности, Ж. Ширак подчеркнул, что «наличие одной, а чуть позже, может быть, и второй бомбы не так уж опасно», считая следующее: «Опасность не в бомбе, которая у него (Ирана. – Д.К.) появится и от которой ему не будет никакой пользы. Куда он сбросит эту бомбу? На Израиль? Она не пролетит и 200 метров, а Тегеран уже сровняют с землей». После этого *The New York Times* выразила свои сомнения по поводу того, что Ж. Ширак осознанно говорил такие вещи, поскольку «эти заявления... сильно отличались от официальной французской точки зрения и от того, что Жак Ширак говорит обычно», напоминая, что «Жаку Шираку, которому 74 года, осталось несколько месяцев до конца второго президентского срока и в 2005 году он перенес неврологический приступ и, по словам французских чиновников, стал далеко не таким точным в разговоре»².

31 июля 2008 г. в *The Wall Street Journal* появилась статья, в которой было высказано критическое отношение к некоторым действиям в связи с иранской ядерной программой, предпринятым Германией. Отмечая, что канцлер ФРГ А. Меркель «завоевала уважение Израиля, заявив в своей речи в Кнессете, что ядерную программу Ирана следует остановить, и что она, если это необходимо, "будет добиваться усиления санкций"», *The Wall Street Journal* вопрошала: «Неужели? Недавно стало известно, что всего за месяц до этого германская Служба экспортного контроля дала зеленый свет газовой сделке с Ираном объемом в 100 миллионов евро. Похоже, пресловутую тревогу за безопасность Государства Израиля перевешивают деловые интересы»³. И далее: «Отказ Берлина воспользоваться имеющимися у него солидными рычагами экономического влияния на Тегеран приводит к конфликтам не только с Соединенными Штатами, но и с европейскими партнерами – в Лондоне и Париже.... При этом Германия становится все ближе к позиции Китая и России, требующих продолжения переговоров, даже

---

¹ Ibid.

² The New York Times. February, 1. 2007.

³ Ibidem.

несмотря на очевидное нежелание иранского режима реагировать на уступки. Таким образом, речь г-жи Меркель в Кнессете, всего четыре месяца назад считавшаяся "исторической", сейчас выглядит обычным путозвонством»¹.

Впрочем, и усилия Европы в целом в том, что касалось урегулирования вопроса, связанного с иранской ядерной программой, также оказывались в центре внимания американских СМИ, которые, как правило, акцентировали свое внимание на том, что должного эффекта от этих усилий нет, а также указывали на нерешительность европейцев в этом вопросе.

11 января 2006 г. *The Wall Street Journal*, оценивая решение Ирана возобновить работы в рамках своей ядерной программы, а также действия стран Европы, в редакционной статье «Безответственные поступки и их последствия» писала: «Мухаммед аль-Барадеи, глава МАГАТЭ, говорит, что у него наконец кончается терпение... Почти что кажется, что европейцы и их друзья наконец решили стать серьезными в отношении Ирана. Почти что, но не до конца». И далее: «Даже когда Иран объявил о планах сломать печати МАГАТЭ на центрифугах на заводе по обогащению урана в Натанзе, австрийский канцлер (и временно президент Евросоюза) Вольфганг Шюссель сказал, что обсуждать санкции пока преждевременно. Хавьер Солана, глава внешней политики ЕС, добавил, что "нужно предпринять все усилия, чтобы убедить иранцев возвратиться к переговорам". Вероятно, в представлении Хавьера Соланы сильное давление на иранцев – это умолять их прийти на званый обед. Иранцы видели похожий европейский тустеп и раньше. Сам по себе Парижский договор от 2004 года был переделкой октябрьского соглашения от 2003 года между Ираном, с одной стороны, и Великобританией, Францией и Германией – с другой. Не прошло и нескольких месяцев, как иранцы соглашение нарушили, но единственным наказанием со стороны Европы стали лишь еще более легкие условия годом позднее. Прошлым летом Иран вышел из переговоров, отвергнув предложения Европы о техническом содействии, гарантиях безопасности и торговых сделках как неадекватные. Однако самой жесткой реакцией, на которую оказалась способна европейская тройка, стала ссылка на "отсутствие доверия к утверждению, что иранская ядерная программа преследует исключительно мирные цели" в резолюции МАГАТЭ... В резолюции МАГАТЭ, которая утвердила это соглашение, четко говорится, что решение Ирана о приостановке

---

¹ Ibid.

ядерных разработок – "добровольная", "укрепляющая доверие" мера, исполнение которой не продиктовано законом. Иными словами, стандарты, по которым европейцы до сих пор судили Иран, настолько слабы, что Иран даже нельзя по справедливости обвинить в их нарушении»¹.

«Все это время, – продолжала *The Wall Street Journal*, – администрация Буша играла откровенно сдержанную роль, указывая на регулярные нарушения Ираном его обязательств по ядерному нераспространению, но в то же время поддерживая резолюции МАГАТЭ. "Вы получили возможность быть лидерами, – заявил министр обороны США Дональд Рамсфельд прошлой осенью журналу *Der Spiegel*, имея в виду европейскую тройку. – Вот и ведите!" Так что, как бы ни комментировали такое почтение США в отношении Европы, администрацию вряд ли можно обвинить в том, что она силой прокладывала путь к некоему "неоконсервативному" решению иранского вопроса, как ее обвиняют в случае с подготовкой войны в Ираке»².

«В действительности сейчас мы являемся свидетелями того, что происходит, когда к провокациям со стороны Ирана относятся в духе беспомощного дипломатического "консенсуса" Европы. После более двух лет непрерывной дипломатии и умиротворения мир ни на шаг не приблизился к разрешению ядерного противостояния с Ираном. Зато Иран значительно продвинулся к приобретению критической массы технологий и ноу-хау для создания ядерного оружия», – подчеркнула *The Wall Street Journal*³.

Спустя более года Р. Марк Герехт и Г. Шмит, сотрудники Американского института предпринимательства, выступая на страницах *The Financial Times*, также высказали скептическое отношение к дипломатическим инициативам Европы: «Действительно ли европейцы хотят предотвратить войну между США или Израилем и Ираном? Если бы им пришлось выбирать между свертыванием торговых отношений с Исламской республикой и превентивным ударом со стороны Америки или Израиля по ядерным объектам Ирана, что бы предпочли Лондон, Париж и Берлин? Это не пустые вопросы: вероятно, еще никогда с момента начала переговоров "европейской тройки" с клерикальным режимом Ирана в 2004 году Европа не обладала большим влиянием на действия Тегерана. Еще ни разу с 2002 года, когда стало известно, что

---

¹ Ibidem.

² Ibid.

³ Ibid.

иранские муллы осуществляют секретную ядерную программу, не было столь критического момента для определения, какой путь – дипломатический или военный – выберут США и Израиль в попытке остановить стремление Ирана к созданию бомбы»¹.

«Вашингтон и Иерусалим, очевидно, не испытывают желаний нападать на Иран, – заявили Р. Марк Герехт и Г. Шмитт. – Но если Европа перекроет все возможности усиления санкций в стиле "мягкой силы", то шансы применения военного удара существенно повысятся... Европейцы надеются, что американцы и израильтяне придут к мысли, что удары по ядерным объектам Ирана невысказаны. А что если США и Израиль думают иначе? Джордж Буш и многие другие американцы вовсе не убеждены в том, что теория сдерживания является нравственной или эффективной в отношении государств, поддерживающих терроризм. Способны ли США уничтожить сотни тысяч, если не миллионы иранцев из-за гипотетического ядерного теракта? Если Тегеран может осуществить обычный теракт в отношении американских объектов – подобный тому, который, как многие считают, они организовали в Башнях Хобар в Саудовской Аравии в 1996 году, – то разве не менее вероятно, что Вашингтон нанесет ответный удар, когда у другой стороны будет на руках бомба?»².

«Мы знаем, что иранские лидеры позволили членам "Аль-Каиды" пройти по своей территории после того, как "Аль-Каида" успешно продемонстрировала готовность убивать американцев. Даже после антисемитских тирад Ахмадинежада, вторящих ядерной браваде в стиле "прощай, Израиль" бывшего президента Али Акбара Хашеми Рафсанджани, европейцы сохраняют сказочное спокойствие в отношении угрозы со стороны ядерного Ирана для Израиля – политической, психологической и экономической. Но американцы и израильтяне серьезно рассматривают ужасную перспективу получения идеологически неустойчивыми диктаторами суннитского арабского мира собственно ядерного оружия для противостояния подкрепленным бомбой амбициям шиитского Ирана. Стоит ли ожидать, что внутри Ирана клерикальный режим может трансформироваться, или с ростом внутренних протестов его паранойя разовьется еще больше? Перманентная неспособность Исламской республики нормально функционировать, связанная с напряженностью между теократией и демократией и коррумпированной статичной экономикой, ведущей к обнищанию, гарантиро-

---

¹ The Financial Times. February, 15. 2007.

² Ibidem.

ванно ведет к дальнейшей неустойчивости режима, из которой вытекает его готовность прибегать к насилию внутри страны и за ее пределами. С момента смерти аятоллы Хомейни в 1989 году иранское общество все больше отчуждается от клерикального руководства, рассматривающего себя как лидеров иранской нации и исламского мира в целом. Этот процесс будет продолжаться, а вместе с ним будет расти враждебность режима к США и Израилю»¹.

«В 2003 году, когда Великобритания, Франция и Германия опасались, что Буш может атаковать еще одно звено "оси зла", Европа приступила к переговорам с Тегераном по ядерной программе с полной серьезностью. Переговоры с участием "европейской тройки", одна из самых серьезных дипломатических инициатив в истории ЕС, подали Ирану, государствам – членам ЕС и США сигнал, что Европа намерена использовать и кнут, и пряник, лишь бы убедить руководство Ирана прекратить работы по обогащению урана. За последующие четыре года "тройка" раскладывала перед Тегераном много соблазнительных приманок, но безрезультатно. Введение более жестких санкций – это реальный шанс для трансатлантических отношений. Отказ от этого лишь покажет, что раскол в отношениях по-прежнему глубок. В игре в покер главное – это выбрать момент: если вы не знаете, когда поднимать ставки, вы обязательно проиграете. В авторитарной социалистической системе Исламской республики наметились признаки серьезных политических и экономических волнений. Руководство Ирана сейчас наблюдает, как американцы направляют в Персидский залив новую ударную группу, вводят более жесткие правила для борьбы с вмешательством Ирана в происходящее в Ираке, отрезают пути денежным потокам из иранских банков за рубеж (при некотором участии Европы). Они видят также, как Америка и Европа в ООН вместе продвигают усиление режима санкций. Неслучайно в иранском обществе разгорелась дискуссия о компетентности Ахмадинежада и об "энергетической ядерной программе". Влияние на внутреннюю ситуацию в Иране санкций при участии ЕС может быть огромным, учитывая хрупкость иранской экономики и страх перед возможным эффектом домино. Вполне возможно, что покер был изобретен в Иране, хотя в Америку он пришел через Европу. Но не разучились ли европейцы играть?» – таким вопросом в заключение своей статьи задались Р. Марк Герехт и Г. Шмитт².

---

¹ Ibid.

² Ibid.

Между тем характерно и то, что еще 2-3 мая 2006 г. значительное число американцев (44 % против 35 % при 21 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») разделяло следующую точку зрения: «Даже если Иран получит ядерное оружие, а Президент США Дж. Буш-младший для того, чтобы этого не допустить, не использует военную силу, все равно подобная позиция окажется правильной»¹.

Кроме того, согласно еще одному из опросов общественного мнения, американцы были готовы и на то, что США могут сосуществовать с Ираном, имеющим ядерное оружие: 44 % против 40 % при 16 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить» заявили именно об этом². И это, на наш взгляд, свидетельствовало о том, что американское общество действительно склонялось именно в пользу мирного решения иранской ядерной проблемы, актуальность которой для американцев и сейчас не вызывает абсолютно никаких сомнений.

Примечательно, что события лета-осени 2006 г., которые вызвали значительный резонанс в мире, а именно очередное обострение арабо-израильского конфликта (вооруженный конфликт на границе между Израилем и Ливаном, а также военная операция израильских войск в секторе Газа), несколько снизили интерес мировой, а следовательно, и американской общественности к иранской проблеме.

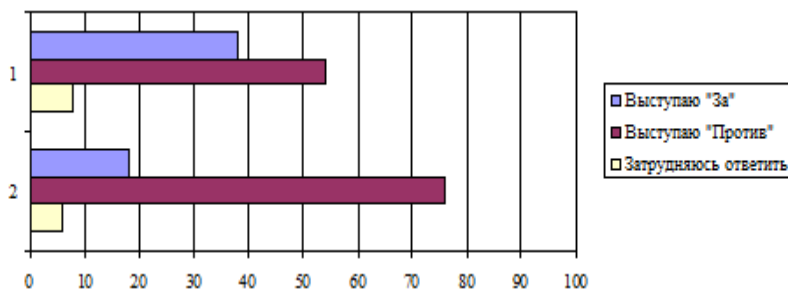
Вместе с тем, как показывают опросы общественного мнения, которые вскоре были проведены в США, они, по всей видимости, оказали известное воздействие на массовое сознание американцев, в том числе на их отношение к иранской проблеме. В частности, американцы, которые в целом критически оценили действия своего руководства в рамках этой кризисной ситуации, перенесли этот критицизм также и на политику администрации Дж. Буша-младшего, которую она осуществляла в отношении иранской ядерной программы. И хотя, как непосредственно до, так и после указанных выше событий, американцы критически оценивали действия руководства США в этой области, тем не менее во втором случае это просматривается гораздо четче. Кроме того, американцы стали выступать против двух представленных на их рассмотрение вариантов военно-силовой акции против Ирана даже в том случае, если эта страна будет продолжать свои усилия, связанные с разработкой собственного ядерного оружия (рис. 1.2.7). 19-21 января 2007 г. на вопрос «Если руководство США примет решение о начале

---

¹ FOX News/Opinion Dynamics Poll. May 2-3, 2006.

² NBC News/Wall Street Journal Poll conducted by the polling organizations of Peter Hart (D) and Bill McInturff (R). April 21-24, 2006.

военной операции против Ирана, Вы лично выступите за или против нее?» американцы ответили так: «За» – 26 %, «Против» – 68 %, «Затрудняюсь ответить» – 6 %¹.

Рис. 1.2.7. Отношение американцев к военно-силовой акции против Ирана.

Источник: Newsweek Poll conducted by Princeton Survey Research Associates International. October 19-20, 2006.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Как Вы относитесь к следующим двум вариантам военно-силовой акции США в отношении Ирана, если эта страна будет продолжать свои усилия, связанные с разработкой собственного ядерного оружия?».

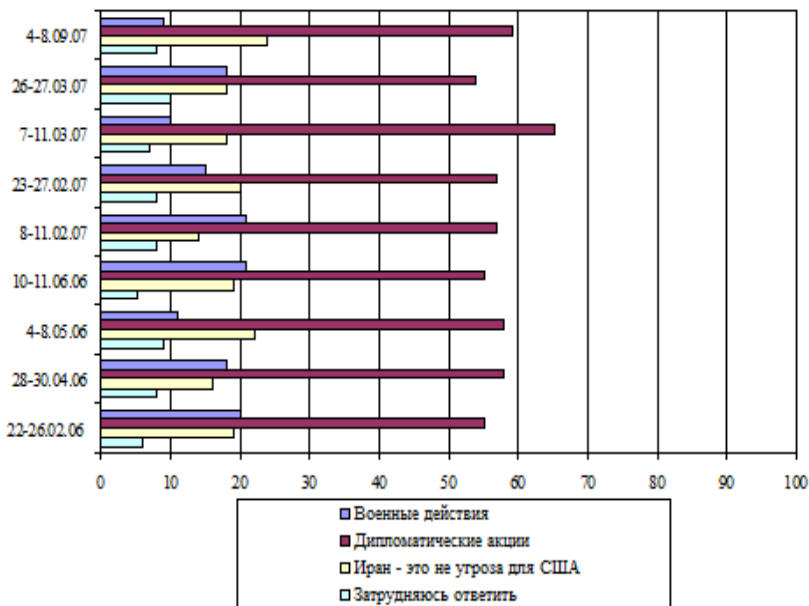
1. Нанесение ракетно-бомбовых ударов по территории Ирана.

2. Отправка в Иран сухопутных войск с целью установления контроля над страной.

Фактически американцы тогда продолжали считать, что Иран потенциально несет угрозу США, но так же, как и раньше, заявляли, что именно дипломатические акции, а не военные действия, более уместны применительно к ситуации, связанной с Ираном (рис. 1.2.8, табл. 1.2.8). Это касалось всего периода президентства Дж. Буша-младшего, в том числе и тогда, когда в американских СМИ муссировались слухи о скорой военно-силовой акции, а также нанесении удара по Ирану, например в течение апреля 2006 г. и января-февраля 2007 г., а также в дальнейшем.

В результате дипломатия стала рассматриваться как фактически единственно существующий метод, с помощью которого, по мнению американцев, можно было решить иранскую проблему.

¹ CNN/Opinion Research Corporation Poll. January 19-21, 2007.

Рис. 1.2.8. Отношение американцев к вариантам действий США против Ирана.

Источник:

22-26 февраля 2006 г. - CBS News Poll. February 22-26, 2006.

28-30 апреля 2006 г. - CBS News Poll. April 28-30, 2006.

4-8 мая 2006 г. - CBS News Poll. May 4-8, 2006.

10-11 июня 2006 г. - CBS News Poll. June 10-11, 2006.

8-11 февраля 2007 г. - CBS News Poll. February 8-11, 2006.

23-27 февраля 2007 г. - CBS News Poll. February 23-27, 2006.

7-11 марта 2007 г. - CBS News Poll. March 7-11, 2007.

26-27 марта 2007 г. - CBS News Poll. March 26-27, 2007.

4-8 сентября 2007 г. - CBS News Poll. September 4-8, 2007.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Если Вы считаете, что Иран – это угроза для США, то как, на Ваш взгляд, в настоящее время должны действовать США в отношении Ирана?».

Таблица 1.2.8

Отношение американцев к вариантам действий США против Ирана

«Если Вы считаете, что Иран – это угроза для США, то как, на Ваш взгляд, в настоящее время должны действовать США в отношении Ирана?»	1	2	Иран не представляет угрозу для США	Затрудняюсь ответить
22-26 февраля 2006 г.	20	55	19	6
28-30 апреля 2006 г.	18	58	16	8
4-8 мая 2006 г.	11	58	22	9
10-11 июня 2006 г.	21	55	19	5
8-11 февраля 2007 г.	21	57	14	8
23-27 февраля 2007 г.	15	57	20	8
7-11 марта 2007 г.	10	65	18	7
26-27 марта 2007 г.	18	54	18	10
4-8 сентября 2007 г.	9	59	24	8

Источник: CBS News Poll.

Примечание.

1. Военные действия. 2. Дипломатические акции.

Отмеченные настроения, которые, в сущности, являлись господствующими среди американцев, подкреплялись соответствующими материалами, которые содержались в американских СМИ и количество которых неоднократно возрастало в периоды наибольшего обострения ситуации вокруг иранской ядерной программы.

И администрация Дж. Буша-младшего, так или иначе, предпочитала действовать в русле дипломатии, в связи с чем 1 июня 2006 г. *The New York Times* писала: «После 27 лет, на протяжении которых США отказывались говорить с Ираном о чем-либо существенном, в среду президент Буш изменил курс, так как ему дали понять – его союзники, русские, китайцы и, наконец, некоторые из его советников, – что у него уже нет выбора. В течение мая... Бушу стало ясно, что у него нет надежды на создание коалиции стран для введения санкций или осуществления военных ударов по иранским ядерным объектам, если он сначала не продемонстрирует готовность напрямую обсудить с иранским руководством ядерную программу и не исчерпает все невоенные методы»¹.

21-24 сентября 2008 г. по-прежнему меньшинство американцев (только каждый десятый) считало необходимым прибегнуть к использованию военной силы против Ирана и решить таким образом существующую проблему, связанную с иранской ядерной программой, тогда

¹ The New York Times. June, 1. 2006.

как большинство (почти 2/3) высказывалось в пользу дипломатических акций. Тогда на вопрос «Если Вы считаете, что Иран – это угроза для США, то как, на Ваш взгляд, в настоящее время должны действовать США в отношении Ирана?» были получены вполне ожидаемые, неизменные с 2006 г. ответы: «Военные действия» – 10 %, «Дипломатические акции» – 61 %, «Иран не представляет угрозу для США» – 20 %, «Затрудняюсь ответить» – 9 %¹. Даже в том случае, если бы руководство США все-таки решилось на начало военной операции против Ирана, американцы в своем большинстве выступили бы критически по отношению к этим шагам (табл. 1.2.9).

Таблица 1.2.9
Отношение американцев к вариантам военных действий против Ирана

<i>«Если руководство США решится начать военные действия против Ирана, Вы бы выступили за или против этого?»</i>	Выступаю «За»	Выступаю «Против»	Затрудняюсь ответить
19-21 января 2007 г.	26	68	6
4-6 мая 2007 г.	33	63	4
12-14 октября 2007 г.	29	68	4

Источник:

19-21 января 2007 г. - CNN/Opinion Research Corporation Poll. January 19-21, 2007.

4-6 мая 2007 г. - CNN/Opinion Research Corporation Poll. May 4-6, 2007.

12-14 октября 2007 г. - CNN/Opinion Research Corporation Poll. October 12-14, 2007.

При этом американцы, также в своем большинстве, считали, что администрация Дж. Буша-младшего, которая, как известно, отказывалась идти на прямые переговоры с Ираном по вопросу его ядерной программы, совершает ошибку и должна изменить свою позицию. 6-15 октября 2006 г. 55 % против 39 % при 6 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить» заявили о том, что США должны начать переговорный процесс с Ираном без каких-либо предварительных условий².

2-4 ноября 2007 г. вновь подавляющее большинство американцев (3/4) заявило о том, что для того, чтобы заставить Иран прекратить разработки в ядерной области, США должны использовать усилия дипломатического характера³. Причем меньшинство из них (34 % против 55 % при 11 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») считали, что в том случае, если, используя дипломатию, США так и не удастся

¹ CBS News Poll. September 21-24, 2008.

² См.: THE PIPA/KNOWLEDGE NETWORKS POLL. What Kind of Foreign Policy Does the American Public Want? October 20, 2006. - <http://www.pipa.org>.

³ См.: USA Today/Gallup Poll. November 2-4, 2007.

достичь поставленной цели, они должны перейти к использованию военной силы¹.

Тогда же усилили свою активность и отдельные представители американской общественности, в том числе так называемые «лидеры мнений». Так, например, в печати появлялись многочисленные статьи (в том числе в весьма влиятельных периодических изданиях), авторы которых, известные в США специалисты в области международных отношений, предостерегали руководство США от военной интервенции против Ирана². 10 ноября 2006 г. несколько действующих на территории Соединенных Штатов групп активистов объединились в рамках организации, получившей название «Коалиция – Нет атаке на Иран»³.

Спустя несколько месяцев, когда США стали наращивать присутствие своего ВМФ в Персидском заливе, что стало крупнейшим усилением после начала войны в Ираке, 26 января 2007 г. в Вашингтоне состоялся марш протеста против вероятной военно-силовой акции в отношении Ирана, участие в котором приняли свыше 10 тыс. человек.

Однако, так как сколько-нибудь значительный успех в деле решения иранской проблемы тогда фактически отсутствовал и усилия ООН, а также ее специализированных органов, в первую очередь МАГАТЭ, в этом направлении пока оставались безрезультатными, среди американцев, хотя и не так очевидно, стало уменьшаться количество тех, кто считал, что именно эта организация, а не США, должна взять на себя инициативу (рис. 1.2.9). Одновременно с этим стал расти и скепсис американцев когда речь идет о том, насколько высока вероятность того, что иранская проблема все-таки будет решена и Иран в итоге не получит собственное ядерное оружие. Так, например, 28 июля – 1 августа 2006 г. более половины опрошенных лиц (58 % против 35 % при 7 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») заявили о том, что это сделать не удастся⁴. К концу периода президентства Дж. Буша-младшего этот скепсис только усилился.

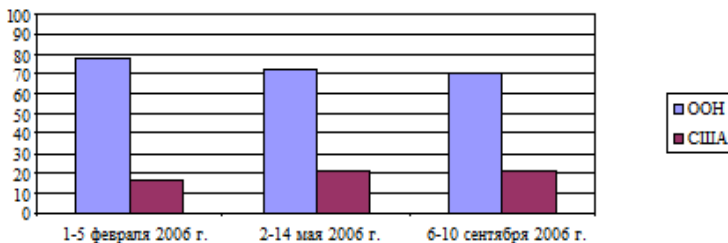
¹ Ibidem.

² См., напр., Ray Takeyh. Time for Detente With Iran // Foreign Affairs, March/April 2007. - <http://www.foreignaffairs.org/2007/2.html>.

³ См.: Don't Attack Iran, Campaign Against Sanctions and Military Intervention in Iran, November 11, 2006. Retrieved on 2006-11-11. - <http://www.campaigniran.org/>.

⁴ Los Angeles Times/Bloomberg Poll. 28 July – 1 August, 2006.

Рис. 1.2.9. Мнение американцев относительно инициатив в решении иранской проблемы.

Источник:

1-5 февраля 2006 г. - PSRA/Pew Research Center. February 1-5, 2006.

2-14 мая 2006 г. - PSRA/Pew Research Center. May 2-14, 2006.

6-10 сентября 2006 г. - PSRA/Pew Research Center. September 6-10, 2006.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Как Вы считаете, кто должен взять на себя инициативу в том, что касается урегулирования ситуации, связанной с иранской ядерной программой?».

Сравнивая результаты двух опросов общественного мнения, проведенных при участии *BBC World Service Poll* в 2006 и 2008 гг. в ряде стран, можно увидеть, что поддержка жестких мер в отношении Ирана за два года упала в 13 из 21 стран, где было осуществлено это исследование, в том числе в США (табл. 1.2.10).

Таблица 1.2.10

Проблема Ирана и мнение американцев о действиях СБ ООН

«Совет Безопасности ООН потребовал от Ирана, чтобы он не производил ядерное топливо. Какие вероятные действия, на Ваш взгляд, должен осуществить Совет Безопасности ООН, если Иран будет продолжать это делать?»	В целом	США
2006 г.		
Использовать дипломатические усилия	40	24
Установить экономические санкции	29	45
Уполномочить использование военной силы путем нанесения ударов против объектов	10	21
Не оказывать давление на Иран	10	4
Затрудняюсь ответить	11	6
2008 г.		
Использовать дипломатические усилия	43	31
Установить экономические санкции	26	45
Уполномочить использование военной силы путем нанесения ударов против объектов	8	15
Не оказывать давление на Иран	14	4
Затрудняюсь ответить	9	5

Источник: BBC World Service. POLL. BBC World Service Poll: Global Views of Countries. - <http://www.bbc.co.uk/>.

Возможно, что в этом свою определенную роль сыграл тот факт, что последний опрос был проведен после появившегося отчета американских спецслужб, в котором утверждалось, что еще в 2003 г. Иран отказался от идеи создания ядерного оружия и свернул работы в этом направлении.

Однако это был не единственный фактор, который повлиял на мнение американской общественности. На наш взгляд, речь также шла об укреплении позиции представителей американской общественности, в соответствии с которой разрешение кризиса, связанного с иранской ядерной программой, может быть осуществлено только посредством дипломатии.

На дипломатию, как на наиболее предпочтительный вариант решения иранского вопроса, постоянно указывали также американские СМИ, пытаясь при этом представить те проблемы, которые, на их взгляд, может принести военный способ разрешения кризиса вокруг иранской ядерной программы.

Дж. Тирман – исполнительный директор и главный научный сотрудник Центра международных исследований Массачусетского технологического института, выступая 15 августа 2007 г. на страницах *The Boston Globe* со статьей «Новая "холодная война" с Ираном?», подчеркивал: «Мы часто слышим, что американо-иранская конфронтация стала своего рода новой "холодной войной" – мощным идеологическим соперничеством сторон, обладающих ядерными потенциалами, и борьбой за обретение геостратегических преимуществ. Хотя сходство имеется, данное противостояние отнюдь не равносильно конфликту США и СССР. Опасно даже думать, что они идентичны»¹.

Выделяя далее целый ряд черт, которые отличают конфронтацию между Ираном и США, Дж. Тирман писал: «...В соперничестве США и Ирана не существует подобной руководящей и направляющей системы институтов и норм. Нет буфера, нет линий экстренной связи, отсутствуют посольства, не ведутся переговоры. Мы преднамеренно вывели Иран за рамки мирового сообщества, его норм и процедур, наклеив на эту страну ярлык парии, изгоя и террористического режима. Из-за отсутствия официальных отношений, торговли и прочего рода обменов Иран стал непрозрачным для американцев государством. И такая непрозрачность существует с обеих сторон. Эта ситуация крайне рискованна. Один неверный шаг может привести к войне. И хотя маловероятно, что в планах американских руководителей война с Ираном

---

¹ The Boston Globe. August, 15. 2007.

занимает хоть какое-то место, происходящие события способны взять верх, и такие события могут быть спровоцированы теми иранскими силами, которые хотят лицезреть дальнейшее унижение Соединенных Штатов в Ираке и Афганистане»¹.

«Конечно, настоящая "холодная война" была по-своему опасна – огромные ядерные арсеналы и колоссальные военные расходы были основой этой угрозы – но она была стабильна, и ее можно было сдерживать. Огромную тревогу в противостоянии Ирана и США вызывает отсутствие такой стабильности и связи, что может привести к войне. А как мы смогли убедиться в Ираке, реальная война не только становится катастрофой для миллионов своих жертв, но и наносит непредсказуемо мощные удары по тем, кто ее развязал. Убаюкивать себя мыслью о том, что такую "холодную войну" в миниатюре вполне можно контролировать (мы точно так же думали, что Ирак будет для нас парой пустяков) – это было бы для Соединенных Штатов очередной крупной ошибкой, порожденной ее высокомерием и самонадеянностью», пришел к выводу Дж. Тирман².

The Washington Post, комментируя в своей редакционной статье от 26 сентября 2007 г. участие президента Ирана М. Ахмадинежада в Генеральной Ассамблее ООН, отмечала: «Три резолюции Совета Безопасности ООН и два цикла санкций не помешали Ирану установить и испытать несколько тысяч центрифуг для обогащения урана. ...Растет опасность того, что Соединенные Штаты и их союзники могут встать перед выбором: позволить Ирану обрести потенциал для создания ядерного оружия или идти на войну, чтобы это предотвратить. Единственный способ избежать необходимости принимать ужасное решение – это действенная дипломатия, то есть, сочетание санкций и стимулов, которое побудит тех, кто стоит выше М. Ахмадинежада в иранской властной иерархии, приостановить гонку за ядерным оружием»³.

Ранее, еще 7 февраля 2007 г. М. Бирден, который в 1986-1989 гг., вплоть до вывода советских войск из Афганистана осуществлял руководство действиями ЦРУ в Пакистане, в *The International Herald Tribune*, в статье «Не та война. И не тогда» высказал критическое отношение к военной акции против Ирана. «Громкость ударов в боевой бубен вышла на новый уровень: чтобы выступить против Ирана, Америка уже начинает активно искать *casus belli*, – писал он. – Но ведь

---

¹ Ibidem.

² Ibid.

³ The Washington Post. September, 26. 2007.

просто так ничего не делается: нужно успокоить Конгресс, только что собравшийся и все еще готовый заирать правительство; нужно убедить в необходимости войны американский народ, задающий власти все больше неприятных вопросов. Чтобы обосновать новую войну, нас то пугают иранской ядерной бомбой, то рассказывают о "неопровержимых" доказательствах виновности Ирана во всех несчастиях, преследующих Америку в Ираке»¹.

«Однако, – продолжал М. Бирден, – прежде чем американцы отправятся на третью подряд войну в мусульманской стране, давайте вспомним, чему нас научил прошлый век. В этом веке ни одна страна, начавшая сколько-нибудь серьезную войну, не закончила ее победительницей. Более того – за последние пятьдесят лет боевики-националисты ни разу не проиграли войну против иностранных оккупантов»².

Обращаясь далее к собственному опыту, а также к опыту участия США в войнах в Корее и Вьетнаме, М. Бирден заявил: «Выработанные во время этих конфликтов правила "войны чужими руками" стали уроком, и сегодня, когда столь жесткой становится конфронтация с Ираном, этот урок – самое важное, что должна усвоить Америка: если уж войне быть, пусть лучше ее начинает другая сторона»³. И далее: «Администрация Джорджа Буша может сколько угодно говорить, что не сядет за стол переговоров с буйном и хвастуном Махмудом Ахмадинежадом, потому что у Ирана, видите ли, ядерные амбиции, и потому что она обвиняет Тегеран в ведении тех самых "скрытых войн" в Ираке, Сирии, Ливане и Палестине. Но, как бы там ни было, Вашингтон должен всегда помнить, что страна, которую мы знаем как Иран, уходит историческими корнями в древнюю Персию, и что в душе каждого иранца живет перс, думающий о своей стране не иначе как о "Великом Иране". Задолго до того, как западный мир был завоеван Римской империей, несколько персидских имперских династий подряд контролировали территорию от Кавказа до реки Инд. До недавнего времени в это культурно и по большей части политически объединенное пространство входили и Ирак, и Афганистан, и очень много чего еще. Так что думать, что Иран согласится быть сторонним наблюдателем, когда иностранная армия вторгается на территорию "Великого Ирана" – это самообман. То, что Иран сегодня делает в регионе – это не что иное, как персидские узоры на всем известной доктрине Монро, приняв ко-

---

¹ См.: The International Herald Tribune. February, 7. 2007.

² Ibidem.

³ Ibid.

тору, Америка в свое время в одностороннем порядке объявила всему миру, что не потерпит внешнего вмешательства в дела американского полушария»¹.

«Если Америка начнет войну с Ираном, она должна быть полностью оправдана серьезными фактами, а не ловкостью политических рук. Такая война, как бы она ни началась, закончится для нее практически наверняка так же, как уже не может не закончиться нынешняя иракская авантюра – то есть очень плохо. Либо Бушу, либо президенту, который придет после него, в конце концов придется начать с Ираном переговоры. А если это все равно неизбежно, зачем тянуть?», заключил М. Бирден².

По мнению У. Роджерса, бывшего зарубежного корреспондента *CNN*, выступившего 16 октября 2007 г. на страницах *The Christian Science Monitor* со статьей «Война с Ираном была бы грубой ошибкой», США, которые в данный момент уже ведут войну – «войну против террора», должны проявлять сдержанность. «Президенту воюющей страны особенно необходима государственная мудрость, – подчеркивал У. Роджерс. – Авраам Линкольн был, пожалуй, самым мудрым из тех, кто руководил Америкой в военное время, и его поступки должны послужить образцом для его нынешних преемников. В конце 1861 г. многие американцы требовали объявить войну Англии, хотя Республика уже увязла по уши в жестоком братоубийственном конфликте, исход которого на тот момент был отнюдь не ясен. Возмущенный тем, что абордажная партия с корабля военно-морского флота США поднялась на борт британского пакетбота и задержала двух дипломатов Конфедерации, направлявшихся в Европу, лорд Пальмерстон направил в Канаду дополнительный контингент из 8000 солдат, готовясь к войне с Америкой. Очень многие американцы, включая госсекретаря Уильяма Сьюарда, жаждали задать британцам трепку – это в тот момент, когда большая часть федеральной армии была скована гражданской войной. И сегодня, когда появляются сообщения, что Белый дом и Пентагон подумывают о войне против Ирана, особенно актуально звучит ответ, который Авраам Линкольн дал своему госсекретарю: "Одной войны с нас хватит, мистер Сьюард"»³.

И далее: «В 2001 г. США вполне оправданно начали войну против Усамы бен Ладена в Афганистане, ...в Ираке. Ни одна из этих войн

---

¹ Ibid.

² Ibid.

³ The Christian Science Monitor. October, 16. 2007.

пока не завершилась. И возникает резонный вопрос: почему, когда у нас "на руках" уже есть эти конфликты, кто-то считает, что и двух войн с нас "не хватит"?»¹.

«Сегодня позитивных результатов в Юго-Западной Азии от бомбежек Ирана стоит ожидать не больше, чем в свое время победы во Вьетнаме от никсоновско-киссинджеровских массированных налетов на Ханой, – подчеркивал У. Роджерс. – Точечные бомбардировки Ирака после первой войны в Заливе не спровоцировали крах хусейновского режима. Для этого понадобилось блестяще проведенная полномасштабная военная операция в 2003 г. (хаос начался уже в период оккупации)... В любом случае Соединенным Штатам не следует вести войн ради чужих интересов – будь то Саудовская Аравия или Израиль, да и тезис о том, что нападение американцев на Иран в долгосрочном плане укрепит их безопасность, выглядит спорным»².

«Президент Буш должен исходить из того, что война с Ираном - вариант неприемлемый, – указывал далее У. Роджерс, – и осознать, что конструктивное взаимодействие с этой страной, вероятно, придется налаживать не одно десятилетие. Возможно, помешать Ирану обзавестись бомбой нам не удастся. Однако опыт истории показывает, что страны, вступившие в "ядерный клуб", начинают вести себя более, а не менее ответственно, а договоренности между недружественными государствами устойчиво соблюдаются.... Никто сегодня не может предугадать масштаб, длительность и издержки войны, которая начнется, если Белый дом нанесет удар по иранским объектам. Однако абсурдность надежд на то, что эта война позволит добиться серьезных результатов, хорошо иллюстрирует одна истина, на которую обратил внимание мой иранский друг: "В Ираке американцев любит руководство, а его народ убил почти 4000 американских солдат. В Иране, напротив, руководство ненавидит американцев, а народ в принципе относится к ним хорошо". Этот парадокс стоит иметь в виду администрации Буша, если она действительно дала указание Пентагона вернуться к плану военной акции против Ирана. Одним из прискорбных последствий такой бомбардировки вполне может стать сплочение иранского народа вокруг слабеющего руководства, усиление общественной поддержки непопулярного режима. Так и кажется, что иран-

---

¹ Ibidem.

² Ibid.

ские лидеры-неоконсерваторы умоляют: "Ну давайте, сделайте это, помогите нам"», – подчеркнул в заключение У. Роджерс¹.

Спустя почти год, 24 сентября 2008 г. *The New York Times* в редакционной статье «Помните Иран?» подтвердила свои взгляды, которые она демонстрировала ранее. «Давайте будем честны, силовое вмешательство не имеет смысла. Полномасштабная бомбардировка убила бы множество мирных жителей, вызвала ярость исламского мира, и при этом могла бы и не сказаться собственно на ядерной программе Ирана. Нам необходима дипломатическая инициатива, которая изменит условия игры. Для этого Европа и США должны как можно скорее выработать более убедительный набор стимулов – как отрицательных, так и положительных. Это означает серьезное ужесточение ограничений на торговлю с Ираном и на вложение в него средств – если Россия и Китай заблокируют эти меры в Совете Безопасности ООН, Европе и США придется действовать самостоятельно – и одновременно столь же серьезное увеличение дипломатических стимулов. В том числе Вашингтон должен предложить Тегерану улучшение отношений и гарантии безопасности в обмен на отказ от ядерной программы... Мы не знаем, могут ли санкции и поощрения убедить иранских лидеров отказаться от ядерной программы. Однако мы убеждены, что если этого не сделать Иран будет продолжать свою политику, а в Соединенных Штатах... все громче и громче будут звучать голоса, призывающие к военному вмешательству», подчеркнула *The New York Times*².

Зб. Бжезинский 27 мая 2008 г. совместно с У. Одомом, генерал-лейтенантом сухопутных сил в отставке, бывшим директором Агентства по национальной безопасности в *The Washington Post* призвал к умеренному подходу при решении иранской проблемы. В статье «Разумный подход к Иран» он заявил буквально следующее: «Грубая политика "кнута и пряника" может сработать, если имеешь дело с ослами, а не с серьезными странами»³.

«Результатом нынешней политики США в отношении Ирана почти наверняка станет превращение Ирана в ядерную державу, – подчеркивал Зб. Бжезинский. – Якобы хитроумная комбинация использования "кнута и пряника", включая частые официальные намеки на то, что американский военный вариант решения проблемы "остается на столе", ведет лишь к тому, что Иран еще больше желает иметь собствен-

---

¹ Ibid.

² The New York Times. September, 24. 2008.

³ The Washington Post. May, 27. 2008.

ный ядерный арсенал. Увы, столь грубая политика "кнути и пряника" может сработать, если имеешь дело с ослами, а не с серьезными странами. У Соединенных Штатов было бы больше шансов на успех, если бы Белый дом отказался от угроз военного вмешательства и призывов к смене режима»¹.

«Вспомните о странах, которые могли бы быстро стать ядерными державами, если бы с ними обращались так же, как с Ираном, – попытались провести параллели Зб. Бжезинский. – У Бразилии, Аргентины и ЮАР были программы разработки ядерного оружия, но эти страны от них отказались – каждая по своим причинам. Если бы Соединенные Штаты угрожали свергнуть их режимы в случае продолжения ядерных программ, то, вероятно, ни одна из них не подчинилась бы. Но, когда "кнути" и "пряник" не помешали Индии и Пакистану стать обладателями ядерного оружия, Соединенные Штаты быстро наладили отношения с обеими странами, предпочтя дружбу враждебности. О чем это говорит иранским лидерам?»².

«Взглянем на дело с другой стороны, – продолжал Зб. Бжезинский. – Представьте себе, что Китай, страна, подписавшая Договор о нераспространении ядерного оружия и сознательно не участвовавшая в гонке ядерных вооружений ни с Россией, ни с США, пригрозил бы свергнуть американский режим, если бы тот не приступил к планомерному уничтожению своего ядерного арсенала. Под эту угрозу можно было бы подвести правовое основание, поскольку все государства, подписавшие договор, давно обещали сократить свои арсеналы, в конечном итоге, до нуля. Разумеется, реакцией Америки на такое требование стал бы взрыв общественного негодования. Лидеры США могли бы даже воспроизвести нелепую риторику президента Ирана Махмуда Ахмадинежада относительно использования ядерного оружия»³.

«Успешный подход к Ирану, – заявлял далее Зб. Бжезинский. – должен учитывать интересы и его и нашей безопасности. Американские авиаудары по иранским ядерным объектам или менее эффективные израильские приведут лишь к тому, что реализация ядерной программы Ирана будет задержана во времени. В любом случае, ответственность ляжет на Соединенные Штаты, которым придется заплатить определенную цену за вероятные реакции Ирана. Они почти наверняка будут включать в себя дестабилизацию на Ближнем Востоке... и серь-

---

¹ Ibidem.

² Ibid.

³ Ibid.

езные попытки срыва поставок нефти, что, как минимум, приведет к значительному повышению и без того высокой цены. Волнения на Ближнем Востоке, вызванные превентивным ударом по Ирану, нанесли бы ущерб и США и, в конечном итоге, Израилю. Учитывая заявленные цели Ирана – потенциал для ядерной энергетики, но не ядерное оружие, а также предполагаемую готовность к обсуждению с США вопросов безопасности в более широком контексте – реалистическая политика воспользовалась бы удобным случаем, чтобы посмотреть, чего здесь можно добиться. Соединенные Штаты могли бы дать понять, что они готовы к переговорам – или без предварительных условий (сохраняя за собой право прекратить переговоры, если Иран останется неуступчивым, но начнет обогащать больше урана, чем допускается Договором о нераспространении ядерного оружия) или к переговорам на основе готовности Ирана приостановить обогащение урана в обмен на одновременную приостановку основных экономических и финансовых санкций США»¹.

С точки зрения Зб. Бжезинского, «такой более широкий и одновременно гибкий подход улучшил бы перспективы создания международного механизма, призванного удовлетворить стремление Ирана к автономной программе атомной энергетики, минимизируя вероятность того, что она быстро превратится в программу разработки ядерного оружия». И далее: «Более того, нет убедительных причин считать, что традиционная политика стратегического сдерживания, доказавшая свою эффективность в отношениях США с СССР и КНР, и способствовавшая стабилизации враждебности между Индией и Пакистаном, не сработает в случае Ирана. Растиражированное представление об Иране, как о самоубийце, который использует свой первый ядерный заряд против Израиля, является в большей мере продуктом паранойи или демагогии, чем серьезного стратегического расчета. Оно не может быть основой для политики США... Дополнительной долгосрочной выгодой такого кардинально нового дипломатического подхода может стать то, что он поможет вернуть Ирану его традиционную роль стратегического партнера Соединенных Штатов в деле стабилизации региона Персидского залива. В конечном итоге, Иран мог бы даже вернуться к своей давней и геополитически естественной политике конструктивного взаимодействия с Израилем, проводившейся до 1979 года. В этой связи нужно отметить враждебное отношение Ирана к "Аль-Каиде", которое в последнее время было усилено интернет-кампанией

---

¹ Ibid.

последней с призывами к американо-иранской войне, которая может как ослабить вероотступнический, по мнению "Аль-Каиды", шиитский режим Ирана, так и втянуть Америку в затяжной региональный конфликт»¹.

«И последнее, – заключал Зб. Бжезинский, – по порядку, но не по значимости – следует учесть, что американские санкции преднамеренно затрудняют усилия Ирана по увеличению объемов добычи нефти и природного газа. Это способствует повышению цен на энергоносители. Возможное американо-иранское урегулирование увеличило бы поток иранских энергоносителей на мировой рынок. Американцы, безусловно, предпочли бы платить меньше на заправках, чем заплатить гораздо больше за финансирование еще более масштабного конфликта в Персидском заливе», – подчеркнул он².

С другой стороны, однако, в среде американской общественности вновь оказались и сторонники жестких мер в отношении Ирана.

К примеру, Майкл Б. Крафт – бывший сотрудник государственного департамента США, занимавшийся вопросами антитеррора, а также Б. Уоллес – координатор исследовательского проекта в Международном центре по изучению терроризма призывали к установлению режима жестких санкций в отношении Ирана. Об этом они 17 октября 2007 г. заявили на страницах *The Washington Times*³.

Один из главных идеологов неоконсерватизма Н. Подгорец, с которым Президент США Дж. Буш-младший часто советовался по иранскому вопросу, напрямую заявлял, что президент Ирана М. Ахмадинежад «похож на Гитлера ...это революционер, цель которого заключается в свержении существующей международной системы и в подмене ее в нужный момент новым порядком, в котором будет господствовать Иран, а править – религиозно-политическая культура исламофашизма», в связи с чем, США должны осуществить смену действующего в иране режима.

По этому случаю, 22 октября 2007 г. Ф. Закария в статье «Сталин, Мао... и Ахмадинежад?» в *Newsweek* подчеркнул, что «американские разговоры об Иране утратили всякую связь с реальностью», отмечая также следующее: «На встрече с журналистами на прошлой неделе президент Дж. Буш заявил: "Если вы заинтересованы в предотвращении Третьей мировой войны, вы должны быть также заинтересованы в

---

¹ Ibid.

² Ibid.

³ The Washington Times. October, 17. 2007.

том, чтобы не дать [Ирану] знания, необходимые для производства ядерного оружия". Это не были уколы какого-нибудь сумасброда-неоконсерватора или стремящегося к популярности политика второго плана. Это был президент Соединенных Штатов Америки, пугавший нас жупелом Третьей мировой войны, которая якобы начнется, как только Иран получит хотя бы знания, необходимые для производства ядерного оружия»¹.

«А реальность такова, – заявлял Ф. Закария. – У Ирана экономика размером с финскую, годовой оборонный бюджет составляет примерно 5 млрд. долларов. С конца XVIII-го века он не нападал ни на одну страну... И тем не менее, нас убеждают, что Тегеран собирается свергнуть существующую международную систему и подменить ее исламофашистским порядком. На какой планете мы живем?». И далее: «В своей речи на прошлой неделе Руди Джулиани (сказал, что если СССР и КНР в годы "холодной войны" можно было сдержать, с Ираном этого сделать не удастся. У советского и китайского режимов, как объяснил нам Руди Джулиани, были "остатки рационального мышления". Да уж. Сталин и Мао – эти люди время от времени приказывали уничтожить несколько миллионов своих сограждан. Они раздували пожар беспорядков и революций и заставляли голодать целые регионы, которые выступали против них. Очень рациональные деятели. А Ахмадинежад нерациональный. Хотя что такого сделал он, что можно сравнить со злодеяниями этих двух людей? Один из странных изгибов сегодняшней антииранской истерии заключается в том, что консерваторы стали удивительно благосклонны к двум организаторам самых массовых убийств в истории человечества»².

---

¹ Newsweek. October, 22. 2007. Через день, 24 октября 2007 г. *Newsweek* выступил с редакционной статьей «Прекратите жесткую риторику по поводу иранской ядерной программы», в которой, в частности, заявил: «Иран быстро превращается в самую горячую внешнеполитическую тему для дискуссий в предвыборной президентской кампании для обеих партий. Эта тема вытесняет собой даже Ирак. Поэтому ужесточение позиций в ядерном противостоянии, как в Вашингтоне, так и в Тегеране, вызывает тревогу... Вся эта риторика и позы могут на деле оказаться обычной политикой бряцания оружием, попыткой получения внутренней политической поддержки в обеих странах, а отнюдь не прелюдией к серьезной (и в таком случае глубоко ошибочной) военной конфронтации. Но даже если это всего лишь уловки, такие действие необходимо прекратить. ...Все это не сулит ничего хорошего. ...Президент Джордж Буш выступил на прошлой неделе с абсурдным заявлением о том, что Иран, получив ядерное оружие, может привести мир к третьей мировой войне. Эй, там, тпру! Пора обуздать наших боевых коней и загнать их обратно в стойло». См.: Newsweek. October, 24. 2007.

² Newsweek. October, 22. 2007.

«Мы находимся на пути к необратимой конфронтации с государством, о котором практически ничего не знаем, – подчеркивал далее Ф. Закария. – У Соединенных Штатов уже почти 30 лет нет в этой стране дипломатических представителей. Американские официальные лица крайне редко встречаются с высокопоставленными иранскими политиками и руководителями. У нас нет никаких контактов с активным гражданским обществом этой страны. Иран для нас – это черная дыра, точно такая же, какой был Ирак в 2003 году.... В прошлом году ученый из Принстона и близкий советник президента Джорджа Буша и вице-президента Ричарда Чейни Бернард Льюис написал в *The Wall Street Journal* статью, в которой предсказывал, что 22 августа 2006 года президент Ахмадинежад приведет планету к концу света. Как объяснил Бернард Льюис, "в эту ночь многие мусульмане отмечают ночной полет пророка Мохаммеда на крылатом коне аль-Бураке; сначала он направился в 'самую дальнюю мечеть', как называют Иерусалим, а затем на небеса и обратно. Эту дату вполне можно считать подходящей для апокалипсиса Израиля, а если необходимо, то и всего света" (выделено мной). Все это было бы смешно, если бы не было так страшно»¹.

Однако и в этом случае неоконсерваторы публично призывали администрацию Дж. Буша-младшего действовать решительнее, не исключая использование военной силы. Один из них – Джон Р. Болтон 15 июля 2008 г. в *The Wall Street Journal* подчеркивал: «Испытательный запуск иранских баллистических ракет на прошлой неделе вкупе с угрожающей риторикой командующих Корпуса стражей революции подчеркивают неотвратимость фундаментального сдвига в ситуации на Ближнем Востоке. Попытки Тегерана запугать США и Израиль, чтобы они не осмелились использовать военную силу против его ядерной программы, в сочетании с очередным дипломатическим наступлением обаянием в отношении европейцев, являются двумя сторонами одной и той же политической монеты. Режим покупает короткий дополнительный период времени, которое ему нужно для создания ядерного оружия, могущего быть доставленным к цели – эту стратегическую цель он тайно преследует уже 20 лет»².

«Однако, – продолжал Джон Р. Болтон, – на пути к достижению вождя цели может возникнуть преграда: целенаправленная военная операция – израильская или американская. Да, сегодня Иран не

---

¹ Ibidem.

² The Wall Street Journal. July, 15. 2008.

может доставить ядерное оружие к цели, и, возможно, не сможет еще несколько лет. Оценки сильно разнятся, и никто не знает наверняка, когда он получит эффективное оружие – за исключением мулл, но они молчат. Однако не это ключевая дата. На самом деле, это тот момент, когда Иран получит весь потенциал для создания ядерного оружия, а остальной мир уже не сможет этому помешать. Тогда лишь от Тегерана будет зависеть принятие решения о создании ядерного оружия и время его создания. Мы не знаем, насколько далеко (или близко) находится Тегеран от этой точки. Все, что мы знаем, – это то, что после пяти лет безуспешной дипломатии "тройки" ЕС (Великобритания, Франция и Германия) Иран всего лишь подошел на пять лет ближе к созданию ядерного оружия»¹.

«Однако в верных по форме комментариях Государственного департамента по иранскому вопросу, переданных в Конгресс на прошлой неделе, занимают успехи Ирана в реализации ядерной программы – несмотря даже на то, что иранские ракеты взлетели в воздух – и игнорируются издержки безуспешной дипломатии. Но уверенно предполагать, что на решение этой проблемы у нас есть годы – значит делать высокие ставки на политику, последствия которой, в случае ее провала, будет невозможно исправить. Если Иран получит ядерное оружие до срока, предсказанного оптимистами из Государственного департамента, то равновесие сил на Ближнем Востоке, да и в мире, изменится так, что это может вызвать настоящую катастрофу. Теперь подумайте о том, что ожидает США: последние полгода администрации Джорджа Буша, пытающейся сделать хоть что-то на международной арене, плюс первые полгода нового президента, собирающего команду по национальной безопасности и формулирующего политику. Иными словами, еще один год на то, чтобы Тегеран беспрепятственно шел к "точке невозвращения"»².

Далее Джон Р. Болтон высказал свое скептическое отношение к санкциям, считая их неэффективной мерой, не способной остановить Иран от получения собственного ядерного оружия. «Мы почти наверняка проиграли гонку между предоставлением "мощных стимулов" Ирану для того, чтобы он отказался от разработки ядерного оружия, и его научно-техническими усилиями, направленными именно на это. Оперативные, решительные, эффективно реализованные санкции могли изменить ситуацию еще пять лет назад. Теперь уже не могут. Без-

---

¹ Ibidem.

² Ibid.

условно, существующие санкции причинили некоторое Ирану неудобство, но его подлинные экономические несчастья связаны с неумелым управлением экономикой режимом исламской революции на протяжении 30 лет. Сегодня введение новых санкций (даже если мы смело предположим, что их поддержат Россия и Китай) будет недостаточной и запоздалой мерой. В то время, как самым предпочтительным вариантом остается смена режима в Тегеране, вероятности своевременного свержения мулл практически не существует. Если бы в последние пять лет мы делали больше для того, чтобы поддержать недовольных - молодежь, национальные меньшинства и малоимущих - то ситуация была бы иной. Однако политика смены режима - дело серьезное, хотя сложность ее реализации не является оправданием недостаточных действий сегодня»¹.

«Именно поэтому, - подчеркивал Джон Р. Болтон, - в настоящее время Государство Израиль должно срочно принимать решение - осуществить ли ему целенаправленное применение военной силы для того, чтобы лишить Иран контроля над ядерным топливным циклом в одном или нескольких ключевых пунктах? Если эти крайне рискованные и крайне непривлекательные авиаудары или диверсии окажутся успешными, то это не решит иранский ядерный кризис. Но они могут дать возможность выиграть немало времени, благодаря чему в плюсе окажемся, наконец, мы, а не иранцы. Сколько бы времени ни удалось выиграть, мы могли бы осуществить смену режима в Тегеране или, по крайней мере, запустить этот процесс. Альтернативой - самой непривлекательной альтернативой - является Иран с ядерным оружием»².

«Таким образом, - подводил итог Джон Р. Болтон, - вместо того, чтобы спорить о том, сколько еще лет продолжать безуспешную дипломатию, мы должны серьезно рассмотреть другой вопрос: какого рода содействие США могут предложить Израилю до, во время и после удара по Ирану? Ответственность за удар в любом случае возложат на нас, и мы, безусловно, ощутим любые негативные последствия, поэтому логика требует сделать его как можно более эффективным. По меньшей мере, мы должны не создавать препятствий Государству Израиль и облегчать его усилия там, где это возможно. Разумеется, все это крайне неприятно. Но ядерный Иран - еще хуже»³.

---

¹ Ibid.

² Ibid.

³ Ibid.

Между тем, с приходом к власти демократов во главе с Б. Обамой в рамках внешнеполитического курса США обнаружили достаточно серьезные изменения, которые коснулись и проблемы Ирана.

В ходе своей так называемой «каирской речи», произнесенной 4 июня 2009 г. в Каирском университете «Аль-Азхар», когда, выступая перед многочисленной аудиторией, Б. Обама, изложил широкую программу улучшения отношений США со странами мусульманского мира, нынешний Президент США подчеркнул, что необходимо открыть новую страницу в отношениях США со странами мусульманского мира и положить конец «порочному кругу» недоверия и разногласий. «До тех пор, пока наши отношения будут определяться нашими различиями, мы будем давать власть тем, кто сеет ненависть, а не мир, кто пропагандирует конфликты, а не сотрудничество», – сказал он, добавив, что приехал в Каир в поисках «новой точки отсчета в отношениях между США и мусульманским миром, основанных на взаимном интересе и взаимном уважении».

Одно из ключевых заявлений Б. Обамы касалось Ирана и его ядерной программы. Он заявил, «что любая страна региона, включая Иран, имеет право на развитие мирной атомной энергетики». В то же время, по его словам, Тегерану следует присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия. «Совершенно очевидно для всех заинтересованных сторон, что, когда речь заходит о ядерном оружии, мы находимся на поворотном этапе. Речь идет не только об американских интересах. Речь идет о предотвращении гонки вооружений на Ближнем Востоке, которая может поставить этот регион в очень опасное положение», – подчеркнул Б. Обама, указывая также, что США в переговорах по ядерной программе Ирана готовы двигаться вперед без предварительных условий, учитывая важность этой проблемы для всего мира. «Мы готовы двигаться вперед без предварительных условий на основе взаимного уважения», – сказал Б. Обама, признавая, что «это будет трудно, учитывая, что необходимо преодолеть десятилетия недоверия».

Ранее, еще 26 января 2009 г., в интервью каналу *al-Arabiya* Б. Обама намекнул на изменение официального отношения США к Ирану, имея в виду отказ от антииранской риторики и возможное начало переговорного процесса.

И американцы, что примечательно, полностью поддержали намерения администрации Б. Обамы. К примеру, 30 января -1 февраля 2009 г. большинство (56 % против 38 % при 6 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») выступило за развитие прямых дипломатических

контактов с Ираном¹. Правда, 1-2 декабря 2008 г. и 3-5 апреля 2009 г. определенное количество (соответственно, 42 % и 40 %) американцев подчеркнуло, что встреча Б. Обамы с лидером Ирана возможна только в том случае, если Иран изменит свою внешнюю политику, тогда как, по мнению, соответственно, 34 % и 59 %, эта встреча может состояться и без каких-либо предварительных условий². 22-26 апреля 2009 г. более половины респондентов (53 % против 37 % при 10 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») заявило о том, что, по их мнению, США должны установить дипломатические отношения с Ираном, даже учитывая то обстоятельство, что у этой страны есть своя ядерная программа³.

Отношение американцев к военно-силовой акции в отношении Ирана по-прежнему являлось критическим. 26-28 июня 2009 г. отрицательно к подобного рода мерам отнеслось подавляющее большинство – 82 % против 16 % при 2 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить», т.е. критицизм американцев относительно возможной военной операции против Ирана стал еще более очевидным, чем в предшествующий период времени (рис. 1.2.10).

Рис. 1.2.10. Отношение американцев к военной операции против Ирана.

Источник: CNN/Opinion Research Corporation Poll. June 26-28, 2009.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал примерно так: «Вы считаете, что руководство США должно осуществить военную операцию против Ирана?».

Правда, тогда же, 26-29 июня 2009 г., по мнению большинства американцев, Иран по-прежнему представлял угрозу для США («Очень

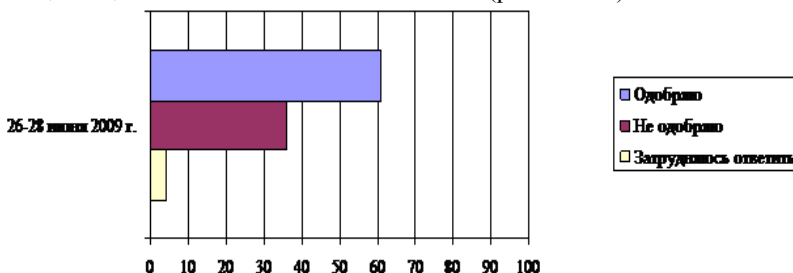
¹ Gallup Poll. January 30-February 1, 2009.

² CNN/Opinion Research Corporation Poll. December 1-2, 2008; CNN/Opinion Research Corporation Poll. April 3-5, 2009.

³ CNN/Opinion Research Corporation Poll. June 26-28, 2009.

серьезная» – 43 %, «Умеренно серьезная» – 36 %, «Не очень серьезная» – 13 %, «Никакая вовсе» – 7 %), но отношение к действиям администрации Б. Обамы в том, что касается иранской проблемы, у американцев в целом оказалось положительным (рис. 1.2.11).

Рис. 1.2.11. Отношение американцев к действиям администрации Б. Обамы в ситуации с Ираном.

Источник: CNN/Opinion Research Corporation Poll. June 26-28, 2009.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал примерно так: «*Вы одобряете или не одобряете курс, который администрация Б. Обамы осуществляет в ответ на ситуацию вокруг Ирана?*».

Очевидно, что значительная часть американцев все еще находится под влиянием той антииранской риторики, которая несколько десятилетий звучала из уст представителей руководства США. Изменение конфигурации общественного мнения США в отношении Ирана возможно в случае окончательного отказа от нее, что, кстати, должно касаться и американских СМИ, которые также до сих пор в своем большинстве подвержены антииранским настроениям.

К примеру, в марте 2009 г., после того как были обнародованы данные нового доклада МАГАТЭ от 19 февраля 2009 г. о количестве низкообогащенного урана, которым располагает Иран (стало известно, что ранее Иран преуменьшал объем имеющегося у него обогащенного урана на 1/3 – всего, таким образом, более 1 тонны), а также начались испытания Бушерской АЭС, в американских СМИ появилось множество материалов, в которых подчеркивалось, что Иран технологически все ближе к возможности создания ядерного оружия, а в целом информация относительно ядерного проекта Ирана до сих пор является непрозрачной.

«Важен и неприятен тот факт, что Иран ближе по времени к возможности обогащения урана, необходимого для создания бомбы, –

заявил тогда в интервью *The Financial Times* Дж. Перкович, эксперт по нераспространению Фонда Карнеги. – Когда у Ирана появится возможность создания ядерного оружия, уже будет не о чем разговаривать»¹.

При этом были сделаны многочисленные ссылки на высказывания по этому поводу представителей руководства США, например, председателя Объединенного комитета начальников штабов ВС США адмирала М. Маллена, который официально подтвердил данные появившегося ранее доклада МАГАТЭ, в котором говорилось о том, что Иран накопил достаточно ядерных материалов для создания атомной бомбы. В прямом эфире передачи *State of the Union*, транслировавшейся 1 марта 2009 г. по *CNN*, на просьбу подтвердить или опровергнуть эти сведения он заявил: «Откровенно говоря, мы думаем, что это так»².

Хотя министр обороны США Р. Гейтс в свою очередь также в телеэфире подчеркнул, что «Иран в данный момент не способен создать ядерное оружие в сжатые сроки», и в духе общей политики администрации Б. Обамы отметил возможности урегулирования этой проблемы невоенными методами – в условиях продолжавшегося в ходе Мирового экономического кризиса падения цен на нефть, путем введения новых санкций, а также опираясь на союзников США³.

Спустя несколько дней, 10 марта 2009 г., директор службы национальной разведки Деннис С. Блэр в ходе своего выступления в Комитете по вооруженным силам в Сенате Конгресса США заявил: «Общая ситуация ... и в разведывательном сообществе тут все едины – Иран не принял решения двигаться по пути создания ядерного оружия. По нашим оценкам на текущий момент, самое раннее, когда Иран, исходя из его технических возможностей, сможет произвести количество высокообогащенного урана, необходимого хотя бы для одной бомбы, это 2010-2015 год». Такой большой разрыв в прогнозах он объяснил разными оценками того, насколько быстро Тегеран сможет создать оружие в случае возобновления оружейной программы, которая, как опять-таки следует из сведений разведки США, была «заморожена» еще в 2003 г.⁴.

И тем не менее многие американские СМИ по-прежнему расценивали «иранскую угрозу» как вполне реально существующую, несущую

---

¹ The Financial Times. February, 25. 2009.

² The New York Times. March, 2. 2009.

³ Ibidem.

⁴ См.: The Washington Post. March, 10. 2009.

опасность США. Еще 3 декабря 2008 г. *The Washington Times* в статье «Иранская угроза» писала: «В январе наступающего года новой администрации предстоит непростое решение. С одной стороны, можно продолжить процесс развертывания противоракетных систем в Польше и Чехии, призвать парламенты обеих стран ратифицировать соответствующие договоры с США. С другой стороны, можно отменить эти планы и, таким образом, пойти на уступки России, утверждающей, что такой шаг подорвет стратегический баланс»¹. И далее: «Противники размещения ПРО утверждают, что сейчас нет никакой угрозы возможной атаки Ирана, разве что для юго-восточной оконечности Европы. Другие утверждают, что, даже если у Тегерана появится способность нанести удар, там прекрасно понимают, что вслед за этим будет нанесен ответный удар – "обратный адрес" прекрасно известен...»².

«Есть также мнение, – отмечал автор этой статьи П. Хьюсси, – что, даже если угроза ракетного удара со стороны Ирана вполне серьезна, отказ от размещения американской ПРО в Европе можно обменять на поддержку Москвы в вопросе о санкциях против Тегерана в Совбезе ООН. Если Россия проголосует "за", международное давление поможет при помощи санкций уничтожить ядерную иранскую программу. Таким образом, баллистические ракеты этой страны станут куда менее опасными. Однако нельзя забывать и об иранской поддержке таких террористических организаций, как "Хезболлах" и другие. Ирану нужно ядерное оружие, чтобы прикрыть свою террористическую деятельность и в конечном счете добиться устранения военного и дипломатического присутствия Соединенных Штатов сначала на Ближнем Востоке, а потом и в других регионах. Согласно недавнему докладу Института оборонных исследований, предлагаемое место в Европе – резонный технологический ответ на подобную угрозу»³.

«Исламисты во главе Ирана не примирились с идеей "рождающейся демократии в Ираке. Сейчас они по-прежнему намерены продолжать запугивать Ливан, Афганистан, Ирак, Государство Израиль и США. Ядерное оружие нужно Тегерану, чтобы вынудить Соединенные Штаты... пойти на политику "умиротворения". Многие критики нынешней позиции Вашингтона призывают к диалогу с Тегераном. Тем временем иранское руководство ясно дало понять, что единственная приемлемая политика США – это полный вывод войск из Ирака и Афганистана и

---

¹ Ibidem.

² The Washington Times. December, 3, 2008.

³ Ibidem.

прекращение поддержки Израиля. Таким образом, – заключал П. Хьюсси, – размещение противоракет и радиолокационного оборудования в Польше и Чехии даст американским дипломатам и политикам возможность противостоять угрозам Тегерана. Проще говоря, в таком случае не придется выбирать лишь между угрозой ответного удара и уступками»¹.

Спустя несколько месяцев, 17 марта 2009 г. *The Washington Times* указала на то, что «ядерное оружие в руках Ирана – это не фантазия неоконсерваторов». И далее: «В феврале этого года Международное агентство по атомной энергии сообщило, что в распоряжении Ирана уже имеется достаточное количество сырья для изготовления ядерной боеголовки, отметив, что "продолжающееся нежелание Ирана сотрудничать... создает основания волноваться из-за возможного перехода иранской ядерной программы в военное измерение". Из левоцентристского Института науки и международной безопасности в декабре прошлого года поступило сообщение, что Иран, "как ожидается, перевалит рубеж ядерной державы в 2009 году – это предусмотрено множеством возможных сценариев". Даже в вышедшем в декабре 2007 года отчете национальной разведки США, подвергавшемся жесткой (и заслуженной) критике, говорилось, что самое раннее, когда Иран может завладеть атомным оружием, – это 2010 год, который (на случай, если вы давно не смотрели на календарь) наступит примерно через девять месяцев»².

23 марта 2009 г. *The Wall Street Journal* обратила внимание на то, что Иран своими действиями только ускорил гонку вооружений на Ближнем Востоке, подчеркивая: «Ближний Восток может оказаться на грани начала ядерной гонки вооружений в связи с неспособностью Запада остановить попытки Ирана по созданию бомбы...»³.

«После того как пять лет назад заголовки новостей возвестили о ядерных амбициях Тегерана, 25 государств, 10 из которых расположены на Ближнем Востоке, впервые заявили о своих планах строительства АЭС. Нет сомнений, что нынешняя ядерная гонка на Ближнем Востоке вызвана в основном опасениями того, что революционный Иран воспользуется своим арсеналом для установления гегемонии в регионе. Соперники Ирана по лидерству в регионе, в особенности Египет, Турция и Саудовская Аравия, знают о пропагандистском воззвании

---

¹ Ibid.

² The Washington Times. March, 17. 2009.

³ The Wall Street Journal. March, 23. 2009.

Исламской Республики стать "первой мусульманской сверхдержавой", способной бросить вызов Западу и соревноваться с ним в научной и технической сферах», – писал А. Тахери, автор статьи в *The Wall Street Journal*¹. «Администрация Обамы должна всерьез подойти к вопросу растущей угрозы распространения ядерного оружия. Она должна попытаться возглавить попытки крупных держав продемонстрировать единодушную реакцию на проблему безопасности, которая может стать важнейшей мировой задачей ближайших лет», – заключил он².

Что же в этом случае, по мнению американских СМИ, должна была делать администрация Б. Обамы? Еще 22 декабря 2008 г. в *The New York Times* появилась статья «Пусть Россия остановит Иран», авторы которой – О. Эран, Дж. Эйлэнд и Э. Ландау, – подчеркнули: «Нет надежды, что без ужесточения санкций Иран пересмотрит свое решение создать ядерное оружие и, наконец, начнет серьезные переговоры с Западом. Однако проблема в том, что Россия и Китай, два из пяти постоянных членов СБ ООН, отказываются от принятия суровых мер»³.

По мнению авторов этой статьи, «Барак Обама должен после своего вступления в должность президента США предложить Москве большую сделку», суть которой должна заключаться в следующем: «Со своей стороны Соединенные Штаты должны приостановить или вовсе отменить свои планы по размещению систем ПРО в Восточной Европе, против которых решительно выступает Кремль, а также занять более осторожную позицию относительно принятия в НАТО стран, которые Россия считает частью своей зоны влияния. Россия, в свою очередь, должна разделить осторожную позицию Запада в отношении ядерной военной программы Ирана и прекратить поставки в Иран вооружений обычных видов, многие из которых попадают к "Хезболлах" в Ливан и к другим военным группировкам региона»⁴.

«Затем, – продолжали О. Эран, Дж. Эйлэнд и Э. Ландау, – Барак Обама должен напомнить о возможности военного вторжения в Иран, но в то же время предложить провести с Ираном прямые переговоры без предварительных условий с целью добиться от Ирана обязательства прекратить свою программу обогащения ядерного топлива, при этом не вынуждая Тегеран делать публичные заявления, которые вы-

---

¹ Ibidem.

² Ibid.

³ The New York Times. December, 22. 2008.

⁴ Ibidem.

ставили бы его в невыгодном свете. В случае успеха этой сделки выиграют все три стороны, не теряя при этом лицо»¹.

Р. Хаасс, председатель Совета по международным отношениям, бывший начальник отдела политического планирования Государственного департамента США 23 декабря 2008 г. также выступил с призывом к избранному Президенту США Б. Обаме. В статье «Мы должны убедить Иран отказаться от бомбы» он подчеркивал: «Барак Обама, в январе наступающего года вступающему в должность, придется иметь дело с множеством непростых проблем, начиная от острого экономического кризиса. Однако вряд ли он сможет позволить себе роскошь целиком сконцентрироваться на них, ведь кроме этого ему еще предстоит дать ответ на целый ряд внешнеполитических вызовов. В частности первый внешнеполитический кризис для новой администрации вполне способен создать Иран со своей ядерной программой»². «Причина этому проста, – продолжал Р. Хаасс. – Иран на полном ходу приближается к возможности обогащать уран в объемах достаточных для производства ядерного оружия. Как недавно сообщило Международное агентство по атомной энергии, он вполне может достичь этой точки к 2009 году. Иран, обладающий ядерным оружием или способный быстро создать одну, а то и несколько бомб – это уже настоящая опасность»³.

Традиционно, так же как и другие специалисты, указывая на два варианта выхода из этой ситуации, Р. Хаасс, подчеркивал далее: «Очевидно, что оба варианта – терпеть ядерный Иран или нанести по нему удар – связаны с серьезным риском и обойдутся недешево. Лучше всего было бы убедить Иран заморозить или приостановить свою ядерную программу или – еще лучше – отказаться от попыток самостоятельно обогащать уран. Можно символически предоставить ему такое "право", но соответствующая программа должна быть достаточно мала по масштабу, чтобы не представлять угрозы. Кроме того, она должна подвергаться крайне тщательным проверкам – мир должен быть уверен, что Иран втайне не обогащает уран и не создает ядерное оружие. Так что же нужно для того, чтобы Иран полностью прекратил попытки обогащения урана?», – вопрошал Р. Хаасс⁴.

---

¹ The Christian Science Monitor. March, 11. 2009.

² The Globe And Mail. December, 23. 2008.

³ Ibidem.

⁴ Ibid.

«Для начала, необходимо сформировать пакет дипломатических предложений, которые обеспечивали бы Ирану доступ к ядерной энергии, но не физический контроль над ядерными материалами. Можно ослабить экономические санкции. Также можно предоставить гарантии безопасности и установить нормальные дипломатические отношения между Тегераном и Вашингтоном. Конечно, нельзя обещать, что Иран примет подобное предложение. Но он вполне может это сделать, в особенности сейчас, когда цена на нефть упала ниже 50 долларов за баррель, то есть до уровня, при котором иранской экономике будет приходиться хуже, чем когда-либо. Также было бы полезно дать понять Ирану, что, если он откажется от честного и разумного компромисса, ему придется столкнуться с дополнительными санкциями, в том числе ограничивающими импорт очищенного бензина. Кроме того важно убедить Россию и Китай поддержать комплекс требований, стимулов и наказаний. Вдобавок, шансы на то, что Иран примет это предложение могут повыситься, если его условия будут оглашены. На предстоящих в следующем июне выборах иранцы могут предпочесть лидера, который пообещает им серьезно повысить стандарты жизни, тем, кто будет доводить страну до истощения», – подчеркивал Р. Хаасс¹.

«Разумеется, Иран может и отвергнуть дипломатический компромисс, особенно напрямую предложенный американцами. Тогда г-ну Обаме и всему миру придется выбирать – позволить Ирану иметь ядерное оружие (или возможность его быстро создать) или предотвратить подобный исход с помощью вооруженной силы. Это выбор наихудшего сорта - ни одна из альтернатив не выглядит привлекательной. Именно поэтому так важно вернуться к дипломатии и дать ей еще один шанс», – отметил в заключение Р. Хаасс².

В действительности же администрация Б. Обамы пошла на определенные уступки Ирану, периодически напоминая о том, что США не намерены терпеть стремление Ирана к обладанию ядерным оружием.

«США начинают сблизиться с Ираном, но медленно и осторожно, – писала 11 марта 2009 г. *The Christian Science Monitor*. – Администрация Барака Обамы будет внимательно присматриваться к Ирану, испытывая возможности для решающего прорыва в отношениях. Более жесткие международные санкции, которые также обдумываются, вряд ли получат поддержку со стороны России и Китая, пока США не до-

---

¹ Ibid.

² Ibid.

кажут свою приверженность предвыборным обещаниям Обамы по взаимодействию с неприятелями Америки, включая Тегеран»¹.

Ранее, 19 февраля 2009 г., *The Christian Science Monitor* вновь обратила внимание на то, что важнейшие рычаги воздействия на Иран находятся в руках России. В статье «Российский ответ на иранскую угрозу» 19 февраля 2009 г. Дж. Хьюз, в 1980-е годы занимавший пост заместителя государственного секретаря США, подчеркивал: «Москва в силах приструнить Тегеран, но только взамен на достаточные уступки со стороны США». «Готов ли Обама ради этого отказаться от противоракетного щита? – задался вопросом Дж. Хьюз. – В любом случае без России иранскую проблему не решить: она обладает особыми рычагами давления, так как поддерживает с Ираном тесные экономические и военные связи, поясняет автор»².

«Однако, по мнению Дж. Хьюза, намерения России всегда было сложно расшифровать. В данный момент отношение России к США – это запутанная смесь дружественных инициатив и воинственных заявлений. Намеки на готовность сотрудничать с администрацией Обамы сосуществуют с тем фактом, что Москва почти что вытеснила США с авиабазы в Киргизии... Русская душа часто подвержена меланхолии, – утверждал автор, поясняя, что в данный момент российское руководство страдает комплексом неполноценности и болезненно реагирует на реальные и воображаемые обиды. Время покажет, признает ли Россия отказ от размещения ПРО в Восточной Европе достаточной ценой за свое влияние на Иран, а также удастся ли хитрым русским добиться своего от еще более хитрых иранцев, пишет автор. Что до самого Ирана, то в изменчивом мире, на фоне обвала цен на нефть перед ним стоит выбор»³. «Кем хочет быть Иран – ядерным задирой регионального значения, прикованным к архаическому пониманию ислама, или прогрессивным государством, составной частью мирового сообщества?» – вопрошает Дж. Хьюз в заключение⁴.

Time, со своей стороны, 1 апреля 2009 г. попытался дать ответ на другой вопрос: «Сможет ли Обама заручиться поддержкой России по Ирану?», подчеркивая, что «Вашингтон нуждается в поддержке со стороны Москвы в деле сдерживания ядерной программы Ирана, но Москва согласится на сотрудничество лишь в том случае, если убедит-

---

¹ The Christian Science Monitor. February, 19. 2009.

² Ibidem.

³ Ibid.

⁴ Ibid.

ся, что Барак Обама отказался от жесткого подхода к иранскому вопросу, свойственного администрации Джорджа Буша»¹. «Помимо нового отношения к Тегерану, Обама может предложить России еще два стимула к сотрудничеству по Ирану – отложить планы США по развертыванию систем ПРО в Польше и Чехии и по включению Грузии и Украины в состав НАТО»².

14 апреля 2009 г. *The New York Times* писала: «США могут отказаться от основного условия переговоров с Ираном. Администрация Барака Обамы... готовит предложения по изменению стратегии по Ирану путем отказа от требования США немедленно закрыть все ядерные объекты Тегерана на ранних стадиях переговоров по атомной программе Ирана. Предложения, выдвинутые на конфиденциальных сессиях по обсуждению стратегии с европейскими союзниками, предполагают, что Тегеран должен постепенно открывать свою ядерную программу для ширококомандной инспекции. Но предложенные условия также позволят Ирану продолжить обогащение урана на протяжении некоторого времени после начала переговоров. Это будет резким изменением подхода, принятого администрацией Джорджа Буша, которая требовала от Ирана скорейшего прекращения обогащения урана»³.

Между тем, по мере того как администрация Б. Обамы в том, что касалось решения иранской проблемы, стала сталкиваться с определенными трудностями, в американских СМИ стали появляться отдельные критические по своему характеру материалы. К примеру, 23 июля 2009 г. *The Washington Times* в редакционной статье «Сказать иранской бомбе "да"» писала: «Похоже, администрация Обамы начала примиряться с перспективой ядерного Ирана – во всяком случае, так можно трактовать заявления госсекретаря Хиллари Клинтон о расширении "зонтика" обороны США на Ближнем Востоке при появлении атомного оружия у Тегерана»⁴. И далее: «Всегда любопытно наблюдать за тем, как американские политики читают лекции иностранным правительствам об их национальных интересах. Так, Клинтон заявила, что созданием ядерного оружия Иран не изменит своего регионального статуса и не улучшит обороноспособность. Впрочем, пример КНДР, Индии и Пакистана свидетельствует ровно об обратном. Более того,

---

¹ Ibid.

² Time. April, 1. 2009.

³ The New York Times. April, 14. 2009.

⁴ The Washington Times. July, 23. 2009.

пока не было ни одного случая свержения извне правительства, располагающего ядерной бомбой, тогда как пример соседних с Ираном Ирака и Афганистана не мог не насторожить тегеранский режим»¹.

Как заметила *The Washington Times*, «слова о "зонтике", то есть пассивной обороне, должны были, наоборот, лишь поощрить Иран в его стремлении к ядерному оружию». И далее: «По мнению экспертов, оно будет создано до конца этого года, если уже не создано. Этот "зонтик" едва ли окажется неуязвимым, ведь Тегеран по-прежнему может продолжать поддерживать... "Хезболлах". Неудивительно, что Израиль и Саудовская Аравия подписали соглашение, позволяющее ВВС Израиля использовать саудовское воздушное пространство, а израильские субмарины, способные нести баллистические ракеты, пересекли Суэцкий канал, направляясь из Средиземного в Красное море, – ближневосточные державы в отличие от администрации Обамы, похоже, не готовы рисковать»².

Ранее, согласно сообщениям американских СМИ появилось исследование, подготовленное *The Rand Corporation*, в котором рекомендовалось сократить одностороннее давление на Иран со стороны США, одновременно усиливая многосторонние санкции и сотрудничая с Тегераном по вопросам региональной безопасности. Отчет, названный «Опасный, но не всемогущий» – сравнивал текущую политику США в отношении Ирана с политикой сдерживания времен «холодной войны» и приписывал провал этой политики неумению руководства США «принять во внимание особенности региональной геополитики и стратегическую культуру Ирана».

«Хотя она и является более привлекательной, политика, основанная только на двустороннем сотрудничестве и/или надеждах на какую-нибудь большую сделку, является нереалистичной, – говорилось в документе. – Попытки разжечь в стране междоусобные волнения и стравить между собой различные фракции, скорее всего, обернутся против, потому что США обладают ограниченным пониманием сложного расклада сил в Иране и возможностей иранского режима манипулировать подобными вмешательствами для получения дополнительного преимущества». Вместо этого исследование предлагало «применить к Ирану давление международного сообщества, одновременно смягчая в одностороннем порядке риторику и политику США по отношению к Ирану». По словам аналитиков, это могло «лишить иранское руково-

---

¹ Ibidem.

² Ibid.

дство возможности отклонять внутреннюю критику, фокусируя все недовольство только» на США и Западе.

29 мая 2009 г., на страницах *The Christian Science Monitor* выступил исполнительный директор Американского еврейского комитета Д. Харрис. В статье «Не дать Ирану перейти ядерную черту», рассуждая о перспективах разрешения иранской ядерной проблемы, он подчеркнул: «Среди возможных вариантов ее решения нет удобных, но действовать надо, поскольку ядерный Иран не только дестабилизирует обстановку в регионе, но и может передать оружие своим союзникам и, действуя иррационально, воплотить в жизнь давнюю мечту своих религиозных лидеров – "мир без Израиля"»¹.

«Администрация Буша, – продолжал Д. Харрис, – попросту записала Тегеран в "ось зла", но не достигла искомого результата – национальная ядерная программа не была свернута. Тогда критики с легкостью могли говорить: надо вовлечь Иран дипломатическими средствами. Впрочем, Евросоюз занимается этим с 2003 года, и едва ли можно говорить о реальных итогах этих затянувшихся переговоров. Как иронично заметил один из европейских дипломатов: "Следует помнить, что персы занимались улучшением шахмат, когда мы только выбрались из пещер". Нынешняя администрация Обамы уже сделала несколько пробных шагов в отношении Ирана, однако что если эти усилия окажутся тщетными?»².

«Отложить решение вопроса на неопределенный срок на деле будет означать смириться с тем, что рано или поздно у Ирана будет ядерная бомба. Тогда, как показывает пример КНДР, ситуация станет непредсказуемой. Пример Пхеньяна, успешно занимающегося ядерным шантажом, едва ли не покажется привлекательным. Более того, можно будет ожидать, что эти технологии попадут в руки "Хезболлах" и Венесуэлы. Бесспорно, можно применить политику ядерного сдерживания – однако стоит учитывать, что духовные лидеры Ирана могут действовать иррационально, и все равно нанести удар. Другой подход подразумевает введение жесткого режима санкций, включая военно-морскую блокаду. Однако для достижения этой цели американским дипломатам придется быть очень искусными: сейчас тесные экономические связи с Тегераном поддерживают Россия и Китай, некоторые европейские страны, страны Персидского залива... Крайний вариант заключается в нанесении превентивного удара по ядерным объектам,

---

¹ The Christian Science Monitor. May, 29. 2009.

² Ibidem.

однако его последствия также трудно предсказать – Иран будет наносить ответные удары как по американским солдатам в Ираке и Афганистане, так и по Израилю»¹.

«Важнее всего понять, – заключал Д. Харрис, – что все существующие варианты взаимодействия с Тегераном нельзя назвать приятными, но хуже всего будет допустить возникновение ядерного Ирана – это дестабилизирует весь регион и вызовет гонку вооружений. Оптимально мален вариант компромисса с ключевыми партнерами Ирана, вроде России и Китая, и введения санкций. Впрочем, вариант военного вмешательства должен остаться на крайний случай»².

Другое мнение на страницах *Newsweek* еще 1 декабря 2008 г. было высказано Д. Россом, который был назначен Президентом США Б. Обамой на пост специального советника Государственного департамента США по Персидскому заливу и Юго-Западной Азии, что фактически означало превращение Д. Росса в одного из главных архитекторов иранской политики администрации Б. Обамы.

В статье «Жесткий разговор с Тегераном» Д. Росс писал: «На Ближнем Востоке, куда бы вы ни кинули взгляд, Иран повсюду угрожает американским интересам и политическому порядку... Иран всегда рядом. Если иранцы уже сейчас диктуют свои правила, представьте себе, что будет, если они обзаведутся ядерным оружием»³.

«Еще не поздно помешать Ирану обзавестись бомбой, – подчеркивал Д. Росс. – История показывает, что иранское правительство реагирует на внешнее давление, ограничивая свои действия, когда чувствует угрозу, и пользуясь преимуществами, когда у него появляется такая возможность. Санкции ООН, принятые за последние три года, оказались недостаточным рычагом, так как они нацелены только на ядерную и ракетную промышленность Ирана, а не на экономику в целом. Мудрые санкции заставили бы лидеров Ирана увидеть, как дорого им обходится их поведение. США следует оказать давление на Иран, меньше опираясь на ООН и больше на европейцев, японцев, китайцев и саудовцев. Чем больше Вашингтон демонстрирует свое желание оказать непосредственное воздействие на Иран, тем больше другие страны усиливают влияние... Однако политику кнута следует чередовать с политикой пряника. Необходимо предложить Тегерану политические и

---

¹ Ibid.

² Ibid.

³ Newsweek. December, 1. 2008.

экономические преимущества в обмен на то, что Иран изменит свое поведение не только в ядерной сфере, но и в отношении терроризма»¹.

Спустя полгода, 10 июня 2009 г., *The Washington Post*, имея в виду Д. Росса, писала: «Перед человеком, ответственным за американскую политику по Ирану, стоит большая задача... Теперь на посту специального советника Госдепартамента США по Персидскому заливу и Юго-Западной Азии Деннис Росс ищет способ убедить Иран и его лидеров отказаться от плана разработки ядерных вооружений. По словам Обамы, эти усилия должны дать результаты к концу года. Если вступить во взаимодействие не получится, Деннису Россу, возможно, придется изменить курс и принять участие в разработке силовой стратегии для достижения той же цели. Процесс тоже ограничен во времени: Израиль на протяжении нескольких лет намекал, что нападет на Иран с целью предотвращения обретения этой страной ядерной бомбы»².

И далее: «Деннис Росс выполняет свою задачу на фоне сомнений в Вашингтоне по поводу того, достаточно ли у него влияния в нарождающейся администрации Обамы. На Ближнем Востоке многие чиновники считают его слишком произраильски настроенным и озабочены вопросом, подходит ли он для работы по умиротворению Ирана. В своей новой книге "Мифы, иллюзии и мир: Поиск нового направления для Америки на Ближнем Востоке" Деннис Росс с соавтором Дэвидом Маковски изложили принципы стратегии по Ирану. Авторы рекомендуют наладить "прямой, тайный канал" с иранскими лидерами до начала официальных переговоров, тем самым позволив обеим сторонам вступить в "подробную дискуссию в поисках общей программы, которая может быть построена". Авторы не написали, ведутся ли такие переговоры, но официально американские чиновники утверждали, что Иран вряд ли сможет отозваться на американские инициативы до президентских выборов, которые ожидаются в эту пятницу. В книге звучит призыв к "гибридному подходу", в соответствии с которым США стремятся к переговорам с Ираном, но продолжают давление с помощью осуществления действующих санкций. "Этот вариант избавляет от впечатления, что Соединенные Штаты требуют плату уже за переговоры с ними, но и не говорит о том, что Америка сдалась", – пишут авторы, утверждая, что "непростой выбор" политики устрашения либо

---

¹ Ibidem.

² The Washington Post. June, 10. 2009.

военных ударов по Ирану получит больше поддержки за рубежом, если сначала будут испытаны дипломатические методы»¹.

Между тем в условиях, когда Иран по-прежнему фактически отказывается от свертывания своей ядерной программы, создавая тем самым поводы для подозрений со стороны представителей международного сообщества, и в первую очередь со стороны США, в американских СМИ периодически появлялись материалы, в которых военно-силовая акция против Ирана вовсе не казалась невозможной.

К примеру, 6 августа 2009 г., выступая на страницах *The Wall Street Journal*, Ч. Уолд, четырехзвездный генерал ВС США, в прошлом заместитель командующего вооруженными силами США в Европе, принимавший участие в проекте аналитической организации *Bipartisan Policy Center* по американской политике в отношении Ирана под названием «Отвечая на вызов», в статье «Военный вариант решения иранской проблемы возможен», подчеркнул: «...Иранское правительство пока не торопится пожимать руку, которую протянул ему президент Обама. Даже если Тегеран внезапно согласится на переговоры, американские политики должны быть готовы к тому, что дипломатия потерпит неудачу. Хотя ведется много разговоров об экономических санкциях, мы не можем пренебрегать возможностями военных в рамках Плана Б»².

Имея в виду под «Планом Б» прежде всего военную операцию против Ирана, Ч. Уолд высказал мнение, что в сложившихся условиях необходимо активизировать процесс обсуждения вопроса о вероятном нанесении военного удара по Ирану, считая, что уже только угроза этой военно-силовой акции может заставить Иран отказаться от своей ядерной программы: «Не ведется никакой серьезной публичной дискуссии о тех военных средствах, которыми мы обладаем. Любое упоминание о них наталкивается либо на обвинения в пропаганде войны, либо на требование прекратить такие разговоры в связи с озабоченностью по поводу разглашения важной информации военного характера. Но такой вопрос необходимо обсуждать в рамках закона как можно более открыто. Дискуссия укрепляет нашу демократию и развенчивает дезинформацию. Военные без единого выстрела могут сыграть важную роль в решении этой сложной проблемы. Открыто просигнализовав о серьезной подготовке к военному удару, мы сможем избавиться от необходимости его нанесения, если развертывание вооруженных

---

¹ Ibidem.

² The Wall Street Journal. August, 6. 2009.

сил вынудит Тегеран признать тяжелые последствия своего ядерного неповиновения. Обама, например, может рассмотреть вопрос об отправке к побережью Ирана дополнительных авианосных ударных групп и минных тральщиков, а также о проведении совместных учений с союзниками. Если такое давление не произведет должного впечатления на иранское руководство, ВМС США могут ввести блокаду иранских портов. Блокада – а это уже относится к сфере военных действий – позволит полностью остановить импорт нефтепродуктов в Иран, а на долю импорта приходится треть общего объема потребления в этой стране. На фоне тех протестов, которые прошли после выборов, иранское руководство должно серьезно обеспокоиться по поводу экономических трудностей и политических последствий, которые возникнут в результате этих действий»¹.

Правда, Ч. Уолд не исключал и более решительных действий, принятых против Ирана: «Если этими мерами не удастся заставить Тегеран изменить курс и отказаться от ядерной программы, и только после того, как будут исчерпаны все дипломатические возможности и меры экономического давления, американские военные смогут нанести сокрушительный удар по ядерным и военным объектам Ирана. Многие политики и журналисты исключают военный вариант действий, ошибочно полагая, что он бесполезен. Они исходят из того, что американские вооруженные силы и так испытывают чрезмерную нагрузку, что у нас нет достоверных сведений о местах размещения тайных ядерных объектов и что известные объекты слишком сильно укреплены»². И далее: «Такие доводы ошибочны. Удары по иранским ядерным объектам будут наноситься в основном с воздуха и главным образом силами ВВС и ВМС, которые не испытывают особой нагрузки от операций в Ираке и Афганистане. Более того, американское военное присутствие в граничащих с Ираном странах дает ощутимые преимущества. Уже находящиеся в этом регионе войска специального назначения и разведчики легко смогут защитить ключевые объекты и провести тайные операции. Целесообразно будет развернуть в этом регионе дополнительные противоракетные средства, укрепить местные военные объекты и усилить войска союзников, а также расширить стратегическое партнерство с такими странами, как Азербайджан и Грузия, чтобы давление на Иран шло по всем направлениям»³.

---

¹ Ibidem.

² Ibid.

³ Ibid.

«В результате конфликта можно будет вскрыть не замеченные ранее иранские объекты, – заявлял Ч. Уолд, – так как войска Ирана будут направлены для их защиты. Более того, если спрятанные глубоко под землей ядерные объекты и переживут длительные бомбардировки, то их входы и выходы будут разрушены»¹.

«Конечно, военные действия несут в себе огромный риск. Армия США и их союзники могут понести потери; иранцы могут сплотиться вокруг нестабильного деспотичного режима; Иран может начать репрессивные акции повсюду против нас и наших союзников – как напрямую, так и чужими руками; Тегеран может инспирировать волнения и беспорядки в странах Персидского залива, прежде всего в Ираке. Кроме того, хотя успешные действия по нанесению бомбовых ударов и отбросят назад иранскую программу создания ядерного оружия, Иран, вне всяких сомнений, сохранит свои ядерные технологии и секреты производства. Нападение вызовет необходимость годами сохранять повышенную бдительность – во-первых, чтобы иметь возможность наносить удары по обнаруженным ранее объектам, а во-вторых, чтобы гарантировать невозобновление Ираном своей ядерной программы. Но связанные с ведением военных действий риски необходимо сопоставить с опасностью бездействия. Если иранский режим продолжит реализацию своей ядерной программы вопреки усилиям Обамы и остальных мировых лидеров, возникнет опасность усиления иранского господства в богатом нефтью Персидском заливе; появится угроза союзникам США из числа арабских режимов; осмелеют радикальные силы данного региона; возникнет угроза существованию Израиля, произойдет дестабилизация ситуации в Ираке, будет остановлен израильско-палестинский мирный процесс и начнется региональная гонка вооружений»².

«Мирная ликвидация угрозы, создаваемой иранскими ядерными амбициями, это, конечно же, самый лучший из возможных вариантов. Но если дипломатия и меры экономического давления потерпят неудачу, военный удар США по Ирану станет технически осуществимым и эффективным вариантом действий», – подчеркнул в заключение Ч. Уолд³.

Между тем в начале сентября 2009 г. в рамках так называемой «группы шести» (США, Россия, Великобритания, Франция, Германия

---

¹ Ibid.

² Ibid.

³ Ibid.

и Китай) состоялась серия встреч, в ходе которых были обсуждены ситуация, сложившаяся вокруг иранской ядерной программы, и возможные совместные действия представителей международного сообщества, в том числе ужесточение режима введенных ранее санкций против Ирана.

Накануне государственный секретарь США Х. Клинтон высказала мнение о той важной роли, которую в усилиях по недопущению создания Ираном ядерного оружия может сыграть Россия. К этому моменту, несмотря на усилия США и стран Европы, серьезные дискуссии на тему новых санкций фактически потерпели провал, после того как Иран совершил очередной дипломатический «кульбит» и позиция России действительно могла сыграть определенную роль в том, что касалось урегулирования кризиса вокруг иранской ядерной программы.

В связи с этим в американских СМИ появилась серия материалов, в центре внимания которых оказалась эта ситуация. К примеру, 4 сентября 2009 г. в *Foreign Policy* в статье «Не ведет ли Москва двойную игру по поводу иранского ядерного оружия?» У. Тоби, старший научный сотрудник Белферского центра по науке и международным делам при Школе управления имени Дж. Ф. Кеннеди в Гарвардском университете, в прошлом – заместитель главы Национального управления ядерной безопасности по вопросам нераспространения ядерного оружия, писал: «США в своих подходах к иранской ядерной программе давно уже исходят из того, что ключевым моментом в поиске решений проблемы является российское влияние на Иран. Будучи основным поставщиком ядерных технологий и техники для Ирана, а также являясь одним из ведущих партнеров этой страны в области торговли, Москва, по всей видимости, должна обладать мощными рычагами воздействия на Тегеран. Но не исключено, что Соединенные Штаты строят свою политику на иллюзиях, поскольку русские могут вести двойную игру»¹.

И далее: «При неохотной поддержке со стороны русских Совет Безопасности ООН три раза принимал санкции против Ирана, нацеленные на то, чтобы остановить его программу обогащения урана, которая, по словам Тегерана, осуществляется в мирных целях, но может использоваться и для создания делящегося вещества, применяемого в ядерном оружии. Однако этими санкциями остановить иранскую программу обогащения не удалось. Не похоже на то, что Тегеран сделает это в ближайшем будущем... Хотя Москва делает правильные заявле-

---

¹ Foreign Policy. September, 4. 2009.

ния по поводу иранской ядерной программы..., тем не менее Россия последовательно препятствует эффективному противодействию в данном направлении»¹.

По мнению У. Тоби, есть определенные причины, по которым Россия заинтересована в сохранении данной проблемы и, соответственно, не хочет, чтобы она была решена в ближайшее время. В чем же заключались эти причины?

Во-первых, Россия извлекает экономические выгоды из иранского кризиса, поскольку является не только ведущим поставщиком ядерных материалов для Ирана, но и главным продавцом вооружений для этой страны, а спрос на такие вооружения по мере роста напряженности увеличивается.

Во-вторых, из-за иранской проблемы Россия остается за главным переговорным столом в международных отношениях. Влияние России на Ближнем Востоке в последние десятилетия и относительно неплохие отношения с Ираном дают ей возможность влиять на события в этом регионе земного шара.

В-третьих, проблема, связанная с иранской ядерной программой создает для России рычаги воздействия на США, т.к. последние заявили о том, что этот вопрос для них жизненно важен.

И, наконец, по словам У. Тоби, «не следует сбрасывать со счетов и стремление делать все назло», т.к. Россия по-прежнему испытывает жгучую обиду в связи с окончанием «холодной войны» и попаданием США в разряд «гипердержавы». Неудачи США в Ираке и Афганистане притупили эту боль, но полностью снять ее не смогли. Об этом свидетельствует острая реакция на недавние замечания вице-президента Дж. Байдена об ослаблении международных позиций России. Если США потерпят неудачу с иранской проблемой, это может быть на руку России, считал он².

«Что более важно, – подчеркивал У. Тоби, – даже незначительная возможность военных действий против Ирана с вытекающими отсюда последствиями, включая нападения на идущие через Ормузский пролив нефтяные танкеры, приведет к резкому повышению цен на нефть. А это для Москвы очень важно. На пике цен на энергоресурсы на долю нефти и газа приходилось почти две трети российских экспортных доходов»³.

---

¹ Ibidem.

² Ibid.

³ Ibid.

В этих условиях, по мнению У. Тоби, руководство США должно вести сложную дипломатическую игру. «Чтобы убедить Москву занять более конструктивную позицию, потребуется жесткий торг, а не только призывы к здравому смыслу. Она должна понять, что отсутствие эффективных международных действий по иранской ядерной программе приведет к тому, что политика в других областях будет развиваться в весьма невыгодном для России направлении... Короче говоря, Россию необходимо убедить, что двойная дипломатическая игра из-за Ирана не стоит свеч»¹.

По мнению Д. Роткопфа, спустя неделю также выступившего на страницах *Foreign Policy*, «заявление министра иностранных дел России Сергея Лаврова, сказавшего, что его страна не поддержит санкции против Ирана, и его отказ внять призывам руководства США установить расписание переговоров с этой страной», означает следующее: «...По существу Россия в одностороннем порядке дала Тегерану зеленый свет на присоединение к ядерному клубу. Россия может заблокировать действия Совета Безопасности ООН, и любые усилия остановить поставки нефти и газа в Иран провалятся без российского сотрудничества. Таким образом, можно сказать, что последний шанс остановить иранцев был зарублен на корню. Беспокоит то, что своими действиями русские говорят, что на самом деле поддерживают действия Ирана. Если бы это было не так, они могли бы просто промолчать, пока продолжаются переговоры. Им не было смысла раскрывать свои карты сейчас, если только они не хотели сорвать весь процесс переговоров. Они говорят, что уверены, что их подход лучше сработает в отношении Тегерана. Тегеран даже может найти способ, чтобы сделать вид, что этот подход работает. Но без каких-либо эффективных международных рычагов влияния на иранцев они получили добро развивать ту программу действий, которая им нравится»².

«Что еще Россия должна сделать, прежде чем она перейдет из разряда вздорного партнера в разряд врага? – задался вопросом Д. Роткопф. – Ну ладно, это вопрос риторический. Учитывая, что на прошлой неделе Россия стала крупнейшим в мире нефтяным экспортером, до открытой вражды дело не дойдет. В конце концов, мы уже давно доказали, что если накормить нас вкусным обедом и залить в нас достаточно нефти, с нами легко иметь дело: ну, или, по крайней мере, мы будем вести себя гибко. Тем не менее, учитывая непростой визит Ба-

---

¹ Ibid.

² *Foreign Policy*. September, 11. 2009.

рака Обамы в Москву, разногласия по поводу противоракетной обороны, призывы России к созданию новой глобальной валюты, российские усилия стать центром каждого появляющегося глобального альянса, нацеленного на противовес США, провокационные сделки по продаже вооружений Тегерану, Каракасу и другим, возможную перевозку оружия на кораблях, которые исчезают и появляются, агрессию в ближнем зарубежье и провал наших усилий по предотвращению появления ядерного оружия у Ирана, пора уже задуматься, когда же мы поймем намеки Москвы. Русские примут все, что мы готовы дать, но их повестка дня сильно отличается от нашей по широкому спектру жизненно важных вопросов, и по некоторым из них они находятся с нами в прямом и, можно даже сказать, торжествующем конфликте»¹.

В свою очередь, *The Wall Street Journal* 11 сентября 2009 г. в статье «Россия говорит "нет" санкциям против Ирана» напрямую заявила, что «прозвучавшие в Москве комментарии Сергея Лаврова заставили американских представителей признать, что новые санкции ООН против Ирана в ближайшее время вряд ли возможны»². И далее: «Это ставит под угрозу важный элемент широко разрекламированной дипломатической стратегии президента Барака Обамы по Ближнему Востоку... Это заявление также нанесло удар по надеждам на то, что "перезагрузка" в отношениях США и России заставит Москву поддержать важные приоритеты во внешней политике Америки... В связи с той отповедью, которая прозвучала из... Москвы, у Вашингтона почти не осталось вариантов действий в попытках предотвратить создание Ираном запасов уранового топлива, которые, как считают правительства США и Европы, могут спровоцировать гонку ядерных вооружений на Ближнем Востоке. Израиль уже намекнул, что может провести серию авиаударов по ядерной инфраструктуре Ирана, чтобы предотвратить это»³.

Главные критики Президента США Б. Обамы, такие как, например, уже неоднократно упоминавшийся выше Джон Р. Болтон, высказали тогда мнение, что санкции, даже если они будут ужесточены, обречены на провал, хоть их и удастся напрямую связать с отказом Ирана от ядерной программы. «Ужесточение экономических санкций – всего лишь очередной способ увильнуть от трудного выбора: смириться с ядерным Ираном или поддержать применение силы против него», – писал Джон Р. Болтон в своей статье, вышедшей 2 сентября 2009 г. в

---

¹ Ibidem.

² См.: *The Wall Street Journal*. September, 11. 2009.

³ Ibidem.

*The Wall Street Journal*¹. Причем спустя всего неделю, оценивая состояние дел в том, что касалось иранской ядерной программы, *The Wall Street Journal* заявила, что, после того как Иран «отказался от всякого компромисса в вопросе атомного проекта», «прямолинейные комментарии, прозвучавшие из уст представителей администрации Барака Обамы и касавшиеся новоприобретенной способности Тегерана произвести атомную бомбу, явно знаменовали приближение очередного дипломатического кризиса»².

15 сентября 2009 г. *The Wall Street Journal*, не стесняясь в выражениях, и вовсе заявила: «Разворачивающиеся события быстро подталкивают Израиль к нанесению упреждающего удара по атомным объектам Ирана: вероятно, это придется сделать уже следующей весной... На июльской встрече G8 в Италии Ирану был дан срок до сентября нынешнего года, до которого требовалось начать переговоры по атомному проекту. На прошлой неделе Иран дал ответ, и ответ этот – отрицательный. Вместо требуемого Тегеран прислал документ, в котором на пяти страницах (и на дипломатическом языке) предложил поцеловать себя в зад»³.

Характеризуя этот документ, *The Wall Street Journal* подчеркнула: «Вначале автор текста плачется по поводу "небогоугодного мышления, распространившегося в международных отношениях", а потом предлагает всесторонние переговоры по таким излюбленным темам Ирана, как демократия, права человека, разоружение, терроризм, "уважение прав наций" и прочее. Бросается в глаза полное отсутствие в документе упоминаний иранского атомного проекта, сейчас вступившего в так называемую "фазу прорыва". Махмуд Ахмадинежад и его босс Али Хаменеи категорически отказываются обсуждать этот вопрос. И что делать президенту Америки при виде этой пустой бумажки?»⁴.

Размышляя, однако, по поводу вероятного удара по Ирану со стороны Израиля, *The Wall Street Journal* указывала на весьма немаловажное, по ее мнению, обстоятельство: «Самое главное, однако, это то, что мы, сверхдержава, отрекаемся от своей обязанности решать вопросы войны и мира в пользу другого государства, пусть даже союзника. В том, что касается иранской политики, президент Барак Обама уступил место у штурвала премьер-министру Израиля Беньямину Нетаньяху,

---

¹ The Wall Street Journal. September, 2. 2009.

² The Wall Street Journal. September, 10. 2009.

³ The Wall Street Journal. September, 15. 2009.

⁴ Ibidem.

но было бы лучше, если бы он все решал сам, учитывая, что на Иран его красноречие не подействует, а также то, что еще древние римляне говорили: хочешь мира – готовься к войне»¹.

«Похоже, что шанс на мирное урегулирование спора с Ираном утрачен», – заявила 13 сентября 2009 г. в своей редакционной статье «Ядерный эндшпиль Тегерана» *The Washington Times*, подчеркивая, что «Иран по-прежнему упорствует в главном вопросе, касающемся обогащения ядерного топлива»².

В подтверждение своей точки зрения *The Washington Times* напомнила, что еще в феврале 2009 г. Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) сообщило, что у Ирана уже достаточно сырья для создания ядерного оружия, а 7 сентября 2009 г. генеральный директор МАГАТЭ Мохаммед Эль-Барадеи заявил, что взаимоотношения его агентства с Ираном зашли в «тупик», после чего на следующий день президент Ирана М. Ахмадинежад заявил на пресс-конференции: «Иранский ядерный вопрос закрыт. Мы никогда не будем вести переговоры по поводу неотъемлемых прав Ирана»³.

«Есть признаки того, – продолжала *The Washington Times*, – что Израиль планирует нанести упреждающий военный удар в случае провала дипломатических усилий... Тель-Авив в прошлом месяце заявил, что Израилу нужны "содержательные и незамедлительные шаги с целью прекращения иранской военной ядерной программы". Ничто не может быть более "содержательным и незамедлительным", чем воздушные удары. Вашингтон излагает разные банальности по поводу неприемлемости обретения Ираном ядерного оружия. Но как показали события на корейском полуострове, для того, чтобы неприемлемый исход превратился в неизменную действительность, достаточно одного-единственного ядерного испытания. Когда израильтяне говорят, что что-то для них неприемлемо, они говорят об этом всерьез. Тель-Авив не потерпит существования ядерного Ирана, особенно с учетом того, что Тегеран неоднократно призывал к уничтожению Государства Израиль»⁴.

«Возможно – хотя и очень маловероятно, – что Иран начнет вести себя в соответствии с требованиями мирового сообщества. Также возможно, что благодаря новой серии санкций Иран будет вести себя бо-

---

¹ Ibid.

² *The Washington Times*. September, 13. 2009.

³ Ibidem.

⁴ Ibid.

лее умеренно и скромно. Но на данный момент наиболее вероятный сценарий заключается в том, что Израиль попытается предотвратить угрозу появления у Ирана ядерного оружия, сделав это при помощи военных средств. Это не самое лучшее решение, но оно довольно быстро превращается в последнюю реальную возможность. Попытки Ирана в последний момент внести путаницу в данный вопрос говорят лишь о том, что он старается выиграть время, пока его муллы проталкивают вперед свою ядерную программу. Соединенным Штатам следует вспомнить слова короля Пруссии Фридриха Великого, который говорил: "Дипломатия без оружия подобна музыке без инструментов". Было бы здорово, если бы Иран добровольно согласился плясать под нашу дудку, однако время ожидания быстро подходит к концу», – заключила *The Washington Times*¹.

Кстати, решение администрации Б. Обамы отказаться от размещения элементов системы ПРО в Центральной Европе следует рассматривать в том числе и в контексте проблемы, связанной с Ираном.

Свое решение руководство США основывало на сделанном выводе о том, что программа разработки баллистических ракет в Иране движется вперед не так быстро, как казалось ранее, что означает, что угроза территории США и основным европейским столицам была преувеличена. На это обстоятельство в своих выступлениях постоянно указывали Президент США Б. Обама, министр обороны Р. Гейтс и государственный секретарь США Х. Клинтон.

Глава Пентагона 21 сентября 2009 г. обратился к читателям *The New York Times* со статьей, в которой, в частности, заявил следующее: «Новый план Барака Обамы гарантирует будущее противоракетной обороны в Европе. Критики, утверждающие противоположное, совершенно не правы»². Отмечая, что новая система ПРО «будет намного эффективнее на случай, если противник запустит много ракет одновременно – а такая атака наиболее вероятна, поскольку Иран продолжает производить и развертывать многочисленные вооружения малой и средней дальности», он подчеркнул, что «параллельно планы по защите практически всей Европы и укреплению противоракетной обороны США будут осуществляться по прежнему графику»³.

«Когда речь заходит о противоракетной обороне, некоторые смотрят на нее почти как теологи, воспринимая любые изменения планов

---

¹ Ibid.

² The New York Times. September, 20. 2009.

³ Ibidem.

или отмены программ как разрыв с верой», – заметил глава Пентагона. По его словам, он рьяно поддерживает идею ПРО с 1983 г., но хочет как можно скорее создать реальный потенциал для нее и максимально задействовать новые технологии для борьбы с будущими угрозами. «Мы укрепляем, а не отменяем противоракетную оборону в Европе», – заключил он¹.

Супруга бывшего главы государства Уильяма Дж. Клинтона 20 сентября 2009 г. выступила на страницах *The Financial Times*. В статье «Новая система ПРО предлагает настоящую защиту от ракет» она подчеркнула: «В прошлую среду президент Барак Обама последовал рекомендациям своих советников по национальной безопасности и решил развернуть в Европе более мощную и всеобъемлющую систему противоракетной обороны. Этому предшествовал тщательный и подробный анализ угрозы, представляемой ракетной программой Ирана, и технологий, которым нам предстоит противостоять. Это решение сделает Америку сильнее, поможет нам лучше защищать наших солдат, наши интересы и наших союзников»².

И далее: «По утвержденному президентом плану мы развернем противоракетную оборону раньше, чем предполагалось до того, и вскоре сможем отразить угрозу со стороны иранских баллистических ракет малой и средней дальности. Мы развернем противоракетную оборону шире, чем предполагала предыдущая программа, задействуем больше ракет в большем количестве мест, у нас будет больше возможностей защитить своих друзей и союзников в регионе. Мы будем использовать проверенную технологию, чтобы не тратить зря время и деньги налогоплательщиков, и наша система будет достаточно гибкой, чтобы приспособливаться в будущем к новым угрозам. Речь идет о более сильном и осмысленном проекте, чем предыдущий. Он будет выполнять именно ту задачу, для которой предназначена ПРО – защищать Америку и ее союзников»³.

Другими словами, была предложена несколько иная концепция ПРО, которая должна быть реализована в ближайшем будущем. «Мы не отказались от идеи противоракетной обороны. Мы лишь ищем новые возможности для защиты наших интересов и союзников. Мы не бросаем союзников, а создаем систему, которая повысит общую безопасность, укрепит сотрудничество в рамках НАТО, и, в сущности,

---

¹ Ibid.

² The Financial Times. September, 20. 2009.

³ Ibidem.

вложит больше ресурсов в большее число стран», – заявила Х. Клинтон¹.

Между тем, решение отказаться от размещения элементов системы ПРО в Центральной Европе, которое было принято в администрации Б. Обамы, как свидетельствует реакция на него в США, вызвало острую дискуссию среди американской политической элиты – и в первую очередь среди законодателей. «Чрезвычайно важно, что произошла переоценка существующей опасности, – заявила спикер Палаты представителей Конгресса США Н. Пелоси, – что принят во внимание достигнутый сегодня уровень технического развития, а также то значение, которые эти обстоятельства имеют как для наших взаимоотношений с союзниками по НАТО, так и для наших двусторонних отношений с Россией».

«Смелым решением» назвал шаг, сделанный администрацией Б. Обамы, и член Комитета по иностранным делам, конгрессмен Р. Векслер. По его словам, «американские и европейские интересы в области безопасности будут лучше защищены, если будет реализован более эффективный и гибкий план противоракетной обороны».

Со своей стороны, председатель Комитета по международным отношениям в Сенате Конгресса США Дж. Керри охарактеризовал президентское решение как «правильное и своевременное». «Проверенные технологии и ответственная дипломатия должны быть положены в основу мероприятий по противовоздушной обороне в Европе, – заявил сенатор Дж. Керри. – Пришло время двигаться вперед, разрабатывая более гибкую архитектуру противоракетной обороны».

Это мнение разделил председатель Комитета по делам вооруженных сил в Сенате Конгресса США К. Левин: «Решение президента обусловлено стремлением найти эффективные средства защиты США и их европейских союзников от реальной опасности ракетного удара со стороны Ирана, а не только от потенциальной ракетно-ядерной угрозы. У Ирана уже есть сотни ракет ближней и средней дальности, но ракет большей дальности у него не будет на протяжении многих лет». Не менее важно принятое администрацией Б. Обамы решение и для развития сотрудничества с Россией, – заявил К. Левин, – особенно в том случае, если Москва поделится с Вашингтоном ракетными данными из своего радиолокационного центра "Армавир". Иными словами, ПРО станет не разделяющим, а объединяющим фактором во взаимоотношениях двух государств.

---

¹ Ibid.

Однако, несогласие с политикой администрации Б. Обамы выразил сенатор Дж. Маккейн. «Я разочарован решением администрации об отмене планов по развитию системы противоракетной обороны в Восточной Европе, – заявил он. – Это решение ставит под сомнение безопасность и дипломатические обязательства Соединенных Штатов к Польше и Чехии и может привести подрыву американского лидерства в Восточной Европе. Учитывая прочные отношения, которые мы наладили с государствами региона с момента окончания "холодной войны", мы, как я полагаю, не должны предпринимать шагов в обратном направлении. Но я боюсь, что решение администрации будет способствовать именно этому – и это в то время, когда восточноевропейские страны все больше опасаются нового авантюристического курса России».

Помимо Дж. Маккейна, критическое отношение к действиям администрации Б. Обамы высказал и сенатор Р. Лугар, который заявил, что решение Белого дома отказаться от планов администрации Дж. Буша-младшего разместить элементы ПРО в Восточной Европе было «неудачным» и «скоропалительным».

«Заявление по поводу ракет, по моему мнению, было сделано неудачно», – отметил Р. Лугар в интервью после своей речи в Атлантическом совете – двухпартийном «мозговом тресте», занимающимся вопросами внешней политики. Р. Лугар заявил, что даже если предложенное нынешней администрацией изменение курса и представляет собой «техническое улучшение» в сравнении и предыдущим планом, тем не менее «иранские ракеты никогда не были главным обоснованием для поляков и чехов, когда они соглашались принять участие в реализации плана администрации Джорджа Буша», отметив, что Польша и Чехия согласились с планом о размещении 10 ракет-перехватчиков в Польше и радара в Чехии по причине «ослабления уверенности» в решимости НАТО защищать своих членов. Хотя Р. Лугар и заявил о том, что он с удовлетворением воспринял желание администрации Б. Обамы осуществить «перезагрузку» своих отношений с Россией, тем не менее добавил, что Польша и Чехия правы, испытывая тревогу относительно намерений Кремля и ссылаясь на «возрождающуюся ностальгию» в России по поводу «сфер влияния».

Определенный интерес представляют также материалы, которые появились в американских СМИ вскоре после заявления Президента США Б. Обамы о намерении его администрации отказаться от планов развертыванию системы ПРО в Польше и Чехии.

Многочисленными оказались негативные отклики на этот шаг руководства США, поскольку отказ от размещения элементов ПРО в Польше и Чехии предоставил новый повод для возмущения со стороны неоконсерваторов, которые ранее постоянно высказывали свое критическое отношение к России за то, что она якобы является экспансионистской державой и выступает против Запада, и приводили аргументы против улучшения двусторонних отношений между США и РФ. Критически оценивая решение администрации Б. Обамы отказаться от размещения элементов системы ПРО в Польше и Чехии, неоконсерваторы были убеждены, что в ответ Россия не изменит свою позицию по иранскому вопросу.

«Отказываясь от размещения системы ПРО в Центрально-Восточной Европе взамен за договор *START* Барак Обама совершил политическую ошибку, – заявил Дж. Карафано, американский политолог из исследовательского института США *The Heritage Foundation*. – Нет повода думать, что подписание договора о разоружении входит в интересы США. Ведь мы уже не соперничаем с Россией в области ядерного оружия. Его ограничение ничего нам не дает». Дж. Карафано скептически отнесся к идее, что якобы россияне за отказ от ПРО отблагодарят и помогут приостановить ядерные амбиции Ирана. «Для Москвы не является приоритетным улучшение отношений с США ценной Ирана. Кроме того, сложная ситуация на Ближнем Востоке россиянам на руку. Вашингтон может заняться другими делами. В переговорах с россиянами Барак Обама сделал тактическую ошибку. Он что-то дал, не получив ничего взамен, нарушая основное правило переговоров», – подчеркнул он.

Традиционно сильной оказалась критика, содержащаяся на страницах *The Wall Street Journal*. 17 сентября 2009 г. она разместила статью «Барак Обама забыл об уроках "холодной войны"?»¹, в которой, в частности, подчеркивалось: «Сегодняшний отказ американской администрации от программы противоракетной обороны говорит о том, что никто в этой администрации не изучал подробно уроки "холодной войны" в Европе. А если и изучали, то смотрели на 70-е годы и сделали совершенно неправильные выводы. Им следовало бы заглянуть в 80-е – тогда бы они поняли, что идти на уступки можно только с позиции силы и в обмен на равные или гораздо большие уступки со стороны России»¹. И далее: «Не удивительно, что Москва сегодня приветствовала эти новости... Российские власти не могут поверить в свою

---

¹ The Wall Street Journal. September, 17. 2009.

удачу. Они истолкуют это как показатель американской слабости. Поэтому русские скажут, что не видят оснований предлагать что-либо взамен. Да и зачем? Они одним махом добились отказа США от ПРО, и теперь могут радоваться тому беспокойству, которое испытывают их более слабые соседи, обращающиеся за моральной и иной поддержкой к Америке. Теперь слышались какие-то звуки со стороны России о том, что она может подумать насчет санкций против Ирана. Но я поверю в это тогда, – заявил автор этой статьи, – когда увижу все собственными глазами»¹.

Причем, именно в *The Wall Street Journal* появилась первая информация по поводу указанных выше действия администрации Б. Обамы. «США откладывают ракетно-ядерный щит в долгий ящик» – именно с таким заголовком 17 сентября 2009 г. вышло авторитетное в США издание, подчеркивая: «США отказываются от оборонного проекта в Польше и Чехии: ракетная угроза Ирана оказалась преувеличенной. В Москве, вероятно, будут счастливы». И далее: «Предстоящее станет крутым поворотом в сторону от курса, заданного администрацией Джорджа Буша, агрессивно лоббировавшей строительство систем обороны в Восточной Европе вплоть до самого ухода республиканцев в январе этого года... Не приходится сомневаться в том, что отказ от противоракетных баз вызовет тревогу в Восточной Европе: местные официальные лица опасаются, что запущенный Белым домом проект "перезагрузки" отношений с Москвой пройдет за счет союзников США из числа бывших членов советского блока»².

«Тем не менее, – продолжала *The Wall Street Journal*, – в России, по всей вероятности, это будет воспринято как победа Кремля. Дмитрий Медведев должен встретиться с Баракком Обамой на следующей неделе – на заседании Генеральной ассамблеи ООН, а также позднее, в рамках встречи "двадцатки" - саммита глав промышленно развитых и развивающихся государств. ...Европейские аналитики считают, что администрации придется попотеть, чтобы убедить обе стороны в отсутствии связи между отказом от баз и желанием умаслить Москву, тогда как истинной причиной отказа стал пересмотр технических достоинств проекта и возможностей ракетного арсенала Ирана»³.

В свою очередь, *The Washington Times* еще 28 августа 2009 г. в своей редакционной статье «Барак Обама бросил Польшу и Чехию на

---

¹ Ibidem.

² Ibid.

³ Ibid.

произвол судьбы», комментируя появившиеся накануне сообщения по поводу намерений администрации Б. Обамы отказаться от размещения в Польше и Чехии третьего позиционного района системы ПРО, подчеркнула, что это означает нечто иное, как «предательство по отношению к Варшаве и Праге, беззащитность Европы перед иранскими ракетами, укрепит позиции Кремля и пошатнет доверие к Америке». «Положительной стороны у этого шага нет», – заявила *The Washington Times*. – Страны Ближнего Востока тоже усомнятся в обещании Соединенных Штатов оградить их от Ирана, если тот обзаведется ядерным оружием»¹.

«Готовясь бросить союзников, администрация Барака Обамы энергично делает авансы России», – писала *The Washington Times*, предполагая, что отказ от размещения ПРО в Европе сделан взамен на какие-то уступки или содействие. «Отказываться от чего-то осязаемого взамен на обещание Москвы вести себя прилично – это глупость. Отмена размещения ПРО в Польше и Чехии станет очередным шагом к отходу Соединенных Штатов от глобального стратегического лидерства», – заключила *The Washington Times*, предвещая необратимые последствия для национальной безопасности США².

Свою долю критики в адрес администрации Б. Обамы 17 сентября 2009 г. внесла и *The Atlanta Journal-Constitution*. «То, что сегодня администрация Обамы проинформирует Варшаву и Прагу о своем отказе от проекта размещения систем противоракетной обороны в их странах, нельзя назвать удивительной новостью, но и малозначительным событием тоже не назовешь, – заявила она. – Находясь на Западе, можно подумать, что постсоветскую Россию можно уговорить вести себя конструктивно, надо только с уважением относиться к ее чувствительным местам. Но стоит вам оказаться поближе к российской границе – например, в одной из стран, большую часть двадцатого столетия живших под господством Москвы, – как подобные идеи испаряются. На востоке Европы никто не доверяет России Владимира Путина, потому что Россия Владимира Путина продолжает относиться к своим бывшим колониям как к колониям...»³.

И далее: «В этих странах гибель коммунизма и угнетавшего их Советского Союза отмечают как праздник. Путинская же Россия считает распад СССР "величайшей геополитической катастрофой столетия".

---

¹ The Washington Times. August, 28. 2009.

² Ibidem.

³ The Atlanta Journal-Constitution. September, 17. 2009.

Не понимая всего этого, трудно оценить смелость польского и чешского правительств, согласившихся разместить на своей территории часть систем противоракетной обороны США, хотя это и не понравилось России... Теперь же администрация Обамы умиротворяет Россию, отказываясь от договора ПРО с поляками и чехами, – да еще и выбирает для этого такой день, как семнадцатое сентября. Блистательный ход наших лидеров, что так поднаторели в дипломатии! Десять лет назад, когда Польша, Чехия и Венгрия вступали в НАТО, бывшая тогда государственным секретарем Мадлен Олбрайт объявила: "Никогда больше ваша судьба не будет брошена на стол подобно фишкам в карточной игре!". Но, похоже, что именно это сейчас и происходит - попытка купить такой ценой помощь России в прекращении ядерной программы Ирана. Да, перспектива появления у Ирана ядерного оружия – это самая страшная опасность, грозящая миру сегодня. Да, нам нужны союзники в борьбе с мутлами. Но мы, по сути дела, променяли двух надежных союзников на одного абсолютно ненадежного. Это очень плохо»¹.

В редакционной статье *The Washington Post* под названием «Ракетный удар», комментаторы подвергли решение администрации Б. Обамы суровой критике, назвав его уступкой сторонникам жесткого курса в Кремле, которые «неправдоподобно утверждали, что чувствуют себя в опасности» из-за американских ракет-перехватчиков и радаров. «Формулировка в заявлении министра обороны США Роберта Гейтса – слова, что отказ от размещения противоракетного щита в Польше и Чехии основан "почти исключительно" на новых выводах разведки, касающихся ракетного потенциала Ирана и передовых технологий, – казался *The Washington Post* весьма симптоматичной. – Слово "почти" в устах Роберта Гейтса очень красноречиво. В уверения других представителей Белого дома, что это решение не имеет ничего общего с Россией, мало кто поверит. Барак Обама фактически удовлетворил необоснованные требования российского руководства, которое выступает против дислокации каких бы то ни было крупных сил США в государствах-членах НАТО, когда-то входивших в советский блок»².

«Москва не сделала ответных шагов, которые снимали бы серьезные тревоги США в Европе или других регионах», – заявила *The Washington Post*, утверждая, что «в договоре о контроле вооружений Россия заинтересована намного больше, чем США, а свое агрессивное отношение к соседям она не смягчила». «Между тем Польша и Чехия со-

---

¹ Ibidem.

² The Washington Post. September, 18. 2009.

чили, что Вашингтон предал их перед лицом все более воинственной России. Конечно, смысл противоракетной обороны – в защите от иранских ракет, но администрации Барака Обамы следует устранить побочные негативные эффекты: ее шаг обидел преданных союзников и поощрил кремлевских твердолобых»¹.

Причем, в дополнение к своей собственной редакционной статье, *The Washington Post* опубликовала также два комментария, которые со всей очевидностью выявили позицию этого влиятельного в США периодического издания. Один из них был сделан Д. Кремером, который назвал решение Президента США Б. Обамы «капитуляцией перед давлением России», которая обозначила «серьезное предательство преданных союзников в Варшаве и Праге».

По мнению Д. Крамера, старшего научного сотрудника Фонда имени Германа Маршалла, ранее занимавшего в администрации Дж. Буша-младшего посты в Государственном департаменте США, выступившего 18 сентября 2009 г. на страницах *The Washington Post* со статьей «Барак Обама капитулировал перед Россией в вопросе противоракетной обороны», «капитуляция администрации под давлением России – это... серьезное предательство наших верных союзников в Варшаве и Праге, принявших непопулярные и политически опасные для себя решения по просьбе администрации Джорджа Буша и ради защиты от нарастающей угрозы, исходящей из Ирана»².

И далее: «Каким бы ни было официальное обоснование отказа от продолжения программы, многие, включая Кремль, воспримут этот отказ как попытку умиротворения Москвы. В пользу этой трактовки говорит и то, что об отказе поспешили объявить до встречи Обамы с Медведевым. Администрация Обамы придает большое значение продлению договора о сокращении стратегических вооружений (*START*), а отказ от польско-чешского проекта снимает важное препятствие на пути к нему»³.

«Свое решение администрация мотивирует тем, что Иран якобы развивает потенциал своих ракет дальнего действия не так быстро, как предполагалось ранее. Администрация Джорджа Буша, однако, исходила из того, что ударить Иран сможет года через четыре или пять, то есть именно тогда, когда строительство баз было бы завершено. Особенно опрометчивым представляется объявление о принятом решении

---

¹ Ibidem.

² Ibid.

³ Ibid.

до предстоящей 1 октября этого года встречи с иранской делегацией. Отказавшись от строительства баз противоракетной обороны в Польше и Чехии условием заключения нового договора взамен истекающего START'a, Кремль начал опасную игру "в гляделки". Похоже, что Москва победила, проявив больше воли. Администрация должна настоять на отдельном рассмотрении двух вопросов, а полученные в наследство планы строительства систем противоракетной обороны – претворить в жизнь», – подчеркнул в заключение Д. Крамер¹.

Уже неоднократно упоминавшийся выше бывший постоянный представитель США в ООН Джон Р. Болтон также, причем, традиционно для него самого, высказался критически в адрес администрации Б. Обамы. 22 сентября 2009 г. он выступил на страницах *The Washington Times* со статьей «Заблуждаясь из-за неосмотрительности», в которой, в частности, подчеркнул: «Решение президента Барака Обамы не размещать средства противоракетной обороны в Польше и Чехии является однозначно ошибочным. Оно стало проявлением односторонних уступок российской воинственности, позорного отречения от двух самых стойких союзников США в Европе, а также поразительного отсутствия понимания настоящих и будущих угроз со стороны Ирана. Что еще хуже, такая добровольная капитуляция Америки с ее жесткой силой недвусмысленно сигнализирует о том, что Соединенные Штаты начали свое долгое глобальное отступление»².

По мнению Джона Р. Болтона, администрация Б. Обамы «капитулировала перед Россией, а не перед Ираном», «предложенная новая система ПРО не защитит нас от иранских межконтинентальных баллистических ракет, для чего изначально предназначались объекты в Восточной Европе» и «хотя заявление президента было якобы основано на новых оценках иранских возможностей разведкой США, оно явилось простым отражением его давнего предвзятого отношения к национальной ПРО»³.

«В новой "оценке", – продолжал Джон Р. Болтон, – также подтверждается желание нынешней администрации вести переговоры с Тегераном по вопросу его программы создания ядерного оружия, которое она часто выражала, но добиться практической реализации не могла. Этот план потерпел крупную неудачу, и у Барака Обамы остается совсем мало времени на осуществление дипломатических усилий. Более

---

¹ Ibid.

² The Washington Times. September, 22. 2009.

³ Ibidem.

того, экономические санкции, ставшие для Барака Обамы запасным вариантом, кажутся все менее исчерпывающими и недостаточно строгими для того, чтобы в действительности остановить ядерную программу Ирана до ее завершения. Поэтому внезапно "обнаруженный" резерв времени на этом ракетном фронте оказался весьма кстати. Новый стимул получила дипломатическая стратегия, ведущая к катастрофическому провалу. Кроме того, какими бы ни были имеющиеся разведывательные данные, они ничего не говорят нам о том, какой уровень международного риска для нас приемлем. У Барака Обамы допуски по таким рискам слишком высоки»¹.

И далее: «Он также проявляет слишком большую готовность поставить Америку в рискованное положение перед лицом иранской угрозы. В этом его расчеты прямо противоположны тем, которые мы должны применять в данной ситуации. Гораздо лучше ошибиться в отношении безопасности США, чем усилить риск всеобщего ядерного уничтожения. Нет никакого вреда в том, что мы развернем нашу ПРО до того, как иранские межконтинентальные баллистические ракеты смогут достигать территории США. Но риск будет безмерен, если Иран опередит нас. В доводах Обамы в пользу отказа от объектов ПРО в Восточной Европе игнорируются важные причины, по которым эти объекты планировалось создать. В них недооценивается иранская угроза, а Америка безо всякой на то необходимости встает на колени перед Россией. Все это служит предзнаменованием гнетущего будущего. Наш президент, которому неудобно демонстрировать американскую мощь, следует совету своего предшественника-интеллектуала Джорджа Макговерна, который заявил: "Америка, возвращайся домой". И наши союзники, и наши противники обязательно возьмут это себе на заметку», - к такому выводу в итоге пришел Джон Р. Болтон².

Ранее, 18 сентября 2009 г. У. Пруден, почетный редактор *The Washington Times* высказался по поводу решения администрации Б. Обамы весьма образно: «Барак Обама... следовал урокам Хиросимы и Нагасаки. Иногда одной бомбы недостаточно. Надо было нанести удар по двум городам, чтобы "перезагрузить" отношения с Японией. Прошло шесть десятилетий, но "бомбы извинений", сброшенной на Москву в мае нынешнего года, также оказалось недостаточно. Пришлось Бараку Обаме в четверг сбрасывать вторую»³. И далее: «Когда Барак

---

¹ Ibid.

² Ibid.

³ См.: *The Washington Times*. September, 18. 2009.

Обама, полный желания "перезагрузить" отношения с Россией, решил отказаться от тщательно разработанных предыдущей администрацией планов по размещению системы противоракетной обороны в Чехии и Польше, он сбросил на Россию компенсацию размером с водородную бомбу. Фактор внезапности был важен настолько, что он сообщил о своем решении чехам и полякам лишь в полночь, разбудив их телефонным звонком, чтобы не получилось так, что они прочтут о случившемся в утренних газетах. А после этого, когда чехи и поляки маршировали в своем горьком рассоле обмана и унижения, президент выступил с официальным заявлением – как раз в 70-ю годовщину российского вторжения в Восточную Европу, которое стало первым результатом пакта Гитлера-Сталина от 1939 года»¹.

«Обвинять президента в том, что он продал своего союзника, это намного серьезнее, чем обвинять его в банальной лжи, как бы невежливо это ни звучало, – продолжал У. Пруден. – Но чехов и поляков можно простить, если они вдруг подумают, что их "продали". Здесь пугает не то, как это было сделано, а то, что это вообще произошло, что президент и его люди действовали из лучших побуждений... Главное опасение заключается в том, что Барак Обама вместе со своими мудрецами считает умиротворение той стратегией, при помощи которой можно реализовать более масштабный замысел, и что они просто дожидались удобного момента для капитуляции перед теми, кто давно уже плетет заговоры во вред Америке. Инстинкты Барака Обамы, которые формировались в период его леворадикальной карьеры в Чикаго, говорят ему, что в любом споре или конфронтации Америка всегда виновата. Если бы только Америка могла исправить свои привычки – или позволить исправить их кому-то еще, то мир жил бы в гармонии, доброте и любви. Согласно такому мировоззрению, Америке следует укоротить руки, чтобы она играла в мировых делах не более важную роль, чем, скажем,... Канада. Джордж Буш как-то произнес свою знаменитую и совершенно бессмысленную фразу о том, как он взглянул в глаза Владимира Путина и ощутил его душу. Увы, Барак Обама тоже взглянул его в холодные глаза и увидел человека, от которого, по его мнению, должна зависеть Америка»².

Наряду с этим, однако, были и положительные отзывы о действиях, предпринятых администрацией Б. Обамы. Так, например, *The New York Times* в своей редакционной статье «Ракеты и разум» назвала действия

---

¹ Ibidem.

² Ibid.

администрации Б. Обамы «здравым стратегическим решением». «Барак Обама принял здравое стратегическое решение», – писала *The New York Times*, подразумевая отказ от планов Джорджа Буша по размещению элементов ПРО в Польше и Чехии. «Взамен Пентагон развернет менее амбициозную, но более жизнеспособную систему на кораблях, а позднее на земле»¹. И далее: «У плана Джорджа Буша было три крупных недостатка. Во-первых, техника далеко не готова к работе. Во-вторых, Иран обзаведется межконтинентальными ракетами, от которых призван защищать этот щит, разве что через несколько лет. В-третьих, эта затея стала для Москвы удобным поводом протестовать против натиска Запада и увильнуть от сдерживания ядерных амбиций Ирана. Новая система ПРО решает две первых проблемы... Однако необходимо успокоить Польшу и Чехию, для которых американская ПРО была символом защиты от России, и дать отпор критикам внутри страны. Для многих республиканцев противоракетная оборона давно является символом веры и политическим, а не прагматическим вопросом»².

Спустя несколько дней, 22 сентября 2009 г. на страницах *The New York Times* выступил Дж. Доббинс, в прошлом помощник госсекретаря США по делам Европы. «Новая концепция ПРО в Европе, предложенная Бараком Обамой, обеспечит оборону именно тех государств, на которые Иран может напасть с наибольшей вероятностью», – подчеркнул он³. По его мнению, размещать в Европе средства обороны от иранских ракет нецелесообразно: «Зачем Ирану наносить ядерный удар по лучшим покупателям его экспорта и главным поставщикам импорта? Правда, европейские государства входят в НАТО, но альянс вряд ли поддержит войну США с Ираном. Что до поддержки планы Буша в Восточной Европе и сопротивления России ему, то предпосылкой были ожидания, что размещение элементов ПРО станет первым шагом к наращиванию контингента войск США в регионе». По мнению Дж. Доббинса, уверения чешских и польских политиков, что решение Барака Обамы стало для них неприятным сюрпризом, не совсем искренни: они не могли не знать, что Демократическая партия США не одобряет концепцию ПРО Джорджа Буша. Между тем есть страны, которым Иран угрожает недвусмысленно, – это Государство Израиль и страны, расположенные в районе Персидского залива. Поэтому Барак

---

¹ The New York Times. September, 18. 2009.

² Ibidem.

³ The New York Times. September, 22. 2009.

Обама предпочел защитить эти страны, используя уже проверенные средства ПРО»¹.

В целом положительный отклик на решение администрации Б. Обамы прозвучал и со стороны *The Los Angeles Times*. В своей редакционной статье «Мы обойдемся без ПРО в Европе» 18 сентября 2009 г. она писала: «Похоже, что только республиканцы поддерживали размещение дорогих и неоправданных технологий в Польше и Чехии. Ракетный щит в Восточной Европе был одним из самых необдуманных решений администрации Джорджа Буша в области безопасности, но это не мешает республиканцам называть ошибкой справедливый отказ от него президента Барака Обамы... Правда в том, что ракетный щит был чрезвычайно дорогой технологией, к тому же не работающей и направленной против угрозы, которая никогда не материализуется. Щит был главным раздражающим фактором в отношениях между Соединенными Штатами и Россией, поддержка которой так необходима, среди прочих вопросов, для введения санкций, способных остановить разработку Ираном ядерного оружия. Отказ – это победа дипломатии, налогоплательщиков, безопасности и здравого смысла»².

На это же обстоятельство указывала и *The Christian Science Monitor*, которая 18 сентября 2009 г. подчеркнула, что «решение президента Барака Обамы об отказе от создания системы противоракетной обороны в Восточной Европе является результатом анализа рентабельности, проведенного администрацией, которая с самого начала скептически относилась к программе»³.

Издание *The American Conservative* 18 сентября 2009 г. вышло со статьей Д. Ларисона «Хорошее решение по ПРО», в которой отмечалось следующее: «Будучи оппонентом предполагаемой системы ПРО в Центральной Европе с того самого момента, как она была анонсирована, я был рад услышать, что администрация отказалась от системы, которая предположительно была разработана для защиты от химерической иранской ракетной угрозы. Отказавшись от этой системы, администрация признала, что угроза ракет дальнего действия из Ирана не существует, о чем критики системы говорили уже довольно давно. Она также косвенно признала, что система никогда и не предназначалась для защиты от иранской угрозы. Зато она всегда была еще одной провокацией, направленной против России, так как давала предлог для

---

¹ Ibidem.

² The Los Angeles Times. September, 18. 2009.

³ The Christian Science Monitor. September, 18. 2009.

размещения американских солдат в Польше и Чехии на постоянной основе. Действительно, сложно понять безумие республиканцев по этому поводу, если мы не примем как данность тот факт, что противоракетный щит был антироссийским шагом, радостно поддержанным правительствами в Варшаве и Праге в немалой степени именно потому, что был антироссийским шагом»¹.

Указывая на то, что после принятого решения «безопасность обеих союзных наций ничуть не изменилась по сравнению с моментом их присоединения к Североатлантическому альянсу», Д. Ларисон подчеркнул: «Это делает истерику республиканских ястребов просто комичной, и напоминает нам о том, что им совершенно нечего сказать при обсуждении внешней политики. Конечно же, со стороны ястребов абсурдно изображать это решение как предательство Польши и Чехии. Никакого предательства не было. Если польские и чешские избиратели и должны на кого-то сердиться, так это на свои собственные правительства, которые заслуживают их презрения за решение принять участие в ненужной системе, которая ничем не улучшила их безопасность, просто потому, что этого захотел Вашингтон. В своей глупой реакции на решение Барака Обамы ястребы сделали, однако, одну полезную вещь: они отказались от слабой аргументации по поводу безопасности, которой до сих пор пользовались, чтобы оправдать эту систему, и показали, что за их "поддержкой" союзников США в Восточной Европе стоит нечто большее, чем антироссийская паранойя. Само собой разумеется, что мы защитим наших восточноевропейских союзников по НАТО в случае нападения. На самом деле, отказавшись от системы, Барак Обама убрал со спины Польши и Чехии мишени, которые оказались там благодаря противоракетному щиту. Отмена глупой стратегии времен Джорджа Буша на самом деле улучшила безопасность Польши и Чехии, потому что не подвергает их без нужды новым рискам»².

Правда, с другой стороны, по мнению Д. Ларисона, отказ администрации Б. Обамы от размещения элементов ПРО в Польше и Чехии вовсе не приведет к изменению российской позиции по иранской проблеме. «Вместе с тем стоит заметить, что администрация будет разочарована, – заявил он. – Отказавшись от щита, она сделала фальшивое обещание о том, что это решение сделает Москву более склонной к сотрудничеству по давлению на Иран. Как я уже говорил, этого не

---

¹ The American Conservative. September, 18. 2009.

² Ibidem.

произойдет. Решение отказаться от щита было верным в том, что касается и союзной безопасности и российского беспокойства, и его следует защищать на этом основании. Москва, конечно же, рада, что предполагаемый щит не будет построен, но будет серьезной ошибкой ожидать от России помощи в давлении на Иран по поводу его ядерной программы. У России нет никаких причин делать это. Если администрация будет настаивать, что российская поддержка санкций или изоляции Ирана является "платой" за отказ от щита, это решение будет рассматриваться, как "услуга за услугу", которая не принесла нам никаких преимуществ. Если же мы будем рассматривать его не как уступку Москве, а как уступку реальности и здравому смыслу, то нам не нужно будет российское сотрудничество по Ирану, чтобы осознать это решение как правильный и уместный шаг»¹.

Еще 17 сентября 2009 г. Дж. Перкович, вице-президент Фонда Карнеги по науке и ответственный за программу фонда по нераспространению ядерных вооружений, высказал следующее мнение в связи с появившимися сообщениями о том, что администрация Б. Обамы отступает от планов развернуть в Восточной Европе системы ПРО. «Коротко говоря, дело тут не в низкопоклонстве перед Москвой. Жаль, что кому-то так показалось. Прошлая схема, безусловно, была плохо продумана с точки зрения географического размещения и от иранских ракет не спасла бы. С другой стороны, выбор места скорее подходил для последующего разворота более мощной системы защиты от ракет российских. Учитывая, что целью США было сдерживание или уничтожение иранских ракет, было абсолютно правильно отказаться от задуманного и разместить базы южнее. США не должны пытаться подавлять ракетную угрозу России, так как это только подтолкнет Россию сделать еще больше ракет и привести их в полную боевую готовность. В России будут бояться, что сочетание наступательных и оборонительных вооружений позволит США первыми нанести обезоруживающий удар. Да, все это смахивает на непонятное возвращение к мышлению времен "холодной войны", но сложившийся образ мысли и алгоритмы действий отмирают медленно – и в Москве, и в Вашингтоне. Администрация приняла верное решение, снизив степень риска и исправив допущенную ошибку»². И далее: «С другой стороны – конечно, важно, как произошедшее будет воспринято со стороны. Необходимо будет заверить Польшу и Чехию в том, что США всецело пре-

---

¹ Ibid.

² Foreign Policy. September, 17. 2009.

даны делу обеспечения их безопасности. Сделать это можно самыми разными способами, например, проведя на их территории военные учения и т. д. Лучшим способом будет предложить России продемонстрировать дружеское расположение и готовность сотрудничать с этими государствами, отчего снизится как общее ощущение угрозы, так и потребность в каких-то действиях со стороны США для защиты от этой угрозы. Если же Россия откажется проявить добрую волю, в особенности после отказа от баз, то у нее не будет никаких законных оснований протестовать, когда США и НАТО начнут предпринимать какие-либо шаги оборонного характера с целью защиты членов альянса»¹.

«Явное умиротворение?», – именно таким вопросом 28 сентября 2009 г. задался Арно де Боршграв, редактор газеты *The Washington Times*. Подводя некоторый итог возникшей в США дискуссии, он подчеркнул: «Для некоторых кабинетных стратегов решение президента Барака Обамы отказаться от плана... разместить системы ПРО в Польше и Чехии стало явным умиротворением, способным лишь усилить аппетит русского медведя к более односторонним уступкам, которые еще больше ослабят оборонную стратегию США. Это было типичное мышление времен "холодной войны". ...Злодеи времен "холодной войны" по-прежнему никуда не делись, а так и остались волками в овечьей шкуре. Москва по-прежнему хочет признания как господствующая держава на постсоветском пространстве». И далее: «По мнению других, г-н Обама принял мудрое решение, выкинув лимон, испортивший отношения с российским руководством, которое никогда на самом деле не верило в историю о том, что система ПРО была разработана для перехвата иранских ракет, летящих в сторону европейских и/или американских целей»².

По мнению Арно де Боршграва, «если бы неизвестные будущие планы Ирана состояли в том, чтобы атаковать Европейский Союз и/или Соединенные Штаты межконтинентальными ракетами с ядерными боеголовками, во что никто в разведсообществе не верит, первым благоразумным шагом было бы поделиться нашими страхами с тогдашним президентом России Владимиром Путиным и обменяться идеями о совместном сдерживании». «Единственная вероятная ядерная угроза со стороны Ирана направлена на Израиль, – подчеркнул Арно де Боршграв, – который иранский президент Махмуд Ахмадинежад

---

¹ Ibidem.

² The Washington Times. September, 28. 2009.

хочет отправить в забвение. И сегодня Израиль готов к любому ракетному удару Ирана. Страны Персидского залива продолжают модернизировать свои системы ПРО, покупая самые современные американские системы "Пэтриот", и чувствуют себя в большей безопасности от любых угроз, на которые способен главный аятолла»¹.

«Некоторые ученые мужи говорят, что, в результате решения г-на Обамы, Польша и Чехия чувствуют, что США их бросили. Это неправда. И Прага, и Варшава ожидали решения г-на Обамы с тех самых пор, как он выиграл президентские выборы. Но это решение очевидным образом поощряет эти два бывших советских сателлита – в свое время названных "Новая Европа" министром обороны США Дональдом Рамсфельдом – сомкнуть шеренги со "Старой Европой" и стремиться к безопасности против ракетных ударов в рамках более широких оборонных договоренностей. Именно это и порекомендовал в своей инаугурационной речи новый генсек НАТО, бывший премьер-министр Дании Андерс Фог Расмуссен, призвавший к "настоящему новому началу" в отношениях Россия-НАТО. Он объяснил, что новое стратегическое видение должно поставить в центр внимания немедленные и общие вызовы безопасности, такие как транснациональный терроризм и системы ПРО (против Ирана)... Несмотря на отрицания, решение г-на Обамы заменить наземные перехватчики и радиолокационную станцию в Польше и Чехии на боевые корабли, экипированные системами *Aegis*, которые уже модернизированы под противоракетную оборону и дислоцированы в Северном и Средиземном морях, было разработано, чтобы "перезагрузить" американо-российские отношения, освободив немного пространства для переговоров по сокращению стратегических вооружений. Договор СНВ-1 истекает в декабре этого года. Кроме того, существовала надежда, что Москва согласится на более жесткие санкции против Ирана, чтобы убедить мулл и их Революционную гвардию отказаться от своих ядерных амбиций. Безнадёжная надежда, конечно же», – отметил Арно де Боршграв².

Между тем, подводит итог Арно де Боршграв, «Г-н Обама выбрал дипломатическое взаимодействие, так называемую умную силу, или смесь мягкой и жесткой силы. Но шеренги его недоброжелателей растут с каждым днем. Например, лидеры, представляющие 28 миллионов католиков, призывают к блокаде иранских портов против импорта бензина и к эмбарго на поставку вооружений. Бывший посол США в ООН

---

¹ Ibidem.

² Ibid.

Джон Болтон призывает к смещению исламистской диктатуры в Иране... Вряд ли это можно назвать образом, который сильно уменьшенный г-н Обама хотел показать всему миру прежде, чем появиться в ООН и на питтсбургской встрече G-20 на прошлой неделе»¹.

Каким же образом американские СМИ отреагировали на другие, не менее значимые события сентября 2009 г., в частности, связанные с состоявшейся тогда очередной, 64-й по счету Генеральной Ассамблеей ООН, во время которой важнейшим вопросом, обсуждавшимся представителями международного сообщества стала проблема нераспространения оружия массового уничтожения, в первую очередь ядерного, а также с распространившимися до и после нее слухами о том, что Иран вновь активизировал работы в рамках своей ядерной программы.

К примеру, *The New York Times* 16 сентября 2009 г. в статье «Как разговаривать с Ираном» по-прежнему настаивала на том, что единственным вариантом решения иранской проблемы должна быть дипломатия. «Пятистраничная платформа, предложенная Ираном для переговоров с крупнейшими державами – озаглавленная "Сотрудничество для мира, справедливости и прогресса" – уже подверглась насмешкам и была названа уклончивым вздором, но на самом деле это поучительный документ, намекающий на то, что переговоры могут оказаться не такими уж и безнадежными», – заявила *The New York Times*².

«Конечно, – продолжала *The New York Times*, – в документе не упоминается ядерная программа Ирана, этакий слон в комнате, которого все видят, но молчат, но зато там говорится о "продвижении универсальности" соглашения о нераспространении ядерного оружия, которое Иран подписал, а вооруженный ядерными ракетами Израиль – нет. Эти предложения являются полезным путеводителем по психологии и заботам Исламской республики, которые находят отклик и в других странах. Когда Иран призывает к "принципу многосторонних отношений" и "прогрессу, свободному от двойных стандартов, для всех стран", это отражает мышление в Москве и Пекине, что является причиной, по которой мы никогда не сможем уговорить Россию и Китай присоединиться к каким-либо осмысленным санкциям против Ирана»³.

С точки зрения *The New York Times*, «Президент Барак Обама был прав, приняв эту платформу как "главное блюдо" переговоров, которые начнутся 1 октября текущего года... Президент прав по многим

---

¹ Ibid.

² The New York Times. September, 16. 2009.

³ Ibidem.

причинам. Длющийся уже 30 лет американо-иранский психоз, это опасный и нелогичный пережиток. Когда после июньских выборов Обама собрал своих советников по Ирану, их было так мало, что президент спросил: "Это все, что у нас есть?" Невежество приводит к предательскому непониманию. Президент прав, потому что лишь творческая дипломатия может предотвратить надвигающееся иранское обогащение урана (8000 неэффективных центрифуг, и их количество растет); потому что более тесные отношения с Западом представляют собой наилучшую долгосрочную надежду на реформы в Иране; потому что Иран ведет переговоры с позиции сравнительной слабости, ставшей результатом послевыборной разобщенности; и потому что США заинтересованы в том, чтобы предотвратить израильскую атаку на мусульманскую Персию... В конце концов, переговоры жизненно важны, потому что другой жизнеспособной альтернативы просто нет. Премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху недавно заявил, что "пришло время установить жесткие санкции против Ирана". Но Иран привык к санкциям, ведь он живет с ними уже многие годы, и он знает, что годы культивирования связей с Россией и Китаем, во время которых он и словом не обмолвился по поводу страдания чеченских или уйгурских мусульман, принесут свой результат... Я не вижу никакой сделки, – продолжала *The New York Times*, – которая не приведет к согласию разрешить Ирану проводить контролируемое обогащение на своей территории в обмен на интенсивные проверки со стороны МАГАТЭ и круглосуточное присутствие инспекторов этой организации в стране. Для Соединенных Штатов и их союзников пришло время отказаться от цели заставить Иран полностью прекратить обогащение урана – потому что эта цель нереалистична – и сосредоточить свои усилия на том, как избежать разработки вооружений, ограничить обогащение и ясно показать Ирану, что цена за нарушение любого соглашения будет очень высокой. В общем и целом, чем больше удастся смягчить американо-иранский психоз, тем более благоприятным будет любое соглашение, так что научитесь читать между строк¹.

Со своей стороны, *The Washington Post* 22 сентября 2009 г. в статье «США и Иран начинают переговоры, хотя между ними лежит пропасть» указала на ряд обстоятельств, которые, по ее мнению, будут создавать серьезные препятствия на пути переговорного процесса. «Хотя дипломаты из США и Ирана на этой неделе должны встретиться на сессии Генеральной Ассамблеи ООН, пропасть между двумя стра-

---

¹ Ibid.

нами это не уменьшит. Чиновники и аналитики не слишком надеются на то, что к 1 октября этого года, когда начнутся вызывающие надежду мирового сообщества переговоры по иранской ядерной программе, ситуация изменится», – подчеркнула *The Washington Post*¹.

«Стороны так и не смогли договориться о сущности и цели предстоящих переговоров... Причем, и США, и Иран постоянно оглядываются на общественное мнение, не желая выглядеть виновными в срыве переговоров. Таким образом, представители обеих сторон все время подчеркивают свою серьезность, одновременно требуя от другой стороны доказать честность намерений», – указала *The Washington Post*².

The Christian Science Monitor 22 сентября 2009 г. продолжала обсуждать варианты воздействия на Иран, имея ввиду ужесточение режима санкций, введенных ранее в отношении этой страны. Х. Аскари – иранист, профессор международного бизнеса и международных отношений в Университете имени Джорджа Вашингтона, автор нескольких книг и статей, посвященных экономическим санкциям, в основном применительно к Ирану, в статье «Какие санкции лучше наложить на Иран» писал: «Стремление заставить Иран покориться и изменить свою политику в ядерной области, заставляет многих говорить о том, что на него следует наложить... "парализующие санкции". Хотя администрация Барака Обамы пока не объяснила, что конкретно это может значить, политики в Вашингтоне поговаривают о двух вариантах – один хуже другого – пресечь импорт бензина в Иран и наложить эмбарго на экспорт нефти из исламской республики»³.

Считая указанные варианты действий неэффективными, по мнению Х. Аскари, «США следовало бы сразу же отказаться от подобных идей и вместо этого начать войну против иранского финансового сектора в рамках действующих американских законов... США следует забыть о планах, требующих крайне маловероятного одобрения ООН, и вместо этого сфокусироваться на том, что работало больше 30 лет – на финансовых санкциях. Министерство финансов США благополучно отсекло иранские банки от мировой банковской системы и изолировало *National Iranian Oil Company*. Эти меры в прошлом году серьезно сказались на иранской экономике, повысив стоимость импорта в Иране на 20 процентов»⁴.

---

¹ The Washington Post. September, 22. 2009.

² Ibidem.

³ The Christian Science Monitor. September, 22. 2009.

⁴ Ibidem.

«Министерство финансов США может подтолкнуть иранцев (как живущих в Иране, так и живущих в США и Европе) ликвидировать свои активы и начать выводить средства из Ирана, просто объявив, что некоторые действующие, но обычно не соблюдаемые американские законы, отныне будут строго соблюдаться:

1. Все граждане США и лица, постоянно проживающие в стране (обладатели "гринкарт") должны платить налоги со всех зарубежных доходов (включая те, которые они получают в Иране)...

2. Инвестировать в Иран запрещено...».

«Почему же простое соблюдение закона причинит такой ущерб?», – задается вопросом Х. Аскари и отвечает: «В США примерно 2-3 миллиона граждан и постоянных жителей иранского происхождения, и многие из них перевели деньги в Иран. Да, в своем большинстве они не любят иранский режим, но, к сожалению, кошелек для многих важнее прав человека. Кто-то положил эти деньги в банк, кто-то купил недвижимость, кто-то инвестировал в бизнес. Если министерство финансов сделает подобное заявление, жители Ирана забеспокоятся по поводу того, что может случиться с рынком недвижимости, когда живущие за границей иранцы начнут продавать свое имущество. В сущности, есть изрядный шанс, что население Ирана также испугается, запаникует и помчится изымать деньги из банков. Таким образом, в стране не только обрушится рынок недвижимости, но и, если все побегут менять риалы на доллары и евро, заметно уменьшатся валютные резервы»¹.

И далее: «Режиму придется запрещать вывод капитала и брать под контроль обмен валют; валютный курс на черном рынке в разы превысит государственный; взлетит цена на импортируемые второстепенные товары (которые не субсидируются); начнется стремительная инфляция. Подобный ход событий заставит обернуться против режима и простых граждан, и богатых граждан и видных купцов – базари. Инфляция, уже сейчас превышающая 25 процентов, подогреет недовольство в простом народе, который и без того вынужден бороться за жизнь. "Стражи революции", которым для роста их финансовой империи необходима финансово-экономическая стабильность, получат тяжелый финансовый удар. Да, простым иранцам придется пережить несколько нелегких месяцев, однако в итоге они освободятся от нелегитимного и репрессивного режима. Сейчас не время вступать в диалог с жестокой диктатурой. США должны встать на позиции морали и

---

¹ Ibid.

поддержать отважных иранцев с помощью мер, которые Министерство финансов может принять за 24 часа, не спрашивая другие страны или ООН», – отметил в заключение Х. Аскари¹.

В свою очередь, представители американских СМИ, в целом негативно настроенные по отношению к администрации Б. Обамы и ее отдельных шагов, предпринимаемых на международной арене, вновь продемонстрировал свой критический настрой. И в очередной раз это оказалось характерно для материалов, содержащихся на страницах *The Wall Street Journal*.

23 сентября 2009 г. обозреватель *The Wall Street Journal* М. Хэлприн в статье «Обама и политика уступок» заявил, что «на прошлой неделе Иран и Россия проверяли Барака Обаму на прочность, и он дважды проиграл в "игре в гляделки"». «В ходе прошлогодней кампании тогда еще сенатор Джо Байден произнес свои ставшие известными слова том, что в случае победы на выборах, "мир подвергнет Барака Обаму испытанию" на внешнеполитической арене, "как это случилось с Дж. Ф. Кеннеди", и долго ждать не придется. На прошлой неделе президент Барак Обама, мастерски воспользовавшись вверенными ему полномочиями, умудрился провалиться на этом испытании целых два раза – уступив давлению России и позволив Ирану обвести себя вокруг пальца», – подчеркнул М. Хэлприн².

«Отдельные аналитики по безопасности могут тешить себя иллюзией, что почти-уже-ядерный Иран руководствуется рациональными соображениями, – продолжал М. Хэлприн, – но ни одна страна, до такой степени поглощенная культом мученичества и смерти, что выгоняет собственных детей на минные поля расчищать путь, не может претендовать на рациональность. Даже США, дважды применив ядерное оружие в ходе Второй мировой войны, всерьез обдумывали возможность еще раз использовать его в Корее и во Вьетнаме. Пусть Запад слишком труслив, чтобы раз и навсегда уничтожить иранский ядерный потенциал, но неужели мы докатились до того, что отказываемся от пассивной обороны? Казалось бы президент так не считает, но вы только посмотрите! Мы прекратим разработку системы защиты от иранских межконтинентальных баллистических ракет на последующие пять лет – те самые пять лет, за которые у Ирана появятся МБР – с тем, чтобы отдать предпочтение системе морского базирования. При этом с ее помощью можно отразить только те иранские ракеты, которые, бу-

---

¹ Ibid.

² The Wall Street Journal. September, 23. 2009.

лучи запущенными с территории Ирана, не будут угрозой для Рима, Берлина, Парижа или Лондона...»¹.

И далее: «Кроме нестабильности и потенциального значительного ущерба, которые станут закономерным следствием появления у Ирана ядерных межконтинентальных баллистических ракет, перед нами встают еще две проблемы, последствия которых могут оказаться куда серьезнее ситуации, их породившей. Ничего, кроме применения силы, не помешает Ирану получить ядерное оружие – то, чего он упорно добивался последних двадцать пять лет в обстановке секретности и уверток. Осенью прошлого года иранский президент Махмуд Ахмадинежад поставил США три условия: вывести войска из Ирака, продемонстрировать Ираку свое уважение (читай: извиниться) и исключить ядерный вопрос из повестки дня. Сейчас мы покорно выполняем выдвинутые условия. И вот, после того, как на прошлой неделе Иран отказался обсуждать свою ядерную программу... США, как это ни удивительно, согласились вступить в переговоры, предполагающие сокращение американского ядерного потенциала. Даже зомбированная пресса очнулась от сна и принялась изводить пресс-секретаря государственного департамента П. Кроули вопросами. Последний ответил, что пока Иран изъявляет желание вступить в диалог, "Мы рассмотрим это предложение, ладно?". Нет, не ладно. Когда Невилл Чемберлен вернулся из Мюнхена, то он во всяком случае полагал, что получил что-то взамен своей политики умиротворения. Новая американская дипломатия не более чем сентиментальный поток односторонних уступок – а стоило Путину немного побряцать саблём, как этот поток обратился и на Россию»².

Проводя некоторые аналогии М. Хэлприн подчеркнул в заключение следующее: «Сталин испытывал Трумэна блокадой Берлина, и Трумэн выдержал испытание. Хрущев испытывал Кеннеди, и во время Карибского кризиса победа в "игре в гляделки" осталась за Кеннеди. В 1983 году, Андропов решил "прощупать" Рейгана, и, проигнорировав миллионы на улицах, Рейган "переглядел" соперника. На прошлой неделе иранский президент и российский премьер-министр проверили Барака Обаму на прочность, и он отступил не единожды, но дважды. Цена такой пассивности всегда оказывалась непомерно высокой, даже если, как это сейчас принято, счет выставят не сразу»³.

---

¹ Ibidem.

² Ibid.

³ Ibid.

Ст. Рейдмейкер, который в течение 2002-2006 гг. был заместителем государственного секретаря США по вопросам контроля над вооружениями и нераспространения, также выступая на страницах *The Wall Street Journal*, подверг сомнению саму идею ядерного разоружения, высказанную Президентом США Б. Обамой. «Во время вчерашнего выступления на Генеральной Ассамблее ООН президент Барак Обама еще раз провозгласил свою цель – "мир без ядерного оружия", – заявил Ст. Рейдмейкер 23 сентября 2009 г. – Сегодня Барак Обама будет выступать на специальной сессии Совета Безопасности ООН по вопросам нераспространения ядерного оружия и разоружения. Он вновь подтвердит свое намерение подписать новый договор с Россией о значительном сокращении ядерных вооружений, а также свое стремление убедить американский Сенат пересмотреть принятое в 1999 году решение об отказе от Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Когда эти цели будут достигнуты, он планирует провести второй раунд переговоров с Россией о дальнейшем сокращении ядерных вооружений. Однако амбициозная программа Барака Обамы по контролю вооружений наталкивается на серьезные препятствия. За последние 40 лет каждый президент-демократ, придя к власти, брал на себя обязательство договориться с Россией о серьезных сокращениях ядерного оружия. И каждый уходил из Белого Дома, так и не добившись успеха»¹.

По мнению Ст. Рейдмейкера, «главная причина неудач президентов-демократов во взаимоотношениях с Россией заключается в их чрезмерном энтузиазме и амбициях. Это подталкивает русских к порочным попыткам перехитрить американцев, обрекая соглашения и договоренности на неудачу... Еще большая проблема в этом плане может возникнуть у Барака Обамы, который пришел к власти с собственной целью в области контроля вооружений – ликвидации ядерного оружия. А цель эта намного амбициознее, чем у всех предыдущих администраций... Самое худшее заключается в следующем. Поставив новое соглашение во главу угла своей внешней политики, Барак Обама подвел русских к выводу о том, что ему этот договор нужен даже больше, чем им. И русские вполне предсказуемо воспользовались этим как шансом повысить ставки в игре, выдвинув кучу новых предварительных условий для подписания соглашения»².

---

¹ Ibid.

² Ibid.

В связи с вышеуказанным, Д. Ларисон, продолжая анализировать последствия решения администрации Б. Обамы об отказе от размещения элементов ПРО в Польше и Чехии применительно к иранской проблеме, вновь выступая на страницах *The American Conservative*, 25 сентября 2009 г. в статье «Никакого тут прорыва» заявил: «Одна из вещей, беспокоящих меня по поводу попыток получить российскую поддержку санкций против Ирана, состоит в том, что применение санкций против Ирана уже является контрпродуктивной, глупой стратегией. Она не становится мудрее от российской поддержки. Значительное сотрудничество России с режимом санкций сделает этот режим более "успешным", в том смысле, что изолирует Иран еще больше, что, хотя бы частично, ответит на практическую проблему установления санкций, но это не приведет к тем результатам, которых хотят и ждут защитники санкций. Скорее всего, Китай примет эстафету и станет еще больше торговать с Ираном. Кроме того, как утверждают противники санкций, более жесткий режим санкций навредит внутренней оппозиции режима, усилит хватку политического и военного истеблишмента, держащего под контролем экономику, и приведет к тому, что иранцы объединятся за своим правительством перед лицом внешней враждебности»¹.

«Еще одна вещь, которая беспокоит меня по поводу попыток получить помощь русских в давлении на Иран, – продолжал Д. Ларисон, – состоит в том, что эти попытки приводят к тому, что американцы начинают судить о качестве наших отношений с Россией и о преимуществах улучшения связей с Москвой на базе российского сотрудничества по вопросу, по которому Москва не собирается сотрудничать. Таким образом американцы приходят к выводу, что поддерживать хорошие отношения с Россией бессмысленно, потому что Москва не дает Вашингтону то, чего он хочет. Не имеет значения, что Вашингтон никогда и не получил бы от России того, что хотел по поводу Ирана – администрация пообещала, что это может случиться, и русских обвинят, когда этого не случится. Поэтому я считаю, что было неправильно сформулировать решение по системе ПРО как шаг, призванный получить российскую помощь в давлении на Иран. Это гарантирует, что критики внутри страны могут указать на "неспособность" получить эту помощь как на "доказательство" того, что решение по противоракетному щиту было неверным. Русские довольно прямо сказали, что не видят связи между этими двумя вопросами, и они правы в том, что

---

¹ The American Conservative. September, 18. 2009.

такой связи нет. Вместо того, чтобы оценить стратегические варианты для европейской безопасности с одной стороны и ядерную программу Ирана с другой, и вместо того, чтобы оценить эти варианты по их достоинствам, администрация создала ситуацию, в которой качество ее решения по восточноевропейской системе ПРО будет оцениваться по стандарту – привело ли это к усилению международного давления на Иран – и это изначально нелепый стандарт для использования»¹.

The Washington Post в статье «Россия вообще понимает?», опубликованной 3 октября 2009 г., писала: «Уже более десяти лет американские чиновники терпеливо объясняют русским, что они так же, как и мы заинтересованы в предотвращении появления у Ирана ядерного оружия. В течение всего этого времени американские чиновники также рассказывают сами себе, что русские начинают это понимать. Может быть, в этот раз это действительно окажется так. Логика Соединенных Штатов, как всегда, неопровержима: каждый раз, когда какая-нибудь страна приобретает ядерный потенциал, российский вес в обществе как ядерной державы уменьшается. Иран в этом смысле в особенности тревожно близок. И учитывая беспокойное мусульманское население на российском Северном Кавказе, которое живет ближе к Ирану, чем к Москве, российским лидерам стоит с особым подозрением относиться к появлению бомбы у революционного исламистского режима. Однако, до сих пор действия российского руководства показывают, что они смотрят на вещи не так, как американцы считают, они должны. Они последовательно дразнят возможностью сотрудничества с Соединенными Штатами, одновременно ослабляя единство альянса и поддерживая свои связи с иранским режимом»².

Накануне, 2 октября 2009 г. в *The New York Post* появилась статья обозревателя этого издания Р. Питерса «Иранский план Путина». «Стервятник – самый подходящий символ России, – заявил Р. Питерс. – Премьер-министр Владимир Путин намеревается поживиться падалью, которая останется после любого конфликта с Ираном. Для Москвы иранский кризис – возможность захватить господство на мировом рынке энергоносителей, а потому надеяться на успех экономических санкций в отношении Ирана бессмысленно: Россия моментально их нарушит»³.

---

¹ Ibidem.

² The Washington Post. October, 3. 2009.

³ The New York Post. October, 2. 2009.

«На данный момент Россия извлекает большие прибыли из легальной и нелегальной торговли с Ираном, – продолжал Р. Питерс. – Но ситуация может стать еще лучше: ядерный арсенал обеспечит Ирану фактическую власть над всей нефтью Персидского залива... Путин задумал создать ось Москва-Тегеран, энергетический картель, который резко повысит ценность путинских нефти и газа – единственных экономических подпорок, благодаря которым мертвая Россия держится на ногах. Если же Израиль в отчаянии нанесет удар по иранским ядерным объектам, Иран в ответ поразит нефтяные месторождения и инфраструктуру арабских государств Персидского залива и заблокирует Ормузский пролив. Нефть и газ вздорожают немислимо, и в лапах медведя окажется золотой вентиль, – утверждает обозреватель. – Путин мыслит стратегически: сначала он посадил Европу на иглу российской нефти и завладел максимумом трубопроводов, теперь же занялся созданием картеля. В Америке стратегов такого класса просто нет...»¹.

Таким образом, все еще сохраняющееся и даже, более того, усиливающееся в США недоверие к России, в сущности, способствует появлению в американских СМИ многочисленных материалов, в которых позиция российской стороны в иранском вопросе вызывает очень много вопросов, ответы на которые, по большей части, дать не удается.

Кроме того, вопросы вызывает также и позиция Китая. *The Christian Science Monitor* 30 сентября 2009 г. писала по этому поводу следующее: «Китай вовсе не заинтересован в ужесточении санкций, которыми западные лидеры угрожают Ирану из-за его ядерной программы, и, скорее всего, наложит вето на любые усилия ООН наложить более суровое эмбарго, даже если переговоры между членами Совета Безопасности ООН и Ираном..., закончатся плохо». Пытаясь понять, по каким именно причинам Китай выступает против санкций, *The Christian Science Monitor* продолжала: «У Пекина есть как политические, так и экономические причины выступать против дальнейшего закручивания гаек Ирану. Хотя в 2006 и 2007 году Китай проголосовал за санкции ООН против Ирана, Пекин сделал все возможное, чтобы лишить их остроты, частично потому, что всегда выступал против использования санкций в качестве дипломатического оружия... Одновременно Китай импортирует почти 15 процентов от общего объема потребляемой сырой нефти из Ирана, и недавно начал продавать бензин в Иран, страдающий от недостатка нефтеперерабатывающих заводов... В этом году государственные нефтяные компании Китая подписали три мно-

---

¹ Ibidem.

гомиллиардные сделки на разработку нефтяных и газовых месторождений Ирана, в то время как Китай стремится захватить стратегический контроль над ресурсами, еще не попавшими под контроль западных нефтяных компаний»¹.

Наряду с этим, речь также идет о постоянно растущем критическом настрое по отношению к самому Ирану, который, на что, ради справедливости следует указать, своими отдельными действиями только способствует нарастанию этой критики. Так, во время саммита G-20, проходившем 24-25 сентября 2009 г. в Питтсбурге стало известно, что Иран на протяжении нескольких лет тайно строит предприятие по обогащению урана возле города Кум, о чем заявил Президент США Б. Обама. «Конфигурация этого второго предприятия Ирана по обогащению урана не соотносится с мирной программой использования ядерной энергетики», – заявил он. Выйдя к прессе после встречи с премьер-министром Великобритании Г. Брауном и президентом Франции Н. Саркози, Б. Обама добавил, что делегации США, Великобритании и Франции предоставили руководству МАГАТЭ «детальные данные» относительно второго иранского завода по обогащению урана, о существовании которого ранее не было известно. В результате, США, Великобритания и Франция выступили с осуждением в адрес Тегерана. По словам лидеров этих стран, если Иран не раскроет полную информацию о своей ядерной программе, то его ждут новые санкции.

Между тем, 1 октября 2009 г. в Женеве стартовали переговоры по иранской ядерной программе с участием представителей самого Ирана и шести мировых держав – США, России, Великобритании, Франции, Китая и Германии. В тот же день из Швейцарии пришла сенсационная новость: в обеденный перерыв впервые за 30 лет с момента разрыва дипломатических отношений между США и Ираном состоялись прямые переговоры представителей этих двух стран.

И хотя переговорам в Женеве Иран обеспечил весьма напряженную прелюдию – сначала признался в наличии второго секретного завода по обогащению урана на три тысячи центрифуг, а затем устроил показательные «Маневры Великого пророка», успешно запустив ракеты малой, средней и большей дальности, начало этого диалога следует расценить как положительный момент в процессе урегулирования иранской проблемы. Представители шести мировых держав вместе с коллегами из Ирана впервые после 14 месяцев перерыва встретились в Женеве, чтобы проверить готовность Тегерана пойти на уступки по

---

¹ The Christian Science Monitor. September, 30. 2009.

вопросу иранской ядерной программы. При этом, «шестерка» потребовала от Тегерана предоставить информацию о втором центре по обогащению урана, находящемся вблизи иранского города Кум, и призвала Иран к сотрудничеству по вопросу проведения проверок на территории этого центра.

В результате, на встрече в Женеве удалось достичь договоренности о том, что Иран допустит инспекторов МАГАТЭ на завод по обогащению урана в городе Куме. Однако, вновь Иран указал на свое право иметь собственную ядерную программу: «Исламская Республика Иран никогда не откажется от своего полного права на создание собственной ядерной программы», – заявил глава делегации Ирана на шестисторонних переговорах по иранской ядерной программе в Женеве С. Джалили.

По итогам встречи, состоявшейся в Женеве, была достигнута договоренность продолжить переговоры об иранской ядерной программе уже в октябре 2009 г. Причем 4 октября 2009 г. генеральный директор МАГАТЭ М. аль-Барадеи в ходе визита в Иран достиг с властями в Тегеране договоренности о посещении инспекторами МАГАТЭ второго иранского завода по обогащению урана, который расположен вблизи города Кум. «Для нас крайне важно, чтобы эксперты МАГАТЭ смогли изучить новый завод и лично убедиться в мирных намерениях Тегерана», – заявил глава МАГАТЭ, указав также, что сейчас в отношениях международного сообщества и Ирана начинается новый этап – «от конфронтации к прозрачности и сотрудничеству». Одновременно с этим, М. аль-Барадеи сообщил, что у МАГАТЭ имеются «некоторые вопросы», касающиеся будущих планов Ирана, но в то же время признал, что до сих пор каких-либо доказательств намерений Тегерана создать ядерное оружие обнаружено не было.

Накануне встречи в Женеве, 30 сентября 2009 г. на страницах *The Washington Post* выступил известный представитель неоконсерваторов Р. Каган – старший научный сотрудник фонда *Carnegie Endowment for International Peace*. В статье «Забудьте об атомных бомбах» он подчеркнул что «наиболее выгодная цель – это слабеющий иранский режим». «Две последние недели обернулись большим успехом для правителей в Тегеране, – заявил Р. Каган. – Администрация Барака Обамы... и средства массовой информации были маниакально сосредоточены на ракетных запусках в Иране и секретных заводах по обогащению урана, на толковании невербальных знаков в поведении России, а также на успехе или провале переговоров, которые будут проходить в четверг в Женеве. Но на одно обстоятельство мир не обратил должно-

го внимания, однако именно этим озабочены иранские правители, а именно – своим собственным выживанием»¹.

И далее: «Мы должны отдать должное этим религиозным лидерам за то, что им удалось держать этот важнейший вопрос вне поля зрения Запада. Мошеннические президентские выборы в июне и последовавшие за этим массовые демонстрации привели к самому серьезному кризису режима за последние годы... В подобных ситуациях самый большой страх у авторитарных режимов – что основательно подтверждено историей – вызывает то обстоятельство, что внутренние противники могут получить поддержку у могущественного иностранного покровителя. Свержение диктаторов – например, Фердинанда Маркоса на Филиппинах, Анастасио Сомосы в Никарагуа, польских коммунистов – часто происходило при помощи (иногда решающей) внешних сил, это могла быть помощь оппозиции или санкции против правительства... Важнейшая задача режима после выборов, таким образом, состоит в том, чтобы выиграть время и попытаться восстановить и укрепить контроль без какого бы то ни было иностранного вмешательства во внутренние дела страны. В этом отношении Тегеран добился великолепных результатов»².

«Но он также получил помощь, – продолжал Р. Каган. Администрация Барака Обамы – возможно, непреднамеренно – оказалась самым отзывчивым партнером. Она отказалась сделать вопрос о выживаемости режима частью своей стратегии. Действительно, она даже продолжала относиться к Ирану так, как будто не было никакого жесточайшего политического кризиса. Президент Барак Обама, как представляется, рассматривал продолжавшиеся беспорядки как своего рода дивертисмент, отвлекающий от главного дела – остановить ядерную программу Ирана. Правители в Тегеране хотят, чтобы он именно этим и занимался: сконцентрируйся на атомных бомбах и не замечай нестабильность режима»³.

По мнению Р. Кагана, «было бы лучше, если бы нынешняя администрация сосредоточила свое внимание на нестабильности режима и не замечала атомных бомб». «Это и должно быть целью "наносящих ущерб" санкций, которые администрация Барака Обамы угрожает применить. Санкции не заставят нынешнее правительство Ирана отказаться от своей ядерной программы. Ахмадинежад и Хаменеи считают,

---

¹ The Washington Post. September, 30. 2009.

² Ibidem.

³ Ibid.

что ядерная программа и их собственное выживание неразрывно связаны. Однако правильные санкции могли бы помочь иранской оппозиции свергнуть этих все еще уязвимых лидеров... Оппозиционные лидеры ведут смертельную борьбу с режимом. В тот момент, когда санкции начнут вызывать трудности, оппозиция сможет сказать, что нынешний режим ведет страну к гибели. Это также аргумент в пользу того, чтобы попытаться ввести "наносящие ущерб" санкции как можно скорее и не ждать месяцами, пока иранские лидеры будут затягивать переговоры. Помогут ли "наносящие ущерб" санкции свергнуть этот режим? Не обязательно. Однако шансы на то, что этот режим может пасть при наличии правильного сочетания внутренней оппозиции и иностранного давления выше, нежели шансы на то, что Иран добровольно откажется от своей ядерной программы – возможно даже, эти шансы намного выше. Администрация президента Барака Обамы гордится своим прагматическим реализмом. Она должна проводить такую политику, у которой есть больше шансов на успех»¹.

В заключение Р. Каган отметил: «Американцы имеют фундаментальный стратегический интерес в том, чтобы в Иране сменилось руководство. Есть достаточно оснований полагать, что демократический Иран откажется от своей ядерной программы – также как Россия в процессе демократизации отказалась от традиционной советской внешней политики... По крайней мере, демократический Иран может быть более склонным к ведению серьезных переговоров. Даже если это будет не так, все равно мы можем в значительно меньшей мере опасаться атомной бомбы в руках демократического Ирана, интегрированного в либеральный демократический мир, чем любого оружия в руках Ахмадинежада и Хаменеи»².

Что же касается оценок встречи, состоявшейся 1 октября 2009 г. в Женеве, то они не отличались таким разнообразием, как например, реакция в американских СМИ на решение администрации Б. Обамы отказаться от размещения в Польше и Чехии элементов ПРО. В целом реакция американских СМИ носила сдержанный характер, но вновь прозвучали и весьма резкие критические высказывания в адрес администрации Б. Обамы.

The Washington Post в своей редакционной статье «В этом году в Женеве» от 2 октября 2009 г. указывала на следующее обстоятельство: «Первая формальная дипломатическая встреча администрации Б. Оба-

---

¹ Ibid.

² Ibid.

мы с представителями Ирана во многом походила на последнюю аналогичную встречу администрации Дж. Буша-младшего. 19 июля 2008 года заместитель государственного секретаря Уильям Дж. Бернс вместе с дипломатами пяти других держав в Женеве встретился с представителем Тегерана Саидом Джалили и представил ему инициативу "отказ за отказ". В этот четверг она вновь была на повестке дня¹. В рамках этой инициативы Иран должен прекратить свою деятельность по обогащению урана на шесть недель в обмен на приостановку действия санкций Совета Безопасности ООН, тогда как за это время обе стороны, как предполагается, обсудят полный отказ Ирана от обогащения урана в обмен на пакет экономических бонусов и гарантий безопасности.

Напоминая, что в прошлом году Иран ответил отказом на эту инициативу, *The Washington Post* подчеркнула, что сейчас иранская сторона не дала какого-либо однозначного ответа. «Однако, – заключала *The Washington Post*, – нет никаких оснований полагать, что ответ Ирана будет иным». И далее: «Подход действительно был несколько изменен. Так, на этот раз по инициативе американской стороны состоялась получасовая двусторонняя встреча между Бернсом и Джалили, в ходе которой говорили о ядерной сделке и других вопросах, включая права человека. Также был обсужден ряд мер, которые в краткосрочной перспективе могут несколько снизить напряженность. Среди них договоренность о допуске международных инспекторов на второе предприятие по обогащению урана близ города Кум. Более интригующим является принципиальное соглашение о том, что большая часть уже произведенного Ираном низкообогащенного урана будет "дообогащена" в России для использования в ядерном реакторе для медицинских целей, которым Иран владеет вот уже несколько десятилетий. По словам чиновников американской администрации, эти практические шаги являются улучшением зашедшей в прошлом году в тупик ситуации. В этом они правы, однако примечательно, что угрожает новая администрация тем же, чем и старая – ужесточением режима санкций. После отказа Ирана в прошлом году Бушу не удалось добиться новых санкций, теперь остается надеяться, что Обама повезет больше, иначе его угрозы просто окажутся блефом»².

Джон Р. Болтон высказал мнение, что результаты переговоров в Женеве представляют собой очередную победу Тегерана. Именно на

---

¹ The Washington Post. October, 2. 2009.

² Ibidem.

это 5 октября 2009 г. он указал в своей статье «Крупная победа Ирана в Женеве» в *The Wall Street Journal*. «Несмотря на то, что Барак Обама назвал достигнутые в Женеве принципиальные договоренности с Ираном шагом вперед, на деле результаты переговоров стали очередной победой Тегерана, – подчеркнул Джон Р. Болтон. – Сами слова "принципиальная договоренность" можно назвать одними из самых ненадежных в дипломатическом лексиконе. Так, по окончании женевских переговоров посол исламской республики в Лондоне на вопрос, будет ли низкообогащенный уран перевозиться в Россию, заявил: "Нет, нет! Это пока не обсуждалось". Другой неназванный иранский чиновник пояснил, что женевские соглашения "основаны только на принципах. Мы пока не договорились об объемах и каких-либо цифрах". Подобное обсуждение деталей может затянуться на бесконечный срок»¹.

«Как никакой другой президент США Барак Обама с особой любовью относится к международному праву и к Совету Безопасности ООН, – продолжал Джон Р. Болтон. – И тем не менее, теперешними действиями он подрывает основы многосторонней кампании против иранской ядерной программы. В резолюции 1696, принятой 31 июля 2006 года, Совбез требует, "чтобы Иран приостановил всю деятельность, связанную с обогащением и переработкой, включая исследования и разработки". Таким образом, то количество низкообогащенного урана, что было произведено в Исламской республике за последние годы, само по себе является нарушением резолюции 1696. Более того, учитывая репутацию Тегерана, мы не знаем, совпадает ли задекларированный объем низкообогащенного урана с реальным. В итоге, Барак Обама, поддерживая использование нелегитимно обогащенного урана, идет вразрез с собственными заявлениями о том, что Тегеран должен выполнять "международные обязательства"»².

«Вашингтон вновь погрузился в хаос переговоров с Исламской республикой, что дает ей драгоценное время для развития ядерной программы. Мы теперь даже дальше от устранения иранской ядерной угрозы, чем были до Женевы», – заключил Джон Р. Болтон³.

Некоторые сомнения по поводу результатов встречи в Женеве высказал также Николас К. Гвоздев, старший редактор *The National Interest*, профессором в области национальной безопасности Военно-морского колледжа США. 6 октября 2009 г. в статье «Не такая уж ве-

---

¹ The Wall Street Journal. October, 5. 2009.

² Ibidem.

³ Ibid.

лика сделка» он подчеркнул: «Если Женевские переговоры привели к прорыву с Ираном, как считают многие – речь идет о согласии Тегерана посылать низко обогащенный уран за границу для дальнейшего обогащения и превращения его в ядерное топливо с одновременным открытием своих заводов для инспекций, – то тогда президент Барак Обама и его администрация будут быстро приближаться к своему моменту "Джеймса Бейкера"». Под ним, в частности, имелась ввиду не вполне эффективная деятельность бывшего государственного секретаря Дж. Бейкера во время Кувейтского кризиса 1990-1991 гг. в ответ на действия Ирака, якобы лишившая США свободы действий и не позволившая вооруженным силам США «маршем пройти до Багдада»¹.

«Барак Обама сейчас сталкивается с такими же проблемами, когда дело касается Ирана, – заявил Николас К. Гвоздев. – Если Тегеран готов к тому, чтобы заняться главным вопросом о нераспространении ядерного оружия (а в данный момент все это еще под очень большим сомнением), то станут ли другие государства говорить о том, что давление на Иран должно быть ослаблено? Другими словами, могут ли США продолжать попытки введения штрафных санкций против Ирана за то, что он не прекращает работу над своей программой создания баллистических ракет, пытается увеличить свой арсенал обычных вооружений (включая современные противовоздушные системы), продолжает поддерживать такие движения как "Хезболлах" в Ливане, антиамериканские силы в Ираке, палестинцев, не желающих признавать право Израиля на существование? Большинство стран отвергнут стандартный подход США, связывающий стремление Ирана получить ядерные технологии с поддержкой терроризма, а также с другими изъятиями во внутренней и внешней политике этого режима. Если Иран сможет доказать, что он с большим пониманием относится к обеспокоенности в мире по поводу получения им ядерных устройств, то тогда любые виды нарастающего и постоянного давления на Иран быстро потеряют свою силу»².

«Поэтому, – продолжал Николас К. Гвоздев, – администрация США столкнулась с такой ситуацией, когда достаточное количество влиятельных стран – не только Россия и Китай, но также и Германия... – могут сказать, что Иран "сделал уже достаточно" и что другие вопросы (вроде его позиции в отношении Израиля) являются частью двусторонних отношений Ирана и США и, следовательно, – это про-

---

¹ The National Interest. October, 6. 2009.

² Ibidem.

блемы Вашингтона. В отсутствие ясной коллективной позиции, как это было в случае с договором с Ливией, когда и отказ от оружия массового поражения и осуждение терроризма были заключены в одну сделку, Соединенные Штаты могут оказаться в конечном счете в ситуации, когда компромисс Ирана по ядерному вопросу будет отвязан от других озабоченностей. В подобного рода условиях для Вашингтона станет намного труднее убеждать другие страны продолжать оказывать давление на Иран. А поскольку Иран пытается стать "пост-американским" государством с точки зрения своей позиции в глобальной экономической системе – такой, в которой односторонние санкции США можно обойти (хотя и не без некоторого труда) за счет получения доступа к другим узловым пунктам мировой финансовой и торговой сети, – Иран может пойти путем Кубы и исходить из того, что американская политика – это неудобство, но правил игры США менять не могут. Все это разрушит надежды США на использование международного давления для продвижения "большой сделки", которая бы охватывала самые разнообразные вопросы»¹.

«В 1991 году Джеймс Бейкер совместно с Дж. Бушем отсоединили связь с надеждой на смещение Саддама Хусейна в пользу удержания широкой международной коалиции для его выдворения из Ирака и ликвидации в Ираке определенных видов оружия. В зависимости от того, как будут проходить переговоры в Женеве, президенту Бараку Обаме надо будет решать, является ли заключение сделки по иранской ядерной программе более важной, чем другие озабоченности США, и не состоит ли альтернативный вариант в том, чтобы действовать в одиночку», – к такому заключению пришел Николас К. Гвоздев².

Опрошенные в начале октября 2009 г. «Голосом Америки» эксперты выразили сомнение, что Иран выполнит главное требование международного сообщества и полностью раскроет свои ядерные секреты, сомневаясь также в том, что Россия будет оказывать реальное давление на Тегеран, убеждая его начать полномасштабное сотрудничество с МАГАТЭ.

Так, М. Катц, профессор политологии Университета Джорджа Мэйсона, обратил внимание на то, что дипломатия США пытается воздействовать на Иран, одновременно действуя на нескольких направлениях: «После месяцев усилий, казавшихся безуспешными, администрация Барака Обамы продемонстрировала прогресс сразу по

---

¹ Ibid.

² Ibid.

двум направлениям: улучшению американо-российских отношений и разрешению иранской ядерной проблемы. После того, как администрация Обамы объявила, что не будет реализовывать планы администрации Буша по размещению элементов системы ПРО в Польше и Чехии в целях защиты Европы от иранских ракет, президент России Дмитрий Медведев дал понять, что Москва может поддержать санкции против Ирана, если Тегеран не будет сотрудничать с МАГАТЭ и Советом безопасности ООН. В дальнейшем на переговорах в Женеве Иран согласился отправить "большую часть" своего урана в Россию для последующего обогащения, чтобы переработать его в "жизненно важный материал, необходимый для медицинского исследовательского реактора в Тегеране". Поступали также сообщения, что Вашингтон и Москва оказывают давление на Израиль, убеждая его также начать сотрудничество с МАГАТЭ и присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия, избавиться от своего ядерного арсенала, дабы сделать Ближний Восток зоной свободной от ядерного оружия, в которую войдет и Иран».

Однако в целом М. Катц оказался настроен не очень оптимистично: «Реальные подвижки могут быть менее впечатляющими, чем кажется на первый взгляд. Вместо усиления российского и иранского сотрудничества с США, мы можем стать свидетелями ограниченной конвергенции российско-американских интересов и одновременно активных действий Ирана, который попытается публично продемонстрировать свое намерение сотрудничать с Москвой и Вашингтоном – однако лишь для того, чтобы разделить США и Россию».

При этом М. Катц обратил внимание на разницу в подходах, заметную в США и России: «Некоторые наблюдатели на Западе склонны считать заявления Москвы о возможности ужесточения санкций ответной уступкой за отказ от размещения ПРО в Польше и Чехии. Однако российская пресса утверждает, что этой уступкой стало разрешение Москвы на перевозку военных грузов в Афганистан через воздушное пространство России и что Москва не должна изменять свою позицию по Ирану, поддаваясь американскому давлению».

М. Катц особо подчеркнул, что попытки реализовать "женевскую схему" предпринимались и в прошлом, однако не дали результатов: «Готовность Москвы перерабатывать иранский уран не является отказом от предыдущей российской политической линии. Владимир Путин еще несколько лет назад предлагал разрешить иранскую ядерную проблему подобным путем – обогащать весь уран, необходимый для иранской ядерной программы в рамках "совместного предприятия". Если

бы США и Иран приняли это предложение, то значение России существенно повысилось: США рассчитывали бы на Россию, чтобы Иран не получил уран оружейного качества, а Иран зависел бы от России, которая бы ограждала его от прямой конфронтации с Америкой. Администрация Джорджа Буша высказалась в поддержку этой схемы, однако Тегеран постоянно подчеркивал, что он намерен частично приобретать обогащенный уран у России, но, в тоже время, собирается обогащать уран самостоятельно – что было неприемлемо для Вашингтона и иных международных игроков. Именно раздражением Путина по поводу действий Тегерана частично объясняется то, что Россия поддержала ряд предыдущих санкций СБ ООН относительно Ирана». И далее: «Когда Москва голосовала за введение санкций, иранская пресса жесточайшим образом критиковала Россию за очередное предательство Ирана. В свою очередь, российские официальные лица и комментаторы пытались убедить Тегеран, что Москва де-факто помогла Ирану, сделав невозможным принятие намного более жестких санкций, на которых настаивали США и Великобритания. Нечто очень похожее может произойти и на этот раз. Неопределенность Тегерана относительно того, будет или не будет Москва на деле сотрудничать с Вашингтоном относительно ужесточения санкций, заставила Иран дать возможность России переработать "большую часть" (но не весь!) урана. Россия может использовать данный предлог, чтобы доказать, что новые санкции водить не следует по причине более активного сотрудничества с Тегераном. Россия активно сотрудничает с Ираном в сфере экономики. С одной стороны, Москва не желает появления ядерного Ирана, но с другой, она опасается введения санкций, которые могут повредить российским экономическим интересам. Чего хочет Москва, так это сотрудничать с Вашингтоном ровно в той степени, чтобы продемонстрировать свою ответственность (и, возможно, получить какие-то бенефиты взамен) и в то же время сохранить свои отношения с Ираном».

«Что касается Израиля, – отмечал М. Катц, – который призывают отказаться от ядерного оружия и сотрудничать с МАГАТЭ, то Москве затруднительно действовать иным путем в то время, когда Вашингтон все активней пытаются заставить Израиль предпринять подобные шаги. Но Россия прекрасно знает: маловероятно, что Израиль согласится отказаться от своего ядерного щита. Позиция Израиля, в свою очередь, дает России возможность доказывать, что Иран не добьется особого прогресса в деле ядерного разоружения до тех пор, пока Израиль не сделает этого. Для России – это очень удобный предлог, чтобы серьез-

но не сотрудничать с Соединенными Штатами при оказании давления на Иран».

«Администрация Барака Обамы пытается заставить Иран, Россию и Израиль изменить их позиции. Но это маловероятно, когда всем членами этой тройки не нравится политика друг друга. Весьма возможно, что в этих условиях и Иран, и Россия, и Израиль будут придерживаться ранее выбранной политической линии, несмотря на все попытки США изменить ее. Несмотря на оптимистичные сообщения прессы, скорее всего в результате последних инициатив администрации Барака Обамы российско-американские отношения не станут лучше, а иранский ядерный кризис не будет разрешен», – подводит итог М. Катц.

А. Коэн, ведущий эксперт Фонда «Наследие», обратил внимание на то, что Москве крайне выгодно сотрудничество с Тегераном и именно этим можно многое объяснить: «На нынешней стадии переговоров по вопросу "мирного" иранского атома перед Россией стоит сложная задача. Во-первых, Иран является одним из крупнейших импортёров российского ВПК. Более того, спекуляция отказом наложить санкции на Иран, позволяющая России добиваться своих собственных политических целей, например, уступок со стороны США. Во-вторых, по мнению московских источников, соотношение сил в регионе пока складывается в пользу Ирана, что делает его привлекательным союзником в глазах Кремля. Шиитский Иран с ядерным оружием сможет запугать арабов-суннитов – традиционных союзников США. Ну и, в-третьих, Кремль может склонить на сторону стран Европы, США и Государства Израиля то, что с точки зрения российских интересов Запад выглядит меньшим злом, чем Иран. Хотя в Москве не считают реальной угрозой применения ядерного оружия Ираном против России, но еще меньше там склонны считать реальной ядерную атаку со стороны США».

А. Коэн подчеркнул, что мир стал свидетелем хитроумной комбинации иранской дипломатии, призванной выиграть время: «Я думаю, что иранское руководство задумало очередной маневр. Подозревая, что международное сообщество обнаружит второй ядерный завод и наложит жесточайшие санкции до того, как Иран успеет обзавестись бомбой, руководство Ирана решило, что лучше заблаговременно покаяться. Более того, я рискну предположить, что это не последний секретный ядерный объект в Иране. И пока США и страны Европы будут требовать посылки инспекторов МАГАТЭ на эту станцию, Иран в это время, будет спокойно вести разработку ядерного оружия на других секретных объектах. Как только они его получат, санкции уже не помогут».

Stratfor 7 октября 2009 г. в своей редакционной статье «Ответ России по иранскому вопросу», комментируя действия, которые после встречи в Женеве осуществила Россия, писал: «Россия находилась в напряжении после Женевских переговоров. Хотя шесть стран и Тегеран достигли предварительного соглашения, позволяющего инспектировать ядерные объекты Ирана, которые будут осмотрены под контролем Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), Вашингтон и Тегеран все еще движутся к кризису. В центре этого кризиса – Россия. Это Россия – та страна, которая помогает Ирану с его невоенной ядерной программой, и страна, которая могла бы подорвать эффективность американских санкций против Ирана. Москва также иногда оказывает более существенную военную помощь Ирану в виде современных стратегических систем ПВО, таких как С-300»¹.

По мнению *Stratfor*, «Москва играет в сложную и опасную игру с Ираном и США. За прошедшие годы Россия ясно дала понять США, что хотела бы, чтобы Вашингтон прекратил вмешательство в дела непосредственно граничащей с Россией периферии, и признал бы Россию преобладающей силой в евразийском регионе. США при предыдущей и нынешней администрации проигнорировали ее требования. Россия недавно, например, во время грузинского конфликта в августе 2008 года, – доказала, что игнорировать ее нельзя. В своем противостоянии Вашингтону Москва не видит нежелательных для себя сценариев, кроме одного – краткой, воздушной и военно-морской кампании, которая отбросит Иран на много лет назад в развитии, с одновременным американским отступлением из Ирака и Афганистана, оставила бы Россию без иранского козыря противостоять рассерженным США, у которых будут развязаны руки»².

На определенные трудности, вновь обнаружившиеся во взаимоотношениях России и США по иранскому вопросу, 13 октября 2009 г. указала также *The New York Times*. В статье «Россия противодействует позиции США в отношении санкций против Ирана» она писала: «Разрушая надежды президента Барака Обамы на обретение влиятельного союзника в его кампании против ядерной программы Ирана, российский министр иностранных дел заявил во вторник, что угрожать сейчас Тегерану новыми жесткими санкциями было бы "контрпродуктивно". После встречи с находящимся в Москве государственным секретарем США Хиллари Родэм Клинтон он сказал, что необходимо дать

---

¹ Stratfor. October, 7. 2009.

² Ibidem.

шанс дипломатии, особенно после состоявшейся в этом месяце встречи в Женеве... "На данном этапе все силы должны быть брошены на поддержку переговорного процесса, – заявил он, – Угрозы, санкции, угрозы давления в нынешней ситуации, по-нашему убеждению, контрпродуктивны"»¹.

По мнению *The New York Times*, это фактически означало отказ России от высказанной ранее точки зрения, что в дальнейшем может создать проблемы, в частности, в том что касалось вопроса о введении режима санкций против Ирана в случае отказа последнего от предложений представителей международного сообщества, учитывая, что «поддержка России имеет решающее значение для любой кампании по введению санкций, что объясняется ее геополитическими связями с Ираном»².

В свою очередь, Джеффри Т. Кунер, обозреватель *The Washington Times*, президент Института Эдмунда – расположенного в Вашингтоне научно-исследовательского центра, в статье «Будущая война с Ираном», опубликованной в *The Washington Times* 4 октября 2009 г., напрямую заявил: «Сейчас война с Ираном неизбежна. Единственный вопрос: произойдет ли это раньше или позже? Недавние запуски ракет и военные игры Тегерана позволяют предположить, что апокалиптически настроенные муллы пришли к тому же выводу»³.

«Сейчас, – констатировал автор статьи, – иранские ракеты... поражать цели на всем Ближнем Востоке, включая Израиль, а также в некоторых частях Европы. Тегеран медленно расширяет свою региональную сферу влияния, поддерживая повстанцев в Ираке и такие движения, как... "Хезболлах", превратив Сирию в своего "политического вассала", создав альянс с Уго Чавесом и заключив сделку о приобретении комплексов ПВО с Россией»⁴.

Исключительно критически Джеффри Т. Кунер высказался в адрес руководства Ирана: «Президент Ирана Махмуд Ахмадинежад известен своим антисемитизмом... Он своего рода персидский "фюрер", призывающий стереть Израиль "с карты мира", и революционно настроенный шиит. По его убеждению, евреи должны быть уничтожены, и только тогда придет на Землю "мессия" шиитов – так называемый "скрытый имам". В течение многих лет, – пояснял далее колумнист, –

---

¹ The New York Times. October, 13. 2009.

² Ibidem.

³ The Washington Times. October, 4. 2009.

⁴ Ibidem.

эта "фашистская теократия" инвестировала значительные средства в секретное развитие ядерной программы. Махмуд Ахмадинежад уверяет, что Тегерану атомная энергия нужна только для "мирных целей". В то же время он не может ответить на вопрос, зачем стране, занимающей второе место по запасам природного газа и третье – по нефти, нужна собственная атомная энергетика?»¹.

«Со времени создания в 1979 году, – продолжал Джеффри Т. Кухнер, – Исламская республика ведет идеологическую борьбу с Западом. Его два главных врага – это США ("большой сатана") и Государство Израиль ("малый сатана"). Целью Тегерана является создание всемирной империи, восстановление могущества средневековой исламской цивилизации. Для реакционного и утопично мыслящего режима, ядерное оружие – не просто символ, дающий статус великой державы, но и средство достижения окончательного триумфа шиитского мессианства. Сейчас Иран всего в нескольких шагах от создания бомбы. Муллы достигли точки невозврата, и, по мнению Израиля, ядерное оружие будет у Ирана через шесть-девять месяцев. Именно поэтому, – заключает Джеффри Т. Кухнер, – политика дипломатического вовлечения и возможного ужесточения санкций, которую проводит президент США Барак Обама, обречена на провал. Она неэффективна, наивна и безответственна. Прямые переговоры, вроде тех, что проходили в прошлый четверг в Женеве, только дают Ирану дополнительное время, и Барак Обама в итоге обеспечивает муллам прикрытие, нужное для завершения работ»².

В результате, по мнению Джеффри Т. Кухнера, «у Вашингтона сейчас есть два варианта: санкционировать израильский или американский удар по ядерным объектам Ирана или позволить Тегерану заполучить ядерное оружие. Оба означают войну... В результате на Ближнем Востоке возникнет ядерный холокост. Ветры войны веют в Персидском заливе. После разгрома демократически настроенных демонстрантов иранский режим ослабел, он доведен до отчаяния и начал разрушаться. Вашингтон должен энергично проводить политику, направленную на изменение внутреннего режима, в противном случае Тегеран может втянуть Ближний Восток в конфликт, который может привести к гибели миллионов. Вместе этого господин Барак Обама исключил возможное "вмешательство во внутренние дела Ирана". Его дипломатия, направленная на достижение мира любой ценой, гаранти-

---

¹ Ibid.

² Ibid.

рует возникновение военного конфликта. Теперь уже вопрос не в том, будет ли война, а в том – когда и на чьих условиях. Господин Барак Обама, как лунатик, приближается к катастрофе. Америка... заплатит свою цену», – такой неутешительный итог подвел Джеффри Т. Кухнер¹.

Представленные выше точки зрения, которые были высказаны отдельными представителями американской общественности в американских СМИ, на страницах периодической печати США, свидетельствуют о том, что и в период президентства Б. Обамы (с 2009 г.) проблема Ирана в силу того, что она все еще не решена, по-прежнему вызывает весьма оживленную дискуссию, причем в самых разных кругах, но главным ее вопросом, так же как и раньше, остается вопрос «Что же все-таки делать с Ираном?».

Мнения, как видно, высказывались самые разные, однако, что касается массового сознания, то американцы, даже несмотря на появление призывов к руководству США со стороны отдельных «лидеров мнения» избрать в отношении Ирана более жесткий курс, вплоть до использования военной силы, в своем большинстве по-прежнему высказывались против такого сценария развития событий.

К примеру, 5-8 октября 2009 г. на вопрос «Если Вы считаете, что Иран – это угроза для США, то как, на Ваш взгляд, в настоящее время должны действовать США в отношении Ирана?» были получены следующие ответы: «Военные действия» - 19 %, «Дипломатические акции» - 57 %, «Иран не представляет угрозу для США» - 13 %, «Затрудняюсь ответить» - 11 %². В свою очередь, оценка, которую тогда дали американцы в отношении действий администрации Б. Обамы в ситуации с Ираном, хотя и оказалась в целом положительной («Одобряю» - 43 %, «Не одобряю» - 35 %, «Затрудняюсь ответить» - 22 %), тем не менее, в сравнении с предыдущими результатами, оказалась все-таки не такой очевидной³.

И вполне естественно, что отсутствие видимых результатов на пути решения иранской проблемы приводит к возникновению в среде американской общественности весьма разнообразных точек зрения по поводу стратегии и тактики руководства США. Однако, несмотря на наличие многочисленных мнений, зачастую полярных по своему характеру, последнее слово так или иначе останется за руководством стра-

---

¹ Ibid.

² CBS News Poll. October 5-8, 2009.

³ Ibidem.

ны, и в этом случае Президент США Б. Обама окажется перед весьма трудным выбором, делая который он, как представляется, не должен упускать из внимания многочисленные факторы, в том числе и фактор общественного мнения.

***

ГЛАВА 2

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ В ОТНОШЕНИИ ИРАНСКОЙ ПРОБЛЕМЫ В СТРАНАХ ЕВРОПЫ, КАНАДЕ И АВСТРАЛИИ

2.1. Страны Европы

Оценивая состояние общественного мнения в отношении иранской проблемы в странах Европы, важно подчеркнуть, что в 2000-е годы отнюдь не подавляющее большинство (хотя и в различной степени) из опрошенных среди европейцев лиц расценивали угрозу со стороны Ирана, учитывая, в первую очередь, отдаленность этой страны от европейского континента, как реальную, а также то, что в отличие от американцев среди европейцев уровень алармистских настроений являлся сравнительно небольшим. Так, например, согласно опросу общественного мнения, проведенному 2-11 августа 2006 г. Службой Луи Харриса, жители стран Европы, относящихся к крупнейшим (Великобритании, Франции, Германии, Италии и Испании), поставили Иран в сравнении с теми же США вовсе не на первое место среди стран, угрожающих глобальной стабильности (табл. 2.1.1). Правда, ранее, в октябре 2003 г., согласно опросу общественного мнения, проведенному в

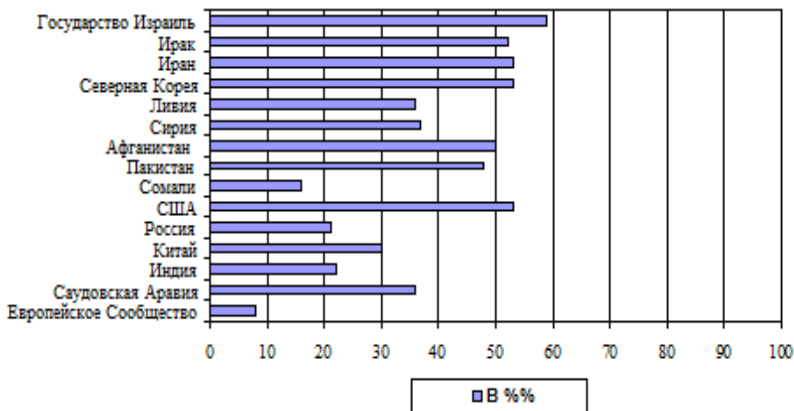
15 странах-членах ЕС, более 50 % европейцев расценили Иран как страну, представляющую угрозу миру на Земле (рис. 2.1.1).

Таблица 2.1.1

Угроза глобальной стабильности и мнение европейцев

«В отношении представленных ниже стран, какая из них, на Ваш взгляд, представляет самую большую угрозу глобальной стабильности?»	Великобритания	Франция	Германия	Италия	Испания	В целом, август 2006 г.	В целом, июль 2006 г.	В целом, июнь 2006 г.
США	36	28	24	21	44	30	30	30
Иран	19	24	24	31	15	23	17	30
Китай	10	21	13	19	14	15	12	18
Ирак	12	10	18	13	15	14	13	-
Северная Корея	14	8	6	5	5	8	20	4
Россия	1	2	4	1	1	2	1	2
Другое	2	2	2	2	2	2	2	2
Затрудняюсь ответить	5	5	9	7	5	6	5	8

Источник: Harris Interactive – The Harris Poll - Plurality of Public in Five Major European Countries Continues to See the US, Over Five Other Countries, as the Greatest Threat to Global Stability // The Harris Poll #68, August 30, 2006.

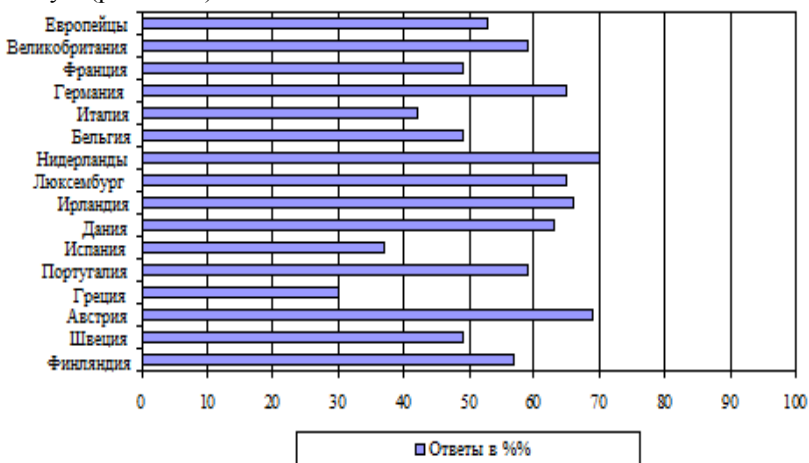
Рис. 2.1.1. Оценка европейцами угрозы со стороны отдельных стран мира.

Источник: IRAQ and PEACE IN THE WORLD. Flash Eurobarometer 151 – Taylor Nelson SOFRES / EOS Gallup Europe. Octobre 2003.

Примечание. Вопрос, который был задан жителям 15 стран-членов ЕС, звучал так: «Какая из нижеперечисленных стран в настоящее время представляет угрозу миру на Земле?».

Обращает на себя внимание тот факт, что количество тех, кто считал, что угроза миру на Земле исходит в первую очередь от США, в процентном отношении составляло даже больше, чем 50 %.

При этом единодушие среди европейцев отсутствовало, и в отдельных странах-членах ЕС были зафиксированы различные результаты применительно к Ирану: Великобритания – 59 %, Франция – 49 %, Германия – 65 %, Италия – 42 %, Бельгия – 49 %, Нидерланды – 70 %, Люксембург – 65 %, Ирландия – 66 %, Дания – 63 %, Испания – 37 %, Португалия – 59 %, Греция – 30 %, Австрия – 69 %, Швеция – 49 %, Финляндия – 57 %¹. Таким образом, опрос общественного мнения, проведенный в 15 странах-членах ЕС в октябре 2003 г., зафиксировал, что практически везде (разве что за исключением Греции) население расценивало угрозу миру на Земле со стороны Ирана как вполне реальную (рис. 2.1.2).

Рис. 2.1.2. Оценка европейцами угрозы миру на Земле со стороны Ирана.

Источник: IRAQ and PEACE IN THE WORLD. Flash Eurobarometer 151 – Taylor Nelson SOFRES / EOS Gallup Europe. Octobre 2003.

Примечание.

Вопрос, который был задан жителям 15 стран-членов ЕС, звучал так: «В отношении какой из стран Вы скажете, что она представляет наибольшую угрозу миру на Земле?».

Представлены только ответы, относящиеся к Ирану.

¹ IRAQ and PEACE IN THE WORLD. Flash Eurobarometer 151 – Taylor Nelson SOFRES / EOS Gallup Europe. Octobre 2003.

Тогда же, в 2003 г., большинство европейцев расценили стремление Ирана к обладанию ОМУ как одну из важнейших угроз в мире в предстоящие 10 лет (рис. 2.1.3).

Рис. 2.1.3. Оценка американцами и европейцами уровня вероятных угроз в мире в предстоящие 10 лет (2003 г.).

Источник: Transatlantic Trends. Topline Report 2003. - <http://www.transatlantictrends.org/>.

Примечание. Вопрос, который был задан американцам и европейцам, звучал так:

«Как Вы можете оценить уровень следующих вероятных угроз в мире в предстоящие 10 лет?».

Представлены только ответы «Важная» и «Чрезвычайно важная» угроза.

Представляется, что важнейший вклад в оформление подобной конфигурации общественного мнения в отношении иранской проблемы в странах Европы внесли СМИ. Причем из СМИ стран Европы, пожалуй, сильнее всего тенденции, связанные с распространением информации о том, что Иран стремится к обладанию ядерного оружия, были характерны для периодических изданий, выходящих в Великобритании. «Иранцы скоро смогут создать атомную бомбу», – с таким, например, заголовком 27 июля 2004 г. вышла *The Times*, указывая на то, что «через несколько месяцев Иран сможет производить обогащенный уран для атомной бомбы»¹. Примерно схожие по своему содержанию материалы появлялись также в периодических изданиях Франции, Германии, Италии и других странах Европы.

В результате, с учетом воздействия со стороны СМИ стран Европы, не исключая, однако, при этом и действий Ирана, связанных с развитием своей ядерной программы, что постоянно давало поводы для сомнений в том, что она в действительности носит мирный характер,

¹ The Times. July, 27. 2004.

европейцы в своем подавляющем большинстве считали, что вероятность разработки Ираном собственного ядерного оружия – это «важная» или «чрезвычайно важная» угроза. В течение четырех лет (2003-2006 гг.) европейцы в своем большинстве (50 % и более) неизменно подчеркивали серьезный характер угрозы, исходящей от Ирана, который, возможно, стремится к обладанию собственным ядерным оружием. При этом различия среди взглядов жителей стран Европы оказались практически незаметными (рис. 2.1.4). Однако, опять-таки, важно подчеркнуть, что в сравнении с американцами среди европейцев было гораздо меньше тех лиц, которые считали угрозу, исходящую от Ирана, очевидной.

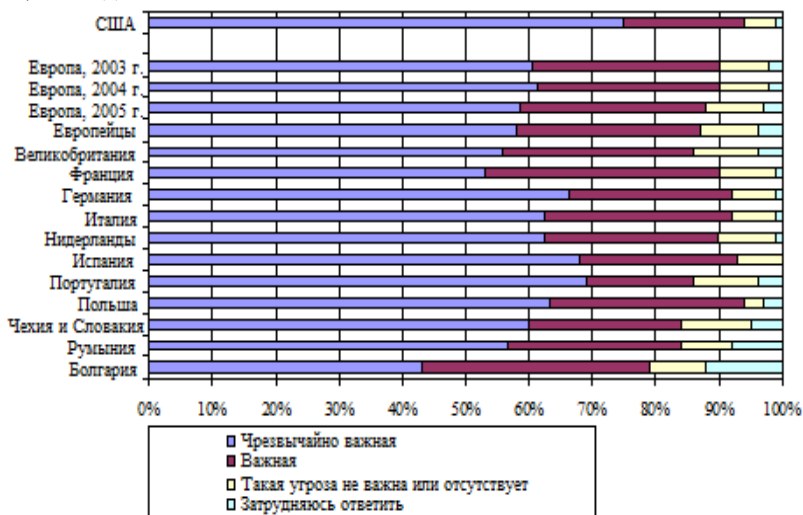

Рис. 2.1.4. Уровень вероятных угроз в мире в предстоящие 10 лет в оценках американцев, европейцев в целом и жителей 12 стран Европы.

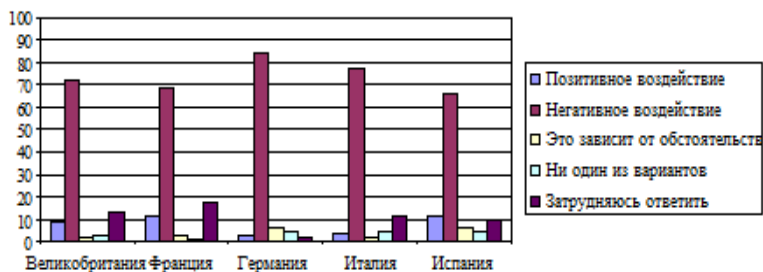
Источник: Transatlantic Trends. Topline Report 2006. - <http://www.transatlantictrends.org/>.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам и европейцам, звучал так: «Как Вы можете оценить уровень следующих вероятных угроз в мире в предстоящие 10 лет?».

Практически то же самое было отмечено согласно опросу общественного мнения, проведенному ВВС в 2006 г. в 33 странах мира, в том числе в пяти крупнейших странах Европы (Великобритании, 13-25 июня 2006 г., Франции, 12-17 июня 2006 г., Германии, 6-25 июня 2006 г., Италии, 29 мая-6 июня 2006 г., и Испании, 20-30 июня 2006 г.), когда европейцы подчеркнули, что в сложившихся условиях Иран ока-

зывает на развитие ситуации в мире скорее негативное, чем позитивное воздействие, имея в виду, по всей видимости, последствия, связанные с нарушением стабильности в мире в целом и регионе в частности (рис. 2.1.5).

Рис. 2.1.5. Мнение европейцев о воздействии Ирана на развитие ситуации в мире.
Источник: BBC World Service. POLL. BBC World Service Poll: Global Views of Countries.
 - <http://www.bbc.co.uk/>.

Примечание.

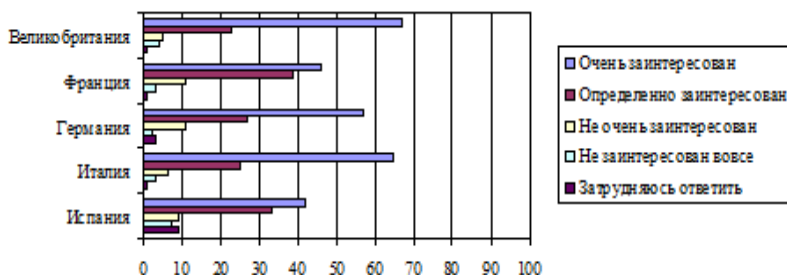
Вопрос, который был задан, звучал так: «Как Вы считаете, Иран больше оказывает позитивное или негативное воздействие на развитие ситуации в мире?».

Одновременно с этим европейцы высказали мнение, что Иран скорее всего, развивая свою ядерную программу, стремится к достижению сразу двух целей – обеспечению страны ядерной энергией, а также получению компонентов для производства ядерного оружия. Немногие в Великобритании (19 % против 57 % при 24 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»), Франции (10 % против 66 % при 24 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»), Германии (15 % против 65 % при 20 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»), Италии (10 % против 74 % при 26 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») и Испании (11 % против 58 % при 31 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») считали, что иранская ядерная программа носит мирный характер. Для сравнения: в США так полагали всего 5 % против 83 % при 12 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»¹.

Отсюда тот весьма высокий уровень заинтересованности, который был зафиксирован среди европейцев в том, что касалось возможных действий Ирана, направленных на получение собственного ядерного оружия (рис. 2.1.6).

¹ См.: BBC World Service. POLL. BBC World Service Poll: Global Views of Countries. - <http://www.bbc.co.uk/>.

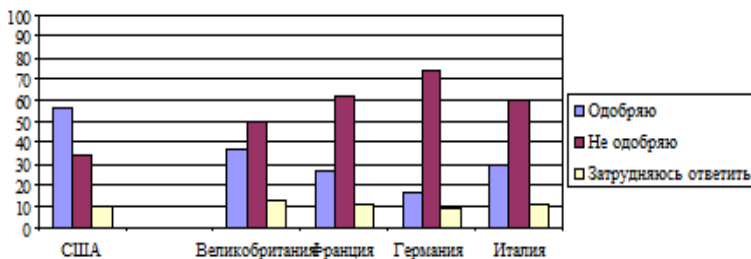
Рис. 2.1.6. Уровень заинтересованности европейцев относительно иранской ядерной программы.

Источник: BBC World Service. POLL. BBC World Service Poll: Global Views of Countries. - <http://www.bbc.co.uk/>.

Примечание.

Вопрос, который был задан, звучал так: «*Насколько Вы заинтересованы в том, что Иран, возможно, стремится к обладанию ядерным оружием?*».

Вместе с тем одна из особенностей сложившейся в странах Европы конфигурации общественного мнения заключается в том, что здесь оформилась критическая позиция к действиям США в отношении Ирана. Так, например, именно критически жители четырех ведущих стран Западной Европы (Великобритании, Франции, Германии и Италии) отнеслись к тому, что руководство США в 2002 г. обозначило так называемую «ось зла», в которую оно включило Ирак, Иран и Северную Корею (рис. 2.1.7).

Рис. 2.1.7. Отношение американцев и европейцев к причислению президентом США Ирака, Ирана и Северной Кореи к так называемой «оси зла».

Источник: PEW International poll. April 2002. PEW Research Centre.

Примечание. Вопрос, который был задан, звучал так:

«*Каково Ваше отношение к тому, что Президент США Дж. Буш-младший квалифицировал такие государства, как Ирак, Иран и Северная Корея, в качестве «оси зла»?*».

Как в связи с этим подчеркнуло 7 февраля 2002 г. итальянское периодическое издание *La Repubblica* в статье «Европа не следует за Бушем. "Больше дипломатии с Ираном"»: «Включение Ирана в список стран, относящихся к "оси зла", американские инсинуации о пособничестве Тегерана в побеге из Афганистана членов "Аль-Каиды", все это вызывает у европейских стран откровенное раздражение. И вчера министры, дипломатические представители и сам Хавьер Солана, редактор внешней политики Европы, дистанцировались от позиции Вашингтона, подтвердив свою линию на развитие диалога с умеренными силами в Иране»¹.

29 декабря 2003 г., после произошедшего в Иране землетрясения, на страницах *La Stampa* призыв к использованию дипломатических средств при урегулировании иранской проблемы прозвучал более четко. «Буш и группа его самых угрюмых советников поместили Иран во главе американского списка стран, составляющих "ось зла". ...Теперь именно Иран, когда Ирак уже вычеркнут из списка, занимает там первое место. Белый дом говорит о нем как о самом опасном враге, самой сильной угрозе для всего мира...Но, судя по выпускам теленовостей, ...расхождения между этими почти апокалиптическими обвинениями и развалинами Бама кажутся значительными. Есть Иран и политические заявления, связанные с "войной с терроризмом", и есть Иран, оказавшийся перед лицом землетрясения..., обнажившего все трудности, с которыми столкнулась страна, где отсутствуют основные инфраструктуры и социальная гармония, свойственная обществу, укрепившемуся в процессе совершенствования и модернизации. И возникает мысль о том, что не всегда политические инициативы адекватно отражают сложный характер современного мира»².

И далее: «Правительства авторитарных режимов могут демонстрировать угрозы, которые на деле оказываются микроскопическими... Но эту опасность, даже когда она представляется реальной, можно сдерживать. Нет сомнения в том, что перед лицом этой хрупкости, маскируемой под мощь, политические шаги могут оказаться более эффективными, чем демонстрация военных мускулов. Несколько дней назад мы говорили о "дипломатии землетрясения", когда Вашингтон предложил помощь, а Тегеран согласился ее принять, как об исключительной возможности, которую предоставила миру трагедия Бама. Два противника говорят друг с другом – на расстоянии, осторожно, с недоверием, но

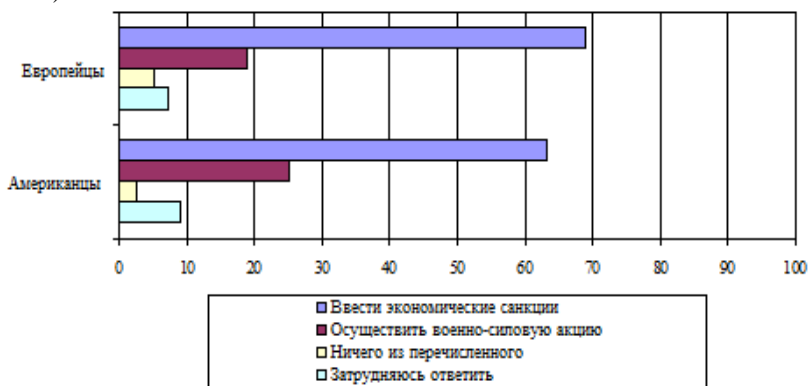
---

¹ La Repubblica. 7.02.2002.

² La Stampa. 29.12.2003.

все же говорят. Политика может заменить собой войну. Почти 30 лет назад у этих стран был прекрасный шанс наладить отношения. Сегодня имеется более скромный, но не менее важный шанс, предоставленный землетрясением. Иран, сильный и одновременно хрупкий, имеет шанс на мир»¹.

Установка на использование дипломатии при решении иранской проблемы со всей очевидностью была выявлена и на уровне массового сознания европейцев, что, в частности, фиксировали периодически проводимые в странах Европы опросы общественного мнения. Так, например, в 2003 г., когда иранская проблема окончательно превратилась в одну из самых актуальных тогда международных проблем, уже тогда европейцы, причем в большей степени, чем американцы, считали, что в отношении Ирана самый предпочтительный вариант действий – это экономические санкции, а не военно-силовая акция (рис. 2.1.8).

Рис. 2.1.8. Отношение европейцев и американцев к военно-силовой акции против Ирана (2003 г.).

Источник: Transatlantic Trends. Topline Report 2003. - <http://www.transatlantictrends.org/>.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам и европейцам, звучал так: «Какие, на Ваш взгляд, необходимо использовать варианты действий в отношении тех стран, которые, вероятно, могут угрожать другим государствам ядерным оружием?».

В соответствии с результатами еще одного опроса общественного мнения, проведенного 6-24 июня 2006 г., оказалось, что в странах Европы население действительно оказалось не столь радикально на-

¹ Ibidem.

строено по отношению к Ирану, как в США. И хотя, с одной стороны, европейцы, так же как и американцы, считали необходимым продолжать действия, с тем чтобы все-таки остановить разработку иранской ядерной программы, с другой стороны, европейцы (как, впрочем, и американцы, но в большей степени, чем они) были ориентированы в первую очередь на ненасильственные методы (табл. 2.1.2).

Таблица 2.1.2

Отношение американцев и европейцев к действиям международного сообщества в контексте иранской проблемы

	США	Европейцы	Великобритания	Франция	Германия	Италия	Нидерланды	Испания	Португалия	Польша	Чехия и Словакия	Румыния	Болгария
Вопрос 1.													
1.	79	77	72	85	91	88	87	85	86	80	70	71	62
2.	16	16	24	12	8	7	11	12	6	11	14	10	15
Не знаю	4	7	5	3	1	5	2	3	8	9	6	19	23
Вопрос 2.													
1.	28	45	44	44	56	35	52	37	43	54	42	41	41
2.	36	28	34	29	26	26	27	27	26	28	29	27	32
3.	10	13	9	16	8	25	13	22	12	6	9	9	3
4.	15	6	8	6	5	5	4	5	8	3	3	6	4
Другое	4	2	1	0	1	2	2	1	2	2	6	8	10
Не знаю	7	6	5	4	4	6	2	7	10	7	11	9	9

Источник: Transatlantic Trends. Topline Report 2006. - <http://www.transatlantictrends.org/>.

Примечание.

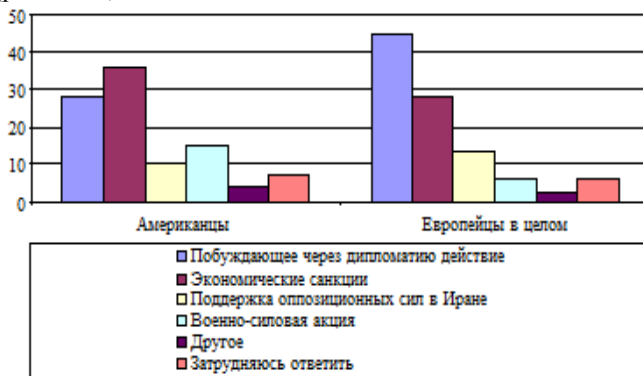
Вопросы, которые были заданы американцам и европейцам, звучали так:

Вопрос 1. «Как Вы знаете, в настоящее время ведутся переговоры с Ираном с целью прекратить разработку его собственной ядерной программы. На Ваш взгляд, в этой ситуации необходимо: 1. Продолжить эти действия. 2. Следует принять Иран как страну, имеющую ядерное оружие?»

Вопрос 2. «Перед Вами различные варианты, с помощью которых предполагается создать препятствия для Ирана в получении им ядерного оружия. Какому из них Вы отдаете свое предпочтение? 1. Побуждающее через дипломатию действие. 2. Экономические санкции. 3. Поддержка оппозиционных сил внутри Ирана. 4. Военно-силовая акция».

Как видно, европейцы, хотя и настаивали на том, чтобы международное сообщество продолжило свои усилия на пути решения иранской проблемы, тем не менее считали, что оно должно использовать главным образом меры дипломатического порядка, и в большинстве

своим исключали возможность использования военной силы против Ирана (рис. 2.1.9).

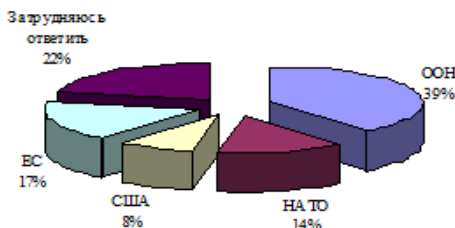
Рис. 2.1.9. Отношение американцев и европейцев к различным вариантам действий международного сообщества в отношении Ирана.

Источник: Transatlantic Trends. Topline Report 2006. - <http://www.transatlantictrends.org/>.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам и европейцам, звучал так: «Перед Вами различные варианты, с помощью которых предполагается создать препятствия для Ирана в получении им ядерного оружия. Какому из них Вы отдаете свое предпочтение?».

Среди европейцев в целом господствовало мнение о том, что самый значительный вклад в дело решения иранской ядерной проблемы может внести в первую очередь Организация Объединенных Наций (рис. 2.1.10) и лишь затем НАТО, США, а также ЕС.

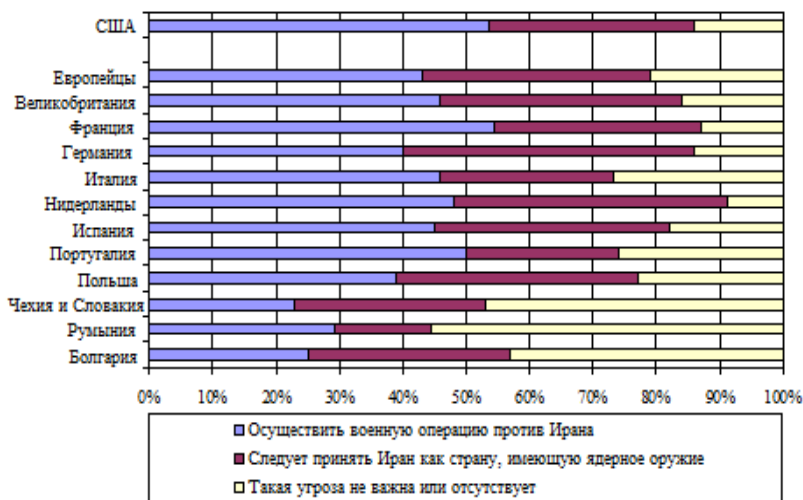
Рис. 2.1.10. Мнение европейцев относительно возможностей представителей международного сообщества решить проблему Ирана.

Источник: Transatlantic Trends. Topline Report 2006. - <http://www.transatlantictrends.org/>.

Примечание.

Вопрос, который был задан европейцам, звучал так: «Кто из представителей международного сообщества, на Ваш взгляд, сможет остановить иранскую ядерную программу?».

Однако, когда был задан вопрос «Что необходимо предпринять, если меры ненасильственного характера окажутся не в состоянии остановить Иран, стремящийся к обладанию ядерным оружием?», европейцы изменили свое отношение к военно-силовой акции. В частности, вслед за жителями США граждане некоторых стран Европы (например, Франции и др.) заявили о том, что в целом положительно оценивают возможную военную операцию против Ирана, но только в том случае, если иными способами остановить иранскую ядерную программу не удастся и Иран в итоге максимально приблизится к созданию собственного ядерного оружия (рис. 2.1.11).

Рис. 2.1.11. Отношение американцев и европейцев к военной операции против Ирана.

Источник: Transatlantic Trends. Topline Report 2006. - <http://www.transatlantictrends.org/>.

Примечание.

Вопрос, который был задан, звучал так: «Что необходимо предпринять, если меры ненасильственного характера окажутся не в состоянии остановить Иран, стремящийся к обладанию ядерным оружием?»

1. Осуществить военную операцию против Ирана.

2. Следует принять Иран как страну, имеющую ядерное оружие.

При этом результаты, полученные в странах Европы 6-24 июня 2006 г., практически не отличались от данных опросов общественного мнения, проведенных в предшествующие годы (рис. 2.1.12). Совершенно очевидно, что превращение Ирана в ядерную державу, учиты-

вая прежде всего непредсказуемость существующего в этой стране исламского режима, с точки зрения европейцев являлось совершенно неприемлемым, поскольку в этом случае угроза, исходящая в адрес стран Европы со стороны Ирана, из гипотетической превращалась в реально существующую.

Рис. 2.1.12. Отношение европейцев к военной операции против Ирана.

Источник: Transatlantic Trends. Topline Report 2006. - <http://www.transatlantictrends.org/>.

Примечание.

Вопрос, который был задан европейцам, звучал так: «Что необходимо предпринять, если меры ненасильственного характера окажутся не в состоянии остановить Иран, стремящийся к обладанию ядерным оружием?»

1. Осуществить военную операцию против Ирана.

2. Следует принять Иран как страну, имеющую ядерное оружие.

Последнее, однако, вовсе не означало, что европейцы оказались решительны до такой степени, что почти половина опрошенных лиц выступала в пользу проведения военно-силовой акции в отношении Ирана. Речь в данном случае скорее всего шла о том, что в Европе оценивали такое развитие событий как маловероятное, тем более, что количество тех, кто считал иначе, в совокупности превышало сторонников насильственных действий.

Правда, что касается позиции СМИ стран Европы, то она оказалась не столь четкой, как это наблюдалось на уровне массового сознания европейцев. Фактически, отношение СМИ стран Европы к осуществлению военной операции против Ирана являлось двойственным.

Так, 21 декабря 2005 г. *The Financial Times* вышла со статьей «Дипломатия не остановит иранскую ядерную программу», автор которой,

Р. Такейх, писал: «Мировое сообщество не может прийти в себя от яростных отрицаний Холокоста президентом Ирана Махмудом Ахмадинежадом, но ритуалы дипломатии живы. После долгого перерыва "европейская тройка" – Великобритания, Франция и Германия – сегодня возобновляет переговоры с Ираном о его неоднозначной ядерной программе. Новым поворотом на сей раз является предложение перенести часть иранских работ по обогащению урана на территорию России. Однако дипломатия упускает из виду значительные изменения, которые претерпели иранские ядерные амбиции после избрания Ахмадинежада»¹.

«Иранская ядерная политика все больше опирается на сочетание идеологических императивов и националистических установок, неуязвимых перед угрозой санкций и обещанием вознаграждений, – продолжал Р. Такейх. – С учетом этих реалий новый раунд европейских переговоров скорее всего достигнет та же участь, что и предыдущие. После 26 лет пребывания у власти иранский режим меняет облик, так как к руководству приходит новое поколение суровых идеологов. Что касается Ахмадинежада и его союзников, то опыт, приобретенный ими во время войны с Ираком, определяет их стратегическое видение... Анализ выступлений Ахмадинежада показывает, что для него война отнюдь не смутное воспоминание, ее жертвы и сражения лейтмотивом проходят в его заявлениях. Горький опыт войны заставил сформулировать лозунг "это не повторится", объединивший участников войны, пришедших в политику, вокруг желания получить не только внушительный инструмент сдерживания, но и убедительную возможность возмездия. Подозрительным лидерам Ирана будет очень трудно отказаться от важных компонентов своей ядерной программы в обмен на обещания европейцев проявить добрую волю»².

И далее: «После почти трех десятилетий злобы и напряженности иранские реакционеры считают конфликт с США неизбежным, а единственную возможность сохранить неприкосновенность режима и территориальную целостность Ирана видят в обладании "стратегическим оружием". Хотя сегодня США увязли в иракском болоте, которое умерит их амбиции, для иранских правителей это по-прежнему агрессивное государство, чью мощь нельзя сбрасывать со счетов, чьим намерениям нельзя доверять. Одним из столпов подхода нового режима к ядерной проблеме является уязвленное национальное чувство. Требо-

---

¹ The Financial Times. December, 21. 2005.

² Ibidem.

вания Запада, чтобы Иран отказался от права на топливный цикл, данного договором о ядерном нераспространении, вызывают враждебность, окрашенную национализмом. Будучи страной, которая неоднократно становилась жертвой иностранной интервенции и обременительных договоров о капитуляции, Иран болезненно относится к своим национальным прерогативам и суверенным правам»¹.

«С точки зрения новых иранских лидеров, мировое сообщество идет на конфронтацию с ними не из-за их провокаций и прежних нарушений договоров, а из-за манипуляций сверхдержавы. Ядерная программа и национальная идентичность в сознании иранских лидеров слились в единое целое. Сопrotивление дерзким требованиям Запада равнозначно революционному пылу и верности нации. Так что концепция взаимных уступок бесполезна в случае иранских националистов. В таком контексте для Тегерана ядерная программа – это не то, что можно обменять на западные инвестиции. Да и российское предложение едва ли соблазнит режим, рассматривающий свои ядерные права через националистическую призму. Популистская привлекательность бескомпромиссной позиции Ирана, значимость ядерного сдерживания для осажденного режима и подозрительное отношение Ирана к мировому сообществу говорят против того, что Тегеран примет новые европейские пожелания. Это не означает, что Иран открыто откажется от переговоров и примет провокационный курс, который может заставить другие государства согласиться с американским подходом. Для новых хозяев Тегерана переговоры важны в смысле возможного раскола западного единства и предотвращения передачи иранского ядерного досье в Совет Безопасности ООН. Однако Ахмадинежада и его команду привлекает процесс, а не результат. В ближайшие месяцы дипломаты будут спорить, международные организации – периодически выступать с осуждениями и обсуждать свои дальнейшие шаги. Иран между тем будет все ближе подходить к ядерному порогу», – подчеркнул в заключение Р. Такейх².

В наступившем 2006 г., в условиях серьезного обострения ситуации вокруг иранской ядерной программы количество материалов соответствующего содержания в СМИ стран Европы увеличилось многократно, и они вновь не отличались единством в своей позиции относительно ситуации вокруг Ирана.

---

¹ Ibid.

² Ibid.

К примеру, та же *The Financial Times* 7 февраля 2006 г. в статье «Ужесточение наготове военная авиация на случай провала ядерной дипломатии» подчеркивала: «Этот выбор – последний в ряду возможностей: последствия представляются слишком страшными, чтобы о них размышлять. И тем не менее, после того как дипломатия почти исчерпала себя, использование военной силы для уничтожения иранской ядерной программы активно обсуждают те, кто должен решить одну из самых насущных проблем безопасности в мире»¹.

«На протяжении пяти лет Запад использовал все имеющиеся в его распоряжении дипломатические механизмы, – указывала *The Financial Times*, – убеждая Иран соблюдать жесткие условия, препятствующие превращению его ядерной программы в производство атомной бомбы. Но сейчас эти усилия захлебываются. Американские лидеры открыто обсуждают грядущий конфликт... Тегеран презрительно смеется над угрозами, обещает ускорить свою ядерную программу и защитить себя в случае атаки»². Отсюда, по мнению *The Financial Times*, «военный вариант, может быть, является единственным способом остановить режим, который грозит уничтожить Государство Израиль своей бомбой и начинает региональную гонку вооружений...»³.

И далее: «Эксперты сходятся во мнении, что Америка имеет военную возможность уничтожить дюжину известных иранских ядерных объектов... Иран грозит защитить себя в случае атаки... Пока США готовятся к крупной операции, Иран почти наверняка прибегнет к самому действенному оружию – он начнет контратаку, используя своих полпредов в регионе. Ливанский "Хезболлах" атакует Израиль. Шиитский религиозный лидер Моктада аль-Садр может отдать своей Армии Махди приказ начать атаки на американские и британские войска в Ираке. Поддерживаемые Ираном группировки могут атаковать западные мишени по всему миру. Военная операция, направленная на сохранение баланса сил на Ближнем Востоке, может ввергнуть регион в новый конфликт»⁴.

26 апреля 2006 г. на страницах *International Herald Tribune* выступила целая группа бывших министров иностранных дел ряда европейских государств – Франции (Ю. Ведрин), Германии (Й. Фишер), Нидерландов (Й. ван Аартсен) и др., которые совместно с бывшим госу-

---

¹ The Financial Times. February, 7. 2006.

² Ibidem.

³ Ibid.

⁴ Ibid.

дарственным секретарем США М. Олбрайт обратились к Дж. Бушу-младшему с посланием: «Нижеподписавшиеся бывшие министры иностранных дел стран Европы и Северной Америки находят крайне тревожными сообщения о том, что администрация Буша может активно планировать нанесение в ближайшем будущем военного удара по вероятным предприятиям по изготовлению ядерного оружия в Иране. Подобные сообщения, хотя администрация их опровергает, тем не менее вызывают тревогу. Похожие сообщения и похожие отрицания предшествовали решению о вторжении в Ирак, принятом администрацией в 2003 году. Мы признаем законное право Ирана вести ядерные разработки в мирных целях при надлежащем международном наблюдении. Европейские лидеры предпринимали усиленные попытки путем переговоров найти решение, которое удовлетворяло бы потребностям в энергетических разработках Ирана и в то же время обеспечивало соблюдение условий нераспространения ядерного оружия. К сожалению, правительство Ирана продолжает противиться принятию подающихся контролю ограничений на всех этапах ядерного топливного цикла, в том числе на предприятиях по обогащению урана, которые можно использовать для изготовления топлива для ядерного оружия»¹.

Констатируя, что «угрозы и шокирующая риторика президента Ирана Махмуда Ахмадинежада вызвали понятную тревогу относительно намерений Ирана как в Израиле, так и в других странах»², по мнению авторов этого открытого послания, использование военной силы против Ирана не принесет ничего, кроме серьезных проблем: «Хотя переговоры принесли успех лишь частично, применение силы против Ирана Америкой в одностороннем порядке с высокой вероятностью окажет пагубный эффект на климат международной безопасности. Сомнительно, что "хирургический" воздушный удар успешно разрушит весь ядерный арсенал Ирана, в то время как полномасштабное вторжение и военную оккупацию многие признают трудноконтролируемыми. Даже если американские воздушные силы на некоторое время лишат Тегеран возможности производить ядерное оружие, Иран может прибегнуть к другим средствам, в том числе к терроризму, чтобы нанести ответный удар по западным интересам в ближневосточном регионе и в остальном мире. Такое одностороннее применение силы Вашингтоном не встретит значительной поддержки к Европе и нанесет еще больший ущерб трансатлантическим взаимоотношениям как раз в

---

¹ International Herald Tribune. April, 26. 2006.

² Ibidem.

тот момент, когда они налаживаются после расхождения по вопросу вторжения в Ирак...»¹.

И далее: «Нельзя исключить, что Соединенные Штаты со временем могут прийти к выводу, что военные действия оправданны. Мы предлагаем другой вариант действий. Потенциальный риск использования силы достаточно страшен, чтобы мы призывали США сначала прибегнуть к решительным действиям невоенного характера. Мы считаем, что администрация Буша должна следовать политике, которой она много лет пренебрегала: пытаться напрямую вести переговоры с иранскими лидерами относительно их ядерной программы. Администрация уже предприняла первые шаги к вовлечению иранского правительства в обсуждение вопросов региональной безопасности, когда поручила послу в Ираке заняться обсуждением вопросов, связанных с ситуацией в Ираке, с представителями иранского правительства. Мы приветствуем решение администрации, но призываем расширять диалог и поднимать его на более высокий уровень, выходя на разговор о ядерной безопасности. Некоторые могут счесть нынешнее иранское правительство партнером, не склонным к диалогу. Однако каждый член нашей группы из Европы встречался с влиятельными представителями власти Ирана в последние несколько месяцев, и мы нашли в них заинтересованность в ведении широкой дискуссии с США по вопросам безопасности...»².

«В соответствии с вышесказанным, мы призываем администрацию США – как мы надеемся, при поддержке трансатлантического сообщества – предпринять решительные шаги к началу прямого диалога с иранским правительством по вопросам иранской ядерной программы», – пришли к заключению указанные выше бывшие высокопоставленные чиновники, призывая администрации Дж. Буша-младшего к сдержанности в отношении Ирана³.

24 августа 2006 г., когда уже истек срок предъявленного ранее Ирану ультиматума относительно прекращения работ по обогащению урана и свертывания ядерной программы, *The Financial Times* в своей редакционной статье писала: «Проблема Запада состоит в том, что каждый раз должны заключаться новые союзы, участники которых действовали бы заодно друг с другом. В то время как Тегеран придерживается однажды выбранной стратегии, его соперники постоянно

---

¹ Ibid.

² Ibid.

³ Ibid.

испытывают соблазн отклониться от "иранского досье" или размениваются на мелочи. Если международное сообщество все-таки хочет помешать Исламской республике создать атомную бомбу, от западной дипломатии на сегодняшний день требуется только одно: наивысшая степень концентрации и упорная работа по достижению этой чрезвычайно важной цели»¹.

«В эти дни стало особенно очевидным, как ловкому и самоуверенному Тегерану удастся заставить международное сообщество плясать под свою дудку, – подчеркивала далее *The Financial Times*. – Руководство Ирана ясно дало понять, что оно не согласится ни на какие ограничения в своей ядерной программе и рассматривает недавнюю резолюцию Совета Безопасности ООН № 1696, которая требует прекращения работ по обогащению урана, как "незаконную". Однако Иран неожиданно предложил "серьезные переговоры", которые могут быть начаты незамедлительно. И пока международное сообщество раздумывает, стоит ли вводить такие санкции, как, например, ограничение свободы передвижения, бывший президент Ирана Моххамад Хатами запрашивает визу в США для выступления с докладом. Хатами в свое время считался реформатором, на него возлагались большие надежды, и поэтому дебаты относительно выдачи ему визы, несомненно, вызовут бурные дискуссии среди западных дипломатов»².

Указывая также на то, что «Иран использует для своей выгоды и театры военных действий в Ираке и Ливане», *The Financial Times* заявила: «Необходимо, чтобы в таких обстоятельствах Запад предпринял дипломатические усилия для выстраивания и сохранения сплоченного фронта, противостоящего иранским ядерным планам. Для этого нужно также, чтобы члены Совбеза ООН Россия и Китай оказали на Иран давление. При этом нельзя дать сбить себя с толку иранским "жонгларам". Но способна ли еще на это политика Запада?»³.

Значительный резонанс в СМИ стран Европы вызвало принятие 23 декабря 2006 г. резолюции Совета Безопасности ООН № 1737, которая предусматривала введение режима санкций в отношении Ирана, в том числе эмбарго на поставку материалов, технологий и денежных средств, которые могут быть использованы Ираном для изготовления ядерного оружия.

---

¹ The Financial Times. August, 24. 2006.

² Ibidem.

³ Ibid.

Всеобщую поддержку этот весьма жесткий в отношении Ирана шаг международного сообщества получил в периодических изданиях Великобритании, прежде всего в отличавшейся своими консервативными взглядами *The Times*¹, а во Франции *Le Monde* 26 декабря 2006 г. писала: «Иранский режим... ответил на направленные против него санкции, утвержденные Советом Безопасности ООН, пообещав ускорить свою программу по обогащению урана. Программу, которая, по мнению западных стран, может привести к изготовлению атомной бомбы»².

Ранее, швейцарское издание *Tribune de Geneve* со своей стороны 5 сентября 2006 г. в статье «Унижать Иран – глупо» подчеркивало: «Страны Запада подобны быку: они бросаются на все, что движется у них перед носом. К примеру, на Иран, к которому у них скопилась куча всевозможных претензий – он хочет стать "революционной исламистской" страной, хочет на своей нефти заработать кучу денег, использовать часть этих денег для того, чтобы с помощью "Хезболлах" усложнить и без того непростую геополитическую ситуацию вокруг арабо-израильского конфликта, желает стать ядерной державой, причем есть мнение, что атом он собирается использовать не только в мирных, но и в военных целях. Запад реагирует так, как будто бы его мужественности брошен вызов, он бушует, сыплет угрозами, и, если его подозрения оправдаются, направит в Иран войска»³.

«Но разумно ли вести себя с Ираном как с псом, не реагирующим на команду "К ноге!?", – задается вопросом автор статьи К. Монье. – Швырять в него камни, чтобы принудить к послушанию? Угрожать отправить на живодерню? Ответы могут разниться в зависимости от того, в долгосрочной или краткосрочной перспективе рассматривать

---

¹ Кстати, для *The Times* при рассмотрении отдельных аспектов иранской проблемы оказалась также характерна в целом критическая позиция по отношению к России. К примеру, в статье «Российская ядерная сделка с Ираном накаляет обстановку на Ближнем Востоке», появившейся 18 февраля 2005 г., подчеркивалось: «Россия проигнорировала многократные предупреждения Соединенных Штатов и вчера объявила о своем намерении поставить в Иран через три месяца ядерное топливо... США опасаются, что это топливо может быть переработано и использовано для изготовления ядерного оружия или "грязной бомбы"... Первая партия ядерного топлива будет доставлена через три месяца, и Россия будет поставлять топливо в Бушер в течение ближайших 10 лет. По условиям соглашения Иран должен отправлять отработанное топливо в Россию, но это вряд ли развеет опасения Вашингтона, что Иран будет использовать его для производства ядерного оружия». См.: *The Times*, February, 18. 2005.

² *Le Monde*. Decembre, 26. 2006.

³ *Tribune de Geneve*. 5.09.2006.

этот вопрос. В краткосрочной перспективе, если мы продемонстрируем Ирану, что не расположены шутить, это может произвести на него впечатление. В любом случае, подобная игра мускулами поднимет наш боевой дух, и пусть Иран в отместку перекроет нам свои нефтяные краны – опыт показывает, что к подобным перебоям мы на удивление устойчивы. К тому же, если цена за баррель скакнет до более чем 100 долларов, выиграют, прежде всего, западные нефтяные гиганты, которые, не приложив к этому ни малейших усилий, начнут продавать нам бензин по высокой цене... В общем, в ближайшем будущем проявление жесткости по отношению к Ирану может принести дивиденды, правда, если не принимать во внимание тот факт, что мы можем оказаться втянутыми в дорогостоящую, как с финансовой, так и с политической точки зрения, военную авантюру»¹.

«На средне- и долгосрочную перспективу подобные методы вряд ли приемлемы, – заявил К. Монье. – Иран – великая страна, она держит ключи от Западной Азии, закрывает для России выход к открытым и теплым морям, не дает Пакистану и Индии вмешиваться в дела арабских и средиземноморских стран, не позволяет Ираку, Сирии и Саудовской Аравии выбраться из их континентального "мешка". Именно из-за этого столь выгодного месторасположения, а также богатых нефтяных запасов, великие державы испокон веков стремились контролировать эту ключевую страну. Но, несмотря на все их титанические усилия, Иран по-прежнему блокирует доступ в этот регион и является раздражающим фактором для великих мира сего; никто так и не смог надолго подчинить его»².

«Ну и что теперь делать?, – продолжал К. Монье. – Чтобы ответить на этот вопрос, давайте посмотрим на судьбу другой великой империи – Китая, – которую Запад в XIX-м веке растащил по кусочкам и вынудил подписать "неравноправные соглашения". В ответ на это унижение Китай сам себя втравил в череду кровавых событий – националистическое восстание "боксеров" и захват власти коммунистами – парадокс которых заключается в том, что именно благодаря им несколько десятилетий спустя (миг в масштабе истории!), эта страна заняла первое место в мире по производству дешевых товаров. Теперь, в начале XXI-го века, Китай начинает испытывать нехватку рабочей силы, что вынуждает его больше платить рабочим. Он постепенно повышает цены на поставляемые нам товары, к которым у нас выработалась "наркоти-

---

¹ Ibidem.

² Ibid.

ческая" зависимость. Еще вчера наша сильная позиция позволяла нам дробить Китай, унижать его, насмехаться над ним. Сегодня данные свидетельствуют о том, что скоро наступит время, когда эта страна, пусть даже и с запозданием, оплатит нам той же монетой. Мы попались в поставленный нами же капкан. Из этого следует извлечь следующий урок: никогда не поучайте ослабленную империю, не наносите по ней ударов. Ибо империи, которые мы считаем поверженными, зачастую возрождаются из пепла и, после радикальных преобразований, вновь обретают могущество - благодаря своим размерам, богатству природных ресурсов и географическому месторасположению. Вот почему унижать сегодня Иран по той лишь причине, что сейчас мы можем себе это позволить, было бы полной глупостью», - подвел итог К. Монье¹.

Когда же в наступившем 2007 г. вновь появилась информация о готовящейся военно-силовой акции против Ирана, а верховный представитель ЕС по внешней политике Х. Солана особо подчеркнул: «Европейцы рассматривают единственный путь – через ООН. Для всех нас главное, чтобы Иран подчинялся резолюциям Совета Безопасности ООН», в СМИ стран Европы вспыхнула по этому поводу полемика.

15 января 2007 г. *The Guardian* в статье «Следующая цель – Тегеран» подчеркивала: «Все указывает на то, что Буш планирует военную акцию против Ирана, вдохновленную неоконсерваторами. Наблюдается все больше признаков того, что президент Буш планирует дополнить свои триумфы в Ираке и Афганистане еще и войной в Иране – и есть все основания полагать, если судить по поразительно воинственному выступлению Тони Блэра в Плимуте..., что он будет рад присоединиться к Бушу, если в тот момент еще будет иметь полномочия отправлять наши войска в бой...»².

Весьма жесткие реплики появились тогда в периодических изданиях Франции (хотя и в меньшей степени, чем в других странах), Германии, а итальянская *La Repubblica* подчеркивала: «Надежда на то, что после четырех лет войны президент Буш прислушается к голосу демократии, которую, как он сам говорит, уважает до такой степени, что хочет силой экспортировать ее по всему миру, разбилась о мистическое отчаяние идеолога, который хочет спасти самого себя ценой жизни других. В очередной раз в бункере Белого дома соблазн "божественной миссии" оказался сильнее, чем реальность, и ответом прези-

---

¹ Ibid.

² The Guardian. January, 15. 2007.

дента Буша на четыре года провалов в Ираке стал "новый план", который, кажется, является лишь калькой предыдущего, но содержит в себе угрозу распространения войны на весь регион. В своем отрицании реальности ради слушания пения последних сирен, поддерживающих политику вмешательства в дела других государств, этот президент, мнящий себя сутью "американизма", таким образом отрекается от самой природы американского исторического опыта, в котором прагматизм, пусть даже циничный, всегда преобладал над периодами идеалистического или идеологического опьянения»¹.

И далее: «На протяжении нескольких недель, когда поступали сенсационные сообщения и опровержения из Израиля, ястребы в правительстве Ольмерта и его назначенного преемника Нетаньяху предупреждают Вашингтон, что не могут позволить Ирану, поклявшемуся стереть с карты мира еврейское государство, вооружиться ядерными боеголовками и что, если Буш не начнет действовать, они сами займутся этим. И поражение в Ираке, таким образом, превращается, если внимательно читать новый "план Буша", не в крах дискредитированной реальностью доктрины, а в начало новой фазы, становясь трамплином, с которого можно начать новую войну, на этот раз против реальной цели, против "матери всех зол", Ирана, как того хотят "фанатичные приверженцы", крыло самых ярких неотроцкистов, которых ошибочно называют консерваторами, в соответствии с логикой "перманентной войны"»².

«Лишь кажущийся парадокс провального плана, который обещает лишь усугубить конфликт, заключается в том, что поражение может оказаться именно тем, чего хотят "фанатичные приверженцы", чтобы удвоить ставку и перейти к ударам по другим целям. Внезапное и волшебное умиротворение в Ираке устранил повод для распространения конфликта и удара по Ирану, рейдов с целью выявления и уничтожения тыловых баз за пределами иракских границ. Расчетливое предложение начать морскую и воздушную войну против Ирана сегодня натолкнется на оппозицию общественности, которая уже голосовала по вопросу о доктрине Буша и объединит палату представителей и сенат в едином "нет", возможно – с перспективами импичмента против президента, который превышает свои конституционные полномо-

---

¹ La Repubblica. 12.01.2007.

² Ibidem.

чия в том, что касается войны», – к такому выводу тогда пришла *La Repubblica*¹.

Между тем к концу января 2007 г. практически во всех СМИ стран Европы господствующей стала критическая по своему характеру позиция относительно вероятной военно-силовой акции в отношении Ирана. Высказывая опасения в связи с неизбежной, в случае применения военной силы против Ирана, эскалацией конфликта, СМИ стран Европы подвергали критике курс, избранный администрацией Дж. Буша-младшего.

Однако некоторые периодические издания, например, в Великобритании, предоставляя своеобразную трибуну для сторонников более жестких мер, которые необходимо применить в отношении Ирана, фактически выступали за военно-силовую акцию. Так, Д. Кэмерон, глава Консервативной партии, согласно *The Daily Telegraph*, не отвергая возможности применения силы в отношении Ирана, утверждал, что «консервативное правительство может осуществить превентивный военный удар по Ирану с участием военнослужащих из Великобритании». Д. Кэмерон заявил, что для будущего правительства тори было бы ошибкой отвергать удар по Ирану: «Как бы нам ни хотелось избежать подобных шагов, было бы опрометчиво заведомо их отвергать». Выступая на Всемирном экономическом форуме в Давосе (Швейцария), он сообщил, что Иран имеет право на мирную атомную энергию, однако Запад обязан препятствовать созданию этой страной ядерного оружия – особенно учитывая заявление президента Ирана о том, что он хочет стереть государство Израиль с лица земли².

Подверг критике Д. Кэмерон позицию главы МИДа Великобритании Дж. Стро, утверждавшего ранее, что военные действия против Ирана «немыслимы». «Мне кажется, Джеку Стро не следовало этого говорить. Я полагаю, в подобных вопросах неверно заранее раскрывать карты. Правильнее не отказываться от этих планов полностью. Конечно же, мы стремимся к мирному решению. Но я считаю, что не нужно отказываться от того или иного подхода, хотя никто не хочет применения военной силы», – подчеркнул Д. Кэмерон³.

Правда, ради справедливости следует подчеркнуть, что такого рода мнения вовсе не являлись многочисленными в Европе и скорее были исключением.

---

¹ Ibid.

² The Daily Telegraph. January, 26. 2007.

³ Ibidem.

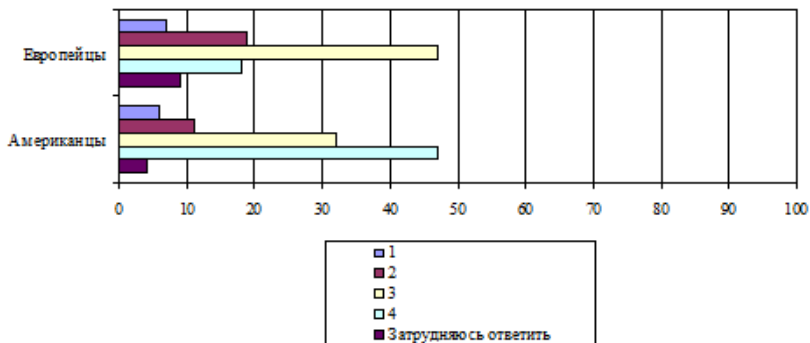
Фактически до самого конца периода президентства Дж. Буша-младшего абсолютно преобладающим среди европейцев оставалось мнение, в основе которого лежало критическое отношение к проведению военно-силовой акции против Ирана и как результат – предпочтительное отношение к дипломатическим средствам воздействия на эту страну (табл. 2.1.3, рис. 2.1.13, табл. 2.1.4).

Таблица 2.1.3

Проблема Ирана и мнение европейцев о действиях СБ ООН

<i>«Совет Безопасности ООН потребовал от Ирана, чтобы он не производил ядерное топливо. Какие вероятные действия, на Ваш взгляд, должен осуществить Совет Безопасности ООН, если Иран будет продолжать это делать?»</i>	В целом	США	Великобритания	Франция	Германия	Италия	Испания
2006 г.							
Использовать дипломатические усилия	40	24	45	48	40	52	42
Установить экономические санкции	29	45	33	31	42	31	33
Уполномочить использование военной силы путем нанесения ударов против объектов	10	21	10	7	4	8	3
Не оказывать давление на Иран	10	4	8	6	8	3	7
Затрудняюсь ответить	11	6	4	8	6	6	15
2008 г.							
Использовать дипломатические усилия	43	31	50	46	44	52	45
Установить экономические санкции	26	45	29	24	34	29	28
Уполномочить использование военной силы путем нанесения ударов против объектов	8	15	5	7	3	7	8
Не оказывать давление на Иран	14	4	7	8	17	4	9
Затрудняюсь ответить	9	5	9	15	2	8	10

Источник: BBC World Service. POLL. BBC World Service Poll: Global Views of Countries. - <http://www.bbc.co.uk/>.

Рис. 2.1.13. Стратегия в отношении Ирана в случае неудачи дипломатии: мнение европейцев и американцев.

Источник: Transatlantic Trends. Topline Report 2007. - <http://www.transatlantictrends.org/>.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам и европейцам, звучал так: «В том случае, если дипломатические усилия потеряют неудачу, какая стратегия, на Ваш взгляд, является более предпочтительной, чтобы остановить Иран от получения собственного ядерного оружия?».

1. Признание Ирана в качестве страны, обладающей ядерным оружием.
2. Поддержание нынешнего уровня дипломатического давления на Иран.
3. Усиление дипломатического давления на Иран, причем использование военной силы не может быть применено.
4. Усиление дипломатического давления на Иран, причем использование военной силы может быть применено.

Таблица 2.1.4

Мнение европейцев о действиях международного сообщества в ответ на продолжение работ по обогащению урана в Иране

«Если Иран продолжит работы по обогащению урана, несмотря на повторные требования ООН о полной остановке ядерной программы, как, на ваш взгляд, должно поступить международное сообщество?»						
	США	Великобритания	Франция	Германия	Италия	Испания
Использование дипломатических усилий	36	44	50	51	52	53
Установление экономических санкций	36	33	36	37	34	33
Нанесение ударов по ядерным объектам Ирана	21	11	8	7	8	8
Предоставление Ирану возможности и далее развивать свою ядерную программу	7	12	5	5	6	6
Затрудняюсь ответить	0	0	0	0	0	0

Источник: Angus Reid Global Monitor: Polls & Research. Western Europe Wants Diplomacy to Deal with Iran. November 16, 2007. Source: Harris Interactive / France 24. Methodology: Online interviews with 6,645 adults in Britain, France, Germany, Italy, Spain and the United States, conducted from Oct. 3 to Oct. 15, 2007. Margin of error for individual countries is 3 per cent. - <http://www.angus-reid.com/polls/index.cfm>.

Примечательно, что периодически в центре внимания СМИ стран Европы оказывалась позиция, которую в отношении иранской ядерной программы занимала Россия. Так, например, значительный резонанс получил визит Президента РФ В.В. Путина в Иран в октябре 2007 г.

16 октября 2007 г. *The Financial Times* писала по этому поводу следующее: «Российский президент Владимир Путин вчера критически отозвался о попытках международного сообщества заставить Иран отказаться от ядерной программы, назвав их "запугиванием". По его мнению, Тегеран не поддастся подобному давлению... Это замечание прозвучало накануне визита г-на Путина в Тегеран, вызывающего чрезвычайный интерес у международного сообщества. Этот неоднократно откладывавшийся визит, который станет первым случаем посещения Тегерана российским или советским лидером со времен Иосифа Сталина, несомненно привлечет внимание к тому, что США считают наиболее сомнительным аспектом международной деятельности России. Запад будет пристально наблюдать за встречей г-на Путина с президентом Махмудом Ахмадинежадом и следить насколько последовательно он будет стараться заставить Иран уступить требованиям Совета Безопасности ООН и остановить программу обогащения урана»¹.

На следующий день, 17 октября 2007 г. в *The Times*, на основе анализа поездки В.В. Путина в Иран было высказано скептическое отношение к перспективам принятия санкций в отношении Ирана. «Уже в первый день своего пребывания в Тегеране президент Владимир Путин вместе со своими коллегами – лидерами прикаспийских государств – подписался под заявлением с осуждением применения силы в регионе и в поддержку права Ирана на получение ядерных технологий, – писала *The Times*. – Его беседы о сотрудничестве в сфере энергоресурсов Каспийского моря, а также оживленные переговоры о завершении строительства атомной электростанции в Бушере, которое осуществляется российскими специалистами, показывают, что введение значимых санкций против Ирана уже нереально. Единственная оставшаяся возможность – это односторонние санкции, подобные тем, что уже были введены Соединенными Штатами против Тегерана – и которые не имели особого успеха». И далее: «Самые большие потери в результате произошедшего в Иране сближения понесет давний противник Тегерана – Америка. После терактов 11 сентября 2001 года президент Джордж Буш возлагал надежды на Россию, поддержавшую его в войне

---

¹ The Financial Times. October, 16. 2007.

с террором. Но Москва рассорилась с Вашингтоном после вторжения в Ирак, и с тех пор агрессивно преследует свои собственные интересы»¹.

Во Франции *Le Monde* 17 октября 2007 г. вышла с редакционной статьей «Путин - посредник?», в которой утверждала следующее: «До сей поры Россия – с большой неохотой и в результате нескончаемых обсуждений – голосовала в Совете Безопасности ООН за резолюции, которые требовали от Ирана приостановить работы по обогащению урана. Она даже согласилась на введение санкций – достаточно мягких – призванных сподвигнуть Иран прервать процесс, необходимый для производства ядерного оружия. Свидетельствует ли визит Владимира Путина в Тегеран во вторник 16 октября этого года об изменении курса?»². И далее: «Находясь в Тегеране, Путин настойчиво подчеркивал право иранцев производить атомную энергию в мирных целях. Этого права никто не оспаривает, при условии соблюдении Тегераном принципов Договора о нераспространении ядерного оружия, участником которого он является. Глава Кремля напомнил, что Россия является единственной страной, которая оказывает Ирану содействие в строительстве атомной электростанции. Речь идет о Бушерской АЭС. Путин, правда, не уточнил, что его страна также основной поставщик (обычных) вооружений режиму мулл. На самом деле Путин одновременно играет на двух досках. С одной стороны, он "гладит по шерстке" иранцев, блокирует принятие Советом Безопасности ООН более жестких санкций, призывает к переговорам и терпению. С другой стороны, он старается не выбиваться из единой линии, проводимой Западом, и оказывает давление на Иран, приостанавливая работы в Бушере под предлогом финансовых проблем, наличие которых Тегеран отрицает. На самом деле Россия обеспокоена в той же мере, как и Запад, возможностью получения Ираном ядерного оружия, но она не верит, что это возможно в краткосрочной перспективе»³.

«При таком раскладе иранский вопрос представляется Путину превосходной возможностью противопоставить свою позицию Западу, что он уже делал по ряду других проблем – Косово, например, или ограничению вооружений в Европе – а параллельно сохранить добрые отношения с восходящей региональной державой, рост влияния которой обратно пропорционален американским провалам на Ближнем Востоке. Путин маневрирует, но не нарушает видимую солидарность пяти

---

¹ The Times. October, 17. 2007.

² Le Monde. October, 17. 2007.

³ Ibidem.

постоянных членов Совета Безопасности ООН. Таким образом, он придает себе престижный статус посредника. Ужесточение позиции Запада только играет ему на руку. Он может помочь Западу уговорить Тегеран пойти на уступки, хотя бы формальные. В этом случае Путин в ущерб США повысит статус России на международной арене, что является главной задачей его президентства», - пришла к выводу *Le Monde*¹.

Однако, неоднозначно оценивая дипломатические шаги, которые тогда предпринимала Россия, СМИ стран Европы, как и европейцы в целом, по-прежнему критически относились к перспективе военно-силовой акции против Ирана. Со всей очевидностью это продемонстрировала серия статей, появившихся в *The International Herald Tribune*, автором которых являлся Дж. Винокур².

Даже отдельные, вызывающие по своему характеру, действия, которые предпринимал Иран, к примеру, захват в марте 2007 г. в качестве заложников военнослужащих из Великобритании, не привели к ужесточению позиции, которую тогда занимали СМИ стран Европы. Они так же, как и раньше, выступали только за дипломатические средства воздействия на Иран.

«Перспектива военного конфликта между Ираном и Западом уже несколько месяцев, а то и лет, висит над миром, – писала 27 марта 2007 г. *The Financial Times* в статье «Дипломатия может принести Ирану больше пользы, чем кому бы то ни было». – Большинство сценариев предусматривает сознательное решение Соединенных Штатов о нанесении авиаударов по ядерным объектам Ирана, чтобы не допустить получения этой страной ядерного оружия. Но также вероятно, что конфликт разгорится из случайного инцидента. Эту угрозу создают провокации обеих сторон, что повышает возможность неверного расчета. Самым свежим примером является задержание Ираном 15 британских моряков и угроза суда над ними за незаконное проникновение в иранские воды (британцы категорически отрицают эти обвинения). Премьер-министр Великобритании Тони Блэр был прав, говоря, что это "очень серьезная ситуация". Маловероятно, что проблема британских моряков напрямую приведет к конфликту. Но она вписывается в общую опасную тенденцию к росту напряженности»³.

---

¹ Ibid.

² См., напр., *The International Herald Tribune*. October, 30. 2007; November, 20. 2007.

³ *The Financial Times*. March, 27. 2007.

«Сделать шаг назад и сгладить ситуацию должен, прежде всего, Иран, – подчеркивала *The Financial Times*. – Даже если иранцы докажут правомерность своих утверждений о том, что британские моряки проникли в территориальные воды Ирана, абсурдно обвинять их в "наглой агрессии". Ведь речь идет о военных, действующих в Ираке на основании мандата ООН, а не устроивших высадку десанта на иранское побережье. Несогласованные и непрозрачные методы работы правительства Ирана затрудняют анализ его мотивов. Но захват британских моряков вполне может быть ответом на принятие новой резолюции Совета Безопасности ООН, ужесточающей санкции против Ирана и требующей прекращения его программы обогащения урана. В таком случае, этот ответ глуп, и нужно как можно скорее исправить ситуацию. Захват заложников незаконен, а угроза показательного суда омерзительна. Кроме того, сознательное решение об эскалации напряженности в регионе несет в себе больше риска для Ирана, чем для других участников этой опасной драмы. Новая резолюция ООН была единодушно одобрена пятнадцатью членами Совета Безопасности. Ни Россия, ни Китай за Иран не заступились. За пределами ООН Иран оказывается все более изолированным. Такие арабские государства, как Саудовская Аравия, Египет и Иордания все более открыто выражают свою враждебность. Теперь поиск дипломатических решений - в интересах Ирана»¹.

«У Ирана существуют возможности пойти путем дипломатии. Вашингтонские ястребы, требовавшие разбомбить ядерные объекты Ирана, перешли в оборону... Безусловно, любая дипломатическая инициатива будет более ограниченной, чем хотел бы Иран. Не будет прямых двусторонних контактов, и поначалу главной темой переговоров станет лишь Ирак. Но если переговоры пойдут хорошо, то на них, несомненно, могут быть также затронуты озабоченности Ирана в области безопасности, проблема морских границ и, прежде всего, ядерная программа. Продолжать балансировать на грани войны не выгодно никому»².

В Великобритании, однако, традиционно появились материалы, преимущественно в *The Times*, в которых была высказана весьма жесткая точка зрения относительно происходящего в районе Персидского залива. К примеру, 2 апреля 2007 г. Т. Хэймс, автор одного из таких материалов, в статье «Иран ведет себя как бандит и шантажист? И что

---

¹ Ibidem.

² Ibid.

в этом нового?» подчеркивал: «Оскар Уайльд говорил: "Жизнь подражает искусству гораздо больше, чем искусство – жизни". Что можно сказать о нынешнем кризисе с заложниками? За сутки до того, как Иран захватил 15 британцев, его постпредство при ООН распространило возмущенное заявление по поводу фильма "300 спартанцев" о битве при Фермопилах в 480 г. до нашей эры. В этой киноэпопее о противостоянии между горсткой спартанцев и мощной армией персов предки нынешних иранцев, говорится в документе, изображены воплощением зла, морального разложения. Что ж, протест обоснован. По словам Пола Картледжа, преподавателя истории древней Греции из Кембриджского университета, Персия "не была схематичной варварской деспотией", хотя, конечно, и "к демократии греческого образца она ни в коей мере не относилась благожелательно". Похоже, за 2500 лет изменилось не так уж многое. Действия Тегерана в последние десять дней как раз весьма напоминают поведение "схематичной варварской деспотии", а его ненависть к ценностям демократического мира с античных времен, похоже, ничуть не ослабла»¹.

«Нынешний кризис, – продолжала *The Times*, – объясняют по-разному: его связывают с такой экзотической причиной, как празднование Нового года по персидскому календарю, давней путаницей в вопросе о том, где именно проходит граница между Ираком и Ираном в этих спорных водах, или со стремлением Стражей исламской революции вернуть своих коллег, задержанных за незаконную деятельность в Ираке. Если эти объяснения призваны придать иранской позиции большую обоснованность, то свою задачу они не выполняют. На самом деле единственный вопрос, которым стоит задаться в этой связи, звучит так: "Почему это нас удивляет?"»².

Указывая далее на то, что «захват моряков абсолютно укладывается в русло внешней политики Ирана за последние тридцать лет», *The Times* задалась вопросом: «Что случится, когда нынешний инцидент будет исчерпан? У Ирана есть все основания предполагать, что Великобритания станет проявлять больше осторожности в вопросах о дислокации своих сил. Не исключено, что любое место поблизости от зоны, которая может быть воспринята как иранские территориальные воды, будет втихомолку признано запретной акваторией – то есть оно фактически окажется под властью Ирана, независимо от линий, нанесенных на карте. Ведь иракский военный флот по силе фактически

---

¹ The Times. April. 2. 2007.

² Ibidem.

равен несуществующему швейцарскому. Он неспособен обеспечить интересы страны в спорных районах. Если Тегеран сочтет, что наилучший способ изгнать британцев из Басры – это нагнетать напряженность, именно так он и поступит. Или напротив, будет вести себя тихо, если ему покажется, что это ускорит вывод наших войск. Затем он заполнит образовавшийся вакуум. В этом случае малые страны Персидского залива неизбежно зададутся вопросом – не лучше ли попытаться умиротворить иранского зверя, чем противостоять его авантюрам? Так почему мы так ошеломлены этим актом агрессии против нас?»¹.

«Уроки этой эпопеи, которые нам нужно запомнить назубок, очевидны, – подводила итог *The Times*. – Один из них заключается в том, что Иран находится в руках клерикалов, которые, вопреки звучащим в последнюю неделю разговорам об "импульсивности", "бессвязности" и "непредсказуемости" их действий, абсолютно последовательны в своих воззрениях и целях. Другой – в том, что в самом взрывоопасном районе планеты не будет стабильности, пока этому режиму будет позволено делать то, что он делает сегодня. Наконец, еще один урок состоит в том, что единственно возможная "золотая середина" между поддержкой военной операции против Ирана и непротивлением его усилиям по созданию атомной бомбы – это экономическая блокада, куда более жесткая, чем все, на что до сих пор готовы были пойти Франция и Германия, не говоря уже о России с Китаем. И в том, что, несмотря на все их оговорки, действовать нужно решительно. Ведь если таков сегодняшний Иран, то представьте, что может случиться, когда в его распоряжении окажется ядерное оружие!»².

Однако, дальше этой риторики *The Times*, как правило не шла и также как и другие СМИ стран Европы выступала за использование дипломатии в том, что касалось урегулирования проблем, связанных с иранской ядерной программой.

Одним из проявлений такой, в целом умеренной по своему характеру позиции в среде представителей широкой общественности в странах Европы, являлась деятельность созданной еще 1 декабря 2005 г. в Лондоне так называемой «Кампании против санкций и военной интервенции в отношении Ирана» (*Campaign Against Sanctions and Military Intervention in Iran, CASMI*), которая 6 ноября 2006 г. объединилась с еще двумя аналогичными организациями (*Action Iran* и *Iran Solidarity*),

---

¹ Ibid.

² Ibid.

в результате чего возникла новая организация – «Кампания Иран» (*Campaign Iran*)¹.

Однако наряду с этим европейцы по-прежнему подчеркивали наличие угрозы, существующей со стороны Ирана, учитывая прежде всего продолжение работ в рамках ядерной программы. Так, в 2007 г. на вопрос «Оцените вероятность того, что в ближайшие 10 лет Вас лично может затронуть одна из существующих угроз» применительно к факту возможного получения Ираном собственного ядерного оружия были получены следующие ответы: «Очень вероятно» – 27 %, «Скорее вероятно» – 33 %, «Скорее невероятно» – 22 %, «Очень невероятно» – 12 %, «Затрудняюсь ответить» – 6 %².

Причем, подчеркивая в своем большинстве, что превращение Ирана в ядерную державу будет представлять также угрозу непосредственно для европейского континента, жители стран Европы указали на целый ряд других составляющих «иранской угрозы», имея в виду то, что в случае если Иран получит ядерное оружие, весьма высокой будет вероятность того, что Иран будет угрожать ядерным оружием Европе, осуществит нападение на соседние страны, будет поставлять ядерное оружие террористам, а другие страны Ближнего и Среднего Востока решат, что они так же, как и Иран, должны иметь собственное ядерное оружие (табл. 2.1.5).

---

¹ Подробнее: UK peace groups consolidate under «Campaign Iran», Campaign Against Sanctions and Military Intervention in Iran, November 7, 2006. Retrieved on 2006-11-07. - <http://www.campaigniran.org/>.

² См.: Transatlantic Trends. Topline Report 2007. - <http://www.transatlantictrends.org/>.

Таблица 2.1.5

Отдельные составляющие «иранской угрозы» и мнение европейцев

<i>«Если Иран получит ядерное оружие, что, как Вы считаете, может произойти и с какой вероятностью?».</i>	США	Европейцы	Великобритания	Франция	Германия	Италия	Нидерланды	Испания	Португалия	Польша	Чехия и Словакия	Румыния	Болгария
1.Иран будет угрожать ядерным оружием Европе													
- Очень вероятно	36	21	23	16	23	17	14	24	22	22	13	22	18
- Определенно вероятно	30	33	30	26	32	37	27	31	33	48	30	28	34
- Не очень вероятно	20	28	29	41	31	33	40	29	23	17	31	21	19
- Невероятно вовсе	9	11	14	14	12	10	18	15	13	4	10	10	9
- Затрудняюсь ответить	5	7	3	3	2	2	2	2	10	10	16	19	20
2.Иран осуществит нападение на соседние страны													
- Очень вероятно	44	24	28	20	33	19	20	30	30	16	10	23	16
- Определенно вероятно	31	37	34	35	35	46	34	38	36	47	35	29	34
- Не очень вероятно	16	23	24	31	23	26	32	21	17	19	31	21	20
- Невероятно вовсе	7	9	9	10	7	6	12	9	7	3	7	9	9
- Затрудняюсь ответить	3	7	5	4	3	3	3	3	11	14	18	9	21
4. Иран будет поставлять ядерное оружие террористам													
- Очень вероятно	56	30	34	26	40	30	30	33	34	25	18	29	22
- Определенно вероятно	27	37	34	39	34	47	36	38	38	49	38	28	33
- Не очень вероятно	10	17	17	23	17	16	23	18	11	12	20	16	15
- Невероятно вовсе	5	8	8	7	6	4	8	8	3	6	7	7	7
- Затрудняюсь ответить	3	8	6	5	2	3	4	3	10	13	18	19	23

3. Другие страны Ближнего и Среднего Востока решат, что они также, как и Иран должны иметь собственное ядерное оружие													
- Очень вероятно	50	28	37	28	37	21	32	32	35	20	15	25	20
- Определенно вероятно	33	40	34	39	34	50	39	40	36	47	43	33	44
- Не очень вероятно	8	16	16	20	16	21	19	15	13	15	20	16	11
- Невероятно вовсе	6	8	10	10	10	5	9	11	7	4	6	6	4
- Затрудняюсь ответить	3	8	3	3	3	3	1	2	9	15	16	21	21
5. Иран будет использовать ядерное оружие только в целях обороны (в случае непосредственного нападения)													
- Очень вероятно	19	22	24	23	29	10	22	21	21	13	10	18	13
- Определенно вероятно	24	31	33	35	22	36	30	34	27	37	27	27	29
- Не очень вероятно	25	26	25	28	27	36	29	25	27	26	29	20	21
- Невероятно вовсе	27	14	12	11	20	15	16	17	16	7	13	14	11
- Затрудняюсь ответить	5	8	6	4	2	3	3	3	10	18	22	22	27

Источник: Transatlantic Trends. Topline Report 2007. - <http://www.transatlantictrends.org/>.

Точка зрения, в соответствии с которой единственным вариантом решения иранской проблемы должно стать использование дипломатических средств, что примечательно, систематически высказывалась представителями руководства стран Европы. Так, например, 25 июня 2008 г. министр иностранных дел Великобритании Д. Милибэнд в статье «Дипломатия должна приносить плоды» в *The International Herald Tribune* подчеркивал: «Этот вопрос задавали мне не раз во время моей майской поездки в Соединенные Штаты. Мы уже несколько лет идем по дипломатическому пути, у нас есть четыре резолюции Совета Безопасности ООН, однако иранский режим продолжает устанавливать новые центрифуги. Дипломатический путь должен привести нас к цели – альтернативы чудовищны. И я считаю, что наша политика в отношении Ирана еще может принести плоды»¹.

«Возможно, – продолжал Д. Милибэнд, – иранский режим считает, что время на его стороне, но состояние иранской экономики говорит о другом. Равно как состояние иранской программы обогащения урана. Годами режим заявлял, что он продвинулся дальше, чем есть на самом деле, и продолжает делать это. Овладеть технологией обогащения не просто, и, по нашим оценкам, Ирану до этого еще довольно далеко. Поэтому мы продолжаем предлагать четкий выбор: соблюдайте резолюции Совета Безопасности ООН и будьте частью мирового сообщества, или продолжайте их нарушать и испытывайте все большую политическую и экономическую изоляцию. Со временем этот выбор будет становиться все более суровым – с каждой новой резолюцией о санкциях, с каждой новой договоренностью ЕС о дальнейших мерах и каждым новым критическим докладом Международного агентства по атомной энергии»².

«...Иран призван быть одним из важных государств мирового сообщества. Его история, культура и стратегическое значение таковы, что мир принял бы его с распростертыми объятиями, если бы он не осуществлял ядерную программу, не имеющую гражданского применения, и не поддерживал терроризм. Миру нужен ответственный Иран, играющий активную роль в регионе и за его пределами - но не нынешним деструктивным образом. А Ирану нужен мир. За жесткой и вызывающей националистической риторикой режима стоит понимание того, что Иран не должен вновь оказаться в изоляции. Иранскому народу совсем не по душе то, что их гордая страна оказалась на положении

---

¹ См.: *The International Herald Tribune*. June, 25. 2008.

² *Ibidem*.

парии. Иранская экономика крайне нуждается в том, чтобы стать частью мировой экономики, а не отрезать себя от капитала, технологии и рынков. Поэтому мы продолжим ставить Иран перед этим четким и все более суровым выбором, от которого зависит его будущее, применяя так называемый "двухколейный" подход. 14 июня этого года мы сделали еще один шаг в этом направлении. Я направил в Тегеран директора политического отдела Форин-офиса... Это не первое предложение, которое мы сделали иранцам, но оно самое далеко идущее. Нам нужен скорейший ответ от Ирана. Частью этого предложения является готовность помогать Ирану в развитии ядерной технологии»¹.

Далее в своей статье Д. Милибэнд представил план, предложенный Ирану представителями международного сообщества: «В июне 2006 г. шесть стран "Е3+3" – Великобритания, Франция и Германия плюс США, Россия и Китай – предложили Тегерану технологию создания атомных электростанций с использованием новейших технологий. Власти Ирана не проявили интереса. Они отмахнулись от этого предложения, форсировав программу обогащения, у которой, по-видимому, нет гражданского применения. Наша цель ясна: мы просто хотим не допустить создания Ираном ядерного оружия. Речь не идет о смене режима в Тегеране. Ясна и новая инициатива. Она включает в себя конкретные предложения по помощи Ирану в получении всего, что ему нужно для развития современной ядерной энергетики, включая технологическую и финансовую поддержку, имеющие обязательную юридическую силу гарантии поставок топлива и сотрудничество в сфере утилизации радиоактивных отходов. Она также включает в себя предложение министров иностранных дел "Е3+3" (в том числе, государственного секретаря США) сесть за стол переговоров в том случае, если Иран приостановит работы по обогащению урана. Она влечет за собой множество потенциальных выгод – от заметного улучшения политических контактов и сотрудничества до шагов по нормализации торговых, экономических и энергетических отношений, а также помощи в области сельского хозяйства, авиации и развития. Наше предложение Тегерану является очередным напоминанием – иранскому народу и миру – о том, что наш подход не преследует своей целью изоляцию и давление. Предложение международного сообщества сулит Ирану немалую выгоду в том случае, если он готов действовать как ответственный член этого сообщества. Мы полны решимости

---

¹ Ibid.

уравновесить жесткие штрафные санкции щедрыми стимулами», – заявил Д. Милибэнд¹.

«Ирану нравится играть роль жертвы. Он говорит своему народу, что мир относится к нему несправедливо. Но иранский режим сам виноват в своих невзгодах. Он выбрал себе путь – игнорировать требования ООН, сбивать с толку представителей МАГАТЭ и отвергать попытки ЕЗ+3 наладить с ним взаимодействие. Мы в очередной раз четко заявляем, что у Ирана есть выбор. Если он продолжит принимать неправильные решения, то неудачной окажется политика не международного сообщества, а иранского режима», – подвел итог Д. Милибэнд².

Затем, в декабре 2008 г. министр иностранных дел Чешской Республики К. Шварценберг, который в преддверии вступления своей страны на пост председателя ЕС дал интервью израильскому изданию *Ha'aretz*, подчеркивал, что «применение военной силы против Ирана будет катастрофой», призывая ЕС усилить давление на Тегеран из-за ядерной программы, но непременно обойтись без применения силы. «Ближний Восток – это бензоколонка всего мира, и на ней, как и на настоящей бензоколонке, нельзя чиркать спичками», – образно пояснил К. Шварценберг. «Война оправдана только в чрезвычайных обстоятельствах», – подчеркнул он³.

Таким образом, следует говорить о том, что общей настрой, который являлся господствующим в странах Европы в течение того периода времени, пока у власти в США находились республиканцы во главе с Дж. Бушем младшим, характеризовался установкой на исключительное использование дипломатии при разрешении кризиса вокруг иранской ядерной программы, а также критическое отношение к военным мерам воздействия применительно к Ирану.

14 января 2009 г. *The International Herald Tribune* в своей редакционной статье «Никаких иллюзий по поводу бомбардировок Ирана» подвела своеобразный итог деятельности администрации Дж. Буша-младшего в том, что касалось проблемы Ирана.

«Президент Буш в прошлом году поступил правильно, отказав Израилю в просьбах о поставке боеприпасов для уничтожения подземных бункеров, оборудования для дозаправки в воздухе, а также не дав разрешение на пролет через контролируемое США воздушное про-

---

¹ Ibid.

² Ibid.

³ См.: *Ha'aretz*. December, 2. 2008.

странство Ирака в целях нанесения ударов по ядерным объектам на иранской территории, – писала *The International Herald Tribune*. – Если бы он позволил Израилю бомбить иранские ядерные сооружения, он подверг бы находящиеся в Ираке американские войска опасности ответного нападения со стороны Ирана и втянул США в новую войну. Однако президент Буш несет ответственность за возникновение такой ситуации, в которой США, Государство Израиль, арабские соседи Ирана и Турция могут вскоре стать свидетелями того, как Иран накопит достаточно обогащенного урана для создания ядерного оружия. Буш по глупости отказался вступить в диалог с Ираном в 2003 году, когда правители этой страны предложили выложить на стол все свои козыри, включая ядерную программу. В результате Иран получил шесть лет на разработку и совершенствование технологий обогащения урана»¹. И далее: «Все эти годы Буш в своей политике полагался в основном на разнообразные экономические санкции, отказываясь от прямого дипломатического диалога с Ираном. Эти санкции не только продемонстрировали свою неэффективность. Они также подтолкнули Тегеран к активизации и ускорению работ по обогащению. Это был недостаток политики Буша, заставивший... задуматься о нанесении воздушных ударов по ядерным объектам Ирана. Такой безрассудный шаг мог привести к тому, что правительство Ирака потребовало бы от США немедленно вывести все свои войска из страны. Максимум, чего можно было добиться такими действиями – это замедлить на несколько коротких лет реализацию иранской ядерной программы»².

«К счастью, избранный президент Барак Обама говорит о том, что в своих подходах к иранской проблеме он "будет придавать серьезное значение готовности к диалогу, а также ясному представлению о том, в чем должны состоять суть данного процесса и его практические результаты". Такой подход может сработать, а может и не сработать. Однако это все-таки начало пути, по которому следовало пойти еще несколько лет назад», – заявила *The International Herald Tribune*, выражая таким образом надежды на то, что новое руководство США будет действовать более обдуманно³.

На это 4 февраля 2009 г. указала в своей редакционной статье «Иран и США: повесть о двух республиках» и *The Financial Times*. «30 лет назад в Иране произошла революция, свергнувшая шаха, и все эти

---

¹ The International Herald Tribune. January, 14. 2009.

² Ibidem.

³ Ibid.

30 лет между исламской и американской республиками не было нормального диалога. Избрание Барака Обамы президентом дает шанс это изменить. Теперь главное, чтобы стороны не упустили этот шанс, ведь именно от него зависит будущее Ближнего Востока в целом», – подчеркнула *The Financial Times*¹. И далее: «Сейчас г-н Обама не ставит предварительных условий, хотя и дает понять, что США и их союзники твердо намерены помешать Ирану получить ядерное оружие... Президенту Б. Обаме следует обрисовать будущее, к которому он стремится. Он должен отказаться от угроз смены режима и выработать новую архитектуру региональной безопасности, которая будет способствовать тому, чтобы Иран перестал представлять угрозу (в том числе ядерную) для соседей и начал бы способствовать их стабильности и общему процветанию. Подобный план даже в самом схематичном варианте без сомнения станет поводом для широкого обсуждения в Иране»².

Пожалуй, только в традиционно консервативно настроенной *The Times* периодически появлялись материалы, в которых звучит призыв к проведению жестких мер в отношении Ирана («Забудьте о любезностях»). «Разговоры о переговорах с Махмудом Ахмадинежадом бессмысленны», – писала *The Times* 8 июля 2009 г., утверждая, что здесь нужны не просто санкции, а жесткая дипломатия. «Вопрос о том, имеют ли смысл предложенные Барак Обамой переговоры с Ираном без предварительных условий, остается открытым: пока он получил взамен только требование, чтобы Америка "раскаялась", сняла санкции и отдалась от Израиля. Продолжать следовать этому пути бессмысленно: это лишь придаст легитимность режиму, лишившемуся доверия иранцев, деморализует иранскую оппозицию и усилит убежденность сторонников жесткой линии, что администрация Обамы отступает. Метод пряника не работает ни с аятоллой Хаменеи, ни с Ахмадинежадом, который после подтасовки результатов выборов объявил, что вопрос о ядерной программе не подлежит обсуждению»³.

В своей редакционной статье «Иранский вопрос», которая появилась спустя несколько дней, 10 июля 2009 г., в момент очередного саммита G8, *The Times* заявила следующее: «Лидеры G8, собравшиеся в Италии, действуют слишком медленно в отношении ситуации, сложившейся в Иране... Они ходят вокруг да около, не торопятся призы-

---

¹ The Financial Times. February, 4. 2009.

² Ibidem.

³ The Times. July, 8. 2009.

вать к новым санкциям, не знают, что делать с ядерной программой Ирана, и не желают жертвовать собственными интересами, чтобы поддержать оппозицию. Заявление G8, "осуждающее" акты насилия, последовавшие после выборов в Иране, ничего не меняет»¹.

Кроме того, и в 2009 г. для материалов, опубликованных в *The Times* и посвященных иранской проблеме, вновь оказался характерен критический настрой в отношении России. К примеру, 6 сентября 2009 г. *The Times* заявила о том, что Россия по-прежнему играет негативную роль в процессе урегулирования проблемы Ирана, своими действиями только создавая дополнительные проблемы. В числе таких действий тогда был назван якобы имевший место факт продажи новейших разработок в области вооружений Ирану. Речь, в частности, шла о комплексах ПВО С-300, которые, по мнению *The Times*, перевозил захваченный в Балтийском море сухогруз *Arctic Sea*². Эта версия еще более упрочилась после неожиданного визита в Россию премьер-министра Израиля Б. Нетаньяху 7 сентября 2009 г., с подачи СМИ Государства Израиль, которые расценили, что эта поездка потребовалась Б. Нетаньяху, чтобы еще раз напомнить руководству России слова президента Ш. Переса о том, что Израиль против продажи российского оружия Ирану.

10 сентября 2009 г. *The Times*, придерживаясь тактики, в соответствии с которой постоянно нагнетался страх вокруг иранской ядерной программы, ссылаясь на высказывания высокопоставленных лиц в администрации Б. Обамы, в очередной раз заявила о том, что «из США поступило предупреждение, что у Ирана, возможно, уже есть достаточное количество обогащенного урана, чтобы создать атомную бомбу, но в то же время Тегеран не отреагировал на угрозы ввести новые санкции и продолжил заниматься развитием своего атомного проекта»³.

Но и в этом случае, несмотря на отсутствие сколько-нибудь значительных успехов на пути решения иранской проблемы, общественное мнение в странах Европы по-прежнему было настроено на использование мирных средств, исключая в большинстве своем, даже теоретически, использование военной силы против Ирана, но под влиянием фактора, связанного с нерешенностью иранской проблемы, оказавшегося под воздействием определенных трансформаций.

---

¹ The Times. July, 10. 2009.

² The Times. September, 6. 2009.

³ The Times. September, 10. 2009.

Так, согласно данным опроса общественного мнения, проведенного по заказу *The Financial Times* в Великобритании, Франции, Германии, Италии и Испании, введение дополнительных тяжелых санкций против Ирана с целью принудить руководство этой страны свернуть свою ядерную программу оказалось в значительной степени поддержано общественностью в указанных странах Европы, как, впрочем, и в США. В пользу введения дополнительных тяжелых санкций выступило по меньшей мере вдвое больше респондентов, чем в пользу бездействия с осознанием возможности наличия у Ирана ядерного оружия: в Великобритании – 60 % против 12 %; во Франции – 55 % против 14 %; в Германии – 44 % против 16 %; в Италии – 54 % против 16 %; в Испании – 55 % против 11 %. Причем европейцы в своем подавляющем большинстве проявили убежденность в том, что Иран намерен овладеть ядерным оружием, даже несмотря на то, что из самого Ирана постоянно поступают заверения, что обогащение урана производится исключительно в целях повышения потенциала индустрии мирного атома¹.

Учитывая, что в последние годы наряду с США лишь Великобритания и Франция высказывались категорически в поддержку ужесточения санкций против Ирана, тогда как другие страны Европы по большей части колебались в этом вопросе, этот опрос общественного мнения показал, что при определенных обстоятельствах общественность в ведущих странах Европы проявляет большую решительность, чем их руководство.

Правда, в очередной раз, как свидетельствуют результаты опроса общественного мнения, проведенного в странах Европы в течение 9 июня – 1 июля 2009 г., европейцы продемонстрировали свое критическое отношение к военному варианту решения иранской проблемы (табл. 2.1.6), тем самым подтвердив наличие на уровне массового сознания среди жителей стран Европы тех тенденций, которые оформились еще в предшествующий период.

Речь, таким образом, идет о том, что, в целом признавая важность проблем, связанных с иранской ядерной программой, европейцы, высказывая определенные надежды, что администрация Б. Обамы справится с этой проблемой (табл. 2.1.7), все-таки ограничены в своей решительности и в своем большинстве исключают вероятность использования военной силы, даже в том случае, если дипломатические усилия не принесут успеха, и это отличает их от американцев (рис. 2.1.14).

---

¹ Blitz J. High support for new Iran sanctions // *The Financial Times*. September, 6. 2009.

Таблица 2.1.6

**Отношение американцев и европейцев к действиям международного сообщества
в контексте иранской проблемы (2007-2009 гг.)**

	США	Европейцы	Великобритания	Франция	Германия	Италия	Нидерланды	Испания	Португалия	Польша	Чехия и Словакия	Румыния	Болгария
1.													
- 2007 г.	6	7	9	4	5	3	6	6	4	6	6	5	6
- 2008 г.	6	6	8	2	4	3	7	4	3	5	4	3	4
- 2009 г.	5	8	10	5	5	2	6	5	4	6	4	5	3
2.													
- 2007 г.	11	19	18	23	11	17	17	20	16	17	21	21	22
- 2008 г.	13	16	20	19	11	14	14	18	13	19	18	17	20
- 2009 г.	13	17	20	19	11	17	20	20	17	18	22	21	21
3.													
- 2007 г.	32	47	42	48	59	58	46	53	56	48	50	47	42
- 2008 г.	27	47	38	54	56	59	45	53	62	47	56	46	47
- 2009 г.	29	48	41	55	63	58	46	50	56	49	53	40	51
4.													
- 2007 г.	47	18	26	20	22	19	28	17	13	16	10	7	10
- 2008 г.	49	21	28	22	27	23	31	20	15	14	8	8	12
- 2009 г.	47	18	24	17	19	20	25	22	16	13	11	8	9
Не знаю													
- 2007 г.	5	10	6	5	3	3	3	5	11	13	13	20	20
- 2008 г.	6	9	5	2	2	2	4	5	8	15	14	26	17
- 2009 г.	5	8	5	4	2	3	3	3	8	15	11	26	16

Источник:

2007 г. - Transatlantic Trends. Topline Report 2007. - <http://www.transatlantictrends.org/>.

2008 г. - Transatlantic Trends. Topline Report 2008. - <http://www.transatlantictrends.org/>.

2009 г. - Transatlantic Trends. Topline Report 2009. - <http://www.transatlantictrends.org/>.

Примечание.

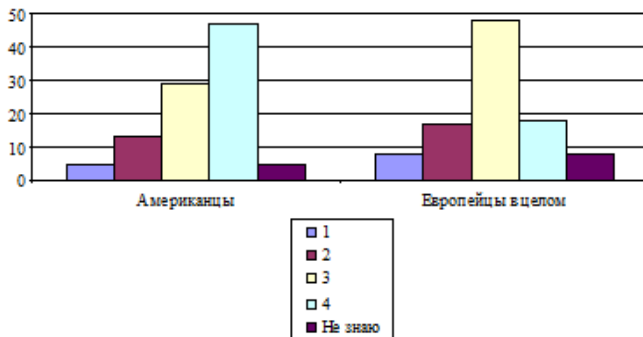
Вопросы, которые были заданы американцам и европейцам, звучали так: «Дипломатические усилия заключаются в том, чтобы на стадии реализации проекта воспрепятствовать тому, чтобы Иран приобрел ядерное оружие. Если эти усилия потерпят неудачу, какую из следующих представленных ниже стратегий Вы бы одобрили в наибольшей степени?».

1. Признание того факта, что Иран имеет право на создание ядерного оружия.

2. Поддержание существующего уровня дипломатического давления на Иран.

3. Усиление дипломатического давления на Иран, исключая использование военной силы.

3. Усиление дипломатического давления на Иран, не исключая использования военной силы.

Рис. 2.1.14. Отношение американцев и европейцев к действиям международного сообщества в контексте иранской проблемы в 2009 г.

Источник: Transatlantic Trends. Topline Report 2009. - <http://www.transatlantictrends.org/>.

Примечание.

Вопросы, которые были заданы американцам и европейцам, звучали так: «Дипломатические усилия заключаются в том, чтобы на стадии реализации проекта воспрепятствовать тому, чтобы Иран приобрел ядерное оружие. Если эти усилия потерпят неудачу, какую из следующих представленных ниже стратегий Вы бы одобрили в наибольшей степени?».

1. Признание того факта, что Иран имеет право на создание ядерного оружия.
2. Поддержание существующего уровня дипломатического давления на Иран.
3. Усиление дипломатического давления на Иран, исключая использование военной силы.
3. Усиление дипломатического давления на Иран, не исключая использования военной силы.

Таблица 2.1.7

Мнение американцев и европейцев относительно возможностей Б. Обамы обращаться с руководящей ролью в отношениях с Ираном

	США	Европейцы	Великобритания	Франция	Германия	Италия	Нидерланды	Испания	Португалия	Польша	Чехия и Словакия	Румыния	Болгария
Уверен:													
- Очень	24	13	12	3	16	33	16	8	12	6	9	7	20
- Немного	31	54	61	66	58	59	48	67	48	43	48	36	80
- Не очень	22	19	19	21	18	4	35	21	32	35	33	50	0
Не уверен	15	8	3	8	4	4	0	4	8	11	3	0	0
Не знаю	5	6	5	3	4	0	0	0	0	6	6	7	0

Источник: Transatlantic Trends. Topline Report 2009. - <http://www.transatlantictrends.org/>.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам и европейцам, звучал так: «Насколько вы уверены в способности Б. Обамы обращаться с руководящей ролью в отношениях с Ираном?».

«В Европе нет ни малейшего желания бомбить иранские ядерные установки, – заявил в сентябре 2009 г. Т. Клау из Европейского совета по международным отношениям в Париже. – Это представляется внешнеполитической катастрофой. Если есть выбор между санкциями и военным ударом, мы должны выступить в поддержку санкций»¹.

В свою очередь, и СМИ стран Европы зачастую высказывались гораздо конкретнее, чем представители дипломатических кругов. К примеру, *The Financial Times* 3 сентября 2009 г. в своей редакционной статье «Иранская ядерная проблема» напрямую заявила: «В споре вокруг ядерных амбиций Ирана настал очередной переломный момент. Последние три года шесть великих держав – США, Россия, Великобритания, Франция, Германия и Китай – убеждали Иран отказаться от программы по обогащению урана из опасений, что Тегеран намерен создать ядерную бомбу. В обмен на это шестерка предлагала стране пакет политических и экономических стимулов. Иран, однако, отказался от этих предложений и продолжил обогащать уран. Хотя он уверяет, что речь идет исключительно о развитии гражданской атомной энергетики, растущий ядерный потенциал режима вызывает у шестерки опасения»².

Констатируя, что по итогам состоявшегося накануне совещания с участием представителей шести указанных стран Иран получил предупреждение, что ему следует дать положительный ответ на их предложение в течение двух недель, *The Financial Times* подчеркнула: «В противном случае немедленно начнутся переговоры о новых экономических санкциях. Ирану имеет смысл обратить внимание на это предостережение. Международное сообщество делает ему крайне щедрое предложение, предлагая Ирану вновь принять его в свои ряды и вдобавок обеспечить ему значительные экономические преимущества. Сверх того оно готово гарантировать режиму поставки ядерного топлива из-за рубежа. Если Иран действительно интересуется мирным атомом и только он, у него нет никаких разумных причин отвергать это предложение»³. И далее: «Шестерка права в том, что угрожает ввести санкции именно сейчас. Ирану слишком долго позволяли уваливать. Его ядерная программа расширяется день за днем. На прошлой неделе Международное агентство по атомной энергии заявило, что данные, свидетельствующие о том, что Иран намерен создать ядерную бомбу,

---

¹ Цит. по: The Christian Science Monitor. September, 17. 2009.

² См.: The Financial Times. September, 3. 2009.

³ Ibidem.

"убедительны", "исчерпывающи" и "детализированы". Если Иран ее получит, это сильно дестабилизирует обстановку и спровоцирует волну распространения ядерного оружия по всему Ближнему Востоку»¹.

«Если Иран откажется идти навстречу, – продолжала далее *The Financial Times*, – международному сообществу следует внимательно отнестись к вопросу о том, к каким санкциям прибегнуть. США и их союзники хотели бы заблокировать экспорт в Иран... Однако от подобных мер пострадают в первую очередь широкие массы населения страны, что может заставить их сплотиться вокруг в остальных отношениях непопулярного режима Махмуда Ахмадинежада. Возможно, разумнее было бы ударить по режиму мерами, от которых будет страдать в основном иранская элита, а не широкие слои населения. Тем не менее, если Иран откажется от переговоров, санкции, как это ни прискорбно, должны будут воспоследовать. Режим необходимо привести в чувство. Если дипломатические меры не помогут, Тегеран получит либо бомбу, либо бомбардировки. И то, и другое крайне нежелательно», – подчеркнула в заключение *The Financial Times*².

В дальнейшем, рассматривая решение администрации Б. Обамы отказаться от размещения элементов ПРО в Польше и Чехии, в том числе и в контексте иранской проблемы, СМИ стран Европы выявили различие в своих взглядах³.

Так, в Великобритании пресса выразила опасения, что такой шаг может быть воспринят как уступка российскому давлению, но в то же время в позитивном ключе отмечалось, что с принятием этого решения устранено крупное препятствие на пути налаживания конструктивных отношений России и США.

К примеру, *The Times* 18 сентября 2009 г. писала следующее: «Вчера стало известно, что президент Барак Обама планирует забыть о строительстве в Восточной Европе американского противоракетного щита. Что ж Дмитрий Медведев может с чистой совестью выпить за

---

¹ Ibid.

² Ibid.

³ 18 сентября 2009 г. *The Financial Times* в редакционной статье «Ракетный реализм» следующим образом прокомментировала решение администрации Б. Обамы отказаться от размещения элементов ПРО в Польше и Чехии: «Решение Америки отказаться от развертывания элементов американской ПРО в Европе было предсказуемо, и в нем можно найти множество положительных моментов. Однако этот шаг необходимо пояснить и подкрепить внесением дополнительных корректировок в оборонную стратегию. В противном случае США рискуют испортить отношения с союзниками, а Россия может утвердиться в представлении о безмерной податливости США». См.: *The Financial Times*. September, 18. 2009.

завтраком в честь этого рюмку водки, однако стоит ли радоваться самому г-ну Обаме? Ответ на этот вопрос мы получим еще нескоро»¹. И далее: «В лучшем случае, отношения между Москвой и Вашингтоном станут теплее, и возникнет надежда на более тесное сотрудничество по целому ряду глобальных проблем, решить которые мешает российское вето в Совете безопасности ООН (самая насущная из них, конечно – проблема иранского ядерного арсенала). В худшем случае, Россия уверится в слабости г-на Обамы, в том, что неуступчивость выгодна и в том, что лучший способ получить то, что ты хочешь – вообще ничего не делать»². «Россия в выигрыше, – продолжала *The Times*, – зато в убытке оказались Польша и Чехия. Они рассчитывали, что объекты ПРО обеспечат им американское военное присутствие. Это, по их мнению, должно было защитить их от самоуверенной России. Кроме того, вступление Грузии и Украины в НАТО выглядит сейчас еще менее вероятным, чем раньше, так же как и расширение НАТО на восток»³.

Со своей стороны, *The Guardian* подчеркивала: «Отказ США от размещения элементов ПРО в Польше и Чехии – это долгожданный разворот на 180 градусов, который будет иметь последствия как для Европы, так и для всего мира... Для России это значит, что Барак Обама выполнил свое обещание нажать кнопку перезагрузки. Теперь никто не может обоснованно уверять, что США готовятся нанести ядерный удар первыми, и переговоры о договоре взамен СНВ-1 получат новый толчок. Польша и Чехия видели в системе ПРО не защиту от Ирана, а предлог обзавестись военными базами США как гарантией от российского вторжения, поясняет издание. Однако есть и менее дорогостоящие способы предоставить им желанные заверения. Этим странам также следует осознать, что их политическое будущее и защита от агрессии зависят от Брюсселя не меньше, чем от Вашингтона»⁴. «Между тем, – продолжала *The Guardian*, – США не отказываются от противоракетной обороны Европы, а просто отдают предпочтение защите от иранских ракет малой и средней дальности... Израиль, со своей стороны, получает дополнительный резон для одностороннего удара по ядерным объектам Ирана. Но укрепление американо-российских отношений выгодно всем»⁵.

---

¹ The Times. September, 18. 2009.

² Ibidem.

³ Ibid.

⁴ The Guardian. September, 18. 2009.

⁵ Ibidem.

По мнению же *The Independent*, «для объяснения причин отказа Барака Обамы от планов его предшественника по созданию систем ПРО в Польше и Чехии, несомненно, будут приводиться всевозможные доводы». И далее: «Республиканцы в Вашингтоне уже осудили это решение как акт малодушия, отступление под давлением России, тогда как чехи и поляки выразили обеспокоенность по поводу предполагаемой потери интереса американского президента к обороне в Европе. Русские, разумеется, приветствовали этот шаг, хотя и с осторожностью: устранен один из камней преткновения в их отношениях с Вашингтоном. Однако причина пересмотра американской политики представляется более прямолинейной. Будучи оборонным проектом, система, подлежащая установке к 2012 году, была дорогостоящей (стоимость уже превысила 100 млрд. долларов) и неоправданной. Опасения ракетной атаки со стороны Ирана отступали. Оказалось, что Иран разрабатывает ракеты большой дальности медленнее, чем ожидалось. В то же время политические проблемы, связанные с размещением сооружений "прямо на российских границах", доставляли все больше затруднений, не только в отношении с Москвой, но и в самой Европе, где ряд стран, включая Германию, вовсе не убеждены, что военные нужды перевешивают политические издержки. В конце концов, расчеты, вероятно, вынудили нового президента, который с самого начала выражал сомнения по поводу этих планов, отказаться от проекта», – заключила *The Independent*¹.

Во Франции же, сообщая о новом подходе администрации Б. Обамы к размещению элементов ПРО в странах Восточной Европы, обозреватели прогнозировали дальнейшее развитие российско-американского диалога. «На Западе от Российского государства ожидают большей гибкости в решении проблемы сокращения ядерных арсеналов и по вопросу о новых санкциях против Ирана», – подчеркнула *Le Monde*².

В комментариях, которые появились в Германии к отказу США от размещения ПРО в Восточной Европе говорилось о том, что администрация фактически Б. Обама сделал шаг навстречу России и он благотворно отразится на российско-американских переговорах по СНВ. Причем было сделано предположение, что теперь Россия поддержит санкции против Ирана. Однако, некоторые авторы считали, что действия США могут быть восприняты Россией как проявление слабости.

---

¹ The Independent. September, 18. 2009.

² Le Monde. Septembre, 18. 2009.

«Отказ от системы противоракетной обороны – это только одно из многих привлекающих внимание решений Барака Обамы, – писала *Die Welt*. – Президент США посылает недвусмысленные сигналы, свидетельствующие об отказе Запада от глобального права на определение нового миропорядка. Барак Обама уступил требованию России, чья концепция политики безопасности "все еще рассматривает свои бывшие государства-сателлиты в качестве собственной сферы", и "предпочел расположение путинской России с ее великодержавными устремлениями лояльности двух наиболее верных друзей Америки в Европе" – Польши и Чехии. Теперь наблюдатели гадают, получит ли в ответ Барак Обама российское согласие на ужесточение санкций против Ирана». И далее: «Признаков того, что Москва готова пожертвовать отношениями с Тегераном, пока что не наблюдается. Похоже, что и США ужесточения санкций не планируют – более того: американское правительство недавно заявило, что приняло предложение Ирана о начале новых переговоров. Барак Обама, похоже, видит в диалоге панацею. Ради него он ставит под угрозу режим санкций против Тегерана, с трудом выстроенный в течение долгих лет Организацией Объединенных Наций»¹.

В Италии позитивное освещение в печати отказа США от планов размещения ПРО в Восточной Европе чередовалось критичными материалами восточноевропейских политиков, обвиняющих США в том, что "верный союзник прогнулся" под Россией. Так, например, *La Repubblica* подчеркивала: «Американский президент объявил вчера о том, что реализация проекта, дорогого сердцу администрации Джорджа Буша и НАТО, отменяется по причине его малой эффективности, высокой цены, но, самое главное, потому, что новейшие технологии позволяют создать более совершенные системы. Но, несмотря на технические и военные аспекты, решение американского президента является в большей степени политическим и касается двух важных для Барака Обамы регионов. В первую очередь, это Иран, с которым ведется дипломатическая игра по самым разным направлениям... В определенном смысле можно говорить о том, что Барак Обама направил послание Тегерану с тем, чтобы снизить угрозу в отношении европейских стран и американских войск, дислоцирующихся на Старом континенте. Американский президент также принял в расчет нынешние и будущие военные возможности Ирана, в частности в области баллистических ракет, и выразил уверенность в эффективности американ-

---

¹ Die Welt. 18.09.2009.

ских систем отражения ракетных атак, размещенных, в том числе, на подводных лодках и самолетах. Барак Обама сделал акцент на создании широкой комплексной противоракетной системы обороны, не исключая возможности участия в ней России»¹.

В Испании, решение администрации Б. Обамы отказаться от размещения элементов ПРО в Польше и Чехии характеризовалось как "дипломатическая победа России" и "резкий поворот в политике США". Вашингтону необходима помощь России в вопросах, связанных с Афганистаном, Ираном и Северной Кореей, считали эксперты. *El Pais* 18 сентября 2009 г. писала: «Решение Соединенных Штатов об отказе от размещения противоракетного щита в Польше и Чехии воспринимается Кремлем как дипломатическая победа. Дмитрий Медведев вчера не стал впадать в излишнюю эйфорию, сказав, что решение Барака Обамы – импульс "к совместной работе по оценке рисков ракетного распространения в мире"». Однако, как подчеркнула *El Pais*, «Москве и не нужно кричать о своем триумфе: она знает, что победила». И далее: «Энтузиазм, который попытался скрыть Дмитрий Медведев, проявился в других российских голосах. Для многих экспертов в военно-политических вопросах отзыв проекта – знак отказа от так называемого "мессианского видения мира" экс-президента Буша, вызывавшего опасения относительно возобновления холодной войны... Теперь подозрения поляков и чехов о том, что США могут отказаться от проекта, стали реальностью; "улыбаются только русские"», - подчеркнула *El Pais*².

В целом, однако, для большинства представителей СМИ стран Европы, в том что касалось их оценок последствий шага, предпринятого администрацией Б. Обамы, весьма распространенной оказалась позиция, в рамках которой выражались определенные надежды на то, что теперь Россия пойдет на сотрудничество со странами Запада в деле урегулирования кризиса вокруг иранской ядерной программы. «В минувшую пятницу, после того как США, Великобритания и Франция объявили, что Тегеран создал новое предприятие по обогащению урана, российский президент Дмитрий Медведев ужесточил позицию России по ядерной программе Ирана... В пятницу стало ясно, что еще в четверг президент США Барак Обама уведомил Д. Медведева в ходе встрече на Генассамблее ООН в Нью-Йорке о новом иранском предприятии. По итогам той встречи российский лидер заявил: "Санкции

---

¹ La Repubblica. 18.09.2009.

² El País. 18.09.2009.

редко приводят к продуктивным результатам, но в некоторых случаях они неизбежны". Заявления, сделанные после оглашения новостей об обогатительном предприятии, показали, что Россия серьезно обеспокоена этим. Д. Медведев призвал Тегеран доказать в течение ближайших дней мирное предназначение своей ядерной программы», – заявила 28 сентября 2009 г. *The Financial Times*¹.

Однако, наряду с этим, стали высказываться опасения, что проблемы начнет создавать Китай. К примеру, 24 сентября 2009 г. *The Times* писала следующее: «Барак Обама добился, чтобы Россия поддержала санкции против Ирана, но Китай не последовал этому примеру. Причина в том, что Пекин заинтересован в приобретении иранской нефти». И далее: «Однако одобрение российской стороны загоняет Иран в угол и, возможно, убедит Китай на голосовании в Совете Безопасности ООН по поводу нового пакета санкций воздержаться, а не накладывать *veto*»².

В связи с этим, особые надежды возлагались на встречу 1 октября 2009 г. в Женеве. Еще за неделю до этой даты, 24 сентября 2009 г., швейцарское периодическое издание *Le Temps* в статье «Трудный саммит в Женеве» писало: «1 октября текущего года в Женеве шесть стран-участниц переговоров попытаются найти выход из длящегося более шести лет иранского кризиса. Глава иранской делегации Саид Джаили, представляющий жесткую линию режима, не демонстрирует готовности менять позицию. Однако по сравнению с июлем 2008 года ситуация трансформировалась. Главный повод для оптимизма – политика "протянутой руки", предложенная новой американской администрацией в отношениях с Тегераном. Изменилась ситуация и с иранской стороны. После спорного переизбрания Махмуда Ахмадинежада Исламская республика переживает тяжелейший с момента своего создания кризис. Режим в опасности, и ядерный вопрос становится важной внутривнутриполитической темой. Радикализация Ирана усложняет предстоящие переговоры, и верховный аятолла, хоть и ослабленный протестами оппозиции, вряд ли откажется от ядерной программы»³. И хотя, как отмечала *Le Temps*, «представители "шестерки" на женевских переговорах уже отметили, что предложенный Ираном текст "очень похож на прошлогодний" и такой же малосодержательный», по ее мнению, «шансы на прорыв представляются тем менее ощутимыми,

---

¹ См.: *The Financial Times*. September, 28. 2009.

² *The Times*. September, 24. 2009.

³ *Le Temps*. 24.09.2009.

что страны "шестерки" так и не договорились между собой о возможности новых санкций». «В таких условиях, – подвела итог *Le Temps*, – встреча в Женеве рискует стать еще одной отсрочкой»¹.

Буквально накануне встречи в Женеве, 30 сентября 2009 г. *Le Temps* указывала на ряд трудностей, с которыми могут столкнуться ее участники. «Предстоящая встреча шести стран и Ирана в Женеве будет проходить во взрывоопасной обстановке: в пятницу Тегеран известил МАГАТЭ о строительстве нового завода по обогащению урана, а затем еще и перешел к испытаниям ракет дальнего радиуса действия», – писала *Le Temps*². Однако, после встречи в Женеве, *Le Temps* считала иначе. В статье «Дискуссии в Женеве – "только начало"» она писала: «Выступая после встречи делегаций "шестерки" и Ирана, верховный представитель ЕС по внешней политике Хавьер Солана с удовлетворением сказал, что до конца октября текущего года состоится еще одна встреча "шестерки" и Ирана. Кроме того, Иран обещал сотрудничать с МАГАТЭ в ядерном вопросе и допустить инспекторов на новый завод по обогащению урана в Куме»³. И далее: «Важный момент женевских дискуссий – первая с 1979 года двусторонняя встреча глав иранской и американской делегаций, Саида Джалили и Уильяма Бернса, эффект от которой был усилен встречей в Вашингтоне главы иранской дипломатии Манучера Моттаки с двумя американскими парламентариями. Еще один шаг вперед – принципиальное согласие Ирана на экспорт своего низкообогащенного урана в другие страны – в частности, Россию... – для обогащения до максимального уровня и дальнейшего использования в иранских ядерных реакторах»⁴.

«На переговорах "шестерки" с Ираном в Женеве произошел прорыв, – отмечала спустя несколько дней, 5 октября 2009 г., *Le Temps*. – Пока неясно, что из этого выйдет, но важно, что дело сдвинулось с мертвой точки. Главное достижение этих переговоров в согласии иранцев на то, чтобы Россия занималась обогащением урана для иранских объектов, а его утилизация осуществлялась во Франции... Однако дьявол кроется в деталях, а они пока совершенно туманны. Чтобы опасения крупных держав были действительно развеяны, иранцы должны доверить российской стороне такую долю своих запасов низкообогащенного урана, чтобы остающееся количество не позволяло им разви-

---

¹ Ibidem.

² *Le Temps*. 30.09.2009.

³ *Le Temps*. 2.10.2009.

⁴ Ibidem.

вать военную программу. Это вопрос пропорций, килограммов, но никаких конкретных обязательств в Женеве иранцы на себя не взяли. Реальность этого прорыва и окружающий его туман объясняют, почему Запад сохраняет крайнюю осторожность, одновременно приветствуя предпринятые шаги. Действительно ли Иран выполнит свои обязательства, станет ясно не позже чем через три месяца»¹.

Речь, таким образом, по-прежнему шла о том, что только реальные шаги, сделанные Ираном на пути свертывания своей ядерной программы, а не риторика, от которой устало международное сообщество, могли доказать, что намерения Ирана в том, что касается исследований в ядерной области не носят воинственный характер и ограничиваются мирными задачами.

2.2. Канада, Австралия

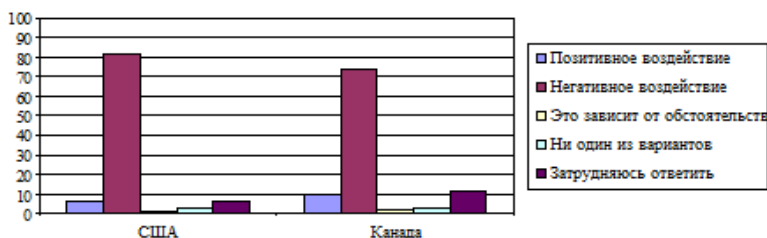
В Канаде и Австралии, странах, которые, казалось бы, в территориальном отношении находятся очень далеко от Ирана, вследствие чего вероятная угроза от последнего по своему уровню вовсе не является столь значительной, также была зафиксирована реакция в отношении событий, связанных с развитием иранской проблемы. Опросы общественного мнения на эту тему были проведены в Канаде и Австралии, соответственно, в течение 8-26 июня 2006 г. и 23 июня – 2 июля 2006 г.

Что касается проблемы Ирана, то канадцы и австралийцы, так же как и американцы (хотя и в меньшей степени, чем они, что, на наш взгляд, объясняется не столь высоким уровнем алармистских настроений, чем у американцев), считали, что в нынешних условиях Иран в

---

¹ Le Temps. 5.10.2009. На это же обстоятельство 2 октября 2009 г. указывала и *The Times*: «Самым ярким наблюдением дипломатов на переговорах с иранцами была разница между воинственной риторикой Тегерана последних дней и напряженной, но более детальной беседой на женевской вилле. До начала переговоров было неясно, будут ли их иранские участники вообще обсуждать свою ядерную программу... Решением о проведении второго раунда переговоров, который бы включил обсуждение региональной программы Ирана и поиск решения проблемы спроса Ирана на высокообогащенный уран, международное сообщество позволило Ирану сохранить лицо. Однако Ирану надо многое доказать. Без более тщательных инспекций в заявления Тегерана о том, что завод под Кумом был его единственным скрытым объектом, трудно поверить. Стороны выигрывают время, но Тегерану по-прежнему надо отвести от себя подозрения в военной деятельности». См.: *The Times*. October, 2. 2009.

целом играет отрицательную роль в современном мире. Мнение о том, что роль Ирана в современных международных отношениях носит не очень привлекательный оттенок, являлось господствующим и среди канадцев, и среди австралийцев. В частности, на вопрос «Как Вы считаете, Иран больше оказывает позитивное или негативное воздействие на развитие ситуации в мире?» были получены следующие ответы. Канада: «Позитивное воздействие» – 10 %, «Негативное воздействие» – 73 %, «Это зависит от обстоятельств» – 2 %, «Ни один из вариантов» – 3 %, «Затрудняюсь ответить» – 12 %. Австралия: «Позитивное воздействие» – 10 %, «Негативное воздействие» – 69 %, «Это зависит от обстоятельств» – 4 %, «Ни один из вариантов» – 5 %, «Затрудняюсь ответить» – 12 % (рис. 2.2.1, рис. 2.2.2).

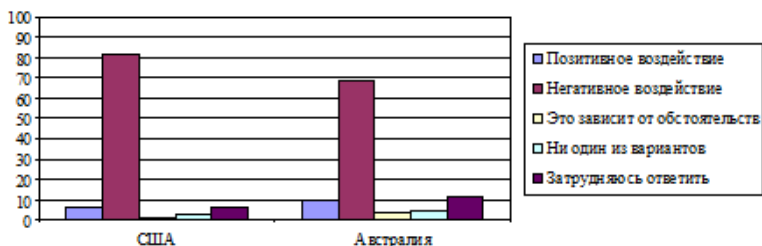

Рис. 2.2.1. Мнение канадцев и американцев о воздействии Ирана на развитие ситуации в мире.

Источник: BBC World Service. POLL. BBC World Service Poll: Global Views of Countries. - <http://www.bbc.co.uk/>.

Примечание.

Вопрос, который был задан, звучал так: «Как Вы считаете, Иран больше оказывает позитивное или негативное воздействие на развитие ситуации в мире?».

Рис. 2.2.2. Мнение австралийцев и американцев о воздействии Ирана на развитие ситуации в мире.

Источник: BBC World Service. POLL. BBC World Service Poll: Global Views of Countries. - <http://www.bbc.co.uk/>.

Примечание.

Вопрос, который был задан, звучал так: «Как Вы считаете, Иран больше оказывает позитивное или негативное воздействие на развитие ситуации в мире?».

Причем это мнение подкреплялось соответствующими, т.е. критическими по своему характеру, материалами в СМИ Канады и Австралии.

Вот, что, к примеру, 24 августа 2006 г. в статье «Иранская стратегия без проволочек» писала *The Globe And Mail*: «Лидеры Ирана сейчас весьма уверены в себе, а потому не стоит удивляться, что они по-прежнему радостно показывают остальному миру язык при обсуждении ядерной проблемы. Совет Безопасности ООН постановил, что до 31 августа текущего года Тегеран должен приостановить всю деятельность, связанную с обогащением и переработкой урана. Ультиматум сопровождался предложением целого ряда стимулов, направленных на то, чтобы развеять сомнения Ирана в собственной безопасности, предоставить ему значительные экономические выгоды и дать правительству возможность достичь объявленной цели – развивать ядерную энергию в мирных целях. В предложении включили реактор на легкой воде, который должен был работать на уране, обогащенном в России. Ответ Тегерана стал последовательным продолжением его позиции, демонстрировавшейся на всем протяжении зарождающегося кризиса: проигнорировать сроки, призвать к проведению новых переговоров и продолжить игру на разногласиях между ведущими державами, до сих пор мешавших международному сообществу принять жесткие скоординированные действия, чтобы не дать Ирану стать ядерной державой»¹. И далее: «До сих пор стратегия Ирана работала неплохо, а его руководство сейчас сильно, как никогда, поскольку укрепило свои позиции в результате политических, религиозных и социальных событий на Ближнем Востоке, все из которых повернулись в его пользу. Региональное влияние Тегерана росло в результате хаоса в Ираке, неспособности Израиля уничтожить "Хезболлах" (спонсируемую Ираном террористическую организацию на юге Ливана) и кажущейся слабости таких союзников Запада в регионе, как Саудовская Аравия, Иордания и Египет. Кроме того, теократы пользуются широкой поддержкой иранских масс из-за своей ультранационалистской позиции по ядерному вопросу, которую поддерживают даже те, кто презирает их религиозный фанатизм и осуждает имперские амбиции. Они считают это вопросом суверенитета. Сочетание экономической мощи, порожденной огромными запасами нефти, естественной антипатии к Западу и, в особенности, к США, и очередной неспособности Совета безопасности ООН предложить Тегерану что-то, что его действительно интересует,

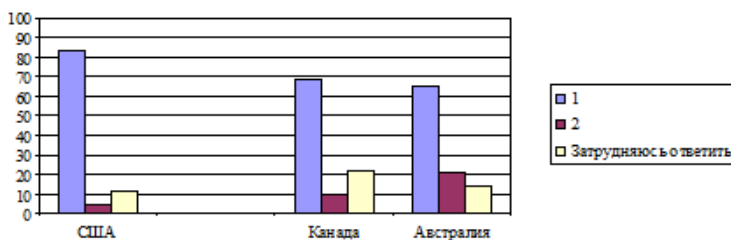
---

¹ См.: *The Globe And Mail*. August, 24. 2006.

– вот рецепт его непреклонности перед лицом требований международного сообщества прекратить обогащение урана»¹. «Пока Иран делает вид, что серьезно настроен на переговоры... Так что пройдет еще один установленный ООН срок, а Иран с алломбом продолжит разыгрывать свои дипломатические карты, при этом полным ходом направляясь в клуб ядерных держав»².

Кроме того, оказались близки по своему характеру к американским взгляды канадцев и австралийцев относительно различных составляющих иранской проблемы.

Во-первых, большинство канадцев (65 % против 21 % при 14 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») и австралийцев (68 % против 10 % при 22 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») считали, что Иран предпринимает попытки получить собственное ядерное оружие, тогда как только немногие полагали, что Иран производит из радиоактивных материалов топливо, учитывая исключительно потребности энергетики (рис. 2.2.3).

Рис. 2.2.3. Мнение канадцев, австралийцев и американцев о характере иранской ядерной программы.

Источник: BBC World Service. POLL. Iran's Nuclear Ambitions Cause Concern, But People Want a Negotiated Settlement. - <http://www.bbc.co.uk/>.

Примечание.

Вопрос, который был задан, звучал так: «Как Вы считаете, в настоящее время: 1. Иран предпринимает попытки получить собственное ядерное оружие. 2. Иран производит из радиоактивных материалов топливо, учитывая исключительно потребности энергетики?».

Во-вторых, канадцы и австралийцы проявляли беспокойство по поводу того, что Иран, вероятно, окажется в числе ядерных держав. В частности, на вопрос «Как Вы можете оценить уровень своего беспокойства по поводу того, что Иран может получить собственное ядер-

¹ Ibidem.

² Ibid.

ное оружие?» были получены следующие ответы. Канада: «Определенно обеспокоен» – 63 %, «Скорее обеспокоен» – 24 %, «Скорее не обеспокоен» – 6 %, «Определенно обеспокоен» – 5 %, «Затрудняюсь ответить» – 2 %. Австралия: «Определенно обеспокоен» – 67 %, «Скорее обеспокоен» – 24 %, «Скорее не обеспокоен» – 4 %, «Определенно обеспокоен» – 4 %, «Затрудняюсь ответить» – 1 % (рис. 2.2.4, рис. 2.2.5).

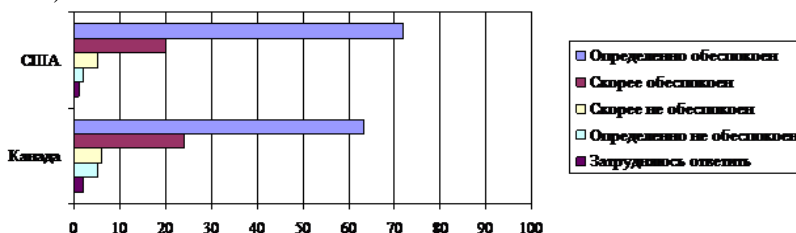

Рис. 2.2.4. Беспокойство канадцев и американцев в связи с получением Ираном собственного ядерного оружия.

Источник: BBC World Service. POLL. Iran's Nuclear Ambitions Cause Concern, But People Want a Negotiated Settlement. - <http://www.bbc.co.uk/>.

Примечание.

Вопрос, который был задан, звучал так: «Как Вы можете оценить уровень своего беспокойства по поводу того, что Иран может получить собственное ядерное оружие?».

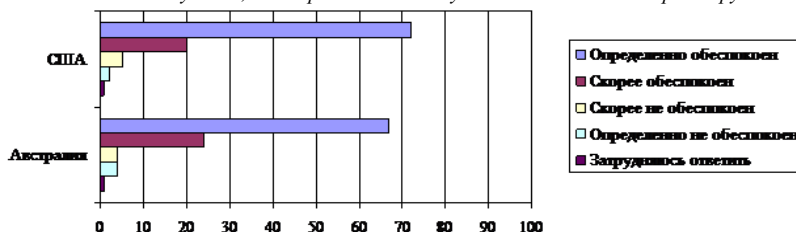

Рис. 2.2.5. Беспокойство австралийцев и американцев в связи с получением Ираном собственного ядерного оружия.

Источник: BBC World Service. POLL. Iran's Nuclear Ambitions Cause Concern, But People Want a Negotiated Settlement. - <http://www.bbc.co.uk/>.

Примечание.

Вопрос, который был задан, звучал так: «Как Вы можете оценить уровень своего беспокойства по поводу того, что Иран может получить собственное ядерное оружие?».

В-третьих, канадцы полагали, что в отношении Ирана следует использовать не военно-силовую акцию (эта идея получала среди них гораздо меньшую поддержку, чем среди американцев), а в первую очередь иные, ненасильственные по своему характеру методы (рис. 2.2.6, табл. 2.2.1, рис. 2.2.7, табл. 2.2.2).

Рис. 2.2.6. Варианты воздействия на Иран: мнение канадцев и американцев.
Источник: BBC World Service. POLL. Iran's Nuclear Ambitions Cause Concern, But People Want a Negotiated Settlement. - <http://www.bbc.co.uk/>.

Примечание.

Вопрос, который был задан, звучал так: «Как Вы знаете, Совет Безопасности ООН выдвинул в адрес Ирана требование не производить ядерное топливо. Если Иран продолжит эти действия, то что в данном случае должен предпринять Совет Безопасности ООН?».

Таблица 2.2.1

Проблема Ирана и мнение канадцев о действиях СБ ООН

«Совет Безопасности ООН потребовал от Ирана, чтобы он не производил ядерное топливо. Какие вероятные действия, на Ваш взгляд, должен осуществить Совет Безопасности ООН, если Иран будет продолжать это делать?»	В целом	США	Канада
2006 г.			
Использовать дипломатические усилия	40	24	35
Установить экономические санкции	29	45	39
Уполномочить использование военной силы путем нанесения ударов против объектов	10	21	13
Не оказывать давление на Иран	10	4	6
Затрудняюсь ответить	11	6	7
2008 г.			
Использовать дипломатические усилия	43	31	42
Установить экономические санкции	26	45	35
Уполномочить использование военной силы путем нанесения ударов против объектов	8	15	10
Не оказывать давление на Иран	14	4	6
Затрудняюсь ответить	9	5	7

Источник: BBC World Service. POLL. BBC World Service Poll: Global Views of Countries. - <http://www.bbc.co.uk/>.

Рис. 2.2.7. Варианты воздействия на Иран: мнение австралийцев и американцев.
Источник: BBC World Service. POLL. Iran's Nuclear Ambitions Cause Concern, But People Want a Negotiated Settlement. - <http://www.bbc.co.uk/>.

Примечание.

Вопрос, который был задан, звучал так: «Как Вы знаете, Совет Безопасности ООН выдвинул в адрес Ирана требование не производить ядерное топливо. Если Иран продолжит эти действия, то что в данном случае должен предпринять Совет Безопасности ООН?».

Таблица 2.2.2

Проблема Ирана и мнение австралийцев о действиях СБ ООН

«Совет Безопасности ООН потребовал от Ирана, чтобы он не производил ядерное топливо. Какие вероятные действия, на Ваш взгляд, должен осуществить Совет Безопасности ООН, если Иран будет продолжать это делать?»	В целом	США	Австралия
2006 г.			
Использовать дипломатические усилия	40	24	39
Установить экономические санкции	29	45	44
Уполномочить использование военной силы путем нанесения ударов против объектов	10	21	8
Не оказывать давление на Иран	10	4	5
Затрудняюсь ответить	11	6	4
2008 г.			
Использовать дипломатические усилия	43	31	47
Установить экономические санкции	26	45	35
Уполномочить использование военной силы путем нанесения ударов против объектов	8	15	7
Не оказывать давление на Иран	14	4	7
Затрудняюсь ответить	9	5	6

Источник: BBC World Service. POLL. BBC World Service Poll: Global Views of Countries. - <http://www.bbc.co.uk/>.

***

Подводя некоторый итог всему вышесказанному, следует особо подчеркнуть, что в странах Европы общественное мнение в отношении иранской проблем демонстрировало гораздо большую приверженность мирным методам разрешения кризиса. В этом, пожалуй, заключается самая главная характеристика, присущая конфигурации общественно-го мнения в странах Европы.

То же самое можно сказать об общественном мнении в Канаде и Австралии. И хотя в этих странах общественное мнение в отношении иранской проблемы имело в своей конфигурации много черт, присущих общественному мнению США, тем не менее желание канадцев и австралийцев использовать мирные средства, а также критическое отношение к использованию военной силы оказалось более сильным, чем среди американцев.

***

ГЛАВА 3

ИРАНСКАЯ ПРОБЛЕМА И ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ В СТРАНАХ, ОКРУЖАЮЩИХ ИРАН

3.1. Государство Израиль

Для Государства Израиль проблемы, связанные с попытками Ирана разрабатывать собственную ядерную программу, имеют не менее, а в отдельных аспектах даже более важное значение, чем, например, вопросы, относящиеся к урегулированию арабо-израильского конфликта.

Представители руководства Израиля постоянно обращали внимание на наличие реально существующей угрозы, якобы исходящей со стороны Ирана в адрес еврейского государства.

К примеру, по сообщениям *The Times*, в июне 2002 г. в ходе конфиденциальной встречи с генеральным секретарем НАТО Дж. Робертсоном руководитель израильской разведки «Моссад» Э. Халеви предупредил Североатлантический альянс, что Иран не только активно работает над ядерной программой, но и разрабатывает ракеты, способные нанести удар по целям, расположенным в странах Запада. Обвиняя Иран в разработке ядерного оружия, а также осуществлении секретной программы по созданию химических и биологических вооружений, Э. Халеви выразил в своем лице заинтересованность Израиля в том, что-

бы заручиться поддержкой Запада против Ирана, который остается его самым непримиримым врагом¹.

4 июля 2003 г., после того, как стало известно о том, что в июне 2003 г. руководство Государства Израиль, озабоченное ядерной программой Ирана, подписало контракт на 319 млн. долларов о покупке 5 тыс. управляемых бомб производства США, из них 500 – *GBU-28* (2270-килограммовая бомба с лазерным наведением, предназначенная для уничтожения объектов, расположенных глубоко под землей), в *Haaretz* появилась статья с громким заголовком: «Иранская ракета сможет достичь Израиля», в которой, в частности, подчеркивалось: «Иран успешно завершил испытания ракеты "Шихаб-3", дальность полета которой позволяет ей достигать территории Израиля... По оценкам западных экспертов, 16-метровая ракета с одной ступенью "Шихаб-3" может нести до 1 тонны взрывчатки, однако не отличается большой точностью, хотя не исключено, что за прошлый год она была несколько усовершенствована. В любом случае в радиус попадания "Шихаб-3" входит Израиль...»². «Иранская ядерная программа к концу этого года достигнет "точки невозвращения" – к этому моменту Иран уже сможет обогащать уран для военных целей», – подчеркнула 25 января 2005 г. *The Jerusalem Post*³.

Другая не менее серьезная опасность, по мнению СМИ Государства Израиль заключалась в том, что развитие иранской ядерной программы может спровоцировать на аналогичные действия страны, расположенные на Ближнем Востоке. В связи с этим 24 апреля 2006 г. *Haaretz* в статье «Ядерный опыт Ирана может быть заразителен» писала: «Военно-гражданский комитет Израиля пришел к заключению, что за Ираном могут последовать другие мусульманские страны на Ближнем Востоке, развивая собственное ядерное вооружение... Существенная часть доклада посвящена ядерной угрозе Израилю. Иран может разжечь весь Ближний Восток и представлять собой угрозу для существования Израиля. Комитет полагает, что если Иран получит ядерное оружие, то другие мусульманские страны Ближнего Востока попытаются последовать его примеру»⁴.

Подобного рода материалы, во множестве появлявшиеся в СМИ Государства Израиль, конечно же, не могли не оказать своего воздей-

---

¹ The Times. June, 28. 2002.

² Haaretz. July, 4. 2003.

³ The Jerusalem Post. January, 25. 2005.

⁴ См.: Haaretz. April, 24. 2006.

ствия на состояние массового сознания жителей Государства Израиль и их мнение в отношении иранской ядерной программы.

Другой момент, который, на наш взгляд, также являлся определяющим в процессе оформления конфигурации общественного мнения в Государстве Израиль относительно иранской проблемы, связан с тем, что весьма распространенным оказалось мнение о том, что Иран несет ответственность за периодически совершаемые террористические акты. «Большая часть террористических актов, совершенных после объявленного... прекращения огня, была проведена членами "Фатх", которые получали приказы и финансирование из Ирана», – подчеркнула 6 августа 2003 г. в связи с этим *Haaretz*¹. И далее: «Вооруженные боевики, которые получают приказы из Ирана, в основном являются членами местных ячеек, входящих в состав "Бригад мучеников Аль-Аксы", боевого крыла "Фатх", партии председателя палестинской администрации Ясира Арафата. Тот факт, что они входят в "Фатх", не означает, что они обязательно исполняют поручения политического руководства партии, заявили представители спецслужб. Террористы в гораздо большей степени зависят от денег и указаний из Ирана...»².

Учитывая все вышеуказанное, а также непосредственную близость в территориальном отношении еврейского государства к Ирану, становится понятным, почему жители Государства Израиль в своих взглядах в отношении иранской ядерной программы оказались близки к американцам и даже, более того, проявляли свою решительность, пожалуй, сильнее всего, как, впрочем, и руководство Израйля.

Так, согласно результатам опроса общественного мнения, проведенного 18-22 июня 2006 г., подавляющее большинство жителей Государства Израиль (83 % против 9 % при 8 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») считало, что Иран предпринимает попытки получить собственное ядерное оружие, тогда как немногие полагали, что Иран производит из радиоактивных материалов топливо, учитывая исключительно потребности энергетики³.

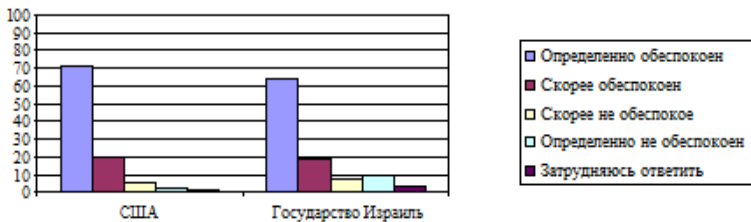
Кроме того, жители Государства Израиль проявляли беспокойство в связи с тем, что Иран, вероятно, окажется в числе ядерных держав (рис. 3.1.1).

---

¹ *Haaretz*, August, 6, 2003.

² *Ibidem*.

³ См.: BBC World Service Poll Shows Iran's Nuclear Ambitions Cause Concern, But People Want a Negotiated Settlement. - <http://www.worldpublicopinion.org/>.

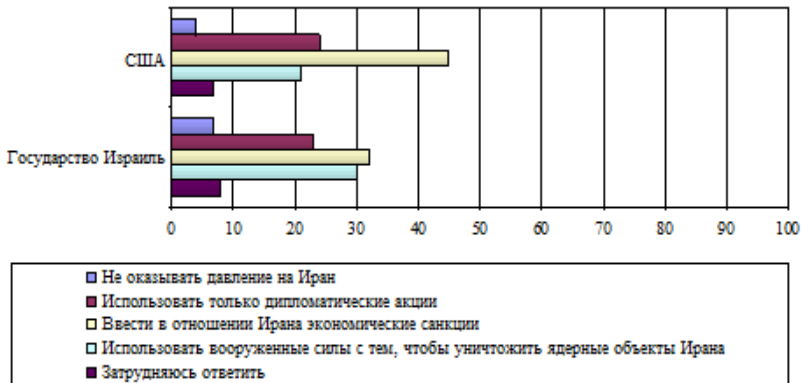
Рис. 3.1.1. Беспокойство жителей Государства Израиль и американцев в связи с получением Ираном собственного ядерного оружия.

Источник: BBC World Service. POLL. Iran's Nuclear Ambitions Cause Concern, But People Want a Negotiated Settlement. - <http://www.bbc.co.uk/>.

Примечание.

Вопрос, который был задан, звучал так: «Как Вы можете оценить уровень своего беспокойства по поводу того, что Иран может получить собственное ядерное оружие?».

Решительный, в отличие от жителей стран Западной Европы и США, настрой жителей Государства Израиль подтверждают ответы, полученные на вопрос, касавшийся вероятных шагов представителей международного сообщества, в случае если Иран по-прежнему будет осуществлять свою ядерную программу (рис. 3.1.2, табл. 3.1.1).

Рис. 3.1.2. Варианты воздействия на Иран: мнение жителей Государства Израиль и американцев.

Источник: BBC World Service. POLL. Iran's Nuclear Ambitions Cause Concern, But People Want a Negotiated Settlement. - <http://www.bbc.co.uk/>.

Примечание.

Вопрос, который был задан, звучал так: «Как Вы знаете, Совет Безопасности ООН выдвинул в адрес Ирана требование не производить ядерное топливо. Если Иран продолжит эти действия, то что в данном случае должен предпринять Совет Безопасности ООН?».

Таблица 3.1.1

Проблема Ирана и мнение жителей Государства Израиль о действиях СБ ООН

<i>«Совет Безопасности ООН потребовал от Ирана, чтобы он не производил ядерное топливо. Какие вероятные действия, на Ваш взгляд, должен осуществить Совет Безопасности ООН, если Иран будет продолжать это делать?»</i>	В целом	США	Государство Израиль
2006 г.			
Использовать дипломатические усилия	40	24	23
Установить экономические санкции	29	45	32
Уполномочить использование военной силы	10	21	30
путем нанесения ударов против объектов			
Не оказывать давление на Иран	10	4	7
Затрудняюсь ответить	11	6	8
2008 г.			
Использовать дипломатические усилия	43	31	15
Установить экономические санкции	26	45	37
Уполномочить использование военной силы	8	15	34
путем нанесения ударов против объектов			
Не оказывать давление на Иран	14	4	6
Затрудняюсь ответить	9	5	8

Источник: BBC World Service. POLL. BBC World Service Poll: Global Views of Countries. - <http://www.bbc.co.uk/>.

На наличие большей степени решительности среди жителей государства Израиль в том, что касалось иранской проблемы, указывают и результаты других опросов общественного мнения. В октябре 2004 г. более 1/3 высказалось в поддержку осуществления превентивного по своему характеру военного удара по Ирану, его ядерным объектам, хотя число сторонников невоенных средств, прежде всего в виде режима санкций, тогда составляло более половины¹. Примерно такие же результаты были выявлены 14 декабря 2005 г.².

18-19 января 2006 г. на вопрос «Если дипломатические усилия, связанные с Ираном, потерпят неудачу, Израиль должен осуществить военные действия против Ирана, даже несмотря на риск возмездия?»

¹ Angus Reid Global Monitor: Polls & Research. Israelis Want Diplomatic Solution In Iran. October 13, 2004. Source: Maariv. Methodology: Interviews to 530 Israeli adults, conducted in October 2004. Margin of error is 4.5 per cent. - <http://www.angus-reid.com/polls/index.cfm>.

² Angus Reid Global Monitor: Polls & Research. Israelis Urge for Diplomacy with Iran. December 19, 2005. Source: Dahaf Institute / Yediot Ahronot. Methodology: Interviews with 510 Israeli adults, conducted on December 14, 2005. Margin of error is 4.3 per cent. - <http://www.angus-reid.com/polls/index.cfm>.

были получены следующие ответы: «Да, должен» – 49 %, «Нет, не должен» – 40 %, «Затрудняюсь ответить» – 11 %¹. Другими словами, по мере того, как ситуация вокруг иранской ядерной программы становилась все более серьезной, жители государства Израиль, как свидетельствуют опросы общественного мнения, становились более решительными, когда речь шла об исключительно жестких вариантах разрешения кризиса.

15 августа 2006 г. и 9 ноября 2006 г. большинство опрошенных лиц (соответственно, 63 % против 30 % при 7 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить» и 63 % против 30 % при 7 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») подчеркнули, что в случае неудачи дипломатических усилий представителей международного сообщества Израиль в целях собственной безопасности должен осуществить военную операцию против Ирана посредством нанесения ракетно-бомбовых ударов по его ядерным объектам, даже если будет отсутствовать поддержка на международном уровне². Причем во многом такая позиция являлась следствием исключительно скептического отношения жителей государства Израиль к попыткам представителей международного сообщества посредством дипломатии урегулировать кризис. 3/4 респондентов (75 % против 24 % при 1 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») заявили, что они не рассчитывают на то, что США и страны Европы преуспеют в том, чтобы остановить развитие ядерной программы Ирана мирными дипломатическими средствами, используя для этого механизм Организации Объединенных Наций.

Не случайно в связи с этим в СМИ, и не только действующих в Государстве Израиль, периодически появлялись сообщения о том, что вероятность нанесения удара по Ирану со стороны Израиля весьма высока.

---

¹ Angus Reid Global Monitor: Polls & Research. Israelis Would Attack Iran If All Else Fails. January 22, 2006. Source: Telesaker / Maariv. Methodology: Interviews with 552 Israeli adults, conducted on January 18 and January 19, 2006. Margin of error is 4.3 per cent. - <http://www.angus-reid.com/polls/index.cfm>.

² См.: Angus Reid Global Monitor: Polls & Research. Israelis Back Attack on Iran Reactor. August 18, 2006. Source: Telesaker / Maariv. Methodology: Interviews with 513 Israeli adults, conducted on August 15, 2006. Margin of error is 4.3 per cent. - <http://www.angus-reid.com/polls/index.cfm>; Angus Reid Global Monitor: Polls & Research. Israelis Split on Unilateral Attack Against Iran. November 26, 2006. Source: Telesaker / Maariv. Methodology: Interviews with 450 Israeli adults, conducted on November 9, 2006. Margin of error is 4.3 per cent. - <http://www.angus-reid.com/polls/index.cfm>.

«На фоне того, что администрация Буша не готова рисковать и допустить иранский удар по хрупкому Ираку при американской оккупации, Израиль снова рассматривает планы возможного выведения из строя иранских ядерных объектов», – писала 5 июля 2004 г. *The Washington Times*¹. И далее: «Европейцы до сих пор считают, что... санкции в итоге заставят Иран подчиниться. Администрация Буша пытается решить болезненную дилемму. Как может она утверждать, что у Ирана нет права создавать ядерное оружие, когда Израиль имеет не только стратегическое и тактическое ядерное оружие, но его арсенал составляют сотни бомб? ...После сомнительных "разведанных", которые легли в основу оправдания американского вторжения в Ирак 15 месяцев назад, данные ЦРУ об иранской ядерной бомбе должны быть непроверяемы. Это поднимает планку невероятно высоко. Поэтому Израиль пришел к выводу, что он должен полагаться на себя. Бомбы уже в пути? Пока нет, но репетиция уже состоялась»².

Отмеченная решительность жителей Государства Израиль, на наш взгляд, представляет собой также прямое следствие той позиции, которую в отношении этой страны занимает сам Иран. Так, например, буквально «взорвало» информационное пространство мира событие, случившееся 27 октября 2005 г., когда президент ИРИ М. Ахмадинежад на студенческой конференции под девизом «Мир без сионизма» сказал буквально следующее: «Израиль должен быть стерт с политической карты мира». Позже появилось еще одно весьма неоднозначное заявление М. Ахмадинежада, в котором он подчеркнул, что «Холокост – это миф, который придумали евреи для того, чтобы объяснить массовое уничтожение еврейского народа во время Второй мировой войны». Неоднократные заявления нынешнего президента ИРИ М. Ахмадинежада, носящие враждебный по отношению к Государству Израиль характер, вызывают ответную реакцию среди его жителей.

12 сентября 2006 г. Н. Щаранский, бывший вице-премьер-министр Израиля, в тот момент являвшийся депутатом израильского Кнессета от правой партии «Ликуд», выступая на страницах *The Los Angeles Times*, в статье «Иранский терроризм руками посредников» писал: «Летом 2000 года российский президент Владимир Путин рассказал мне историю, которую я не смог позабыть. Мы встречались в Кремле, и я поднял вопрос о серьезной опасности, которой грозит миру передача ракетных технологий и ядерных материалов иранцам. С точки

---

¹ См.: *The Washington Times*. July, 5. 2004.

² *Ibidem*.

зрения Путина, однако, истинная опасность исходит не от иранских ракет с ядерными боеголовками или, если уж на то пошло, не от смертоносного арсенала какой бы то ни было страны... Угроза, разъяснял мне Путин за год до 11 сентября, исходит не от той или иной страны, а от их террористических посредников – которым суверенное государство, не желающее пачкать собственные руки, тихо помогает и поддерживает. Этот сценарий осуществился, когда "Аль-Каида" спланировала теракты 9/11 из Афганистана, получая поддержку правительства Талибана. Этим летом это произошло снова, когда Иран получил возможность вести войну на юге Ливана и севере Израиля с помощью своих посредников, "Хезболлах". Но на этот раз слабая реакция международного сообщества нанесла глобальной войне с террором мощный удар. Пять лет назад, после 11 сентября подобная безнаказанность казалась невероятной... Прошло пять лет. "Хезболлах" совершает неспровоцированную атаку на Израиль. То, что "Хезболлах" – посредник Ирана, очевидно. Общеизвестно, что "Хезболлах" получает от иранского режима более 100 млн. долларов в год, а также современное вооружение...»¹.

«Однако Иран не заплатил никакой цены за действия своих посредников, – продолжал Н. Щаранский. – Никаких военных ударов по иранским мишеням, никаких санкций, никакой иной угрозы для иранских интересов. Как раз наоборот, сразу же после войны в демократическом мире возобновились призывы включиться во взаимодействие с Ираном... Намерения иранского режима ясны. Он призывает "стереть Израиль с карты" и просит своих сторонников представить "мир без Америки". Он стремится к господству на Ближнем Востоке. Не привлекая Иран к ответственности за его дерзкую поддержку "Хезболлах", свободный мир подорвал центральный столп войны с террором и дал иранскому режиму мощное оружие для удовлетворения своих амбиций. Теперь муллы знают, что могут безнаказанно атаковать демократическую страну. С учетом апокалипсического фанатизма иранского лидера вопрос о том, можно ли сдержать нынешний режим в Тегеране путем угрозы взаимно гарантированного разрушения, является открытым. Однако, принимая во внимание, как мир отреагировал на "Хезболлах", он может быть чисто формальным. Ибо Ирану наверняка выгоднее вести ядерную войну с Израилем через своих посредников. А если нет ответственности, то зачем ограничиваться только Израилем?

---

¹ См.: The Los Angeles Times. September, 12. 2006.

Дорога к чемоданчику с бомбой в Тель-Авиве, Париже или Нью-Йорке просто стала намного короче», – подчеркнул Н. Щаранский¹.

Для жителей Государства Израиль превращение Ирана в ядерную державу, учитывая тот факт, что Иран отказывается признать Израиль в качестве субъекта международного права, означает усиление угрозы, и более того, усилия Ирана в рамках своей ядерной программы, с точки зрения жителей Израйля, представляют собой угрозу для существования Государства Израиль. 29 сентября 2006 г. большинство жителей Государства Израиль (54 % против 45 % при 1 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») заявили, что они опасаются за само существование Государства Израиль, указав на Иран как на самую опасную угрозу, исходящую на данный момент в адрес еврейского государства (табл. 3.1.2).

Таблица 3.1.2
Мнение об угрозе, исходящей в адрес Государства Израиль

«Кто, как Вы думаете, в настоящее время представляет самую опасную угрозу Государству Израиль?»	Ответы (в %%)	
	1997 г.	2006 г.
Иран	31	54
Палестинцы / Исламский джихад / Движение исламского сопротивления – ХАМАС	29	8
Организация «Хезболлах»	13	7
Сирия	13	7
Другие арабские государства	2	3

Источник: Angus Reid Global Monitor: Polls & Research. Many Israelis Fear Iran, Feel Threatened. October 4, 2006. Source: Teleserker / Maariv Methodology: Interviews with 500 Israeli adults, conducted on September 29, 2006. Margin of error is 4.3 per cent. - <http://www.angus-reid.com/polls/index.cfm>.

Отсюда – повышенный уровень беспокойства жителей Государства Израиль в связи с разработкой Ираном собственной ядерной программы.

К примеру, один из ведущих в Израиле авторов многих произведений А. Аппельфельд, еще ребенком переживший Холокост, заявлял: «Впервые с тех пор, как я живу в стране, я чувствую реальную угрозу нашему существованию»². Учитывая то обстоятельство, что память о Холокосте это, в сущности, центральный элемент в массовом сознании жителей Государства Израиль, воспоминания, которые обострило

¹ Ibidem.

² См.: The Washington Times. November, 30. 2006.

отрицание Холокоста из уст президента Ирана М. Ахмадинежада, вызвали резкую критику, исходящую в адрес Ирана.

«Это 1938 год, – заявил в ноябре 2006 г. бывший премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху, – а Иран – это Германия, стремящаяся вооружиться атомными бомбами». Выступая перед еврейской аудиторией в Лос-Анджелесе, Б. Нетаньяху добавил тогда свой голос к растущему ощущению тревоги в Израиле по поводу иранской ядерной программы. В своем обращении Б. Нетаньяху указал на неоднократные заявления президента Ирана М. Ахмадинежада относительно Государства Израиль. «Поверьте ему и остановите его, – заявил Б. Нетаньяху в речи. – Именно это мы и должны сделать. Перед этим меркнет все остальное»¹.

В связи с этим 6 января 2007 г. ведущие мировые информационные агентства распространили информацию о якобы готовящемся ударе Израиля по ядерным объектам Ирана, что, учитывая позицию, занятую тогда руководством Государства Израиль, вовсе не являлось неожиданностью. «Еврейский народ, в память которого глубоко врезались шрамы Холокоста, не может позволить себе снова столкнуться с угрозой самому его существованию, – заявил в январе 2007 г. тогдашний премьер-министр Израиля Э. Ольмерт. – В прошлом мир хранил молчание, и результаты известны. Наша задача – не дать миру повторить эту ошибку». «Израиль, безусловно, предпочитает, чтобы мир не дал Ирану разработать ядерное оружие путем травмирующих и убедительных экономических санкций, – подчеркнул Э. Ольмерт, но добавил: «Мы имеем право на полную свободу действий при защите наших жизненных интересов. Не без колебаний воспользуемся ею».

Речь в таком случае шла опять-таки о дипломатическом воздействии на Иран, используя режим санкций. «Я думаю, что есть способ остановить продвижение иранской ядерной программы без насильственных действий», – заявил 6 февраля 2007 г. премьер-министр Израиля Э. Ольмерт. «Если масштабные санкции смогут нанести такой ущерб иранской экономике – а мы уже видим некоторые признаки – это заставит их задуматься», – сказал он.

В январе 2007 г. на ежегодной Герцлийской конференции, самом авторитетном израильском форуме специалистов по внешней политике, обороне и безопасности, учитывая сложившуюся тогда обстановку в регионе, в основном преобладали тревожные сценарии с участием Ирана. «Я вижу синдром запоздалых действий Америки, – подчерки-

---

¹ Ibidem.

вал один из ее участников, С. Фридрих, выступая в рамках организованного телемоста с Вашингтоном. – Америка поздно вступила во Вторую мировую войну. Теперь Америка согласна с диагнозом, что она не сумела представить себе худшее в связи с "Аль-Каидой". У Америки есть эта вселяющая беспокойство привычка». Однако, несмотря на тревогу, представители Государства Израиля говорили на конференции о своих надеждах, что санкции заставят Иран остановить свою ядерную программу.

В числе противников военной операции против Ирана оказались также известный политический деятель Ш. Перес, который тогда заявил, что у Израиля проблемы скорее с президентом М. Ахмадинежадом, чем с народом Ирана, и он не «намерен прибегать к военной операции».

«Если власть Ахмадинежада падет, к власти придет кто-то другой, менее враждебный, и вопрос о наличии у Ирана ядерных возможностей будет не так важен», – подчеркнул У. Лубрани, бывший посол Государства Израиль в Иране, также противник военной операции против Ирана.

Й. Маркус, выступая на страницах *Haaretz*, 23 октября 2007 г. в статье «Пусть этим занимаются большие парни» писал: «Израильские идеалы, не позволяющие отдавать защиту Родины на откуп иностранным войскам – это хорошо и прекрасно, но нет нужды впадать из-за этого в глупость. Израилю не следует бежать впереди всей стаи, выступающей с угрозами в адрес Ирана, – подчеркивал Й. Маркус. – Даже если Махмуд Ахмадинежад травит Израиль, не надо поддаваться на провокации, ведь Иран – это общемировая проблема. Не только Джордж Буш, но и Владимир Путин, притворяющийся другом Тегерана, не испытывает большой радости при мысли о том, что эта шиитская страна с ядерными когтями, находящаяся вблизи южных границ России, готовится поглотить умеренные государства Персидского залива с их нефтяными скважинами и навязать воинствующий ислам всем мусульманским странам, мирно уживающимся с западным миром»¹.

И далее: «Прямые угрозы Ирана уничтожить Израиль заставили президента Буша заявить, что те, кто хочет предотвратить третью мировую войну, должны помешать иранцам создать ядерную бомбу. Поскольку он президент, это его право – нападать на Иран и уничтожать его ядерные объекты. Пока что это всего лишь разговоры. Не ясно,

---

¹ Haaretz. October, 23. 2007.

поддержит ли Буша американское общество, которое опасается повторения того же сценария, по которому сегодня действует армия США в Ираке. Иранцы заявляют, что уже через минуту после нападения по заранее выбранным ими целям будет выпущено более 10000 неуправляемых ракет. Если они имеют в виду израильские цели, то это блеф. Иран не обладает ракетными средствами, способными нанести удар по Израилю... Расположенный поблизости Израиль с отведенной ему ролью мелкого дьявола, конечно же, попадает в список ударов Ирана вне зависимости от обстоятельств. Интересы Израиля заключаются в поддержке любых санкций, которые решит ввести мировое сообщество, а не в том, чтобы высказывать вперед и угрожать войной»¹.

«Представители израильского оборонного ведомства убеждены в том, что "просвещенный мир" не сумеет помешать Ирану в создании ядерной бомбы, а поскольку Израиль является намеченной для уничтожения целью, то он сам должен напасть прежде, чем нападут на него, – отмечал далее Й. Маркус. – Эфраим Снех, например, говорит, что сверхдержавы и пальцем не шевельнут, чтобы помочь. По его мнению, обещания Дж. Буша гроша ломаного не стоят. Он делает вывод, что рано или поздно Израиль будет вынужден действовать. Я печатаю эти слова, а моя клавиатура просто корчится от смеха. Становится смешно, когда задумаешься о том, как Израиль в одиночку останавливает Иран. Иранцы сделали для себя определенные выводы после того, как израильские ВВС в 1981 году уничтожили иракский ядерный реактор в Осираке. Их ядерные реакторы, центрифуги и установки по обогащению урана рассредоточены в трех разных местах, расположены глубоко под землей и надежно укрыты от спутников. Сторонники проведения израильской военной операции говорят, что уничтожения даже одной из этих целей будет достаточно, чтобы спутать иранские планы на ближайшие несколько лет. С другой стороны, нашим самолетам будет нелегко долететь до этих объектов. Лететь придется над арабскими странами с дозаправкой в воздухе, и случиться может всякое»².

«Провалить операцию – это хуже, чем ничего не делать. Может повториться "модель Насраллы", и Ахмадинежад тогда превратится в исламского героя. Когда начнутся бомбежки Тель-Авива, вспыхнуть может весь регион, а ХАМАСовцы при помощи и подстрекательстве иранцев захватят в свои руки бразды правления в Палестине.

---

¹ Ibidem.

² Ibid.

На протяжении десятилетий своей военной истории Израиль часто проводил великолепные операции. Но были и страшно унижительные провалы. Несколько лет спустя после войны в Персидском заливе израильская армия решила свести счеты с Саддамом Хусейном за те несколько десятков ракет "Скад", которые он выпустил по Израилю и которые показали все слабости и недостатки израильской обороны. План, созревший в воспаленном мозгу Эхуда Барака, предусматривал устранение Саддама Хусейна в момент, когда тот будет совершать свое ежегодное паломничество к могиле дяди. Специальная группа долго готовилась к выполнению этой задачи на базе сухопутных войск в Цеелиме, но на заключительном этапе подготовки что-то пошло не так, и мы потеряли несколько лучших наших военнослужащих. Вместо Саддама Хусейна похоронили саму операцию. В прошлом году правительство решило за час поставить на колени Насраллу, но вместо этого втянуло страну в 33-дневную войну, которая показала, насколько неспособными могут быть наши руководители, и как легко силы обороны Израиля способны потерять свой международный престиж и сдерживающую мощь. При всем уважении к идее о том, что в обороне своей страны израильтяне не должны полагаться на внешние силы, каждому понятно, что у администрации Эхуда Ольмерта нет тех навыков руководства, того политического авторитета и доверия общества, которые необходимы для военного вмешательства в Иране. Мы не в состоянии разрешить кризис, который угрожает всему миру. И Израиль поступил бы мудро и разумно, предоставив большим парням возможность применять силу»¹.

Тем не менее наряду с этим в Государстве Израиль, в том числе в среде правящих кругов, было и немало сторонников военно-силовой акции, которую, по их мнению, следовало провести в отношении Ирана. Главный аргумент, который они выдвигали в пользу своей точки зрения, заключался в том, что добровольные санкции вряд ли получат полную поддержку европейских государств, и в любом случае их подорвут Россия, Китай, а также Индия. По их мнению, времени слишком мало, а ставки слишком велики, чтобы полагаться исключительно на перемены в правительстве. «Мы не можем сидеть и ждать революции», – сказал И. Бен-Израэль, генерал-майор ВВС в резерве, возглавлявший программу проблем безопасности в Тель-Авивском университете и принимавший участие в планировании авианалета 1981 г., когда Израиль уничтожил иракский ядерный реактор в Озиреке. Он заявил,

---

¹ Ibid.

что у Израиля есть возможность отбросить иранскую ядерную программу назад, нанеся удары по нескольким ключевым целям, среди которых – Центр по переработке урана около Исфахана, предприятие по обогащению урана в Натанзе, где устанавливаются центрифуги и реактор на тяжелой воде в Араке, где в будущем можно будет произвести плутоний в количестве, достаточном для бомбы. Однако, как подчеркивал И. Бен-Исраэль, у Израиля нет потенциала для непрерывного наступления, которое может понадобиться для нанесения удара по многим иранским объектам. Из-за этого Израиль предпочел бы участвовать в атаке, которую возглавляют США, что вызывает сомнения со стороны администрации Дж. Буша-младшего из-за проблем в соседнем Ираке¹.

В связи с этим, периодически в адрес стран, которые, по мнению Государства Израиль, создавали препятствия на пути решения проблемы Ирана и, в первую очередь, России и Китая звучала критика².

---

¹ См.: The Los Angeles Times. February, 7. 2007.

² Так, например, *Haaretz* 17 октября 2007 г. в статье «Путин умиротворяет Тегеран» писала: «Вчера российский президент Владимир Путин прилетел в Иран для участия в саммите прикаспийских государств. Таким образом, он стал первым кремлевским лидером, посетившим Иран, после Иосифа Сталина, который в 1943 г. прибыл туда на Тегеранскую конференцию. Имея в виду ядерную программу Тегерана, Путин отметил, что иранцы сотрудничают с российскими ведомствами по ядерной энергетике, и их главные цели носят мирный характер. До отъезда в Иран он исключил возможность военной акции против этой страны... Россия и Китай слишком долго сдерживают введение более жестких ооновских санкций против Ирана. За исключением этих стран, мировое сообщество в общем и целом объединено против любых попыток иранцев создать ядерное оружие. Изменение российской позиции, которое выразилось бы в дипломатическом давлении на Иран и поддержке новых санкций, способствовало бы эффективной изоляции Тегерана, и, возможно, убедило бы иранское руководство отказаться от осуществления ядерной программы... Как государство, стремящееся вернуть себе влиятельную роль на международной арене и воздействовать на общественное мнение в Израиле, Россия должна занять недвусмысленную позицию в отношении иранской ядерной программы, и задействовать свой политический вес в рамках кампании давления на Тегеран, призванной заставить его отреагировать на требования международного сообщества» (См.: *Haaretz*. October, 17. 2007). 10 февраля 2008 г. в *Haaretz* появилась статья депутата Кнессета от партии Ликуд С. Шаломы «Не надо ждать Россию с Китаем». «В настоящее время постоянные члены Совета Безопасности ООН ведут переговоры... о формулировках резолюции, предусматривающей ужесточение санкций против Ирана. Как и в прошлые годы, против позиции США и ЕС выступают Россия и Китай, не дающие ввести против Тегерана жесткие санкции... Поэтому мы должны задаться вопросом, есть ли вообще смысл ждать, пока с Китаем и Россией удастся договориться – может быть, просто пренебречь их позицией в этом вопросе? Мне ожидание представляется неэффективным и никому не нужным: ожидая, мы просто не достигнем необходимого нам результата – остановки иранского военного ядерного проекта (См.: *Haaretz*. February, 8. 2008).

Ранее, еще в сентябре 2006 г., бывший глава совета по национальной безопасности Израиля Г. Айленд в интервью *The Jerusalem Post* заявил: «Политический процесс в отношении Ирана так или иначе уже исчерпал себя. Усилия, которые предпринимаются сейчас для достижения с иранцами своего рода соглашения, – это последние усилия. На мой взгляд, они окончатся неудачей». «В конечном итоге, Иран получит ядерное оружие. Международное сообщество не воспользовалось возможностями, которые имелись несколько лет назад, и сегодня уже слишком поздно. Я не считаю, что идущий сейчас (международный дипломатический) процесс достаточно мощный, чтобы остановить иранцев или хотя бы привести к временной приостановке», – подчеркнул Г. Айленд¹.

В результате у Израиля, столкнувшегося с ядерным Ираном, будет «два ужасных выбора»: за или против военной операции. В обоих случаях это опасно, – считал Г. Айленд. «Это очень серьезная дилемма», – подчеркнул он².

Вследствие этого некоторые израильские эксперты высказывали мнение о необходимости действовать в одиночку. К примеру, сотрудники Центра Шалем И. Халеви и М. Орен в статье, опубликованной в январе 2007 г. в *New Republic*, писали, что, если Израиль решит нанести удар, это, вероятно, будет сделано в ближайшие 18 месяцев. «Израиль будет ждать достаточно долго, чтобы дать санкциям возможность подействовать, – прогнозировали авторы, – но не настолько долго, чтобы иранские объекты стали радиоактивными, а последствия их бомбардировки – гораздо опаснее».

Ц. Штаубер, директор Института исследований по национальной безопасности в Тель-Авивском университете, указал, что, если международное сообщество не введет в отношении Ирана эффективных санкций, единственным способом помешать Ирану приобрести ядерное оружие будет военная сила. «Как показывает опыт, государство, которое намерено создать ядерное оружие, остановить очень сложно», – подчеркнул Ц. Штаубер.

Традиционно жесткой оказалась точка зрения А. Либермана, политического деятеля, известного своим радикализмом. Занимая тогда пост министра стратегического планирования, А. Либерман, выступая в комитете израильского Кнессета по обороне и международным делам, заявил: «Израиль в состоянии в одиночку справиться с иранской

---

¹ The Jerusalem Post. September, 15. 2006.

² Ibidem.

угрозой... У Израиля есть возможность противостоять иранской угрозе даже при наихудшем сценарии, если наши друзья во всем мире перестанут противостоять угрозе и мы останемся одни»¹.

А. Либерман предупредил, что «если Иран не остановят и не предотвратят достижение им своей цели, в ту минуту, когда у него появится запрещенное оружие, весь Ближний Восток втянется в безумную гонку вооружений, поэтому обязанность Запада – остановить Иран», подчеркнул: «Санкции против Ирана эффективны и вызвали шок иранской экономики, которой руководят 50-60 семей, владеющих монополиями. Они должны быть направлены против этих семей... Надеюсь, что санкции приведут к падению иранского режима»².

Мнение, высказанное А. Либерманом, который после победы на парламентских выборах в Израиле в феврале 2009 г. занял пост министра иностранных дел в правительстве Б. Нетаньяху, находит понимание среди довольно значительной части жителей Государства Израиль. 24 мая - 3 июня 2009 г. вновь более половины лиц, принявших участие в проведенном тогда опросе общественного мнения, высказались в поддержку военно-силовой акции в отношении Ирана, которая, по их мнению, должна быть осуществлена в случае неудачи усилий международного сообщества в том, чтобы остановить Иран от получения собственного ядерного оружия, но должна представлять собой ограниченную операцию (нанесение ракетно-бомбовых ударов по ядерным объектам Ирана)³.

Наряду с этим, бывший заместитель министра обороны Израиля Э. Снех в интервью *Dow Jones Newswires* заявил: «Если США не удастся ввести санкции, Израиль окажется загнанным в угол и у него не останется других вариантов, кроме как "предпринять действия"», а на уточняющий вопрос Э.Снех без лишних раздумий ответил: «Военные действия». Указывая на то, что шесть крупнейших мировых держав – США, Россия, Великобритания, Франция, Китай и Германия – установили для Ирана предельный срок для начала переговоров по ядерной программе в конце сентября 2009 г., Э. Снех, однако, подчеркнул: «Если они по слабости или по глупости позволят бомбе быть, у нас не будет выбора... Мы не можем позволить это продолжать. Это дело

---

¹ Haaretz. March, 1. 2007.

² Ibidem.

³ Angus Reid Global Monitor: Polls & Research. Most Israelis Would Bomb Iran's Nuclear Sites. June 24, 2009. Source: Hebrew University. Methodology: Telephone interviews with 606 Israeli adults, conducted from May 24 to June 3, 2009. Margin of error is 4.5 per cent. - <http://www.angus-reid.com/polls/index.cfm>.

чрезвычайной важности». Он добавил, что нынешняя экономическая обстановка предоставляет «золотую возможность» для давления на иранскую экономику, зависящую от экспорта углеводородов¹.

«Никогда в прошлом Иран не оказывался в столь проблематичной ситуации как внутри страны, так и на международной арене, - заявил 29 сентября 2009 г. в *Maariv* М. Амир. – В то время как в самом Иране тысячи людей кричат "Смерть – диктатору!" и все прекрасно понимают, кого они имеют в виду, придание огласке новой информации о дополнительном центре ядерных исследований, существование которого Иран скрывал до последнего времени, подвергает серьезной опасности режим аятолл на международной арене»². И далее: «Более неудачного времени для утечки данной информации трудно было представить. Через четыре дня представитель Ирана должен встретиться с представителями шести мировых держав (пять стран-членов Совета Безопасности ООН – США, Россия, Великобритания, Франция и Китай, а также Германия) и ответить на простой вопрос: готов ли Иран подчиниться решению Совета Безопасности ООН и остановить свою ядерную программу? Лидеры Ирана выступают с ежедневными заявлениями о том, что они-де не стремятся к созданию атомной бомбы. Их ядерные усилия имеют исключительно мирные, энергетические, цели... Махмуд Ахмадинежад заявил в интервью журналисту *CNN* Ларри Кингу, что атомная бомба не приносит никакой пользы безопасности страны, поскольку ее содержание слишком дорого. Однако подобного рода иранские уловки и отвлекающие маневры всем хорошо известны и никого не могут ввести в заблуждение. Иран жаждет обзавестись атомной бомбой и не прекратит усилия по достижению этой цели до тех пор, пока само существование исламского режима не будет поставлено под угрозу. Признание Тегераном того факта, что в Иране существует еще один ядерный центр является убедительным доказательством скрытых намерений Исламской республики»³.

«Иран отдавал себе отчет, что США и Израиль не потерпят существование столь враждебного к ним государства, наделенного ядерными возможностями. Поэтому иранский режим создает дополнительные атомные центры – на случай, если по уже известным ядерным объектам будет нанесен удар. Режим аятолл хотел сохранить в тайне свои планы. Однако секретным службам удалось получить новую информа-

---

¹ См.: *The Wall Street Journal*. September, 17. 2009.

² *Maariv*. September, 29. 2009.

³ *Ibidem*.

цию о том, что происходит в Иране. Иран опасается, что в ближайший четверг во время встречи в Женеве с представителями "шестерки", ему будут предъявлены неоспоримые улики, которые трудно опровергнуть. Именно поэтому прижатые к стене иранцы поспешили сообщить МАГАТЭ о строительстве второго ядерного центра. Сейчас они обещают позволить международным инспекторам посещение этого объекта. Однако прежде они ликвидируют все "подозрительные" детали – так, как это случалось в прошлом, в канун визита международных представителей. Только на сей раз международное сообщество настроено куда более решительно. Даже Россия намекает на то, что согласна на ужесточение санкций. Между тем, я очень сомневаюсь, что будет принято решение о санкциях такого масштаба, что это приведет к уступкам со стороны Ирана. Для того, чтобы получить ядерное оружие, Иран действует сразу на нескольких направлениях. Час икс близок, – подчеркнул в заключение М. Амир в статье «Иран подписал смертный приговор себе и всему миру»¹.

1 октября 2009 г., т.е. в день, когда в Женеве проходила встреча «шестерки» с представителями Ирана в *Haaretz* была опубликована статья А. Бена «Что делать Израилю перед лицом иранской угрозы? Два сценария». Автор попытался предположить, какие же варианты развития ситуации вокруг иранской ядерной программы в сложившихся условиях являются наиболее реальными. «Израиль не хочет, чтобы Иран обзавелся ядерным оружием, – подчеркнул А. Бен. – Израиль также не хочет войны с Ираном, которая может оказаться продолжительной и разрушительной. Что можно сделать в этой ситуации? Существуют два варианта стратегии – наступательный и сдерживающий»².

Первый из указанных вариантов, по мнению А. Бена, предполагает проведение военной операции против Ирана в форме ракетно-бомбовых ударов по иранским ядерным объектам, «с целью задержать на несколько лет процесс создания атомной бомбы, в надежде, что эта передышка будет долгой и в итоге приведет к приостановке ядерного иранского проекта»³.

«Между тем, слабость этой стратегии, – подчеркнул А. Бен, – заключается в том, что она предсказуема. Настолько предсказуема, что Иран предпринял огромные усилия с целью нейтрализовать израиль-

---

¹ Ibid.

² Haaretz. October, 1. 2009.

³ Ibidem.

скую угрозу. Ядерные объекты были рассеяны по всей территории страны, была усилена оборона этих объектов. В сторону Израиля направлено множество иранских ракет, которые могут нанести удары по густонаселенным центрам Израиля и важным экономическим объектам, а также по военно-воздушным базам ЦАХАЛа. Информация о новом ядерном центре возле города Кум, которая была обнародована в конце минувшей недели, подтверждает проблематичность наступательной стратегии: вполне возможно, что имеются дополнительные объекты, о существовании которых не знает никто за пределами Ирана. И кто посмеет бомбить священный для шиитов город Кум? Это может привести к взрыву религиозного гнева во всем регионе»¹.

Однако, и второй вариант, с точки зрения А. Бена, не может быть в полной мере эффективным, т.к. его результаты сомнительны, а последствия могут быть разрушительными. «Цель сдерживающей стратегии – выиграть время, задержать развитие иранского ядерного проекта до тех пор, пока Америка не начнет действовать, а режим в Тегеране не ослабнет. Преимущество этой стратегии заключается в том, что она гораздо дешевле наступательного варианта и позволяет продолжать борьбу с Ираном, не нарушая нормальное течение жизни в Израиле, за исключением увеличения оборонного бюджета. Однако сама по себе данная стратегия не в состоянии предотвратить создание Ираном атомной бомбы – его успех зависит от целого ряда внешних факторов: от американской настойчивости и иранской оппозиции. Сдерживающая стратегия может также дорого обойтись израильскому обществу. Она держит население страны в постоянном нервном напряжении. Действия руководства скрыты от постороннего взгляда. В обществе складывается впечатление, что правительство ничего не предпринимает для спасения Израиля от страшной угрозы»².

Отмечая, что «до последнего времени Израиль предпочитал действовать в соответствии со сдерживающей стратегией, перенеся центр тяжести на международный фактор», А. Бен подчеркнул, что «результативность подобной стратегии снижается изо дня в день. Иран неуклонно приближается к созданию атомной бомбы». И далее: «В сложившейся ситуации израильское руководство прозрачно намекает, что его терпению приходит конец, и если мир не одумается, Израиль будет действовать против Ирана в одиночку. Для того чтобы усилить этот посыл ("Держите меня, а то..."), Израиль создает специальные наступательные

---

¹ Ibid.

² Ibid.

тельные силы, а военные приготовления освещаются в международных СМИ с беспрецедентной открытостью... Однако по мере создания наступательной военной силы растёт и соблазн ее применения. Возрастает давление со стороны определенных кругов в обществе – "показать им, где раки зимуют". Этому способствуют и возмутительная антисемитская риторика иранского президента. В этом и заключается иранский парадокс. Создание наступательных сил ограничивает стратегические возможности израильского правительства. Это лишь подталкивает израильское руководство отказаться от сдерживающего варианта противостояния и атаковать Иран»¹.

«В последние месяцы становится ясно, что сдерживающая стратегия Израиля начинает приносить плоды. Иранский режим заметно пошатнулся после фальсификации президентских выборов и подавления оппозиции. Барак Обама ужесточил публичную риторику в адрес Тегерана. У Израиля в данной ситуации есть два стратегических интереса: ослабление Ирана и настойчивость США. Биньямину Нетаньяху в ближайшие месяцы придется приложить усилия, чтобы умирить пруть сторонников атаки на Иран, не впасть в панику и продолжать действовать в соответствии со сдерживающим вариантом антииранской стратегии. Это наиболее эффективный метод на сегодняшний день», – подвел итог А. Бен².

Очевидно, что даже несмотря на всю свою решительность, жители Государства Израиль опасаются, что эскалация конфликта приведет к серьезным последствиям в регионе и поставит под вопрос само существование Государства Израиль, однако, исключительно критическое отношение к Ирану продолжает определять состояние общественного мнения в этой стране по отношению к иранской ядерной программе.

3.2. Мусульманские страны

Уже в 2003 г. в мусульманских странах, расположенных на Ближнем и Среднем Востоке, распространилось мнение о том, что после ликвидации режима Саддама Хусейна в Ираке следующий удар будет нанесен именно по Ирану. Об этом, например, 29 мая 2003 г. совершенно четко писала одна из ведущих ливанских газет на арабском языке *An-Nahar*. «Одно только объявление о предстоящем совещании

---

¹ Ibid.

² Ibid.

руководителей американской администрации с целью выработки новой стратегии в отношении Ирана, не исключающей свержения режима в этой стране, прозвучало как ясный сигнал: в списке стран, составляющих "ось зла", Иран передвинулся на первое место, ставшее вакантным в результате оккупации Ирака. Отныне выбор у Тегерана невелик...». И далее: «Хотя дальнейший ход событий зависит и от многих "внутриамериканских" факторов, и от дальнейших шагов Ирана (не случайно совещание пока отложено), сторонники смены иранского режима в Вашингтоне своих целей не скрывают и не стесняются. Они не делают разницы между иранскими консерваторами и реформаторами: они считают, что после оккупации Ирака Америке пора перестать предъявлять Ирану частные обвинения (поддержка терроризма, разработка ядерной программы, репрессивная внутренняя политика) и приступить к свержению самого режима путем ли дипломатического нажима, "хирургической" военной акции или даже полномасштабной войны», – подчеркнул С. Баасыри, автор статьи, опубликованной в этом издании¹.

Указывая на то, что «главным оплотом данного течения является Пентагон», и в первую очередь министр обороны Д. Рамсфелд, вокруг которого образовалась целая группа «единомышленников», С. Баасыри подчеркнул: «Все эти люди выступили единым фронтом, ведя кампанию, которая очень напоминает ту, что предшествовала войне против Ирака. Подобно тому, как 11 сентября 2001 года раздались голоса, призывавшие ударить по Ираку, 23 мая 2003 г. после взрывов в Эр-Рияде появились призывы к акции против Ирана. Как заявил на страницах *Weekly Standart* идеолог "ястребов" Уильям Кристол, пришло время для вражды с Ираном. Стоило Д. Рамсфелду объявить, что теракты в Эр-Рияде, возможно, готовились в Иране, и обвинить эту страну в укрывательстве членов "Аль-Каиды", тут же началась массивная пропагандистская кампания: официальные лица и пресса заговорили о терроризме и о ядерном оружии. Представители оппозиции заявили даже, что у них есть доказательства наличия у Ирана химического и биологического оружия»².

При этом, по мнению С. Баасыри, «нельзя считать случайным, что эта кампания была развернута в тот самый момент, когда в Иране ситуация вплотную подошла к открытому противостоянию между консерваторами и реформаторами». «"Ястребы", судя по всему, твердо

---

¹ An-Nahar. 29.05.2003.

² Ibidem.

намерены использовать внутрииранские противоречия в надежде приблизить час прямого конфликта между консерваторами и реформаторами... Иран вступил в исключительно сложный этап. Американская политика загоняет его в угол, и разрядить обстановку могут только серьезные внутривластные решения»¹.

В дальнейшем, однако, по мере того как проблемы, связанные с иранской ядерной программой, становились все более очевидными, а ситуация на Ближнем и Среднем Востоке ухудшалась, в СМИ мусульманских стран стали появляться материалы, в которых высказывались довольно серьезные опасения по поводу возможного приобретения Ираном собственного ядерного оружия. Цели, преследуемые Ираном, явно беспокоили периодическую печать мусульманских стран.

К примеру, со всей очевидностью это проявилось в феврале 2007 г. «Останется ли иранский президент Махмуд Ахмадинежад в истории Ближнего Востока как человек, изменивший ядерный баланс в регионе? Иран развивает свою ядерную программу, бросает вызов США и Европе и пугает соседей», – писала арабская газета *Al-Hayat*. И далее: «В декабре 2006 года страны-члены Совета сотрудничества государств Персидского залива (ССГПЗ) заявили по окончании ежегодного саммита в Саудовской Аравии, что рассматривают возможность осуществления совместной ядерной программы». Указывая, что свои планы относительно разработки мирной ядерной программы обозначили также Египет, Иордания и еще целый ряд государств, *Al-Hayat* задавалась вопросом: «Потому ли возникли ядерные амбиции арабских стран, что Израиль обладает ядерным оружием? Хотя он не признает это открыто и отказывается подписывать ДНЯО.... Так как Израиль обладает ядерным оружием, а Иран движется в том же направлении, арабские страны региона волей-неволей привлекает эта технология»².

Палестинская газета *Al-Hayat Al-Jadida* разделяла эту точку зрения и писала в редакционной статье: «Трудно не завидовать Ирану, чья ядерная программа и настойчивое стремление президента Ахмадинежада ее развивать свидетельствуют о том, что этой стране удалось сделать нечто значительное». Приводя далее сравнение с остальным арабским миром, который «на протяжении десятилетий живет в ритме праздников и церемоний, прославляющих их руководителей, и эти сборища организуются в то время, как в этих странах гибнет все больше людей, а акты насилия становятся обыденностью», *Al-Hayat Al-*

---

¹ Ibid.

² *Al-Hayat*. 7.02.2007.

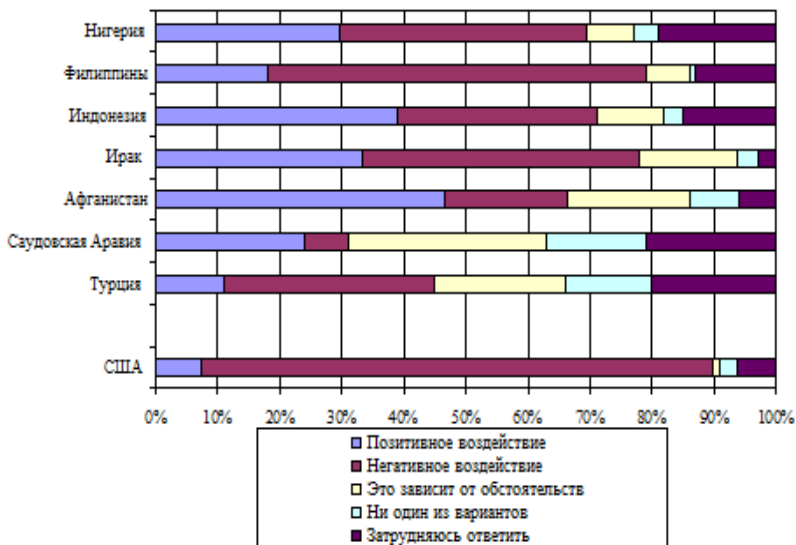
Jadida подчеркнула, что ей «стыдно» за те режимы, которые не смогли воспользоваться своими ресурсами и огромными финансовыми возможностями для улучшения судьбы своих народов и освобождения хотя бы одной пяди палестинской земли, уделив особое внимание убийствам ученых, совершенным в Ираке. «По оценкам британских источников, до падения режима Саддама Хусейна в Ираке работали около 20 тысяч высококлассных исследователей. Те, кому удалось выжить, скорее всего бежали в Иран и теперь участвуют в разработке ядерной программы этой страны». И, как утверждала *Al-Hayat Al-Jadida*, «Иран может гордиться тем, что вступил в клуб развитых стран, обладающих ядерной технологией»¹. Тем не менее *Al-Hayat Al-Jadida* признавала опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке, как и арабская газета *Al-Hayat*. Последняя, в частности, подчеркивала, что «стремление обладать ядерной энергией, даже в мирных целях, в таком нестабильном регионе, как Ближний Восток, может привести к трагедии, если не к беспрецедентной катастрофе. Вместо того чтобы стремиться избавиться от ядерного оружия, что относится в основном к Израилю, регион преследует противоположные цели, несмотря на бесконечную череду войн и конфликтов»².

Между тем, как свидетельствуют проведенные здесь опросы общественного мнения, в мусульманских странах население относилось к предпринимаемым Ираном попыткам ускорить работу в сфере ядерных исследований весьма неоднозначно, в отличие от руководства мусульманских стран (особенно расположенных на Ближнем и Среднем Востоке), которое считает, что действия Ирана, связанные с разработкой собственной ядерной программы, могут привести к серьезным изменениям в регионе, причем носящим исключительно негативный оттенок. Разброс мнений был зафиксирован в различных мусульманских странах при ответе на вопрос «Как Вы считаете, Иран больше оказывает позитивное или негативное воздействие на развитие ситуации в мире?» (рис. 3.2.1).

---

¹ Al-Hayat Al-Jadida 7.02.2007.

² Al-Hayat. 7.02.2007.

Рис. 3.2.1. Роль Ирана в мире: мнение жителей мусульманских стран

Источник: BBC World Service. POLL. BBC World Service Poll: Global Views of Countries. - <http://www.bbc.co.uk/>.

Примечание.

Вопрос, который был задан, звучал так: «Как Вы считаете, Иран больше оказывает позитивное или негативное воздействие на развитие ситуации в мире?».

Особый интерес представляют результаты, полученные в Ираке. Согласно результатам опроса общественного мнения, проведенного в Ираке, а также в Египте, Турции, Индонезии и Филиппинах, Нигерии, выяснилось, что жители Ирака в большей степени, чем в других мусульманских странах, проявляли беспокойство по поводу того, что Иран может получить собственное ядерное оружие. В частности, на вопрос «Как Вы можете в связи с этим оценить уровень своего беспокойства?» в Ираке были получены следующие ответы: «Определенно обеспокоен» – 25 %, «Скорее обеспокоен» – 40 %, «Скорее не обеспокоен» – 20 %, «Определенно обеспокоен» – 14 %, «Затрудняюсь ответить» – 1 %¹. Для сравнения: жители таких мусульманских стран, как Египет, Турция, Индонезия и Филиппины, Нигерия, высказались несколько иначе (табл. 3.2.1).

¹ См.: BBC World Service. POLL. Iran's Nuclear Ambitions Cause Concern, But People Want a Negotiated Settlement. - <http://www.bbc.co.uk/>.

Таблица 3.2.1

**Беспокойство жителей мусульманских стран и американцев
в связи с получением Ираном собственного ядерного оружия**

<i>«Как Вы можете оценить уровень своего беспокойства по поводу того, что Иран может получить собственное ядерное оружие?»</i>	США	Египет	Турция	Ирак	Индонезия	Филиппины	Нигерия
Определенно обеспокоен	72	37	28	25	16	36	31
Скорее обеспокоен	20	37	29	40	37	30	24
Скорее не обеспокоен	5	17	24	20	31	18	16
Определенно не обеспокоен	2	7	7	14	9	10	16
Затрудняюсь ответить	1	2	12	1	7	6	13

Источник: BBC World Service. POLL. BBC World Service Poll: Global Views of Countries. - <http://www.bbc.co.uk/>.

Кроме того, именно в Ираке насчитывалось самое большое количество среди опрошенных лиц, которые считали, что Иран предпринимает попытки получить собственное ядерное оружие (табл. 3.2.2), хотя 1/3 полагала иначе: Иран производит из радиоактивных материалов топливо, учитывая исключительно потребности энергетики¹.

Таблица 3.2.2

**Мнение жителей мусульманских стран о характере
иранской ядерной программы**

<i>«Вы считаете, что...»</i>	Египет	Турция	Ирак	Индонезия	Филиппины	Нигерия
...Иран производит из радиоактивных материалов топливо, учитывая исключительно потребности энергетики	38	15	38	35	26	26
...Иран предпринимает попытки получить собственное ядерное оружие	54	59	60	47	59	46
Ни один из вариантов	4	10	0	6	6	4
Затрудняюсь ответить	4	17	1	11	8	23

Источник: BBC World Service. POLL. BBC World Service Poll: Global Views of Countries. - <http://www.bbc.co.uk/>.

Такая же ситуация сложилась, когда речь шла о вероятных действиях представителей международного сообщества, если Иран по-

¹ Ibidem.

прежнему будет вести разработки в рамках своей ядерной программы. Мнение жителей Ирака оказалось более жестким в этом вопросе (рис. 3.2.2). В Ираке на вопрос «Как Вы знаете, Совет Безопасности ООН выдвинул в адрес Ирана требование не производить ядерное топливо. Если Иран продолжит эти действия, то что в данном случае должен предпринять Совет Безопасности ООН?» были получены следующие ответы. «Не оказывать давление на Иран» – 10 %, «Использовать только дипломатические акции» – 27 %, «Ввести в отношении Ирана экономические санкции» – 29 %, «Использовать вооруженные силы с тем, чтобы уничтожить ядерные объекты Ирана» – 34 %, «Затрудняюсь ответить» – 0 %¹.

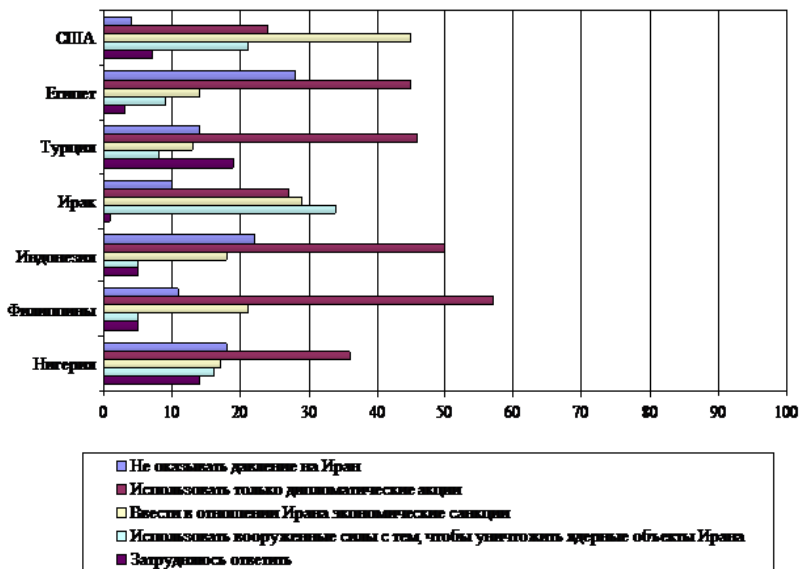

Рис. 3.2.2. Варианты воздействия на Иран: мнение жителей мусульманских стран и американцев.

Источник: BBC World Service. POLL. Iran's Nuclear Ambitions Cause Concern, But People Want a Negotiated Settlement. - <http://www.bbc.co.uk/>.

Примечание.

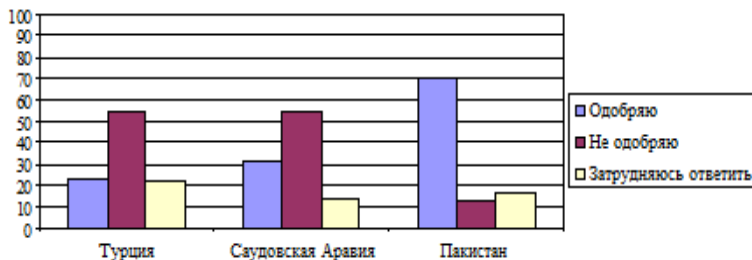
Вопрос, который был задан, звучал так: «Как Вы знаете, Совет Безопасности ООН выдвинул в адрес Ирана требование не производить ядерное топливо. Если Иран продолжит эти действия, то что в данном случае должен предпринять Совет Безопасности ООН?».

¹ Ibid.

Причина такой жесткости во взглядах жителей Ирака, по-видимому, заключается в исторической подоплеке. Как известно, в 1980-е годы Иран и Ирак вели друг с другом войну, сопровождавшуюся значительными жертвами с обеих сторон, что, конечно же, не могло не оказать своего влияния на отношение иракцев и иранцев друг к другу. Преодоление этого преимущественно негативного отношения происходит весьма медленно, что ощущается на уровне массового сознания.

В 2006 г. в трех крупных странах Ближнего и Среднего Востока (Турции: 6-29 мая 2006 г., Саудовской Аравии: 20 апреля-4 мая 2006 г. и Пакистане: 28 апреля-19 мая 2006 г.) было осуществлено социологическое исследование, в ходе которого были получены следующие весьма противоречивые результаты. Так, например, с одной стороны, среди их жителей было зафиксировано различное отношение к перспективе обладания Ираном ядерным оружием (рис. 3.2.3).

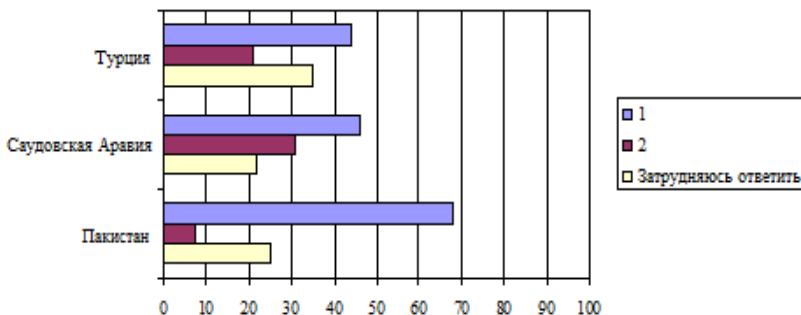
Рис. 3.2.3. Отношение жителей Турции, Саудовской Аравии и Пакистана к перспективе обладания Ираном ядерного оружия.

Источник: Surveys Also Show Muslims Believe the West is Antagonistic against Islam and Acceptance of Nuclear-Armed Iran. New Poll throughout Muslim World: Humanitarian Leadership by U.S. Remains Positive. - <http://www.terrorfreetomorrow.org/>.

Примечание.

Вопрос, который был задан, звучал так: «Как Вы относитесь к тому, что Иран может создать ядерное оружие?».

Однако, с другой стороны, предполагаемые действия США и их союзников в отношении Ирана – военно-силовая акция – не получили поддержку со стороны жителей Турции, Саудовской Аравии и, особенно, Пакистана (рис. 3.2.4).

Рис. 3.2.4. Отношение жителей Турции, Саудовской Аравии и Пакистана к...

Источник: Surveys Also Show Muslims Believe the West is Antagonistic against Islam and Acceptance of

Nuclear-Armed Iran // New Poll throughout Muslim World: Humanitarian Leadership by U.S. Remains Positive. - <http://www.terrorfreetomorrow.org/>.

Примечание.

Вопрос, который был задан, звучал так: «Как известно, несмотря на дипломатические усилия, направленные на прекращение иранской ядерной программы, Иран все равно ее продолжил. Как в этом случае, на Ваш взгляд, следует поступить?».

1. Даже если Иран получит собственное ядерное оружие, США должны принять его именно таким.

2. Необходимо провести военно-силовую акцию с участием США и их союзников, чтобы остановить иранскую ядерную программу.

Таким образом, жители мусульманских стран в своем большинстве имели критические взгляды относительно того, чтобы была осуществлена военно-силовая акция против Ирана, и из этой тенденции выпадают разве что жители соседнего с Ираном Ирака.

Важно, однако, подчеркнуть, что одна из характерных черт конфигурации общественного мнения в мусульманских странах в отношении иранской проблемы заключалась в том, что мнение мусульман относительно актуальных международных проблем традиционно переплеталось с устойчивым антиамериканизмом.

Как в связи с этим 11 мая 2006 г. в статье «Ближний Восток терзает иранская дилемма» писала *The Wall Street Journal*: «Международная напряженность вокруг иранской ядерной проблемы нарастает, многие ближневосточные правительства, зажатые между воинственным лидером, не вызывающим у них симпатии, и собственными народами, возбужденными антиамериканской риторикой этого лидера, испытывают ощущение дежа-вю. Чуть больше трех лет назад правительства региона столкнулись с дилеммой: поддержать усилия США по свержению Садда Хусейна в Ираке и навлечь на себя проклятия

собственных граждан или осадить своего главного покровителя в сфере экономики и безопасности. Решить ее не удалось никому. Сегодня, когда противостояние с Ираном и его ядерная программа набирают обороты, правительства региона сталкиваются с аналогичным переплетением противоречащих друг другу эмоций и политических интересов. Их сложное положение отражают взгляды таких людей, как Магби Фараг. Этот 40-летний суннит, живущий в Каире, говорит, что его не привлекает внутренняя политика шиитской теократии в Иране. Но, когда речь заходит об иранском президенте Махмуде Ахмадинежаде и его жесткой антиамериканской позиции, точка зрения Магби Фарага меняется. "Конечно, я его поддерживаю, – говорит он. – Кто-то должен противостоять Америке"¹. И далее: «На Западе Иран все больше считают изгоем во главе с потенциально опасным президентом, стремящимся заполучить ядерное оружие. Но в регионе к нему относятся иначе, и это отношение сложнее. В массах популярность Ахмадинежада выросла на волне его пламенных речей, в которых он резко осудил американскую политику в Ираке, поставил под сомнение право Государства Израиль на существование и провозгласил ядерные технологии суверенным правом. В то же время тревога, подозрительность и даже откровенное несогласие с подходами иранского президента господствуют среди арабских правительств, испытывающих страх перед ядерным соседом. Настроения у людей антиамериканские, а у правительств – антииранские»². «Избранный президентом в прошлом году, Ахмадинежад противостоит США, играя на настроениях в регионе. Он призвал к новой эпохе исламского национализма, привлекая на свою сторону поддержку и суннитов, и шиитов... Рост его популярности под флагом исламского единства рождает аналогию с Гамалем Насером, египетским лидером арабского националистического движения 1960-х годов, но на сильной религиозной основе. ...Региональных лидеров тревожит всплеск антиамериканских настроений, и до недавнего времени они старались не высказывать публично взглядов, которые могут разжечь эмоции или усилить популярность Ахмадинежада», – подчеркнули авторы статьи Р. Леггетт и Я. эль Рашиди³.

Отмеченные выше тенденции в общественном мнении жителей мусульманских стран были зафиксированы также в ходе серии опросов

---

¹ The Wall Street Journal. May, 11. 2006.

² Ibidem.

³ Ibid.

общественного мнения, проведенных в 2006 и 2008 гг.¹, но вместе с тем был выявлен и целый ряд новых моментов.

Во-первых, указывая в первую очередь на США и Государство Израиль (в 2006 и 2008 гг. на это, соответственно, указали 72 % и 88 %, 85 % и 95 %), как на страны, от которых в настоящее время исходит главная угроза, жители мусульманских стран, вместе с тем, на третье место ставили Иран: в 2006 г. – 11 % в 2008 г. – 7 %².

Во-вторых, почти в два раза увеличилось количество тех жителей мусульманских стран, которые были уверены в мирном характере иранской ядерной программы (табл. 3.2.3).

Таблица 3.2.3

Мнение жителей мусульманских стран о характере иранской ядерной программы

<i>«Вы считаете, что...?»</i>	В целом
2006 г.	
...Иран проводит исследования в ядерной сфере в мирных целях	27
...Иран пытается создать ядерное оружие	51
2008 г.	
...Иран проводит исследования в ядерной сфере в мирных целях	46
...Иран пытается создать ядерное оружие	39

Источник:

2006 г. – 2006 Annual Arab Public Opinion. 2006 Annual Arab Public Opinion Poll. Survey of the Anwar Sadat Chair for Peace and Development at the University of Maryland (with Zogby International). Professor Shibley Telhami, Principle Investigator. Survey conducted March 2006 in Egypt, Jordan, Lebanon, Morocco, Saudi Arabia and the UAE. - <http://www.bsos.umd.edu/SADAT/>.

2008 г. – 2008 Annual Arab Public Opinion. 2008 Annual Arab Public Opinion Poll. Survey of the Anwar Sadat Chair for Peace and Development at the University of Maryland (with Zogby International). Professor Shibley Telhami, Principle Investigator. Survey conducted March 2008 in Egypt, Jordan, Lebanon, Morocco, Saudi Arabia (KSA) and the UAE. - <http://www.bsos.umd.edu/SADAT/>.

В-третьих, 2/3 жителей мусульманских стран указывали на то, что Иран, ведя работы в рамках своей ядерной программы, имеет полное право на эти разработки, вследствие чего оказываемое со стороны

---

¹ См.: 2006 Annual Arab Public Opinion. 2006 Annual Arab Public Opinion Poll. Survey of the Anwar Sadat Chair for Peace and Development at the University of Maryland (with Zogby International). Professor Shibley Telhami, Principle Investigator. Survey conducted March 2006 in Egypt, Jordan, Lebanon, Morocco, Saudi Arabia and the UAE. - <http://www.bsos.umd.edu/SADAT/>; 2008 Annual Arab Public Opinion. 2008 Annual Arab Public Opinion Poll. Survey of the Anwar Sadat Chair for Peace and Development at the University of Maryland (with Zogby International). Professor Shibley Telhami, Principle Investigator. Survey conducted March 2008 in Egypt, Jordan, Lebanon, Morocco, Saudi Arabia (KSA) and the UAE. - <http://www.bsos.umd.edu/SADAT/>.

² Ibidem.

представителей международного сообщества давление на Иран непропорционально и, следовательно, должно быть прекращено (табл. 3.2.4).

Таблица 3.2.4

Мнение жителей мусульманских стран о действиях в отношении Ирана

<i>«В настоящее время на Иран оказывается давление со стороны международного сообщества. Каково Ваше мнение в отношении этого?»</i>	В целом	Египет	Иордания	Ливан	Саудовская Аравия	ОАЭ	Марокко
2006 г. Иран имеет право на собственную ядерную программу и давление на него необходимо прекратить	61	56	68	51	54	66	77
На Иран необходимо оказать давление, чтобы остановить его ядерную программу	24	28	15	43	34	32	9
2008 г. Иран имеет право на собственную ядерную программу и давление на него необходимо прекратить	67	68	75	75	71	55	60
На Иран необходимо оказать давление, чтобы остановить его ядерную программу	22	17	15	15	27	34	31

Источник:

2006 г. – 2006 Annual Arab Public Opinion. 2006 Annual Arab Public Opinion Poll. Survey of the Anwar Sadat Chair for Peace and Development at the University of Maryland (with Zogby International). Professor Shibley Telhami, Principle Investigator. Survey conducted March 2006 in Egypt, Jordan, Lebanon, Morocco, Saudi Arabia and the UAE. - <http://www.bsos.umd.edu/SADAT/>.

2008 г. – 2008 Annual Arab Public Opinion. 2008 Annual Arab Public Opinion Poll. Survey of the Anwar Sadat Chair for Peace and Development at the University of Maryland (with Zogby International). Professor Shibley Telhami, Principle Investigator. Survey conducted March 2008 in Egypt, Jordan, Lebanon, Morocco, Saudi Arabia (KSA) and the UAE. - <http://www.bsos.umd.edu/SADAT/>.

В-четвертых, хотя почти половина из опрошенных жителей мусульманских стран считала, что получение Ираном собственного ядерного оружия будет способствовать усилению его позиции в региональном и глобальном планах, тем не менее немногие (всего 7 %) полагали, что ядерное оружие будет использовано Ираном против арабских стран (большее число, почти 1/3, высказывало мнение о том, что «жертвой» атаки Ирана с использованием ядерного оружия станет Государство Израиль). Одновременно 44 % против 29 % высказали тогда мнение, что возможное превращение Ирана в ядерную державу, свя-

занное с получением им ядерного оружия, и вовсе будет иметь для Ближнего и Среднего Востока результат скорее положительный, чем отрицательный, тогда как 12 % подчеркнули, что оно не приведет к каким-либо существенным изменениям в этом регионе земного шара. Некоторые различия наблюдались, однако, в отдельных странах. Египет: 43 % против 28 % и 11 %. Иордания: 18 % против 25 % и 32 %. Ливан: 29 % против 20 % и 32 %. Саудовская Аравия: 73 % против 26 % и 1 %. ОАЭ: 51 % против 42 % и 2 %. Марокко: 37 % против 35 % и 13 %¹.

В-пятых, среди жителей мусульманских стран был выявлен рост популярности президента Ирана М. Ахмадинежада (табл. 3.2.5)

Таблица 3.2.5

Мнение жителей мусульманских стран о некоторых мировых лидерах

<i>«Скажите, пожалуйста, в отношении какого мирового лидера Вы испытываете наибольшее восхищение?»</i>	Ответы (в %%)
2006 г.	
- Ж. Ширак	6
- М. Каддафи	2
- Усама бен Ладен	4
- У. Чавес	4
- М. Ахмадинежад	4
- Хасан Насралла	14
- Б. Аль-Ассад	2
2008 г.	
- Н. Саркози	6
- М. Каддафи	6
- Усама бен Ладен	6
- У. Чавес	4
- М. Ахмадинежад	10
- Хасан Насралла	26
- Б. Аль-Ассад	16

Источник:

2006 г. – 2006 Annual Arab Public Opinion. 2006 Annual Arab Public Opinion Poll. Survey of the Anwar Sadat Chair for Peace and Development at the University of Maryland (with Zogby International). Professor Shibley Telhami, Principle Investigator. Survey conducted March 2006 in Egypt, Jordan, Lebanon, Morocco, Saudi Arabia and the UAE. - <http://www.bsos.umd.edu/SADAT/>.

2008 г. – 2008 Annual Arab Public Opinion. 2008 Annual Arab Public Opinion Poll. Survey of the Anwar Sadat Chair for Peace and Development at the University of Maryland (with Zogby International). Professor Shibley Telhami, Principle Investigator. Survey conducted March 2008 in Egypt, Jordan, Lebanon, Morocco, Saudi Arabia (KSA) and the UAE. - <http://www.bsos.umd.edu/SADAT/>.

¹ Ibid.

Что же касается отношения жителей мусульманских стран к различным вариантам воздействия на Иран с тем, чтобы остановить его от попыток получить ядерное оружие, то оно и в 2006 г., и в 2008 г. характеризовалось установкой на использование дипломатических средств (табл. 3.2.6).

Таблица 3.2.6

Проблема Ирана и мнение жителей мусульманских стран о действиях СБ ООН

<i>«Совет Безопасности ООН потребовал от Ирана, чтобы он не производил ядерное топливо. Какие вероятные действия, на Ваш взгляд, должен осуществить Совет Безопасности ООН, если Иран будет продолжать это делать?»</i>	В целом	США	Египет	Турция	Ирак	Индонезия	Филиппины	Нигерия
2006 г.								
Использовать дипломатические усилия	40	24	45	46	27	50	57	36
Установить экономические санкции	29	45	14	13	29	18	21	17
Уполномочить использование военной силы путем нанесения ударов против объектов	10	21	9	8	34	5	5	16
Не оказывать давление на Иран	10	4	28	14	10	22	11	18
Затрудняюсь ответить	11	6	3	8	0	5	5	13
2008 г.								
Использовать дипломатические усилия	43	31	29	33	27	53	63	41
Установить экономические санкции	26	45	13	28	29	16	16	17
Уполномочить использование военной силы путем нанесения ударов против объектов	8	15	3	5	34	2	3	12
Не оказывать давление на Иран	14	4	56	21	10	9	13	25
Затрудняюсь ответить	9	5	0	13	0	20	5	5

Источник: BBC World Service. POLL. BBC World Service Poll: Global Views of Countries. - <http://www.bbc.co.uk/>.

Представляется, что отмеченные выше результаты во многом стали следствием господствующих среди подавляющего большинства жителей мусульманских стран антиамериканских настроений. Исключительно критическое отношение к США и особенно к их политике, проводимой на Ближнем и Среднем Востоке, так или иначе, но косвенно распространяется на отношение жителей мусульманских стран к иранской ядерной программе. Иран, который фактически бросил вызов странам Запада во главе с США, таким образом, стал неким олицетворением курса, направленного на ослабление позиций США на Ближнем и Среднем Востоке. Отсюда – важнейшая характеристика конфигурации общественного мнения в мусульманских странах относительно

но иранской проблемы – это сильнейшее воздействие на нее антиамериканизма.

«Давайте немного сгустим краски и скажем, что Иран начали преследовать якобы за попытки создать ядерную бомбу потому, что в 1979 году Стражи исламской революции взяли в заложники сотрудников посольства США, – писала 20 августа 2009 г. *Arab News* в статье «Иран, Запад, ядерная бомба и лицемерие». – Разумеется, считать это единственным или самым главным фактором, как делают иранские сторонники создания бомбы, – преувеличение. Однако некоторая правда в этом утверждении есть: с Ираном обходятся несправедливо. Запад его дискриминирует»¹.

Указывая на дискриминацию Ирана со стороны Запада, а также имея в виду политику двойных стандартов, автор этой статьи, Дж. Пауэр, приводил в пример Бразилию: «Бразилия десятилетиями осуществляла программу по обогащению урана, соорудила богатейшую установку с ультрацентрифугированием, открыла несколько лабораторий. У нее есть и перерабатывающая установка для получения плутония, и ракетная программа. В восьмидесятые годы она создала два ядерных заряда. Три года назад я спрашивал у посла США в Бразилии, не волнуется ли это Вашингтон. "Нет, – отвечал он. – В начале девяностых Бразилия отказалась от планов по созданию ядерной бомбы...". "Однако, – продолжал настаивать я, – она же не прекратила обогащение урана, и перерабатывающая установка у нее до сих пор сохранилась". "Бразилия нас не беспокоит, – ответил он. – Мы сходимся во взглядах". Тем не менее Бразилия по-прежнему не полностью открыта для инспекторов Международного агентства по атомной энергии, следящего за развитием ядерной индустрии во всем мире»². То же самое, по мнению Дж. Пауэра, наблюдалось и в отношении таких государств, как Индия, Пакистан, Государство Израиль, когда в случае с последним «Вашингтон долгое время отказывался признавать то, что он давно знал, хотя и притворялся, что не знает, – факт постройки Израилем в начале шестидесятых секретного ядерного реактора в пустыне Негев. Израиль никогда не страдал от нехватки конвенциональных сил, но то, что он, не имея в этом необходимости, обладает ядерным оружием, само по себе постоянно провоцирует арабские страны и Иран»³.

---

¹ Arab News. 20.08.2009.

² Ibidem.

³ Ibid.

Что же, по мнению Дж. Пауэра, необходимо делать с Ираном? «Западу, – подчеркивает он, – следует пойти дальше, чем намерена администрация Барака Обамы. Они должны предложить Ирану столько сотрудничества по мирному атому, сколько он сможет переварить. В обмен ему придется открыть карты и дать согласие в обмен на доскональную проверку всех объектов, старых и новых. Кроме того, они должны предложить ему покончить с экономическим и политическим отчуждением. Если Запад не упустит возможность, ничто не мешает ему помочь Ирану превратиться во вторую Турцию – демократическую, прозападную, безъядерную. Однако сперва Запад должен признать, что в прошлом они, как можно увидеть на примере Бразилии, проявляли лицемерие и безответственность», – приходит к заключению Дж. Пауэр в статье, опубликованной в *Arab News*¹.

Сильнейший отпечаток антиамериканизма ощущался и в редакционной статье «Ядерное противостояние Ирана» в пакистанском издании *Nation*². По мнению *Nation*, «Западные державы также должны понять, что иранский народ твердо настроен на ядерную программу. До сих пор и правящий режим, и общественность успешно и смело противостояли американскому запугиванию. Их гнев, обращенный на Запад, причиной которого стала изоляция страны, желающей обладать атомной энергией в мирных целях, полностью оправдан. Путь конфронтации, на который собираются встать США, лишь укрепит решимость иранского народа»³.

Весьма интересными представляются также некоторые материалы, которые содержались в СМИ мусульманских стран и были посвящены позиции России в отношении иранской ядерной программы. В них

---

¹ Ibid.

² Опубликованный 4 октября 2009 г. материал, содержал следующие весьма жесткие реплики в адрес США: «Очень жаль, что, несмотря на готовность Ирана снять опасения Запада по поводу ядерной программы..., США продолжают вести себя заносчиво. Конечно, президент Барак Обама назвал переговоры в Женеве конструктивными, но его предупреждение о том, что время подходит к концу, и Иран должен полностью раскрыть все свои карты, может еще больше осложнить американо-иранские отношения. Когда он выступал перед Генеральной Ассамблеей ООН несколько дней назад, ему хватило наглости заявить, что США рассмотрят все варианты сдерживания ядерных амбиций Тегерана. По контрасту Иран ведет себя довольно позитивно. В ходе переговоров он предложил покупать обогащенный уран у третьей стороны. В любом случае, это – крупная уступка. Кроме того, Западу не удастся и дальше обвинять Тегеран в том, что он обогащает уран до уровня, необходимого для создания ядерного оружия. Кроме того, Иран согласился открыть свой завод по обогащению урана рядом с городом Кум для проверок МАГАТЭ». См.: *Nation*. 4.10.2009.

³ *Nation*. 4.10.2009.

также можно выявить известную долю антиамериканизма. К примеру, вот что писала 18 октября 2007 г. в момент визита Президента РФ В.В. Путина в Иран в своей редакционной статье *Arab News*: «Президент Махмуд Ахмадинежад, может быть, и не получил всего того, что хотел получить от визита в Тегеран своего российского коллеги Владимира Путина, но главного ему добиться все-таки удалось. Речь идет о поддержке ему лично и его стране в тот момент, когда Запад усиливает свое давление на Иран. Это был первый визит кремлевского руководителя в Тегеран со времен Второй мировой войны. И в этом есть нечто большее, чем простая символичность. Советский лидер Иосиф Сталин посетил Тегеран после того, как войска союзников разгромили силы Гитлера во Второй мировой войне. Ахмадинежад для Запада – это "новый Гитлер". Лидер Германии в свое время бросил мир в пучину катастрофической мировой войны. Но согласно новому лексикону, чтобы прослыть "новым Гитлером", не нужно замышлять военные планы против соседей или думать о своем величии и величии своей страны. Достаточно просто не согласиться с западными представлениями о том, каким должен быть идеальный мировой порядок»¹.

И далее: «По мнению многих обозревателей, как в Иране, так и за его пределами, именно это несогласие Тегерана раздражает Израиль и его западных сторонников, а отнюдь не планы создания ядерного оружия. Да, Совет Безопасности ООН дважды вводил ограниченные санкции против Ирана в связи с его ядерной программой. Это решение поддержала Россия и пять других мировых держав – США, Великобритания, Франция, Германия и Китай. Вашингтон и Париж настаивают на введении более жестких санкций. Тот сигнал, который подал Владимир Путин во вторник, означает следующее: это предел, дальше не пойдем. Москва заявляет, что не видит никаких доказательств наличия военной ядерной программы. Она также обеспокоена пронзительными криками о войне, необходимой якобы для того, чтобы не дать Ирану возможность производить ядерное оружие. Крики эти звучат несмотря на то, что Тегеран отрицает подобные планы и устремления. Но ведь Ирак тоже выступал с такими отрицаниями, однако это не помешало ему оказаться под пятой англо-американских войск. Прошло четыре года с начала войны, а эта страна по-прежнему погружена в хаос и угрожает стабильности региона и стран за его пределами, не

---

¹ Arab News. 18.10.2007.

говоря уже о поднимающейся волне убийств и насилия. Неужели нам хочется повторения этой кровавой бани на Ближнем Востоке?»¹.

«Владимир Путин так не думает, – подчеркивала *Arab News*, – и он заявил об этом ясно и недвусмысленно во время своего визита в Тегеран. Россия больше чем любая другая мировая держава заинтересована в сохранении стабильности на своих южных рубежах. Поэтому Путин дал ясно понять Вашингтону, что для России военные акции против Ирана неприемлемы... Может быть, это и не предотвратит войну в регионе, но российскому лидеру хватило мужества и настоящей приверженности нормам поведения на международной арене, чтобы сказать об этом открыто»².

Между тем, помимо, ставшего уже традиционным в мусульманских странах антиамериканизма, среди отдельных слоев общественности достаточно широко распространение получили ощущения наличия иранской угрозы. Пожалуй, сильнее всего угрозу со стороны Ирана ощущают страны, расположенные в районе Персидского залива. «Пока Запад усиливает давление на Иран в связи с его ядерной программой, арабские страны, особенно маленькие, богатые нефтью государства Персидского залива, теряют покой», - писала в связи с этим 1 октября 2009 г. *The New York Times*³. На это указывали и местные эксперты, которых волновала не только перспектива обретения Ираном ядерного оружия, но и более насущная угроза. По мнению дипломатов, региональных аналитиков и бывших чиновников, они боялись, что, если Запад перегнет палку, Иран дестабилизирует весь регион.

«Если Запад окажет давление на Иран, не считаясь со средствами - дополнительное давление, усиленное давление, – как вы думаете, нанесут иранцы ответный удар, или будут стоять и ждать, пока их судьба не падет на их головы?, – задался вопросом посол Хоссам Заки, официальный представитель министерства иностранных дел Египта. – Разумеется, скорее всего, они нанесут ответный удар. Как вы думаете, по кому они его нанесут?»⁴.

Многие представители общественности в странах, являющихся соседями Ирана, все меньше верили, что Ирану можно помешать разработать ядерное оружие. По мнению ряда экспертов, скоро может начаться региональная гонка вооружений. Уязвимые страны, вроде Бах-

---

¹ Ibidem.

² Ibid.

³ The New York Times. October, 1. 2009.

⁴ Ibidem.

рейна, могут начать приглашать ядерные державы размещать свои силы на их территории, в качестве средства сдерживания. «Я думаю, что странам Залива имеет смысл разрабатывать свои стратегии, исходя из предположения о том, что Иран скоро станет ядерной державой, – заявил Абдул Халек Абдулла, профессор политологии из Университета Объединенных Арабских Эмиратов. – Это совершенно новый расклад. Иран втягивает весь регион в гонку вооружений»¹.

Подобное развитие событий, в свою очередь, приводило к возникновению новых опасений. Так, например, в газете панарабской направленности *Al Quds Al Arabi* ее редактор Абдель-Бери Атван писал, что, судя по тому, как развиваются события, «арабские режимы, в особенности из стран Залива, присоединятся к новому альянсу против Ирана, в который войдет и Израиль»².

По мнению главы влиятельного исследовательского центра из Дубаи, будет лучше, если Запад – или Израиль – нанесет по Ирану удар, чтобы не дать ему стать ядерной державой. Пока не стало известно о втором заводе, арабы никогда не говорили ничего подобного, и хотя такие высказывания оказались редки, они со всей очевидностью отражали рост тревоги. «Израиль может начать нападение, но не продолжить, а США могут и начать, и продолжить, – заявил Абдулазиз Сагер, бизнесмен и бывший дипломат, глава «Центра исследований Залива» со штаб-квартирой в Объединенных Арабских Эмиратах. – Региону легче будет пережить ограниченный ответный удар Ирана, чем жить под постоянной ядерной угрозой. Я бы предпочел, чтобы все было сделано сейчас. Не хотелось бы провести остаток жизни в условиях региональной ядерной гегемонии, которую хочет установить Иран». При этом, часть экспертов считала, что страх перед ядерным Ираном может привести к положительным результатам – например, заставить власти Саудовской Аравии и Египта приложить усилия для примирения с лидерами Сирии, которая в последние годы сблизилась с Ираном, отдалившись от прочих арабских стран³.

«Несомненно, с учетом последних событий, что уровень угрозы и страха возрос», – подчеркнул директор располагающегося в саудовском городе Джидда «Ближневосточного центра стратегических и правовых исследований» Анвар Маджид Эшки⁴.

---

¹ Ibid.

² Ibid.

³ Ibid.

⁴ Ibid.

3.3. Индия

Интерес представляет конфигурация общественного мнения в одной из стран, расположенной сравнительно недалеко от Ирана и уже имеющей ядерное оружие. Речь в данном случае идет об Индии – государстве, которое первым после подписания в 1968 г. ДНЯО смогло получить ядерное оружие и успешно провести его испытания.

Один из опросов общественного мнения, посвященных проблеме Ирана, был проведен в Индии 20-30 ноября 2005 г. и в первую очередь зафиксировал то, что жители Индии, так же как и люди, проживающие в странах Запада, были уверены, что Иран в рамках своей ядерной программы ведет разработку собственного ядерного оружия: на это указали 64 % против 32 % опрошенных лиц при 4 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»¹. В то же самое время индийцы, в своем большинстве (77 % против 23 %) весьма обеспокоенные этим обстоятельством, полагали, что ООН должна воспрепятствовать дальнейшему распространению ядерного оружия и не допустить его появления в Иране (58 % против 38 % при 4 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»)². Подобная позиция, скорее всего, была связана с тем, что индийцы, как и руководство Индии, были критически настроены по отношению к тому, что в регионе может появиться еще одна (после Пакистана) ядерная держава, а это, в свою очередь, способно привести к окончательному возникновению здесь дисбаланса³.

Вместе с тем отличительной чертой позиции жителей Индии в отношении иранской проблемы является то, что они не причисляли, как те же американцы или европейцы, Иран к числу стран, от которых исходит угроза миру. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что на вопрос «Какую роль – положительную или отрицательную, на Ваш взгляд, играет Иран в настоящее время в мире?» индийцы ответи-

---

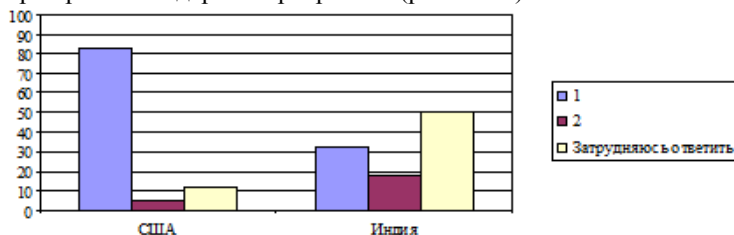
¹ См.: Most Indians Believe Iran is Trying to Develop Nuclear Weapons // http://www.worldpublicopinion.org/pipa/pdf/feb06/India_Feb06_quaire.pdf.

² Ibidem.

³ Существенно, что позиция мусульман, проживающих в Индии, численность которых очень велика и их, в принципе, можно расценивать в качестве потенциальных сторонников других представителей исламской религии, в том числе находящихся и в Иране (хотя индийские мусульмане и являются в своем большинстве суннитами, в отличие от шиитов, преобладающих в Иране), совершенно не отличалась от мнения, которое высказывали индусы.

ли так: «Положительную» – 25 %, «Отрицательную» – 24 %. «Затрудняюсь ответить» – 51 %¹.

В дальнейшем, в ходе еще одного опроса общественного мнения, проведенного в Индии 19-25 июня 2006 г., выяснилось, что мнение индийцев несколько изменилось, в частности, в том, что касалось характера иранской ядерной программы (рис. 3.3.1).

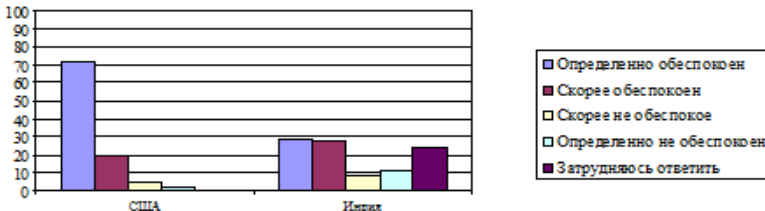
Рис. 3.3.1. Мнение индийцев и американцев о характере иранской ядерной программы.

Источник: BBC World Service. POLL. Iran's Nuclear Ambitions Cause Concern, But People Want a Negotiated Settlement. - <http://www.bbc.co.uk/>.

Примечание.

Вопрос, который был задан, звучал так: «Как Вы считаете, в настоящее время: 1. Иран предпринимает попытки получить собственное ядерное оружие. 2. Иран производит из радиоактивных материалов топливо, учитывая исключительно потребности энергетики?».

Правда, с другой стороны, индийцы проявляли беспокойство в связи с тем, что Иран, вероятно, окажется в числе ядерных держав (рис. 3.3.2).

Рис. 3.3.2. Беспокойство индийцев и американцев в связи с получением Ираном собственного ядерного оружия.

Источник: BBC World Service. POLL. Iran's Nuclear Ambitions Cause Concern, But People Want a Negotiated Settlement. - <http://www.bbc.co.uk/>.

Примечание.

Вопрос, который был задан, звучал так: «Как Вы можете оценить уровень своего беспокойства по поводу того, что Иран может получить собственное ядерное оружие?».

¹ Ibid.

Ответы, полученные среди индийцев на вопрос, связанный с предполагаемыми действиями представителей международного сообщества, также оказались не столь определенными (рис. 3.3.3, табл. 3.3.1).

Рис. 3.3.3. Варианты воздействия на Иран: мнение индийцев и американцев.

Источник: BBC World Service. POLL. Iran's Nuclear Ambitions Cause Concern, But People Want a Negotiated Settlement. - <http://www.bbc.co.uk/>.

Примечание.

Вопрос, который был задан, звучал так: «Как Вы знаете, Совет Безопасности ООН выдвинула в адрес Ирана требование не производить ядерное топливо. Если Иран продолжит эти действия, то что в данном случае должен предпринять Совет Безопасности ООН?».

Таблица 3.3.1

Проблема Ирана и мнение индийцев о действиях СБ ООН

«Совет Безопасности ООН потребовал от Ирана, чтобы он не производил ядерное топливо. Какие вероятные действия, на Ваш взгляд, должен осуществить Совет Безопасности ООН, если Иран будет продолжать это делать?»	В целом	США	Индия
2006 г.			
Использовать дипломатические усилия	40	24	23
Установить экономические санкции	29	45	20
Уполномочить использование военной силы путем нанесения ударов против объектов	10	21	15
Не оказывать давление на Иран	10	4	14
Затрудняюсь ответить	11	6	28
2008 г.			
Использовать дипломатические усилия	43	31	26
Установить экономические санкции	26	45	29
Уполномочить использование военной силы путем нанесения ударов против объектов	8	15	6
Не оказывать давление на Иран	14	4	17
Затрудняюсь ответить	9	5	22

Источник: BBC World Service. POLL. BBC World Service Poll: Global Views of Countries. - <http://www.bbc.co.uk/>.

***

В сущности, общественное мнение в странах, окружающих Иран и находящихся на Ближнем и Среднем Востоке, отличается противоречивостью, наличием противоположных по своему духу взглядов, точек зрения, которые зачастую исключают друг друга.

Тот факт, что до сих пор Ближний и Средний Восток является крайне нестабильным, весьма «взрывоопасным» регионом земного шара, где в настоящее время сконцентрирован целый комплекс проблем, в первую очередь арабо-израильский конфликт и иракский кризис, острейшей остается проблема международного терроризма, – все это, естественно, накладывает свой отпечаток на состояние общественного мнения в Государстве Израиль, мусульманских странах и Индии в отношении иранской проблемы.

Если для жителей Государства Израиль является характерной решительность в их взглядах в отношении иранской проблемы, то, к примеру, в мусульманских странах речь идет об определенных симпатиях в адрес Ирана, мощнейшим толчком для возникновения которых явился весьма устойчивый среди жителей мусульманских стран антиамериканизм, постоянно усиливающийся под воздействием политики США на Ближнем и Среднем Востоке. В Индии же мнения относительно иранской проблемы оказались не столь радикальны и отличались гораздо большей сдержанностью.

***

ГЛАВА 4

ПРОБЛЕМА ИРАНА И ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ РОССИИ

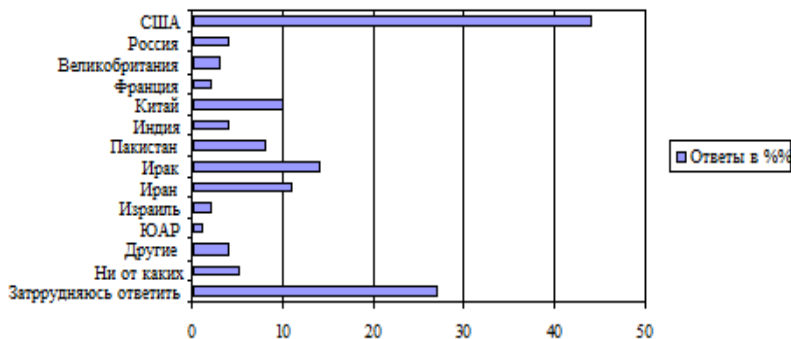
В начале 2000-х годов в России население, в отличие от европейцев и особенно американцев, вовсе не считало, что от Ирана исходит угроза. Даже более того, еще в 1999 г., по мнению больше половины россиян (54 % против 14 % при 32 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»), для России было важно укрепление отношений с Ираном¹. Причем в условиях агрессии НАТО против Югославии некоторое число россиян указало на Иран как на одного из военно-политических союзников России (наряду с Белоруссией, Индией и Китаем, Украиной, Югославией и Казахстаном)².

В том же 1999 г. при ответе на вопрос «Как Вам кажется, от каких стран исходит угроза возникновения ядерного конфликта?» россияне так распределили свои ответы, что Иран, хотя и был в числе стран, угрожающих миру возникновением конфликта с использованием ядерного оружия, тем не менее оказался только на третьем месте, далеко позади США и вслед за Ираком (рис. 4.1). На наш взгляд, подобное распределение ответов, а также отношение россиян к Ирану являлось следствием того, что здесь свою известную роль сыграли антиамериканские чувства жителей России, тогда как Иран, как известно, традиционно занимает позицию, идущую вразрез с интересами США.

---

¹ ФОМ-Инфо. Выпуск 04 от 28 января 1999 г.

² ФОМ-Инфо. Выпуск 15 от 15 апреля 1999 г.

Рис. 4.1. Угроза возникновения ядерного конфликта и мнение россиян.

Источник: ФОМ-Инфо. Выпуск 34 от 27 августа 1999 г.

Примечание.

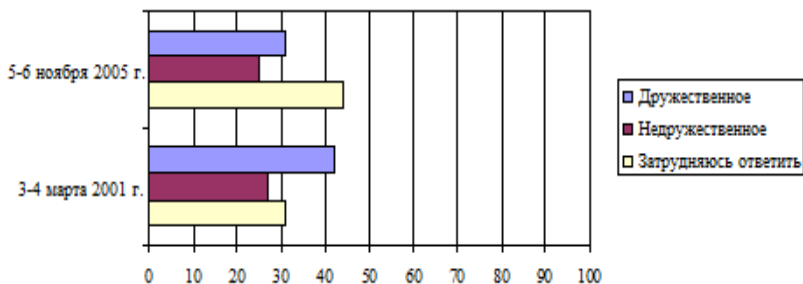
Вопрос, который был задан россиянам, звучал так: «Как Вам кажется, от каких стран исходит угроза возникновения ядерного конфликта?».

Трагические события 11 сентября 2001 г. практически не изменили отношение россиян к Ирану. Только 1 % опрошенных в России лиц тогда указал на то, что Иран, вероятно, имеет причастность к террористическим актам, совершенным против США¹.

Когда же в конце 2005 г. иранская проблема окончательно оказалась в центре внимания, опросы общественного мнения, проводимые в России с целью выяснить отношение россиян к этому сюжету современных международных отношений, стали осуществляться в мониторинговом режиме, и в результате были зафиксированы следующие тенденции.

Прежде всего, как и ранее, все еще значительное число россиян расценивало Иран как дружественное по отношению к России государство, хотя, например, 5-6 ноября 2005 г. в сравнении с результатами, которые были получены ранее, можно наблюдать некоторые изменения (рис. 4.2).

¹ Доминанты. Поле мнений. Выпуск 36 от 26 сентября 2001 г.

Рис. 4.2. Отношение россиян к Ирану как к государству.

Источник:

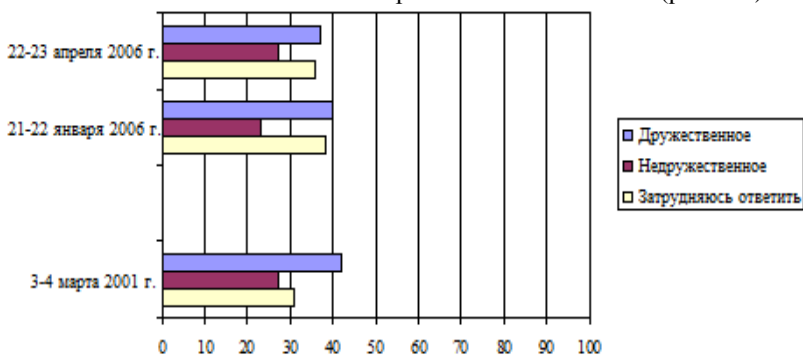
3-4 марта 2001 г. - Доминанты. Поле мнений. Выпуск 8 от 10 марта 2001 г.

5-6 ноября 2005 г. - Доминанты. Поле мнений. Выпуск 45 от 10 ноября 2005 г.

Примечание.

Вопрос, который был задан россиянам, звучал так: «Как Вы считаете, Иран – это дружественное или недружественное по отношению к России государство?».

Затем, когда в наступившем 2006 г. в России была проведена еще одна серия опросов общественного мнения (21-22 января 2006 г. и 22-23 апреля 2006 г.), ситуация почти полностью вернулась в прежнее состояние и эти изменения стали практически незаметны (рис. 4.3).

Рис. 4.3. Отношение россиян к Ирану как к государству в 2006 г.

Источник:

3-4 марта 2001 г. - Доминанты. Поле мнений. Выпуск 8 от 10 марта 2001 г.

21-22 января 2006 г. - Доминанты. Поле мнений. Выпуск 4 от 26 января 2006 г.

22-23 апреля 2006 г. - Доминанты. Поле мнений. Выпуск 17 от 27 апреля 2006 г.

Примечание.

Вопрос, который был задан россиянам, звучал так: «Как Вы считаете, Иран – это дружественное или недружественное по отношению к России государство?».

Вместе с тем количество тех, кто считал, что Иран – это агрессивное государство, представляющее опасность для других стран, 21-22 января 2006 г. и 22-23 апреля 2006 г. составляло, соответственно, 28 % и 34 %. Не согласных с этой точкой зрения насчитывалось равное количество – по 37 %¹. Как подчеркнули тогда российские социологи, «нельзя не отметить, что новость о начале работ по обогащению урана в Иране мало повлияла на представления россиян об этой стране».

Уже в начале 2000-х годов в центре внимания российской общественности оказались проблемы, связанные с Ираном, и хотя речь не шла непосредственно о ядерной программе Ирана, тем не менее те аспекты деятельности Ирана на международной арене, которые вызвали резонанс в России, составили своеобразную основу для оформления конфигурации российского общественного мнения в дальнейшем.

Ключевая проблема, вызвавшая рост интереса россиян к происходящему вокруг Ирана, касалась отдельных аспектов сотрудничества России с этой страной и, в частности, в области торговли оружием.

В 2000 г. довольно активно обсуждались решение России возобновить поставки оружия Ирану и последовавшее вслед за этим заявление США о готовности ввести в связи с этим санкции против России. Как свидетельствуют проведенные тогда в России опросы общественного мнения, позиция россиян по вопросу о торговле оружием в целом фактически оказалась разделенной почти поровну: 2-3 декабря 2000 г. 39 % против 41 % при 20 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить» считали, что ее следует скорее расширять, чем сокращать. Однако в случае с Ираном почти половина респондентов (47 % против 34 % при 19 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») высказывала свое неодобрение по поводу возобновления торговли оружием с Ираном². При ответе на вопрос «США выступают за введение санкций против стран, торгующих оружием с Ираном. Как Вы полагаете, Россия получит больше выгоды от торговли с Ираном или больше убытка от международных санкций?» были получены следующие ответы: «Больше выгоды» – 24 %, «Больше убытка» – 39 %, «Затрудняюсь ответить» – 37 %³.

В следующем году, 10-11 июля 2001 г., однако уже половина опрошенных среди россиян лиц (50 % против 26 % при 24 % выбравших

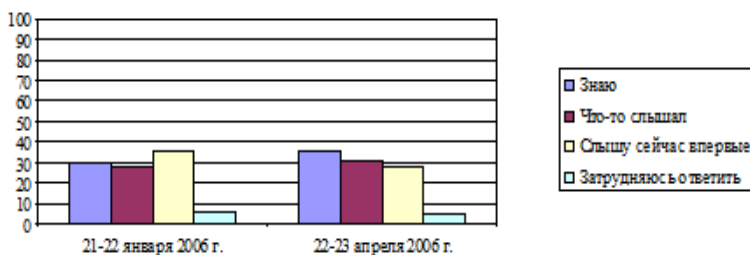
¹ См.: Доминанты. Поле мнений. Выпуск 4 от 26 января 2006 г.; Доминанты. Поле мнений. Выпуск 17 от 27 апреля 2006 г.

² ФОМ-Инфо. Выпуск 49 от 7 декабря 2000 г.

³ Там же.

ответ «Затрудняюсь ответить») подчеркнула, что России не следует продавать ракетно-ядерные технологии Ирану, чтобы сохранить партнерские отношения с Западом¹.

В 2006 г., когда были отмечены по крайней мере два этапа, в рамках которых иранская проблема приобретала довольно значительную, даже в сравнении с предшествующим периодом, остроту, оказалось, что среди россиян количество тех, кому была известна информация о том, что Иран начал работы по обогащению урана, составило 2/3 (рис. 4.4).

Рис. 4.4. Уровень осведомленности россиян относительно иранской проблемы.

Источник:

21-22 января 2006 г. - Доминанты. Поле мнений. Выпуск 4 от 26 января 2006 г.

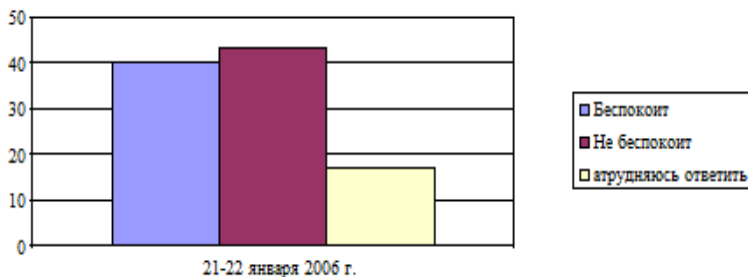
22-23 апреля 2006 г. - Доминанты. Поле мнений. Выпуск 17 от 27 апреля 2006 г.

Примечание.

Вопрос, который был задан россиянам, звучал так: «Недавно Иран восстановил ядерные исследования, остановленные несколько лет назад по соглашению с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ). Вы знаете, слышали или слышите сейчас впервые о том, что Иран возобновил работу над ядерными технологиями?».

Количество же россиян, которые проявляли тревогу по поводу того, что Иран осуществляет собственную ядерную программу, в отличие от американцев и европейцев, было не столь велико (рис. 4.5).

¹ Доминанты. Поле мнений. Выпуск 25 от 11 июля 2001 г.

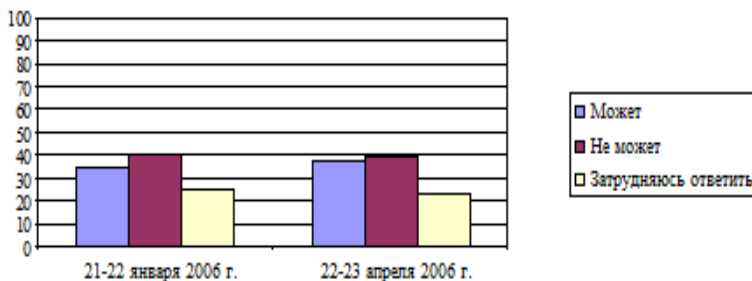
Рис. 4.5. Беспокойство россиян по поводу того, что Иран возобновил работу над ядерными технологиями.

Источник: Доминанты. Поле мнений. Выпуск 4 от 26 января 2006 г.

Примечание.

Вопрос, который был задан россиянам, звучал так: «Вас беспокоит или не беспокоит то, что Иран возобновил работу над ядерными технологиями?».

Отношение россиян к тому, что Иран начал производство обогащенного урана, оказалось неоднозначным. Мнения о том, представляет ли данный факт опасность для России, разделились практически поровну и россияне в своем большинстве не считали, что это представляет угрозу для России (рис. 4.6).

Рис. 4.6. Работа Ирана над ядерными технологиями и мнение россиян относительно ее опасности для России.

Источник:

21-22 января 2006 г. - Доминанты. Поле мнений. Выпуск 4 от 26 января 2006 г.

22-23 апреля 2006 г. - Доминанты. Поле мнений. Выпуск 17 от 27 апреля 2006 г.

Примечание.

Вопрос, который был задан россиянам, звучал так: «Как Вы думаете, работа Ирана над ядерными технологиями может или не может представлять для России какую-либо опасность, нанести ей вред?».

Правда, в некоторое противоречие с этими результатами входят другие, а именно то, что на вопрос «Иран утверждает, что разрабатывает ядерные технологии исключительно в мирных целях. Западные страны опасаются, что Иран работает над созданием ядерного оружия. А Вы как думаете, Иран разрабатывает ядерные технологии исключительно в мирных целях или Иран работает над созданием ядерного оружия?» были получены такие ответы: «Иран разрабатывает ядерные технологии исключительно в мирных целях» – 23 %, «Иран работает над созданием ядерного оружия» – 35 %, «Затрудняюсь ответить» – 42 %¹.

Когда же речь шла о других странах, то россияне изменили свою точку зрения. Участники опроса значительно чаще признавали, что производство Ираном обогащенного урана представляет для них опасность (табл. 4.1). На вопрос «А для каких-нибудь других стран, на Ваш взгляд, представляет или не представляет опасность то, что Иран начал обогащение урана?» были получены следующие ответы: «Представляет» – 58 %, «Не представляет» – 15 %, «Затрудняюсь ответить» – 27 %².

Таблица 4.1

Иран и угроза для других стран: мнение россиян

<i>«По Вашему мнению, для каких стран Иран представляет опасность в первую очередь?» (Открытый вопрос. Задавался заявившим, что Иран – это агрессивное государство, представляющее опасность для других стран, - 28% от всех опрошенных.)</i>	Ответы, в %%
США	10
Государство Израиль	5
Европейские страны, Европа	3
Россия	2
Ирак	2
Соседи Ирана в целом	2
Немусульманские страны	1
Другие страны (Афганистан, Пакистан, Палестина и др.)	2
Иран ненадежен, опасен для всех стран	3
Иран опасен, поскольку это азиатская, исламская страна	1
Иран не опасен	1
Затрудняюсь ответить / Нет ответа	5
Вопрос не задавался	72

Источник: Доминанты. Поле мнений. Выпуск 4 от 26 января 2006 г.; Доминанты. Поле мнений. Выпуск 17 от 27 апреля 2006 г.

¹ См.: Доминанты. Поле мнений. Выпуск 4 от 26 января 2006 г.; Доминанты. Поле мнений. Выпуск 17 от 27 апреля 2006 г.

² Там же.

В этих условиях выяснилось, что мнение россиян относительно позиции, которую должна занимать Россия в «ядерном» споре вокруг Ирана, в целом характеризовалось установкой на невмешательство. Это, в частности, подтверждают данные опроса общественного мнения, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ).

Как тогда подчеркнули российские социологи, «во взглядах россиян на вероятные последствия расширения неформального "клуба" ядерных держав за последние полгода произошли серьезные изменения». Если ранее более ½ респондентов высказывались в поддержку «новых ядерных стран», полагая, что они имеют такое же право на ядерное оружие, как, например, США, Россия и Китай, и почти вдвое меньшее число опрошенных считали, что нужно изолировать страны-претенденты и ввести санкции против них, чтобы предотвратить новую гонку ядерных вооружений. Сейчас же доля тех, кто был склонен «сквозь пальцы» смотреть на ядерные амбиции государств «третьего мира», существенно сократилась (табл. 4.2).

Таблица 4.2

Мнение россиян относительно политики в отношении «новых ядерных стран»

<i>«В последние годы обладателями ядерного оружия стали Индия и Пакистан, его разрабатывают Северная Корея и другие страны. Какую политику, на Ваш взгляд, Россия и другие ядерные державы должны проводить по отношению к этим «новым ядерным странам?»»</i>	30-31 июля 2005 г.	21-22 января 2006 г.
Нужно изолировать их от мирового сообщества, вводить экономические и другие санкции, чтобы предотвратить новую гонку ядерных вооружений и появление атомной бомбы у всё большего количества государств	29	36
Эти страны имеют такое же право на ядерное оружие, как США, Россия, Китай и т. д., поэтому никакой особенной политики по отношению к тем, кто создает атомную бомбу, вести не надо	51	39
Затрудняюсь ответить	20	25

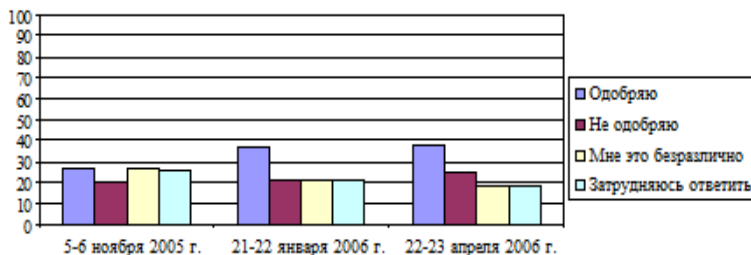
Источник: Иранский атом: растущая угроза для России // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 385.

По мнению более 1/3 респондентов, Россия должна была дистанцироваться, самоустраниться от конфликта по поводу его ядерной про-

граммы. Соответственно, за вмешательство в конфликт на стороне стран Запада и Ирана высказывались 22 % и 15 %¹.

Наряду с этим россияне продемонстрировали весьма неоднозначное отношение к сотрудничеству России с Ираном (рис. 4.7). Правда, представления россиян о российско-иранских отношениях мало изменились. Неизменно более 1/3 опрошенных лиц положительно высказывалось относительно сотрудничества России с Ираном в вопросах развития иранской атомной энергетики.

Рис. 4.7. Отношение россиян к сотрудничеству России с Ираном.

Источник:

5-6 ноября 2005 г. - Доминанты. Поле мнений. Выпуск 45 от 10 ноября 2005 г.

21-22 января 2006 г. - Доминанты. Поле мнений. Выпуск 4 от 26 января 2006 г.

22-23 апреля 2006 г. - Доминанты. Поле мнений. Выпуск 17 от 27 апреля 2006 г.

Примечание.

Вопрос, который был задан россиянам, звучал так: «Россия сотрудничает с Ираном в вопросах развития иранской атомной энергетики. Вы одобряете или не одобряете сотрудничество России с Ираном в вопросах развития иранской атомной энергетики? Или Вам это безразлично?».

Представленные ниже таблицы (табл. 4.3, табл. 4.4) показывают то, какие же аргументы в пользу своей позиции 5-6 ноября 2005 г. выдвигали сторонники и противники сотрудничества России с Ираном в вопросах развития иранской атомной энергетики. Примечательно, что первые говорили главным образом о том, что участие в развитии иранской атомной энергетики выгодно для России.

¹ Иранский атом: растущая угроза для России // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 385.

Таблица 4.3

Аргументы сторонников сотрудничества России с Ираном

«Почему Вы одобряете сотрудничество России с Ираном в вопросах развития иранской атомной энергетики?». (Открытый вопрос. Задавался заявившим, что они одобряют сотрудничество России с Ираном в вопросах развития иранской атомной энергетики, - 27 % от всех опрошенных).	Ответы, в %%
<p>Это экономически и политически выгодно для России.</p> <p><i>"Больше у нас там сфер влияния нет"; "в нашу пользу сотрудничество"; "в России прибыль от заключенных контрактов, рабочие места в Иране для российских граждан, продвигаются наши технологии"; "единственный рынок, где можем конкурировать с Германией, Францией, США, Великобританией"; "мы от сотрудничества будем иметь миллиарды долларов прибыли"; "общие политические интересы"; "сильная страна, с ней надо сотрудничать"; "я сама работаю в этой области и знаю, что нам нужны контракты".</i></p>	7
<p>Нужно жить дружно, помогать соседям, у нас давняя дружба.</p> <p><i>"Вреда особенно нет, а друзей надо иметь"; "дружеские отношения надо поддерживать и помогать другим"; "строить и сотрудничать лучше, чем воевать"; "укрепление дружбы народов, за мир"; "хотелось бы, чтобы мы вместе были"; "это касается дружественной обстановки, лучше дружить, чем воевать"; "всегда наши специалисты там работали"; "давно дружим"; "мы много лет сотрудничаем"; "она нам дружественная страна"; "старый друг"; "у нас хорошие отношения".</i></p>	6
<p>Нет причин возражать против этого, это взаимовыгодно.</p> <p><i>"Большинство в правительстве Ирана – нормальные, умные люди"; "любое сотрудничество – это дружба"; "мы не имеем права запрещать развитие военного потенциала в других странах"; "ничего страшного нет, пусть развивают"; "сотрудничество – это хорошо"; "я одобряю сотрудничество с любой страной"; "взаимная экономическая выгода"; "мирное сотрудничество, укрепляет деловые отношения"; "сотрудничество полезно обеим странам"; "это скорее необходимо России и Ирану".</i></p>	2
<p>Одобряю, если это сотрудничество в мирных целях.</p> <p><i>"Если в мирных целях, то одобряю"; "если они не будут изготавливать бомбы, то можно сотрудничать"; "если оно честное, нормальное, а не иное"; "если это мирный атом, то почему бы нет?"; "если это не будет угрожать людям, их безопасности"; "атомная энергия нужна для мирных целей".</i></p>	2
<p>Нужно помогать развивающимся странам, укреплять их энергетическую отрасль.</p> <p><i>"Бедным надо помогать"; "все страны должны развиваться"; "Россия должна помогать тем, у кого нет атомной энергии"; "чтобы у них были источники энергии"; "электричество всем нужно"; "пусть будет свет".</i></p>	2

<p>Вместе с Ираном мы можем противостоять США. <i>"Если не мы, то США"; "Иран против Америки, я это одобряю"; "надо поддержать Иран, защитить его от Америки"; "потому что США его не одобряют, а США – угроза человечества"; "так Иран в открытую не дружит с Америкой"; "это еще один наш союзник против Америки"; "я не доверяю Америке, пусть развивается Иран".</i></p>	1
<p>Это позволит держать ситуацию с иранской атомной энергетикой под контролем. <i>"Атомная энергетика в Иране будет под контролем России"; "все-таки это небольшой контроль за вооружением Ирана"; "лучше быть в курсе, что они делают"; "мы будем контролировать"; "так как можно контролировать ситуацию, влиять на нее".</i></p>	1
<p>За атомной энергетикой – будущее, это экономичный способ получения энергии. <i>"А куда деваться – это будущее"; "дешевле электроэнергия будет"; "какое-то продвижение вперед в определенной сфере науки"; "мирная атомная энергия полезна для общества"; "рано или поздно миру придется сократить расходы на энергоносители, за атомной энергией – будущее"; "энергетику нужно развивать".</i></p>	1
<p>Другое. <i>"Многополярность – это курс международной политики"; "мы такая страна, что всем помогаем во всем"; "чтобы у Ирана тоже было атомное оружие"; "это право России"; "я доверяю Путину в вопросах политики".</i></p>	1
<p>Затрудняюсь ответить / Нет ответа</p>	3

Источник: Доминанты. Поле мнений. Выпуск 45 от 10 ноября 2005 г.

Таблица 4.4

Аргументы противников сотрудничества России с Ираном

«Почему Вы не одобряете сотрудничество России с Ираном в вопросах развития иранской атомной энергетики?». (Открытый вопрос. Задавался заявившим, что они одобряют сотрудничество России с Ираном в вопросах развития иранской атомной энергетики, - 20 % от всех опрошенных).	Ответы, в %%
Это не отвечает интересам безопасности России, Иран – ненадежный партнер. "Безопасность своей страны дороже"; "вдруг нападут?"; "Ирану нельзя доверять"; "Иран – недружественная страна"; "мало ли что может случиться в отношениях – и будет война"; "может отразиться на безопасности нашего государства"; "мы им поможем – они на нас бомбу скинут"; "не надо с ними дело иметь – опасно"; "Иран производит впечатление неискреннего партнера"; "иранцы используют нас"; "нам не приходится ждать помощи от Ирана в любом трудном случае"; "они хотят получить от нас выгоду для себя"; "у них уже все есть, они всех обманывают".	5
Странам исламского мира нельзя доверять. "Всем мусульманам доверять нельзя"; "исламские государства слишком корыстны"; "к мусульманскому миру нет доверия"; "мусульмане очень агрессивны"; "не доверяю этим странам"; "не надо общаться со странами Востока, там всегда подвох"; "нет доверия к этим странам"; "это чуждая культура, они несут опасность для Европы"; "они веками настроены против нас, к мусульманам нужно относиться осторожно"; "они все лицемеры"; "они двуличные"; "потому что Иран – мусульманская страна...".	3
Иран может использовать полученные технологии для создания атомного оружия. "Возможно использование технологий для создания атомного оружия"; "зачем лишняя атомная угроза?"; "Иран может сделать атомную бомбу"; "коварная затея"; "могут использовать в целях агрессии"; "могут применить в немирных целях, никому не верю".	2
Не одобряю сотрудничество с Ираном в целом. "А нечего им помогать"; "а что хорошего в этом?"; "в целом не одобряю союз с Ираном"; "все, что мы раньше строили в других странах, – на Кубе, например, или на Украине, – теперь потеряли"; "к хорошему не приведет"; "нашей стране нет никакой пользы от этого сотрудничества"; "нашей стране этого не надо делать"; "не надо с ними никаких дел иметь"; "не одобряю, и все"; "ничего хорошего из этого не выйдет"; "это политика, но для России пользы в этом нет".	2

Иран – это часть опасного в политическом отношении региона, источник терроризма. <i>"Все зло оттуда идет"; "все равно у них терроризм развит"; "слишком политика неоднозначная"; "страна, где есть терроризм, поэтому опасно"; "у них полно бандитов, своих террористов"; "это беспокойный регион"; "это опасная страна"; "это террористы".</i>	2
Атомная энергетика – это опасно и экологически вредно. <i>"Атом – это опасно"; "вообще не надо развивать атомную энергетiku"; "если где-то взорвется – мало не покажется"; "зачем эта атомная энергетика? От нее одни беды"; "любая авария может случиться"; "это опять трагедия, возможно повторение Чернобыля или войны, как в Хиросиме, Нагасаки"; "я вообще против атомной энергии, так как это опасно для человечества"; "загрязняет атмосферу"; "на хранение везут к нам всякую гадость"; "опасаюсь, что будут свозить в нашу страну ядерные отходы"; "это нам не нужно, так как потом Иран должен будет возвращать нам отработанное топливо".</i>	2
Деньги нужно вкладывать в развитие своей страны. <i>"Лучше делать у себя на Родине, чем за границей"; "мы вкладываем российские деньги в экономику чужой страны"; "надо сначала себе, своей страной заниматься"; "надо у себя развивать атомную энергетiku"; "Россия должна заботиться о себе"; "Россия должна развивать свое производство, а не помогать другим"; "у нас много дел в своей стране".</i>	1
Другое. <i>"Бить их надо"; "боюсь"; "зачем Ирану атомная энергия? Не нужна совсем"; "им нельзя давать высокие технологии, пусть сами дорастут, они – дикари"; "кто-то должен владеть один атомом"; "наши атомные секреты не надо знать другим странам".</i>	1
Затрудняюсь ответить / Нет ответа	4

Источник: Доминанты. Поле мнений. Выпуск 45 от 10 ноября 2005 г.

Скандально известное заявление президента Ирана М. Ахмадинежада по поводу Государства Израиль в определенной степени повлияло на российское общественное мнение в отношении Ирана. Правда, следует подчеркнуть, что несмотря на то, что международный скандал, вызванный заявлением президента Ирана, в котором говорилось, что Израиль должен быть стерт с политической карты мира, довольно широко освещался российскими СМИ, большинство участников опроса общественного мнения, проведенного 5-6 ноября 2005 г. (53 %), впервые услышали об этом заявлении от интервьюеров (соответственно, 24 % и 19 % знали или что-то слышали о нем)¹.

Тем не менее высказывание президента Ирана произвело на россиян по преимуществу негативное впечатление: осудили заявление 67 % против 7 % опрошенных лиц. 13 % респондентов, по их словам, восприняли его безразлично, и еще столько же – 13 % – выбрали ответ «Затрудняюсь ответить»².

В результате, почти 1/3 опрошенных среди жителей России лиц (32 % против 25 % при 43 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») сочли, что Россия после этого заявления должна изменить свою политику в отношении Ирана. Причем некоторые из этих респондентов, отвечая на открытый вопрос, в чем именно должны заключаться изменения (табл. 4.5), настаивали на ограничении или полном прекращении сотрудничества с Ираном либо призывали «быть настороже» и меньше доверять этой стране.

В свою очередь, в 2006 г. аргументы тех, кто считал, что России следует отказаться (16 %) или продолжать (39 %) сотрудничество с Ираном, оказались достаточно разнообразными (табл. 4.6, табл. 4.7).

---

¹ Доминанты. Поле мнений. Выпуск 45 от 10 ноября 2005 г.

² Там же.

Таблица 4.5

Аргументы лиц, выступавших за изменение политики России в отношении Ирана

«Как именно должна измениться политика России в отношении Ирана?» (Открытый вопрос. Задавался заявившим, что они считают, что Россия должна изменить свою политику в отношении Ирана после заявления президента Ирана, - 32 % от всех опрошенных).	Ответы, в %%
Занять жесткую позицию по отношению к Ирану (высказать несогласие с заявлением президента Ирана, проявить жесткость, требовательность, применить санкции).	7
Высказать несогласие, недовольство заявлением президента Ирана: <i>"Выразить свое недовольство"; "выразить протест"; "высказаться в отрицательном ключе"; "митинг, протест провести"; "вынести общественное порицание"; "министерство должно выразить ноту протеста Ирану"; "сделать предупреждение Ирану о недопустимости подобных высказываний в адрес других стран".</i>	5
Проявить жесткость, требовательность по отношению к Ирану, применить санкции: <i>"Более жесткой"; "стать жестче"; "занять жесткую позицию"; "да поставить их на место"; "ожесточить с ними отношения"; "Россия должна строже относиться к Ирану, не допускать подобных заявлений"; "применить какие-то санкции"; "наложить вето на что-то"; "ужесточить экономически"; "их надо тоже напугать"; "наложить на Иран экономические санкции"; "наказать"; "не позволить им заниматься беспределом".</i>	3
Ограничить, свернуть сотрудничество с Ираном, прервать с ним отношения.	6
Свернуть помощь Ирану, ограничить сотрудничество в целом: <i>"Мы не должны поддерживать с ними близкие отношения"; "как-то меньше общаться с ними"; "поменьше с ними сотрудничать"; "надо прекращать оказывать всякую помощь"; "не сотрудничать"; "ограничить с ними контакты"; "надо перестать им помогать".</i>	3
Прекратить сотрудничество в области атомной энергетики: <i>"Я против атомной энергии, это опасно"; "отказаться от помощи в развитии иранской атомной энергетики"; "не давать им уран"; "прекратить помогать им в развитии атомной энергетики"; "если атом дать, могут бомбу сделать".</i>	1
Прервать всякие отношения с Ираном: <i>"Прервать всяческие отношения"; "...прекратить все отношения"; "порвать все отношения с Ираном"; "закрыть границу"; "с этой страной (Ираном) необходимо порвать всякие отношения".</i>	1
Избегать конфликта с Ираном, быть настороже. <i>"Не доверять"; "от них все можно ожидать"; "быть настороже"; "не надо войны"; "надо к ним получше присмотреться, а то они и Россию захотят стереть с лица земли".</i>	3

<p>Позиция президента Ирана неприемлема.</p> <p>Все имеют право на жизнь: <i>"Нельзя никому угрожать, там живут такие же люди"; "каждое государство имеет право быть"; "во всех нациях есть хорошие и плохие, не надо всю нацию уничтожать"; "они же тоже люди, это же столица"; "все в этом мире равны".</i></p> <p>Это угроза миру: <i>"Явная угроза сему миру"; "страшно, опять разгорается очаг войны"; "Иран становится агрессором"; "они могут привести к войне"; "не надо войны"; "это опасно для всего мира".</i></p>	<p>2</p> <p>1</p> <p>1</p>
<p>Провести переговоры, помочь урегулированию отношений между Ираном и Израилем.</p> <p><i>"Поговорить..."; "участвовать в переговорах, убеждать изменить свою политику"; "послать наших договориться"; "вызвать на переговоры"; "собрать двустороннюю встречу"; "убедить президента Ирана, что тот не прав"; "содействовать урегулированию отношений между Ираном и Израилем"; "пусть они встанут на путь примирения с Израилем, а мы должны в этом помочь Израилю".</i></p>	2
<p>Отреагировать на заявление президента Ирана, сделать какие-то выводы.</p> <p><i>"Вмешаться как-то"; "что-то должны сделать"; "как-то нужно отреагировать"; "на такие заявления Россия должна реагировать какими-то действиями, заявлениями"; "это просто так оставлять нельзя"; "должна быть ответная реакция"; "чего-то менять".</i></p>	1
<p>Проявлять лояльность, дружественное отношение к Ирану.</p> <p><i>"Люди за слова президента не отвечают"; "более гуманно относиться к народу"; "в сторону лучшего взаимопонимания"; "более гибкой стать"; "дружественную политику"; "быть более лояльным"; "поддержать Иран"; "добиваться взаимного доверия"; "более плотное сотрудничество".</i></p>	1
<p>Сохранять нейтралитет, не вмешиваться в дела Ирана.</p> <p><i>"Соблюдать нейтралитет"; "не вмешиваться"; "никак"; "не соваться в их дела, они сами знают, что им делать".</i></p>	1
<p>Другое.</p> <p><i>"России надо у себя порядок навести"; "президент решает"; "чтобы нам было выгоднее"; "власти виднее"; "не заигрывать с ними".</i></p>	1
<p>Затрудняюсь ответить / Нет ответа</p>	10

Источник: Доминанты. Поле мнений. Выпуск 45 от 10 ноября 2005 г.

Таблица 4.6

Аргументы россиян в пользу отказа сотрудничества России с Ираном

«Почему Вы считаете, что России следует отказаться от сотрудничества с Ираном?» (Открытый вопрос. Задавался заявившим, что, если Иран не прекратит работу над ядерными технологиями, России следует отказаться от сотрудничества с ним, - 16 % от всех опрошенных).	Ответы, в %%
Нельзя поддерживать разработку Ираном ядерных технологий, ядерного оружия, это опасно. <i>"Для безопасности стран"; "из-за опасности войны"; "из-за опасности разработок по оружию"; "Иран может потом угрожать другим странам"; "не надо Ирану иметь ядерное оружие"; "потому что разрабатывают ядерное оружие уже не в мирных целях"; "потому что это опасно – может быть ядерная война"; "чтоб опасность на мир не распространилась"; "ядерное оружие не должно распространяться".</i>	3
Иран представляет опасность для России, он может использовать ядерное оружие против нас. <i>"Для безопасности России"; "если Иран создаст ядерное оружие, он сначала поьет Израиль, а потом Россию"; "если что случится, они не посмотрят, что мы с ними сотрудничали"; "значит они опасны для нас"; "Иран может навредить России"; "они могут первыми на нас испытать ядерное оружие".</i>	2
Продолжение сотрудничества с Ираном ухудшит наши отношения с другими странами, снизит авторитет России в мире. <i>"Другие могут страны к нам плохо относиться"; "если мы не поддержим Запад, то Запад будет против нас"; "если Россия будет сотрудничать с Ираном, то это будет как бы против других стран, что нежелательно для России"; "многие союзные страны могут от нас отвернуться"; "накалятся отношения с другими странами"; "Россию могут обвинить в соучастии"; "нам ни к чему дурная слава"; "упадет авторитет страны, не хочется поддерживать бандитов".</i>	1
Это попытка мирового сообщества воздействовать на Иран, тут нужна солидарность. <i>"Быть солидарными с другими странами"; "вон все страны, которые против"; "как-то наказывать их надо"; "на Иран все страны ополчатся"; "наглые очень стали иранцы, следует их проучить"; "чтобы быть сообще с другими мировыми державами"; "чтобы знали, что их не поддерживают"; "чтобы Иран понял реакцию мирового сообщества"; "это одна из мер воздействия на Иран"; "общая тенденция".</i>	1
Иран – часть опасного региона, источник терроризма, странам исламского мира нельзя доверять. <i>"В стране много террористов"; "Иран – это непредсказуемое государство"; "Иран занимает неизвестную позицию, что у них в голове, никто не знает"; "их веру мусульманскую не поймешь, нам Чечни хватает"; "можно ожидать всего"; "мы из разных миров"; "нация очень коварная, признает только силу"; "они нам не союзники, какие могут быть договора с мусульманами?"; "с Востоком нужно быть осторожными".</i>	1

России это не нужно, не одобряю сотрудничество с Ираном в целом. <i>"А зачем нам это сотрудничество?"; "лично мое недоверие к Ирану"; "лучше с ними не сотрудничать"; "мы уже с Ираком сотрудничали – ни к чему хорошему это не привело"; "не надо поддерживать таких".</i>	1
Другое. <i>"Все равно решат без нас"; "не нужно никому помогать"; "не ради денег же"; "нельзя всем помогать, надо внутри страны все развивать"; "они поставляют нам наркотики и оружие, а нам это ни к чему"; "уничтожить их надо"; "это принципиально".</i>	1
Затрудняюсь ответить / Нет ответа	5

Источник: Доминанты. Поле мнений. Выпуск 4 от 26 января 2006 г.; Доминанты. Поле мнений. Выпуск 17 от 27 апреля 2006 г.

Таблица 4.7

Аргументы россиян в пользу продолжения сотрудничества России с Ираном

«Почему Вы считаете, что России следует продолжать сотрудничество с Ираном?» (Открытый вопрос. Задавался заявившим, что, даже если Иран не прекратит работу над ядерными технологиями, России следует продолжать сотрудничество с ним, - 39 % от всех опрошенных).	Ответы, в %%
Иран – экономический партнер России, сотрудничество с ним выгодно для нас, взаимовыгодно. "Большие деньги вложены, и мы потеряем большую прибыль для России"; "выгодно родной стране России сотрудничать с Ираном"; "для России выгодно строить атомные станции"; "если не будет сотрудничать Россия с Ираном, то вклинится другое государство и будет с ним сотрудничать"; "это экономически выгодно для России"; "идет большой проект, и Иран платит России колоссальные деньги, их нельзя терять"; "мы потеряем заказы, тогда в Иран придут американцы, французы и др. строить и получать прибыли"; "это взаимовыгодное сотрудничество"; "это помогает и нам, и им".	12
Нужно помогать соседям, у нас давняя дружба. "Были друзьями все-таки"; "все-таки столько лет дружили"; "дружеские связи надо поддерживать"; "дружественная страна"; "Иран – наш ближайший сосед"; "Иран – наш сосед, а соседям следует помогать"; "лишние друзья не помешают"; "это ближее государство"; "это наш партнер"; "это наши границы".	6
Не нужно наживать врагов, сотрудничество с Ираном отвечает интересам нашей безопасности. "В целях безопасности"; "врагов нам не надо"; "даже врагов надо держать поближе"; "для чего наживать врагов?"; "если будет дружба, никаких агрессий против России не будет"; "если не сотрудничать с Ираном, мы будем иметь в его лице врага"; "если это разработка ядерного оружия, то чтобы по нам не ударили. Лучше быть правой рукой у дьявола, чем стоять у него на пути".	5
Это позволит России контролировать ситуацию с Ираном, с иранскими ядерными технологиями. "Будем знать, что там делается"; "будет возможность проконтролировать их работу"; "знать будем, на каком этапе у них идет ядерное развитие"; "легче будет контролировать его разработки"; "можно проследить"; "они должны быть под контролем нашей страны".	4
Нужно жить в мире и сотрудничестве со всеми странами, помогать развивающимся странам. "Все должны мирно договориться"; "все страны должны сотрудничать друг с другом"; "дружить надо со всеми"; "надо жить в мире со всеми странами"; "надо сотрудничать со всеми государствами"; "это всегда хорошо – сотрудничество"; "так как следует помогать развивающимся странам".	2
Иран не угрожает России, он не опасен для нас. "Вреда нашей стране не будет"; "для России нет опасности"; "Иран ничего плохого России не сделал"; "Иран ничего страшного России не несет"; "они нас не обижают"; "они не представляют опасности для нас"; "они не угрожают нам".	3

Одобрять, если это мирное сотрудничество, Иран разрабатывает ядерные технологии в мирных целях. <i>"Для мирных целей"; "лучше, может, это будет в мирных целях"; "мирный атом никому не вреден"; "разработка идет в мирных целях"; "это в мирных целях"; "Иран ведет разработки исключительно в мирных целях"; "потому что они помогут в разработках мирных испытаний".</i>	2
Это противовес политике США, Россия должна проводить самостоятельную политику. <i>"Иран против США"; "надо и США сдерживать"; "надо иметь крепких союзников в азиатском регионе"; "надо противостоять Америке, если арабские страны объединятся, то будет плохо всем"; "нам надо действовать в противовес Америке"; "Россия должна иметь свое мнение"; "чем больше проблем у Запада, тем меньше у нас"; "...сдерживающий фактор относительно Америки – нельзя выполнять все их указания".</i>	1
Иран имеет такое же право на развитие ядерных технологий, как другие страны. <i>"Во всех странах ядерные исследования, а они почему не имеют права?"; "Ирану виднее, что разрабатывать"; "исследования есть исследования – имеют право"; "каждая страна хочет себя защитить"; "но свое оружие создает и Китай, мы же не порвали с ним отношения"; "все разрабатывают, чем они хуже?".</i>	1
Это сотрудничество в научных целях. <i>"В научных целях..."; "надо поддержать Иран научно"; "новые открытия, работать легче вместе".</i>	1
Для России выгодно политическое сотрудничество с Ираном. <i>"Всегда нужно соблюдать дипломатические отношения"; "выгодные внешнеполитические отношения"; "...политически выгодно для России это сотрудничество".</i>	1
Критика санкций, общие положительные суждения о сотрудничестве с Ираном. <i>"Мне симпатичен Иран"; "нельзя кого-то изолировать"; "ничего плохого в этом нет"; "там такие же люди".</i>	1
Другое. <i>"В России тоже не дураки, знают, опасно это или нет"; "из этого можно извлечь урок"; "к нам прислушиваются"; "сотрудничать надо с умом"; "у них все есть"; "отношения прервать всегда можно"; "всякое бывает".</i>	1
Затрудняюсь ответить / Нет ответа	4

Источник: Доминанты. Поле мнений. Выпуск 4 от 26 января 2006 г.; Доминанты. Поле мнений. Выпуск 17 от 27 апреля 2006 г.

Вопрос о целесообразности введения санкций против Ирана со стороны ООН в случае, если он не откажется от работы над ядерными технологиями, поставил в тупик 44 % респондентов, опрошенных в России 22-23 апреля 2006 г. Мнения остальных распределились поровну: по 28 % выступали, соответственно, «За» и «Против» введения в отношении Ирана санкций, если тот не откажется от работы над ядерными технологиями, на чем, как известно, тогда настаивали США, а также европейская «тройка» (Великобритания, Франция и Германия)¹. Что же касается аргументов сторонников и противников введения санкций против Ирана, они оказались следующими (табл. 4.8, табл. 4.9).

В целом, среди опрошенных в России лиц преобладало мнение, что именно ООН должна добиваться от Ирана прекращения работ по обогащению урана – такого мнения придерживается относительно большинство (44 % против 26 %)². В свою очередь, отношение тех россиян, которые входили в эти 44 %, к военно-силовой акции против Ирана, оказалось критическим. На вопрос «Некоторые считают, что, если Иран не прекратит работы по обогащению урана, следует уничтожить предприятия, где ведутся такие работы, ракетно-бомбовым ударом. А на Ваш взгляд, следует или не следует уничтожить иранские предприятия, где ведутся работы по обогащению урана, если Иран не прекратит такие работы?» были получены такие ответы: «Следует» – 39 %, «Не следует» – 45 %³.

---

¹ См.: Доминанты. Поле мнений. Выпуск 17 от 27 апреля 2006 г.

² Там же.

³ Там же.

Таблица 4.8

Аргументы россиян за введение санкций в отношении Ирана

«Почему Вы считаете, что следует вводить санкции против Ирана, если он не откажется от работы над ядерными технологиями?» (Открытый вопрос. Задавался заявившим, что если Иран не откажется от работы над ядерными технологиями, следует ввести против него санкции, - 28% от всех опрошенных).	Ответы, в %%
Иран может использовать ядерные технологии в военных целях, для создания атомного оружия. "А зачем эта ядерная война?"; "вдруг оружия ядерное разработают?"; "для предотвращения военных конфликтов"; "достаточно на земле ядерного оружия"; "запретить надо, а то до мировой ядерной войны недалеко"; "зачем лишние бомбы разводить?"; "как-то ограничит распространение ядерного оружия в мире".	9
Иран создает угрозу безопасности других стран, угрозу миру в целом. "В целях безопасности"; "вдруг начнет угрожать соседним странам?"; "для безопасности мирового пространства"; "есть опасность"; "могут напасть"; "опасность для других стран"; "страна все равно опасна для мира"; "угроза для всего мира"; "это источник опасности для всего человечества"; "является опасным для мирного существования"; "мы все мира хотим".	6
Необходим контроль над действиями Ирана. "Контроль нужен над Ираном"; "волю дашь – они обнаглеют"; "дать им волю, они пойдут не в ту степь"; "кто-то в мире должен это стабилизировать"; "надо все держать под контролем"; "чтобы не было безобразия"; "чтобы был контроль".	3
Ирану, странам исламского мира нельзя доверять. "А зачем оно им?"; "еще неизвестно, над чем они работают"; "мы не знаем, куда направятся эти технологии"; "непонятно, для чего это им нужно"; "им нельзя доверять"; "кто знает, как он поведет себя в будущем?"; "мусульман надо контролировать"; "мусульманам нельзя доверять"; "надо опасаться – лживые люди"; "нельзя полностью доверять этой стране"; "от них подальше надо держаться"; "...арабы есть арабы"; "тревожный народ".	3
Нужно остановить разработку ядерных технологий в Иране, призвать Иран к порядку. "Лучше вовремя приостановить"; "нежелательно, чтобы в странах третьего мира проводились такие разработки"; "нужно запретить эти разработки"; "тогда Иран задумается и приостановит работу"; "чтобы они отказались от этой затеи"; "чтобы приостановить разработки"; "надо с этим кончать"; "нарушили соглашение"; "потом больше проблем будет от них"; "у яда должно быть противоядие"; "чтобы поставить их на место".	3

Иран создает угрозу безопасности России. <i>"Вдруг и на Россию нападут?"; "вдруг против нас применят?"; "для безопасности нашей страны"; "надо хоть как-то обезопасить себя"; "они могут пойти на Россию"; "опасно для России"; "чтобы защитить в России всех людей".</i>	1
Другое. <i>"Мусульманский мир – сплоченней"; "надо, но ООН я не верю, они лет восемь ничего не делают"; "нужно поддержать Европу"; "потому что иначе мы восстановим против себя весь мир"; "чтоб другим было неповадно"; "чтоб не отказались от России цивилизованные страны"; "это дела стран НАТО"; "ядерные технологии вообще надо запретить во всем мире".</i>	1
Затрудняюсь ответить / Нет ответа	4

Источник: Доминанты. Поле мнений. Выпуск 4 от 26 января 2006 г.; Доминанты. Поле мнений. Выпуск 17 от 27 апреля 2006 г.

Таблица 4.9

Аргументы россиян против введения санкций в отношении Ирана

«Почему Вы считаете, что не следует вводить санкции против Ирана, если он не откажется от работы над ядерными технологиями?» (Открытый вопрос. Задавался заявившим, что даже если Иран не откажется от работы над ядерными технологиями, не следует вводить против него санкции, - 28% от всех опрошенных).	Ответы, в %%
Иран имеет такое же право на разработку ядерных технологий, как другие страны, пусть страна развивается. "Все должны над чем-то работать"; "всем нужна энергия и АЭС"; "для поддержания ядерной технологии Ирана"; "другим можно, почему им нельзя?"; "им это нужно для развития экономики"; "каждое государство имеет право работать над любой технологией"; "нельзя мешать государству развиваться"; "почему бы ему не иметь, когда другие имеют?"; "пускай страна развивается, она такая же, как и все страны".	5
Это вмешательство во внутреннюю политику Ирана. "В дела других стран нечего влезать"; "Иран – отдельная, самостоятельная страна"; "их право"; "каждая страна думает сама о себе"; "каждая страна имеет право на самостоятельные решения"; "не надо лезть в интересы другой страны"; "нет смысла ущемлять"; "они имеют на это право".	5
Иран разрабатывает ядерные технологии в мирных целях. "Дать работать в мирных целях"; "если Иран работает в мирных целях, то зачем вводить санкции?"; "Иран разрабатывает технологии в мирных целях"; "может, они в мирных целях работают"; "пусть работают в мирных целях"; "ядерного оружия там нет".	3
Это может спровоцировать агрессию, обострить обстановку в мире. "Будет война"; "возможно, будет завязана новая война в мире"; "ни к чему хорошему это не приведет"; "потом могут отомстить"; "санкции к добру не приводят"; "усугубит обстановку в мире"; "это усугубит конфликт"; "политическая угроза"; "потому что это может привести к серьезно экономическому и политическому кризису в мире".	2
Иран не представляет опасности для стран мира. "Если их не трогать, то Иран тоже никого не тронет"; "Иран не несет зла никому"; "особой опасности не представляет Иран"; "уверена, что против мира не будет угрозы, победит благоразумие"; "это все абсурдные идеи, Иран ничего плохого никому не желает".	2
Это противовес политике США. "Из-за агрессии США это происходит"; "механизм введения санкций преследует экономическую и политическую выгоду для Америки"; "потому что Америка всеми командует"; "потому что это политика США"; "скандал развивают США, они хотят оккупировать Иран"; "это все члены НАТО пляшут под дудку Америки".	2

<p>Есть опыт Ирака, будет так же, как в Ираке. <i>"Все можно понять на примере Ирака"; "может повториться история с Ираком"; "начнется второй Ирак"; "пример с Ираком у нас уже был"; "уже ввели против Ирака – плохой опыт"; "хотя как в Ираке, просто зря погубят людей".</i></p>	1
<p>Разработка ядерных технологий позволит Ирану усилить свою обороноспособность. <i>"Все страны должны уметь защитить себя"; "для сохранения обороноспособности Ирана..."; "Ирану тоже надо вооружаться"; "каждая страна ради своей защиты пытается создать у себя самое сильное оружие"; "они должны защищаться"; "страна с нефтью должна себя защищать".</i></p>	1
<p>Это не отвечает интересам России в Иране. <i>"А зачем нам враги?"; "зачем портить отношения с нашим соседом?"; "мы имеем с Ираном договор, его нельзя нарушать"; "мы много потеряем от этого"; "наши там зарабатывают деньги"; "потому что дружественные страны"; "Россия потеряет много"; "слишком много завязано"; "так как для России это невыгодно"; "ученые наши сотрудничают".</i></p>	1
<p>Это бесполезно. <i>"А толку?"; "бесполезно"; "если что-то задумали, то свое они сделают"; "запретом ничего ведь не сделаешь"; "они все равно не прекратят работу"; "санкции неэффективны"; "это мало что даст"; "это не поможет".</i></p>	1
<p>Иран не представляет опасности для России. <i>"Для России не опасно"; "дружественная нам страна"; "Иран никогда не был врагом России"; "мирная к нам страна"; "так как они не представляют угрозы для нашей страны"; "это не опасно для нашей страны".</i></p>	1
<p>От этого пострадают простые люди. <i>"Иранский народ страдает, а пользы не будет"; "люди тут не виноваты"; "надо дать им жить по-человечески"; "народ страдать будет, простой народ"; "чтобы не страдал народ этой страны, не следует вводить никаких санкций"; "это отразится на жизни народа Ирана".</i></p>	1
<p>Нужен только контроль над действиями Ирана. <i>"Достаточно обычного контроля"; "если под российским контролем"; "надо усилить контроль за ядерными работками"; "нужен контроль, и все"; "просто нужно следить за ними"; "санкции вводить не надо, но контролировать надо".</i></p>	1
<p>Нужно решать проблему мирным путем, искать компромисс. <i>"Вражду победят не карательные меры, а эпоха милосердия"; "есть мирные переговоры – надо компромисс искать"; "надо договариваться, разумные люди есть и в Иране"; "надо использовать переговоры"; "надо убеждать словами"; "по-другому следует действовать".</i></p>	1

Другое. <i>"Жизнь покажет"; "опять будут цены расти на нефть"; "страны опасаются, что Иран опередит их в мирных разработках"; "эти страны закупают у Ирана нефть по низкой цене – вот и боятся, что цены будут расти"; "эти страны хотят с помощью Ирана прижать и Россию"; "это все политика и мафия".</i>	3
Затрудняюсь ответить / Нет ответа	4

Источник: Доминанты. Поле мнений. Выпуск 4 от 26 января 2006 г.; Доминанты. Поле мнений. Выпуск 17 от 27 апреля 2006 г.

Еще один комплексный опрос общественного мнения в связи с иранской ядерной программой был проведен в России 31 марта-1 апреля 2007 г.

Оказалось, что по-прежнему относительное большинство россиян (45 % против 27 % при 28 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») считали Иран дружественным по отношению к России государством, и, что примечательно, количество тех, кто так полагал, увеличилось почти на 10 пунктов в сравнении с предыдущим опросом, проведенным годом ранее¹.

Однако, с другой стороны, именно в 2007 г., когда иранская ядерная программа достаточно громко заявила о себе, среди россиян возникло чувство настороженности по этой проблеме. По результатам проведенного опроса, более 2/3 (68 % против 17 %) россиян проявили уверенность в том, что появление у Ирана ядерного оружия представляет опасность для других стран. При этом более половины опрошенных (52 % против 32 %) отметили особую опасность этого именно для России².

Кроме того, 50 % подчеркнули, что Иран в настоящее время ведет разработку ядерных технологий для создания ядерного оружия. В свою очередь, только 1/5 респондентов (20 %) считали, что это делается исключительно в мирных целях. 30 % не смогли определить цели иранской ядерной программы³.

Около половины участников опроса (48 %) знали (21 %) или что-то слышали (27 %) о принятии Советом Безопасности ООН резолюции, согласно которой были ужесточены санкции против Ирана за отказ от прекращения работы над ядерными технологиями. Причем россияне отнеслись к этой мере неоднозначно: одобрили ее 30 % респондентов, не одобрили ее 29 % респондентов. 41 % избрали ответ «Затрудняюсь ответить». 47 % против 21 % респондентов назвали правильным решение России поддержать эти санкции⁴. В свою очередь, те из опрошенных среди жителей России лиц, которые выразили определенное (положительное или отрицательное) отношение к принятию Советом безопасности ООН резолюции по Ирану, аргументировали свою позицию следующим образом (табл. 4.10, табл. 4.11).

---

¹ Доминанты. Поле мнений. Выпуск 14 от 5 апреля 2007 г.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

Таблица 4.10

Аргументы россиян за усиление санкций в отношении Ирана

«Почему Вы одобряете усиление экономических санкций против Ирана?» (Открытый вопрос. Задавался заявившим, что они не одобряют усиление экономических санкций против Ирана, – 29 % от всех опрошенных).	Ответы, в %%
Это делается в целях безопасности, уменьшится вероятность возникновения войны. 'Для безопасности в мире'; 'для подстраховки'; 'надо принимать какие-то меры для ядерной безопасности'; 'предотвратить беду заранее'; 'атомная война никому не нужна'; 'для мира'; 'достаточно войн'; 'если будет у Ирана ядерное оружие, то опасность ядерной войны увеличится'; 'если у них будет оружие, то они его могут применить'; 'зачем надо допускать эту ситуацию, чтобы они использовали это оружие и против нас в том числе?'; 'иначе угроза войны'; 'они могут использовать ядерные технологии для терактов'.	10
Это воспрепятствует разработке Ираном ядерного оружия, уменьшит финансирование ядерных разработок. 'Без ядерного оружия можно жить'; 'возможно, они отменят ядерные технологии'; 'и так везде хватает ядерного оружия'; 'меньше ядерного оружия'; 'не нужно ядерного оружия'; 'нужно прекратить работу по обогащению урана'; 'нужно меньше иметь оружия'; 'не будет денег на ядерные разработки'; 'это ограничит их в средствах'.	6
Нужно оказать давление на Иран, поставить его на место. 'Их надо немного приструнить'; 'надо их прижать как следует'; 'нужно, чтобы поняли, что нужно подчиняться'; 'пусть задумаются, что с другими нужно поддерживать хорошие отношения'; 'пусть знают свое место'; 'чтобы хоть чего-то боялись'; 'это первое предупреждение'.	2
Это поможет контролировать действия Ирана. 'В первую очередь будет дисциплина'; 'должен быть контроль'; 'надо, чтобы это было под контролем'; 'не надо им давать волю'; 'нужно контролировать ядерные разработки'.	2
Иран – ненадежная, непредсказуемая страна, ему нельзя доверять. 'Есть экстремисты у них'; 'много вреда от Ирана'; 'мусульмане – фанатики'; 'ненадежная страна'; 'я им не верю'.	2
Это правильно, это может положительно повлиять на ситуацию. 'Вдруг поможет?'; 'если по-другому не понимают, почему бы нет?'; 'как-то надо влиять'; 'может, это как-то повлияет на них'; 'надо это останавливать'; 'нужно принимать решительные меры'; 'правильно делают'; 'это правильно'.	2
Другое. 'Все страны осуждают их'; 'может быть, он нам должен'; 'не военные санкции, компромисс'; 'ООН же лучше знает'; 'пусть разрабатывают мирный атом'.	1
Затрудняюсь ответить / Нет ответа	6

Источник: Доминанты. Поле мнений. Выпуск 14 от 5 апреля 2007 г.

Таблица 4.11

Аргументы россиян против усиления санкций в отношении Ирана

«Почему Вы одобряете усиление экономических санкций против Ирана?» (Открытый вопрос. Задавался заявившим, что они одобряют усиление экономических санкций против Ирана, – 30 % от всех опрошенных).	Ответы, в %%
Иран – самостоятельное государство, он имеет право действовать так, как считает нужным, нельзя вмешиваться в дела другой страны. 'Зачем вмешиваться в другую страну?'; 'зачем насиловать другие страны?'; 'им тоже надо развиваться'; 'Иран – самостоятельное государство'; 'их разработки – это дело их страны'; 'их унижают и не дают развиваться'; 'каждая страна имеет право жить так, как она хочет'; 'каждая страна имеет свое мнение, решение за нее не должны принимать другие'; 'каждая страна имеет свое право'; 'каждая страна развивается по-своему'; 'каждая страна сама вправе решать, что ей делать'.	8
Это скажется на простых людях в Иране, приведет к усилению бедности. 'Будет страдать простой народ'; 'в голод втянут народ'; 'имеет бедное население'; 'люди ни при чем'; 'люди пострадают, страна – нет'; 'не лишать народ достойной жизни'; 'при чем тут люди?'; 'это же отразится на жизни простых людей'.	4
Это проявление агрессивной политики Америки, ее стремления к мировому господству. 'Все делается по указке Америки'; 'к нему слишком много претензий со стороны Америки'; 'как США скажет, так и сделали'; 'опять все с подачи американцев делается'; 'США вечно лезут не туда'; 'США должны не вмешиваться в дела Ирана, умерить свои агрессивные эмоции'; 'там не так, как СМИ говорят, это все идет под диктовкой США'; 'это политика США'.	3
Это может вызвать ответную реакцию Ирана, привести к конфликтам, войне. 'Больше агрессии со стороны Ирана'; 'в ответ Иран может объявить войну'; 'еще злее будут'; 'могут наоборот поступить, озлобиться'; 'мусульмане – народ горячий'; 'они могут обозлиться, и усилятся теракты'; 'реакция может быть любая'.	3
Ядерные технологии разрабатывают разные страны, если применять санкции, то ко всем. 'Как могут диктовать условия те, кто сам ведет работы в данном направлении?'; 'многие страны разрабатывают – на них нет санкций'; 'они имеют право иметь ядерные технологии, как и другие страны мира'; 'в Европе есть – и им можно'; 'они ничем не хуже США'; 'потому что оно есть в США, России и других странах'; 'почему Америке и ряду других стран можно разрабатывать ядерное оружие, а Ирану – нет?'	2

Иран разрабатывает ядерные технологии в целях самозащиты. 'Им тоже надо как-то защищать себя'; 'каждая страна имеет право на защиту'; 'каждая страна должна сохранять мир и иметь свое оружие'; 'каждое государство имеет право защищаться'; 'каждый решает за себя, как ему себя защищать'; 'они должны быть защищены'; 'у Ирана должна быть самозащита от посягательств Америки и ей подобных'.	2
Иран разрабатывает ядерные технологии в мирных целях. 'Если в мирных целях, то почему бы и нет?'; 'если они разрабатывают программу в мирных целях'; 'каждая страна имеет право работать над мирными технологиями'; 'он никому не угрожает'; 'они же это делают в мирных целях'; 'считаю, что они делают не ядерное оружие'; 'чтобы было только в пользу разработки ядерных технологий, а не для войны'.	1
Иран – дружественная нам страна, наш партнер, санкции против него России невыгодны. 'Вместе работаем'; 'для России экономически невыгодно'; 'наше государство будет терять деньги от этого'; 'пока Иран для нас угрозы не представляет'; 'потому что в Иране работают наши специалисты'; 'потому что это дружественная нам страна'; 'с ними пересекаются интересы России'.	1
Это может привести к повторению ситуации с Ираком. 'Будет второй Ирак'; 'может быть как с Ираком'; 'получится, как в Ираке'; 'это повод, как и в Ираке, к войне'; 'это провокация Америк - пример в Ираке'.	1
Нужно искать компромисс, решать вопрос мирным путем. 'Категоричность – это всегда плохо'; 'компромиссы, а не угрозы санкциями'; 'миролюбивое решение всех проблем'; 'надо по-другому договариваться'; 'надо стремиться к миру во всем мире'.	1
Это ничего не даст. 'Не будет результата'; 'не поможет'; 'неправильно, так нельзя'; 'не принесет пользы'; 'санкциями ничего не добиться'; 'это не даст ожидаемого результата'.	1
Другое. 'В изоляции кому охота жить?'; 'их стирают с лица Земли'; 'какие там санкции?'; 'надо всем доверять'; 'считаю, что большую роль играют эмоции'; 'я не могу это одобрять, потому что не знаю, что там делается на самом деле'.	1
Затрудняюсь ответить / Нет ответа	4

Источник: Доминанты. Поле мнений. Выпуск 14 от 5 апреля 2007 г.

Почти ¼ всех опрошенных лиц (23 %) считали, что с помощью экономических санкций Совет безопасности ООН сможет добиться от Ирана отказа от работы над ядерными технологиями, но почти вдвое больше оказалось тех, кто полагал, что они этой цели не достигнут (42 %). Однако более половины россиян (59 % против 20 % при 21 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») в ходе опроса высказались против ракетно-бомбового удара по иранским предприятиям, которые ведут работы по обогащению урана. Таким образом, всего 1/5 респондентов поддержали бы подобные меры¹.

***

Речь, таким образом, идет о том, что в России общественное мнение также оказалось настроено на исключительное использование мирных средств при решении проблемы Ирана. Высказывая свое критическое отношение к военно-силовым мерам воздействия на Иран, россияне выразили, таким образом, свое негативное отношение к действиям США, предпринимаемым на международной арене.

Таблица 4.12

ОМУ и угроза для России: мнение россиян

<i>«Какие из следующих стран и организаций, по Вашему мнению, представляют для России угрозу, связанную с использованием оружия массового уничтожения?» (любое число ответов)</i>	Январь 2006 г.	Октябрь 2006 г.	Июль 2009 г.
США	34	37	38
Великобритания	4	3	4
Франция	1	1	2
Китай	15	12	20
Государство Израиль	4	5	5
Индия	2	1	2
Пакистан	11	6	10
Северная Корея	7	11	18
Иран	15	10	15
«Аль-Каида»	38	27	24
Чеченские террористы	55	41	46
Другие террористические группы	34	23	2
Другие	2	2	0
Никто	4	14	10
Затрудняюсь ответить	11	13	10

Источник:

Январь 2006 г. Октябрь 2006 г.: Всероссийский центр изучения общественного мнения. 03.11.2006. Пресс-выпуск № 569. - <http://wciom.ru/arkhiv/>.

Июль 2009 г.: Всероссийский центр изучения общественного мнения. 28.07.2009. Пресс-выпуск № 1278. - <http://wciom.ru/arkhiv/>.

¹ Там же.

Неслучайно, в 2000-е годы относительное большинство жителей России неизменно указывали именно на США как на страну, от которой в адрес России исходит угроза, связанная с использованием оружия массового уничтожения (табл. 4.12).

С другой стороны, россияне в очередной раз выявили в своей среде довольно значительное количество лиц, слабо разбирающихся в проблеме, что выразилось в большем, чем в других странах, количестве лиц, предпочитавших при ответе на вопросы выбирать вариант «Затрудняюсь ответить».

***

ГЛАВА 5

КОНФИГУРАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В ИРАНЕ

Непосредственно в Иране в 2000-е годы была зафиксирована весьма оживленная, учитывая непосредственную вовлеченность этой страны в кризис, реакция на обострение ситуации вокруг иранской ядерной программы.

Рассматривая конфигурацию общественного мнения в Иране, конечно же, надо учитывать ту антиамериканскую пропаганду, которая вот уже несколько десятилетий господствует в СМИ Ирана, следствием чего является устойчивый критицизм в адрес США со стороны иранцев, который постоянно укрепляется в массовом сознании благодаря действиям руководства страны.

К примеру, в феврале 2004 г. во время празднования 25-й годовщины Исламской революции в Тегеране прошли манифестации под привычными антиамериканскими лозунгами. Сотни тысяч иранцев тогда отметили эту дату традиционными возгласами «Смерть Америке!».

Руководство Ирана в ответ на углубление кризиса в связи с иранской ядерной программой фактически развернуло внутри страны полномасштабную психологическую кампанию, готовящую общество к вероятному вооруженному вмешательству извне. Комментарии в периодической печати Ирана оказали серьезное влияние на общественное мнение в стране¹.

---

¹ Вартамян А.М. Иранское общество накануне судьбоносных решений. См.: сайт Института изучения Израиля и Ближнего Востока. - <http://www.iimes.ru>.

В настоящее время большинство иранцев (при этом по преимуществу это молодежь, тогда как старшее поколение проявляет некоторую сдержанность) расценивают США не иначе как государство, от которого в настоящее время «исходит главное зло на Земле»¹.

13 января-9 февраля 2008 г. подавляющее большинство иранцев (80% против 10 % при 10 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») отрицательно оценили свое отношение к руководству США – администрации Дж. Буша-младшего, а также к США в целом (60 % против 30 % при 10 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»)². 75 % против 9 % при 16 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить» подчеркнули, что влияние, которое США имеют в мире, также является негативным, а главные цели американской внешней политики на Ближнем и Среднем Востоке связаны с установлением контроля над нефтяными ресурсами (84 % против 6 % при 10 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»), а также направлены на ослабление и раскол исламского мира (84 % против 7 % при 9 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»)³. Нередко применительно к гражданам США в Иране используются такие характеристики: «агрессивные», «безжалостные», «тщеславные» и «высокомерные» американцы⁴, что только подтверждает наличие антиамериканизма в иранском обществе.

При этом характерно, что критицизм со стороны иранцев был отмечен и в адрес Государства Израиль: согласно одному из опросов общественного мнения, проведенному в Иране 18 мая-1 июня 2006 г., 67 % против 9 % при 24 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить» иранцев заявили о том, что как государственное образование Израиль незаконно с точки зрения международного права и, следовательно, не имеет право на существование⁵.

Считая, что Иран должен играть на Ближнем и Среднем Востоке «доминирующую дипломатическую и военную роль» (на это указывало 56 % против 12 % опрошенных в Иране лиц при 32 % выбравших

---

¹ См.: *Iranians Question Israel's Legitimacy*. 7/17/2006. - <http://www.zogby.com>.

² *Iranian Public Opinion on Governance, Nuclear Weapons and Relations with the United States*. August 27, 2008. By Alvin Richman. - <http://worldpublicopinion.org/>.

³ *Ibidem*.

⁴ См.: *The United States – Through Iranian Eyes*. 7/16/2002. The Gallup Organization. - <http://www.gallup.com>.

⁵ См.: *Angus Reid Global Monitor: Polls & Research*. *Iranians Question Israel's Legitimacy*. July 17, 2006. Source: Zogby International / Reader's Digest. Methodology: Telephone interviews with 810 Iranian adults, conducted from May 18 to June 1, 2006. Margin of error is 3.5 per cent. - <http://www.angus-reid.com/polls/index.cfm>.

ответ «Затрудняюсь ответить»¹), иранцы, естественно, крайне враждебно относились к тому, что в последние годы именно США активизировали свою деятельность в этом регионе земного шара².

Согласно опросу общественного мнения, проведенному в Иране 29-30 января 2006 г., подавляющее большинство иранцев (85 % против 13 % при 2 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») полагало, что страна должна продолжать разрабатывать собственную ядерную программу³, расценивая последнюю в качестве «очень важной» для государства⁴, поскольку это дает прекрасную возможность получить альтернативные по отношению к нефти источники энергии. Ранее, в июне 2005 г., больше половины (53 % против 37 % при 10 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») заявляло о том, что освоение энергии атомного ядра представляет собой гораздо больший приоритет для страны, чем модернизация нефтяной промышленности, на что указывало только 1/3⁵. Однако, как видно из представленной ниже диаграммы, процент тех, кто оказывал этому поддержку, падал в том случае, когда продолжение исследований в области ядерных технологий могло повлечь за собой определенные и при этом негативные последствия для Ирана (рис. 5.1). Между тем то обстоятельство, что в перспективе Иран может получить ядерное оружие, вызывало достаточно серьезную озабоченность у относительного большинства опрошенных лиц (42 % против 37 % при 21 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»), которые считали, что это усилит их беспокойство, приведет к возникновению определенного дискомфорта⁶.

---

¹ Ibidem.

² См.: Survey shows anti-U.S. sentiments, national pride among Iranians. 7/15/2006. - <http://www.zogby.com>.

³ См.: Angus Reid Global Monitor: Polls & Research. Iranian Adults Back Continuation of Nuclear Program. February 9, 2006. Source: Iranian Students Polling Agency (ISPA). Methodology: Face-to-face interviews with 1,019 Iranian adults, conducted on January 29 and January 30, 2006. No margin of error was provided. - <http://www.angus-reid.com/polls/index.cfm>.

⁴ Подробнее: Ispa's latest Poll about Iran's Nuclear Programs. 06-2-6. - <http://www.ispa.ir/en>.

⁵ См.: Iran Institute for Democracy – IRAN SURVEY. An Executive Summary. June 2005. - <http://www.IranInstituteforDemocracy.org>.

⁶ См.: Iran Institute for Democracy – IRAN SURVEY. An Executive Summary. June 2005. - <http://www.IranInstituteforDemocracy.org>.

Рис. 5.1. Отношение жителей Ирана к разработке иранской ядерной программы.

Источник: Ispa's latest Poll about Iran's Nuclear Programs. 06-2-6. - <http://www.ispa.ir/en>.

Примечание.

Вопрос, который был задан иранцам, звучал примерно так: «Как Вы считаете, что в настоящее время должно предпринять руководство Ирана: Продолжить разрабатывать собственную ядерную программу. Отказаться от собственной ядерной программы?».

Варианты ситуаций:

1. В случае если вопрос будет направлен на обсуждение в Совет Безопасности ООН.
2. В случае если в отношении Ирана будут введены экономические санкции.
3. В случае если начнутся военные действия против Ирана.

В результате, в Иране общественное мнение, в сущности, оказалось расколотым, когда речь шла о двух составляющих иранской ядерной программы и, в связи с этим, весьма примечательна статья Т. Парси, который в июле-августе 2004 г. находился в Иране, где провел собственное социологическое исследование. Общаясь в течение этого периода с жителями Тегерана, он выяснил, что иранцы действительно, с одной стороны, положительно относятся к тому, что ядерная программа – это шанс для Ирана получить доступ к мирным технологиям в области атома и, тем самым, восполнить все более и более растущие потребности бурно развивающейся страны в энергии, а с другой – одна из составляющих ядерной программы (разработка ядерного оружия) не находит у них поддержку, поскольку это не улучшит, а скорее ухудшит безопасность иранского государства¹.

¹ См.: Parsi T. Tharwa Feature: Iranian Public Opinion and Tehran's Nuclear Program // Tharwa Project. 4 April 2005. - <http://www.tharwaproject.com/>.

Несмотря на постоянное давление, осуществляемое со стороны американцев, иранцы (2/3 опрошенных лиц) вовсе не считали, что в обозримом будущем возможен вооруженный конфликт между Ираном и США¹. В частности, большинство иранцев было все еще уверено в том, что кризис будет разрешен мирным путем и с использованием только дипломатических средств. Так, согласно опросу, проведенному в Иране социологическим центром «Табиан», в котором приняли участие 15 тыс. человек², при ответе на вопрос «Как Вы оцениваете вероятность возобновления переговоров с международным сообществом и выхода на взаимные договоренности?» были получены следующие результаты: «Как высокую» – 53 %, «Как среднюю» – 21 %, «Как низкую» – 26 %³.

Хотя, с другой стороны, только чуть менее половины иранцев полагали, что военная интервенция в Иран не состоится, а большую в сравнении с этим уверенность иранцы проявили применительно к перспективе введения в отношении Ирана международных санкций. 77 % против 9 % заявили о том, что этот вопрос уже фактически решен⁴.

Что же касается характера возможных международных санкций, то в Иране преобладало мнение, что если санкции все же последуют, они прежде всего будут включать дипломатические меры и, таким образом, затронут политическое руководство страны, представители которого будут ограничены от посещения иранскими лидерами зарубежных стран (72 %). Меньшее число опрошенных в Иране лиц (22 %) считало, что США решатся применить экономические рычаги давления, на которые Тегеран ответит асимметрично, задействовав нефтяной фактор. И только по мнению 7 % они будут носить военно-силовой характер⁵.

При этом иранцы в своем абсолютном большинстве (почти 80 % против 13 % при 7 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») были убеждены в том, что руководство страны не намерено смягчать свою позицию и так же, как и ранее, будет продолжать курс на противостояние с США, и немногие заявили о том, что Иран, по их мнению, в сложившихся условиях постарается выторговать для себя максимально

---

¹ См.: *Iranians see no war with US in next decade – poll*. 7/12/2006. - <http://www.zogby.com>.

² Вартанян А.М. Иранское общество накануне судьбоносных решений. См.: сайт Института изучения Израиля и Ближнего Востока. - <http://www.iimes.ru>.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

возможные дивиденды. Лишь 3 % полагали, что Иран отступится от своей позиции и подчинится резолюциям Совета Безопасности ООН. При этом на то, что Иран выйдет из ДНЯО, указывало также очень небольшое число опрошенных лиц – всего 7 %¹.

М. Эйбадан в статье «Иранское общественное мнение и ядерный тупик», опубликованной в журнале «Ближневосточный наблюдатель», считает, что сложившийся в 2006 г. общенациональный консенсус вокруг ядерной программы сформировался на основе целого ряда факторов².

Во-первых, это то воздействие, которое на массовое сознание иранцев оказала не совсем удачная для Ирана ирано-иракская война 1980-1988 гг.: агрессия со стороны Ирака выявила существенную слабость страны в военном отношении, которая ощущается практически до сих пор, и вследствие этого иранцы, естественно, всячески стремятся ликвидировать эту слабость, в том числе и путем получения собственного ядерного оружия. Тем более, что наличие в регионе целого ряда ядерных держав: Индии и Пакистана – на Востоке и (неофициально) Государства Израиль – на Западе, вынуждает Иран также идти по этому пути³.

Во-вторых, положительное восприятие в иранском обществе ядерной программы стало следствием восприятия иранцами идеи самостоятельности страны в области энергетики. И хотя Иран, как известно, имеет в наличии обширные запасы нефти, тем не менее его руководство постоянно апеллирует к тому, что они вполне могут иссякнуть и в этих условиях освоение энергии атомного ядра остается, в сущности, не только единственным шансом выхода из этой ситуации, но и реальной возможностью вырваться вперед на пути прогресса.

И, наконец, в-третьих, свою известную роль сыграло критическое отношение жителей Ирана к США, которые, как считают иранцы, используя в качестве предлога кризис, возникший вокруг иранской ядерной программы, стремятся расширить свое влияние в регионе. Соответственно, и получение собственного ядерного оружия рассматрива-

---

¹ Там же.

² См.: Abedin M. Iranian Public Opinion and the Nuclear Stand-Off // Mideast Monitor. Vol. 1. №2. April/May 2006. - <http://www.mideastmonitor.org>.

³ Кстати, в этих странах, которые также существуют в условиях внешней угрозы, в случае с Индией и Пакистаном, исходящей по отношению к друг к другу, а что касается Государства Израиль, то эта угроза исходит от соседних арабских стран, наблюдался (и наблюдается) высокий уровень общественной поддержки в отношении к разработкам ядерного оружия.

ется иранцами как самое эффективное средство, способное остановить США и не допустить военно-силовой акции в отношении Ирана.

Весьма интересным представляется мнение представителей иранской диаспоры, т.е. иранцев, проживающих за пределами страны. Определенная связь с Родиной вызывала у большинства из них не только чувство симпатии к Ирану, но и имела своим следствием критику, исходящую в дарес стран Запада.

Так, 31 августа 2006 г. в *The Financial Times* Шехерезада Данешху, экономический обозреватель этого влиятельного издания, иранка по национальности, в статье «Хватит Западу вмешиваться в дела Ирана» обратилась к истории Ирана: «Сто лет назад правитель Ирана Музафардин Шах вынужден был, уступая требованиям народа, дать стране конституцию и учредить парламент. Конституционная революция 1905-1911 годов стала результатом национальной борьбы иранцев за законность, ограничение монархии и построение демократического государства. Иранское движение за политическую реформу стало первым на Ближнем Востоке. Народ боролся с коррумпированной и праздной династией Каджаров, за бесценок продававшей иранские интересы Британии и России в форме иностранных концессий. В результате революции в стране появилась свободная пресса, Каджарам, правившим Ираном с 1797 года, пришлось уйти. Однако ростки демократии на корню задушил военный лидер Реза Пехлеви, которого, убоявшись угрозы своим интересам в лице народного движения, поддержала Британия. Почти тридцать лет прошло после 1925 года, когда Пехлеви вззошел на шахский трон, и только тогда у иранского народа снова появилась возможность побороться за демократию. В 1951-53 годах год уже пожилой премьер-министр Мохаммад Моссадык при поддержке народа национализировал нефтяную промышленность Ирана. И снова примеру Ирана тут же последовали другие страны региона: лидер Египта Гамаль Абдель Насер национализировал Суэцкий канал, которому в этом году исполняется пятьдесят лет в его новом качестве. Однако демократический эксперимент вновь был сорван. На этот раз Кермит Рузвельт, внук президента США Теодора Рузвельта, возглавлявший ближневосточный отдел Центрального разведывательного управления, при поддержке тех же британцев устроил в Иране государственный переворот. Моссадык был свергнут; на "Трон Павлиана" уселся сын Резы Пехлеви – Мохаммад Реза Пехлеви»¹.

---

¹ The Financial Times. August, 31. 2006.

«Прошла еще четверть века, – продолжала свой исторический экскурс Шехерезада Данешху. – Снова в стране развернулись массовые протесты. Народ требовал свободы и демократии, и в результате Иранской революции 1979 года Мохаммад Реза-шах потерял власть. Но к этому времени оппозиция стала уже более радикальной, радикализировалось и сопротивление незаконной оккупации Израилем палестинских территорий в 1967 году. В итоге на смену шаху пришел не светский лидер, такой, как Моссадык, а аятолла Хомейни, приведший с собой теократическое правительство»¹.

«Иранцам демократия не в новинку, – подчеркнула Шехерезада Данешху. – Они не перестают за нее бороться. В течение целого столетия эта ближневосточная исламская страна активно пыталась построить демократическое общество, однако западные державы дважды не дали ей этого сделать. История национальной борьбы иранского народа обесмысливает утверждения, без всякого на то основания пользующиеся популярностью в правых кругах, о том, что Иран и демократия несовместимы. Иран без всяких нравочучений США и других стран знает, как важна для государства демократия. Глядя на историю, а также на то, что сегодня делают сами США, нетрудно понять, почему, когда президент Джордж Буш говорит, что его страна "любит свободу", для иранцев эти слова – лишь сотрясение воздуха. Многие иранцы говорят, что Америка любит свободу только в пределах своих собственных границ. В Иране считают, что Америка лишь преследует, не оглядываясь ни на кого, свои собственные интересы – обеспечивает себя нефтью, показывает миру свое оружие и дает заработать своим восстановительным компаниям. Кроме этого, неприкрытая до уродливости поддержка Америкой Израиля настраивает ее против арабского и вообще исламского мира. Ничем другим нельзя объяснить, почему Америка, отказываясь общаться с движением ХАМАС, сформировавшим правительство палестинских территорий в результате демократических выборов, в то же время поддерживает авторитарных правителей Саудовской Аравии, Египта и Иордании»².

В связи с вышеуказанным, Шехерезада Данешху приходила к следующему выводу: «В отношениях между США и Ираном наступает критический момент. Он обусловлен как постепенным рассасыванием нового ближневосточного кризиса в Ливане, так и ядерными амбициями Ирана... Главный урок, который США должны вынести для себя из

---

¹ Ibidem.

² Ibid.

истории отношений с Ираном, заключается в том, что любое вмешательство во внутренние дела этого гордого народа совершенно контрпродуктивно. Как сказала недавно лауреат Нобелевской премии иранка Ширин Эбади, нападение на Иран – неважно кто нападет, США или Израиль – отбросило бы реформистское движение как минимум на десяток лет назад. Сегодня истекает срок, назначенный Ирану Советом Безопасности ООН для ответа на пакет предложений по атомной отрасли, представленный США и странами Европы.

«Однако, – подводила итог Шехерезада Данешху, – Соединенные Штаты должны осознать, что у Ирана, в соответствии с условиями Договора о нераспространении ядерного оружия, есть право заниматься обогащением урана. Что же касается их обеспокоенности относительно разработки ядерного оружия, то это должно быть делом инспекторов Международного агентства по атомной энергии. И, кроме того, Соединенным Штатам придется забыть о победе в битве за "умы и сердца" жителей Ближнего Востока. Ибо эта победа достигается не словами, а реальным делом»¹.

Указанные выше тенденции были зафиксированы в общественном мнении Ирана по результатам опроса, проведенного в течение 6 октября – 31 декабря 2006 г., когда большинство иранцев вновь подчеркнуто выразили свое желание, чтобы страна получила возможность обогащать уран, в дальнейшем используя полученные ядерные материалы в сфере ядерной энергетики, аргументируя свою позицию целым рядом важных, по их мнению, причин, а также подчеркивая важность для Ирана ядерной программы.

Наряду с этим многие из числа иранцев, которые приняли участие в этом опросе общественного мнения, проявили согласие в том, что Иран должен выполнять условия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), участником которого он является (табл. 5.1).

Таблица 5.1

Иранская ядерная программа и мнение иранцев

	Ответы в %%
<i>«Насколько важным Вы считаете для Ирана достичь полного топливного цикла в рамках ядерной программы?»</i>	
- Очень важно	84
- Отчасти важно	7
- Не очень важно	2
- Не важно вообще	2
- Затрудняюсь ответить	5

¹ Ibid.

«Насколько важна для экономики Ирана возможность выработки ядерной энергии?»	
- Очень важно	89
- Отчасти важно	7
- Не очень важно	1
- Не важно вообще	1
- Затрудняюсь ответить	2
«Ниже перечислены некоторые причины, которыми некоторые лица обосновывают то, почему Иран должен достигнуть полного топливного цикла в рамках ядерной программы. Насколько важной, по Вашему мнению, является каждая из этих причин?»	
Ядерная программа способствует обретению Ираном статуса великой державы	
- Самая важная причина	61
- Важная причина, хотя и не самая важная	20
- Незначительная причина	4
- Это не причина вообще	6
- Затрудняюсь ответить	10
Ядерная программа укрепляет техническое состояние Ирана	
- Самая важная причина	74
- Важная причина, хотя и не самая важная	12
- Незначительная причина	3
- Это не причина вообще	1
- Затрудняюсь ответить	10
Ядерная программа обеспечивает потребность Ирана в энергии	
- Самая важная причина	76
- Важная причина, хотя и не самая важная	10
- Незначительная причина	2
- Это не причина вообще	1
- Затрудняюсь ответить	10
Ядерная программа сохранит права Ирана на мирное развитие ядерной энергетики согласно Договору о нераспространении ядерного оружия	
- Самая важная причина	59
- Важная причина, хотя и не самая важная	14
- Незначительная причина	4
- Это не причина вообще	3
- Затрудняюсь ответить	21
Тот факт, что у Ирана есть ядерная программа, поможет удержать другие страны от попытки экономически и политически доминировать над Ираном	
- Самая важная причина	50
- Важная причина, хотя и не самая важная	18
- Незначительная причина	8
- Это не причина вообще	8
- Затрудняюсь ответить	17

Источник: Iranians Want Capacity to Enrich Uranium But Accept NPT Rules Against Developing Nuclear Weapons. January 30, 2007. <http://www.worldpublicopinion.org/>.

Одновременно с этим для иранцев вовсе не оказались существенными те «дивиденды», которые мог получить Иран в случае своего отказа от дальнейших работ, проводимых в рамках ядерной программы (табл. 5.2).

Таблица 5.2
«Дивиденды» в случае отказа Ирана от ядерной программы: мнение иранцев

<i>«Перед Вами перечень льгот, которые США и другие страны могут предоставить Ирану в обмен на обязательство не проводить работы по обогащению урана. Скажите, насколько каждый из этих моментов является существенным для Ирана?»</i>	Ответы в %
Разрешение Ирану вступить во Всемирную Торговую Организацию - Очень существенно - Отчасти существенно - Не очень существенно - Несущественно вообще - Затрудняюсь ответить	18 21 11 35 15
Снятие американских экономических санкции, действующих против Ирана - Очень существенно - Отчасти существенно - Не очень существенно - Несущественно вообще - Затрудняюсь ответить	12 16 13 46 13
Размораживание иранских активов в банках США - Очень существенно - Отчасти существенно - Не очень существенно - Несущественно вообще - Затрудняюсь ответить	14 14 14 43 14
Обеспечения гражданской авиации Ирана запасными частями - Очень существенно - Отчасти существенно - Не очень существенно - Несущественно вообще - Затрудняюсь ответить	13 17 13 44 13
Аннулирование американского законодательства, призывающего к изменению режима в Иране - Очень существенно - Отчасти существенно - Не очень существенно - Несущественно вообще - Затрудняюсь ответить	8 11 13 51 17
Передача Ирану технологий в области ядерной энергии - Очень существенно - Отчасти существенно - Не очень существенно - Несущественно вообще - Затрудняюсь ответить	16 14 10 48 14

США, взявшие на себя официальные обязательства не использовать военную силу против Ирана	
- Очень существенно	8
- Отчасти существенно	15
- Не очень существенно	13
- Несущественно вообще	53
- Затрудняюсь ответить	12
Европа, предоставившая гарантии для доступа Ирана к обогащенному урану	
- Очень существенно	9
- Отчасти существенно	15
- Не очень существенно	16
- Несущественно вообще	46
- Затрудняюсь ответить	15

Источник: Iranians Want Capacity to Enrich Uranium But Accept NPT Rules Against Developing Nuclear Weapons. January 30, 2007. <http://www.worldpublicopinion.org/>.

Между тем в январе-феврале 2007 г., когда информация о том, что США готовятся к проведению военно-силовой акции в отношении Ирана, поступала из самых разных источников и широко обсуждалась в средствах массовой информации, в общественном мнении Ирана, как свидетельствуют материалы журналистов из стран Запада, передававших свои репортажи из Тегерана, резко усилились настроения, связанные с тревогой по поводу будущего¹.

Такая перспектива тревожила критиков президента Ирана М. Ахмадинежада, как правых, так и левых, упрекавших его в том, что иранское ядерное досье попало в Совет Безопасности ООН. Критикуя М. Ахмадинежада, они боялись, что его провокационные лозунги, касающиеся ядерной энергии и Холокоста, станут для администрации Дж. Буша-младшего поводом напасть на Иран, несмотря на оппозицию американцев. «В случае с иракским вторжением Буш продемонстрировал, что готов воевать в одиночку», – с тревогой говорилось тогда в редакционной статье периодического издания *Kargozaran*. «Раз Вашингтон попросил компанию *Halliburton* (нарушавшую эмбарго) прекратить свою деятельность в Иране, это может быть знаком того, что

---

¹ К примеру, один из жителей столицы Ирана подчеркивал: «По-моему, американцы могут решить атаковать Иран уже в ближайшие сутки, и ничто не сможет им в этом помешать». Как и многие иранцы, он, по словам журналиста, привык к мысли о вероятности точечных ударов по некоторым ядерным объектам. Некоторые иранцы боялись оказаться заложниками войны, которой они явно не хотели. «Если Америка нападет на Иран, взорвется весь регион», – проявлял беспокойство другой житель столицы Ирана. – Может быть, у наших правителей и есть разногласия, но не у наших народов! Война означает, что тысячи молодых иранцев и американцев будут вынуждены пойти и погибнуть на фронте. Посмотрите, что происходит в Ираке!».

Америка всерьез думает об интервенции в Иране», – утверждал человек из окружения бывшего президента Али Акбара Хахеми Рафсанджани.

Однако руководство Ирана, традиционно используя антиамериканскую риторику, всячески пыталось укрепить дух иранцев. «Нашим врагам известно, что в случае любой агрессии по отношению к Ирану против агрессоров и их интересов во всем мире выступит весь народ. 27 лет мы живем под бременем американских угроз. Сионистское государство заявило, что у него есть атомная бомба, чтобы напугать исламский мир. Но Иран не боится: как всегда, он будет защищать с высоко поднятой головой революцию и свои идеалы», – с таким жестким заявлением 8 февраля 2007 г. выступил по государственному телевидению верховный духовный лидер Ирана аятолла Али Хаменеи.

Бывший президент Ирана Акбар Хахеми Рафсанджани подчеркнул: «Мы должны быть готовы к тому, чтобы защищаться, – но Соединенные Штаты знают, что Иран вовсе не легкая добыча. Если по нему нанесут военный удар, то заплатят за это в 10 раз дороже, чем они платят в Ираке и Афганистане. Не думаю, что они настолько глупы, чтобы пойти на это».

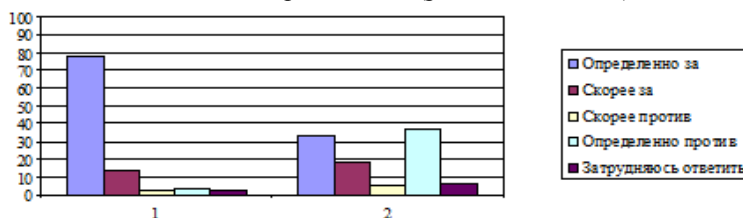
10 февраля 2007 г. в своей речи по случаю 25-летней годовщины Исламской революции еще один бывший президент-реформатор Мохаммад Хатами обещал «огненный Ад» тем, кто посмеет вторгнуться в его страну. Позже Хасан Роухани, отвечающий за «ядерное досье», предупредил, что, «если США и Израиль нападут на Иран, они за это заплатят», намекнув на массивный ответный удар.

В этих условиях некоторые иранцы, особенно члены Корпуса стражей Исламской революции, находящегося в непосредственном подчинении Высшего руководителя Ирана – рахбара, где в общей сложности служат более 500 тыс. человек, а также члены полувоенной организации Басидж, представляющей собой народное ополчение, проявляли уверенность в том, что они будут яростно сражаться с американцами в случае их вторжения в Иран. Один из жителей Тегерана, ярый защитник иранского режима, заявлял: «Скажите американцам, что мы их не боимся. Если они нападут, мы будем защищать нашу честь до последней капли крови! Наша страна – как наша мать, если ее кто-то обидит, мы готовы его убить!».

В связи с вышеуказанным, один из исследователей (М. Херцог) в работе «Иранское общественное мнение и ядерная программа: потенциальный актив для международного сообщества» отмечает следующее: «Иранцы поддерживают усилия своего руководства, направлен-

ные на разработку ядерной программы, а какое-либо инакомыслие по этому вопросу сосредоточивается скорее на тактике, чем на сущности. Сложившееся среди иранцев представление о важности прогресса в сфере ядерных исследований – это фактически национальная гордость за свою страну, а также признание за ней верховного права на развитие и модернизацию»¹. Общеизвестный в Иране национальный лозунг «Ядерная энергия – наше неотъемлемое право!» подтверждает это со всей очевидностью².

Возможно, что в условиях ослабления народной поддержки и противостояния между консерваторами и реформаторами президент Ирана обратился к испытанному приему, чтобы поднять националистические настроения, однако отношение большинства иранцев к ядерной программе оставалось положительным, правда, к ее двум важнейшим составляющим оно оказалось различным (рис. 5.2, табл. 5.3).

Рис. 5.2. Отношение иранцев к отдельным составляющим иранской ядерной программы.

Источник: Angus Reid Global Monitor: Polls & Research. Iranians Divided on Building Nuclear Weapon. July 14, 2007. Source: D3 Systems / Terror Free Tomorrow. Methodology: Telephone interviews to 1,000 Iranian adults, conducted from June 5 to June 18, 2007. Margin of error is 3.1 per cent. - <http://www.angus-reid.com/polls/index.cfm>.

Примечание.

Вопросы, которые были заданы иранцам, звучали примерно так:

1. «Вы выступаете за или против того, чтобы руководство Ирана осуществляло разработку ядерной энергетики?».

2. «Вы выступаете за или против того, чтобы руководство Ирана осуществляло разработку ядерного оружия?».

¹ См.: Herzog M. Iranian Public Opinion on the Nuclear Program: A Potential Asset for the International Community // The Washington Institute for Near East Policy. Policy Focus #56. June 2006.

² Так, например, в апреле 2007 г. с энтузиазмом встретило большинство иранцев заявление М. Ахмадинежада о том, что Иран приступил к обогащению урана в промышленном масштабе. «Великая иранская нация, на протяжении веков находившаяся в авангарде мировой науки, не позволит, чтобы некоторые деспотичные державы мешали ее движению к прогрессу, оказывая давление на международное сообщество... Сегодня наша страна догнала страны, способные производить ядерное топливо на промышленной основе», – заявил он.

Таблица 5.3

Отношение иранцев к отдельным составляющим иранской ядерной программы

	Разработка	
	Ядерной энергетики	Ядерного оружия
Определенно за	78	33
Скорее за	14	19
Скорее против	2	5
Определенно против	4	37
Затрудняюсь ответить	3	6

Источник: Angus Reid Global Monitor: Polls & Research. Iranians Divided on Building Nuclear Weapon. July 14, 2007. Source: D3 Systems / Terror Free Tomorrow. Methodology: Telephone interviews to 1,000 Iranian adults, conducted from June 5 to June 18, 2007. Margin of error is 3.1 per cent. - <http://www.angus-reid.com/polls/index.cfm>.

В положительных тонах развитие иранской ядерной программы, а также достижение определенных «рубежей» в ее развитии комментировала и периодическая печать Ирана.

Так, правительственная газета «Иран» писала: «Очевидно, что и друзья, и враги расценили новость о вступлении Ирана в клуб ядерных держав как прорыв в иранской атомной программе. Все эксперты придерживаются мнения, что Иран преодолел последние технические барьеры и, наконец, достиг той точки, откуда "возврата уже нет". Возможность производства ядерного топлива, чего Иран достиг в течение одного года, показывает, насколько велики способности иранских ученых и как сильна их вера в правильность поставленной цели. Президент Махмуд Ахмадинежад говорит, что его правительство полно решимости в установленный срок достичь объема производства электроэнергии в 1000 МВт и он сам с радостью пойдет навстречу всем правительствам, которые готовы к переговорам. По его словам, это однозначно подтверждает стремление иранской власти к кооперации и ее намерение использовать атомную энергию исключительно в мирных целях. Участие 50 посланцев и представителей неприсоединившихся стран в торжествах по поводу "национального дня атома" можно трактовать как их согласие на продолжение иранской атомной программы, считает он. Упрек Махмуда Ахмадинежада в том, что определенные силы своими неправомерными действиями заставляют Иран пересмотреть прежнюю позицию в отношении международных соглашений, – это недвусмысленная ультимативная отповедь Западу. Иран дошел до последнего этапа своей атомной программы, и этот факт вновь доказал нерезультативность санкций и подтвердил, что силой ничего достичь невозможно, – провозгласил президент».

В свою очередь, стоящая на консервативных позициях «Кайхан» подчеркивала: «Вчера в своей атомной программе Иран достиг точки невозврата. Теперь Иран стал ядерной державой, и это реальность, которая в будущем должна учитываться во всех соображениях, касающихся безопасности в регионе. Теперь, когда Иран преодолел все технические трудности, страна может свободно ставить перед собой цели в зависимости от собственных потребностей. Тем самым достигнут конец пути. Все остальное – это уже политическая воля... Если в отношении Ирана будут применяться угрозы, то он самостоятельно будет выбирать соответствующие цели. Послание президента содержит однозначный посыл Западу: "Путь, по которому вы идете, ложный. Мы уже несколько месяцев пытаемся разъяснить Западу, что работа над нашей атомной программой будет продолжена при любых обстоятельствах. И если СБ ООН примет решение о введении очередных санкций, то мы еще сильнее ограничим наше сотрудничество с МАГАТЭ". Эта "двойная стратегия" сделает иранскую атомную программу для Западу еще менее прозрачной. Когда несколько месяцев назад СБ ООН принял решение о введении санкций в отношении Ирана, Иран заявил о намерении ввести в строй 3000 центрифуг, а через несколько дней после принятия последней резолюции СБ объявил о своем вступлении в клуб ядерных держав. Наша дорога ясна. В наших руках все больше технических возможностей, и мы все сильнее сжимаем кулак. Отныне Западу все время придется жить в ожидании нового шока из Тегерана. Да, у нас нет никакого влияния на СБ ООН и мы не можем предотвратить введение санкций. Но тем свободнее мы можем планировать свою атомную программу и реагировать на любое решение СБ адекватно жестким образом. Единственное, что мы должны сказать Западу: если вы хотите идти по своему собственному пути, то и мы пойдем по нашему. Но пока мы не достигли безопасной точки, мы не раскроем перед вами наши карты».

Пожалуй, только либеральное по своим взглядам интернет-издание «Руз» вносило долю определенной, однако не очень значительной критики, считая, что утверждение президента Ирана М. Ахмадинежада, заявившего, что Иран достиг возможности производства ядерного топлива, имеет целью лишь мобилизацию народных масс Ирана в его собственных целях. «Ведь в речах президента отсутствует любое указание на конкретное количество смонтированных центрифуг, а это – главный вопрос», – подчеркивал «Руз», отмечая еще одно немаловажное, на его взгляд, обстоятельство: «Сообщение об установке 3000 центрифуг должно было появиться еще в феврале, в годовщину революции. Сле-

лать это не позволили технические ошибки. По указанию президента работы были продолжены. Неясно, насколько к сегодняшнему дню эти ошибки устранены, пишет газета. С другой стороны, резолюция Совета Безопасности ООН, принятая единогласно, показала, что весь мир уже отмежевался от Ирана, а опасность американской военной атаки возросла».

Между тем следует указать на то, что, согласно опросам общественного мнения, жители Ирана вовсе не исключают возможность решения проблемы путем переговоров. Так, например, 15-24 февраля 2008 г. более половины иранцев, принявших участие в опросе общественного мнения, высказались в поддержку идеи о проведении переговоров между представителями Ирана и США. «Определенно за» – 39 %, «Скорее за» – 22 %, «Скорее против» – 11 %, «Определенно против» – 18 %, «Затрудняюсь ответить» – 10 %¹. 13 января-9 февраля 2008 г. также более половины иранцев заявило о своем одобрении возможных прямых переговоров между Ираном и США по проблемам, вызывающим взаимное беспокойство, в том числе и по вопросам иранской ядерной программы. Иранцы, в частности, высказали тогда мнение, что в ходе этих переговоров, возможно, удастся добиться гарантий на дальнейшее развитие иранской ядерной программы².

Полностью одобряя в своем большинстве (2/3, 69 % против 21 % при 10 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») политику руководства страны, осуществляемую в рамках иранской ядерной программы и направленную на обеспечение полного топливного цикла и получение ядерной энергии, иранцы вновь указывали на исключительную важность этой политики для Ирана³. В целом одобрительно иранцы отзывались тогда о деятельности президента Ирана М. Ахмадинежада («Одобряю» – 66 %, «Не одобряю» – 22 %, «Затрудняюсь ответить» – 13 %), подчеркивая, что те методы, которые он использует,

---

¹ Angus Reid Global Monitor: Polls & Research. Most Iranians Are Open to Dialogue with U.S. March 13, 2008. Source: Terror Free Tomorrow. Methodology: Face-to-face interviews with 1,001 Iranian adults, conducted from February 15 to February 24, 2008. Margin of error is 3.1 per cent. - <http://www.angus-reid.com/polls/index.cfm>.

² Angus Reid Global Monitor: Polls & Research. Iranians Endorse Greater Exchange with U.S. April 21, 2008. Source: worldpublicopinion.org / Search for Common Ground Methodology: Interviews with 710 Iranian adults, conducted from January 13 to February 9, 2008. Margin of error is 3.8 per cent. - <http://www.angus-reid.com/polls/index.cfm>.

³ Angus Reid Global Monitor: Polls & Research. Iranians Support Nuclear Power, Not Weapons. April 16, 2008. Source: WorldPublicOpinion.org. Methodology: Interviews with 710 Iranian adults, conducted from January 13 to February 9. Margin of error is 3.8 per cent. - <http://www.angus-reid.com/polls/index.cfm>.

проводя внешнеполитический курс стран, по их мнению, безусловно, привели к улучшению ситуации, на что, в частности, указало 63 % против 14 % при 14 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»¹.

Однако иранцы в меньшей степени считали необходимым вести работы по созданию ядерного оружия (58 % против 23 % при 19 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить» указали на то, что получение Ираном ядерного оружия противоречит идеям ислама)² и выражали надежду на то, что точки соприкосновения со странами Запада найти все-таки удастся.

Действительно ли иранцы настроены на урегулирование существующей проблемы путем расширения контактов с США и есть ли для этого необходимая база в виде мощной общественной поддержки? Попытаемся ответить на этот вопрос, обратившись к результатам опросов общественного мнения, которые одновременно были проведены в Иране (6 октября-31 декабря 2006 г.) и США (14 ноября-11 декабря 2006 г.).

Соглашаясь с тем, что, соответственно, для Ирана (85 % против 9 % при 5 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») и США (69 % против 28 % при 3 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») лучшим вариантом для будущего страны будет ее активное участие в международных делах, иранцы и американцы, однако в целом расходились во взглядах, когда шла речь о тех вероятных (в ближайшие 10 лет) угрозах, которые в настоящее время существуют в мире и несут опасность для Ирана и США (табл. 5.4).

Таблица 5.4

Вероятные угрозы, существующие в мире: мнение иранцев и американцев

<i>«Перед Вами список вероятных угроз жизненным интересам Ирана / США в следующие 10 лет. Оцените их уровень»</i>	Ответы в %%	
	США	Иран
Распространение ядерного оружия		
- Критическая угроза	67	52
- Важная, но не критическая угроза	27	24
- Неважная угроза вовсе	5	15
- Затрудняюсь ответить	2	10
КНДР, развивающая ядерное оружие		
- Критическая угроза	60	27
- Важная, но не критическая угроза	34	27
- Неважная угроза вовсе	4	28
- Затрудняюсь ответить	1	18

¹ Ibidem.

² Iranians Oppose Producing Nuclear Weapons, Saying It Is Contrary to Islam. April 7, 2008. But Most Insist on Iran Producing Nuclear Fuel. - http://www.worldpublicopinion.org/pipa/pdf/apr08/Iran_Apr08_rpt.pdf.

Международный терроризм		
- Критическая угроза	68	56
- Важная, но не критическая угроза	27	14
- Неважная угроза вообще	4	12
- Затрудняюсь ответить	2	18
«Аль-Каида»		
- Критическая угроза	59	33
- Важная, но не критическая угроза	33	20
- Неважная угроза вообще	6	20
- Затрудняюсь ответить	2	27
Террористические нападения на страну		
- Критическая угроза	68	66
- Важная, но не критическая угроза	27	15
- Неважная угроза вообще	4	9
- Затрудняюсь ответить	1	10
Исламистские воинствующие группы сектантов		
- Критическая угроза	47	36
- Важная, но не критическая угроза	45	21
- Неважная угроза вообще	5	15
- Затрудняюсь ответить	3	28
Неустойчивое положение в Ираке		
- Критическая угроза	50	44
- Важная, но не критическая угроза	40	29
- Неважная угроза вообще	9	17
- Затрудняюсь ответить	1	11
Конфликт между исламскими и западными странами		
- Критическая угроза	52	63
- Важная, но не критическая угроза	38	17
- Неважная угроза вообще	8	12
- Затрудняюсь ответить	2	9
Напряженные отношения между Индией и Пакистаном		
- Критическая угроза	19	16
- Важная, но не критическая угроза	63	29
- Неважная угроза вообще	15	32
- Затрудняюсь ответить	3	24
Развитие Китая в качестве мировой державы		
- Критическая угроза	32	15
- Важная, но не критическая угроза	55	19
- Неважная угроза вообще	12	49
- Затрудняюсь ответить	2	17
Трудности в энергоснабжении		
- Критическая угроза	49	47
- Важная, но не критическая угроза	45	12
- Неважная угроза вообще	5	27
- Затрудняюсь ответить	2	14
Глобальное потепление		
- Критическая угроза	48	61
- Важная, но не критическая угроза	37	16
- Неважная угроза вообще	14	9
- Затрудняюсь ответить	1	14

СПИД, птичий грипп и другие потенциальные эпидемии	48	77
- Критическая угроза	44	14
- Важная, но не критическая угроза	6	5
- Неважная угроза вовсе	1	4
- Затрудняюсь ответить		
Незаконный оборот наркотиков	47	85
- Критическая угроза	44	7
- Важная, но не критическая угроза	8	4
- Неважная угроза вовсе	1	4
- Затрудняюсь ответить		

Источник: Public Opinion in Iran and America on Key International Issues. January 24, 2007. A WorldPublicOpinion.org Poll conducted in partnership with Search for Common Ground and Knowledge Networks. PRINCIPAL INVESTIGATOR: STEVEN KULL. WORLDPUBLICOPINION.ORG IS A PROJECT OF THE PROGRAM ON INTERNATIONAL POLICY ATTITUDES. - <http://www.worldpublicopinion.org/>.

Далее, соглашаясь с тем, что усиление позиций Организации Объединенных Наций в международных делах будет иметь положительный, а не отрицательный эффект (на это, в частности, указало: в Иране – 70 % против 14 % при 16 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить», в США – 66 % против 32 % при 3 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»)¹, иранцы и американцы, расходились во мнениях о роли, которую в 2000-е годы в мире играют отдельные представители международного сообщества.

В особенности, как видно из представленной ниже таблицы, это касалось тех субъектов, которые могут быть причислены к Западу и Востоку, олицетворением которых можно считать, соответственно, США и Иран (табл. 5.5).

Таблица 5.5

Мнение иранцев и американцев о роли в мире отдельных представителей международного сообщества

<i>«Как Вы считаете, каждый из следующих субъектов международных отношений имеет главным образом положительное или отрицательное влияние в мире?»</i>	Ответы в %%	
	США	Иран
ООН		
- Главным образом, положительное	64	58
- Главным образом, отрицательное	27	24
- Зависит от обстоятельств	0	9
- Ни один из вариантов	0	1
- Затрудняюсь ответить	9	8

¹ Public Opinion in Iran and America on Key International Issues. January 24, 2007. A WorldPublicOpinion.org Poll conducted in partnership with Search for Common Ground and Knowledge Networks. PRINCIPAL INVESTIGATOR: STEVEN KULL. WORLDPUBLICOPINION.ORG IS A PROJECT OF THE PROGRAM ON INTERNATIONAL POLICY ATTITUDES. - <http://www.worldpublicopinion.org/>.

МАГАТЭ		
- Главным образом, положительное	58	54
- Главным образом, отрицательное	27	10
- Зависит от обстоятельств	0	18
- Ни один из вариантов	0	2
- Затрудняюсь ответить	16	15
Великобритания		
- Главным образом, положительное	82	21
- Главным образом, отрицательное	10	60
- Зависит от обстоятельств	0	7
- Ни один из вариантов	0	1
- Затрудняюсь ответить	9	10
Франция		
- Главным образом, положительное	47	42
- Главным образом, отрицательное	42	36
- Зависит от обстоятельств	0	9
- Ни один из вариантов	0	2
- Затрудняюсь ответить	11	11
Европа		
- Главным образом, положительное	74	48
- Главным образом, отрицательное	17	35
- Зависит от обстоятельств	0	6
- Ни один из вариантов	0	1
- Затрудняюсь ответить	9	11
Япония		
- Главным образом, положительное	75	61
- Главным образом, отрицательное	15	8
- Зависит от обстоятельств	0	13
- Ни один из вариантов	0	3
- Затрудняюсь ответить	19	15
Россия		
- Главным образом, положительное	36	44
- Главным образом, отрицательное	52	35
- Зависит от обстоятельств	0	8
- Ни один из вариантов	0	2
- Затрудняюсь ответить	12	11
Иран		
- Главным образом, положительное	10	83
- Главным образом, отрицательное	80	3
- Зависит от обстоятельств	0	8
- Ни один из вариантов	0	1
- Затрудняюсь ответить	10	5
Северная Корея		
- Главным образом, положительное	11	32
- Главным образом, отрицательное	81	17
- Зависит от обстоятельств	0	21
- Ни один из вариантов	0	5
- Затрудняюсь ответить	8	26

Сирия		
- Главным образом, положительное	15	61
- Главным образом, отрицательное	71	7
- Зависит от обстоятельств	0	11
- Ни один из вариантов	0	7
- Затрудняюсь ответить	14	13
Государство Израиль		
- Главным образом, положительное	44	4
- Главным образом, отрицательное	48	83
- Зависит от обстоятельств	0	5
- Ни один из вариантов	0	1
- Затрудняюсь ответить	9	6
Организация «Хезболлах»		
- Главным образом, положительное	9	75
- Главным образом, отрицательное	80	6
- Зависит от обстоятельств	0	7
- Ни один из вариантов	0	3
- Затрудняюсь ответить	12	10
Палестинцы		
- Главным образом, положительное	17	73
- Главным образом, отрицательное	73	6
- Зависит от обстоятельств	0	8
- Ни один из вариантов	0	4
- Затрудняюсь ответить	11	9
Исламское движение сопротивления – ХАМАС		
- Главным образом, положительное	10	56
- Главным образом, отрицательное	77	8
- Зависит от обстоятельств	0	10
- Ни один из вариантов	0	4
- Затрудняюсь ответить	12	23
Китай		
- Главным образом, положительное	44	55
- Главным образом, отрицательное	33	11
- Зависит от обстоятельств	11	12
- Ни один из вариантов	8	3
- Затрудняюсь ответить	4	18
Индия		
- Главным образом, положительное	56	60
- Главным образом, отрицательное	32	18
- Зависит от обстоятельств	0	6
- Ни один из вариантов	0	5
- Затрудняюсь ответить	12	12
Транснациональные корпорации		
- Главным образом, положительное	49	58
- Главным образом, отрицательное	40	27
- Зависит от обстоятельств	0	7
- Ни один из вариантов	0	1
- Затрудняюсь ответить	11	8

Мировое общественное мнение		
- Главным образом, положительное	50	58
- Главным образом, отрицательное	38	22
- Зависит от обстоятельств	0	8
- Ни один из вариантов	0	1
- Затрудняюсь ответить	12	12

Источник: Public Opinion in Iran and America on Key International Issues. January 24, 2007. A WorldPublicOpinion.org Poll conducted in partnership with Search for Common Ground and Knowledge Networks. PRINCIPAL INVESTIGATOR: STEVEN KULL. WORLDPUBLICOPINION.ORG IS A PROJECT OF THE PROGRAM ON INTERNATIONAL POLICY ATTITUDES. - <http://www.worldpublicopinion.org/>.

С другой стороны, и иранцы, и американцы, ранее проявившие озабоченность по поводу проблемы международного терроризма, негативно отозвались тогда о лидере террористической организации «Аль-Каида» Усаме бен Ладене, а также к лидерам движения Талибан, связанным с «террористом №1», тогда как отношение к другим лицам, имеющим определенный вес в международных делах, вновь оказалось различным. Исключение, что любопытно, составлял Президент США Дж. Буш-младший, отношение к которому оказалось в целом критическим и в Иране, и в США, хотя этот негатив проявился в Иране и в США все-таки в различной степени (табл. 5.6).

Таблица 5.6

Отношение иранцев и американцев к отдельным деятелям, действующим на мировой арене

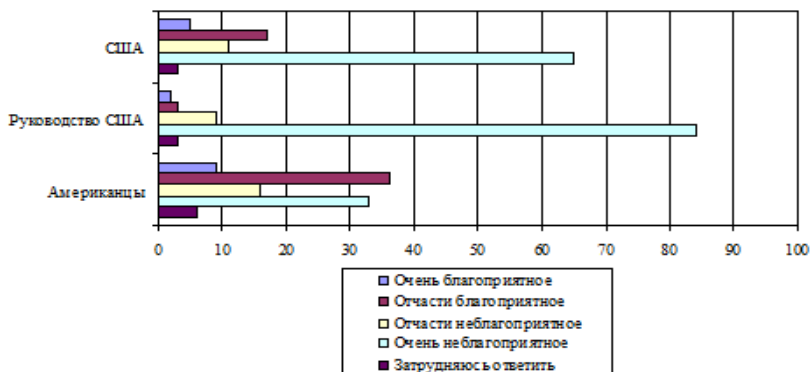
<i>«Скажите, пожалуйста, у Вас очень благоприятное, отчасти благоприятное, отчасти неблагоприятное, очень неблагоприятное мнение в отношении...»</i>	Ответы в %%	
	США	Иран
Президент США Дж. Буш-младший		
- Очень благоприятное	18	2
- Отчасти благоприятное	25	3
- Отчасти неблагоприятное	21	6
- Очень благоприятное	34	86
- Затрудняюсь ответить	4	5
Премьер-министр Великобритании Э. Блэр		
- Очень благоприятное	29	2
- Отчасти благоприятное	43	4
- Отчасти неблагоприятное	14	8
- Очень благоприятное	6	71
- Затрудняюсь ответить	8	15
Президент Франции Ж. Ширак		
- Очень благоприятное	2	3
- Отчасти благоприятное	31	11
- Отчасти неблагоприятное	35	15
- Очень благоприятное	21	48
- Затрудняюсь ответить	12	24

Усама бен Ладен		
- Очень благоприятное	2	3
- Отчасти благоприятное	1	7
- Отчасти неблагоприятное	5	6
- Очень благоприятное	89	68
- Затрудняюсь ответить	4	16
Лидеры движения Талибан		
- Очень благоприятное	0	1
- Отчасти благоприятное	3	5
- Отчасти неблагоприятное	11	5
- Очень благоприятное	79	75
- Затрудняюсь ответить	7	15
Президент Пакистана П. Мушарафф		
- Очень благоприятное	3	5
- Отчасти благоприятное	30	19
- Отчасти неблагоприятное	36	16
- Очень благоприятное	17	24
- Затрудняюсь ответить	15	36
Президент Ирака Н. аль-Малики		
- Очень благоприятное	1	13
- Отчасти благоприятное	32	35
- Отчасти неблагоприятное	37	11
- Очень благоприятное	17	11
- Затрудняюсь ответить	12	30
Президент Венесуэлы У. Чавес		
- Очень благоприятное	2	18
- Отчасти благоприятное	19	21
- Отчасти неблагоприятное	29	7
- Очень благоприятное	38	14
- Затрудняюсь ответить	12	41

Источник: Public Opinion in Iran and America on Key International Issues. January 24, 2007. A WorldPublicOpinion.org Poll conducted in partnership with Search for Common Ground and Knowledge Networks. PRINCIPAL INVESTIGATOR: STEVEN KULL. WORLDPUBLICOPINION.ORG IS A PROJECT OF THE PROGRAM ON INTERNATIONAL POLICY ATTITUDES. - <http://www.worldpublicopinion.org/>.

В отдельных моментах для общественного мнения Ирана и США оказалось характерно взаимное недоверие друг к другу, подозрительность по отношению к действиям руководства и даже враждебность (рис. 5.3, рис. 5.4).

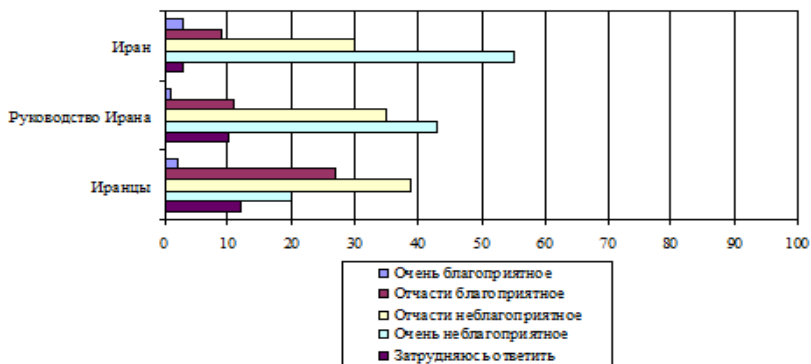

Рис. 5.3. Отношение иранцев к США, руководству США и американцам.

Источник: Public Opinion in Iran and America on Key International Issues. January 24, 2007. A WorldPublicOpinion.org Poll conducted in partnership with Search for Common Ground and Knowledge Networks. PRINCIPAL INVESTIGATOR: STEVEN KULL. WORLDPUBLICOPINION.ORG IS A PROJECT OF THE PROGRAM ON INTERNATIONAL POLICY ATTITUDES. - <http://www.worldpublicopinion.org/>.

Примечание.

Вопрос, который был задан, звучал так: «Скажите, пожалуйста, у Вас очень благоприятное, отчасти благоприятное, отчасти неблагоприятное, очень неблагоприятное мнение в отношении...».

Рис. 5.4. Отношение американцев к Ирану, руководству Ирана и иранцам.

Источник: Public Opinion in Iran and America on Key International Issues. January 24, 2007. A WorldPublicOpinion.org Poll conducted in partnership with Search for Common Ground and Knowledge Networks. PRINCIPAL INVESTIGATOR: STEVEN KULL. WORLDPUBLICOPINION.ORG IS A PROJECT OF THE PROGRAM ON INTERNATIONAL POLICY ATTITUDES. - <http://www.worldpublicopinion.org/>.

Примечание.

Вопрос, который был задан, звучал так: «Скажите, пожалуйста, у Вас очень благоприятное, отчасти благоприятное, отчасти неблагоприятное, очень неблагоприятное мнение в отношении...».

Разделены оказались иранцы и американцы в вопросах, связанных с ролью США на Ближнем и Среднем Востоке (табл. 5.7).

Таблица 5.7

Роль США на Ближнем и Среднем Востоке: мнение иранцев и американцев

	Ответы в %%	
	США	Иран
«Поскольку Вы можете знать, что в течение многих десятилетий США на долгосрочной основе размещали на военных базах свои вооруженные силы на Ближнем и Среднем Востоке. Вы думаете, что это имеет отрицательный или положительный эффект с точки зрения стабильности в этом регионе земного шара?».		
- Очень положительный	13	3
- Отчасти положительный	40	7
- Отчасти отрицательный	30	20
- Очень отрицательный	11	59
- Затрудняюсь ответить	5	11
«Вы выступаете за или против того, что США имеют военные базы на Ближнем и Среднем Востоке?».		
- Определенно за	21	3
- Скорее за	39	4
- Скорее против	26	9
- Определенно против	11	80
- Затрудняюсь ответить	4	5
«Вы думаете, что в целом американские военные базы на Ближнем и Среднем Востоке несут угрозу Ирану и в каком объеме?».		
- Очень серьезная угроза	14	44
- Не очень серьезная угроза	36	29
- Незначительная угроза	30	10
- Никакая угроза вовсе	14	11
- Затрудняюсь ответить	7	6

Источник: Public Opinion in Iran and America on Key International Issues. January 24, 2007. A WorldPublicOpinion.org Poll conducted in partnership with Search for Common Ground and Knowledge Networks. PRINCIPAL INVESTIGATOR: STEVEN KULL. WORLDPUBLICOPINION.ORG IS A PROJECT OF THE PROGRAM ON INTERNATIONAL POLICY ATTITUDES. - <http://www.worldpublicopinion.org/>.

Многие из числа иранцев (48 % против 42 % при 10 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») и американцев (79 % против 14 % при 8 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») выступили за начало прямых переговоров между Ираном и США, считая также полезным для обеих стран развитие торговых отношений, связей в области культуры, спорта, контактов между журналистами, туристического обмена¹.

¹ Ibidem.

Таблица 5.8

Иранская проблема: мнение иранцев и американцев

	Ответы в %%	
	США	Иран
<p>«Вы думаете, что Организация Объединенных Наций должна или не должна активно работать, чтобы отговорить страны от приобретения ядерного оружия?»</p> <p>- Должна - Не должна - Затрудняюсь ответить</p>	87 8 5	53 35 11
<p>«Вероятно, Вы можете знать, что Иран и большинство стран мира подписали соглашение, получившее название Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Согласно этому соглашению, страны, у которых есть ядерное оружие, согласились активно сотрудничать в целях ликвидации ядерного оружия. Страны, у которых нет ядерного оружия, включая Иран, согласились не пытаться получить ядерное оружие. Действительно ли Вы знаете, что США / Иран являются участником этого соглашения?»</p> <p>- Да - Нет - Затрудняюсь ответить</p>	51 46 3	69 21 11
<p>«Вы считаете, что это хорошая или плохая идея, что США / Иран согласились стать участником Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО)?»</p> <p>- Хорошая идея - Плохая идея - Затрудняюсь ответить</p>	78 15 7	66 10 24
<p>«Вы одобряете то, что США / Иран продолжают быть участником Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО)? Вы считаете, что США / Иран должны или не должны выйти из него?»</p> <p>- Должны - Не должны - Затрудняюсь ответить</p>	15 79 7	15 60 25

«Вы выступаете за или выступаете против конечной цели, заявленной в Договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) – уничтожение всего ядерного оружия?»		
- Выступаю за	82	68
- Выступаю против	14	18
- Затрудняюсь ответить	5	14
«США и другие страны, обладающие ядерным оружием, обязаны согласно Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) активно сотрудничать на пути ликвидации ядерного оружия? Скажите, пожалуйста, насколько хорошо США выполняют это обязательство?»		
- Очень хорошо	15	1
- Отчасти хорошо	40	5
- Не очень хорошо	28	9
- Совсем не хорошо	9	73
- Затрудняюсь ответить	9	13
«Вы выступаете за или выступаете против идеи создания зоны, свободной от ядерного оружия на Ближнем и Среднем Востоке, которая включала бы мусульманские страны и Государство Израиль?»		
- Определенно за	41	50
- Скорее за	30	21
- Скорее против	12	5
- Определенно против	9	13
- Затрудняюсь ответить	9	11
«Вы думаете, что 50 лет спустя в мире будет большее количество государств, обладающих ядерным оружием, чем сегодня?»		
- Да	91	84
- Нет	7	4
- Затрудняюсь ответить	2	12
«На ваш взгляд, Иран окажется среди них?»		
- Да	86	27
- Нет	3	30
- Затрудняюсь ответить	2	27

«Сколько, как Вы думаете, стран в настоящее время имеют секретные программы, чтобы создать условия для производства ядерного оружия?»		
- Ни одна	1	1
- Немногие	23	28
- Некоторые	36	26
- Многие	36	22
- Затрудняюсь ответить	4	22
«Сколько Вы что-то слышали или читали о Международном агентстве по атомной энергии (МАГАТЭ)?»		
- Много	5	9
- Несколько	10	41
- Немного	23	27
- Ничего вообще	60	17
- Затрудняюсь ответить	2	7
«Говоря о проблемах безопасности в ядерной сфере, какое из следующих положений наиболее близко соответствует Вашим представлениям?»		
- Я считаю, что риск использования в ходе террористических актов радиоактивных материалов низок, т.к. они надежно защищены	56	39
- Я считаю, что риск использования в ходе террористических актов радиоактивных материалов высок, т.к. они ненадежно защищены	27	24
- Затрудняюсь ответить	17	37
«Какое утверждение лучше всего отражает Ваши взгляды применительно к вопросам энергетики с использованием ядерных реакторов?»		
- Страны, которые имеют АЭС, должны использовать те, которые уже есть, без строительства новых	29	3
- Ядерная энергия опасна, и мы должны как можно быстрее закрыть все действующие АЭС	20	3
- Ядерная энергия относительно безопасна, является важнейшим источником электричества, и заинтересованные страны должны строить новые АЭС	40	80
- Затрудняюсь ответить	11	14

Источник: Public Opinion in Iran and America on Key International Issues. January 24, 2007. A WorldPublicOpinion.org Poll conducted in partnership with Search for Common Ground and Knowledge Networks. PRINCIPAL INVESTIGATOR: STEVEN KULL. WORLDPUBLICOPINION.ORG IS A PROJECT OF THE PROGRAM ON INTERNATIONAL POLICY ATTITUDES.

Как видно из представленной выше таблицы (табл. 5.8), в позиции общественного мнения Ирана и США был выявлен целый ряд общих моментов, среди которых, кстати, поддержка Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), а также соглашения, с заключением которого бы Иран под строгим международным контролем осуществлял бы до определенного уровня обогащение урана, используя его в мирных целях.

Таким образом, данное социологическое исследование позволяет говорить об определенных тенденциях, которые были зафиксированы в общественном мнении Ирана и США. Речь фактически шла о прагматичном, основанном на здравом смысле отношении иранской и американской общественности, а также установках на дипломатическое решение проблемы и преодоление существующих противоречий между Ираном и США. «Опросы показывают, что большинство в обеих странах с глубоким подозрением относится друг к другу, но, тем не менее, имеет согласие в рамках широкого диапазона проблем», – подчеркнул С. Кулл¹. Причем, судя по данным этого опроса общественного мнения, и иранцы, и американцы, оказались выше той антиамериканской и антииранской риторики, которую демонстрировали представители руководства обеих стран, давая тем самым сигнал, что общественность готова к урегулированию кризиса (табл. 5.9), и подчеркивая, что возможность найти между Ираном и США точки соприкосновения с тем, чтобы сообща решать существующие проблемы, все-таки есть (табл. 5.10).

Таблица 5.9

Мнение иранцев и американцев относительно возможности конфликта с Западом

	Ответы в %%	
	США	Иран
<i>«Вы согласны с тем, что в течение следующих десяти лет, вероятно, случится военная конфронтация между Ираном и США? Оцените уровень своего согласия по шкале от 1 (Определенно не согласен) до 5 (Определенно согласен)»</i>		
- 1	4	26
- 2	15	13
- 3	35	20
- 4	18	10
- 5	23	18
- Затрудняюсь ответить	5	14

¹ Цит. по: Lobe J. POLITICS: U.S., IRANIAN PUBLICS FIND COMMON GROUND // Global Information Network. January 25, 2007.

«Насколько вероятно, что в ближайшие 1-2 года США предпримут военные действия против Ирана?» 2006 г. / 2008 г.		
- Очень вероятно	13/9	11/9
- Несколько вероятно	36/36	37/25
- Не очень вероятно	36/34	11/18
- Невероятно вообще	9/5	34/36
- Затрудняюсь ответить	7/6	7/11

Источник: Public Opinion in Iran and America on Key International Issues. January 24, 2007. A WorldPublicOpinion.org Poll conducted in partnership with Search for Common Ground and Knowledge Networks. PRINCIPAL INVESTIGATOR: STEVEN KULL. WORLDPUBLICOPINION.ORG IS A PROJECT OF THE PROGRAM ON INTERNATIONAL POLICY ATTITUDES; Public Opinion in Iran With Comparisons to American Public Opinion. April 7, 2008. A WorldPublicOpinion.org Poll conducted in partnership with Search for Common Ground and Knowledge Networks. PRINCIPAL INVESTIGATOR: STEVEN KULL. WORLDPUBLICOPINION.ORG IS A PROJECT OF THE PROGRAM ON INTERNATIONAL POLICY ATTITUDES.

Таблица 5.10

Мнение иранцев относительно возможности конфликта с Западом

«Думая о мусульманской и христианской культурах, Вы считаете, что серьезный конфликт между ними неизбежен или существует возможность найти между ними точки соприкосновения?»	Ответы в %%	
	США	Иран
Серьезный конфликт между ними неизбежен	47	25
Существует возможность найти между ними точки соприкосновения	50	58
Затрудняюсь ответить	3	17

Источник: Public Opinion in Iran and America on Key International Issues. January 24, 2007. A WorldPublicOpinion.org Poll conducted in partnership with Search for Common Ground and Knowledge Networks. PRINCIPAL INVESTIGATOR: STEVEN KULL. WORLDPUBLICOPINION.ORG IS A PROJECT OF THE PROGRAM ON INTERNATIONAL POLICY ATTITUDES. - <http://www.worldpublicopinion.org/>.

Впрочем, в дальнейшем, когда в Иране (9 января-13 февраля 2008 г.) и США (18-27 января 2008 г.) был проведен еще один опрос общественного мнения, вновь были выявлены определенные разногласия между иранцами и американцами.

К примеру, полярными тогда оказались точки зрения иранцев и американцев относительно вероятных действий Ирана в рамках ядерной программы и вероятной разработки ядерного оружия, когда американцы (54 % против 35 % при 11 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») в отличие от иранцев (19 % против 55 % при 25 % выбрав-

ших ответ «Затрудняюсь ответить») были уверены в том, что Иран все-таки идет на пути к обладанию собственным ядерным оружием¹.

Каким же образом в Иране было воспринято избрание на пост Президента США Б. Обамы, который очень скоро после своей инаугурации обозначил весьма важные цели в своей внешней политике на иранском направлении?

В сущности, политическая элита Ирана оказалась поставлена перед фактом победы на президентских выборах в США Б. Обамы – человека, обмолвившегося о возможности налаживания переговорного процесса с Тегераном без каких-либо предварительных условий. Это заявление, по мнению большинства представителей руководства Ирана, дает надежду на перемены в политике Белого Дома в отношении Ирана. Министр иностранных дел Ирана М. Моттаки заявил, что теперь, когда американский народ проголосовал за проведение коренных перемен, новое правительство США просто будет вынуждено дистанцироваться от подходов своих предшественников. В том, что это необходимо сделать, не сомневался и советник рахбара Г. А. Хаддад Адель, который назвал основной причиной победы Б. Обамы провал политики Дж. Буша-младшего: отказ от ее продолжения теперь должен способствовать оздоровлению общей ситуации².

Между тем никто тогда не смог с полной уверенностью сформулировать, как приход к власти демократов повлияет на отношения Тегерана и Вашингтона. На этом фоне весьма положительно было воспринято избрание Б. Обамы иранскими политическими движениями (в первую очередь реформаторскими). Член центрального совета Партии народного доверия (ПНД) Э. Амини подчеркнул, что итоги президентских выборов в США создали положительные условия для налаживания ирано-американских связей. Указывая на предвыборные обещания Б. Обамы по данному вопросу (вступить в переговоры с Ираном без предусловий), он сказал, что для демократов, традиционно выступающих за права человека и плюрализм в международных отношениях, не должно составить труда наладить устойчивые контакты с Ираном. По-

---

¹ См.: Public Opinion in Iran With Comparisons to American Public Opinion. April 7, 2008. A WorldPublicOpinion.org Poll conducted in partnership with Search for Common Ground and Knowledge Networks. PRINCIPAL INVESTIGATOR: STEVEN KULL. WORLDPUBLICOPINION.ORG IS A PROJECT OF THE PROGRAM ON INTERNATIONAL POLICY ATTITUDES.

² Кожанов Н.А. Об иранских взглядах на возможность налаживания диалога с Вашингтоном в свете избрания Б. Обамы Президентом США. См.: сайт Института изучения Израиля и Ближнего Востока. - <http://www.iimes.ru>.

следнему-де уже делались определенные намеки об этом во время президентства Уильяма Дж. Клинтона, когда Тегерану якобы были официально принесены извинения за вмешательство в его внутренние дела. Однако они не были восприняты правительством Ирана. Э. Амини с сожалением отметил, что руководство его страны может и сейчас не воспользоваться представившейся возможностью решить свои проблемы с Белым Домом¹.

Э. Амини выражал мнение той части иранской общественности, которая, указывая на исключительность кандидата от демократов как первого «черного» президента в истории США и наделяя его целым набором положительных качеств, считает, что новый глава Белого Дома пересмотрит прежние «односторонние, колониалистские и построенные на предубеждениях» подходы американской администрации в отношении региона Ближнего и Среднего Востока. В то же время ряд местных экспертов, цитируя старую иранскую поговорку, которую на русский язык удобнее всего перевести как «кому праздник, а курице все равно смерть», и отмечая, что Б. Обама может оказаться еще более произраильским настроенным, нежели Дж. Буш-младший, предостерегают от поспешных действий тех, кто требует немедленно начать активное сближение с США. По мнению этих политологов, еврейская община в США традиционно имеет значительно большее влияние на демократов, чем на республиканцев².

Наиболее сдержанные представители иранской общественности рекомендовали не торопиться с выводами, указывая, что у Ирана есть еще время, чтобы изучить политическую доктрину Б. Обамы. Судя по всему, именно этому совету и последует руководство Ирана, предположил Н.А. Кожанов еще в ноябре 2008 г.³.

13 апреля 2009 г. *Tehran Times* разместила на своих страницах статью А. Оммани «Порвет ли Вашингтон с политикой Джорджа Буша в отношении Ирана?», в которой автор попытался предположить, что же все-таки произойдет во взаимоотношениях Ирана и США в связи с избранием на пост Президента США Б. Обамы.

«25 февраля 2009 года Исламская республика Иран преодолела в своем научном и технологическом развитии очередную важную веху, – писал А. Оммани, – объявив, что, благодаря совместным усилиям иранцев и их российских партнеров по проекту, испытания ее первого

---

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

ядерного реактора в Бушере были "успешно" завершены. Электростанция должна быть полностью введена в эксплуатацию до конца года... Ввод в эксплуатацию 1 000-мегаваттного реактора на легкой воде, построенного с российской помощью близ южноиранского портового города Бушер в рамках контракта с Россией на сумму в миллиард долларов, долго откладывался, в первую очередь из-за давления, которое оказывали на Россию Соединенные Штаты, использовавшие своих европейских партнеров, чтобы оттянуть завершение работ»¹.

«Пока западные СМИ совместно с израильскими спецслужбами шумно возражают против того, что произошло, Иран продолжает настаивать на своем праве, как страны, подписавшей Договор о нераспространении, использовать ядерную энергию в мирных целях, под контролем представителей Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) – наблюдательного органа ООН. Даже самый краткий взгляд на историю ядерных технологий в Иране позволяет оценить лицемерие сговоров Соединенных Штатов и "европейской тройки", т.е. Великобритании, Франции и Германии. Интерес Ирана к ядерной энергии, исследованиям и технологиям зародился в середине шестидесятых под прямым влиянием Соединенных Штатов...», – подчеркивала *Tehran Times*².

Сейчас же, по мнению *Tehran Times*, США воспользовались вопросом об обогащении урана, проводить которое вправе любая из подписавших Договор о нераспространении ядерного оружия стран, чтобы экономически ослабить Иран и подорвать его политическую систему. Миру прекрасно известно, что все те страны, включая США, Великобританию и Францию, которые охотно согласились ввести торговые санкции против Ирана, сами вооружены тысячами ядерных боеголовок, причем Соединенные Штаты уже применяли ядерное оружие против японцев в Хиросиме и Нагасаки. Следовательно, они вряд ли вправе судить, кто является угрозой для так называемого международного сообщества. Следует вспомнить и о том, – продолжала *Tehran Times*, – что Иран, со своей 3000-летней историей, граничащий с Пакистаном, Афганистаном, Туркменистаном, Азербайджаном, Арменией, Турцией, Ираком, Кувейтом и Объединенными Арабскими Эмиратами, ни на кого не нападал вот уже 200 лет, в то время как США за 233 года своей

---

¹ Tehran Times. 13.04.2009.

² Ibidem.

короткой истории участвовали в десятках войн, и содержат в более чем 100 странах по всему миру сотни военных баз...»¹.

«Комитет ирано-американской дружбы (КИАД), основанный в ноябре 2004 года, в 2008 году поддержал избрание Барака Обамы президентом США. Сегодня, как и раньше КИАД приветствует внешнеполитические заявления Барака Обамы о том, что США должны изменить курс и начать диалог с лидерами стран, которые предыдущая администрация считала "врагами". Однако сближение возможно, только если ему не будет сопутствовать никаких предварительных условий, таких как отказ от программы по обогащению урана, и если США изменят свой тон и начнут уважать позицию Ирана в отношении реальной безопасности Ближнего Востока. Настало время для США предложить Ирану гарантии безопасности, подразумевающие, что они не будут использовать силу для достижения внешнеполитических целей. Любое вмешательство во внутренние дела Ирана в будущем будет встречать такой же отпор, как и раньше. "Экспортировать демократию" невозможно. Такие вещи, как переход к западной модели управления страной или смена дресс-кода, дело иранского народа, а не стран, которые хотят установить с Ираном торговые и дипломатические отношения. Мы надеемся, что администрация Барака Обамы откажется от бесплодной политики войны и агрессии, которой придерживалась администрация Джорджа Буша в Палестине, Ираке, Афганистане и в последнее время в Пакистане. Ответственность за безопасность региона лежит на народах тех стран, которые в нем расположены, и ни одна держава, находящаяся от него за 10 000 миль, не вправе диктовать народам и правительствам этих стран как им следует разрешать противоречия между собой. По нашему скромному мнению, отношения между США и Ираном должны строиться на принципах взаимного уважения и взаимной выгоды, а не на основе инфантильной "политики кнута и пряника" – ведь Ирану не нужны подачки, и он не ребенок, которому можно читать нотации», подвела итог *Tehran Times*².

Между тем, опрос общественного мнения, проведенный в Иране 27 августа – 10 сентября 2009 г., показал, что конфигурация общественного мнения в Иране несколько изменилась в сравнении с предшествующим периодом времени (табл. 5.11).

---

¹ Ibid.

² Ibid.

Таблица 5.11

Иранская ядерная программы и мнение иранцев (27 августа – 10 сентября 2009 г.)

	Ответы в %%
«Какой из следующих вариантов действий относительно иранской ядерной программы Вы предпочитаете для Ирана?».	
- Одновременно разрабатывать военную (ядерное оружие) и мирную (ядерная энергетика) составляющие	38
- Вести только работы по развитию ядерной энергетики	55
- Не иметь собственной ядерной программы	3
- Затрудняюсь ответить	4
«Как Вы, вероятно, знаете, в настоящее время Иран находится под воздействием санкций, введенных за то, что он обогащает уран. В какой степени, на Ваш взгляд, эти санкции повлияли на ситуацию в стране?».	
- Имеют очень большое негативное влияние	23
- Имеют некоторое негативное влияние	37
- Имеют очень небольшое негативное влияние	15
- Не имеют негативного влияния вовсе	16
- Затрудняюсь ответить	10
«Если Иран продолжит развивать свою текущую ядерную программу, включая обогащение урана, насколько вероятно, на Ваш взгляд то, что нынешние санкции будут ужесточены?».	
- Определенно будут ужесточены	35
- Вероятно будут ужесточены	35
- Вероятно не будут ужесточены	10
- Определенно не будут ужесточены	9
- Затрудняюсь ответить	11
«Вы бы выступили за или против соглашения, в соответствии с которым нынешние санкции, введенные против Ирана были бы сняты и Иран продолжил бы свою текущую ядерную программу...»	
Отказавшись от обогащения урана:	
- За	31
- Против	55
- Затрудняюсь ответить	14
Согласившись на предоставление неограниченного доступа международных инспекторов ко всем ядерным объектам:	
- За	34
- Против	22
- Затрудняюсь ответить	9

Источник: Iranians on their Nuclear Program. September 22, 2009. - <http://www.worldpublicopinion.org/>.

Существенным является также и то, что несколько, хотя и незначительно, изменилось отношения иранцев к США (табл. 5.12), но недоверие к этой стране со стороны иранцев в целом сохранилось на прежнем уровне.

Таблица 5.12

Мнение францев о США (27 августа – 10 сентября 2009 г.)

	Ответы в %%	
	Б. Обама	Дж. Буш-мл.
<i>«Сколько у Вас доверия к президенту Соединенных Штатов в том, что касается его возможностей относительно мировых дел?».</i>		
- Много доверия	2	2
- Некоторое доверие	14	4
- Немного доверия	14	8
- Нет доверия вовсе	57	72
- Затрудняюсь ответить	13	14
<i>«В общих чертах, Вы думаете, что Барак Обама уважает или не уважает ислам?».</i>		
- Уважает		25
- Не уважает		59
- Затрудняюсь ответить		17
<i>«В какой степени Вы выступаете за или против того, чтобы США и Иран восстановили между собой дипломатические отношения?».</i>		
- Определенно выступаю за		18
- Отчасти выступаю за		45
- Отчасти выступаю против		9
- Определенно выступаю против		18
- Затрудняюсь ответить		11
<i>«В какой степени Вы выступаете за или против сотрудничества Ирана с США в борьбе против движения Талибан, действующего в Афганистане у иранских границ?».</i>		
- Определенно выступаю за		22
- Отчасти выступаю за		21
- Отчасти выступаю против		9
- Определенно выступаю против		32
- Затрудняюсь ответить		15

<p><i>«Размышляя о действиях США в целом, Вы думаете, что каждое из представленных ниже положений является или не является целью политики США?».</i></p> <p><i>Навязывание американской культуры мусульманскому обществу.</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - Определенно да - Вероятно да - Вероятно нет - Определенно нет - Затрудняюсь ответить <p><i>Установление контроля над нефтяными ресурсами Ближнего Востока.</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - Определенно да - Вероятно да - Вероятно нет - Определенно нет - Затрудняюсь ответить <p><i>Создание независимого и экономически жизнеспособного Палестинского государства.</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - Определенно да - Вероятно да - Вероятно нет - Определенно нет - Затрудняюсь ответить <p><i>Ослабление и раскол исламского мира.</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - Определенно да - Вероятно да - Вероятно нет - Определенно нет - Затрудняюсь ответить 	<p>57</p> <p>18</p> <p>7</p> <p>9</p> <p>9</p> <p>62</p> <p>16</p> <p>2</p> <p>6</p> <p>12</p> <p>13</p> <p>12</p> <p>9</p> <p>46</p> <p>20</p> <p>68</p> <p>13</p> <p>5</p> <p>7</p> <p>6</p>
<p><i>«Вы думаете, что США, ведя дела с нашим правительством, используя свою большую мощь, используют ее чрезмерно или умеренно?».</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - Умеренно используют свою большую мощь - Чрезмерно используют свою большую мощь - Затрудняюсь ответить 	<p>7</p> <p>85</p> <p>8</p>

«Вы одобряете или осуждаете нападения на американские войска в Афганистане?».			
- Определенно одобряю		16	
- Отчасти одобряю		10	
- Смешанные ощущения		18	
- Отчасти не одобряю		8	
- Определенно не одобряю		41	
- Затрудняюсь ответить		8	
«Вы одобряете или осуждаете нападения на американские войска, расположенные в странах Персидского залива?».			
- Определенно одобряю		21	
- Отчасти одобряю		11	
- Смешанные ощущения		13	
- Отчасти не одобряю		8	
- Определенно не одобряю		33	
- Затрудняюсь ответить		14	
«Скажите, пожалуйста, у Вас очень благоприятное, отчасти благоприятное, отчасти неблагоприятное, очень неблагоприятное мнение в отношении...»	12.2006	02.2008	09.2009
<i>Правительство США:</i>			
- Очень благоприятное	2	2	3
- Отчасти благоприятное	3	6	14
- Отчасти неблагоприятное	9	10	8
- Очень благоприятное	84	75	69
- Затрудняюсь ответить	3	8	6
<i>Американский народ:</i>			
- Очень благоприятное	9	15	13
- Отчасти благоприятное	36	36	38
- Отчасти неблагоприятное	16	17	7
- Очень благоприятное	33	29	31
- Затрудняюсь ответить	6	12	8

Источник: Iranian Public on Current Issues. September 19, 2009. - <http://www.worldpublicopinion.org/>.

При этом, иранцы в своем большинстве выразили готовность начать прямые переговоры между Ираном и США (табл. 5.13).

Таблица 5.13

Мнение иранцев о необходимости прямых переговоров между Ираном и США

	02.2008	05.2009	09.2009
<i>«В какой степени Вы выступаете за или против того, чтобы США и Иран восстановили между собой дипломатические отношения?».</i>			
- Определенно выступаю за	39	40	20
- Отчасти выступаю за	22	20	40
- Отчасти выступаю против	11	7	7
- Определенно выступаю против	18	23	23
- Затрудняюсь ответить	11	10	10

Источник: Iranian Public on Current Issues. September 19, 2009. - <http://www.worldpublicopinion.org/>.

***

Подводя итог вышесказанному, следует прежде всего подчеркнуть, что в Иране общественное мнение настроено весьма решительно в том, что касается первой составляющей иранской ядерной программы – разработок в сфере ядерной энергетики, тогда как ее вторая составляющая – возможность создания ядерного оружия – получает среди иранцев не столь мощную поддержку, по крайней мере об этом свидетельствуют опросы общественного мнения.

По всей видимости, среди иранцев есть серьезные опасения, что Иран, обладающий ядерным оружием, вызовет среди руководства тех государств, которые в настоящее время пытаются остановить иранскую ядерную программу, большую решительность, вплоть до использования военной силы. Такой сценарий развития событий, естественно, не может находить поддержки среди иранцев, хотя пример КНДР, уже фактически являющейся ядерной державой, обладающей собственным ядерным оружием и ощущающей на себе воздействие представителей международного сообщества в рамках действующих санкций, может привести к появлению в иранском обществе совершенно других настроений.

***

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, анализируя состояние общественного мнения в отношении проблемы нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ), используя в качестве примера ядерные программы Ирана и Северной Кореи, мы пришли к следующим выводам.

Ставшие сравнительно недавно, по крайней мере, с 2002/2003 гг., крайне актуальными иранская и северокорейские проблемы, связанные с разработкой Ираном и Северной Кореей собственных ядерных программ, что, как считают некоторые представители международного сообщества, предоставит этим странам возможность создать оружие массового уничтожения (ОМУ) и, в первую очередь, ядерное, вызывает сильную озабоченность со стороны многих стран мира. Кроме того, иранская и северокорейская проблемы постоянно находятся в центре внимания мировой общественности.

Пожалуй, самый значительный резонанс иранская и северокорейская проблемы в 2000-е годы вызывают в Соединенных Штатах. Учитывая повышенное внимание руководства США к попыткам Ирана и Северной Кореи разрабатывать собственные ядерные программы с возможностью использования их результатов в военных целях, попыткам получить собственное ядерное оружие, а также некоторую историческую подоплеку, связанную с наличием серьезных проблем во взаимоотношениях США с ИРИ и КНДР, вот уже в течение многих десятилетий определяющих характер связей между этими государствами, это вполне объяснимо.

В 2002-2003 гг. иранская и северокорейская ядерные программы окончательно оказались в центре внимания руководства США, в связи с чем в США были проведены многочисленные опросы общественного мнения. Подвергнув их анализу, мы можем выявить следующие, весьма характерные черты и особенности общественного мнения в США в отношении иранской и северокорейской проблем в 2000-е годы.

Во-первых, события, фактически до сих пор разворачивающиеся вокруг Ирана и Северной Кореи, связанные с иранской и северокорейской ядерными программами, американцы относят к числу важнейших проблем внешней политики, с которыми столкнулись США в настоящее время. Во многом такая точка зрения проистекает из важности, с

точки зрения общественного мнения США, проблемы нераспространения ОМУ в целом. Как свидетельствуют опросы общественного мнения, для американцев предотвращение распространения оружия массового уничтожения представляет собой один из главных приоритетов внешней политики США (табл. 1).

Таблица 1

**Проблема нераспространения ОМУ и ее место
в системе приоритетов внешней политики США: мнение американцев**

	Важнейший приоритет	Некоторый приоритет	Не является приоритетом	Затрудняюсь ответить
09.1993 г.	69	24	5	1
06.1995 г.	68	21	9	2
09.1997 г.	70	23	6	1
09.2001 г.	78	16	5	1
10.2001 г.	81	14	2	3
06.2004 г.	71	23	4	2
10.2005 г.	75	19	4	2
09.2007 г.	67	31	2	0

Источник: - <http://www.WorldPublicOpinion.org>

В связи с этим отечественный исследователь В.О. Рукавишников подчеркивает, что «установка на сокращение ядерных потенциалов является долгоживущей и устойчиво разделяется большинством граждан США»¹. Не случайно, когда Конгресс США отказался ратифицировать подписанный Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), американцы, которые расценивали это соглашение исключительно положительно², подвергли позицию представитель законодательной власти критике. 21-23 марта 2005 г. 2/3 американцев подчеркнули, что ни одно из существующих в настоящее время государств не должно быть допущено к обладанию собственным ядерным оружием³.

¹ Рукавишников В.О. Холодная война, холодный мир. Общественное мнение в США и Европе о СССР/России, внешней политике и безопасности Запада. М.: Академический проект, 2005. С.777.

² Отношение к ДВЗЯИ со стороны американцев являлось следующим. В 1996 г.: «Одобряю» - 73 %, «Не одобряю» - 16 %, «Затрудняюсь ответить» - 11 %. В 1999 г.: «Одобряю» - 82 %, «Не одобряю» - 10 %, «Затрудняюсь ответить» - 8 %. В 2002 г.: «Одобряю» - 76 %, «Не одобряю» - 21 %, «Затрудняюсь ответить» - 3 %. См.: Рукавишников В.О. Указ. соч. С.777.

³ Angus Reid Global Monitor: Polls & Research. Americans Support Worldwide Nuclear Ban. April 4, 2005. Source: Ipsos-Public Affairs / Associated Press. Methodology: Interviews to 1,000 American adults, conducted from March 21 to March 23, 2005. - <http://www.angus-reid.com/polls/index.cfm>.

После того, как 24 мая 2002 г. во время официального визита в Россию Президента США Дж. Буша-младшего был подписан Договор об ограничении стратегических наступательных потенциалов (СНП), который предусматривает сокращение до 31 декабря 2012 г. суммарного количества стратегических ядерных боезарядов до 1700-2200 единиц, это соглашение, которое можно расценить как еще один шаг вперед на пути ядерного разоружения, также получило положительный отклик у подавляющего большинства американцев: «Одобряю» – 82 %, «Не одобряю» – 11 %. При этом 9 из 10 принимавших участие в опросе общественного мнения американцев заявили о том, что, «по крайней мере, важно» уже то, что стороны смогли прийти к соглашению¹.

Во-вторых, оценивая иранскую и северокорейскую проблемы как «значительные», американцы считают также, что Иран и Северная Корея несут достаточно серьезную угрозу для США. Для американцев угроза, исходящая со стороны Ирана и Северной Кореи, носит длительный характер: в среднем на это указывает 2/3 опрошенных лиц².

Фактически до сих пор в общественном мнении США наблюдаются эти тенденции, о чем, в частности, свидетельствуют результаты опроса, проведенного 15-16 июня 2009 г., когда большинство расценили Иран и Северную Корею в качестве стран, от которых исходит прямая угроза национальной безопасности США (табл. 2).

Таблица 2

Угроза со стороны Ирана и Северной Кореи: мнение американцев

	Степень угрозы национальной безопасности США		
	прямая	серьезная	несерьезная
Иран	46	41	9
Северная Корея	51	34	10
Ирак	35	45	18
Афганистан	35	46	14
Пакистан	27	53	15
Конфликт палестино-израильский	16	49	31
Россия	11	42	42

Источник: The Gallup Organization. June 18, 2009/ Americans View North Korea as Greater Threat Than Iran . By Jeffrey M. Jones. - <http://www.gallup.com/>.

¹ Рукавишников В.О. Указ. соч. С.766-769.

² См.: Angus Reid Global Monitor: Polls & Research. Americans Assess Iran, North Korea Threats. November 24, 2004. Source: Gallup / CNN / USA Today. Methodology: Telephone interviews to 1,016 American adults, conducted from November 7 to November 10, 2004. - <http://www.angus-reid.com/polls/index.cfm>.

В связи с этим соответствующим в 2000-е годы является и отношение американцев к Ирану и Северной Корее. Оно исключительно критическое. Более того, оба государства расцениваются американцами в качестве враждебных по отношению к США стран (табл. 3).

Таблица 3

Иран и Северная Корея: оценка характера государств американцами

<i>«Кем, на Ваш взгляд, по отношению к США являются представленные государства?»</i>	Иран	Северная Корея
Союзник	3	4
Дружественное государство	12	17
Недружественное государство	36	28
Враг	46	45
Затрудняюсь ответить	3	6

Источник: CNN/Opinion Research Corporation Poll. May 4-6, 2007.

Важно подчеркнуть, что указанная точка зрения практически до сих пор разделяется американскими СМИ, что, в свою очередь, только способствует ее укоренению в массовом сознании американцев.

С другой стороны, несмотря на исключительно критическое отношение к Ирану и Северной Корее, а также их оценку в качестве враждебных по отношению к США стран, несущих угрозу национальной безопасности Соединенных Штатов Америки и их жизненно важным интересам, американцы, причем независимо от их политических предпочтений (и сторонники Республиканской партии, и сторонники Демократической партии, и так называемые независимые), вовсе не настроены на использование в отношении этих государств военно-силовых методов, с помощью которых можно ликвидировать потенциальную угрозу, исходящую в сторону США.

Приверженность американцев к дипломатии, как к главному, а в сущности, и основному средству, с помощью которого можно урегулировать кризисы, связанные с иранской и северокорейской ядерными программами, оформилась уже в 2003 г., однако свои истоки она берет еще с предшествующего периода.

Что касается иранской и северокорейской ядерной проблем, то установка на их решение, используя средства дипломатии сохраняется среди американцев фактически до сих пор. Так, например, в 2006 г. «Против» военно-силовой акции выступало: в отношении Ирана – 76 %, в отношении Северной Кореи – 60 %, соответственно, «За» – 16 % и

5 %¹. Аналогичное соотношение между сторонниками и противниками подобных мер существовало и в 2007 г.²

В связи с этим возникает вполне закономерный вопрос: почему же американцы, ранее столь решительно настроенные в отношении Афганистана и Ирака, в отношении Северной Кореи и ее планов проявляют сдержанность?

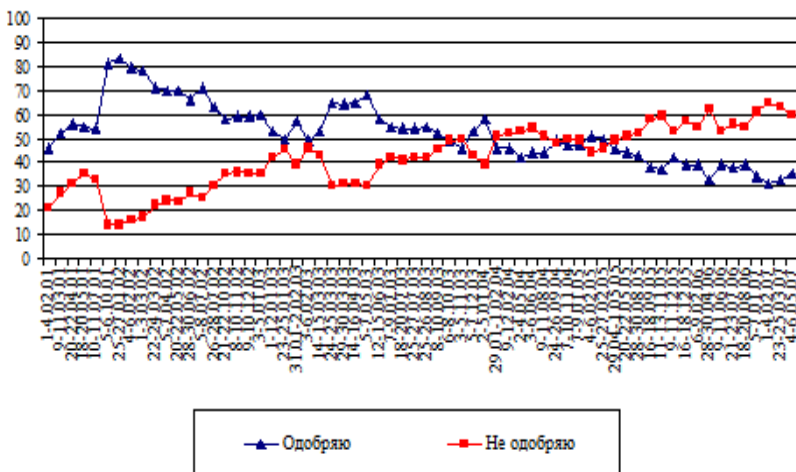
На наш взгляд, иранская и северокорейская проблемы достаточно ярко высветили кризис, который в 2000-е годы, главным образом в период президентства Дж. Буша-младшего (2001-2009 гг.), обнаружился в конфигурации общественного мнения в США в отношении внешней политики, осуществляемой его администрацией, а именно: речь шла о кризисе доверия со стороны американцев относительно действий руководства на международной арене (рис. 1).

К концу периода президентства Дж. Буша-младшего американцы, как видно из представленного ниже графика, уже не доверяли руководству страны, как это было ранее, и в связи с этим считали, что оно не способно разрешить возникший вокруг иранской и северокорейской ядерных программ кризис. Вследствие этого, американцы не только были склонны расценивать военные действия в отношении Ирана и Северной Кореи как нежелательные для США и, соответственно, в противовес этому считали необходимым использовать дипломатические акции, о чем уже было сказано выше. Что весьма важно, американцы выступали за то, чтобы проблема была решена с участием представителей международного сообщества, прежде всего Организации Объединенных Наций.

---

¹ См. также: Angus Reid Global Monitor : Polls & Research. Few In U.S. Want Troops In Iran, North Korea. February 23, 2005. Source: Zogby International. Methodology: Interviews to 921 likely American voters, conducted from February 14 to February 17, 2005. - <http://www.angus-reid.com/polls/index.cfm>.

² Правда, отношение к этому менялось на противоположное, когда был задан вопрос с иной формулировкой: «Если Иран, Северная Корея продолжат свои работы по созданию ядерного оружия, должны ли мы, используя возможности ООН, нанести удар по этой стране с целью уничтожения этого потенциала?». Другими словами, американцы только тогда положительно относились к военно-силовым методам, когда, с одной стороны, речь шла о неудачах в области дипломатии, а с другой – вероятные решительные действия были бы осуществлены на многосторонней основе, в первую очередь с использованием потенциала Организации Объединенных Наций. В результате, в том случае, если бы Совет Безопасности ООН дал разрешение на использование силы в отношении страны, не имеющей ядерного оружия, но стремящейся к ее обладанию, американцы поддержали бы его.

Рис. 1. Отношение американцев к внешней политике США, осуществляемой администрацией Дж. Буша-младшего.

Источник: Gallup/CNN/USA Today. - <http://www.gallupoll.com/>.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Вы одобряете или не одобряете деятельность Дж. Буша-младшего в области внешней политики?».

В свою очередь, то обстоятельство, что американцы, как правило, не очень высоко оценивали действия администрации Дж. Буша-младшего применительно к Ирану и Северной Корее¹ имело вполне конкретную связь с негативом, который исходил в адрес Президента США вообще, что со всей очевидностью проявилось после 2005 г. Более того, значительная часть американцев и вовсе полагала, что администрация Дж. Буша-младшего несет вину за подобное развитие ситуации в том числе и потому, что неудачи в «войне с террором» негативно влияли на политику в отношении Ирана и Северной Кореи.

Итак, вполне понятно, что Иран и Северная Корея, обладающие ядерным оружием, государства, которые в отличие от Индии и Пакистана, уже являющихся ядерными державами, находятся за рамками

¹ Так, например, в течение 2006 г. оценки, которые давали американцы по поводу действий администрации Дж. Буша-младшего в отношении ситуации, развивающейся вокруг Ирана и Северной Кореи, оказались не очень высокими, в пределах немногим более 1/3. Подробнее: ROGUE STATES: NORTH KOREA AND IRAN // AEI STUDIES IN PUBLIC OPINION. America and the War on Terrorism. - <http://www.aei.org/publicopinion>.

контроля США, вызывают озабоченность у последних. Однако воздействие, которое на внешнеполитический курс США как в целом, так и в отдельных регионах земного шара фактически до сих пор оказывает положение в Ираке, а кроме того, непопулярность среди американской общественности, опять-таки под влиянием войны в Ираке, политики, проводимой в течение 2003-2009 гг. администрацией Дж. Буша-младшего, привели к изменению конфигурации общественного мнения в США¹.

Что касается Ирака, то неспособность США нормализовать положение в Ираке, в котором, начиная с 2003 г., практически ежедневно происходили террористические акты, но главное – непрекращающаяся гибель в Ираке американских солдат и офицеров способствовали росту среди американцев критических настроений: согласно опросам общественного мнения критика в адрес администрации Дж. Буша-младшего усиливалась, и большинство американцев заявляли о том, что США должны вывести свои войска из Ирака. В связи с этим некоторые американские исследователи (например, Джон Э. Мюллер на страницах известного журнала *Foreign Affairs*) вполне определенно заговорили о том, что в США начинает формироваться, по аналогии с «вьетнамским синдромом», так называемый «иракский синдром», когда первоначальный энтузиазм, охвативший практически все категории населения США, впоследствии, под влиянием эрозии, которой оказалось подвергнуто общественное мнение в стране, сменился на крайне критическое отношение к военным действиям².

В результате, уже начиная с 2003 г. общественное мнение США действительно оказалось настроено не так решительно, как это имело место ранее, в случае с Афганистаном и Ираком. И это, конечно же, вынуждало руководство США действовать в отношении Ирана и Северной Кореи иначе и ставить акцент при решении иранской и северокорейской проблем не на военные действия, а на дипломатические акции³.

---

¹ При этом 11-12 июля 2006 г. большинство американцев (54 % против 37 % при 9 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») соглашалось с тем, что именно война в Ираке способствовала складыванию менее агрессивной позиции администрации Дж. Буша-младшего применительно к решению иранской и северокорейской проблем. См.: Fox News/Opinion Dynamics. July 11-12, 2006.

² См.: Mueller John E. The Iraq Syndrome // *Foreign Affairs*. Vol. 84. November/December 2005. №6.

³ Наряду с этим, это также поддержка прозападных группировок, как на территории Ирана, так и за его пределами, и опора на национальные этнические группировки: курдов и азербайджанцев, настроенных против руководства Ирана.

Вслед за американской общественностью сдержанность проявляло и руководство США. «Я говорил американскому народу, что как иранскую проблему, так и северокорейскую проблему я хотел урегулировать мирно и что президент обязан использовать все дипломатические средства, чтобы это сделать, – заявил Дж. Буш-младший в феврале 2007 г.¹. Это, в свою очередь, находило понимание среди американцев, однако оценки, которые давали американцы по поводу действий администрации Дж. Буша-младшего в отношении ситуации, развивающейся вокруг Ирана и Северной Кореи, оказывались не очень высокими, в пределах немногим более 1/3². Причина этого – крайняя степень неэффективности тех шагов, которые предпринимала администрация Дж. Буша-младшего на пути решения иранской и северокорейской проблем.

Как в связи с этим подчеркнула 10 октября 2006 г. *The Washington Post*, «спустя почти пять лет после того, как президент Буш назвал Ирак, Иран и Северную Корею "осью зла", отношения его администрации с каждой из этих стран дошли до состояния кризисных... Ирак по прошествии трех с половиной лет с начала американского вторжения скатывается к гражданской войне». «Каждая проблема подпитывает другие, ставки растут, и Бушу с советниками приходится серьезно размышлять над происходящим... Ухудшающаяся ситуация в Ираке подорвала доверие к американской дипломатии и ограничила военные ресурсы правительства, из-за чего страны-изгои все больше убеждают, что можно действовать, не опасаясь серьезных последствий»³.

И далее: «В докладе конгрессу о положении в стране, с которым Буш выступил в 2002 году, он делал упор на переход от войны против "Аль-Каиды" к возможному столкновению с Ираком и высказался относительно Северной Кореи и Ирана. Он заявил: "Подобные государства и их террористические союзники создали ось зла, они вооружаются, создавая угрозу миру во всем мире. Разрабатывая оружие массового уничтожения, эти страны представляют серьезную, все увеличивающуюся опасность ... Во всех этих случаях платой за безразличие будет катастрофа". Все три вопроса вышли на передний план в 2003 году: армия Соединенных Штатов вторглась в Ирак и не обнаружила там оружия массового уничтожения; Иран и Северная Корея присту-

---

¹ См.: *The Los Angeles Times*. February, 15. 2007.

² Подробнее: *ROGUE STATES: NORTH KOREA AND IRAN // AEI STUDIES IN PUBLIC OPINION*. America and the War on Terrorism. - <http://www.aei.org/publicopinion>.

³ *The Washington Post*. October, 10. 2006.

пили к развитию собственных ядерных программ... В отличие от мер, примененных к Ираку, как северокорейский, так и иранский ядерный кризис администрация постаралась разрешить с помощью дипломатии. Но прогресс оказался медленным – отчасти потому, что Соединенные Штаты отказались вести двусторонние переговоры с этими государствами, согласившись сесть за стол переговоров лишь с участием прочих стран»¹.

Критика в адрес администрации Дж. Буша-младшего звучала и со стороны представителей политико-академических кругов США. Бывший конгрессмен С. Нанн, демократ, обвинял администрацию Дж. Буша-младшего в том, что она в первую очередь сосредоточилась на Ираке, хотя наибольшую угрозу представляли Северная Корея и Иран. «Из всей "оси зла" мы начали с Ирака, когда у этих стран еще не было ядерного оружия, и тем самым дали им понять, что лучше как можно быстрее создать такое оружие, – заявил он. – Я считаю, что мы начали не с того конца»².

Джеймс Б. Стейнберг, заместитель советника по национальной безопасности в администрации Уильяма Дж. Клинтона, впоследствии декан Института общественных дел Линдона Б. Джонсона в Техасском университете в Остине, подчеркивал: «Что касается "оси зла", то разве ситуация с этими странами стала лучше за последние четыре года? Очевидный ответ состоит в том, что ситуация стала хуже, чем была четыре или шесть лет назад, если брать во внимание проблемы с нераспространением ядерного оружия в Северной Корее и в Иране. Я убежден, что ситуация с нашей общей безопасностью стала хуже из-за происходящего в Ираке»³.

Бывший государственный секретарь США М. Олбрайт 20 марта 2007 г. в интервью одному из периодических изданий Европы заявила: «...После эпизода с неоконсерваторами и "осью зла" мы опять оказались там, где начинали... Манихейстический черно-белый взгляд на мир, свойственный неоконсерваторам, был подвергнут серьезному испытанию – и не прошел этого испытания. Нельзя делить мир только на добро и зло и вступать со злом в постоянную конфронтацию».

Наряду с этим все чаще со страниц влиятельных в США периодических изданий звучали призывы весьма авторитетных лиц решить

---

¹ Ibidem.

² Ibid.

³ Ibid.

проблему, связанную с распространением ОМУ и действиями Ирана и Северной Кореи, исключительно с помощью дипломатии.

К таким авторитетным лицам относится и бывший государственный секретарь США Г. Киссинджер, настоящий «патриарх» внешней политики США. 16 мая 2006 г. в *The Washington Post* появилась его статья «Ядерный экзамен для дипломатии», в которой, он в частности, подчеркивал: «...Мир столкнулся с кошмарной перспективой того, что ядерное оружие станет стандартным компонентом национальных вооружений и попадет в руки террористов. Переговоры о северокорейском и иранском ядерном распространении являются водоразделом. Провал дипломатии поставит нас перед выбором между применением силы и миром, где сдерживание будет ограничено неспособностью или нежеланием стран, которым есть что терять, дать отпор дерзким фанатам. Достаточно представить себе, что было бы, если бы при терактах в Нью-Йорке, Вашингтоне, Лондоне... использовалось даже самое примитивное ядерное оружие»¹.

С различной степенью эффективности оценивая четырехсторонние переговоры по Ирану и шестисторонние переговоры по Северной Корее, отмечая последние как более результативные, Г. Киссинджер обратился к вопросу о целесообразности двустороннего формата переговорного процесса, с участием США, а также Ирана и Северной Кореи, отвергнутого администрацией Дж. Буша-младшего: «Общественные дебаты часто сводятся к тому, готовы ли США к двусторонним переговорам с КНДР или ИРИ». По мнению Г. Киссинджера, такая конфигурация не окажется в такой же степени эффективной, как многосторонний процесс, тем более, что союзники США могут полностью переложить ответственность за «выход из тупика» на Соединенные Штаты².

Перспектива дальнейшего распространения ядерного оружия, – продолжал Г. Киссинджер, – несет в себе много опасностей. «Управление ядерным миром будет неизмеримо сложнее, чем сохранение баланса сдерживания двух сверхдержав времен холодной войны. Разным ядерным странам придется не только сохранять баланс сдерживания со своими противниками, не обязательно следуя принципам и методам, выработанным на протяжении десятилетий нынешними ядерными державами. У них также будет возможность и стимул объявить себя заинтересованными сторонами во всеобщей конфронтации. Иранцы

---

¹ См.: *The Washington Post*. May, 16. 2006.

² *Ibidem*.

же, а вслед за ним и другие страны подобной ориентации смогут использовать ядерные арсеналы для защиты своей революционной деятельности во всем мире. Существует аргумент в пользу согласия на распространение, который сводится к тому, что в прошлом новые ядерные страны вели себя ответственно. Но это не подтверждается опытом... Кроме того, охрана ядерных материалов на территории новых ядерных стран неизбежно будет менее тщательной»¹.

«Дипломатии нужен новый стимул. В качестве первого шага США и их партнеры по переговорам должны договориться о том, сколько времени могут длиться переговоры... Следующим шагом является признание разницы между многосторонними переговорами и предпочтительной стратегией смены режима. В мире нет правительств, замена которых ответственными режимами способствовала бы миру и безопасности больше, чем замена тех, кто правит в Пхеньяне и Тегеране. Но никто из участников нынешних и будущих форумов не поддержит политику, явно направленную на смену режима. Переговоры по ядерному разоружению неизбежно будут включать в себя компенсацию в сфере экономики и безопасности за отказ от ядерного оружия и в этом смысле несовместимы со сменой режима. Концентрация на смене режима как пути к ядерному разоружению только запутывает дело. США должны выступать против ядерного оружия в КНДР и ИРИ вне зависимости от того, какое правительство его создает»².

«Дипломатия, уместная в случае ядерного разоружения, сравнима с политикой сдерживания, которая помогла победить в холодной войне: никаких превентивных угроз внешней безопасности противника, но твердое противостояние его попыткам перенести свою мощь за границу и надежда на то, что силы внутри страны приведут к внутренним переменам. Именно такая тонкая политика стала причиной того, что Рональд Рейган предложил Леониду Брежневу переговоры спустя недели после того, как назвал СССР империей зла»³.

Однако главным, по мнению Г. Киссинджера, должно было стать некоторое изменение формата переговоров с Ираном и Северной Кореей, в первую очередь включение в состав переговорщиков таких стран, как Россия и Китай (в первом случае). «Новый, расширенный форум можно использовать для создания международной программы

---

¹ Ibid.

² Ibid.

³ Ibid.

обогащения, применимой к будущим ядерным технологиям для обуздания неконтролируемого распространения»¹.

«Ясно, что ядерное распространение невозможно остановить одними переговорными форумами. Опыт имеющихся конференций показывает, что возможны проволочки и обман. Чтобы дипломатия была эффективной, она должна включать в себя готовность к карам за создание помех. Лишь после того, как мы создадим переговорную структуру и изучим все аспекты дипломатии, можно будет обсуждать вопрос о военных мерах. Но использование силы нельзя отвергать, пока мы не знаем всех обстоятельств, в которых можно думать об этой крайней мере. Перед заинтересованными сторонами стоит тот же вопрос, что и в 1938 году и в начале холодной войны: удастся ли преодолеть страхи и колебания, чтобы пойти по трудному пути, которого требуют обстоятельства. Провал на этом экзамене в 1938 году привел к катастрофической войне; способность сдать его сразу после Второй мировой войны привела к победе без войны. Споры вокруг этих проблем продлятся в последние годы нынешней администрации. На поверхностный взгляд, они носят партийный характер. Но вдумчивые наблюдатели в обеих партиях поймут, что с последствиями наших решений придется иметь дело новой администрации. Будем надеяться, что ядерная проблема, способная уничтожить Человечество, в конце концов объединит нас», – к такому выводу пришел Г. Киссинджер².

9 февраля 2009 г. в *Newsweek* появилась еще одна статья Г. Киссинджера «Наш ядерный кошмар». «Когда за разработку ядерного оружия берутся государства типа Ирана и Северной Кореи, вероятность катастрофы резко возрастает, – заявил Г. Киссинджер. – Однако, как полагал бывший государственный секретарь США, есть способ нейтрализовать угрозу»³.

«После окончания холодной войны опасность применения ядерного оружия только возросла. Распространение технологий, особенно гражданской атомной энергетики, колоссально расширило возможности для разработок ядерного оружия, а обострение идеологического раскола и затяжные региональные конфликты усилили тягу к приобретению такого оружия, особенно у государств-изгоев или негосударст-

---

¹ Ibid.

² Ibid.

³ Newsweek. February, 9. 2009.

венных сил и группировок. Дальнейшее распространение ядерного оружия умножает вероятность ядерного конфликта», – подчеркнул он¹.

«Мы продолжаем подчеркивать значение адекватных сил сдерживания, но вновь указываем, что наша конечная цель – планета без ядерного оружия; эту цель провозглашали все президенты США начиная с Эйзенхауэра ... Для осуществления этой концепции нужно прежде всего покончить с ядерными программами Ирана и Северной Кореи. Существующие ядерные державы остро заинтересованы в том, чтобы предотвратить появление новых», в связи с чем Г. Киссинджер рекомендовал следующее: ядерным державам дипломатическими средствами добиваться урегулирования региональных конфликтов, дабы атомная бомба не была столь мощным соблазном для их участников².

«Новая повестка дня в сфере ядерного оружия требует слаженных действий на различных уровнях: во-первых, в концепции политики США, во-вторых, в сфере американо-российских отношений, в-третьих, в области совместных усилий с союзниками и другими неядерными государствами, в-четвертых, в сфере обеспечения надежного хранения ядерного оружия и материалов в глобальных масштабах, и, в-пятых, в форме уменьшения роли ядерного оружия в доктринах и оперативно-стратегическом планировании ядерных держав», – писал Г. Киссинджер. По его мнению, ряд мер США могут принять в одностороннем порядке либо в двустороннем – сообща с Россией. Первоочередная задача – приступить к переговорам о продлении договора СНВ-1, истекающего в конце 2009 года, полагает Г. Киссинджер, подчеркивая, что это единственный документ для верификации и мониторинга оговоренных «пределных количеств» стратегических вооружений. «Это хороший шанс для изучения перспектив крупного сокращения – до 1700-2000 единиц, разрешенных договором от 2002 года», – писал он, советуя также разобраться с возможностями укрепления охраны ядерных объектов в России и США³.

«Вопрос о противоракетной обороне – один из ключевых, особенно когда речь идет о защите от стран, нарушающих договоры о нераспространении ядерного оружия», – считал Г. Киссинджер. Он призывал возобновить диалог между США и Россией с точки, достигнутой на переговорах Буша и Путина в апреле 2008 г. «Российская идея единой

---

¹ Ibidem.

² Ibid.

³ Ibid.

системы ПРО, защищающей от угроз с Ближнего Востока и включающей в себя РЛС на юге России, всегда казалась мне оригинальным политико-стратегическим спасением от нашей общей проблемы», – заявил он. Соединенным Штатам следует разрабатывать новую повестку дня в сфере ядерного оружия только сообща с союзниками, а также обязательно консультироваться с Китаем, Индией и Пакистаном – странами региона, где существуют локальные стимулы для применения ядерного оружия¹.

«Мы не в силах описать механизмы достижения финальной цели: как установить размеры арсеналов, как их уничтожить, как удостовериться в уничтожении», – признавался Г. Киссинджер, подчеркивая, что сосредоточивается на достижимых и верифицируемых мерах – предотвращении распространения ядерного оружия. «Предлагаемая программа не означает одностороннего разоружения США и отказа от идеи ядерного сдерживания. Но надо иметь в виду, что ядерное оружие – это не просто чуть более эффективная взрывчатка; ему не место в стратегиях военных», – заключил он².

Собственно говоря, при рассмотрении проблемы нераспространения ОМУ неизбежно происходит переход на уровень более глобальный. Со всей очевидностью это обнаружилось с приходом к власти в США демократов во главе с Б. Обамой.

Одной из ключевых внешнеполитических идей, поддерживаемых Б. Обамой, является идея относительно проблемы распространения оружия массового уничтожения (ОМУ), в первую очередь ядерного. 5 апреля 2009 г., выступая в Праге, Б. Обама впервые заявил, что целью его президентства является создание безъядерного мира, а ближайшей задачей станет достижение нового соглашения о сокращении ядерного оружия.

«Как ядерная держава – единственная ядерная держава, применившая ядерное оружие, – Соединенные Штаты не имеют морального права на бездействие. Мы не можем добиться успеха в этом начинании в одиночку, но мы можем повести за собой других, и мы можем подать личный пример. Поэтому сегодня я четко и с убежденностью провозглашаю приверженность Америки делу мира и безопасности в мире без ядерного оружия...», – заявил Б. Обама.

В связи с этим администрация Б. Обамы сконцентрировала свое внимание не только на решении иранской и северокорейской проблем,

---

¹ Ibid.

² Ibid.

связанных с попытками ИРИ и КНДР вести работы по разработке собственного ядерного оружия, но и на более глобальных задачах.

«Во время своей предвыборной кампании в 2008 году президент Обама пообещал устранить одно из самых страшных бедствий нашего времени – тысячи единиц ядерного оружия, по-прежнему хранящегося в арсеналах Америки и России, – писала 24 марта 2009 г. в своей редакционной статье «Поворотный момент для ядерных вооружений» *The New York Times*. – Он заявил, что возобновит переговоры по контролю над вооружениями – те самые переговоры, на которые бывший президент Джордж Буш смотрел с презрением. Он также сказал, что будет добиваться серьезных сокращений ядерного оружия, преследуя цель постепенного освобождения мира от этих вооружений. И время терять нельзя»¹.

«Когда президент Барак Обама встретится 1 апреля в Лондоне с президентом Дмитрием Медведевым, им надо будет взять на себя обязательство начать такие переговоры немедленно, а также поставить участникам переговорного процесса задачу закончить всю работу до конца этого года... За восемь лет Джордж Буш и Владимир Путин подписали лишь одно соглашение в области контроля вооружений. Это позволило обеим сторонам поддерживать свои ядерные арсеналы на уровне 1700-2200 боеготовых единиц. Дальнейшее сокращение – а на следующем этапе имеет смысл сократить по тысяче единиц с каждой стороны – послужит недвусмысленным сигналом для Ирана, Северной Кореи и прочих стран, стремящихся стать обладателями ядерного оружия. Это будет сигнал о том, что две главные ядерные державы придают такому оружию все меньшее значение»².

«Обама и Медведев должны также пообещать, что эти переговоры станут лишь прелюдией к более решительным действиям по сокращению американских и российских арсеналов и избавлению всего мира от ядерного оружия. Целью следующего раунда переговорного процесса должно стать вовлечение в дискуссию Великобритании, Франции и Китая. Со временем они должны будут также уговорить сесть за стол переговоров Индию, Пакистан и Государство Израиль»³.

«Президент Соединенных Штатов уже сейчас может многое сделать для того, чтобы создать импульс силы, способный привести к серьезным изменениям. Мы надеемся, что запланированная на сле-

---

¹ The New York Times. March, 24. 2009.

² Ibidem.

³ Ibid

дующий месяц речь президента о ядерных вооружениях будет смелой и решительной... Обама должен подтвердить звучавшее во время избирательной кампании обещание изменить американскую ядерную политику, завязшую в трясине мышления "холодной войны". К концу года его администрация должна подготовить свои оценки в этой области. В них должна недвусмысленно прозвучать мысль о том, что Соединенным Штатам ядерное оружие необходимо исключительно для сдерживания ядерного нападения и что цель администрации – поддерживать ядерный арсенал на минимально возможном уровне, обеспечивая его максимальную безопасность. В ядерном анализе администрации должно также четко прозвучать заявление о том, что стране не нужно новое ядерное оружие и что она не будет его создавать»¹.

«Прошло два десятилетия с момента падения Берлинской стены, а у России и Америки по-прежнему в совокупности имеется более 20000 единиц ядерного оружия. Но пришло время сосредоточить внимание на угрозах 21-го века – ведь такие страны, как Иран, Северная Корея, создадут свое ядерное оружие, а террористы стремятся получить его для собственных нужд. Пока наша страна не пересмотрит решительно свою ядерную стратегию и не сократит свой ядерный арсенал, у нее не будет достаточного авторитета и политического веса для противостояния таким угрозам»².

Правда, традиционно звучали и иные реплики. К примеру, 7 апреля 2009 г. в редакционной статье «Ядерный иллюзионист», появившейся в *The Wall Street Journal*, содержались такие мнения: «Нравственный авторитет Барака Обамы не сдержит амбиций Тегерана и Пхеньяна. Речь Обамы в Праге свидетельствует о полном отрыве от реальности: призыв запретить ядерное оружие прозвучал в тот момент, когда Северная Корея и Иран пытаются спровоцировать крупнейший всплеск его незаконного распространения. В качестве противовеса этой угрозе Обама предложил только новые международные договоры – наподобие тех, которые уже игнорируются, а также свой нравственный авторитет, но для Пхеньяна и Тегерана все это пустой звук»³.

«На деле позиция Обамы по ядерному вопросу ставит все с ног на голову, – продолжала *The Wall Street Journal*. – Сохраняя значительный ядерный арсенал, США предотвратили войну, одержали победу

---

¹ Ibid.

² Ibid.

³ The Wall Street Journal. April, 7. 2009.

над СССР, укрепили свои альянсы и создали оборонительный "зонтик", склонивший другие государства не обзаводиться собственными атомными бомбами. Любые серьезные попытки борьбы с распространением ядерного оружия должны начинаться с Северной Кореи и Ирана: если их не удастся сдержать, мир придет к выводу, что эффективный запрет на ядерное оружие невозможен, и каждое крупное государство постарается для защиты обзавестись собственной бомбой. Пока Обама предлагает приятные иллюзии... изгои строят взрывоопасную реальность»¹.

«Предложение Обамы полностью запретить ядерное оружие неразумно, – писал 10 апреля 2009 г. в *The Christian Science Monitor* профессор Университета Цинцинатти Ричард Дж. Харкнетт. – Усилия превратить весь мир в безъядерную зону лишь подорвут глобальную безопасность»².

«Доктрина ядерного сдерживания опирается на принцип гарантированного взаимоуничтожения. Однако мир без ядерного оружия порождает нестабильную ситуацию, где первая же страна, которая обзаведется всего одной атомной бомбой, получит колоссальное преимущество», – пояснял автор³.

И далее: «В случае международного кризиса, даже если ни одна страна не сохранит тайный арсенал, противники поспешат создать вооружения заново, а война, которая разразится для предотвращения этой перспективы, будет быстро шириться. Нельзя забывать, что физика ядерного оружия и познания о нем уже существуют; эту информацию невозможно уничтожить. Уничтожение ядерного оружия изменит не мир, не формы соперничества между государствами, а лишь возможности этого соперничества»⁴.

«Реальность ядерной эры требует создания глобальной системы, которая обеспечивала бы стабильное наличие ядерного оружия, причем у минимально возможного числа государств. При этом необходимо гарантировать безопасность безъядерным державам, переработать договор о нераспространении ядерного оружия с учетом новых реалий. Для предотвращения ядерного терроризма нужно координировать усилия ядерных держав по охране их арсеналов, а также наладить работу атомной энергетики таким образом, чтобы объемы сырья ору-

---

¹ Ibidem.

² *The Christian Science Monitor*. April, 7. 2009.

³ Ibidem.

⁴ Ibid.

жейного назначения не увеличивались. Чтобы укрепить безопасность мира, лучше не идеализировать международные отношения», – резюмировал Ричард Дж. Харкнетт¹.

22 апреля 2009 г. Г. Киссинджер в статье «Вызовы для Обамы на внешнеполитической арене», появившейся в *The Washington Post*, подчеркнул: «Та обширная дипломатическая программа, которую приняла администрация Обамы, станет проверкой на ее способность гармонизировать национальные приоритеты, такие как отношения с Ираном и Северной Кореей, с глобальными, а также многосторонними проблемами. Президент Обама пришел к власти в уникальный по своим возможностям момент. Экономический кризис поглощает энергию всех крупных держав. Вне зависимости от различий между ними всем им нужна передышка от международной конфронтации. Одновременно их в значительной и во все более возрастающей мере заботят и другие первоочередные проблемы, такие как энергетика, окружающая среда и распространение оружия массового уничтожения. Возможности для нахождения всеобъемлющих решений сегодня беспрецедентны»².

«Обама начал переговоры по чрезвычайно обширному кругу вопросов, – продолжал Г. Киссинджер. – В каждом имеется как политическая, так и стратегическая составляющая. Каждый имеет свои особенности. И на пути любых переговоров могут возникнуть специфические препятствия, способные закрыть собой их конечные цели, а тактика ведения переговоров может извратить их содержание и суть. Однако эти проблемы также тесно взаимосвязаны... Такие реалии следует переводить в плоскость какой-то действующей концепции мирового порядка. Подходы администрации, похоже, указывают на своего рода согласованную дипломатию, которая существовала примерно двадцать лет после наполеоновских войн. В рамках такой дипломатии группировки великих держав вместе работают над претворением в жизнь и соблюдением международных норм. При таком подходе американское лидерство является результатом готовности слушать и давать вдохновляющие заверения. Общность действий вырастает из общности убеждений. Сила появляется из чувства общности, и реализуется она путем распределения обязанностей в соответствии с ресурсами той или иной страны. Это мировой порядок без господствующей державы или с наличием таковой, но такая доминирующая держава лидирует благодаря

---

¹ Ibid.

² The Washington Post. April, 22. 2009.

самоограничению. В условиях экономического кризиса такой подход предпочтителен, хотя существует весьма немного примеров устойчивого и надежного действия такой согласованности. Обычно члены любой группировки не в равной степени проявляют готовность идти на риск, а это приводит к неравной готовности прилагать усилия ради сохранения такого миропорядка. Отсюда и потенциальные запреты со стороны наиболее сомневающихся. Пока у администрации Обамы нет нужды выбирать, на что в конечном итоге ей лучше положиться – на консенсус или на баланс сил равновесия. Но она должна правильно и точно настроить свою структуру национальной безопасности, чтобы делать верные выводы о той среде, с которой она сталкивается, и соответствующим образом выверять свою стратегию»¹.

«Задача администрации, особенно в отношении Северной Кореи и Ирана, будет заключаться в продолжении широкомасштабных переговоров, которые будут возглавлять энергичные люди, твердо идущие к согласованной цели. В процессе такой деятельности она должна будет умело маневрировать между двумя типами общественного давления и двигаться в направлении дипломатии, отражающей американские позиции. Оба типа выходят за пределы традиционного дипломатического принципа взаимных уступок. Первый отражает неприятие переговоров с обществами, не разделяющими наши ценности и общие взгляды. Он отвергает попытки изменить поведение противоположной стороны через переговоры. Сторонники такого типа давления называют компромисс уступкой и стараются обратить противника в свою веру либо низвергнуть его. Противники такого подхода, сторонники давления второго типа, особое внимание обращают на психологию. Они считают, что начало переговоров – это уже серьезная трансформация. Для них символы и жесты материальны и значимы»².

«Распространение оружия массового уничтожения это, пожалуй, самая яркая и непосредственная иллюстрация взаимной связи между мировым порядком и дипломатией. Если Северная Корея и Иран преуспеют в создании собственных ядерных арсеналов, несмотря на противодействие всех ведущих держав из Совета Безопасности ООН и за его рамками, то перспективам монолитного международного порядка будет нанесен серьезный урон. В мире, где количество государств с ядерным оружием на руках постоянно увеличивается, было бы неразумно надеяться на то, что эти арсеналы никогда не будут использова-

---

¹ Ibidem.

² Ibid.

ны и никогда не попадут в руки деструктивных организаций. Понадобится новый, менее универсальный подход к вопросам мирового порядка. Следующие несколько лет (в буквальном смысле этих слов) станут последней возможностью для реализации имеющих обязательную юридическую силу мер сдерживания». Если заинтересованные страны не сумеют добиться этого, то словосочетание «мировое сообщество» потеряет свой смысл, – заявлял Г. Киссинджер¹.

«В целом я пришел к выводу о том, что самый лучший подход к переговорам состоит в том, чтобы представить другой стороне полную и честную информацию о своих конечных целях. Тактический торг – продвижение вперед через серию минимальных уступок – является проверкой на выносливость, реализуемой через второстепенные вопросы. Но здесь возникает опасность создать неправильное понимание конечных целей. Рано или поздно, но основные вопросы решать придется. Это особенно необходимо, когда имеешь дело со страной, с которой у тебя не было эффективных контактов в течение трех десятилетий»².

«С другой стороны, вопрос распространения оружия массового уничтожения по своей природе носит многосторонний характер... Администрация предложила стране важную дипломатическую инициативу. Теперь ей надо наполнить ее конкретикой, превратив в реальный дипломатический план»³.

Неудачи, с которыми в 2009 г. столкнулась администрация Б. Обамы в деле решения иранской и северокорейской проблем, дали основания некоторым американским СМИ предположить и вовсе, скорый, по их мнению, крах внешнеполитической стратегии Президента США. К примеру, 28 сентября 2009 г. Б. Стивенс в *The Wall Street Journal* в статье «"Неоконы" возвращаются» писал следующее: «На днях журналист одной из популярнейших французских газет попросил меня сказать пару слов о "возвращении" неоконсерваторов. Он, кажется, собирался писать о том, что неразбериха внешней политики Барака Обамы спустя всего лишь девять месяцев сделала возможным возвращение на сцену, казалось бы, самого дискредитированного крыла якобы впавшего в кому консервативного движения. И Франция – привыкшая уже к виду Мишель Обамы, совершающей покупки в магазинах Парижа – не обошла это своим вниманием. Мой ответ: "неоконы" вернулись, пото-

---

¹ Ibid.

² Ibid.

³ Ibid.

му что Махмуд Ахмадинежад, Ким Чен Ир и Владимир Путин никогда не уходили. Возможно в день, когда Барак Обама стал президентом, на востоке и взошла звезда. Однако эти три волхва уж точно пока еще не принесли ему традиционных даров: золото, ладан и смируну»¹.

«Вместо этого были принесен иные дары», - заявил Б. Стивенс, имея ввиду действия Ирана и Северной Кореи в рамках собственных ядерных программ и их вызов представителям международного сообщества, политику Сирии, которая «продолжает оказывать поддержку экстремистам, действующим в Ираке». И далее: «Страны НАТО большей частью отказались посылать дополнительные войска в Афганистан, а уж тем более не торопятся сделать это сейчас, когда сама администрация США не скрывает своей неуверенности в связи с войной. Что же касается России, ее постоянный представитель при ООН на прошлой неделе пожаловался, что с таким партнером, как США "не легко будет вести переговоры" – и это было после того, как Барак Обама отказался от планов по размещению систем противоракетной обороны в Польше и Чехии. Вот так политика уступок сталкивается с логикой отсутствия уважения»².

«Все это, должно быть, стало сюрпризом для администрации, пребывающей в таком восторге от себя любимой... А вот для презираемых всеми "неоконов" ничего из вышеназванного не стало сюрпризом. Неоконсерваторы, как правило, придерживаются мнения, что внутренний характер режима обычно определяет и характер его внешней политики. Правительства, которые не снимаю с себя ответственности перед собственным народом и перед буквой закона, имеют обыкновение уважать права своих соседей, соблюдать свои договорные обязательства и следовать международным правилам движения. В противоположность им, режимы, паразитирующие на собственных гражданах, с высокой степенью вероятности станут паразитировать и на своих соседях тоже. Их слова резко противоречат их действиям. Вот почему "неоконы" не верят в какие-либо соглашения или "большие сделки", которые США может заключить с Северной Кореей или Ираном по их ядерным программам: склонность к обману заложена в ДНК обоих режимов, и история это доказывает. Не слишком большие надежды возлагают "неоконы" и на "кнопку перезагрузки" отношений с Кремлем. Россия являет собой квинтэссенцию государства-мародера, пы-

---

¹ The Wall Street Journal. September, 28. 2009.

² Ibidem.

тающегося нажиться на внутренних и внешнеполитических зловключениях Америки....».¹

«Речь, конечно, не о том, что неоконсерватизм представляет из себя некое непогрешимое учение, или что он вообще является учением. "Неоконы" допустили ошибку, переоценив готовность американской общественности вступить в продолжительную борьбу в интересах других людей. Они допустили ошибку, переоценив также и готовность других людей сражаться за себя или за свою свободу. Но уж если маятник качнулся в сторону стратегии, где внешняя политика США зависит от одних лишь личных предпочтений президента, стоит ли удивляться, если мир пустился на поиски альтернативы. И если мир осознает, что авторитет Америки все еще позволяет ей выступать судьей в вопросах свободы и тирании, процветания и хаос, то дела не так уж плохи. Даже во Франции», - подчеркнул в заключение Б. Стивенс, указывая на то, что «"неоконы" вернулись, потому что Махмуд Ахмадинежад, Ким Чен Ир и Владимир Путин никогда не уходили»².

Между тем то обстоятельство, что в 2009 г. общественное мнение США все-таки в целом положительно оценивало действия, которые администрация Б. Обамы предпринимала в ходе кризисов вокруг иранской и северокорейской ядерных программ, можно расценить как ожидания американцев на изменение курса страны после неудач в период президентства Дж. Буша-младшего.

***

В странах Европы общественное мнение в отношении иранской и северокорейской проблем демонстрировало большую приверженность мирным методам разрешения кризиса.

В этих странах критическим являлось отношение их жителей к возможному осуществлению против Ирана и Северной Кореи военно-силовой акции. Для европейцев не была характерна воинственность по отношению к Ирану и Северной Корее: в Европе население, как правило, было склонно к решению различных международных проблем, в том числе и кризиса, возникшего в связи с иранской и северокорейской ядерными программами, посредством дипломатии.

Умеренная позиция европейцев в отношении иранской и северокорейской проблем в целом совпадала и с точкой зрения, которой придерживались руководители стран Западной Европы в частности и ЕС в целом, что позволяет говорить о том, что здесь по этому вопросу сло-

---

¹ Ibid.

² Ibid.

жился общенациональный консенсус. И хотя, начиная с 2006 г., высказывания руководителей европейских государств носили более резкий характер, тем не менее и в этом случае Европа продолжала настаивать на применении в отношении Ирана и Северной Кореи исключительно мирных средств воздействия, что полностью находило поддержку среди европейцев.

В Канаде и Австралии общественное мнение в отношении иранской и северокорейской проблем имеет в своей конфигурации много черт, присущих общественному мнению США, хотя, в отличие от американцев, для канадцев проблема, связанная с Ираном и Северной Кореей, вызывает гораздо меньший резонанс. Причем желание канадцев и австралийцев использовать мирные средства, а также критическое отношение к использованию военной силы против Ирана и Северной Кореи оказалось более сильным, чем среди американцев.

***

Противоречивостью отличается конфигурация общественного мнения в странах, окружающих Иран и Северную Корею. В тех странах, жители которых исторически настроены по отношению к Ирану и Северной Корее негативно (например, в Государстве Израиль по отношению к ИРИ и в Японии по отношению к КНДР), исключительно отрицательным являлось и их отношение к попыткам Ирана и Северной Кореи стать ядерными державами, получить собственное ядерное оружие. Ощущение реальной угрозы, исходящей со стороны Ирана и Северной Кореи, только укрепляло эти взгляды.

Однако другая черта, которая оказалась характерна для общественного мнения в странах, окружающих Иран и Северную Корею, была связана с критическим отношением к действиям США. Они, как правило, рассматривались в критическом ключе, поскольку вели к нагнетанию обстановки в регионе и даже могли привести к возникновению вооруженного конфликта. Нежелание жителей стран, окружающих Иран и Северную Корею, быть вовлеченными в кризисы вокруг иранской и северокорейской ядерных программ накладывалось на весьма устойчивый антиамериканизм, получивший распространение практически везде (разве что за исключением Государства Израиль и Японии).

***

Что касается российского общественного мнения в отношении иранской и северокорейской проблем, то оно традиционно включает в свою конфигурацию элементы, отражающие слабое вовлечение росси-

ян в дискуссию относительно ядерных программ Ирана и Северной Кореи, но главное – несет на себе сильнейший отпечаток антиамериканизма. Критическое отношение россиян к использованию военной силы против Ирана и Северной Кореи стало своеобразным, косвенным по своему характеру, проявлением антиамериканских чувств, все еще определяющих состояние российского общественного мнения.

***

В Иране и Северной Корее общественное мнение в отношении проблемы нераспространения ОМУ имеет целый ряд общих черт. Правда, в отличие от Ирана, в Северной Корее – стране абсолютно «закрытой», отличающейся наличием жесткого режима, исключаящего любое проявление взглядов, расходящихся с официальными, сложно говорить о существовании действительно общественного мнения. Однако и в этом случае можно утверждать, что и в Иране, и в Северной Корее население в своем подавляющем большинстве расценивает ядерные программы как реальный шанс для своих стран оказаться в числе тех немногих государств, которые имеют возможность использовать ядерные технологии. Причем использовать их не только в мирных целях, но и, по всей вероятности, также в целях военных.

***

Таким образом, мировая общественность действительно в своей основной массе проявляет высокую степень заинтересованности относительно проблемы нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ). Пример Ирана и Северной Кореи показывает всю опасность для вопросов глобальной безопасности попыток приобретения технологий, связанных с разработкой ядерного оружия, пожалуй, самого страшного из всех видов ОМУ.

Предприняв попытку реконструкции картины общественного мнения, существующей в 2000-е годы в США, странах Европы, Канаде, Австралии, странах, окружающих Иран и Северную Корею, России в отношении иранской и северокорейской ядерных программ, а также выявления наиболее характерных черт и особенностей общественного мнения в отношении иранской и северокорейской ядерных программ непосредственно в Иране и Северной Корее, мы, вместе с тем, опираясь на результаты некоторых опросов общественного мнения, проведенных на глобальном уровне, можем говорить также о существовании некоей глобальной картины общественного мнения. Для нее характерен целый ряд черт и особенностей.

Одной из них является критическое отношение к Ирану и Северной Корее, оценка их роли в современных международных отношениях в отрицательном ключе (табл. 4, табл. 5).

С другой стороны, весьма устойчивым является мнение о том, что представители международного сообщества, и в первую очередь Организация Объединенных Наций, должны прилагать серьезные усилия в рамках проблемы нераспространения ОМУ (табл. 6) и отдельные факты свидетельствуют о том, что международное сообщество в целом также стремится к этому.

Как известно, одним из ключевых вопросов, который обсуждался во время LXIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН (23-29 сентября 2009 г.) была проблема нераспространения оружия массового уничтожения, в первую очередь, ядерного.

В ее рамках состоялась очередная конференция по вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Обращаясь к ее делегатам, Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун заявил, что пришло время освободить мир от оружия массового уничтожения. «Сегодня появилась возможность для создания мира без ядерного оружия. Это новое движение к миру. Это редкая возможность и мы должны ею воспользоваться», - заявил глава ООН. Он призвал начать этот процесс с запрещения ядерных испытаний. «ДВЗЯИ закладывает основу мира, свободного от ядерного оружия», - отметил Пан Ги Мун, добавив, что запрещение ядерных испытаний станет важным вкладом в борьбу с распространением ядерного оружия и за разоружение.

В тот же день, 24 сентября 2009 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию, направленную на нераспространение ядерного оружия в мире, запрет на проведение ядерных испытаний и разоружение. При чем утвержден документ был единогласно. Выступая во время заседания Совета Безопасности ООН, Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун заявил, что ядерное разоружение – верный путь к безопасному миру. Пан Ги Мун подчеркнул, что до тех пор, пока будет существовать оружие массового поражения, будет существовать риск его распространения и применения, а также угроза ядерного терроризма. «Тысячи единиц ядерного оружия остаются в состоянии повышенной боевой готовности. Все больше государств пытаются обзавестись таким оружием. Ядерные испытания продолжаются. Ежедневно мы живем в страхе, что оружие массового поражения может быть украдено или продано», - заявил глава ООН и добавил, что снять все эти опасе-

ния и угрозы можно лишь путем всеобщей ликвидации ядерного оружия.

Вел заседание Совета Безопасности ООН Президент США Б. Обама, который в своем выступлении в очередной раз обозначил цель, к которой он стремится – сокращение арсеналов ядерного оружия. «То, что может убивать, должно быть ограничено», - отметил глава Белого дома после принятия резолюции. По мнению Б. Обамы, «мир должен объединиться для того, чтобы продемонстрировать, что международное законодательство – это не пустой звук и что соглашения нужно соблюдать». После выступления всех ораторов Б. Обама поблагодарил их за то, что они приняли участие в заседании. «Я воодушевлен той серьезностью, с которой вы отнеслись к этому вопросу, а также единогласным принятием новой резолюции», - сказал он. Члены Совета безопасности ООН «поставили перед собой цель», к которой будем продвигаться «для обеспечения безопасности наших детей и внуков».

В свою очередь, премьер-министр Великобритании Г. Браун президент Франции Н. Саркози призвали укрепить режим нераспространения ядерного оружия и предотвратить его попадания в руки террористов, отметив также, что создать мир, свободный от ядерного оружия, на фоне вызывающих обеспокоенность действий Ирана и Северной Кореи не возможно.

Свою речь произнес и Президент РФ Д.А. Медведев. Тогда он сообщил, что к декабрю 2009 г. Россия и США «могут выйти на подписание» Договора по сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений. Д.А. Медведев отметил, что Россия всегда была надежным и предсказуемым партнером в сфере ядерного нераспространения и разоружения. Он подчеркнул, что в рамках Договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений Россия и США провели беспрецедентное сокращение стратегических ядерных арсеналов. «При этом мы не раз заявляли и подтверждаем это сейчас, что готовы двигаться дальше, уменьшить количество носителей стратегических наступательных вооружений более чем в три раза, и сейчас эта тема лежит на столе переговоров, мы обсуждаем ее с американскими партнерами», - отметил глава российского государства.

Д.А. Медведев рассказал также о намерении России и США работать над вызовами, связанными с ракетным распространением. Президент РФ выразил надежду, что все заинтересованные страны также подключатся к этой работе. «...Если мы хотим, чтобы коллективные действия мирового сообщества были эффективны, то должны откры-

венно и глубоко обсуждать накопившиеся проблемы, всесторонне их анализировать и совместно вырабатывать продуманные решения. Именно на это нацелена та резолюция Совета Безопасности ООН, которую мы только что приняли. Заложенные ней меры – это реалистичная программа действий международного сообщества по эффективно реагированию на общие угрозы в ядерной сфере», - заявил Д.А. Медведев.

В заключение своего выступления Д.А. Медведев отметил, что ситуация в сфере нераспространения меняется медленнее, чем хотелось бы. При этом, по его словам, старые традиционные угрозы не устраняются, а новые угрозы возникают. «И одна из самых опасных (и об этом только что говорили выступающие здесь руководители государств) – это появление ядерных компонентов в руках террористов», - заявил глава российского государства. Он подчеркнул, что «действующая страховочная система» в этой сфере требует модернизации. «Наша общая цель – развязать проблемы в области нераспространения и разоружения. Понятно, что сделать это в одночасье очень сложно: слишком высоким остается уровень недоверия между государствами. Но делать это надо», - заявил Д.А. Медведев.

Принятая по итогам заседания Совета Безопасности ООН Резолюция 1887 (2009) призывает государства, которые еще не подписали Договор о нераспространении ядерного оружия, подписать документ, а тех, кто уже утвердил договор – выполнять обязательства в полном объеме. В документе также говорится о необходимости международного сотрудничества для достижения целей в области нераспространения оружия, мирного использования атомной энергии и разоружения. Правда, в ней не упоминаются Иран и Северная Корея, однако есть отсылки к предыдущим резолюциям Совета Безопасности ООН, касающимся иранской и северокорейской ядерных программ.

Вышеуказанное действительно свидетельствует о том, что представители международного сообщества, по крайней мере, их подавляющее большинство, настроены проводить политику, направленную на дальнейшее решение проблемы нераспространения оружия массового уничтожения, прежде всего ядерного.

Причем, что примечательно, представители мировой общественности, согласно опросу общественного мнения, проведенного в 21 стране в период между 10 января и 29 августа 2008 г., в целом положительно относятся к идее заключения международного соглашения, в соответствии с которым было бы уничтожено все имеющееся на Земле ядерное оружие (табл. 7).

Таблица 4

Роль Ирана в мире: мнение мировой общественности

<i>«Как Вы считаете, Иран больше оказывает позитивное или негативное воздействие на развитие ситуации в мире?»</i>	Скорее позитивное	Скорее негативное
В целом	18	54
США	21	63
Великобритания	7	76
Франция	6	86
Германия	6	78
Италия	4	84
Португалия	3	77
Греция	23	45
Польша	3	58
Венгрия	4	46
Канада	11	76
Австралия	10	75
Египет	51	18
Ливан	42	44
Турция	13	46
ОАЭ	29	19
Индонезия	50	31
Филиппины	16	55
Нигерия	31	48
Индия	27	23
Китай	22	44
Южная Корея	12	69
Кения	20	60
Мексика	25	22
Бразилия	5	69
Аргентина	8	45
Чили	16	51
Россия	20	37

Источник: BBC World Service poll of 28,000 people across 27 countries. In total 28,389 citizens in Argentina, Australia, Brazil, Canada, Chile, China, Egypt, France, Germany, Great Britain, Greece, Hungary, India, Indonesia, Italy, Kenya, Lebanon, Mexico, Nigeria, Philippines, Poland, Portugal, Russia, South Korea, Turkey, United Arab Emirates, and the United States were interviewed between 3 November 2006 and 16 January 2007. Polling was conducted for the BBC World Service by the international polling firm GlobeScan and its research partners in each country. In 10 of the 27 countries, the sample was limited to major urban areas. Given that country rating were given by half-samples, the margin of error per country ranges from +/-3.1 to 4.9 percent. For more details, please see the Methodology section or visit <http://www.globescan.com/> or <http://www.pipa.org/>.

Таблица 5

Роль Северной Кореи в мире: мнение мировой общественности

<i>«Как Вы считаете, Северная Корея больше оказывает позитивное или негативное воздействие на развитие ситуации в мире?»</i>	Скорее позитивное	Скорее негативное
В целом	19	48
США	8	75
Великобритания	11	70
Франция	12	75
Германия	5	87
Италия	9	70
Португалия	7	68
Греция	18	42
Польша	5	56
Венгрия	3	50
Канада	14	74
Австралия	7	86
Египет	18	18
Ливан	38	27
Турция	31	22
ОАЭ	29	22
Индонезия	40	37
Филиппины	21	41
Нигерия	42	28
Индия	26	18
Китай	34	39
Южная Корея	12	78
Кения	31	40
Мексика	9	15
Бразилия	17	55
Аргентина	11	37
Чили	26	44
Россия	20	37

Источник: BBC World Service poll of 28,000 people across 27 countries. In total 28,389 citizens in Argentina, Australia, Brazil, Canada, Chile, China, Egypt, France, Germany, Great Britain, Greece, Hungary, India, Indonesia, Italy, Kenya, Lebanon, Mexico, Nigeria, Philippines, Poland, Portugal, Russia, South Korea, Turkey, United Arab Emirates, and the United States were interviewed between 3 November 2006 and 16 January 2007. Polling was conducted for the BBC World Service by the international polling firm GlobeScan and its research partners in each country. In 10 of the 27 countries, the sample was limited to major urban areas. Given that country ratings were given by half-samples, the margin of error per country ranges from +/-3.1 to 4.9 percent. For more details, please see the Methodology section or visit <http://www.globescan.com/> or <http://www.pipa.org/>.

Таблица 6

Вопросы контроля над ядерной программой и мнение европейцев

<i>«Какое из следующих представленных ниже положений относительно новых стран, ведущих работы по получению ядерного топлива, ближе к Вашему собственному?»</i>	1	2	Ни одно из представленных мнений	Затрудняюсь ответить
В целом	33	52	7	7
США	29	56	7	7
Великобритания	36	55	6	3
Франция	44	46	6	4
Германия	28	63	6	2
Италия	29	57	12	2
Испания	14	61	13	12
Польша	32	49	6	14
Украина	26	50	11	13
Канада	31	59	6	3
Австралия	32	60	6	2
Государство Израиль	30	59	3	8
Египет	49	39	6	5
Турция	51	29	8	12
Ирак	42	51	4	3
Индонезия	46	45	3	5
Филиппины	32	56	8	4
Нигерия	38	48	8	10
Индия	25	29	22	24
Китай	44	42	8	5
Южная Корея	22	76	1	1
Кения	35	51	5	9
Мексика	33	60	8	0
Бразилия	28	60	8	5
Чили	26	55	9	11
Россия	26	46	14	13

Источник: BBC World Service. POLL. BBC World Service Poll: Global Views of Countries. - <http://www.bbc.co.uk/>.

Примечание.

1. Все страны должны иметь возможность вести работы по получению ядерного топлива под контролем Организации Объединенных Наций, поскольку они имеют право на ядерную энергию и им не придется быть зависимыми от других стран.

2. Поскольку ядерное топливо может быть использовано для разработки ядерного оружия, Организация Объединенных Наций должна попытаться помешать новым странам вести работы по получению ядерного топлива, но она должна предоставить им ядерное топливо, в котором они нуждаются.

Таблица 7

**Мнение мировой общественности о возможном соглашении,
предусматривающем уничтожение ядерного оружия**

<i>«Каково Ваше мнение относительно возможного международного соглашения, предусматривающего ликвидацию всего ядерного оружия? Все страны, имеющие ядерное оружие, будут обязаны уничтожить его в соответствии с установленными сроками. Все другие страны возьмут на себя обязательство не вести работы по его созданию. Участники международного соглашения подвергнутся проверке, чтобы выяснить, как они выполняют его условия. Вы бы выступили за или выступили против такого соглашения?»</i>	Определенно за	Скорее за	Скорее против	Определенно против	Затрудняюсь ответить
В целом	50	26	9	7	9
США	39	38	13	7	2
Великобритания	55	26	9	8	2
Франция	58	28	7	5	3
Украина	53	27	5	2	14
Азербайджан	48	22	8	14	8
Государство Израиль	42	25	13	12	8
Египет	39	44	7	10	0
Палестинская национальная автономия	33	37	14	8	9
Турция	55	10	5	5	24
Иран	50	18	8	5	19
Пакистан	20	26	21	20	13
Индонезия	60	21	6	5	9
Нигерия	55	31	8	4	2
Индия	31	31	11	9	18
Китай	60	23	9	5	3

Южная Корея	53	33	11	4	1
Таиланд	45	22	4	4	25
Кения	68	28	2	1	1
Мексика	70	17	7	3	3
Аргентина	85	8	2	2	3
Россия	38	31	8	6	16

Источник: Publics around the World Favor International Agreement To Eliminate All Nuclear Weapons. December 9, 2008. - http://www.worldpublicopinion.org/pipa/pdf/dec08/WSI_NucElim_Dec08_quaire.pdf.

Важнейшей же, на наш взгляд, характеристикой, присущей мировому общественному мнению, является то, что оно не поддерживает жесткие меры, которые могут быть приняты против Ирана и Северной Кореи в связи с их ядерными программами.

Совершенно очевиден тот факт, что в течение 2002/2003-2009 гг. подавляющее большинство представителей мировой общественности демонстрировало в отношении иранской и северокорейской проблем настрой, при котором явное предпочтение при их решении отдавалось дипломатии, тогда как количество сторонников проведения в отношении Ирана и Северной Кореи военно-силовой акции являлось очень незначительным. Указанная тенденция, что очень важно, оказалась характерна для общественного мнения в США, странах Европы, Канады, Австралии, странах, окружающих Иран и Северную Корею, России, что, в свою очередь, позволяет нам говорить о наличии своеобразного консенсуса. И в настоящее время мировая общественность демонстрирует устойчивое желание придти к согласию в рамках процесса урегулированию иранской и северокорейской проблем, что, на наш взгляд, может создать серьезную основу для укрепления аналогичных тенденций и на уровне руководства стран, вовлеченных в процесс разрешения этих двух кризисов, самым непосредственным образом связанных с проблемой нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ).

Пожалуй, в некоторое противоречие с позицией мировой общественности в целом входит только позиция жителей Ирана и Северной Кореи, как впрочем, и позиция руководства этих государств. В настоящее время, учитывая то обстоятельство, что государства, втянутые в кризисы вокруг иранской и северокорейской ядерных программ, в числе которых находится и Россия, несмотря на многочисленные попытки, вот уже в течение нескольких лет не могут найти взаимоприемлемые точки соприкосновения, общественное мнение в Иране и Северной Кореи также демонстрирует иное (по сравнению с мнением мировой общественности в целом) понимание ситуации.

И хотя сейчас разногласия вокруг иранской и северокорейской проблем фактически определяют здесь общественный климат, их преодоление все-таки возможно, но только в том случае, если международное сообщество, а также стороны, вовлеченные в конфликт, отказавшись от конфронтации, пойдут на столь необходимый компромисс, тем более что и мировая общественность в целом в своем подавляющем большинстве постоянно указывает на него, как на единственный вариант выхода из сложившегося положения. Учет ли руководство

стран, втянутых в процесс разрешения иранского и северокорейского кризисов, эту точку зрения (в первую очередь, это относится к руководству ИРИ и КНДР), сможет ли оно на этой основе пойти на компромисс, по всей вероятности, покажут события, которые будут происходить в ближайшее время.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Договор о нераспространении ядерного оружия

Государства, заключающие настоящий Договор, ниже именуемые "Участниками Договора",

учитывая опустошительные последствия, которые имела бы для всего Человечества ядерная война, и вытекающую из этого необходимость приложить все усилия для предотвращения опасности возникновения такой войны и принять меры для обеспечения безопасности народов,

считая, что распространение ядерного оружия серьезно увеличило бы опасность ядерной войны,

в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, призывающими к заключению соглашения о предотвращении более широкого распространения ядерного оружия,

обязуясь сотрудничать в целях содействия применению гарантий Международного агентства по атомной энергии в отношении мирной ядерной деятельности,

выражая свою поддержку усилиям по исследованию, усовершенствованию и другим усилиям, направленным на содействие применению в рамках системы гарантий Международного агентства по атомной энергии принципа эффективных гарантий в отношении движения исходных и специальных расщепляющихся материалов посредством использования приборов и других технических способов в определенных ключевых местах,

подтверждая тот принцип, что блага мирного применения ядерной технологии, включая любые технологические побочные продукты, которые могут быть получены государствами, обладающими ядерным оружием, от развития ядерных взрывных устройств, должны быть доступны для мирных целей всем государствам - участникам Договора, как обладающим, так и не обладающим ядерным оружием,

будучи убежденными, что в осуществление этого принципа все участники настоящего Договора имеют право участвовать в возможно самом полном обмене научной информацией для дальнейшего развития применения атомной энергии в мирных целях и вносить в это развитие свой вклад по отдельности или в сотрудничестве с другими государствами,

заявляя о своем намерении по возможности скорее достигнуть прекращения гонки ядерных вооружений и принять эффективные меры в направлении ядерного разоружения,

настоятельно призывая к сотрудничеству всех государств в достижении этой цели,

напоминая о решимости, выраженной участниками Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 г. в его преамбуле, стремиться достичь навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия и продолжать переговоры с этой целью,

стремясь содействовать смягчению международной напряженности и укреплению доверия между государствами, с тем чтобы способствовать достижению прекращения производства ядерного оружия, уничтожению всех существующих его запасов и исключению ядерного оружия и средств его доставки из национальных арсеналов в соответствии с договором о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем,

напоминая, что в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций государства должны воздерживаться в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций, и что следует содействовать установлению и поддержанию международного мира и безопасности с наименьшим отвлечением мировых людских сил и экономических ресурсов для дела вооружения,

согласились о нижеследующем:

Статья I

Каждое из государств-участников настоящего Договора, обладающих ядерным оружием, обязуется не передавать кому бы то ни было ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, а также контроль над таким оружием или взрывными устройствами ни прямо, ни косвенно; равно как и никоим образом не помогать, не поощрять и не побуждать какое-либо государство, не обладающее ядерным оружием, к производству или к приобретению каким-либо иным способом ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроля над таким оружием или взрывными устройствами.

Статья II

Каждое из государств-участников настоящего Договора, не обладающих ядерным оружием, обязуется не принимать передачи от кого бы то ни было ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроля над таким оружием или взрывными устройствами ни прямо, ни косвенно; не производить и не приобретать каким-либо иным способом ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, равно как и не добиваться и не принимать какой-либо помощи в производстве ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Статья III

Каждое из государств-участников Договора, не обладающих ядерным оружием, обязуется принять гарантии, как они изложены в соглашении, о котором будут вестись переговоры и которое будет заключено с Международным агентством по атомной энергии в соответствии с Уставом Международного

агентства по атомной энергии и системой гарантий Агентства, исключительно с целью проверки выполнения его обязательств, принятых в соответствии с настоящим Договором, с тем чтобы не допустить переключения ядерной энергии с мирного применения на ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства. Процедуры гарантий, требуемых настоящей статьёй, осуществляются в отношении исходного или специального расщепляющегося материала, независимо от того, производится ли он, обрабатывается или используется в любой основной ядерной установке или находится за пределами любой такой установки. Гарантии, требуемые настоящей статьёй, применяются ко всему исходному или специальному расщепляющемуся материалу во всей мирной ядерной деятельности в пределах территории такого государства, под его юрисдикцией или осуществляемой под его контролем где бы то ни было.

Каждое из государств-участников Договора обязуется не предоставлять: а) исходного или специального расщепляющегося материала или б) оборудования или материала, специально предназначенного или подготовленного для обработки, использования или производства специального расщепляющегося материала, любому государству, не обладающему ядерным оружием, для мирных целей, если на этот исходный или специальный расщепляющийся материал не распространяются гарантии, требуемые настоящей статьёй.

Гарантии, требуемые настоящей статьёй, осуществляются таким образом, чтобы соответствовать статье IV настоящего Договора и избегать создания препятствий для экономического и технологического развития Участников Договора или международного сотрудничества в области мирной ядерной деятельности, включая международный обмен ядерным материалом и оборудованием для обработки, использования и производства ядерного материала в мирных целях в соответствии с положениями настоящей статьи и принципом применения гарантий, изложенным в преамбуле Договора.

Государства-участники Договора, не обладающие ядерным оружием, заключают соглашения с Международным агентством по атомной энергии с целью выполнения требований настоящей статьи либо в индивидуальном порядке, либо совместно с другими государствами в соответствии с Уставом Международного агентства по атомной энергии. Переговоры о таких соглашениях начинаются в течение 180 дней со времени первоначального вступления в силу настоящего Договора. Для государств, сдавших на хранение свои ратификационные грамоты или документы о Присоединении по истечении периода в 180 дней, переговоры о таких соглашениях начинаются не позднее даты такой сдачи. Такие соглашения вступают в силу не позднее восемнадцати месяцев со дня начала переговоров.

Статья IV

Никакое положение настоящего Договора не следует толковать как затрагивающее неотъемлемое право всех Участников Договора развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации и в соответствии со статьями I и II настоящего Договора.

Все Участники Договора обязуются способствовать возможно самому полному обмену оборудованием, материалами, научной и технической информацией об использовании ядерной энергии в мирных целях и имеют право участвовать в таком обмене. Участники Договора, которые в состоянии делать это, также сотрудничают в деле содействия, по отдельности или совместно с другими государствами или международными организациями, дальнейшему развитию применения ядерной энергии в мирных целях, особенно на территориях государств-участников Договора, не обладающих ядерным оружием, с должным учетом нужд развивающихся районов мира.

Статья V

Каждый из Участников настоящего Договора обязуется принять соответствующие меры с целью обеспечения того, чтобы в соответствии с настоящим Договором, под соответствующим международным наблюдением и посредством соответствующих международных процедур потенциальные блага от любого мирного применения ядерных взрывов были доступны государствам-участникам настоящего Договора, не обладающим оружием, на недискриминационной основе, и чтобы стоимость используемых взрывных устройств для таких Участников Договора была такой низкой, как только это возможно, и не включала расходы по их исследованию и усовершенствованию. Государства-участники настоящего Договора, не обладающие ядерным оружием, будут в состоянии получать такие блага в соответствии со специальным международным соглашением или соглашениями через соответствующий международный орган, в котором должным образом представлены государства, не обладающие ядерным оружием. Переговоры по этому вопросу начнутся так скоро, как это возможно, после вступления в силу настоящего Договора. Государства-участники настоящего Договора, не обладающие ядерным оружием, которые пожелают этого, могут также получать такие блага в соответствии с двусторонними соглашениями.

Статья VI

Каждый Участник настоящего Договора обязуется в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем.

Статья VII

Никакое положение настоящего Договора не затрагивает право какой-либо группы государств заключать региональные договоры с целью обеспечения полного отсутствия ядерного оружия на их соответствующих территориях.

Статья VIII

Любой Участник настоящего Договора может предложить поправки к этому Договору. Текст любой предложенной поправки представляется правительствам-депозитариям, которые рассылают его всем Участникам Договора. Затем, если этого потребует одна треть или более Участников Договора, прави-

тельства-депозитарии созывают конференцию, на которую они приглашают всех Участников Договора для рассмотрения такой поправки.

Любая поправка к настоящему Договору должна быть утверждена большинством голосов всех Участников Договора, включая голоса всех государств-участников, обладающих ядерным оружием, и всех других Участников Договора, являющихся членами Совета управляющих Международного агентства по атомной энергии на дату рассылки такой поправки. Поправка вступает в силу для каждого Участника Договора, сдающего свою грамоту о ратификации поправки, после сдачи на хранение таких ратификационных грамот большинством всех Участников Договора, включая ратификационные грамоты всех государств-участников настоящего Договора, обладающих ядерным оружием, и всех других Участников Договора, являющихся членами Совета управляющих Международного агентства по атомной энергии на дату рассылки этой поправки. Впоследствии она вступает в силу для любого другого Участника Договора после сдачи им на хранение своей грамоты о ратификации поправки.

Через пять лет после вступления в силу настоящего Договора в Женеве (Швейцария) созывается конференция Участников Договора для рассмотрения того, как действует настоящий Договор, чтобы иметь уверенность в том, что цели, изложенные в преамбуле, и положения Договора осуществляются. Через каждые последующие пять лет большинство Участников Договора может, путем представления предложения с этой целью правительствам-депозитариям, добиться созыва дальнейших конференций с той же целью рассмотрения того, как действует Договор.

Статья IX

Настоящий Договор открыт для подписания его всеми государствами. Любое государство, которое не подпишет Договор до вступления его в силу в соответствии с пунктом 3 данной статьи, может присоединиться к нему в любое время.

Настоящий Договор подлежит ратификации государствами, подписавшими его. Ратификационные грамоты и документы о присоединении сдаются на хранение правительствам Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки, которые настоящим назначаются в качестве правительств-депозитариев.

Настоящий Договор вступает в силу после его ратификации государствами, правительства которых назначены в качестве депозитариев Договора, и 40 другими подписавшими настоящий Договор государствами и сдачи ими на хранение ратификационных грамот. Для целей настоящего Договора государством, обладающим ядерным оружием, является государство, которое произвело и взорвало ядерное оружие или другое ядерное взрывное устройство до 1 января 1967 года.

Для государств, ратификационные грамоты или документы о присоединении которых будут сданы на хранение после вступления в силу настоящего

Договора, он вступает в силу в день сдачи на хранение их ратификационных грамот или документов о присоединении.

Правительства-депозитарии незамедлительно уведомляют все подписавшие и присоединившиеся к настоящему Договору государства о дате каждого подписания, дате сдачи на хранение каждой ратификационной грамоты или документа о присоединении, дате вступления в силу настоящего Договора, дате получения любых требований о созыве конференции, а также о других уведомлениях.

Настоящий Договор должен быть зарегистрирован правительствами-депозитариями в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций.

Статья X

Каждый Участник настоящего Договора в порядке осуществления своего государственного суверенитета имеет право выйти из Договора, если он решит, что связанные с содержанием настоящего Договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу высшие интересы его страны. О таком выходе он уведомляет за три месяца всех Участников Договора и Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. В таком уведомлении должно содержаться заявление об исключительных обстоятельствах, которые он рассматривает как поставившие под угрозу его высшие интересы.

Через двадцать пять лет после вступления Договора в силу созывается конференция для того, чтобы решить, должен ли Договор продолжать оставаться в силе бессрочно или действие Договора должно быть продлено на дополнительный определенный период или периоды времени. Это решение принимается большинством Участников Договора.

Статья XI

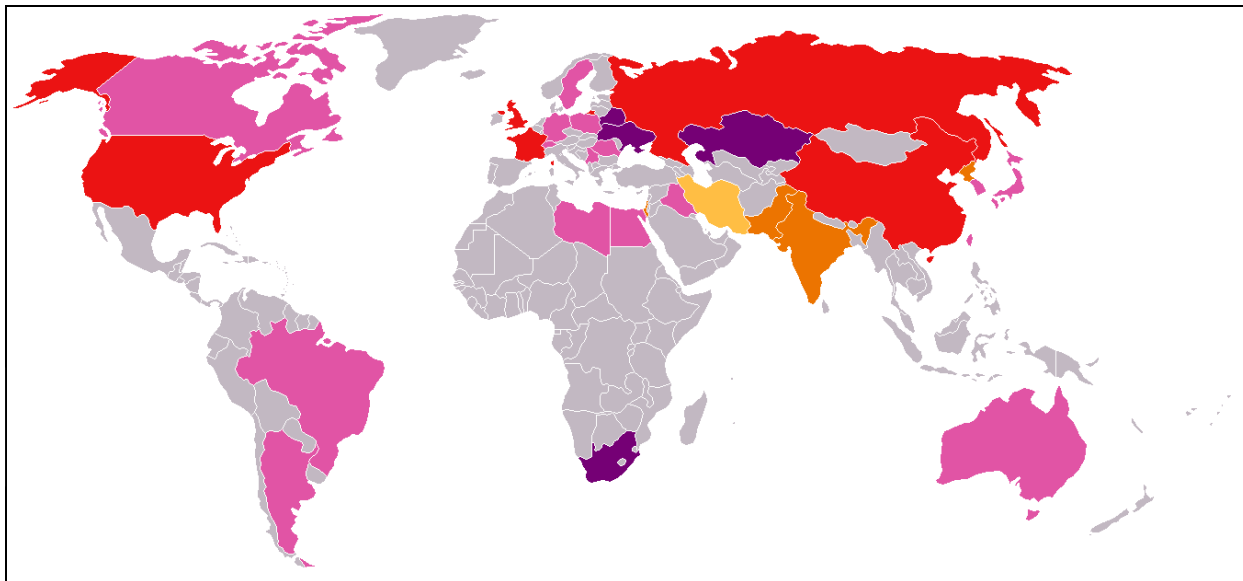
Настоящий Договор, русский, английский, французский, испанский и китайский тексты которого являются равно аутентичными, сдается на хранение в архивы правительств-депозитариев. Должным образом заверенные копии настоящего Договора препровождаются правительствами-депозитариями правительствам государств, подписавших Договор и присоединившимся к нему.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящий Договор.

Совершено в трех экземплярах, в городах Москве, Вашингтоне и Лондоне, июля месяца I дня тысяча девятьсот шестьдесят восьмого года.

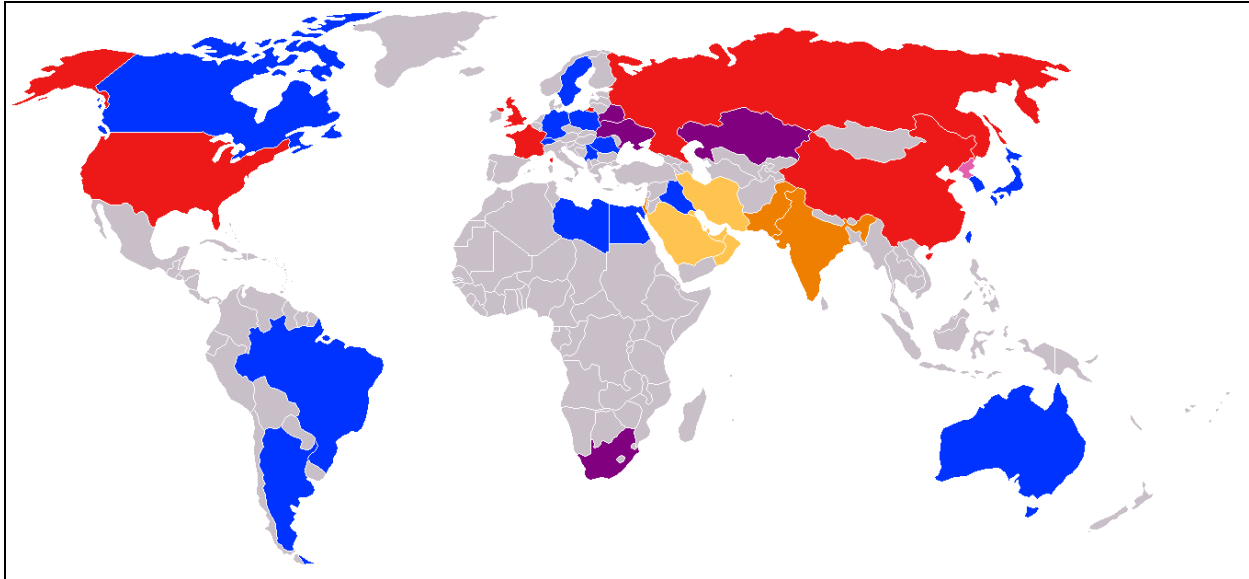

Государства, обладающие ядерным оружием

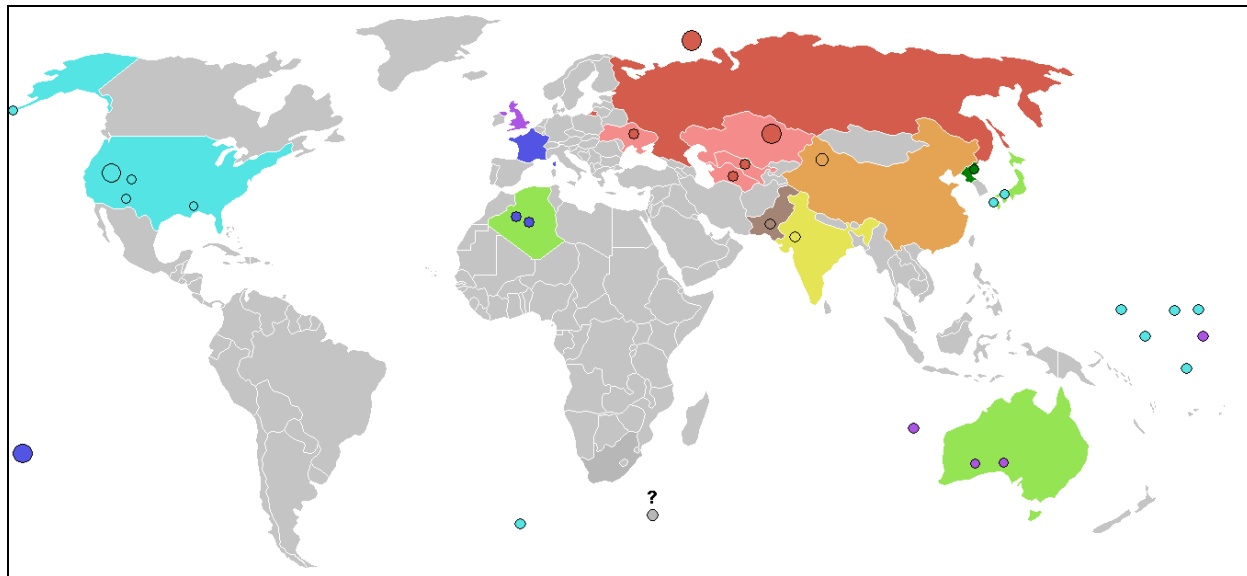
- Пять «держав, обладающих ядерным оружием», согласно ДНЯО.
- Другие известные ядерные державы.
- Государства, прежде обладавшие ядерным оружием.
- Государства, подозреваемые в том, что они находятся в процессе создания ядерного оружия в рамках своих ядерных программ.
- Государства, которые ранее стремились к обладанию ядерным оружием, но отказались от этого.
- Государства, не имевшие и не имеющие ядерного оружия.

Ядерные программы

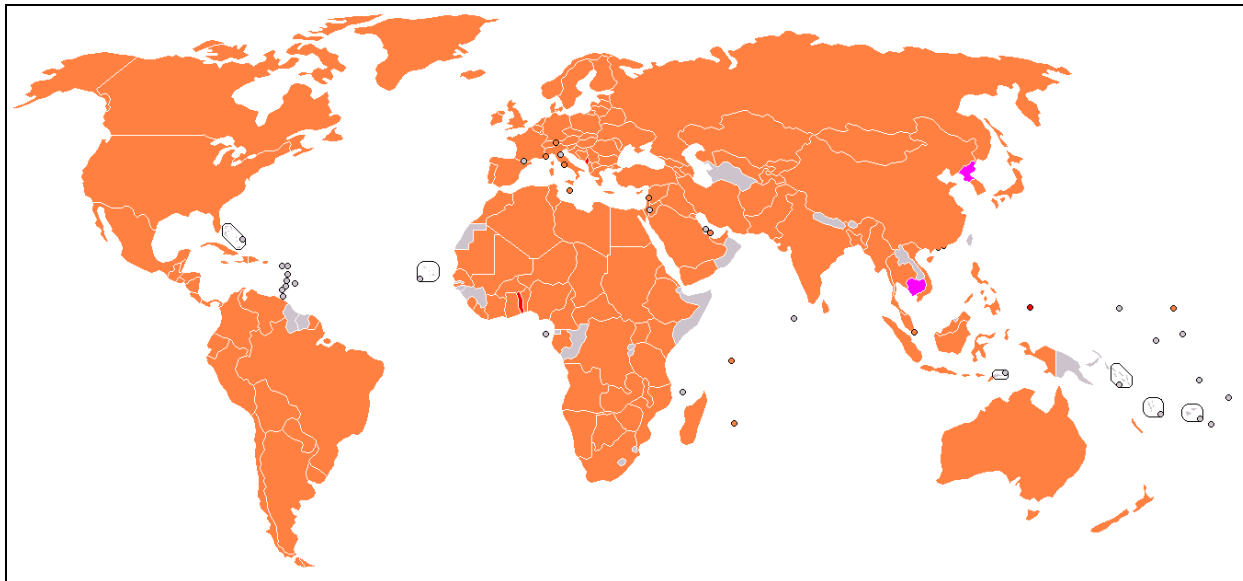

- Пять «держав, обладающих ядерным оружием», согласно ДНЯО.
- Другие известные ядерные державы.
- Государства, прежде обладавшие ядерным оружием, получившие его в рамках своих ядерных программ.
- Государства, подозреваемые в том, что они находятся в процессе создания ядерного оружия в рамках своих ядерных программ.
- Государства, у которых однажды уже было ядерное оружие и которые сейчас имеют свои ядерные программы.
- Государства, которые в рамках своих ядерных программ стали обладателями ядерного оружия.
- Государства, не имевшие и не имеющие ядерного оружия в рамках своих ядерных программ.

Полигоны по испытанию ядерного оружия

Государства-члены МАГАТЭ

Государства, являющиеся членами МАГАТЭ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМА ИРАНА И ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ США.....	21
1.1. Отношение американцев к Ирану.....	21
1.2. Конфигурация американского общественного мнения в отношении иранской проблемы в 2000-е годы.....	24
ГЛАВА 2. ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ В ОТНОШЕНИИ ИРАНСКОЙ ПРОБЛЕМЫ В СТРАНАХ ЕВРОПЫ, КАНАДЕ И АВСТРАЛИИ.....	187
2.1. Страны Европы.....	187
2.2. Канада, Австралия.....	239
ГЛАВА 3. ИРАНСКАЯ ПРОБЛЕМА И ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ В СТРАНАХ, ОКРУЖАЮЩИХ ИРАН.....	247
3.1. Государство Израиль.....	247
3.2. Мусульманские страны.....	266
3.3. Индия.....	285
ГЛАВА 4. ПРОБЛЕМА ИРАНА И ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ РОССИИ.....	289
ГЛАВА 5. КОНФИГУРАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В ИРАНЕ.....	321
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	361
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	395

Научное издание

Дмитрий Владиславович Кузнецов

**Проблема нераспространения ОМУ и
общественное мнение.
Ядерная программа Ирана.**

План университета 2009 г.

Лицензия ЛР № 040326 от 19.XII.1997 г.

Подписано к печати 29.09.09 г.	Формат бумаги 60x84 1/16
Бумага тип. № 1	Уч. - изд. л. 25,25
Тираж 500 экз.	Заказ № 2643

Издательство Благовещенского государственного
педагогического университета

Типография БГПУ. 675000, Амурская обл., г. Благовещенск,
ул. Ленина, 104